

═══════ РОССІЯ для РУССКИХЪ ═══════
⋆ ⋆ ⋆

ЗАДАЧИ РУССКОЙ АРМІИ.

— — — — —
Томъ III-й.

Задачи Россіи и русской арміи въ XX столѣтіи.

— — — — —
А. Н. Куропаткина.

Складъ В. А. Березовскаго,
КОМИССІОНЕРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1910.

═══════ РОССІЯ для РУССКИХЪ ═══════
⋆ ⋆ ⋆

ЗАДАЧИ РУССКОЙ АРМІИ.

—●—
Томъ III-й.

Задачи Россіи и русской арміи въ XX столѣтіи.

А. Н. Куропаткина.

Складъ В. А. Березовскаго,
КОМИССІОНЕРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1910.

Типографія Тренке и Фюсно, Максиміліановській, № 13.

Оглавленіе къ третьему тому.

ГЛАВА XXIX.

Внутреннее положеніе Россіи къ концу XIX вѣка.

СТРАН.

Заключеніе о внутреннемъ положеніи Россіи въ царствованіе императоровъ Александра I, Николая I и Александра II. Программы по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ Россіи императора Александра III. Земскіе начальники. Мѣрѣе государя относительно процента евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ и классической системы образованія. Мѣры по развитію матеріальныхъ силъ русскаго народа. Быстрый ростъ заводско-фабричной промышленности. Причины упадка земледѣльческой дѣятельности русскаго населенія въ центральной Россіи. 1) Причины естественныя, зависѣвшія отъ климата и почвы. 2) Причины, зависѣвшія отъ дѣятельности правительственной власти. 3) Причины, зависѣвшія отчасти отъ самаго населенія. Причины упадка въ концѣ XIX вѣка фабрично-заводскихъ предпріятій. 1

ГЛАВА XXX.

Послѣдствія ослабленія русскаго племени. 63

ГЛАВА XXXI.

Внѣшнее положеніе Россіи въ концѣ XIX вѣка 82

ГЛАВА XXXII.

Военное положеніе Россіи въ концѣ XIX вѣка. 111

ГЛАВА XXXIII.

Иноземныя вліянія въ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

Значеніе иноземныхъ вліяній въ XVIII столѣтіи. Великій западникъ Петръ I. Иноземныя вліянія при преемникахъ Петра Великаго. Западничество императрицы Екатерины II. Значеніе иноземныхъ вліяній въ XIX столѣтіи. Западничество императора Александра I. Западничество и западники. Увлеченіе въ XIX столѣтіи классическою системою образованія. Заключеніе. Иноземныя вліянія на русскую вооруженную силу. 141

Юго-западные иноземные влияния. 190

Славянофильство. Панславизмъ.

Выводы изъ деятельности русской армии въ XIX столѣтїи.

Что содѣйствовало русскому войску и русскому народу въ достиженїи поставленныхъ цѣлей въ прошломъ. Задачи русской армии, перешедшія на XX столѣтіе. Необходимость возврата въ XX вѣкѣ къ русской національной политикѣ. Россія должна принадлежать русскимъ. 222

Мѣры по усиленію внѣшняго положенія Россїи.

Соглашенїе по дѣламъ ближняго востока. Соглашенїе по дѣламъ дальняго востока. Желтая опасность. 247

Мѣры по усиленію внутренняго положенія Россїи.

Мѣры по развитію духовныхъ силъ русскаго народа. Мѣры къ уменьшенію пьянства. Отзывы о русской интеллигенціи конца XIX вѣка. Необходимость переустройства русской школы съ исключеніемъ преподаванія латинскаго и греческаго языковъ. Мѣры къ увеличенію матеріальныхъ силъ русскаго народа. Національно-экономическая политика должна содѣйствовать развитію какъ земледѣльческой, такъ и промышленной деятельности прежде всего русскаго племени. Охрана труда русскаго населенія. Мѣры къ ограниченію деятельности въ Россїи еврейскаго племени. Мѣры къ поднятію физическаго развитія русскаго населенія. 258

Мѣры по усиленію военнаго положенія Россїи.

Необходимость прочной желѣзнодорожной связи европейской Россїи съ дальнимъ востокомъ. Мѣры по улучшенію команднаго состава армии. Мѣры по улучшенію состава нижнихъ чиновъ. Необходимыя измѣненія въ уставѣ о воинской повинности. Значеніе различныхъ родовъ оружія на основанїи опыта послѣдней войны. Строевая организація войскъ. Мѣры къ увеличенію упорства войскъ во бою. 356

(Окончаніе).

Общее заключеніе. 424

ГЛАВА XXIX.

Внутреннее положеніе Россіи въ концѣ XIX вѣка.

Заключеніе о внутреннемъ положеніи Россіи въ царствованіе императоровъ Александра I, Николая I и Александра II.—Программы по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ Россіи императора Александра III. Земскіе начальники. Мнѣніе государя относительно процента евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ и классической системы образованія.—Мѣры по развитію матеріальныхъ силъ русскаго народа. Быстрый ростъ заводско-фабричной промышленности.—Причины упадка земледѣльческой дѣятельности русскаго населенія въ центральной Россіи: 1) Причины естественныя, зависѣвшія отъ климата и почвы. 2) Причины, зависѣвшія отъ дѣятельности правительственной власти. 3) Причины, зависѣвшія, отчасти, отъ самого населенія.—Причины упадка въ концѣ XIX вѣка фабрично-заводскихъ предпріятій.

Внутреннее положеніе Россіи въ концѣ XIX вѣка.

Историкъ В. Ключевскій даетъ рельефное представленіе о положеніи Россіи въ XIV столѣтіи, когда началось энергичное собираніе Руси московскими князьями: „въ XIV вѣкѣ создается всемогущее государство на самой скудной матеріальной основѣ“. Благодаря всемогущей власти князя, содѣйствію правящихъ классовъ и духовенства, бѣдное русское населеніе, какъ изложено въ предыдущихъ главахъ, при крайнемъ напряженіи своихъ силъ и средствъ начало выполненіе историческихъ задачъ Россіи. Но скоро выставленіе сильныхъ армій, при обѣднѣніи населенія, начало встрѣчать все больше и больше трудностей: обремененное непосильными ему сборами и натуральными повинностями, земледѣльческое населеніе стало разбѣгаться и этимъ лишало служилый классъ возможности отбывать возложенную на него за полученную землю воинскую повинность; тогда съ цѣлью удержать населеніе на мѣстахъ, его прикрѣпили къ землѣ. „Въ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ самымъ страшнымъ образомъ высказалось банкротство бѣдной страны, не могшей своими средствами удовлетворить потребности своего государственнаго положенія“ ¹⁾. Прикрѣпить кре-

¹⁾ С. Соловьевъ „Исторія Россіи“.

стьянъ къ землѣ представлялось въ то время необходимымъ и потому что въ XIV—XVII столѣтіяхъ низшіе классы были главными плательщиками податей и главною силою для отбыванія всѣхъ натуральныхъ повинностей, въ томъ числѣ и военной. По замѣчанію В. Ключевскаго: „всѣ высшіе классы дружно стремились къ переложенію возможно большей части податей на бѣднѣйшую часть населенія“.

Съ перенесеніемъ, въ началѣ XVII столѣтія Филаретомъ на Русь, бюрократической системы, положеніе населенія въ матеріальномъ отношеніи не улучшилось, ибо финансовая политика была основана на простой эксплуатаціи народнаго труда въ пользу казны.

Большое число войнъ, веденныхъ Россіею въ теченіе XIV, XV, XVI и XVII столѣтій со всѣми сосѣдями, не могло не отразиться замедленіемъ экономическаго роста московской Руси. Смутное время окончательно разстроило не только частныя хозяйства, но и государственное хозяйство. Дѣятельность царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича нѣсколько утвердила внутреннее положеніе Россіи, но еще въ концѣ царствованія Михаила Феодоровича выборные русскіе люди на земскомъ соборѣ 1642 г. дружно свидѣтельствовали, что Русь XVII столѣтія „оскудѣла, обѣднѣла и военная ея сила пришла въ разстройство“. Они жаловались, что уже тогда иноземцы стали тѣснить русскую торговлю, просили освободить ихъ отъ иноземцевъ, ввести скорый и праведный судъ и подати брать по состоянію, т. е. ввести подоходный налогъ. Начавшаяся въ концѣ XVII вѣка смута на Руси, своеволие стрѣльцовъ, неудачные походы въ Крымъ Голицына, интриги царевны Софіи только увеличили разстройство внутреннихъ дѣлъ. Россія въ началѣ XVIII столѣтія крайне нуждалась въ отдыхѣ, но очевидно Петру Великому было не къ лицу давать этотъ отдыхъ. Петръ Великій получилъ тяжелое и разстроенное наслѣдіе и притомъ дурно защищенное, ибо существовавшая военная система ополченій, стрѣльцовъ и разныхъ полковъ иноземнаго строя оказалась мало пригодною для борьбы съ серьезнымъ противникомъ. Великому преобразователю пришлось формировать постояннаго типа армію, что вызывало потребность въ большихъ расходахъ. Какъ изложено выше, Петръ вынужденъ былъ установить на удовлетвореніе военныхъ нуждъ особую подушную подать. Лихорадочная внутренняя дѣятельность Петра по переустройству Россіи и водворенію въ ней иноземныхъ порядковъ, устройство Петербурга, постройка дорогъ, каналовъ, верфей—все это отвлекало массу рабочихъ рукъ отъ обработки земли и занятія промыслами и ослабляло силы населенія. По мнѣнію В. Ключевскаго при Петрѣ весь народный трудъ былъ повернуть фронтомъ къ сѣверо-западу. Можно однако думать, что если бы Петръ Великій ограничился только внутренней дѣятельностью, онъ справился бы со взятой на себя задачей устроить къ лучшему положеніе русскаго племени, но враги внѣшніе, особенно шведы, не дали ему времени ни организовать арміи, ни упорядочить начатой реформы по переустройству Россіи. Пораженіе

подъ Нарвой было началомъ тяжелой 21-лѣтней войны со Швеціей. Кромѣ борьбы со шведами Петру пришлось дѣлать два похода къ Азову и пережить неудачу Прутскаго похода.

Въ предыдущихъ главахъ указано, въ какомъ разстройствѣ находилось внутреннее состояніе Россіи при преемникахъ Петра. Приходилось уменьшать армію, распускать офицеровъ, сокращать, по возможности, расходы. Въ особенности по внутреннимъ дѣламъ, Россія пережила тяжелые годы во время владычества всесильнаго Бирона и иноземцевъ, захватившихъ власть въ свои руки и не стѣснявшихся въ средствахъ для личнаго обогащенія. Въ вѣкъ Екатерины вѣдшее положеніе Россіи стало блестящимъ, но самое возвышеніе могущества Россіи въ военномъ и въ политическомъ отношеніяхъ носило въ себѣ опасность. Къ концу царствованія Екатерины II въ 1787—1790 гг. противъ Россіи готовилась коалиція нѣсколькихъ державъ.

Въ вѣкъ Екатерины, съ цѣлью обсужденія законодательныхъ мѣръ, нужныхъ Россіи для улучшенія ея внутренняго положенія, были вызваны со всей русской земли представители. Въ привезенныхъ ими съ собою наказахъ Екатерина II могла познать истинное положеніе населенія Россіи. Въ этихъ наказахъ: „выступала неприкрашенная дѣйствительность, по которой значилось, что государственные и общественные успѣхи, достигнутые Россіей въ теченіе вѣковъ, ограничиваются поверхностью и до деревни еще не дошли ни судъ, ни администрація и населеніе всѣхъ сословіи остается безъ всякой защиты закона: „Кто кого сможетъ, тотъ того и разоряетъ“.

По этимъ наказамъ населеніе ожидало получить *судъ и близкое къ нему управленіе* ¹⁾. Населеніе хлопотало, чтобы можно было дома совершать и свидѣтельствовать всякіе документы, размежевывать мѣстными землемѣрами спорныя земли и имѣть въ ближайшемъ городѣ нужныя справки. Населеніе хлопотало также, чтобы можно было у себя дома учиться, лѣчиться и имѣть кредитъ. Представители родового дворянства добивались захватить въ свои руки администрацію, судъ и лишить другія сословія права имѣть крѣпостныхъ крестьянъ.

Милюковъ свидѣтельствуетъ, что въ комиссіи объ уложеніи, открытой въ 1767 г., настроеніе было серьезное и дѣловое. „Уровень дѣловой подготовки, пониманіе собственныхъ интересовъ былъ очень высокій“.

Дворянская группа состояла изъ 160 чел.; противники дворянъ изъ 207 чел. Эта послѣдняя партія отстаивала торгово-промышленныя свободы противъ правительства и дворянъ. Въ то же время представители купечества стремились ограничить торговую дѣятельность крестьянъ изъ крѣпостныхъ. Купцы боролись противъ фабрикъ, на которыхъ работа производилась крѣпостнымъ трудомъ. Въ общемъ работы комиссіи остались безъ результата для улучшенія положенія

П. Милюковъ „Очерки изъ исторіи русской культуры“, ч. III, стр. 73.

массы населенія. Какъ изложено въ предыдущихъ главахъ, Екатерина II послѣ всѣхъ либеральныхъ начинаній и заявленій, только еще туже затянула петлю крѣпостного права и даже обратила въ крѣпостныхъ большое количество свободныхъ людей въ Малороссіи и въ восточныхъ приуральскихъ губерніяхъ. Расходы на войны, расходы по устройству вновь завоеванныхъ мѣстностей, роскошь на верху общества, щедрые подарки временщикамъ, вмѣстѣ съ огромными, по современной стоимости денегъ, расходами по веденію войнъ привели къ тому, что блескъ царствованія Екатерины для верховъ населенія и иностранцевъ сопровождался тяжелымъ экономическимъ и духовнымъ гнетомъ массы населенія. Поэтому недовольство росло. Смута сѣялась по всей русской землѣ. Голодъ сталъ часто посѣщать различныя мѣстности Россіи. Особенно тяжелъ былъ 1787 г., когда даже въ Москвѣ приходилось раздавать хлѣбъ жителямъ.

Въ то же время несомнѣнно, что Екатерина II любила Россію и русскій народъ. Но по Милюкову, народолобіе Екатерины II выражалось въ чрезмѣрномъ восхваленіи Россіи. По ея мнѣнію уже тогда русскій народъ стоялъ приблизительно на одномъ уровнѣ съ другими народами Европы. Государыня говорила: „Наши законы самые простые, ясные, разумные. Граждане наименѣе стѣснены. Какой современный народъ можетъ похвастаться, что въ цѣломъ своемъ составѣ былъ призванъ къ составленію своихъ законовъ“. Она же говорила: „Всею Европою признано, что нѣтъ народа болѣе сильнаго и неутомимаго“. Екатерина II упорно отвергала, что Россія плохо населена и бѣдна. Неумѣренная лесть и ложь, окружавшія императрицу, закрывали отъ государыни истинное положеніе русскаго народа.

Въ концѣ царствованія Екатерины II въ ней развивали подозрительность, указывая на революціонные замыслы ея подданныхъ, стращали существованіемъ заговоровъ на ея жизнь. Производились многочисленные аресты. Бюстъ Вольтера, котораго Екатерина считала своимъ учителемъ, былъ вынесенъ изъ Эрмитажа ¹⁾.

Чтобы усилить положеніе дворянъ-помѣщиковъ, Екатерина запретила крестьянамъ жаловаться и ввела военныя экзекуціи. Послѣдовало приказаніе литераторамъ защищать крѣпостное право. На сценѣ театровъ положеніе крестьянъ представлялось въ извращенномъ видѣ. Государыня слухала, какъ на сценѣ крестьяне пѣли: „Давъ оброкъ, съ насъ положенный, въ жизни мы живемъ блаженной, за господской головой“.

Баринъ въ отвѣтъ поетъ: „Коль крестьяне мной довольны, самъ собой доволенъ я“.

¹⁾ П. Милюковъ напоминаетъ мнѣніе Вольтера, что народъ всегда останется глупъ и невѣжественъ: „это скотъ, которому нужно лишь ярмо, кнутъ да сѣно“. „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. III, стр. 253.

Крестьяне отвѣчаютъ: „Будемъ вѣчно прославляти господина своего, онъ насъ станетъ защищать, мы помремъ всѣ за него“ ¹⁾.

Дѣйствительность не отвѣчала этой идилліи. Бунты въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, даже въ Москвѣ, особенно бунтъ Пугачевскій, напомнили о дѣйствительномъ положеніи массы населенія. Пришлось ослаблять дѣйствующія противъ турокъ войска и посылать лучшихъ того времени генераловъ, чтобы усмирить бунтъ, охватившій широкій районъ приволжскихъ губерній.

На основаніи изложеннаго можно сдѣлать выводъ, что въ XIX столѣтіе Россія вступала тяжело обезсиленная и взволнованная внутри, вступала неустроенной, не только по отношенію къ присоединеннымъ въ теченіе XVIII вѣка мѣстностямъ, но неустроенная еще въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ. Наслѣдіе, перешедшее къ императору Павлу I и Александру I, прежде всего нуждалось въ устройствѣ дѣлъ внутреннихъ, въ поднятіи благосостоянія массъ, для чего нуженъ былъ продолжительный покой.

Императоръ Павелъ I вѣрно оцѣнилъ тяжелое внутреннее положеніе Россіи и искренно хотѣлъ облегчить именно положеніе массъ. Его начинанія, къ сожалѣнію, имѣли отрывочный и путанный въ этомъ дѣлѣ характеръ. Скоро увлеченный къ тому же внѣшними предпріятіями онъ не могъ что-либо исполнить существенное.

Императоръ Александръ I въ началѣ своего царствованія тоже имѣлъ много благихъ намѣреній, но былъ окруженъ людьми, не знавшими Россію и въ числѣ коихъ были и враждебно къ Россіи настроенные (Чарторыжскій).

Относительно лицъ, окружавшихъ и вліявшихъ на Александра I, А. Пыпинъ ²⁾ пишетъ, что направленіе ихъ мыслей было якобинское и вольтеріанское. „У всѣхъ былъ идеалистическій либерализмъ. Первый періодъ царствованія Александра I съ 1801 по 1810 г. историкъ его царствованія Н. Шильдеръ называетъ эпохою колебаній“.

„Дѣйствительно за это время въ государственной жизни Россіи происходятъ непрерывныя колебанія какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ; по всѣмъ отраслямъ управленія имперіею замѣчается полная неустойчивость взглядовъ; рѣзкіе переходы отъ одной политической системы къ другой. Всѣ эти явленія обусловливаются исключительно одной личностью императора Александра, обладавшаго свойствомъ нерѣдко колебаться въ одно и то же время между двумя совершенно различными настроеніями, безъ всякой послѣдовательности въ избранномъ имъ разѣ направленіи“ ³⁾.

Второй періодъ царствованія, съ 1810 по 1816 г., сосредоточивается на борьбѣ съ Наполеономъ. Внутреннія дѣла были отодвинуты

¹⁾ П. Милюковъ, ч. III, стр. 409.

²⁾ А. Пыпинъ „Общественное движеніе при Александрѣ I“, стр. 74, изд. 1885 г.

³⁾ Н. Шильдеръ „Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе“.

на задній планъ. Третій періодъ, съ 1816 по 1825 г., Н. Шильдеръ называетъ *періодомъ реакціи*. Въ третій періодъ, при торжествѣ Аракчеева во всѣхъ дѣлахъ, внутреннее положеніе Россіи не могло замѣтно улучшиться. Такимъ образомъ за все длинное царствованіе императора Александра I, его дѣятельность по внутреннему устройству Россіи была замѣтна только въ первомъ періодѣ его царствованія, вѣрнѣе только въ первыхъ годахъ его царствованія. Все населеніе не только столицы, но и всей Россіи привѣтствовало съ радостью вступленіе на престолъ молодого государя, обворожительнаго наружностью и скромностью. Ужасныя мысли о тюрьмахъ, пыткахъ, ссылкахъ разсѣялись какъ зловѣщіе призраки; ихъ замѣнила надежда на народное благосостояніе и на личную безопасность. Упавалъ и Александръ, что онъ сдѣлаетъ Россію счастливою, что онъ отдастъ ей лучшіе годы, лучшія силы ¹⁾). Судорожною, болѣзненною дѣятельностью Павла I всѣ отрасли государственнаго управленія были приведены къ 1801 г. „въ неописанный безпорядокъ“, поэтому первыя заботы новаго правительства сосредоточились на отмѣнѣ перемѣнъ, внесенныхъ императоромъ Павломъ въ учрежденія своей матери, и возвращеніи сословіямъ и обществамъ присвоенныхъ имъ прежде правъ. „Первый годъ царствованія Александра I почти каждый день царскій указъ уничтожалъ какую-нибудь несправедливость, насилія, стѣсненія, произволь и открывалъ свободный путь къ новой благотворной дѣятельности“ ²⁾). Между прочимъ, 19 марта изданъ указъ, чтобы полицейскіе чиновники „отнюдь изъ границъ своей должности не выходили, а тѣмъ менѣе не дерзали причинять никому никакихъ обидъ и притѣсненій“. 22 марта разрѣшено свободно впускать въ Россію и выпускать изъ нея желающихъ. 24 марта отмѣнено запрещеніе на вывозъ за границу хлѣба и вина. 31 марта отмѣнено запрещеніе ввозить въ Россію изъ-за границы книги и музыкальныя ноты. Жалованная грамота дворянству, отмѣненная Павломъ, возстановлена.

Изъ мѣръ, касавшихся крестьянъ упомянемъ разрѣшеніе казеннымъ крестьянамъ пользоваться лѣсами, въ чемъ они были затруднены лѣснымъ вѣдомствомъ.

Историкъ пишетъ: „безъ преувеличенія можно сказать, что въ 1801 г. не было правительства въ Европѣ, которое было бы столь исполнено добрыми намѣреніями, столь занято общественнымъ благомъ, какъ русское“ ³⁾).

Государь одобрилъ записку, поданную ему Каразиннымъ, въ которой указывалось на необходимость обезпечить за помѣщичьими крестьянами человѣческія права. Былъ образованъ негласный комитетъ подъ предсѣдательствомъ государя, въ который вошли: графъ Строгановъ, Новосильцевъ, князь Чарторыжскій и графъ Кочубей.

¹⁾ Н. Шильдеръ, т. II, стр. 7.

²⁾ Тамъ же, стр. 15.

³⁾ Тамъ же.

Въ этомъ комитетѣ было постановлено:

„1) Изучить дѣйствительное состояніе государства въ настоящемъ его видѣ,

„2) произвести затѣмъ административныя реформы по различнымъ частямъ управленія и, наконецъ,

„3) увѣнчать всѣ эти преобразованія конституціею, которая ручалась бы за прочность административныхъ реформъ.

„Въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій комитета императоръ Александръ указалъ на желанную цѣль, къ которой онъ стремился при обсужденіи реформъ: обуздать деспотизмъ нашего правительства“ ¹⁾.

Но всѣ эти начинанія были быстро поглощены вѣншими дѣлами, въ особенности борьбою съ Наполеономъ въ 1805—1806 и 1807 гг.

О конституціи, въ то время совершенно несвоевременной, помечтали, но для освобожденія крестьянъ ничего серьезнаго не было сдѣлано, въ теченіе 60 лѣтъ послѣ всѣхъ этихъ разговоровъ и мечтаній.

Изъ частныхъ мѣръ, улучшившихъ положеніе населенія, заслуживаетъ упоминанія: указъ 1803 г., которымъ разрѣшалось отпускать крестьянъ на волю съ землею, при чемъ они обращались въ свободныхъ хлѣбопашцевъ. При Александрѣ I крестьяне прибалтійскихъ губерній получили личную свободу безъ надѣленія ихъ землею.

Войны, веденныя въ царствованіе Александра I, въ особенности Отечественная война, тяжело отразились замедленіемъ роста экономической жизни центральной Россіи. Но заселеніе южной окраины шло довольно успѣшно, и тамъ начинало формироваться зажиточное населеніе. Шло непрерывно и заселеніе восточныхъ областей и Сибири.

Вмѣстѣ съ расходами по содержанію войскъ въ царствѣ польскомъ, въ балтійскихъ провинціяхъ, въ Финляндіи, вмѣстѣ съ начавшейся борьбою на Кавказѣ окраины Россіи начали притягивать къ себѣ не только вниманіе правительственной власти, но и соки коренного русскаго населенія.

Финансы государства находились въ разстройствѣ. Особенно съ 1815 г. многія неотложныя нужды арміи и флота оставались неудовлетворенными.

Вступившій въ 1825 г. на престолъ императоръ Николай I обладалъ неуклонностью и твердостью характера; цѣли, которыя преслѣдовались государемъ въ теченіе 19-лѣтняго его царствованія, были возвышенны. Уже въ самомъ началѣ царствованія государь озабочивался преобразованиемъ управленія Россіи и освобожденіемъ крестьянъ. Войска, финансы, наука и искусство, народное благосостояніе были предметомъ особой заботливости монарха.

Въ высокой степени важно свидѣтельство такого государствен-

¹⁾ Н. Шпильдеръ „Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе“, т. II, стр. 46.

наго дѣятеля, какъ Н. Бунге, что свобода дѣйствій самого императора Николая I была связана воззрѣніями и стремленіями какъ его сотрудниковъ, такъ и окружающихъ его лицъ. Одни не сочувствовали предположеннымъ преобразованиямъ, другіе не умѣли ихъ осуществить. Несочувствующіе, въ особенности предположеніямъ государя объ освобожденіи крестьянъ, останавливали государя зловѣщими предсказаніями на счетъ будущаго и ссылками на общественное мнѣніе, подъ которымъ разумѣли толки нѣсколькихъ столичныхъ гостиныхъ.

Недопуская обсуждения государственныхъ и общественныхъ вопросовъ ни въ печати, ни въ совѣщаніяхъ свѣдующихъ людей, государь, самъ того не замѣчая, подчинился вліянію ближайшей среды. По мнѣнію Н. Бунге, среда эта состоитъ обыкновенно изъ нѣкоторыхъ министровъ и высшихъ должностныхъ лицъ, наиболѣе приближенныхъ ко двору, отличающихся династическою преданностью, но рѣдко обладающихъ разностороннимъ образованіемъ и основательнымъ знаніемъ Россіи.

Такія лица или припоравливались къ вѣяніямъ минуты или, не понимая того или другого дѣла, возставали противъ него.

Въ результатъ, при всемъ желаніи знать истину о фактическомъ положеніи государства и настроеніи населенія, государь получалъ по этимъ важнымъ вопросамъ лишь невѣрное понятіе.

Но была и другая весьма серьезная причина недостаточности достигнутыхъ императоромъ Николаемъ результатовъ по устройству внутреннихъ дѣлъ. Эта причина заключалась въ увлеченіи имъ европейскими дѣлами въ ущербъ дѣламъ русскихъ. Императоръ Николай I, по мнѣнію иностранныхъ историковъ, все время являлся представителемъ воинственной политики и предоставлялъ себѣ право вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ государствъ, въ дѣляхъ противодѣйствія революціоннымъ движеніямъ, охватывавшимъ Европу и разразившимся революціей почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ въ 1848 г.

Въ дѣляхъ европейской политики (считая и балканскія дѣла европейскими) императоръ Николай I велъ войны въ 1828—1829 гг. съ Турціей, въ 1849 г. противъ венгровъ, въ 1853—1856 гг. противъ Турціи и коалиціи европейскихъ державъ. Въ то же время Россіи приходилось вести тяжелую войну на Кавказѣ, воевать съ Персією и подавлять въ 1830 г. возстаніе въ Польшѣ.

Напряженіе силъ Россіи во всѣхъ этихъ войнахъ, особенно восточной, было такъ велико, что не могло не отразиться на разстройствѣ внутренняго положенія государства.

Война 1855 г. показала, какъ отстала Россія въ военномъ отношеніи. Въ политическомъ отношеніи дѣла велись такъ неудачно, что союзниковъ мы не имѣли, а враговъ явныхъ и тайныхъ имѣли слишкомъ много.

Бывшій министръ финансовъ Н. Бунге такъ рисуеъ внутреннее положеніе Россіи ко времени вступленія на престолъ императора Александра II:

Ко времени крымской войны пути сообщенія находились у насъ въ плачевномъ состояніи. Желѣзныхъ дорогъ было построено, включая и царство польское, всего 963 версты. Шоссейныхъ дорогъ за исключеніемъ царства польскаго, Кавказа и Финляндіи существовало всего 5625 верстъ.

Личность и имущественныя права 20 мил. крѣпостныхъ крестьянъ не были достаточно ограждены закономъ. Администрація наша была продажна, и, начиная отъ полицейскихъ служителей до губернаторовъ, за рѣдкими исключеніями, всѣ получали содержаніе отъ питейныхъ откупщиковъ. Суды наши были полны „неправды черной“.

Образованіе наше давало тощіе плоды, общественнаго мнѣнія не было, а печать высказывала только то, что разрѣшала цензура, часто невѣжественная и тупая. Всѣ сословія говорили и дѣйствовали по указаніямъ администраціи, не обнаруживая самостоятельныхъ мыслей и убѣжденій. Всѣ мѣстныя учрежденія были чѣмъ-то въ родѣ механизма, который приводился въ движеніе приставленными къ нему чиновниками.

Лица, въ рукахъ коихъ при императорѣ Николаѣ I находилась правительственная власть, скрывали отъ него истинное международное и внутреннее положеніе Россіи. Императоръ, какъ изложено выше, имѣлъ невѣрное мнѣніе относительно готовности Австріи и Пруссіи поддержать его требованія по дѣламъ ближняго востока.

Отъ государя была скрыта отсталость нашей арміи и флота отъ арміи европейскихъ государствъ. Эта отсталость происходила вслѣдствіе скудости средствъ государственнаго казначейства и недостаточности, поэтому, денежныхъ отпусковъ на переустройство технической части арміи и флота.

Начатая при этихъ условіяхъ война 1853—1856 гг. слипкомъ поздно открыла глаза рыцарю-государю на истинное положеніе Россіи въ серединѣ XIX столѣтія: военное и международное. Пораженный глубокой горестью, государь скончался, оставивъ своему сыну и наслѣднику тяжелое наслѣдіе.

Передъ вступленіемъ на престолъ императора Александра II недовольство населенія правительственною дѣятельностью 1825—1855 гг. выражалось въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и приводило нѣкоторыхъ представителей интеллигенціи къ возмутительному для русскаго чувства желанію неудачъ въ крымскую войну, такъ какъ эти неудачи могли открыть правительству глаза.

Одѣнка внутренняго положенія Россіи въ послѣднія 50 лѣтъ такъ сложна, что требуетъ совершенно самостоятельной работы, особенно трудной въ виду близости событій, о которыхъ пришлось бы говорить. Поэтому ниже я коснусь только тѣхъ сторонъ внутренней дѣятель-

ности правительственной власти и населенія, которыя наиболѣе повліяли на ослабленіе русскаго племени въ коренныхъ губерніяхъ Россіи и ослабленіе военной мощи Россіи.

Послѣ крымской войны императоръ Александръ II произвелъ рядъ реформъ, которыя коснулись устройства земскаго и городского хозяйства, суда, арміи, финансовъ, печати, школы, путей сообщенія. Но величайшей изъ реформъ было освобожденіе 22 мил. людей отъ крѣпостной зависимости. Эта реформа справедливо принесла императору Александру II титулъ Царя Освободителя.

При производствѣ столь важной реформы ближайшіе сотрудники государя, задаваясь высокой цѣлью скорѣйшаго пробужденія общественной жизни, дали крестьянамъ самоуправленіе въ такихъ широкихъ границахъ, которыя не соотвѣтствовали развитію крестьянъ.

Выборные отъ крестьянъ были отвѣтственны передъ сходами крестьянъ и этимъ сходамъ было предоставлено безконтрольно распоряжаться раздѣломъ и передѣломъ земель, ссудо-сберегательными кассами, запасными хлѣбными магазинами, распределеніемъ налоговъ и повинностей. Крестьяне, перейдя послѣ сильной помѣщичьей власти къ самоуправленію и при отсутствіи опекаемой и направляемой власти, начали испытывать неурядицу въ своемъ общественномъ быту и терпѣть отъ произвола своихъ выборныхъ. Еще въ короткій періодъ дѣятельности мировыхъ посредниковъ существовала власть, которая могла ограждать нарушенныя права какъ крестьянъ, такъ и бывшихъ помѣщиковъ, но при дальнѣйшихъ перемѣнахъ—мировыхъ судьяхъ, земскихъ начальникахъ—обособленность крестьянскаго быта сохранилась, а попечительство къ увеличенію достатка крестьянъ и поддержанію ихъ нравственности не создавалось.

Это попечительство съ внѣшней стороны выражалось заботами земства объ увеличеніи школъ, улучшеніи врачебной части, улучшеніи путей сообщенія, но распорядительные органы земства—земскія управы, являясь главнымъ образомъ приходо-расходчиками земскихъ суммъ, не имѣли какой-либо власти къ улучшенію многихъ важныхъ сторонъ жизни крестьянскаго населенія.

Къ тому же дѣятельность земствъ скоро пришла въ столкновеніе съ дѣятельностью администраціи, что отразилось на умаленіи размѣра и значенія земской дѣятельности и повліяло на уходъ изъ числа земскихъ дѣятелей многихъ горячо преданныхъ дѣлу лицъ. Явилось стремленіе обратить земскія управы въ канцеляріи, а предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ въ чиновниковъ. Не вполнѣ удачны оказались и старанія создать въ лицѣ уѣднаго предводителя дворянства власть, объединяющую различные интересы уѣзда.

Въ дѣйствительности предводитель дворянства обратился въ предсѣдателя многочисленныхъ собраній и комиссій безъ фактической власти. Общее стремленіе всѣхъ министерствъ освободить свои учрежденія на мѣстахъ отъ вліяній губернаторовъ повело къ тому, что и

губернаторы обратились въ чиновниковъ, занятыхъ главнымъ образомъ текущею перепискою и предсѣдательствомъ въ большомъ числѣ управленій, комитетовъ, комиссій; созданіе на мѣстахъ независимыхъ отъ администраціи представителей вѣдомствъ судебнаго, финансовъ, народнаго просвѣщенія, государственнаго контроля, земледѣлія и землеустройства повело къ тому, что на Руси не оказалось ни *начальниковъ губерній*, ни *начальниковъ уѣздовъ*. На мѣстахъ, въ уѣздахъ и въ губернскихъ городахъ, завелось много лицъ, не подчиненныхъ губернатору и сносившихся непосредственно съ петербургскими канцеляріями.

Властей развелось много, но объединеніе ихъ дѣятельности было перенесено со всей обширной Россіи въ Петербургъ. Послѣдствія — извѣстны: бумагъ и отчетовъ писалось много, но масса русскаго населенія была лишена близкой, сильной и попечительной власти, была лишена національной, патріотической школы, была лишена руководства и поддержки въ пользованіи землею, со связанными съ земледѣліемъ промыслами. Отдѣленные отъ другихъ сословій рядомъ перегородокъ, крестьяне-земледѣльцы тщетно пытались при общинномъ землевладѣніи и трехпольномъ хозяйствѣ обезпечить свое существованіе и уже въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія начали выбиваться изъ силъ и слабѣть матеріально и духовно. Упадокъ значенія церковнаго прихода и роли духовенства способствовалъ подготовленію почвы для воспріятія разрушительныхъ ученій заграничнаго происхожденія.

Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія главное вниманіе правительства было сосредоточено на реформѣ административныхъ и судебныхъ учреждений, на развитіи разныхъ промышленныхъ предпріяній и постройкѣ желѣзныхъ дорогъ.

Заботъ со стороны правительства объ устройствѣ земледѣльческой Россіи въ первыя 20 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ проявлено было совершенно недостаточно. „Великимъ актомъ 19 февраля 1861 г. правительство какъ бы исчерпываетъ свои заботы, свои обязанности къ деревенской Россіи, выведенной на путь самыхъ сложныхъ социальна-экономическихъ отношеній, отъ которыхъ одинаково терпѣли оба наши коренныя сословія“ ¹⁾.

При помощи привлеченныхъ изъ-за границы иностранныхъ капиталовъ создавалось много промышленныхъ предпріяній, появилось большое число кредитныхъ учреждений. Такъ какъ цѣны на хлѣбъ были хорошія, акцизъ съ вина возрасталъ, то можно было думать, что Россія вступила на прочный путь экономическаго подъема.

Но произведенныя особою комиссіею подъ предсѣдательствомъ гр. Валуева и нѣсколькими земствами изслѣдованія о положеніи сельскаго хозяйства, особенно относительно центральныхъ губерній,

¹⁾ С. Бехтѣвъ „Хозяйственные итоги истекшаго сорокалѣтня“, стр. 1—4.

показали, что сельское хозяйство въ нихъ падаетъ и населеніе изнемогаетъ подъ бременемъ накопившихся недоимокъ. Эти недоимки все росли и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ достигли 200%, а въ отдѣльныххъ уѣздахъ 570% годового оклада.

Задолженность землевладѣльцевъ къ 1880 г. превысила 400 мил. рублей.

Въ 1884 году государственный контролеръ установилъ: „неудовлетворительное положеніе населенія и общій застой въ торговлѣ“. Земскія изслѣдованія того же времени, произведенныя въ 22 губерніяхъ, обнаружили возрастаніе числа безлошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

„Параллельно упадку с.-х. промысла, параллельно хозяйственному упадку крестьянъ и землевладѣльцевъ шло обогащеніе капиталистовъ и случайныхъ людей, нажившихъ себѣ въ короткое время колоссальныя состоянія на постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, на учрежденіи банковъ и другихъ промышленныхъ предпріятій и на биржевой игрѣ“¹⁾.

Н. Бунге въ слѣдующихъ строкахъ характеризуетъ внутреннее положеніе русскихъ губерній черезъ 20 лѣтъ послѣ введенія реформъ императора Александра II:

„Многія преобразованія, за первой вспышкою восторга, приносили съ собою долю разочарованія. Освобожденные крестьяне, цѣпля и понимая все благо дарованной имъ свободы, не находили въ самоуправленіи прочнаго земельного устройства, достаточнаго огражденія отъ неправды, произвола общины и господствующихъ въ ней кулаковъ и міроѣдовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя и болѣе рѣдкихъ, чѣмъ прежде, отъ самовласти мѣстной администраціи. Помѣщики, въ свою очередь, хотя и были матеріально вознаграждены за отшедшую отъ нихъ землю, но не находили вознагражденія за утраченную власть и чувствовали себя разьединенными съ крестьянами, съ которыми они имѣли столько общихъ интересовъ. Города и земства роптали, не видя въ правительствѣ ни защиты противъ злоупотребленій собственнаго самоуправления, ни содѣйствія къ разрѣшенію вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ положеніями — городовымъ и земскимъ. Губернская власть чувствовала свою дѣятельность парализованною изытіемъ изъ ея вѣдѣнія дѣлъ, возложенныхъ на мѣстное самоуправленіе, и предоставленіемъ разнымъ губернскимъ вѣдомствамъ большей самостоятельности, вслѣдствіе непосредственнаго, прямого подчиненія ихъ центральной администраціи. Свобода печати нарушалась запрещеніями говорить даже о предметахъ, которые не имѣли никакого отношенія ни къ верховной власти, ни къ религіи, ни къ нравственности (одно время нельзя было свободно разсуждать о классическомъ и реальномъ образованіи). Судебные уставы дѣйствовали наравнѣ съ

¹⁾ С. Бехтѣвъ, стр. 1—4.

проявленіями административнаго произвола; учебная реформа водворила ультраклассицизмъ, вопреки господствовавшему настроенію общества, и поборники ея оскорбляли общественное мнѣніе, утверждая, что лица, не получившія классическаго образованія, не могутъ быть развитыми и способными къ самостоятельной умственной работѣ“.

Заговоръ кучки злодѣевъ и измѣнниковъ 1 марта 1881 года имѣлъ успѣхъ, и Царь Освободитель, горячо любившій Россію, давшій свободу 20 мил. своихъ подданныхъ, безгранично ему преданныхъ, погибъ отъ рукъ преступныхъ изувѣровъ.

2 марта 1881 г. вступилъ на престолъ императоръ Александръ III Миротворецъ.

Программы по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ государя императора Александра III.

Короткое по времени царствованіе императора Александра III должно было оставить глубокій слѣдъ въ исторіи Россіи и русскаго народа. Истинный богатырь русской земли, императоръ Александръ III, руководящимъ девизомъ своего царствованія поставилъ: „Россія для русскихъ“. Для достиженія такой цѣли, составлявшей возвратъ къ русской національной политикѣ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, императоръ Александръ III, по словамъ бывшаго во время его царствованія министромъ финансовъ Н. Бунге, признавалъ необходимымъ принять слѣдующую программу для дѣйствій:

1) *удовлетворить народному чувству, по которому Россія должна принадлежать русскимъ,*

2) освободить нашу внѣшнюю политику отъ опеки иностранныхъ державъ,

3) упорядочить и скрѣпить внутренній строй управленія,

4) развить духовныя и матеріальныя силы русскаго народа.

Для достиженія этихъ цѣлей въ русскомъ государствѣ должны были господствовать:

а) русская государственность, т. е. русская государственная власть и русскія учрежденія, примѣненныя, гдѣ то требовалось, къ бытовымъ условіямъ инородцевъ и окраинъ;

б) *русская народность*, освобожденная отъ иноплеменнаго преобладанія;

в) русскій языкъ, какъ общегосударственный;

г) уваженіе къ вѣрѣ, исповѣдуемой русскимъ народомъ и его государемъ.

Являясь истолкователемъ мыслей государя, Н. Бунге признавалъ что, слѣдуя путемъ, указаннымъ державнымъ вождемъ русскаго

народа, требовалось добиваться, чтобы иноплеменники стали со временем сынами русской земли, а не оставались вечно ея пришельцами.

Государственные учреждения и законы по мнѣнію Н. Бунге не должны были ломать во что бы то ни стало исторически сложившійся строй жизни иноплеменниковъ въ ущербъ ихъ благосостоянію и безъ пользы для всего государства. Государственный языкъ долженъ былъ стать господствующимъ безъ насильственного искорененія всѣхъ другихъ языковъ и нарѣчій иноплеменниковъ.

Государственная церковь должна быть ограждена и уважаема безъ стѣсненія свободы совѣсти иновѣрцевъ и даже сектантовъ.

Ниже будетъ изложено, насколько ближайшіе сотрудники государя оказались соответствующими для выполненія предначертаній государя и какіе въ дѣйствительности получились отъ работы этихъ сотрудниковъ результаты.

Въ указанныхъ выше направленіяхъ проведено въ жизнь нѣсколько важныхъ мѣропріятій, но программа русскаго царемъ и всѣми помыслами государя не встрѣтила поддержки во всѣхъ чинахъ высшей бюрократіи и интеллигентныхъ слояхъ русскаго общества, и поэтому результаты дѣятельности государя къ достиженію основного девиза его царствованія „Россия для русскихъ“ оказались недостаточными и непочными.

Изъ мѣропріятій прошлаго царствованія, которыя имѣли отношеніе къ увеличенію значенія русскаго племени, русскаго языка и русскаго закона, отмѣтимъ слѣдующія: въ 1887 году запрещено иностранцамъ въ 10 польскихъ губерніяхъ западной полосы Россіи владѣніе и приобрѣтеніе земельной собственности. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ въ теченіе 5 лѣтъ послѣдовательной работы русскій языкъ сдѣлался господствующимъ въ школахъ, въ дѣлопроизводствѣ, въ сношеніяхъ мѣстныхъ учреждений съ мѣстнымъ и центральнымъ управленіями. Тамъ же проведены кромѣ того реформы: судебная и административная.

По польскому вопросу новыхъ мѣропріятій почти не было принято, но установлено болѣе строгое наблюденіе за исполненіемъ ранѣе изданныхъ законовъ, имѣвшихъ цѣлью ослабить польское землевладѣніе.

Изъ мѣропріятій по упорядоченію и скрѣпленію внутренняго строя управленія при императорѣ Александрѣ III въ числѣ другихъ мѣръ была учреждена должность *земскихъ начальниковъ*.

Земскіе начальники.

Въ Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату, отъ 12 іюня 1889 года, значилось: „Въ постоянномъ попеченіи о благѣ нашего отечества, мы обратили вниманіе на затрудненія, представляющіяся

правильному развитію благосостоянія въ средѣ сельскихъ жителей имперіи. Одна изъ причинъ этого неблагопріятнаго явленія заключается въ отсутствіи близкой къ народу твердой правительственной власти, которая соединяла бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ¹⁾.

Такимъ образомъ основною задачею дѣятельности земскихъ начальниковъ ставилось правильное развитіе благосостоянія въ средѣ сельскихъ жителей. Для достиженія этой цѣли признавалось необходимымъ создать въ лицѣ земскихъ начальниковъ правительственную власть въ одно и то же время твердую и попечительную. Эта власть должна была въ числѣ другихъ обязанностей охранять безопасность и права частныхъ лицъ. Для выполнения такихъ важныхъ и сложныхъ обязанностей земскимъ начальникамъ были предоставлены права какъ административныя, такъ и судебныя.

Излюбленный представителями судебного вѣдомства принципъ строгаго отдѣленія судебной власти отъ административной былъ нарушенъ: земскій начальникъ объединилъ оба вида власти. Первоначально большое число лицъ, вполнѣ соответствующихъ, поступило на должность земскихъ начальниковъ и горячо отдалось служенію на пользу населенія. Но скоро приливъ охотниковъ къ занятію этихъ должностей уменьшился, а изъ числа наиболѣе энергичныхъ и опытныхъ лицъ многія стали оставлять должности земскихъ начальниковъ. Въмѣсто нихъ пришлось назначать случайныхъ людей, потерпѣвшихъ неудачу на другихъ поприщахъ дѣятельности.

Неудачная дѣятельность нѣкоторыхъ земскихъ начальниковъ, неосмотрительно выбранныхъ, повела къ тому, что самое учрежденіе института земскихъ начальниковъ начало признаваться неудачною мѣрою.

Поклонники отдѣленія судебной власти отъ административной нынѣ торжествуютъ побѣду. Само правительство присоединилось къ ихъ мнѣнію, и нынѣ земскіе начальники, кажется, будутъ замѣнены другими должностными лицами.

Между тѣмъ, если дѣятельность земскихъ начальниковъ не удовлетворила общимъ ожиданіямъ и не дала тѣхъ результатовъ, которые были предугазаны въ Высочайшемъ указѣ 12 іюня 1889 года, то тому были многія причины.

Наши юристы не только борются противъ строгаго отдѣленія судебной власти отъ административной, но и противъ предоставленія чинамъ администраціи права налагать взысканія въ административномъ порядкѣ. По отношенію земскихъ начальниковъ имъ первоначально не удалось отстоять ни одну изъ этихъ позицій: земскіе

¹⁾ С. Бехтѣвъ „Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія“, стр. 281.

начальники получали не только судебныя права, но и право наложенія взысканій въ административномъ порядкѣ.

Но юристы не сдались и нѣсколько лѣтъ тому назадъ добились лишенія земскихъ начальниковъ права накладывать наказанія въ административномъ порядкѣ на подвѣдомыхъ имъ крестьянъ, не занимающихъ должностей по сельскому управленію. Земскій начальникъ сохранилъ право арестовать волостного старшину, но былъ лишенъ права арестовать крестьянина, напимѣръ, оказавшаго ему неуваженіе или производящаго беспорядокъ. Это право осталось въ то же время за волостнымъ старшиною и сельскимъ старостою. По странной логикѣ, то, что признавалось возможнымъ довѣрить волостному старшинѣ и сельскому старостѣ, казалось опаснымъ довѣрить земскому начальнику.

Проживая послѣдніе четыре года большею частью въ деревнѣ, свидѣтельствую, что такое ограниченіе предоставленныхъ ранѣе земскимъ начальникамъ правъ послужило къ вреду для дѣла. Въ особенности это ограниченіе отразилось на умаленіи важной дѣятельности земскихъ начальниковъ „*попечительнаго*“ о населеніи характера и способствовало прикрѣпленію земскаго начальника къ кабинетной дѣятельности и обращенію въ чиновника ¹⁾.

Другая причина, по которой дѣятельность земскихъ начальниковъ не оправдала возлагавшихся на нихъ надеждъ, заключалась въ обремененіи ихъ большимъ числомъ полицейскихъ обязанностей, безъ подчиненія имъ чиновъ полиціи. Дѣятельность земскихъ начальниковъ затруднялась массою дополненій и разъясненій по министерству внутреннихъ дѣлъ къ первоначально изданному положенію о земскихъ начальникахъ.

Судебныя и полицейскія функціи отнимали такъ много времени, требовали такой большой письменной работы, что земскимъ начальникамъ оставалось мало времени на главныя изъ своихъ обязанностей, опредѣленныя указомъ 12 іюня 1889 года: *способствовать развитію благосостоянія въ средѣ сельскихъ жителей*. Для выполненія этой задачи требовались объѣзды селеній, полей, заботы о приведеніи въ порядокъ выгоновъ, покосовъ, заботы о проведеніи канавъ, о благоустройствѣ селеній, требовалось попечительство о болѣе производительномъ трудѣ населенія, противодѣйствіе распаду крупныхъ семей, противодѣйствіе пьянству, упадку власти родителей, упадку религіозности, требовалась охрана продуктовъ труда земледѣльцевъ отъ обезцѣненія ихъ разными скупщиками и посредниками и т. д.

Объединяющая дѣятельность земскихъ начальниковъ власть въ лицѣ предводителей дворянства оказалась недостаточною. Но и въ губерніи такая власть въ лицѣ губернаторовъ не могла быть производительною.

¹⁾ Лишенные права палатать взыскація за найденные непорядки, земскіе начальники стали рѣже обязывать селенія своего участка съ попечительными цѣлями.

Губернаторы, подчиненіемъ имъ непосредственно нѣсколькихъ десятковъ земскихъ начальниковъ, были поставлены въ невозможность руководить дѣятельностью каждаго изъ нихъ. А въ иныхъ случаяхъ эта дѣятельность даже затруднялась требованіемъ со стороны губернаторовъ отъ земскихъ начальниковъ большаго числа отчетныхъ свѣдѣній, наприм., видовъ на урожай съ обмѣромъ площадей посѣва и пр., что было и вовсе не по ихъ силамъ.

Наконецъ, въ числѣ причинъ, обездѣившихъ должность земскаго начальника въ мнѣніи многихъ наиболѣе подходящихъ къ этой должности лицъ, надо упомянуть закрытіе для земскихъ начальниковъ дальнѣйшей служебной дороги.

Относительно положенія земскихъ начальниковъ С. Бехтѣевъ въ своемъ трудѣ „Хозяйственные итоги“ помѣщаетъ слѣдующія строки:

„Будь должность земскаго начальника съ его обширными правами и съ еще болѣе обширными обязанностями поставлена правильно, она несомнѣнно дала бы блестящіе результаты и въ отношеніи упорядоченія крестьянскаго сословнаго управленія.

„Въ настоящее время земскій начальникъ, выбираемый какимъ-то особымъ способомъ, занимаетъ исключительно привилегированное положеніе среди всѣхъ другихъ должностей имперіи. За дѣятельностью его нѣтъ никакого надзора, онъ одинъ внѣ всякаго контроля. Губернатору, по горло занятому массой дѣлъ, надзоръ за дѣятельностью сотни лицъ, на сотни же верстъ отъ него дѣйствующихъ, неосуществимъ. Предсѣдатель уѣзднаго сѣзда — предводитель дворянства тоже въ этомъ отношеніи безсиленъ, прежде всего потому что законъ его къ этому не обязываетъ, и обязать нельзя. До момента назначенія, разъ на всю жизнь, земскій начальникъ зависитъ отъ предводителя, а затѣмъ роли мѣняются. Предводитель становится лицомъ, судьба котораго зависитъ отъ земскаго начальника, каждаго отдѣльно и всѣхъ вмѣстѣ. Какъ люди, власть имущіе, они конечно имѣютъ и возможность, пользуясь своимъ вліяніемъ, сажать и спихивать предводителя на дворянскихъ выборахъ. Поэтому и узаконеніе надзора предводителя бесполезно, ибо онъ неосуществимъ.

„Существовавшій прежде въ сѣздахъ мировыхъ судей товарищескій весьма строгій надзоръ не существуетъ. Нѣтъ также и прежде существовавшаго общественнаго надзора и контроля, выражавшагося въ возобновительныхъ выборахъ черезъ каждые три года.

„Прибавимте къ этому, что для чиновника—земскаго начальника, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ чиновниковъ, закрыты всѣ служебныя перспективы и что на службу онъ можетъ смотрѣть какъ на пожизненную пенсію, съ возможностью опредѣлять размѣръ своей дѣятельности только своимъ личнымъ желаніемъ, своимъ досугомъ и своей совѣстью, легко поддающейся, какъ у всякаго человѣка, соблазнамъ спокойствія, а подчасъ и лѣности“ ¹⁾.

¹⁾ С. Бехтѣевъ „Хозяйственные итоги петекшаго сорокапятилѣтія“, стр. 282.

По мнѣнію С. Бехтѣва, вполне раздѣляемому и мною, земскимъ начальникамъ слѣдовало открыть дорогу для занятія должностей предводителей дворянства, предсѣдателей земскихъ управъ, членовъ губернской управы, вице-губернаторовъ и губернаторовъ.

Таковы въ общемъ тѣ сложныя причины, по которымъ земскіе начальники не могли дать ожидаемаго отъ ихъ дѣятельности результата. Такимъ образомъ воля государя императора Александра III дать сельскому населенію Россіи твердую правительственную власть, близкую къ народу и попечительную объ немъ, *не была его сотрудниками исполнена*: надежды, что земскіе начальники помогутъ развитію благосостоянія сельскихъ жителей — не оправдались въ сколько-нибудь достаточной мѣрѣ. Для блага Россіи надо надѣяться, что при готовящейся замѣнѣ института земскихъ начальниковъ другими должностями будутъ неуклонно приняты къ руководству и исполненію приведенныя выше столь опредѣленныя и важныя требованія указа 12 іюня 1889 года.

Деревнѣ нуженъ не чиновникъ—ихъ и такъ въ уѣздѣ слишкомъ много, а попечитель о всѣхъ неотложныхъ нуждахъ сельскаго населенія, защитникъ его и въ то же время строгій и властный начальникъ для тѣхъ элементовъ деревни, которые нынѣ распустились.

Страхъ юристовъ-теоретиковъ передъ нарушеніемъ излюбленнаго ими принципа полного отдѣленія власти судебной отъ административной не долженъ служить препятствіемъ къ принятію мѣръ, необходимыхъ для устройства и успокоенія деревни.

Если указанный принципъ имѣетъ серьезное основаніе по отношенію къ населенію, обладающему значительною культурою, то неуклонное примѣненіе этого принципа къ населенію невѣжественному приноситъ только вредъ.

Всѣ народности въ первые періоды ихъ развитія управлялись властями, объединявшими въ себѣ власть судебную и административную. Житель нашихъ азіатскихъ окраинъ не понимаетъ положенія начальника, который лишенъ права быстро разобрать споръ, ссору между подчиненными ему жителями и наказать виновнаго.

Относительно другихъ мѣръ по развитію духовныхъ силъ русскаго народа, государь императоръ Александръ III высказалъ свою волю: а) о необходимости ограничить наплывъ въ среднія и высшія учебныя заведенія евреевъ, лишавшихъ русское населеніе значительнаго числа вакансій въ этихъ школахъ, и б) объ ограниченіи вреда, приносимаго классической системой образованія, отнимавшею у русскихъ дѣтей и юношей время къ лучшему познанію ихъ родины и время, необходимое для физическаго развитія молодыхъ организмовъ. По этимъ двумъ вопросамъ, какъ и по вопросу о земскихъ начальникахъ, русскій самодержецъ, твердый характеромъ и убѣжденіями, тоже оказался бесплывымъ, чтобы одолѣть отпоръ стоявшихъ въ то время у власти бюрократовъ-западниковъ.

Въ числѣ либеральныхъ вѣрованій дѣятелей XIX столѣтія находилось и мнѣніе, что школа создаетъ новаго человѣка. Это вѣрованіе примѣнили и къ евреямъ. Начали поощрять поступленіе ихъ въ русскія школы: низшія, среднія и высшія, содержащіяся на казенный счетъ, надѣясь, что этимъ путемъ еврейскій вопросъ получитъ гуманное и выгодное для Россіи разрѣшеніе. Евреи жадно схватились за предоставленное имъ право и начали наполнять русскія школы въ ущербъ образованію русскаго племени. Число обучавшихся евреевъ въ гимназіяхъ въ 1865 году было 3,5%, всѣхъ обучавшихся. Въ 1885 г. число это дошло до 11%, въ то время, какъ евреи составляютъ только 4% отъ всего населенія Россіи. За тѣ же 20 лѣтъ число евреевъ, обучавшихся въ университетахъ, увеличилось въ 14 разъ.

Между тѣмъ, свидѣтельствомъ начальствующихъ лицъ съ разныхъ мѣстъ и разныхъ служебныхъ положеній, знанія, приобретаемая евреями, служили главнымъ образомъ къ эксплуатаціи въ разныхъ видахъ русскаго населенія, и „другимъ человѣкомъ“ еврей, окончившій школу, не становился.

І. В. Гурко, занимая постъ генераль-губернатора, представилъ изъ Одессы ходатайство ограничить пріемъ евреевъ въ учебныя заведенія *сообразно численному отношенію евреевъ къ общей массѣ населенія.*

Государь императоръ Александръ III начерталъ: „Я раздѣляю это *убѣжденіе*“ и приказалъ ходатайство І. В. Гурко внести въ комитетъ министровъ. Что же вышло? Комитетъ министровъ тянулъ это дѣло два года, назначилъ особую комиссію, въ которой восторжествовало опасное для Россіи мнѣніе, что съ государственной точки зрѣнія евреи должны быть равноправны.

Наконецъ въ 1887 году при министрѣ Деляновѣ были опредѣлены нормы числа евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ: 10% въ чертѣ еврейской осѣдности, 5% внѣ черты осѣдности и 3% въ столицахъ.

Такъ какъ евреевъ по послѣдней переписи внѣ черты еврейской осѣдности находилось около одного процента, то, значитъ, еврейскому населенію доступъ въ правительственныя учебныя заведенія въ мѣстностяхъ, гдѣ они могли жить лишь въ видѣ исключенія, *былъ облегченъ въ пять разъ* сравнительно съ остальнымъ, въ томъ числѣ и русскимъ, населеніемъ.

Въ 1889 году Деляновъ самовольно разрушилъ и эту перегородку, сдерживавшую наплывъ евреевъ въ учебныя заведенія: онъ разрѣшилъ принимать лучшихъ учениковъ изъ евреевъ безъ нормы.

Относительно ослабленія вреда отъ увлеченія на Руси классическою системою образованія тоже сказалось безсиліе самодержавной власти поборотъ косность представителей въ особенности министерства народнаго просвѣщенія.

Въ обществѣ давно сознавался вредъ классической системы преподаванія для средне-учебныхъ заведеній, а между тѣмъ родители заставляли отдавать дѣтей въ классическія гимназіи, ибо только съ

окончаніемъ курса этихъ гимназій получалась возможность попастьъ въ университеты, даже на факультеты математическій и по изученію естественныхъ наукъ.

Послѣ долгаго обсужденія этого вопроса, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено о необходимости преобразовать классическую систему уменьшеніемъ числа уроковъ по древнимъ языкамъ и отмѣною переводовъ съ русскаго на древніе языки. *Государь императоръ высочайше утвердилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта*, и, казалось, надлежало безъ новаго обсужденія этого важнаго постановленія заняться приведеніемъ въ исполненіе рѣшенія высшаго государственнаго учрежденія, утвержденнаго верховною властью. На самомъ дѣлѣ получилось иное рѣшеніе. По свидѣтельству Н. Бунге, „вслѣдъ за высочайшимъ утвержденіемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта педагоги заявили о невозможности ослабить изученіе грамматическихъ формъ древнихъ языковъ, и достигнуть одинъ только результатъ—формально отмѣнено преподаваніе естествознанія въ гимназіяхъ“.

Мѣры по развитію матеріальныхъ силъ русскаго народа.

Для развитія матеріальныхъ силъ народа при государѣ императорѣ Александрѣ III принято нѣсколько важныхъ мѣръ и въ числѣ ихъ учрежденіе крестьянскаго банка и закона о фабричныхъ рабочихъ. Но особенно важною мѣрою къ поднятію благосостоянія русскаго населенія долженъ былъ послужить переходъ, по волѣ государя, къ *національной экономической политикѣ*. Такъ какъ мѣры, принятія русскимъ правительствомъ въ періодъ 1882—1900 года, привели по отношенію къ земледѣльческому населенію центральныхъ губерній къ результатамъ, обратнымъ тѣмъ, которые ожидалъ, какъ государь Александръ III, такъ и его сотрудники, надо нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ.

Въ теченіе XIX столѣтія наше министерство финансовъ нѣсколько разъ переходило отъ одной системы къ другой. Въ послѣдній періодъ царствованія императора Александра II финансовое вѣдомство держалось политико-экономическихъ теорій свободной торговли.

Пониженіе таможенныхъ пошлинъ на ввозимыя изъ-за границы издѣлія оказалось выгоднымъ болѣе насъ культурнымъ сосѣдямъ и замедляло ростъ отечественной промышленности, не находившей еще силъ бороться противъ дешевыхъ заграничныхъ издѣлій. Система эта обрекала Россію на поставку за границу главнымъ образомъ сырья и замедляла использование естественныхъ богатствъ Россіи. Покровительство русской промышленности путемъ возвышенія таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары и другими поощреніями, въ томъ числѣ сокращеніемъ заграничныхъ заказовъ, вмѣстѣ съ большею сте-

пенью бережливости въ государственныхъ расходахъ, казалось, должны были дать самыя благопріятныя результаты. По волѣ государя Александра III слѣдовало стремиться, чтобы Россія стала совершенно независимой отъ иностранныхъ рынковъ во всемъ, что нужно для ея существованія ¹⁾.

При переходѣ къ національной экономической политикѣ можно было остановиться на одной изъ трехъ системъ:

1) Обратитъ главное вниманіе на развитіе сельско-хозяйственной дѣятельности населенія со всѣми подспорными къ нему промыслами (добыча зерна и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ: льна, хлопка, плодовъ; скотоводство съ молочнымъ хозяйствомъ, птицеводство, лѣсоводство, виноградарство и пр.).

2) Руководствуясь опытомъ Америки, одновременно развивать, какъ сельско-хозяйственную, такъ и фабрично-заводскую дѣятельность населенія.

3) Обратитъ главное вниманіе на развитіе заводско-фабричной промышленности (на добычу и выдѣлку металловъ, каменнаго угля, на хлопчатого-бумажную промышленность, нефтяную промышленность и пр.)

Быстрый ростъ заводско-фабричной промышленности.

Министерство финансовъ выбрало послѣднюю изъ этихъ трехъ системъ, обративъ главное вниманіе на развитіе въ Россіи фабрично-заводской промышленности, удѣливъ сравнительно ничтожныя денежные средства для подъема сельско-хозяйственной дѣятельности русскаго населенія. Одновременно съ привлеченіемъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ для основанія новыхъ и развитія существовавшихъ заводско-фабричныхъ предпріятій рѣшено было приступить къ постройкѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Съ цѣлью болѣе быстрой постройки этой сѣти были сдѣланы колоссальныя займы, увеличившіе нашъ государственный долгъ за 11 лѣтъ, съ 1892 по 1903 г., на два миллиарда рублей ²⁾. Постройка этихъ дорогъ дала сильный толчокъ развитію, — путемъ казенныхъ заказовъ, — заводско-фабричной дѣятельности по добычѣ металловъ, выдѣлкѣ рельсъ, мостовыхъ принадлежностей, подвижнаго состава, добычѣ топлива.

Въ изданіи министерства финансовъ „Россія въ концѣ XIX вѣка“ помѣщены нижеприводимыя данныя, указывающія на огромный ростъ въ Россіи въ послѣднія 10 лѣтъ прошлаго столѣтія различныхъ видовъ промышленности. За 10 лѣтъ съ 1887 по 1897 годъ различныя производства возросли въ Россіи:

¹⁾ В. Ковалевскій „Россія въ концѣ XIX вѣка“, стр. 237 (официальное изданіе министерства финансовъ).

²⁾ П. Озеровъ „Нашъ государственный долгъ“, стр. 1 (изд. 1908 г.).

Стоимость въ тысячахъ рублей.

	1887 годъ	1897 годъ
Волокнистыя вещества	463,000	946,000
Питательные продукты	375,000	648,000
Обработка дерева	25,000	102,000
Горная и горно-заводская про- мышленность	156,000	393,000
Металлическія издѣлія	112,000	310,000

По всѣмъ группамъ, считая и перечисленные выше, стоимость выработанныхъ продуктовъ и издѣлій въ милліонахъ рублей составила:

въ 1887 году	1,334,000,000 руб.
въ 1897 „	2,839,000,000 „

Число рабочихъ, привлеченныхъ къ фабрично-заводской дѣятельности, не возросло въ такой же мѣрѣ: съ 1,424,000 ч., работавшихъ на фабрикахъ и заводахъ въ 1887 году, число ихъ дошло въ 1897 году всего до 2,098,000 чел.

Распределеніе общей суммы горной и фабрично-заводской промышленности по группамъ производствъ указываетъ, что главное мѣсто занимаютъ: обработка волокнистыхъ веществъ 33% всей суммы производства, обработка питательныхъ продуктовъ 22,8%, горная промышленность 13,9%, металлическія издѣлія 10,9%. Въ частности успѣхъ разныхъ производствъ достигнуть слѣдующій:

Каменнаго угля въ 1887 году добыто 4,500,000 тоннъ на сумму 14 мил. руб., въ 1889 г. добыто угля 12,000,000 тоннъ на сумму 45 мил. руб. Но все еще 25% потребнаго каменнаго угля въ концѣ прошлаго столѣтія привозилось изъ-за границы.

Въ чугуно-плавительной промышленности, въ періодъ 1850—1877 гг., ежегодный средній приростъ былъ 6,500 тоннъ, въ періодъ 1887—1897 гг. этотъ ежегодный приростъ составилъ 125,000 тоннъ. Выдѣлка стали производилась въ 1887 году на 22 мил. рублей, а въ 1897 г. на 156 мил. руб.

Добыча нефти составляла въ 1887 году 2,733,000 тоннъ, а въ 1897 году—8,304,000 тоннъ. Производство продуктовъ изъ нефти въ 1887 году составляло 18 мил. руб., а въ 1897 году—52 мил. рублей.

Производительность фабрикъ по обработкѣ хлопка составляла въ 1887 г. 237 мил. руб., а въ 1897 г. 430 мил. руб. Производительность фабрикъ по обработкѣ льна тоже возросла, хотя и не въ большой степени: въ 1887 г. было 30 мил., а въ 1897 г. 42 мил. руб. Нельзя не обратить вниманія, что родная для Руси льняная фабричная промышленность нынѣ составляетъ только $\frac{1}{10}$ часть промышленности хлопчатобумажной.

Согласно отчетнымъ даннымъ таможеннаго вѣдомства ¹⁾, результаты товарообмѣна Россіи за послѣдніе три года XIX столѣтія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Годы	Вывозъ	Привозъ	Балансъ
	Въ милліонахъ рублей.		
1897	696,2	542,6	153,6+
1898	699,4	598,4	101,0+
1899	428,0	474,3	46,3—

(по 1 ноября).

Сокращеніе вывоза въ 1899 году произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе недорода хлѣбовъ.

По мнѣнію представителей министерства финансовъ наша развивающаяся промышленность, по удовлетвореніи внутренняго спроса найдетъ выходъ въ вывозъ русскихъ издѣлій за границу.

„Постоянно увеличивающееся населеніе большинства крупныхъ западно-европейскихъ государствъ не можетъ обойтись безъ русскаго хлѣба, а ихъ промышленность безъ сырья, получаемаго изъ Россіи. Съ другой стороны, русская обрабатывающая промышленность, постепенно развиваясь и усиливаясь, благодаря приливу иностранныхъ капиталовъ и техническихъ знаній, и въ значительной мѣрѣ удовлетворяя потребностямъ внутренняго рынка, должна принять еще большіе размѣры и *выступитъ, наконецъ, на широкій международный рынокъ.*

„Особенно богатая будущность предстоитъ производству и сбыту тѣхъ предметовъ обрабатывающей промышленности Россіи, сырой матеріалъ для которыхъ можетъ дать наша родная земля, естественныя богатства которой неистощимы и, при разумной эксплуатаціи, всегда могутъ поддержать покупательную силу народа, умѣло ими пользующагося“ ²⁾.

Необычайно быстрое развитіе въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ XIX столѣтія обрабатывающей промышленности вмѣстѣ съ оживленіемъ дѣятельности по товарообмѣну съ иностранными рынками какъ бы указывали на прочное экономическое положеніе населенія Россіи. Быстрый ростъ доходовъ, поступавшихъ въ государственное казначейство, увеличеніе вкладовъ въ сберегательныя кассы свидѣтельствовали о томъ же. Расходныя смѣты по всѣмъ министерствамъ тоже росли, но, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, въ кассѣ государственнаго казначейства, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ XIX столѣтія, ежегодно оказывались значительныя остатки, образовавшіе „свободную наличность“. Остатки эти были такъ велики, что, на примѣръ, въ 1898 году составили 220 милліоновъ рублей, въ 1899 году 204 мил. руб. и въ

¹⁾ В. Ковалевскій „Россія въ концѣ XIX вѣка“, стр. 256.

²⁾ Тамъ же, стр. 672.

1900 году 110 мил. руб. Такимъ образомъ этихъ остатковъ только за три послѣднихъ года XIX столѣтія получилось свыше полу-милліарда рублей.

Но таковыя результаты оказались блестящими только по внѣшности: многія серьезныя явленія напротивъ того указывали, что еще до русско-японской войны, къ первымъ годамъ XX столѣтія, экономическое положеніе значительныхъ и важнѣйшихъ въ нашемъ государствѣ группъ населенія не только не улучшается, но идетъ къ ухудшенію. Разсмотримъ ниже причины этого опаснаго явленія.

Причины упадка земледѣльческой дѣятельности русскаго населенія въ центральной Россіи.

Эти многообразныя причины могутъ быть подраздѣлены на три группы:

1) на причины естественныя, зависѣвшія отъ климатическихъ и почвенныхъ условій и бѣдности нѣдръ земли,

2) на причины, зависѣвшія отъ дѣятельности правительственной власти,

3) на причины, зависѣвшія отъ дѣятельности самого населенія.

Въ настоящее время въ печати появилось нѣсколько довольно обширныхъ изслѣдованій экономическаго положенія населенія коренныхъ русскихъ губерній, и общій выводъ въ этихъ изслѣдованіяхъ одинъ и тотъ же: *земледѣльческая дѣятельность великорусскаго населенія центральныхъ губерній Европейской Россіи за послѣднее время падаетъ.*

Причины естественныя, зависѣвшія отъ климата и почвы.

Коренныя русскія губерніи, населенныя великорусскимъ племенемъ, находятся въ климатическомъ отношеніи въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ губерніи, расположенныя южнѣе и западнѣе. Земледѣльческій періодъ, напр., въ Екатеринославской губ. сравнительно съ Псковскою значительно бѣльшій, что позволяетъ въ лучшей мѣрѣ пользоваться почвенными богатствами, рабочею силою населенія и разводить болѣе выгодные въ торговомъ отношеніи зерновые хлѣба, овощи, фрукты и кормовыя средства. Изъ техническихъ растений напротивъ того почва и климатъ средней и частью сѣверной Россіи даютъ лучшій сортъ льяной пряжи. Вторымъ невыгоднымъ отличіемъ мѣстностей средней (и сѣверной) Россіи отъ южной служитъ самая почва: вмѣсто южнаго чернозема и лессовой почвы средне-азиатскихъ владѣній основною почвою средней Россіи (и сѣверной) являются относительно бѣдныя: глина, песокъ, смѣси ихъ: суглинковъ и супесь, а также такъ называемый бѣлоземъ. Въ то время, какъ на востокъ, на юго-востокъ и даже западъ Европейской Россіи найдены значительныя минеральныя

богатства въ каменномъ углѣ и различныхъ рудахъ, найдена нефть, въ срединной Россіи до сихъ поръ, за незначительными исключеніями, такихъ богатствъ еще не найдено.

Отдаленность средняго района Россіи отъ морей¹⁾ тоже является невыгодною стороною этого района въ экономическомъ отношеніи сравнительно съ южными и западными мѣстностями Россіи, примыкающими къ морямъ Черному и Балтійскому.

Суровыя зимы средняго района требуютъ сравнительно съ южными мѣстностями болѣе солидныхъ, а потому и болѣе дорогихъ построекъ для человѣка и животныхъ, требуютъ больше топлива, требуютъ увеличенія расхода на теплую одежду.

Продолжительная зима прекращаетъ сельско-хозяйственную дѣятельность населенія въ полѣ на большее время, чѣмъ въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, и земледѣльцу среднихъ (или сѣверныхъ) русскихъ губерній приходится зимою искать подспорныхъ къ земледѣлію занятій, а при отсутствіи ихъ — бездѣйствовать. Между тѣмъ недостатки минеральныхъ богатствъ затрудняютъ промышленное развитіе центральной Россіи.

Прибавимъ наконецъ, что болѣе холодный климатъ требуетъ большее количество пищи для человѣка и животныхъ, чѣмъ климатъ болѣе теплый, и заготовку корма для скота на зиму (чего на югѣ иногда не знаютъ). Несмотря на приведенныя выше невыгодныя особенности центральныхъ (и сѣверныхъ) мѣстностей Россіи сравнительно съ южными, коренныя русскія губерніи, съ Москвою въ центрѣ, составлявшія московскую Русь XV—XVII столѣтій, имѣли свои выгодныя особенности, которыя помогли развиться поселившимся въ нихъ славянскимъ племенамъ въ могучій великорусскій народъ и дать чудный матеріалъ для арміи.

Уже въ XII вѣкѣ славянское населеніе изъ кievской Руси, какъ изложено во II главѣ настоящаго труда, начало переселяться изъ лучшихъ по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ мѣстностей кievскаго района въ бассейнъ верхней Волги. Въмѣсто черпозема и мягкаго климата, переселенцы нашли бѣдную сравнительно почву и суровый климатъ, но они предпочли этотъ районъ кievскому, какъ болѣе обезпечивавшій ихъ отъ враговъ внѣшнихъ и въ то же время достаточно богатый дарами природы, чтобы удовлетворять скромныя потребности первыхъ обитателей зарождавшейся въ то время московской Руси.

Большая часть поверхности была покрыта лѣсами, обильными всякимъ звѣремъ и дикими пчелами. Многочисленныя рѣчки, рѣки, озера были многоводны и рыбны. Населеніе долгое время было настолько малочисленно, сравнительно съ занятою имъ территорією,

¹⁾ Продукты для вывоза уменьшаются въ цѣнѣ въ зависимости отъ разстоянія до границы. Продукты, ввозимые изъ-за границы, отъ той же причины увеличиваются въ цѣнѣ.

что въ занятіяхъ земледѣліемъ было не стѣснено выборомъ удобныхъ участковъ земли. Пахали безъ удобренія, а по истощеніи почвы переходили на другіе участки земли (переложная система). Даже когда земледѣліе стало главнымъ занятіемъ населенія, все же охота и рыбные промыслы составляли важныя подспорныя занятія. Суровыя условія жизни и хозяйства способствовали выработкѣ выносливости, находчивости и способности къ упорному труду въ великороссѣ. Борьба съ природою, сосѣдями и звѣремъ вырабатывала мужество.

Съ образованіемъ служилаго сословія, ставшаго землевладѣльческимъ классомъ, и съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ эта земля продолжала кормить населеніе и давать средства къ постепенному устройству русскаго государства и веденію многочисленныхъ войнъ. Но уже въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ требованія съ земли московскаго района часто превышали производительныя ея силы. Нѣсколько лѣтъ перерыва въ войнахъ позволяли въ то время земледѣльческому населенію быстро оправляться. Съ увеличеніемъ населенія вырубались лѣса, увеличивались пашни и луга, уменьшались лѣсныя богатства, уменьшался охотничій промыселъ, исчезъ сборъ дикаго меда, но взамѣнъ, вмѣстѣ съ развитіемъ сельско-хозяйственной дѣятельности, возникли кустарныя производства: льняныя, пеньковыя, издѣлія изъ дерева, кожи, глины и металловъ въ весьма многихъ пунктахъ и въ большихъ размѣрахъ. Многія изъ помѣщичьихъ имѣній явились центрами, гдѣ кромѣ земледѣльческой дѣятельности были прочно организованы винокуренныя заводы, мельницы, кузницы, столярныя, токарныя производства, ткацкія изъ льна, пеньки, шерсти, маслобойни, пильныя заводы, выгонка дегтя и пр.

Населеніе жило въ значительной степени натуральнымъ хозяйствомъ, добывая само продукты питанія, одежды, обуви. Помѣщики тоже во многомъ обходились своими силами и средствами, дѣлая огромныя заготовки разныхъ продуктовъ въ годовой пропорціи и обезпечивая, въ своихъ интересахъ, достаточныя продовольственные запасы до новаго урожая и для своихъ крѣпостныхъ. Водные пути были настолько многоводны, что еще въ XVI столѣтіи при походахъ на Казань войска прямо изъ Москвы двигались на судахъ къ Волгѣ и далѣе этою рѣкою къ Казани. Многіе грунтовые пути стали очень оживленными и богатыми трактами, по которымъ двигались огромныя обозы. Масса селеній по этимъ трактамъ заключала зажиточное населеніе.

Трехпольная система хозяйства, при обиліи земли сравнительно съ населеніемъ и обиліи выгоновъ и луговъ, давала возможность вести сельское хозяйство съ выгодою (много скота, много удобренія даровой трудъ).

При маломъ спросѣ на русскій хлѣбъ за границу, хлѣбъ оставался въ странѣ, и не рѣдки были случаи, что урожаи предыдущихъ годовъ лежали въ амбарахъ и даже въ скирдахъ.

Пока помѣщики проживали въ своихъ помѣстьяхъ, а хлѣбъ, полученный съ земли, не вывозился за границу, а возвращался въ землю, эта земля средней Россіи кормила не только помѣщика и мужика, но кормила и правительство.

Причины, завиствшія отъ дѣятельности правительственной власти.

Въ предыдущихъ главахъ изложено, что созданіе могущественнаго русскаго государства главнымъ образомъ потребовало жертвъ и усилій отъ великорусскаго племени. Эти жертвы были такъ велики, что уже къ концу XVII столѣтія населеніе московской Руси настоятельно нуждалось въ отдыхѣ. Ходъ событій въ XVIII столѣтіи, напротивъ того, вызвалъ новыя жертвы отъ населенія, и къ концу XVIII столѣтія нужда въ перерывѣ внѣшней дѣятельности и обращеніе вниманія на поднятіе экономическаго достатка населенія стала еще настоятельнѣе. Но и XIX столѣтіе отдыха населенію не дало. Огромныя жертвы, принесенныя русскимъ населеніемъ на внѣшнія предпріятія въ XIX столѣтіи, были тѣмъ болѣе тягостны, что приносились не только въ видахъ укрѣпленія русскаго государства, но главнымъ образомъ для устройства и укрѣпленія положенія другихъ государствъ и народовъ.

Съ этою, чуждою русской національной политикѣ, цѣлью русскіе люди въ XVIII и XIX столѣтіяхъ обильно проливали кровь въ Турціи, Австріи, Пруссіи, Италіи, Швейцаріи, Голландіи, Франціи.

Выше было указано, что въ XVIII и XIX столѣтіяхъ въ теченіе вѣдѣнныхъ Россіею войнъ было выставлено до 10 мил. воиновъ, изъ коихъ многія сотни тысячъ или вовсе не возвратились домой или вернулись инвалидами. Такой расходъ живой силы, вмѣстѣ съ расходами, уплаченными населеніемъ Россіи на веденіе войнъ, не могъ не отразиться на замедленіи развитія во всѣхъ отношеніяхъ кореннаго населенія Россіи.

Присоединенныя къ Россіи, необходимыя для ея будущаго развитія, окраины на югѣ, на Кавказѣ, на западѣ, а также и польскія губерніи, потребовали тоже большихъ расходовъ отъ русскаго населенія для устройства и содержанія въ нихъ войскъ, устройства крѣпостей и пр.

Содержаніе многочисленныхъ войскъ въ губерніяхъ бывшаго царства польскаго, очень выгодное для польскаго населенія, совершалось тоже за счетъ платежныхъ силъ и средствъ преимущественно русскаго населенія и не могло не способствовать ослабленію достатка этого населенія.

Въ предыдущихъ главахъ было изложено, что жертвы, которыя были принесены русскимъ населеніемъ для созданія и укрѣпленія

Россіи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ вызывались требовапіями русской національной политики, были хотя и тяжелы, но вполне необходимы.

Со второй половины XVIII столѣтія уже возникло у русской правительственной власти сознание необходимости улучшить положеніе главнаго работника русской земли — землепашца.

Въ особенности обращало на себя вниманіе положеніе милліоновъ русскихъ людей, находившихся въ тяжелой крѣпостной зависимости. Сознавалось, что достигнуть улучшенія положенія массы населенія возможно только послѣ освобожденія крестьянъ и организаціи свободнаго труда на землѣ, составлявшей собственность крестьянъ. Благодѣтельныя реформы 1861 года и имѣли эту цѣль, но достиженіе ея предполагалось возможнымъ лишь путемъ предоставленія надѣльной земли не отдѣльнымъ лицамъ, а цѣлымъ общинамъ.

Какъ изложено выше, правительство, освободивъ крестьянъ и предоставивъ имъ широкія права по самоуправленію, не дало населенію сильной попечительной власти, не дало возможности легкаго выхода изъ общины, отдѣлило крестьянъ перегородкою отъ другихъ сословій, и въ результатъ высокое начинаніе по идеѣ — *общинное владѣніе* землею явилось источникомъ не движенія впередъ, а застоя.

Жизнь настоятельно требовала перехода отъ примитивнаго способа обработки земли къ болѣе совершенному, принятому во многихъ русскихъ хозяйствахъ, а денежныхъ для сего средствъ и знаній не только у крестьянъ средней Россіи, но и у бывшихъ помѣщиковъ и другихъ землевладѣльцевъ не было. Казалось бы, впереди другихъ заботъ правительству надлежало придти именно на помощь землевладѣльческой Россіи организаціею широкой правительственной помощи:

- 1) Для увеличенія сельско-хозяйственныхъ въ населеніи знаній.
- 2) Для снабженія земледѣльческаго населенія необходимыми денежными средствами, для приобрѣтенія болѣе совершенныхъ орудій производства, чѣмъ соха и деревянная борода, для воздѣлыванія земли, лопата для отдѣленія зеренъ отъ мякины и пр...
- 3) Для снабженія населенія лучшаго качества сѣменами. Для снабженія населенія лучшими, въ хозяйственномъ отношеніи, породами лошадей, коровъ, овецъ, свиней, птицъ.
- 4) Для показа населенію, какъ обращаться съ новыми орудіями, какъ воздѣлывать землю, какъ переходить отъ трехполья къ многополью, какъ пользоваться болѣе совершенными кормовыми средствами, чѣмъ луговое сѣно и пр.
- 5) Такъ какъ эти мѣры могли быть полезны только земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ, сидящимъ на землѣ, не связанной общиннымъ владѣніемъ, то и для перехода крестьянъ-общинниковъ къ болѣе

производительному пользованію землею надлежало принять мѣры къ переходу ихъ отъ общиннаго къ хуторскому хозяйству. Невозможность перейти къ болѣе совершенному хозяйству на надѣлахъ въ 2—6 десятинъ, раздѣленныхъ на 30, 100 и даже 200 отдѣльныхъ полосъ, разбросанныхъ по всему общинному владѣнію, уже давно стала очевидною. Отсутствіе особой заботливости о такихъ ремешкахъ земли даже у хорошихъ хозяевъ легко объяснялось возможностью, что улучшенныя его трудами и затратами полоски, при существованіи права передѣла земли, перейдутъ къ другимъ хозяевамъ. Но только въ послѣдніе годы наше правительство рѣшило признать, что почти 50-лѣтній періодъ (послѣ освобожденія крестьянъ) существованія общиннаго владѣнія землею достаточенъ, какъ переходная ступень къ болѣе производительному пользованію землею.

6) По отношенію къ землевладѣльцамъ, бывшимъ помѣщикамъ, правительству надлежало принимать заботливыя мѣры, чтобы сохранить принадлежащія имъ земельныя участки, ибо на таковыхъ легче, чѣмъ на крестьянской землѣ, можно было перейти къ усовершенствованному веденію хозяйства, что послужило бы для массы населенія очевиднымъ примѣромъ выгоды новаго вида хозяйства и давало бы ему вѣрный заработокъ въ качествѣ рабочихъ, арендаторовъ и поставщиковъ разнаго вида запасовъ.

7) Со стороны правительственной власти необходимо было принятіе мѣръ, чтобы продукты земледѣльческаго труда населенія не обезцѣнивались скупщиками этихъ продуктовъ и разными посредниками между производителемъ продукта и потребителемъ его.

8) Необходимо было также принять мѣры, чтобы остановить чрезмерную дѣлимость крестьянскихъ надѣловъ, приводившую къ невозможности вести хозяйство.

9) По отношенію къ средней и сѣверной земледѣльческой полосѣ Россіи, въ которой земледѣльческая дѣятельность населенія въ полѣ прерывается на нѣсколько мѣсяцевъ снѣжнымъ покровомъ, особою заботою правительства надлежало поставить дальнѣйшее развитіе существовавшихъ на Руси съ незапамятныхъ временъ подспорныхъ къ земледѣлію кустарныхъ промысловъ. Требовалось затѣмъ изысканіе способовъ къ развитію, не требовавшихъ затратъ большихъ капиталовъ, производствъ, связанныхъ съ земледѣліемъ, въ цѣляхъ возвысить стоимость продуктовъ земледѣльческой дѣятельности населенія по производству зерновыхъ хлѣбовъ, молочному хозяйству, животноводству, птицеводству, рыболовству, пчеловодству, садоводству, огородничеству, лѣсному хозяйству и пр.

10) Развитію заводско-фабричной промышленности, конечно, должно было удѣляться должное вниманіе, но *это развитіе должно было идти въ помощь земледѣльческому хозяйству*, а не отнимать отъ него средствъ государственнаго казначейства, ибо при наличіи таковыхъ эти средства, собранныя съ массъ населенія, прежде всего и должны

были направляться къ поднятію благосостоянія массъ, а не отдѣльныхъ лицъ или предпріятій. Помогая росту заводско-фабричной промышленности, надо было непрерывно помнить, что самая дѣйствительная помощь этой промышленности заключается не въ разныхъ льготахъ, пособіяхъ, казенныхъ заказахъ, запретительныхъ таможенныхъ пошлинахъ, уменьшенныхъ тарифахъ на перевозки, возвратахъ пошлинъ и пр., а *въ поднятіи покупной способности массъ населенія.*

11) Наконецъ правительству, какъ ни обширны были предъявляемые различными вѣдомствами требованія объ отпускѣ денежныхъ средствъ, надлежало основывать свою финансовую систему на знакомствѣ прежде всего съ платежною силою населенія, въ каждый періодъ исторической жизни этого населенія, и брать съ населенія подъ разными видами деньги безъ подрыва благосостоянія населенія. По отношенію къ земледѣльческой Россіи, при обложеніи земли сборами выше того, что земля, *сохраняя доходность земледѣльческаго вида занятій,* могла уплачивать, надо было опасаться кризиса. Этотъ кризисъ долженъ былъ наступить, когда доходность земли, и безъ того уменьшенная рядомъ неблагопріятныхъ условій, исчезла во многихъ хозяйствахъ, вслѣдствіе обремененія ихъ прямыми и косвенными обложениями властью государственною, земствомъ, представителями торговли и промышленности и различными посредниками.

Не задаваясь цѣлью подробнаго разсмотрѣнія, что сдѣлано правительственною властью по всѣмъ вышеприведеннымъ пожеланіямъ остановимся лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра III въ первые года царствованія принято было нѣсколько мѣръ, направленныхъ къ подъему народнаго благосостоянія. Прежде всего податная система, при которой главную тягость обложенія несло земледѣльческое населеніе, а торгово-промышленные классы были обложены весьма слабо—была замѣнена болѣе справедливою.

Въ декабрѣ 1881 года выкупные платежи были сокращены на 12 мил. рублей. Въ 1882 году завершёнъ выкупъ въ казну надѣловъ всѣхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ 1883 году послѣдовало распоряженіе о постепенномъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, упраздненіи подушной подати съ крестьянъ. Только эта подушная подать давала государственному казначейству 55 мил. руб.

Эти мѣры позволили увеличить земскіе сборы на производительныя нужды населенія на 13 мил. рублей въ годъ.

Отказъ отъ подушной подати въ то время, когда нашъ бюджетъ не выходилъ изъ дефицита была очень большая жертва. Только за 1881—1887 годы общій дефицитъ по смѣтамъ составлялъ 171 мил. руб.

По мнѣнію министра финансовъ Н. Бунге причина неудовлетворительнаго состоянія государственнаго хозяйства объясняется упадкомъ хлѣбныхъ цѣнъ, сопровождавшимся уменьшеніемъ доходовъ у помѣщиковъ и крестьянъ, а слѣдовательно и общимъ безденежьемъ,

отразившимся на ослабленіи спроса на произведенія обрабатывающей промышленности и на сокращеніи потребленія.

С. Бехтѣевъ подробно останавливается на значеніи для Россіи паденія хлѣбныхъ цѣнъ.

Онъ признаетъ, что пагубное послѣдствіе этого паденія „проявлялось съ бѣльшею быстротою, чѣмъ благія послѣдствія правительственныхъ мѣропріятій“ ¹⁾.

	въ 1881 г.	въ 1886 г.	въ 1887 г.
Вывозъ хлѣба за границу . .	202,799,322 п.	278,546,550 п.	617,242,000 п.
Выручено де- негъ за этотъ хлѣбъ	242,281,532 р.	233,349,791 р.	369,383,000 р.
Средн. цѣна за пудъ . . .	119,4 к.	83,7 к.	59,3 к.

Количество народнаго труда, расходуемаго на ежегодно увеличивающееся количество вывозимаго хлѣба, очевидно пропорціонально росло, цѣна же этого труда ежегодно падала, пропорціонально обезцѣнивая продуктъ труда; такимъ образомъ естественно, что народный трудъ въ области сельскаго хозяйства съ каждымъ годомъ становился менѣе прибыльнымъ, менѣе производительнымъ. А это прискорбное явленіе не могло не отразиться на всемъ народномъ хозяйствѣ.

Невыгодность земледѣльческаго труда тяжело отразилась на помѣстномъ дворянствѣ.

Общая площадь дворянскаго землевладѣнія съ 79 мил. десятинъ въ 1859 году уменьшилась до 55 мил. въ 1896 г. Ежегодная убыль съ теченіемъ времени возрастала: по расчету С. Бехтѣева, если это явленіе не будетъ остановлено, то черезъ 70 лѣтъ все дворянство станетъ безземельнымъ.

Вслѣдствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ, несмотря на отмѣну подушной подати и пониженіе выкупныхъ платежей, эти платежи все же оказались непосильными.

Неудачный результатъ правительственной дѣятельности 1861—1882 гг., когда надѣялись поднять экономическое благосостояніе страны привлеченіемъ изъ-за границы денегъ для разныхъ предпріятій, не заботясь о сельскомъ хозяйствѣ и о деревенскомъ населеніи, казалось бы долженъ былъ послужить на пользу.

Дѣйствительно пять лѣтъ—съ 1882 по 1887 годъ—можно было думать, что, поддержанные крѣпкою волею императора Александра III, его министры именпо и обратятъ вниманіе на подъемъ прежде всего земледѣльческаго населенія Россіи, составляющаго главную основу и силу русскаго государства.

¹⁾ С. Бехтѣевъ „Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія и мѣры къ хозяйственному подъему“, стр. 11.

Въ дѣйствительности путь, на который была направлена уже начинавшая голодать Россія, съ 1887 года круто повернулся отъ развитія сельско-хозяйственной дѣятельности къ развитію заводско-промышленной. Вотъ какое мнѣніе по этому повороту на старыи путь высказываетъ С. Бехтѣвъ.

„1886 годомъ заканчиваются мѣропріятія, направленныя къ созданию внутренняго рынка для нашей обрабатывающей промышленности и для прочнаго обезпеченія постояннаго, естественнаго, непрерывнаго роста доходовъ казны, безъ истощенія имущественныхъ ресурсовъ земледѣльческаго населенія“.

„Съ 1887 года заботамъ объ увеличеніи доходовъ казны и развитію обрабатывающей промышленности дается первенствующее значеніе и этими задачами поглощаются всѣ другія. Несмотря на ужасающее паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, интересы разоряющейся деревни отходятъ на второй планъ“¹⁾.

Такой невыгодный для Россіи курсъ былъ принятъ, по мнѣнію С. Бехтѣва, вслѣдствіе ошибочнаго мнѣнія о возможности по отношенію къ Россіи не считаться съ нормальнымъ ходомъ экономическаго развитія каждой страны, указывающимъ, что только при развитой сельско-хозяйственной дѣятельности возможно быстрое развитіе обрабатывающей заводско-фабричной промышленности.

Этимъ нормальнымъ ходомъ проходили всѣ европейскія государства и только по отношенію къ Россіи бюрократы - западники попробовали сразу сдѣлать скачокъ съ цѣлью догнать Европу въ промышленномъ отношеніи, надѣясь, что одновременно сама собою оживится и земледѣльческая Россія.

П. Масловъ, авторъ статьи: „Развитіе земледѣлія и положеніе крестьянъ до начала XX вѣка“, относительно причинъ оскуднѣнія крестьянскаго земледѣльческаго населенія высказываетъ слѣдующее мнѣніе:

„При освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости правительство надѣлило ихъ землею въ недостаточной степени, но въ то же время почти все государственное хозяйство построило на тѣхъ налогахъ, которые долженъ былъ уплачивать крестьянинъ“.

„На ряду съ платежами за землю своимъ бывшимъ землевладѣльцамъ, крестьяне должны были нести всевозможныя повинности государству, при чемъ значительная часть этихъ повинностей была превращена въ денежную форму, а самыя повинности увеличились въ огромной степени“.

„Вмѣсто подушной подати и государственнаго земскаго сбора, крестьяне стали платить: выкупные платежи, государственныи земскій сборъ, мѣстные земскіе сборы и повинности, мірскіе сборы, подушную подать, сборы рекрутскіе, продовольственные и т. д., и т. д.“

¹⁾ С. Бехтѣвъ „Хозяйственные итоги“, стр. 19—21.

„Всѣ эти платежи мѣстами въ нѣсколько разъ превышали доходность земли и тамъ, гдѣ не было промысловыхъ заработковъ, ставили крестьянъ въ безвыходное положеніе: они должны были на какихъ угодно условіяхъ работать на сосѣдняго землевладѣльца или арендовать его землю, продавать на рынкѣ свой хлѣбъ, хотя бы необходимый для собственнаго продовольствія“.

„Дореформенное государственное хозяйство также, какъ и благосостояніе землевладѣльцевъ, было построено на развитіи денежнаго крестьянскаго хозяйства, на развитіи въ немъ товарнаго производства“.

„Крестьянское хозяйство должно было сдѣлаться той курицей, которая несетъ золотыя яйца. Но для этого требовались и соответствующія условія, при которыхъ хотя бы часть крестьянства могла развивать производительныя силы своего хозяйства, только при этомъ условіи оно могло выдержать все бремя платежей и налоговъ, которыми было обременено“.

„Между тѣмъ правовыя нормы, которыя слагались послѣ реформы, совершенно не соответствовали условіямъ, въ которыя было поставлено крестьянское хозяйство: толкая крестьянина на рынокъ, бюрократическій строй лишалъ его главнаго орудія экономической борьбы при капиталистическомъ строѣ, лишалъ самой элементарной гражданской свободы, сохранивши опеку надъ личностью крестьянина и передавши ее отъ помѣщика отчасти „міру“, отчасти „бюрократіи“.

„Это противорѣчіе между экономическими условіями и правовыми отношеніями, слабо чувствовавшееся крестьянами послѣ реформы, постепенно все болѣе и болѣе обострялось“.

„Другое противорѣчіе бюрократическаго строя, также постепенно обострявшееся, заключалось въ ростѣ государственныхъ налоговъ и арендной платы за землю, падавшихъ на крестьянъ при одновременномъ паденіи производительныхъ силъ крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства. Эти противорѣчія въ своемъ развитіи въ концѣ концовъ привели къ экономическому и политическому кризису“ ¹⁾.

Тотъ же авторъ относительно причины упадка земледѣльческой части населенія въ центральныхъ мѣстностяхъ даетъ слѣдующее объясненіе:

„Несмотря на неблагопріятныя условія для развитія большей части крестьянскихъ хозяйствъ, нѣкоторыя изъ нихъ все-таки успѣшно боролись за свое существованіе, накапливали деньги и, какъ мы видѣли, реализовали ихъ, затрачивая на покупку земли. На окраинахъ слои зажиточнаго крестьянства были многочисленнѣе, такъ какъ тамъ лучше были условія для перехода къ капиталистическому хозяйству. Въ центральныхъ районахъ „хозяйственныхъ“ крестьянъ было меньше, потому, что условія для развитія были менѣе благо-

¹⁾ „Общественное движеніе въ Россіи, въ началѣ XX вѣка“, стр. 4—5.

приятны. Поэтому здѣсь крестьяне, накопившіе деньги, затрачивали ихъ не въ земледѣльческое производство, а только на покупку земли или на торговлю и промышленность. Условія для веденія капиталистическаго производства были слишкомъ неблагоприятны. На почвѣ всеобщей нищеты могло процвѣтать только первоначальное накопленіе въ формѣ ростовщичества и кулачества, которое еще не вело къ организаціи рациональнаго капиталистическаго хозяйства. Между тѣмъ какъ на окраинахъ и даже въ Сибирѣ „хозяйственный“ мужикъ расширялъ запашку, улучшалъ технику сельскаго хозяйства введеніемъ улучшенныхъ орудій, а на западѣ—въ Прибалтійскомъ краѣ и Литвѣ повышали культуру земли, въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ накапливающийся капиталъ не выходилъ изъ сферы торговыхъ и ростовщическихъ операцій и, въ лучшемъ случаѣ, затрачивался лишь на покупку земли“.

„Въ промышленномъ районѣ капиталъ накаплился на почвѣ эксплуатаціи промысловъ и здѣсь многіе бывшіе крѣпостные превратились въ крупныхъ фабрикантовъ, организовавшихъ предпріятія съ тысячами рабочихъ. Такимъ образомъ, при общихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, если и происходило накопленіе капитала, то земледѣліе центрального земледѣльческаго района отъ этого не улучшалось“.

Ю. Жуковскій въ своемъ трудѣ: „Населеніе и земледѣліе“ даетъ между прочимъ, такія данныя:

Изъ общаго состава населенія Европейской Россіи, 41% производитъ хлѣба менѣе, чѣмъ нужно для защиты отъ голодной смерти и долженъ существовать посторонними заработками.

39% всего населенія Европейской Россіи производятъ отъ 16 до 20 пудовъ хлѣба на душу въ годъ и должны существовать впроголодь. Такимъ образомъ только 20% населенія Европейской Россіи вполне обеспечены хлѣбомъ ¹⁾ (считая по 2—5 четвер. въ годъ на душу).

„Наше хозяйство, преувеличеннымъ вывозомъ за границу хлѣба, на счетъ недостаточнаго питанія собственнаго населенія, достигаетъ того, что вмѣсто 59% полныхъ работниковъ, какое могло бы доставить это населеніе, мы имѣемъ только 21%“ ²⁾.

Чтобы достаточно обезпечить продовольствіе всего населенія, пришлось бы отказаться отъ вывоза хлѣба. По мнѣнію Ю. Жуковскаго, въ сущности намъ вывозить нечего.

Вывозя 17 мил. пуд. пшеницы и 18 мил. пудовъ ржи, „мы содержимъ по крайней мѣрѣ 17 мил. чужихъ рабочихъ въ разныхъ государствахъ Европы, которыхъ, по меньшей мѣрѣ, могли бы содержать у себя дома. Вывозя, мы вывозимъ въ то же время наши отбросы,

¹⁾ Ю. Жуковскій „Населеніе и земледѣліе“, изд. 1907 г., стр. 176—178.

²⁾ Тамъ же, стр. 183.

на которыхъ могъ кормиться скотъ, вывозимъ наше удобреніе, нашу почву“¹⁾).

По свѣдѣніямъ комитета министровъ у владѣльцевъ показано 30 мил. десятинъ пашни; изъ нихъ озимыхъ при трехпольѣ причитается 10 мил. десятинъ. При среднемъ урожаѣ въ 5 четвертей съ десятины, весь вывозъ покрывается владѣльческимъ хлѣбомъ.

„Естественный исходъ для нашего земледѣлія изъ его настоящаго затруднительнаго положенія можетъ заключаться въ образованіи новаго разряда хозяевъ—арендаторовъ—и въ обращеніи помѣстныхъ владѣльческихъ хозяйствъ въ арендныя хозяйства средняго размѣра“²⁾. Это будетъ выгодно и правительству и владѣльцамъ.

(Германія, имѣя населеніе въ 52 мил. душъ, можетъ прокормить сборомъ съ своихъ пашень только 26 мил. душъ)³⁾.

Выше было указано, что для лучшаго использованія земледѣльческаго труда населенія и въ цѣляхъ перехода отъ трехпольнаго хозяйства къ болѣе интенсивному, необходимо было *дать населенію необходимыя для веденія такого хозяйства знанія и дать средства къ приобритенію орудій производства*. До начала XX вѣка наше правительство, занятое другими дѣлами, не удѣляло на эти важные вопросы достаточнаго вниманія и средствъ.

Въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ Европы: Германіи, Франціи, сельско-хозяйственныя учебныя заведенія возникли въ концѣ XVIII вѣка. Но дѣло это развивалось въ Россіи чрезвычайно медленно и носило мало практичный, случайный характеръ.

Такъ въ 1866 году въ Петербургѣ былъ основанъ *земледѣльческій институтъ, не имѣвший ни хутора, ни поля*. Черезъ 13 лѣтъ этотъ странный институтъ окончилъ свое существованіе.

Высшее сельско-хозяйственное образованіе въ Россіи съ 1840 г. по 1899 г., за 60 лѣтъ, получило всего 1006 чел., т. е. въ среднемъ въ годъ по 18,6 чел.⁴⁾

Среднее сельско-хозяйственное образованіе съ 1826 года по 1899 годъ, т. е. въ 73 года, получило лишь 4,216 чел., въ среднемъ въ годъ по 59 человекъ.

Низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ 1-го разряда съ 1880 года по 1900 годъ открыто: казенныхъ 28 и частныхъ 12. Всего окончило въ нихъ курсъ 1,602, въ среднемъ въ годъ по 107 чел.

Въ 14 низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, открытыхъ съ 1867 по 1899 годъ земствами и частными лицами окончило курсъ всего 284 чел.

¹⁾ Ю. Жуковский „Населеніе и земледѣліе“, стр. 184.

²⁾ Тамъ же, стр. 187.

³⁾ Тамъ же, стр. 28.

⁴⁾ С. Бехтѣевъ „Хозяйственные итоги“, стр. 64.

Кромѣ того къ 1900 г., по почину земствъ и частныхъ лицъ съ субсидією отъ казны открыто до 20 низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ и нѣсколько школъ по спеціальнымъ предметамъ. Но въ общемъ, число школъ такъ ничтожно, что многіе уѣзды земледѣльческой Россіи не имѣютъ до сихъ поръ ни одной сельско-хозяйственной школы.

Въ среднихъ сельско-хозяйствен. школахъ дворянъ всего 16⁰/₀.

Весь расходъ на сельско-хозяйственное образованіе въ Россіи составлялъ лишь 1,62⁰/₀ общаго расхода на учебное дѣло ¹⁾).

Подъ вліяніемъ запада наше правительство признавало возможнымъ расходовать въ среднихъ и высшихъ заведеніяхъ только на обученіе иностранныхъ языковъ, въ томъ числѣ и мертвыхъ, значительно большую сумму денегъ, чѣмъ на поднятіе уровня сельско-хозяйственныхъ знаній, свыше ста милліоновъ населенія, занимающагося въ Россіи сельско-хозяйственнымъ трудомъ. Такое явленіе становится тѣмъ болѣе необъяснимымъ, что суммы, которыя расходовались на обученіе ненужнаго русскому земледѣльцу греческаго и латинскаго языковъ, собирались главнымъ образомъ съ этихъ же земледѣльцевъ.

Для контраста укажемъ, что въ Америкѣ, которая одновременно съ нами приступила къ организациіи высшаго сельско-хозяйственнаго образованія, къ 1900 году существовало 65 только высшихъ учебныхъ заведеній: университетовъ, земледѣльческихъ колледжей, земледѣль. институтовъ, въ которыхъ даются сельско-хозяйственныя знанія, приспособленныя къ практическимъ требованіямъ жизни.

Расходы и заботы правительства до начала XX вѣка на организацию кредита, особенно мелкаго для земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ для улучшенія ихъ хозяйствъ, расходы по заведенію опытныхъ станцій, образованію складовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, расходы на научныя изслѣдованія, необходимыя для сельскаго хозяйства и проч., были совершенно недостаточны.

Энергія и знанія такого человѣка, какъ путешественникъ Пржевальскій, расходовались на подробное изученіе въ теченіе нѣсколькихъ экспедицій, пеимѣющаго къ Россіи отношенія, бассейна въ Тибетѣ озера Куку - Нора, тратились на эти изслѣдованія суммы свыше 100,000 рублей и въ то же время только въ послѣдніе годы сдѣлано было неожиданное открытіе въ Архангельской губерніи обширныхъ площадей, пригодныхъ для культуры (луга).

Причины оскудѣнія центра Россіи, завиствшія отчасти отъ самого населенія.

Отсутствіе направленія со стороны правительственной власти и поддержки послѣ освобожденія крестьянъ, какъ бывшихъ помѣщи-

¹⁾ С. Бехтѣевъ „Хозяйственные итоги“, стр. 67.

ковъ, такъ и бывшихъ крестьянъ повело къ тому, что дѣятельность какъ тѣхъ, такъ и другихъ не дала результатовъ, которые были необходимы Россіи.

Со стороны помѣстнаго дворянства большимъ укоромъ въ исторіи Россіи будетъ служба распродажа имъ родовыхъ помѣстій, въ результатѣ безпорядочнаго хозяйства и еще чаще въ результатѣ жизни не по средствамъ и утраты привычки къ деревнѣ и любви къ ней.

Еще Великая Екатерина учредила государственный заемный банкъ съ капиталомъ въ 22 мил. рублей, отчисленныхъ изъ казны съ цѣлью *„чтобы каждый хозяинъ, имѣя деньги за малые проценты и выплачивая свой долгъ лучаишимъ образомъ, былъ въ состояніи утвердить свои земли и основать непремѣнный навсегда доходъ своему дому“*.

Екатерина II сама стояла во главѣ этого учрежденія, но въ то же время и сама подавала примѣръ роскошной жизни, которому слѣдовали дворяне, расходуя полученныя изъ банка суммы не на „утвержденіе навсегда доходовъ своему дому“, а на костюмы, пышные выѣзды, карты, вино и проч.

С. Бехтѣевъ, по поводу открытія заемнаго банка, пишетъ, что благотѣльная въ принципѣ мѣра не поправила положенія землевладѣльцевъ: „дворянство попрежнему продолжало начинать свою жизнь запутываніемъ своихъ дѣлъ на службѣ внѣ имѣній, въ столицѣ“.

Долги дворянства въ вѣкъ Екатерины быстро возрастали, и многія имѣнія попали въ руки различныхъ кредиторовъ.

Императоръ Павелъ I, манифестомъ 1797 года, учреждаетъ вспомогательный банкъ для дворянства съ цѣлью „дать ему возможность выкупить имѣнья свои изъ рукъ корыстолюбивыхъ ростовщиковъ, заплатить всѣ свои долги и тѣмъ, возвращая доброе имя и полное къ себѣ довѣріе, усугубить попеченія свои на распространеніе всякаго рода полезнаго хозяйства“.

„Весь рядъ кредитныхъ учрежденій, созданныхъ съ 1754 года, не могъ однако измѣнить теченія дѣлъ къ лучшему. Легкость совершенія займовъ способствовала увеличенію задолженности; естественное дробленіе имѣній въ свою очередь способствовало уменьшенію средствъ дворянства, а предъявляемая къ нему требованія, какъ служилому сословію, росли пропорціонально росту и блеску теперь уже обширнаго государства“¹⁾.

Мѣры помощи дворянству кредитомъ на относительно легкихъ условіяхъ продолжаютъ всю первую половину XIX столѣтія, и тѣмъ не менѣе въ 1859 году общая задолженность дворянства равнялась 425 мил. рублей, выданныхъ подъ залогъ 7,107,000 душъ, на общее число 10,800,000 мужскихъ душъ, находившихся во владѣніи помѣщиковъ въ 1857 году. Ко времени освобожденія крестьянъ 69% крѣпостныхъ уже были заложены²⁾.

¹⁾ С. Бехтѣевъ „Хозяйственные итоги“, стр. 130, изд. 1902 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 127—131.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости ускорило потерю дворянами принадлежавшей имъ земли.

За 30 лѣтъ, съ 1863 года по 1902 годъ, у дворянъ убыло 24 мил. десятинъ, что составляетъ около третьей части всѣхъ земель, находившихся въ рукахъ дворянъ къ 1861 году.

За послѣднее время продажа дворянскихъ земель пошла съ особою быстротою. Только съ 3 ноября 1905 года по 1 января 1907 года было предложено крестьянскому банку купить почти девять милліоновъ десятинъ земли на сумму свыше одного милліарда рублей. 80% этой земли принадлежало дворянамъ ¹⁾.

Защитники дворянъ указываютъ, что такое явленіе произошло по винѣ правительства, которое, освободивъ крестьянъ, не пришло одновременно на помощь дворянамъ съ дешевымъ кредитомъ и, главное, не дало возможности для дворянъ-землевладѣльцевъ приобрести необходимыя имъ сельско-хозяйственныя знанія ²⁾.

„Уже на другой день послѣ 19 февраля 1861 года все дворянство всей Россіи одновременно должно было заботиться о добычѣ денегъ. Переходная форма временно-обязаннаго труда не могла отвѣчать потребностямъ положенія. Эта форма труда ни по качеству, ни по количеству не удовлетворяла потребностямъ. Тягостное было это время для дворянства, мучительное со стороны имущественной, а еще болѣе со стороны моральной. То было время осмѣянія сословія, нѣсколько вѣковъ несшаго на себѣ тягости государственнаго устройства. Все сословное, все, носившее на себѣ слѣды служенія родинѣ на полѣ брани, все военное подвергалось осмѣянію. И вотъ этимъ-то людямъ, не по заслугамъ забытымъ, пришлось идти съ поклономъ о закабаленіи своихъ имѣній для полученія денегъ на веденіе хозяйства къ разбогатѣвшимъ людямъ свободныхъ состояній.

„Затрудненія помѣстнаго дворянства были усугублены несогласною съ условіями займовъ въ прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, и потому незаконною, насильственной ликвидаціе прежнихъ долговъ этимъ учрежденіямъ, а равно и расплатой съ дворянствомъ не деньгами, а выкупными свидѣтельствами, обезцѣненными на биржѣ болѣе, чѣмъ на треть стоимости“ ³⁾.

Несомнѣнно, что причины эти способствовали утратѣ дворянами принадлежащихъ имъ земель. Но мнѣ представляется, что основною причиною паденія дворянскаго землевладѣнія слѣдуетъ признать совмѣщеніе двухъ несомѣстныхъ занятій, возложенныхъ на дворянъ съ XVI столѣтія: вести сельское хозяйство и отбывать государственную службу внѣ своихъ имѣній.

Въ предыдущихъ главахъ изложено, что уже при московскихъ великихъ князьяхъ и царяхъ такое совмѣщеніе приводило къ тому,

¹⁾ И. Озеровъ „Къ аграрному вопросу въ Россіи“, вып. 1, стр. 5—7.

²⁾ С. Бехтѣевъ „Хозяйственные итоги“, стр. 146.

³⁾ Тамъ же, стр. 136—137.

что и служба (военная) отбывалась неудовлетворительно и хозяйства разстраивались. Но до XVIII столѣтія все же дворяне-землевладельцы были привязаны къ землѣ и проводили въ своихъ имѣніяхъ большую часть жизни. Съ Петра I начинается усиленное привлеченіе дворянъ въ города, особенно въ столицу, не только для несенія военной, но для несенія всѣхъ видовъ службы. На нихъ, путемъ общенія съ иностранцами, путемъ западной школы, перенесенной на русскую землю, начинаются вліянія, которыя отдаляютъ ихъ отъ всего русскаго, въ томъ числѣ и отъ принадлежащихъ имъ имѣній. Дворянскія дѣти, чѣмъ были выше по рожденію и средствамъ, тѣмъ въ большей мѣрѣ воспитывались на заграничный манеръ. Чуть не съ колыбели окруженныя иностранцами, гувернерами и гувернантками, многія изъ нихъ не говорили или плохо говорили по-русски, и этимъ родители готовы были гордиться!

Знаніе иностранныхъ языковъ, танцевъ, хорошихъ манеръ долгое время было поставлено выше знанія Россіи, любви къ своей родинѣ.

Заведенная роскошь жизни при русскомъ дворѣ въ царствованіе императрицъ и роскошь жизни разныхъ вельможъ-фаворитовъ давали примѣръ всему дворянству.

Къ расточительной жизни дворянства внутри Россіи въ XIX столѣтіи прибавилась мода на поѣздки за границу. Насколько эта мода дорого обходится въ настоящее время, видно изъ того, что расходы русскихъ путешественниковъ за границу исчисляются въ огромную сумму до ста милліоновъ рублей въ годъ¹⁾. Сколько же милліардовъ рублей вывезено русскими людьми за XIX столѣтіе за границу! И въ числѣ этихъ суммъ значительная часть взята была съ земли: продажей, закладомъ ея или по требованіямъ отъ управляющихъ присылки во что бы то ни стало денегъ, нужныхъ для поѣздки за границу. Въ значительной степени общою особенностью дворянъ-землевладельцевъ можно признать — неумѣнье сводить концы съ концами. Какъ въ ихъ квартирахъ „всегда не хватаетъ одной комнаты“, такъ и въ ихъ бюджетахъ расходъ превышаетъ доходъ и для покрытія дефицита приходится прибѣгать къ мѣрамъ, ухудшающимъ и уменьшающимъ дворянское землевладѣніе.

Но среди дворянъ, несмотря на всѣ трудныя условія, многіе остались послѣ 1861 года, въ деревнѣ, вполне приспособились къ новымъ условіямъ жизни, горячо и умѣло относились къ веденію хозяйства, любили это дѣло, учились, примѣняли новые культурные приемы обработки, усовершенствованныя орудія обработки, заводили улучшенныя породы скота, добивались хорошаго удобренія, хорошихъ сѣмянъ и пр. и создали массу культурныхъ оазисовъ по всей Россіи, принеся этимъ большую пользу своей родинѣ.

¹⁾ П. Озеровъ „Наша торговля“, вып. X, стр. 11.

Революціонные беспорядки 1904 — 1906 годовъ, разгромъ дворянскихъ усадебъ и экономіи пошатнули хозяйство и въ этихъ культурныхъ оазисахъ, устоявшихъ ранѣе среди общаго паденія дворянской земледѣльческой дѣятельности. Нынѣ, даже среди отличныхъ сельскихъ хозяевъ, любящихъ деревню и земледѣльческую дѣятельность, обнаружилось стремленіе уйти изъ деревни, ликвидировавъ свои дѣла, уйти изъ родныхъ угловъ, которыми владѣли много поколѣній ихъ предковъ. Они уходятъ потому, что при отсутствіи строгой и сильной власти на мѣстахъ не только ихъ дѣятельность, но даже самая жизнь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ недостаточно обезпечена.

Масса дворянъ и нынѣ проживаетъ еще въ деревнѣ, частью вынужденная къ тому отсутствіемъ другихъ средствъ къ существованію. Многие изъ нихъ послѣ долгой борьбы съ хозяйственными неудачами не могли добиться, чтобы ихъ земля стала доходною. Не имѣя ни знаній, ни кредита на переходъ къ улучшеннымъ способамъ обработки, такіе помѣщики сводятъ концы съ концами увеличеніемъ арендной платы, продажею лѣса, продажею и закладомъ участковъ своихъ имѣній. Сами они еще найдутъ средства дожить свой вѣкъ, не покидая родныхъ угловъ, но утратили давно вѣру, чтобы доставшая имъ отъ родителей земля могла дать надежное обезпеченіе къ существованію ихъ дѣтямъ. Правительство почти не создало такихъ русскихъ школъ, гдѣ бы дѣти дворянъ научились лучше своихъ родителей воспользоваться естественными богатствами земли, но зато открыло массу гимназій, училищъ, институтовъ, лишенныхъ практическаго и національнаго характера, пригодныхъ для приготовленія космополитовъ - чиновниковъ, но не дѣятелей въ деревнѣ. Окончаніе курса въ этихъ заведеніяхъ даетъ много бесполезныхъ и мало полезныхъ для жизни знаній, но зато даетъ право поступленія въ университеты и на государственную службу.

Эта приманка отрываетъ навсегда массу дѣтей дворянъ-землевладѣльцевъ отъ родной имъ земли. Мальчикъ всею душою полюбилъ деревню, полонъ интереса къ работѣ въ полѣ, въ саду, любитъ простыхъ, грубыхъ, но хорошихъ сердцемъ людей, производящихъ эти работы, любитъ животныхъ, а его отрываютъ отъ всего этого и на долгіе годы посылаютъ зубрить латинскій и греческій языки. Мало того: чтобы дать своимъ дѣтямъ образованіе, *отрывающее ихъ отъ земли*, родители стѣсняютъ себя во всемъ, продаютъ и закладываютъ участки земли, которые при другихъ условіяхъ доставили бы этимъ дѣтямъ обезпеченный кусокъ хлѣба.

Такимъ образомъ въ числѣ причинъ, способствовавшихъ упадку дворянскаго землевладѣнія, необходимо поставить на видное мѣсто неправильно и невыгодно для земледѣльческой дѣятельности поставленную правительствомъ школу.

Обратное возвращеніе дворянъ къ землѣ еще возможно, но оно станетъ прочнымъ только тогда, когда работа дворянъ на землѣ будетъ

вполнѣ обезпечена отъ чьихъ бы то ни было насилій и станетъ выгодною. Когда путемъ пріобрѣтенія знаній и помощью правительства къ заведенію улучшеннаго хозяйства и другими мѣрами земля въ средней полосѣ Россіи снова сдѣлается доходною, работа на землѣ для крупныхъ и мелкихъ дворянъ снова станетъ болѣе привлекательною, чѣмъ служба въ разныхъ канцеляріяхъ и въ разныхъ вѣдомствахъ. Продолжая давать людей по призванію для арміи, дворяне еще съ большею пользою для отечества поработаютъ на землѣ. Но для этого необходимо въ числѣ другихъ мѣръ, чтобы работа дворянъ на мѣстахъ, на землѣ, связанная и съ земскою службою, начала признаваться вмѣстѣ съ военною службою наиболѣе для дворянъ почетною.

Часть мелкихъ землевладѣльцевъ-дворянъ и нынѣ мужественно борются съ отсутствіемъ средствъ перевести хозяйство на болѣе выгодную систему и начинаютъ лично работать на землѣ, на ряду съ другими рабочими. Этотъ типъ дворянъ-землевладѣльцевъ очень симпатиченъ и при немедленной поддержкѣ обѣщаетъ образованіе на Руси большого количества дворянскихъ фермерскихъ хозяйствъ. Для успѣха этого типа хозяйствъ желательно скорѣе отказаться отъ созданнаго на Руси понятія *о черной работѣ и о черноработчицѣ*. Надо, чтобы каждая земледѣльческая работа считалась самою *чистою и почетною*. Когда это понятіе вкоренится въ умъ и сердце родителей дворянъ-землевладѣльцевъ, они приготовятъ своимъ дѣтямъ болѣе счастливое и обезпеченное существованіе, чѣмъ нынѣ. Ихъ сыновья не поповшіе на военную службу, не будутъ стремиться изъ деревни въ чиновники, кондуктора на желѣзныхъ дорогахъ, сидѣльцы въ вѣнскихъ лавкахъ, урядники, разнообразныя должности внѣ деревни, на частную службу, не будутъ висѣть на шеѣ родителей безъ дѣла въ деревнѣ, а возьмутся за плугъ, косу и топоръ. Съ открытіемъ правительствомъ сельско-хозяйственныхъ школъ работа такихъ дворянъ станетъ болѣе продуктивною. Дѣвушки-дворянки пройдутъ курсы молочнаго хозяйства, птицеводства, пчеловодства, курсы приготовленія разныхъ запасовъ впрокъ: сушка плодовъ, овощей, приготовленіе солений, варений, сушка грибовъ, копченіе мяса, рыбы и пр. Вмѣсто медленнаго высыханія въ ожиданіи жениховъ за вышиваніемъ никому ненужныхъ бездѣлушекъ и чтеніемъ романовъ, такія дѣвушки помогутъ своимъ родителямъ сохранить еще неистраченные ими родовые углы.

Недавно я читалъ, что въ одной изъ странъ Европы, — кажется въ Швеціи, — предполагено установить закономъ, чтобы ни одинъ пасторъ не могъ вѣнчать дѣвушку, даже княжескаго рода, если она не представитъ аттестата въ умѣнны шить бѣлье, гладить его, готовить пищу и мыть полы. Идея эта заключаетъ въ себѣ глубокій смыслъ, ибо рушитъ въ корнѣ понятія *о чистой и черной работахъ*.

Въ результатъ по отношенію къ дворянамъ необходимо признать, что утрата почти половины земли, которою они раньше владѣли, и

разстройство значительной части оставшейся земли въ ихъ владѣніи частью зависѣло отъ того, что правительство не только не принимало мѣръ къ прикрѣпленію дворянъ къ землѣ, но, напротивъ того, въ XVIII и XIX столѣтіяхъ усиленно отвлекало дворянъ отъ земли.

Переходя къ разсмотрѣнію въ общихъ чертахъ причинъ разстройства земледѣльческой дѣятельности въ средней и частью сѣверной полосѣ Россіи крестьянскаго земледѣлія, придется прежде всего отмѣтить, что если неумѣлое распоряженіе со стороны дворянъ доставшеюся имъ землею объясняется отчасти и дѣятельностью самой правительственной власти, то неумѣлое распоряженіе своею землею крестьянъ еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ у дворянъ, зависѣло, какъ изложено выше, отъ той же причины.

Исслѣдователи экономическаго положенія Россіи къ началу XX столѣтія въ общемъ сходятся въ мнѣніи, что при лихорадочномъ ростѣ добывающей промышленности, при оживленіи и сельско-хозяйственной дѣятельности въ окраинныхъ мѣстностяхъ и на югѣ, центральное земледѣльческое населеніе Россіи и населеніе восточныхъ губерній ослабѣвало. Причинъ тому было много. вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ, они получили слишкомъ обособленное положеніе и, какъ указано выше, были лишены попечительной объ нихъ, направляющей ихъ дѣятельность и поддерживающей порядокъ сильной власти.

Общинная система пользованія землею при обремененіи скуднаго дохода съ земли податями и повинностями почти лишала даже самыхъ предпримчивыхъ крестьянъ возможности улучшить свое хозяйство, перейти отъ трехпольной къ болѣе производительнымъ его формамъ. Правительство, такъ заботливо толкавшее впередъ промышленное развитіе Россіи, не принимало сколько-нибудь достаточныхъ мѣръ, чтобы путемъ развитія показныхъ полей, школъ, выдачею на льготныхъ условіяхъ земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и пр. научить крестьянина получать лучшей урожай съ его земли, и недостаточно заботилось о развитіи у крестьянъ подспорныхъ къ сельскому хозяйству и связанныхъ съ нимъ промысловъ. Напротивъ того, быстрое промышленное развитіе Россіи не всегда служило на пользу населенію. Сильное повышеніе пошлинъ на ввозимые изъ-за границы товары вызвало отвѣтное со стороны европейскихъ государствъ повышеніе пошлинъ на вывозимый изъ Россіи хлѣбъ, что повело къ пониженію цѣны на хлѣбъ.

Паденіе цѣны на хлѣбъ разными исслѣдователями разсматривается, какъ одна изъ основныхъ причинъ экономическаго упадка земледѣльческаго населенія центральныхъ и восточныхъ губерній.

Быстрое развитіе хлопчатобумажной промышленности отразилось на уменьшеніи значенія производства льна, составлявшаго важное подспорье въ хозяйствѣ земледѣльческаго населенія нечерноземныхъ губерній. Трехпольное хозяйство и обработка земли примитивною

сохою сохранились и въ концѣ XIX вѣка для огромной массы населенія коренныхъ русскихъ губерній ¹⁾). Населеніе этихъ губерній быстро возрастало въ численности, но соотвѣтствующей увеличенію населенія производительности земли не было достигнуто. Напротивъ того во многихъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе увеличенія населенія, произошло дробленіе надѣловъ земли въ такой мѣрѣ, что уменьшенные въ два, три раза первоначально отведенные надѣлы уже не могли прокормить населенія. Началось обращеніе въ пашни выгоновъ и луговъ, что, безъ введенія въ сѣвооборотъ посѣвовъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, повело къ уменьшенію кормовыхъ средствъ для скота и къ уменьшенію, поэтому, количества скота. Когда количество удобренія уменьшилось, — уменьшились и урожаи.

Вырубка лѣсовъ повела къ недостатку топлива. Въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ, напр., въ Рязанской, стали по нуждѣ употреблять вмѣсто топлива навозъ съ соломой, что тоже отразилось уменьшеніемъ урожайности земли. Ростъ арендной платы, несмотря на уменьшеніе доходности земли, продолжался.

Вырубка лѣсовъ, въ числѣ другихъ причинъ, способствовала также измѣненію климатическихъ условій. Въ результатѣ начался рядъ недородовъ. Не сдерживаемое ни церковью, ни школою, ни опекою властей, крестьянское населеніе, въ трудные годы, не только не увеличивало энергіи къ труду, но опускалось, и въ пьянствѣ искало утѣшенія. Пропивались и щедрыя пособія отъ казны, часто приносящія населенію не пользу, а вредъ. Огромное количество въ году праздничныхъ дней и отсутствіе обезпеченной работы въ зимніе мѣсяца довершаетъ перечень главныхъ причинъ, повліявшихъ на обѣднѣніе земледѣльческаго населенія центральныхъ мѣстностей Россіи.

Въ Россіи крестьяне-земледѣльцы не могутъ вести свое хозяйство съ выгодой не только потому, что не умѣютъ увеличить производительность земли, но и потому, что до сихъ поръ не организована охрана результатовъ крестьянскаго труда, и образовалась цѣлая серія посредниковъ - хищниковъ между трудомъ производителя хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ и ртомъ потребителя. Посредники продаютъ произведенія труда крестьянина (или бывшаго помѣщика) по максимальной цѣнѣ, а крестьянинъ получаетъ отъ нихъ за свой трудъ минимальную цѣну. Главные барыши между этими двумя цѣнами на продукты выпадаютъ на долю посредниковъ. Такимъ образомъ наши крестьяне внутреннихъ губерній не только не умѣютъ болѣе производительнымъ, чѣмъ ихъ дѣды, способомъ использовать землю, но и то, что они получаютъ съ земли, обезцѣнивается отсут-

¹⁾ В. Ковалевскій „Россія въ концѣ XIX вѣка“, стр. 137.

ствиемъ организаціи по сбыту произведеній населенія съ устраненіемъ посредниковъ ¹⁾.

Необходимо также прибавить недостаточную обеспеченность результатовъ земледѣльческаго труда отъ кражъ, поджоговъ, причѣмъ виновные рѣдко находятся.

Въ числѣ основныхъ причинъ, повліявшихъ на ухудшеніе земледѣльской дѣятельности крестьянскаго населенія въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ на долю самихъ крестьянъ можно отнести слѣдующія:

1) Разрушеніе сильныхъ семей и раздѣлъ первоначальныхъ надѣловъ на новые надѣлы, настолько малые, что они не могутъ, при примитивномъ способѣ хозяйства, прокормить семью.

2) Раздѣленіе этихъ малыхъ надѣловъ на огромное число узкихъ полосъ, крайне затрудняющихъ обработку почвы; парнымъ плугомъ, напр., на многихъ изъ такихъ полосъ нельзя сдѣлать нѣсколько бороздъ безъ того, чтобы не задѣть при поворотахъ лошадьми сосѣднихъ полосокъ.

3) Распашка луговъ и выгоновъ.

4) Отсутствие во многихъ случаяхъ заботы о заведеніи не только садиковъ, но и огородовъ. Уменьшеніе количества скота. Празднованіе слишкомъ большого числа дней въ году.

5) Неумѣренное употребленіе многими особенно въ праздничные дни водки. Пропиваніе не только заработковъ, но и предметовъ инвентаря, одежды, скота.

6) Недостаточное уваженіе къ чужой собственности, что особенно часто проявляется по отношенію къ землевладѣльцамъ или особо зажиточнымъ изъ крестьянъ.

7) Увеличившееся съ 1905—1906 годовъ неповиновеніе младшихъ членовъ семьи старшимъ.

8) Самовольный уходъ парней и дѣвокъ изъ семей на заработки въ городъ.

9) Пьянство, драки и увѣчья между деревенскою молодежью.

10) Уменьшеніе страха къ властямъ и уменьшеніе религіозности.

11) Расширеніе потребностей безъ соображенія съ средствами. У крестьянъ, какъ и дворянъ тоже создалось неумѣнье жить по средствамъ. Крестьянину приходится покупать обувь, часть одежды, керосинъ, лампы, чай, сахаръ, соль, баранки, орудія труда: косы, топоры, принадлежности сохи, плуги, желѣзные бороны, водку, табакъ, спички и проч. Крестьянки стали выше средствъ наряжаться: жакетки, полушапочки, калоши, довольно цѣпные платки, платья, бездѣлушки — почти все покупное.

¹⁾ По этому вопросу имѣются весьма интересныя данныя въ трудѣ Н. Крюкова „Австралія“, показывающія, какъ заботливо и выгодно для населенія мѣстныя власти организовали продажу шерсти, вырабатываемой населеніемъ Австраліи (европейскимъ).

Расходы на предметы не первой необходимости и водку ухудшают питание крестьян и дѣлаютъ ихъ физически слабѣе.

Всѣ эти причины вліяютъ на ухудшеніе какъ нравственнаго, такъ и матеріальнаго положенія крестьянъ.

Нынѣ приняты довольно энергичныя мѣры къ исправленію дѣлъ которыхъ изъ этихъ золь. Многія тысячи болѣе энергичныхъ хозяевъ освобождаются изъ мертвыхъ тисковъ общины и расходятся на углы. Эти новые хуторяне нуждаются въ особенно заботливой опеке въ первое время. Безъ опеки и охраны многіе изъ нихъ могутъ пострадать отъ слѣпой злобы тѣхъ или другихъ элементовъ деревни. Громили усадьбы, могутъ начать громить и хутора.

Но и новые хутора, если не будетъ проведенъ законъ о правѣ наслѣдованія только старшимъ сыномъ, черезъ короткій промежутокъ времени обратятся въ такіе малые участки, которые даже при хуторномъ хозяйствѣ не обезпечатъ семьи. Необходимо, чтобы сотни тысячъ хуторовъ, совершенно прочно поставленныхъ, вмѣстѣ съ усадьбами другихъ землевладѣльцевъ, составили главную силу земледѣльской Россіи.

Выше приведенные общіе выводы могутъ быть подтверждены нижеслѣдующими фактическими данными, взятыми изъ трудовъ лицъ, изслѣдовавшихъ экономическое положеніе Россіи:

„Самый неотразимый и тревожный симптомъ упадка центра, это — слабое, граничащее съ застоємъ, движеніе прироста населенія. Въ 11 лѣтъ съ 1885 по 1897 г. населеніе центральныхъ губерній Россіи увеличилось на 2,88%, въ годъ на 0,26%, когда общій приростъ населенія по всей Россіи въ годъ составлялъ 1,38%. Населеніе западныхъ окраинъ возрастало въ годъ даже на 2,20%¹⁾).

По изслѣдованію бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ В. Гурко, запасы въ продовольственныхъ магазинахъ уменьшались болѣе всего въ центральныхъ губерніяхъ, а именно, за послѣднія 18—20 лѣтъ XIX столѣтія на двѣ трети. Въ восточныхъ губерніяхъ запасы уменьшились на половину, малороссійскихъ и юго-западныхъ уменьшились на 16—20%, а въ южныхъ увеличились на 2%²⁾).

Среднее количество лошадей на лошадный крестьянскій дворъ замѣтно понизилось.

Сильныя хозяйства (особенно производительныя) уменьшаются и замѣняются хозяйствами едва способными къ полевой работѣ³⁾).

Въ 1881 — 1885 годахъ происходитъ рѣзкое паденіе цѣнъ на

¹⁾ С. Бехтѣевъ „Хозяйственные итоги“, стр. 116. Ссылка на П. Шванебаха „Денеж. преобр. и народ. хоз.“, стр. 157.

²⁾ Уменьшеніе запасовъ частью произошло вслѣдствіе образованія вмѣсто запасовъ хлѣба особыхъ капиталовъ, имѣвшихъ ту же цѣль.

³⁾ В. Гурко „Уступ пароднаго хозяйства въ Россіи“, стр. 14, изд. 1902 г.

хлѣбъ. Въ центральныхъ и восточныхъ губерніяхъ цѣна на хлѣбъ упала на $\frac{1}{3}$ часть, а въ южныхъ до 50⁰/о.

В. Гурко уже въ 1902 году въ своемъ трудѣ „Устои народнаго хозяйства въ Россіи“ дѣлалъ слѣдующіе выводы:

Къ концу XIX столѣтія въ Россіи создались, по его мнѣнію, три грозныхъ явленія: періодическія голодовки и хроническое недоѣданіе всего крестьянскаго населенія центра и востока земледѣльческой области. Угрожающая гибелью за неимѣніемъ сбыта издѣліямъ своего производства фабрично-заводская промышленность. Изъ года въ годъ увеличивающійся дефицитъ по международному балансу ¹⁾.

„Мѣсто русскаго купца все болѣе и болѣе занимаетъ еврейми“; а промышленность почти всецѣло сосредоточена въ иностранныхъ рукахъ. Русскіе капиталы таютъ и съ каждымъ днемъ все переходятъ въ иноземныя руки ²⁾.

Эти выводы были сдѣланы еще до русско-японской войны и лицомъ, которое по своему положенію могло имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ данныя для правильной оцѣнки экономическаго положенія Россіи.

Русско-японская война и особенно внутренніе безпорядки 1905—1906 годовъ могли только ухудшить экономическое положеніе Россіи. Приведемъ ниже нѣсколько изъ мнѣній изслѣдователей экономическаго положенія Россіи, высказанныхъ уже послѣ русско-японской войны.

В. Литвиновъ-Фалинскій въ своемъ трудѣ „Наше экономическое положеніе и задачи будущаго“ между прочимъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

„Въ постепенномъ возрастаніи потребностей безъ соотвѣтствующаго увеличенія средствъ и способовъ ихъ удовлетворенія кроются основныя причины обѣднѣнія той части населенія, которая въ земледѣліи находитъ главное средство пропитанія.

„Въ Россію ввозится изъ-за границы хлопка, шерсти, сала, воска, овощей, фруктовъ, винъ и прочихъ продуктовъ, производство которыхъ возможно у насъ, *на двѣсти милліоновъ рублей въ годъ.*

„Русское овцеводство гибнетъ, при наличіи обширныхъ степныхъ пространствъ. Шелководство еле существуетъ. Пчеловодство проявляетъ мало жизни и даже садоводство не можетъ удовлетворить внутренняго спроса.

„Кустарные промыслы въ пренебреженіи.

„Наше низшее спеціальное образованіе поставлено неудовлетворительно.

¹⁾ В. Гурко „Устои народнаго хозяйства въ Россіи“, стр. 194, изд. 1902 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 199.

„Наличіе упадка нашего центра не подлежить никакому сомнѣнію. *Коренное великорусское населеніе слабѣетъ, пораженное немощью*“¹⁾.

В. Гурко въ своемъ новомъ трудѣ „Наше государственное и народное хозяйство“, изданномъ въ 1909 году, приводитъ слѣдующія данныя, опредѣляющія современное положеніе земледѣльческаго класса въ Россіи:

Средняя урожайность пшеницы въ Россіи съ одной десятины въ періодъ 1894 — 1904 годовъ составляла 42 пуда. Въ то же время въ Англіи—137 пуд., въ Германіи — 120 пуд., въ Италіи—59 пудовъ. Душевое производство хлѣба у насъ 26 пудовъ, во Франціи—28 пуд., въ Германіи—26 пуд. Но, въ то время, какъ въ Германіи и Франціи ввозятъ къ себѣ сотни милліоновъ пудовъ хлѣба, мы вывозимъ его и вывозимъ не отъ избытка, а изъ нужды, ухудшая этимъ питаніе населенія.

За отдѣленіемъ вывоза и сѣмянъ, остается на душу населенія въ годъ всего 18 пуд. хлѣба, въ то время, какъ въ Германіи приходится 28 пуд. и ни въ одной странѣ душевое потребленіе не падаетъ ниже 23 пудовъ.

Душевое производство хлѣба въ 26 пудовъ въ 1904 году, упало въ 1908 году на 17,8 пудовъ. На 100 жителей въ центральныхъ губерніяхъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ приходилось 23 лошади, теперь осталась 21. Общее количество крупныхъ и мелкихъ животныхъ упало съ 132 головъ на 100 жителей на 121 голову. По мнѣнію В. Гурко смута на Руси возникла „на почвѣ недоѣданія, почвѣ недостаточнаго удовлетворенія жизненныхъ потребностей“²⁾.

Н. Бржескій въ своемъ трудѣ „Очерки аграрнаго быта крестьянъ“ пишетъ:

„Отношеніе сѣмянъ къ общему сбору, у насъ составляетъ 21,9% тогда какъ за границей всего 8,5%. Урожайность въ Россіи падаетъ, что служитъ доказательствомъ истощенія надѣльной земли и увеличивающагося ея бесплодія. Скоро сѣмена будутъ составлять 30% сбора. Дефицитность крестьянскихъ хозяйствъ прогрессируетъ по мѣрѣ измелечанія надѣловъ и уменьшенія урожайности крестьянскихъ полей“³⁾.

„Ранѣе десятина льна давала въ Россіи 22 пуда волокна, теперь даетъ 17—20. Въ Пруссіи десятина льна даетъ 36 пудовъ“⁴⁾.

Вышеприведенныя данныя даютъ основаніе сдѣлать слѣдующій выводъ:

Земледѣльческое населеніе центра Россіи съ великорусскимъ населеніемъ пришло въ хозяйственное разстройство уже въ послѣдніе годы XIX столѣ-

¹⁾ В. Литвиновъ-Фалпнскій „Наше экономическое положеніе“, стр. 136 — 145, изд. 1908 г.

²⁾ В. Гурко „Наше государственное и народное хозяйство“, стр. 11.

³⁾ Н. Бржескій „Очерки аграрнаго быта крестьянъ“, стр. 96—97, изд. 1908 г.

⁴⁾ И. Озеровъ „Россія въ міровой семьѣ“, вып. VIII, стр. 13.

тія. Разстройство это продолжается и въ настоящее время. Пострадали при этомъ какъ дворяне-землевладельцы, такъ, особенно, крестьяне.

Сельско-хозяйственная дѣятельность за разсматриваемый періодъ 1885 — 1900 годовъ, ослабѣвъ въ центральныхъ губерніяхъ, сдѣлала большіе успѣхи на окраинахъ Россіи: въ польскихъ, балтійскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи, на югѣ Россіи, въ Кубанской области во многихъ мѣстностяхъ Сибири. Въ особенности эти успѣхи оказались значительны въ балтійскихъ губерніяхъ, несмотря на бѣдность почвы. Твердо стала и земледѣльческая дѣятельность польскихъ пановъ. Въ то время, какъ русскіе дворяне давно уже начали покидать свои имѣнія и продавать ихъ, польскій дворянинъ прочно засѣлъ на землѣ, выучился дѣлать ее доходною, и теперь многія имѣнія польскихъ пановъ процвѣтаютъ.

Проведеніе Сибирской желѣзной дороги оживило попутныя мѣстности. По почину датскихъ маслодѣловъ, въ Сибири возникъ и быстро развился огромный промыселъ по выдѣлкѣ масла, сбываемаго главнымъ образомъ, за границу ¹⁾.

Барнаульскій и отчасти Томскій районы оказались житницею Сибири. Благодаря установленнымъ пониженнымъ, въ зависимости отъ разстоянія, платамъ за провозъ по желѣзной дорогѣ (дифференціальныя тарифы), хлѣбъ изъ Сибири стало выгодно везти въ Европейскую Россію.

Проведеніе желѣзной дороги въ Туркестанъ тоже дало толчокъ къ сельско-хозяйственному развитію этого богатаго края. Въ немъ быстро развилось производство хлопка, получившее государственное значеніе. Въ 1906 году въ Россіи собрано хлопка около 7 мил. пуд., главнымъ образомъ въ Туркестанѣ. Вывозъ изъ Туркестана сухихъ фруктовъ, орѣховъ, шелка, шерсти, кожъ тоже получилъ весьма большое развитіе.

Только Кавказъ до сихъ поръ не просыпается, вѣроятно, сберегая свои огромныя богатства для будущихъ поколѣній.

Надо упомянуть также, что за тѣ же 15 — 20 послѣднихъ лѣтъ на Руси получило большое развитіе птицеводство и въ особенности вывозъ за границу яицъ. Въ послѣдніе года стоимость вывозимыхъ яицъ за границу дошла до 60 мил. рублей.

Въ то время, какъ мы ввозимъ изъ-за границы хлопокъ на 100 мил. рублей, чтобы рядить населеніе въ непрочныя ткачи, мы вывозимъ за границу свой ленъ, одѣвавшій прежде Россію, на сумму свыше 60 мил. руб. въ годъ.

Огромныя лѣсныя богатства Россіи еще мало изслѣдованы. Изъ 544 мил. десятинъ лѣса изслѣдовано только 11,300,000 десятинъ, находящихся въ Европейской Россіи. 4,5 мил. десят. лѣса на Кавказѣ тоже не изслѣдованы ²⁾.

¹⁾ Въ 1906 году вывезено за границу масла на 44 мил. рублей.

²⁾ И. Озеровъ „Наши задержанныя потребности“, стр. 145.

Тѣмъ не менѣе лѣсной промыселъ составляетъ весьма важное подспорье для населенія лѣсныхъ губерній. Вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ за границу превышаетъ 70 мил. рублей въ годъ.

Приведенныя данныя указываютъ, что даже съ малою поддержкою отъ правительства населеніе Россіи можетъ развить свою сельско-хозяйственную дѣятельность, если таковая будетъ поставлена въ сколько-нибудь выгодныя условія.

Только вывозъ яицъ и масла, получившій развитіе главнымъ образомъ инициативою самого населенія, даетъ ему крупную сумму заработка—свыше 100 мил. руб. Притомъ вывозъ этихъ продуктовъ не истощаетъ землю, подобно вывозу зерна. Можно, значитъ, надѣяться, что сельско-хозяйственный кризисъ, переживаемый нынѣ оскудѣвшимъ центромъ русской земли, при энергичной помощи правительства ослабится, а затѣмъ прекратится.

Причины упадка въ концѣ XIX вѣка фабрично-заводскихъ предпріятій.

Упадокъ сельско-хозяйственной дѣятельности значительной части населенія Россіи уменьшилъ покупательную способность населенія, что въ свою очередь отразилось въ концѣ XIX вѣка угнетающимъ образомъ на заводско-фабричной промышленности. Эта промышленность, на быстрое развитіе которой было обращено особое вниманіе правительства въ ущербъ заботамъ о подъемѣ благосостоянія главнаго кормильца и защитника русской земли — земледѣльца, получила одностороннее и не вполне нормальное развитіе. Создавалось много предпріятій, рассчитывавшихъ, при покровительственныхъ тарифахъ, лишь на возможно большіе барыши. Дѣла велись небрежно и выдѣлываемые въ Россіи фабрикаты и издѣлія оказались худшаго качества и болѣе дорогими по цѣнѣ, чѣмъ тѣ же продукты и издѣлія, выдѣлываемые за границей. Поэтому, когда внутренній рынокъ, недостаточно развитой, вслѣдствіе ослабленной покупательной способности русскаго населенія, былъ насыщенъ, то для нашихъ фабрикатовъ и издѣлій пришлось, какъ и въ другихъ странахъ, искать рынковъ для сбыта внѣ Россіи; по тутъ - то и обнаружались недостатки нашего фабрично-заводскаго производства. *Оказалось, что на равныхъ условіяхъ мы конкурировать съ издѣліями другихъ странъ не можемъ.* Чтобы протащить русскій фабрикатъ за границу, потребовалось выдумывать разныя льготы и преміи.

П. Шванебахъ въ своемъ трудѣ „Денежное преобразование и народное хозяйство“ указываетъ, что только за періодъ съ 1894 по 1899 годъ было разрѣшено въ Россіи 927 акціонерныхъ компаній и обществъ съ основнымъ, номинальнымъ капиталомъ около полутора миллиарда рублей. Изъ нихъ дѣйствительно поступило въ дѣло лишь 800 мил. руб. За тотъ же пятилѣтній періодъ въ Россіи была допу-

щена дѣятельность 150 иностранныхъ акціонерныхъ обществъ. Въ 1902 году общее количество предпріятій составило 1,469, изъ нихъ иностранныхъ было 210.

„Это общее количество (около полутора тысячъ) предпріятій, какъ видно, не только удовлетворило полностью потребности обѣднѣвшей страны, но даже ихъ превысило, такъ какъ всѣ жалуются на отсутствіе сбыта не только фабрикатовъ, но даже топлива, и потому всѣ одинаково оказались въ кризисѣ; всѣхъ больше развивалась металлургія, она же всего болѣе и стѣснена теперь. Перепроизводство фабрикатовъ—это, конечно, есть полное достиженіе идеала протекціонистовъ, ибо это уже свидѣтельствуетъ о томъ, что мы стали въ уровень съ европейскими промышленными странами, и для насъ наступило время заботиться о вывозѣ нашихъ произведеній на міровой рынокъ, если таковыя не могутъ быть потребляемы дома. Между тѣмъ такое блестящее достиженіе цѣли у насъ стали называть кризисомъ не только люди, наблюдающіе за дѣломъ со стороны, не причастные къ нему, но и сами фабриканты. Такое смѣшеніе понятій произошло потому, что наши фабрики не могутъ показаться на міровой рынокъ для соперничества съ иностранными фабрикатами, болѣе совершенными и менѣе дорогими“ ¹⁾.

Такое неожиданное явленіе С. Бехтѣвъ объясняетъ тѣмъ, что промышленность, рождающаяся подъ чуть не запретительной охраной, не можетъ быть здоровой, что эта охрана такъ крупно удорожаетъ фабrikаты и сулитъ капиталистамъ такія непривычныя для европейцевъ выгоды, что они, въ надеждѣ на нихъ, настолько перяшливо обставляютъ свои предпріятія, что не въ состояніи производить столь же совершенные и дешевые фабрикаты, какъ дѣлаютъ это нѣмцы и бельгійцы у себя дома. Дѣйствительность это подтверждаетъ; несмотря на относительную дешевизну нашихъ рабочихъ рукъ и даже топлива, наши фабрики и заводы не могутъ дать ни дешевыхъ, ни совершенныхъ произведеній.

„Такимъ образомъ первоначальная цѣль развить промышленность достигнута, удешевленіе же и усовершенствованіе фабрикатовъ чрезъ конкуренцію не достигнута.

„Въ конечномъ результатѣ современное положеніе промышленности, страшно угнетенное вслѣдствіе отсутствія сбыта фабрикатовъ, по той же причинѣ произошло сокращеніе производства и слѣдовательно безработица для фабричнаго населенія и явленія, обычно это сопровождающія“ ²⁾.

Русскій потребитель, вслѣдствіе существованія односторонне направленнаго для защиты промышленности протекціонализма, пере-

¹⁾ С. Бехтѣвъ „Хозяйственные итоги“, стр. 110.

²⁾ Тамъ же, стр. 113—114.

плачивается, сравнительно съ цѣнами на заграничный товаръ, только на хлопчатобумажныя издѣлія свыше ста мил. рублей.

На кровельное желѣзо на каждый пудъ русское населеніе приплачиваетъ около рубля. Силезскіе заводчики предлагаютъ кровельное желѣзо съ уплатой таможенной пошлины (по 97 коп. съ пуда) за 2 р. 55 к. за пудъ, а свои южные заводы ставятъ желѣзо по 2 руб. 60 коп. за пудъ.

Относительно положенія промышленности въ Россіи къ началу XX вѣка различными изслѣдователями высказываются слѣдующія мнѣнія:

М. Балабановъ въ статьѣ „Промышленность Россіи въ началѣ XX вѣка“¹⁾ признаетъ естественнымъ, „что въ первые годы промышленнаго развитія Россіи отводится особое вниманіе развитію парового транспорта и организаціи кредита. Правительственная экономическая политика семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія носила, по мнѣнію М. Балабанова, характеръ, если и не соответствовавшій вполне нуждамъ промышленнаго развитія страны, то и не противорѣчившій имъ въ такой степени, какъ впоследствии“.

Въ девятидесятыхъ годахъ начинается усиленное желѣзнодорожное строительство и поворотъ правительства къ таможенному покровительству, вызванный, главнымъ образомъ, интересами фиска.

Тарифъ 1891 года, во многомъ граничащій съ запретительною системою, „создалъ прочную таможенную стѣну, ограждавшую промышленность отъ иностранной конкуренціи, обезпечившую промышленникамъ крупную норму прибыли“.

„Къ концу XIX вѣка Россія являла собою страну съ широко развитымъ промышленнымъ капитализмомъ. Громадный приливъ въ промышленность отечественныхъ и иностранныхъ капиталовъ, быстрое увеличеніе производительности по всѣмъ группамъ производства, нарожденіе ряда новыхъ производствъ и среди нихъ столь характерныхъ для роста промышленности, какъ горнозаводская, достигшая значительныхъ размѣровъ, концентрація производства, образованіе многомилліонной арміи промышленнаго пролетаріата, быстрый ростъ городовъ и городского населенія, увеличеніе числа промышленныхъ центровъ и территоріальное расширеніе сферы господства промышленнаго капитализма,—все это свидѣтельствовало о ростѣ производительности, какъ о процессѣ, совершающемся на основѣ капиталистическаго развитія“.

„Голодный 1891 годъ вскрылъ пропасть, подъ которой оказалась Россія. Такъ какъ къ этому времени податное населеніе, которое давало главныя средства для государственнаго казначейства, обезсилѣло и обѣднѣло, пришлось выбирать одинъ изъ двухъ путей: или пойти по пути укрѣпленія крестьянства или направить усилія къ еще

¹⁾ „Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка“, т. I, стр. 39—88.

болѣе энергичному содѣйствію промышленному росту Россіи. Правительство избрало второй путь.

„Если раньше „поощреніе“ промышленности практиковалось постольку, поскольку этого требовали промышленники и фискальныя соображенія, такъ сказать, добавочнаго свойства, то теперь это поощреніе становилось цѣлью самоцѣлю. Промышленность должна была дать бюрократіи то, чего уже не могло дать нищее земледѣльческое населеніе: деньги для казны и финансовый блескъ для поддержанія престижа могущественной державы“.

„Съ 1894 года государственный банкъ становится однимъ изъ главныхъ орудій бюрократіи, помощью котораго она направляетъ промышленную жизнь“.

„Начинается выдача огромныхъ ссудъ для поддержанія разныхъ предпріятій“.

„Профессоръ Мигулинъ осторожно упрекаетъ министерство финансовъ въ чрезмѣрномъ довѣрїи, которое оказывалось разнымъ лицамъ и предпріятіямъ, которыя этого довѣрїя отнюдь не заслуживали“¹⁾.

Въ цѣляхъ поощренія промышленности казна при правительственныхъ заказахъ отдавала рѣшительное предпочтеніе отечественнымъ промышленникамъ: „такъ, когда для Сибирской желѣзной дороги англійскіе заводчики брались поставлять стальные рельсы по 75 коп. за пудъ, заказъ былъ отданъ отечественному предпринимателю по 2 руб. съ пуда, съ выдачею аванса въ нѣсколько милліоновъ на устройство завода. При заказахъ цѣны вообще назначались не по соображеніямъ рынка, а единственно въ видахъ воспособленія заводамъ“²⁾.

Въ 1898 — 1900 гг., когда чугунъ сталъ на заводахъ 62 — 65 коп., казна платила за рельсы 1 руб. 12 коп., и въ послѣдующемъ, когда чугунъ упалъ въ цѣнѣ до 40 — 50 коп., цѣна на рельсы была повышена до 1 руб. 25 коп. Такая щедрость казны приводила къ тому, что на южныхъ заводахъ рельсы не для казны расцѣнивались 85 — 87 коп. пудъ, а для казны въ 1 руб. 25 коп. Ежегодныя переплаты казны по предметамъ желѣзнодорожнаго оборудованія достигли не менѣе 15 мил. руб.

Особая щедрость казны въ поощренїи промышленности вызывала въ огромныхъ размѣрахъ спекуляціи съ цѣлью основанія фиктивныхъ предпріятій. Милліоны рублей, минуя производительную цѣль, попадали въ карманы учредителей и посредниковъ, и когда въ 1900 году наступилъ промышленный кризисъ, развились ссуды государственнаго банка (виѣуставныя), принявшія необычайные размѣры: въ 1901 году такихъ ссудъ было выдано 65 мил., а въ 1902 году свыше

¹⁾ „Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка“, т. I, М. Балабановъ. „Промышленность Россіи въ началѣ XX вѣка“, стр. 58—59.

²⁾ Тамъ же.

100 мил. рублей. Для поддержки промышленныхъ предприятий пускаются въ дѣло даже сберегательныя кассы. Результаты такой, превосходящей дѣйствительную надобность, поощрительной дѣятельности правительства очерчены М. Балабановымъ въ слѣдующихъ мрачныхъ краскахъ:

„Всѣ мѣры „поощренія“, практиковавшіяся правительствомъ, не слѣдуетъ отрывать отъ его общей внутренней политики. На ряду съ новой задачей — „ростомъ производительныхъ силъ“, оставались въ полной силѣ и задачи старыя — податное угнетеніе деревни, пренебреженіе всѣми самыми насущными нуждами народа, подавленіе всякой общественной инициативы. Одною рукою поощрялось промышленное учредительство, другою — разрушались послѣдніе остатки народнаго благосостоянія, этой, въ конечномъ счетѣ основы внутренняго рынка. Широко использованная система казенныхъ заказовъ, законныя и незаконныя ссуды и воспособленія создали для промышленности тепличную атмосферу, убивавшую духъ живой инициативы, для которой общія политическія условія были и безъ того неблагопріятны. Итоги почти полувѣкового промышленнаго роста, интересы промышленности и всѣхъ связанныхъ съ нею классовъ были принесены въ жертву интересамъ сегодняшняго дня правящей бюрократіи. О завтрашнемъ днѣ она не думала, но для этого дня она приготовила условія, когда даже незначительное сотрясеніе, не говоря уже объ очередномъ кризисѣ, должно было привести къ грандіозному краху какъ самой системы, такъ и ея создателей“¹⁾.

Несравненно спокойнѣе какъ къ росту нашей промышленности, такъ и къ возникшему въ концѣ XIX вѣка промышленному кризису, относится Б. Брандтъ. Этотъ серьезный изслѣдователь пишетъ:

„Отсталость Россіи отъ другихъ странъ въ промышленномъ отношеніи составляла такое рѣзкое противорѣчіе съ политическимъ ея могуществомъ, съ обширностью территоріи и ростомъ ея населенія, что быстрый ростъ ея промышленности представляется не только естественнымъ, но даже весьма необходимымъ“²⁾.

Но и Б. Брандтъ находитъ, что при всей естественности развитія нашей промышленности, въ самихъ условіяхъ этого развитія, въ формѣ акціонерныхъ кампаній лежали зародыши, сперва спекулятивнаго подъема, а затѣмъ кризиса и упадка.

Естественное въ началѣ движеніе публики къ помѣщенію сбереженій въ промышленныя цѣнности выродилось въ биржевую горячку.

Изслѣдуя причины кризиса различныхъ видовъ промышленности, Б. Брандтъ признаетъ, что металлургическая промышленность при-

¹⁾ „Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка“, т. I, стр. 63.

²⁾ Б. Брандтъ „Торгово-промышленный кризисъ въ Западной Европѣ и въ Россіи“, ч. 2, изд. 1904 г.

няла у насъ нѣсколько одностороннее направленіе, будучи рассчитана не столько на массовый спросъ, сколько на тотъ спеціальныи спросъ, который создавался желѣзнодорожнымъ строительствомъ и потребностями обрабатывающей промышленности.

Когда такой спеціальныи спросъ сталъ уменьшаться, на выручку ему должно было выступить массовое народное потребленіе, но этого не произошло по объясненію В. Брандта по слѣдующимъ причинамъ:

„Къ сожалѣнію, однако, пока совершалась эта эволюція въ металлургической промышленности, въ общей экономической жизни Россіи совершился фактъ, который трудно было заранее предвидѣть и которому, однако, суждено было перепутать самые благоразумные расчеты. Фактъ этотъ—*чрезвычайное ослабленіе покупательной способности населенія*, вслѣдствіе цѣлаго ряда неурожаевъ, постигшихъ страну въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ. Какъ видно изъ приведенныхъ расчетовъ, общая недовыручка населенія, вслѣдствіе плохихъ сборовъ хлѣбовъ, за пятилѣтіе 1897 — 1901 гг., достигла огромной цифры — миллиарда рублей, и на такую же сумму соотвѣтственно уменьшилась покупательная сила населенія“.

По мнѣнію цитируемаго автора были и другія причины, ускорившія кризисъ во многихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Причины эти заключались въ самихъ условіяхъ и обстановкѣ, при которыхъ у насъ возникли многія металлургическія предпріятія, условія, которыя заранее исключали для этихъ предпріятій продолжительное прочное и солидное существованіе. Многія предпріятія создались съ чрезвычайной поспѣшностью, соблазняясь существующими высокими цѣнами и стараясь по возможности скорѣе воспользоваться выгодами благоприятной конъюнктуры. При интенсивности строительства, расходы на сооруженіе были очень велики; къ тому же техническіе расчеты оказывались зачастую неправильными и, какъ показала практика, приводили къ необходимости немедленнаго переустройства многихъ заводовъ уже вскорѣ по ихъ возникновеніи. Не всегда хватало денегъ на окончаніе начатыхъ построекъ, вслѣдствіе чего приходилось прибѣгать къ дорого стоившему кредиту. Бывали примѣры, что при переходѣ дѣлъ отъ учредительства къ началу эксплуатаціи, отъ первоначальнаго акціонернаго капитала оставалась налицо едва пятая его часть. Нѣкоторое число организованныхъ на югѣ предпріятій возникло и устроилось на почвѣ самой обыкновенной спекуляціи. Были случаи, когда не спросъ и не недостаточная наличность естественныхъ богатствъ вызывали къ жизни извѣстное предпріятіе, а лишь желаніе небольшой группы лицъ воспользоваться горячкою и увлеченіемъ и получить учредительское вознагражденіе. Расходы учредительскіе, комиссіонные, переплата за приобретаемыя имущества и права достигали подчасъ небывалыхъ размѣровъ. Доходило до того, что даже за уступку какихъ-то словесныхъ съ собственниками или арендаторами земли соглашеній на право разработки въ

нихъ руды платили весьма значительныя суммы, при чемъ иногда права по такимъ соглашеніямъ впослѣдствіи не могли быть осуществлены.

„При такихъ условіяхъ, огромные капиталы, собранные при реализаціи акцій, проходя черезъ учредительство, финансированіе и разнаго рода посредничества, таяли съ поразительной быстротою и приходили къ самому дѣлу уже обезсиленными, а иногда и прямо-таки ничтожными. Предпріятія съ миллионными основными капиталами оказывались нерѣдко безъ оборотныхъ средствъ и задолженными при самомъ ихъ возникновеніи. Конечно, при такой организаціи жизнеспособность предпріятій оказывалась сомнительной. Едва успѣвъ открыть дѣйствія, компанія уже испытывала серьезныя затрудненія по недостатку капитала“¹⁾.

Полезной стороною уже пережитаго въ 1904 году Россіею промышленнаго кризиса Б. Брандтъ считаетъ пониженіе высокихъ цѣнъ на издѣлія промышленности и установленіе цѣнъ, болѣе доступныхъ для населенія.

Съ цѣлью развитія вывоза русскихъ издѣлій за границу были установлены особые пониженные вывозные тарифы.

Такъ, внутренній тарифъ по перевозкѣ одного пуда сахара-рафинада и сахарнаго песка на 1,000 верстъ 49,39 коп., а если тотъ же сахаръ идетъ за границу, то съ того же пуда и съ тѣхъ же 1,000 верстъ взимается только 23,7 коп.

Съ керосина при перевозкахъ внутри страны взимается съ пуда 28,86 коп. за 1,025 верстъ, а при вывозѣ — 14,47 коп. Со спирта — 34,16 к., а при вывозѣ 23,61 коп. Съ мануфактуры внутри страны съ пуда и съ 1,000 верстъ—88,34 коп., а при вывозѣ—45,8 коп.²⁾

Итакъ, если продуктъ идетъ къ русскому потребителю, то онъ долженъ оплачивать болѣе высокія ставки; если же онъ идетъ къ иностранному потребителю, то ставки на него понижаются вдвое, а иногда и больше.

Въ тѣхъ же цѣляхъ возможно большаго вывоза продуктовъ отъ насъ за границу мы возвышаемъ акцизы, организуемъ вывозныя преміи для сахарной и мануфактурной промышленности (скрытыя) и такъ далѣе.

Несмотря на всѣ принятые искусственныя мѣры къ увеличенію вывоза русскихъ издѣлій за границу, вывозъ ихъ составляетъ въ общемъ только одну двадцатую часть вывозимыхъ за границу продуктовъ сельско-хозяйственной дѣятельности населенія. Въ 1909 году весь нашъ вывозъ составилъ по стоимости одинъ миллиардъ рублей. Въ томъ числѣ было вывезено хлѣба на 470 мил. руб., яицъ — на 56 мил., коровьяго масла—на 44 мил. р. Всего жизненныхъ припасовъ было вывезено на сумму 600 мил. рублей. Издѣлія, не только фабрично-

¹⁾ Б. Брандтъ „Торгово-промышленный кризисъ“, часть 2, стр. 286—313.

²⁾ И. Озеровъ „Наша торговля“, вып. IV, стр. 13.

заводскія, но и ремесленныя составили по вывозу въ 1906 году лишь *31 мил. рублей*. Только вывозъ яицъ въ два раза превышаетъ вывозъ за границу издѣлій всѣхъ заводовъ и фабрикъ, для созданія и развитія которыхъ правительство положило такъ много труда и средствъ въ ущербъ развитія земледѣльческаго населенія страны. Въ результатъ же въ то время, когда фабрикаты можно вытолкнуть за границу только путемъ разныхъ премій, вывозъ зерна за границу очень великъ. Къ сожалѣнью, этотъ вывозъ, какъ указано выше, не составляетъ избытка хлѣба. Иногда нужда заставляетъ русское населеніе голодать, но все же продавать хлѣбъ.

Независимо поощренія въ значительной степени на иностранные капиталы развитія промышленности, русское правительство, особенно въ послѣднія 15 лѣтъ прошлаго столѣтія, само взяло въ свои руки, кромѣ лѣсного хозяйства еще хозяйство желѣзнодорожное, а также и организацію очистки и продажи водки (монополь).

На постройку дорогъ были сдѣланы займы, увеличившіе, какъ указано выше, нашъ государственный долгъ съ 1892 по 1903 годъ на два миллиарда рублей.

Насколько отпуски изъ казны на постройку желѣзныхъ дорогъ были велики, видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Было отпущено на постройку желѣзныхъ дорогъ въ 1898 году—151 мил. рублей, въ 1899 г.—142 мил. руб., въ 1900 г.—145 мил. руб., въ 1901 г.—124 мил. руб., въ 1902 г.—263 мил. рублей ¹⁾.

Съ задачею постройки желѣзныхъ дорогъ и ихъ эксплуатаціи правительство не справилось: дороги были выстроены въ общемъ слишкомъ дорого, а эксплуатація ихъ приноситъ на многихъ дорогахъ убытки. Въ Россіи имѣлись примѣры очень экономной постройки желѣзныхъ дорогъ въ Финляндіи; дороги, построенныя военнымъ вѣдомствомъ подъ руководствомъ ген. Анненкова: Полтвскія и Средне-Азіатскія тоже могли бы служить строителямъ министерствъ путей сообщенія и финансовъ образцомъ постройки скорой и относительно дешевой. Постройка многихъ желѣзныхъ дорогъ въ Америкѣ, гдѣ первоначально принимались всѣ мѣры удешевить и ускорить постройку, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія движенія, улучшали дороги, увеличивали развѣзды, водоснабженіе и пр., тоже не показалась нашимъ инженерамъ поучительною. Дороги у насъ были выстроены очень дорого, при чемъ многихъ значительныхъ затратъ можно было избѣжать. На глухихъ станціяхъ появились дорогія пассажирскія и другія зданія. Расходъ на рельсы, подвижной составъ и мосты получился очень большой, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ нашихъ заводчиковъ, пользовавшихся таможенною охраною и желаніемъ правительства, чтобы ихъ заказы дѣлались дома, а не за границей. Для выгоды заводчиковъ правительство только на рельсы иные года пе-

¹⁾ С. Бехтѣвъ, стр. 334.

реплачивало огромныя суммы. Были случаи, что для частныхъ лицъ заводчики назначали одну цѣну, а для правительственныхъ заказовъ другую, очень возвышенную. Огромныя работы сдавались крупнымъ подрядчикамъ. Масса ихъ наживалась, но рабочіе получали минимумъ платы, да и та недостаточно охранялась отъ мелкихъ хищниковъ, продававшихъ рабочимъ предметы первой необходимости, одежду, а иногда и спавившихъ рабочихъ. Оклады инженеровъ были очень высоки. Въ результатъ за счетъ казны нажились заводчики, подрядчики, торговцы, а казнѣ и нынѣ еще приходится нести огромные расходы по уплатѣ процентовъ по займамъ на постройку дорогъ. Эти уплаты при оказавшейся чрезмѣрной стоимости нашихъ желѣзныхъ дорогъ составляютъ одну изъ главныхъ причинъ, если не главную, бездоходности многихъ изъ построенныхъ дорогъ. Постройка министерствомъ финансовъ восточно-китайской дороги произведена солидно, но также стоила весьма дорого и при постройкѣ были тоже допущены многіе расходы, которыхъ слѣдовало избѣгать. Какъ и въ Россіи, строители восточно-китайской дороги не были заинтересованы въ производствѣ работъ возможно экономичнымъ образомъ.

Установленный при постройкахъ, такъ называемый, „фактическій“ контроль сводился по преимуществу на контроль чисто бумажный.

Выкупъ въ казну частныхъ дорогъ производился иногда безъ соблюденія интересовъ казны.

Эксплоатація казною вновь построенныхъ дорогъ или дорогъ выкупленныхъ въ казну, тоже шла неудачно.

При разсматриваніи причинъ этого послѣдняго явленія опытные дѣятели по желѣзнодорожной и коммерческой частямъ указывали, что служащіе на желѣзныхъ дорогахъ всѣхъ степеней не были заинтересованы въ томъ, чтобы дороги приносили болѣе дохода, а расходы по эксплуатаціи не превышали дѣйствительной надобности: дорогами управляли инженеры, обратившіеся въ чиновниковъ, а не предприимчивые люди съ коммерческою жилкою, способные находить грузы и привлекать ихъ на дорогу. Отсутствіе достаточнаго количества подѣздныхъ путей, малое количество шоссеиныхъ дорогъ, плохое состояніе грунтовыхъ, масса бесплатныхъ пассажировъ и льготныхъ перевозокъ грузовъ—все это, вмѣстѣ съ мало-развитою жизнью многихъ мѣстностей, оказывало вліяніе на малую доходность дорогъ. Значительный произволъ, допущенный въ назначеніи тарифныхъ ставокъ, тоже препятствовалъ правильной дѣятельности дорогъ. Наконецъ, нѣкоторыя изъ дорогъ, построенныя по стратегическимъ соображеніямъ, вліяли въ общемъ балансѣ на уменьшеніе доходности всей казенной желѣзнодорожной сѣти.

Другія отрасли государственнаго хозяйства, напримѣръ лѣсное дѣло, къ концу XIX вѣка все еще не были поставлены на широкую коммерческую ногу.

Бойко пошло только одно изъ предпріятій государственнаго хо-

заятства — винная монополія. Но не на радость русской землѣ и русскому народу развивалось это предпріятіе: употребленіе въ деревнѣ и городѣ водки русскимъ населеніемъ не уменьшалось отъ перенесенія продажи водки изъ кабака въ винную лавку. Тайная продажа вина получила огромное развитіе.

Даже въ глухомъ углу, гдѣ я проживалъ послѣдніе четыре года, существуютъ деревни, населеніе которыхъ живетъ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ главнымъ образомъ тайною продажей водки. То, что водка стала крѣпче, по мнѣнію членовъ-спеціалистовъ особой комиссіи, разсматривавшей вопросъ о народномъ пьянствѣ, тоже идетъ во вредъ населенію.

Заключеніе.

Выше изложено, что уже въ 80-хъ годахъ обнаружился экономическій упадокъ земледѣльческаго населенія въ русскихъ губерніяхъ. Одною изъ главныхъ причинъ упадка было малое вниманіе правительственной власти, въ періодъ 1861—1881 годовъ, на устройство и улучшеніе положенія, какъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, такъ и бывшихъ помѣщиковъ.

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра III уже обозначились въ сельско-хозяйственной дѣятельности русскаго населенія многія тревожныя явленія, опредѣлявшія оскудѣніе центра Россіи, и настоятельно требовалось принятіе неотложныхъ мѣръ, „чтобы остановить дальнѣйшее развитіе этихъ явленій и затѣмъ поднять матеріальное положеніе земледѣльцевъ, составляющихъ главную силу Россіи“.

Принятый государемъ императоромъ Александромъ III основной девизъ дѣятельности: „Россія для русскихъ“ указывалъ, что заботы о поднятіи духовнаго и матеріальнаго уровня должны были начаться прежде всего по отношенію къ массѣ русскаго населенія. Въ дѣйствительности, какъ изложено выше, сотрудники государя императора Александра III выбрали для исполненія воли государя другой, околный путь: начавъ съ огромною энергіею развитіе фабрично-заводской дѣятельности, они надѣялись, что это развитіе неизбежно будетъ способствовать и поднятію сельско-хозяйственной дѣятельности земледѣльческаго населенія всей Россіи. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ должно было способствовать, по ихъ мнѣнію, достиженію той же цѣли.

Въ теченіе пятнадцати послѣднихъ лѣтъ прошлаго столѣтія, было израсходовано нѣсколько миллиардовъ русскихъ и иностранныхъ денегъ на развитіе фабрично-заводско-промышленныхъ предпріятій и проложеніе желѣзныхъ дорогъ. Въ результатъ лихорадочной дѣятельности министерства финансовъ, какъ изложено выше, промышленные итоги къ концу XIX столѣтія поражали достигнутыми

результатами: по официальнымъ свѣдѣніямъ министерства финансовъ стоимость выработанныхъ на заводахъ и фабрикахъ продуктовъ и издѣлій въ періодъ съ 1887 по 1897 годы съ одного миллиарда трехъ сотъ милліоновъ дошла почти до двухъ миллиардовъ девятисотъ милліоновъ, т. е. болѣе чѣмъ удвоилась.

Но это развитіе отразилось на земледѣльческомъ населеніи Россіи различно. Прежде всего слѣдуетъ указать, что за періодъ особо быстрого роста промышленности число рабочихъ, привлеченныхъ вновь къ заводско-фабричной промышленности, составило съ 1887 г. до 1897 г., т. е. за десять лѣтъ, всего до 700,000 человекъ. Чтобы судить, насколько эта прибавка заработковъ рабочему населенію Россіи была незначительна, необходимо принять во вниманіе, что за періодъ съ 1887 г. по 1897 г. населеніе Россіи увеличилось приблизительно на 20 мил. душъ и въ томъ числѣ возросло мужское населеніе, только въ возрастѣ отъ 18 до 40 лѣтъ, свыше чѣмъ на три съ половиною милліона душъ. Такъ какъ часть фабрично-заводскихъ рабочихъ состоитъ изъ женщинъ и даже подростковъ, то очевидно, что привлеченіе въ теченіе 10 лѣтъ новыхъ 700,000 рабочихъ мало измѣнило положеніе массы земледѣльческаго населенія, которое искало дополнительныхъ заработковъ на заводахъ и фабрикахъ.

Принятая покровительственная таможенная система, способствуя развитію отечественной заводско-фабричной промышленности, въ то же время для населенія, занятаго земледѣльческимъ трудомъ, удорожала въ значительной степени нужные ему фабрикаты и издѣлія. Такъ, имѣются указанія, что наши заводы продавали желѣзные издѣлія на каждый пудъ дороже на одинъ рубль, сравнительно съ тѣми же издѣліями въ Силезіи. По исчисленію, приведенному въ отчетѣ по министерству финансовъ ¹⁾, если бы былъ разрѣшенъ ввозъ мануфактурныхъ издѣлій изъ-за границы, то покупка населеніемъ мануфактуры иностраннаго производства обошлась бы на сто слишкомъ милліоновъ рублей въ годъ дешевле. Выписка дешевыхъ и прочныхъ земледѣльческихъ орудій, пока производство ихъ не наладилось въ Россіи, тоже облегчила бы земледѣльческую Россію.

Но однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ послѣдствій принятія нашимъ правительствомъ, почти запретительной для разныхъ заграничныхъ издѣлій, таможенной системы было отвѣтною со стороны нѣмцевъ возвышеніе пошлинъ на вывозимый нами за границу хлѣбъ, что понизило цѣны на этотъ главный, производимый земледѣльческимъ населеніемъ, продуктъ. При невозможности для земледѣльческаго населенія обойтись безъ продажи хлѣба, даже по низкой цѣнѣ (требовалось найти деньги на уплату податей и покупки непроектированныхъ населеніемъ продуктовъ), производительность земледѣльческой дѣятельности настолько понизилась, что не стала покрывать затраченный на эту дѣятельность трудъ.

¹⁾ В Ковалевскій „Россія въ концѣ XIX вѣка“.

Только въ періодъ съ 1892 г. по 1904 годъ ¹⁾ государственные займы, главнымъ образомъ для постройки желѣзныхъ дорогъ, составили два миллиарда рублей, а платежи по всему государственному долгу приблизились къ тремстамъ милліоновъ рублей въ годъ. Эта уплата вмѣстѣ съ быстро возрастающими потребностями по всѣмъ министерствамъ вызвала рядъ мѣръ, принятыхъ министерствомъ финансовъ для увеличенія государственныхъ доходовъ. *Эти мѣры соображались съ потребностью въ деньгахъ, но не съ платежною способностью населенія.* Населеніе платило, но экономически не развивалось. Главная масса вновь установленныхъ платежей снова легла наибольшею тяжестью на земледѣльческое населеніе Россіи.

Повышеніе налоговъ начинается съ 1887 года. Несмотря на то, что ежегодно стали оказываться въ государственномъ казначействѣ значительные, превышающіе въ годъ двѣсти милліоновъ руб., остатки, тяжелое обложеніе населенія не уменьшается.

Самыя скромныя требованія министерства земледѣлія иногда отвергались и въ то же время на поддержку разныхъ начавшихъ шататься скороспѣлыхъ промышленныхъ предпріятій выдавались ссуды десятками милліоновъ рублей.

Быстро построенная правительствомъ сѣтъ желѣзныхъ дорогъ обошлась чрезмѣрно дорого; выкупъ въ казну частныхъ дорогъ произведенъ безъ тщательной оцѣнки дѣйствительной доходности этихъ путей. Неумѣлая и не экономная эксплуатація желѣзныхъ дорогъ увеличивала государственный долгъ, вызывала огромные государственные расходы и отвлекала вниманіе и средства государственной власти отъ сельскаго населенія, наиболѣе нуждавшагося въ быстрой помощи.

Проложеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ безъ созданія сѣти подъѣздныхъ путей, улучшенія грунтовыхъ, прокладки шоссеиныхъ, безъ улучшенія многихъ важныхъ водныхъ путей повело къ тому, что земледѣльческое населеніе Россіи, неся бремя уплатъ по неудачно поставленному желѣзнодорожному хозяйству, въ то же время не могло воспользоваться всѣми выгодами, которыя должны были представлять эти желѣзныя дороги. При неустроенности подъѣздныхъ путей стоимость провоза зерна и другихъ продуктовъ въ иныхъ мѣстностяхъ къ ближайшимъ желѣзнодорожнымъ станціямъ обходилась такъ дорого, что обезцѣнивала хлѣбъ и другіе продукты земледѣльческаго труда.

Въ результатъ финансовой политики нашего правительства за послѣднія 15 лѣтъ прошлаго столѣтія и первые годы настоящаго столѣтія (до войны) промышленное развитіе Россіи сдѣлало очень большіе успѣхи, но земледѣльческое населеніе *центральной Россіи* не только не выиграло отъ односторонняго направленія этой политики, но лишь пострадало.

¹⁾ До войны съ Японіею.

Воля государя императора Александра III, требовавшая „развить матеріальныя силы русскаго народа“, по отношенію къ коренному русскому населенію, не была выполнена.

На основаніи выше изложеннаго, относительно внутренняго положенія Россіи къ концу XIX вѣка можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

Бюрократизмъ въ Россіи къ концу XIX вѣка получилъ чрезмѣрное развитіе и значеніе. Замѣнивъ національную политику въ внѣшнихъ дѣлахъ политикою обще-европейскою, въ Россіи и внутреннюю политику вели безъ соображенія съ національными нуждами, безъ соображенія *прежде всего съ нуждами русскаго племени.*

Бюрократы-западники получили рѣшительное вліяніе не только на ходъ внѣшнихъ, но и на ходъ внутреннихъ дѣлъ Россіи.

Сила бюрократовъ-западниковъ оказалась такъ велика, что даже самодержавная власть не могла измѣнить данное ими направленіе внутреннимъ дѣламъ Россіи.

Результатъ работъ бюрократовъ-западниковъ въ Россіи, къ концу XIX вѣка можетъ быть изображенъ слѣдующимъ образомъ:

1) Россія, въ XIX столѣтіи, хотя и въ несравненно меньшей степени, чѣмъ наши западные сосѣди, подвинулась впередъ въ культурномъ отношеніи. Въ европейской Россіи проложена сѣтъ желѣзныхъ дорогъ. Желѣзныя дороги связали Среднюю Азію и Сибирь съ центрами Россіи. Въ особенности большіе успѣхи сдѣлала въ послѣднія 15 лѣтъ прошлаго столѣтія фабрично-заводская промышленность въ Россіи. Сельско-хозяйственная дѣятельность окраинъ Россіи, западной и южной, получила сильное развитіе съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ способовъ обработки земли.

Большое число вновь основанныхъ университетовъ, гимназій и другихъ учебныхъ заведеній стало быстро увеличивать интеллигентный слой въ Россіи, не сообщая ему однако патріотическаго направленія.

Бюджеты выросли въ огромной степени, но бюджетное благополучіе было такъ велико, что въ послѣдніе года XIX столѣтія оказывались остатки (свободная наличность) свыше двухъ сотъ милліоновъ рублей въ годъ.

2) При несомнѣнномъ ростѣ достатка у населенія окраинъ, при ростѣ нѣкоторыхъ промышленныхъ предпріятій, *населеніе коренной Россіи къ концу XIX вѣка не только не улучшило своего экономическаго положенія, но ухудшило его.*

„Оскуднѣніе центра“ стало явленіемъ несомнѣннымъ. Великорусская народность, приложившая наиболѣе силъ къ созданію Россіи, нашими бюрократами-западниками была забыта въ ихъ устроительной по европейскимъ образцамъ работѣ.

3) Населеніе бѣлорусское и малорусское въ теченіе XIX столѣтія не было освобождено отъ духовнаго и экономическаго гнета со стороны инородцевъ.

4) Окраинное населеніе, побѣжденное силою русскаго оружія къ концу XIX столѣтія, пользовалось въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ бѣльшими правами, чѣмъ русское племя. Русскіе въ Финляндіи и въ балтійскихъ провинціяхъ пользуются меньшими правами, чѣмъ финляндцы и нѣмцы. Русское населеніе въ балтійскихъ провинціяхъ было лишено поддержки правительства и очень отстало въ культурномъ отношеніи не только отъ нѣмцевъ, но и отъ латышей и эстонцевъ.

Централизація всѣхъ дѣлъ въ Петербургѣ и опека бюрократами разныхъ отдѣловъ государственнаго хозяйства повели къ обезличенію властей на мѣстахъ и приниженію личной предприимчивости населенія.

5) Бюрократы взяли въ свои руки веденіе огромныхъ хозяйствъ: желѣзнодорожнаго и по продажѣ питей. Первое идетъ плохо, но продажа питей процвѣтаетъ за счетъ ослабленія въ тревожной степени силъ и здоровья, главнымъ образомъ, русскаго населенія.

6) Пользуясь ослабленіемъ отъ многихъ причинъ, изложенныхъ въ предыдущихъ главахъ, русскаго племени, на него начали наступленіе иноземцы и инородцы, и къ концу XIX вѣка многія богатства Россіи оказались въ ихъ рукахъ.

7) Требованіе императора Александра III перейти къ русской національной политикѣ, поставивъ задачу: „Россія для русскихъ“, выполнено не было.

8) Сепаратныя стремленія къ концу XIX вѣка различныхъ народностей, даже незначительныхъ, возросли и имъ не оказывалось необходимаго отпора.

Г Л А В А XXX.

Послѣдствія ослабленія русскаго племени.

Въ предыдущихъ главахъ изложено, какія испытанія выпали на долю русскаго племени и какіе труды и жертвы пришлось этому племени принести въ работѣ по сбору и укрѣпленію русской земли. Было изложено, что уже въ концѣ XVII вѣка населеніе Россіи крайне нуждалось въ перерывѣ внѣшней дѣятельности его и сосредоточеніи усилій правительства на внутренней, устроительной работѣ. Но въ XVIII вѣкѣ, въ виду еще не законченныхъ историческихъ задачъ Россіи по объединенію русскаго племени и выходу къ морямъ Балтійскому и Черному, этого перерыва нельзя было дать.

Отдыхъ отъ внѣшнихъ предпріятій былъ невозможенъ и потому, что наиболѣе сильныя въ то время изъ сосѣдей—шведы—сами перешли въ наступленіе. Почти все XVIII столѣтіе русскому народу и войску пришлось вести упорную борьбу съ многочисленными врагами, и, хотя борьба эта была закончена съ полнымъ успѣхомъ, населеніе Россіи къ концу XVIII вѣка пришло въ разстройство. Внутреннее положеніе страны стало неспокойнымъ, что и выразилось многими бунтами, въ томъ числѣ Пугачевскимъ. Но съ внѣшней стороны Россія находилась въ безопасности. Начавшееся во Франціи революціонное движеніе отвлекло вниманіе европейскихъ державъ къ западу, а ближайшій врагъ Россіи—турки, былъ побѣжденъ и ослабленъ. Грозная своими побѣдами русская армія, стоявшая въ ту эпоху на уровнѣ лучшихъ армій Европы, могла дать Россіи полное спокойствіе: на нее нападать не рѣшились бы. Казалось, обстановка складывалась исключительно благопріятно, чтобы, по достиженіи въ XVIII столѣтіи своихъ историческихъ задачъ, русское населеніе, истощенное принесенными имъ жертвами, наконецъ передохнуло и занялось своими внутренними дѣлами, главнымъ образомъ по увеличенію своего достатка.

Въ главахъ XX и XXVIII изложено, по какимъ причинамъ русскому племени не удалось отдохнуть и собраться съ силами и въ XIX столѣтіи: окончивъ въ концѣ XVIII столѣтія выполненіе своихъ историческихъ задачъ, Россія была привлечена къ исполненію новыхъ

задачу по устройству, успокоенію и усиленію разныхъ государствъ Европы и освобожденію христіанскаго населенія Балканскаго полуострова отъ власти турокъ. Войны, веденныя Россіею для достиженія этихъ цѣлей, не связанныхъ съ русскою національною политикою, а также необходимыя для Россіи войны для завоеванія Кавказа и Средней Азіи и войны внутреннія въ Польшѣ— снова и въ XIX столѣтіи тяжело легли на населеніе Россіи и замедлили культурный ростъ его.

Кромѣ усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 года и 64-лѣтней войны на Кавказѣ, Россія въ теченіе XIX вѣка вела 18 войнъ и кампаній.

Расходы, вызванныя ведеными Россіею въ XIX столѣтіи войнами, должны составить пѣсколько милліардовъ рублей. Только послѣдняя война съ Турціею въ 1877—1878 годахъ стоила свыше одного милліарда рублей. За неимѣніемъ необходимыхъ денежныхъ средствъ внутри страны, производились займы и росъ государственный долгъ Россіи.

Въ теченіе XIX вѣка происходило расширеніе предѣловъ Россіи на Кавказѣ, въ Средней Азіи и въ Финляндіи. Эти новыя окраины, равно какъ и ранѣе присоединенныя: польскія, балтійскія, а также южныя мѣстности Россіи приходилось устраивать и охранять.

Русскому племени свойственно отсутствіе гордости передъ побѣжденнымъ, великодушіе, отсутствіе подозрѣнія и недоброжелательства къ нему. Правительство, пользуясь этими качествами русскаго племени, не только не извлекло изъ завоеванныхъ русскою кровью мѣстностей ресурсовъ для возмѣщенія русскому племени хотя части принесенныхъ имъ жертвъ, но, обратно, для устройства завоеванныхъ окраинъ извлекало средства изъ того же ослабѣвшаго русскаго племени. Окраины долго приносили убытокъ, пополняемый изъ тощаго кармана русскаго жителя.

Различныя льготы, въ томъ числѣ и освобожденіе отъ воинской повинности, безъ установленія соотвѣтствующаго военнаго налога, ставили покоренное населеніе окраинъ въ привилегированное, сравнительно съ русскимъ населеніемъ, положеніе и способствовали экономическому и культурному развитію инородческаго элемента въ Россіи.

Быстрое развитіе, особенно въ послѣднюю четверть XIX вѣка, численности постоянной арміи, развитіе флота, устройство крѣпостей вызывали быстро растущіе огромные расходы и отвлекали отъ мирнаго труда все большее число рукъ.

Необходимость поддерживать спокойствіе населенія на окраинахъ требовало содержанія въ нихъ значительнаго числа войскъ. Но, когда Россія стала лицомъ къ лицу съ силами тройственнаго союза, оказалось, что вслѣдствіе нашей культурной отсталости сѣтъ желѣзнодорожныхъ путей была такъ мало развита не только сравнительно съ сѣтью дорогъ въ Германіи, но даже въ Австріи, что въ случаѣ войны наши передовыя войска на западной границѣ были бы атакованы

превосходными силами, ранѣе подвоза къ нимъ подкрѣпленій. Пришлось еще въ мирное время передвинуть значительное число войскъ изъ внутренней Россіи въ западные округа.

Такое перемѣщеніе оказалось чрезвычайно выгоднымъ для населенія окраинъ. Въ особенности много выиграло польское населеніе поставкою для многочисленныхъ войскъ нужныхъ ему продовольственныхъ и иныхъ запасовъ. Мѣстности внутренней Россіи, откуда вывели войска, напротивъ того, пострадали въ экономическомъ отношеніи.

Финансовая полтика Россіи, нѣсколько разъ въ теченіе XIX столѣтія мѣнявшая направленія, не способствовала подъему благосостоянія массы русскаго населенія. Пережитый Россією переходъ отъ хозяйства съ крѣпостнымъ трудомъ къ хозяйству съ вольнонаемнымъ трудомъ, а также дѣятельность освобожденныхъ крестьянъ при общинномъ владѣніи землею сопровождалась серьезнымъ потрясеніемъ сельско-хозяйственной дѣятельности русскаго населенія.

Дворяне-землевладѣльцы въ массѣ не могли приспособиться къ новымъ условіямъ и по многимъ причинамъ, въ томъ числѣ и независящимъ отъ нихъ, стали получать настолько мало доходовъ съ земли, ранѣе ихъ кормившей, что потеряли вѣру въ эту землю и стали продавать ее въ размѣрахъ, грозящихъ дворянскому землевладѣнію уничтоженіемъ.

Крестьяне тоже при новыхъ условіяхъ труда на общинной землѣ оказались недостаточно обезпеченными.

Финансовая политика послѣднихъ 15 лѣтъ прошлаго столѣтія, направленная почти исключительно на развитіе заводско-фабричной промышленности въ Россіи и на постройку желѣзныхъ дорогъ, какъ изложено выше, не способствовала улучшенію экономического положенія русскаго населенія центрального района. Напротивъ того, угнетенное экономическое положеніе этого населенія — *оскуднѣніе центра* — многими изслѣдователями разсматривается какъ результатъ ошибочной, односторонней финансовой дѣятельности нашего правительства. Недостатки нашей финансовой политики, игнорировавшей интересы главной массы русскаго населенія, начинаютъ внушать опасенія и за границую.

Недавно въ „La Revue“ г. Фино дѣлаетъ заключеніе, что Россія не можетъ обойтись безъ новыхъ займовъ, но не должна и практиковать болѣе примѣяемую ею до сихъ поръ систему безпорядочныхъ займовъ, тѣмъ болѣе, что такая система недопустима для кредиторовъ Россіи. По подсчету автора, Россіи понадобится еще до 20 милліардовъ франковъ. Эти деньги по мнѣнію г. Фино и могли бы дать капиталисты Франціи и Англіи, но только въ томъ случаѣ, если бы существовала увѣренность, что такія деньги пойдутъ на возстановленіе военной мощи и экономическихъ силъ страны.

„Не видя другихъ средствъ остановить это паденіе по наклонной

плоскости, г. Фино считаетъ, что необходимо выработать *систему со-
вмѣстнаго контроля надъ Россією со стороны Анліи и Франціи.*

„Если этого не будетъ сдѣлано, то для Франціи окажется болѣе
удобнымъ просто прекратить свой русскій текущій счетъ“ ¹⁾.

Заселеніе окраинъ, особенно Сибири, производилось въ значи-
тельной степени за счетъ об'ѣднѣвшаго населенія центральныхъ мѣст-
ностей Россіи и вмѣстѣ съ другими причинами, въ томъ числѣ и
недоѣданіемъ, приостановило возрастаніе русскаго населенія въ корен-
ныхъ русскихъ губерніяхъ. Въ результатъ этихъ сложныхъ причинъ,
дѣйствовавшихъ особенно сильно въ теченіе XIX столѣтія, *русское
населеніе, создавшее Россію, настолько ослабѣло, что оказалось не въ силахъ
энергично противиться обратному завоеванію богатствъ Россіи иностранцами
и инородцами, происходящему въ настоящее время.*

Изъ приведенныхъ выше мнѣній изслѣдователей экономиче-
скаго положенія Россіи напомнимъ слѣдующія, наиболѣе важныя:
Д. Менделѣева о средней народной бѣднотѣ Россіи, составляющей
основную причину нашихъ бѣдъ. Мнѣніе Шванебаха о томъ, что
„самый неотразимый и тревожный симптомъ упадка центра — это
слабое, граничащее съ застоємъ, движеніе прироста населенія цен-
тральныхъ губерній“. В. Литвинова-Фалинскаго: „наличіе упадка на-
шего центра не подлежитъ никакому сомнѣнію, коренное русское
населеніе слабѣетъ, пораженное немощностью“.

В. Гурко: „мѣсто русскаго купца все болѣе и болѣе занимается
евреемъ, а промышленность почти всецѣло сосредоточена въ иностран-
ныхъ рукахъ. Русскіе капиталы таютъ и все болѣе переходятъ въ
иноземныя руки“.

Переходъ богатствъ Россіи въ чужія руки. Наступленіе на русское племя инородцевъ и иноземцевъ.

Вопросъ о переходѣ богатствъ Россіи изъ русскихъ рукъ въ
руки иноземцевъ, инородцевъ и евреевъ такъ серьезенъ, что тре-
буетъ всесторонняго изученія. Я не располагаю ни необходимыми для
этого изученія матеріалами, ни достаточною опытностью, чтобы безо-
шибочно разобраться среди нихъ. Но и тѣ фактическія данныя, кото-
рыя приводятся въ послѣднее время въ текущей прессѣ, должны
встревожить правительственную власть и вызвать быстрыя мѣры,
чтобы прійти на помощь русскому племени.

Въ Крыму соляное дѣло захвачено въ руки французско-голланд-
скимъ синдикатомъ. Этотъ синдикатъ искусственно прекращаетъ разра-
ботку соляныхъ богатствъ, съ цѣлью увеличить цѣну на соль ²⁾.

Значительная часть богатствъ Урала уже перешла въ руки ино-
странныхъ, особенно англичанъ. Было извѣстіе, что они ведутъ пере-
говоры о покупкѣ на Уралѣ Невьянскаго горнаго округа.

¹⁾ „Русское богатство“ 1909 г. № 11, статья В. Мякотина: „Наброски современности“.

²⁾ „Новое Время“ 1909 г. № 11972.

Мальцевскіе и Шиповскіе заводы въ упадкѣ и тоже угрожаемы переходомъ въ иностранныя руки. На югѣ Россіи, въ разившейся заводской промышленности, участіе иностранцевъ очень велико.

Иностранцы начали овладѣвать нашими богатствами и въ Сибири. Англичане скупили большую часть акцій Ленскаго золотопромышленнаго общества и постановили не выдавать дивиденда, чтобы побудить русскихъ владѣльцевъ остальныхъ акцій продать ихъ.

На сѣверномъ побережьѣ, въ томъ числѣ на Мурманѣ, рыбный промыселъ въ рукахъ норвежцевъ. Въ ихъ же рукахъ значительныя звѣриныя промыслы.

Каменно-угольное дѣло на югѣ Россіи тоже уходитъ изъ русскихъ рукъ.

Въ статьѣ „Промышленность и Торговля“ въ 1909 году, помѣщенной въ газетѣ „Новое Время“ отъ 2 января сего года, значатся слѣдующія свѣдѣнія: Вслѣдствіе дѣятельности иностранныхъ обществъ и ихъ соперничества возможна временная гибель на Уралѣ цѣлаго желѣзнодорожнаго района. И безъ того уже на Уралѣ остановилось производство на десяткахъ такихъ заводовъ, какъ заводы *Строганова*, *Демидова*. Къ экстреннымъ ссудамъ должны были прибѣгнуть такіе крѣпкіе заводы, какъ Верхъ-Исетскіе.

Для борьбы съ дѣйствующими и возникающими левіафанами промышленности со стороны потребителей имѣется одинъ только союзъ земствъ по покупкѣ и продажѣ желѣза. Не мудрено, что при такомъ положеніи вещей за истекшій годъ иностранцы сдѣлали много мирныхъ завоеваній въ русской странѣ. Что южно-русская желѣзодѣлательная промышленность находится въ рукахъ бельгійскихъ и другихъ иностранныхъ капиталистовъ—это фактъ общезвѣстный.

Въ 1909 году въ руки иностранныхъ капиталистовъ перешли заводы Каштымскіе, Сысертскіе. Шли слухи о покупкѣ англичанами Невьянскихъ заводовъ, платиновыхъ пріисковъ, Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Перешли въ иностранныя руки Сергинско-Уфалейскіе. Платиновое производство попало въ полное подчиненіе иностранному синдикату. Англичане искали золото въ Березовскомъ уѣздѣ. На Дальнемъ Востокѣ (около бухты Ольги) хозяйничаютъ американцы. До чего выгодны захваты русскихъ предпріятій, можно судить по Ленскому золотопромышленному товариществу, давшему въ 1909 году возможность очистить до 25% дивиденда на вложенный капиталъ.

На Дальнемъ Востокѣ давно хозяйничаютъ иностранцы. За послѣднее время японцы усиленно захватываютъ въ свои руки рыбныя ловли на побережьѣ, въ Камчаткѣ и въ устьѣ р. Амура. Горныя богатства около бухты Ольги въ рукахъ нѣмцевъ. Часть горныхъ богатствъ Камчатки въ американскихъ рукахъ. Копи Черемховскаго угольнаго района переходятъ въ руки французскихъ капиталистовъ ¹⁾.

¹⁾ „Финансовое обозрѣніе“, 1910 г. № 6.

Во Владивостокъ, несмотря на указанія правительственной власти, на рыбные промыслы набираются не русскіе, а туземцы. Предсѣдатель мѣстнаго комитета по рыболовству панимаетъ на свои рыбные промыслы въ устьѣ р. Анадыри массу инородцевъ, когда по закону на каждомъ рыболовномъ участкѣ не можетъ быть болѣе 6 инородцевъ и то въ качествѣ инструкторовъ.

У графа Кейзерлинга, получившаго концессию рейсовъ на сѣверъ (въ Охотское море), всѣ высшіе служащіе нѣмцы, англичане, датчане, норвежцы, а низшіе служащіе — японцы, китайцы, корейцы. Русскіе концессионеры разныхъ предпріятій тоже начали мѣнять русскихъ рабочихъ на инородцевъ.

Авторъ, корреспондентъ изъ Владивостока, сообщающій эти данныя, объясняетъ предпочтеніе инородцевъ передъ русскими тѣмъ, что туземцевъ „легче обидѣть и надуть“, чѣмъ русскихъ рабочихъ¹⁾. Онъ же прибавляетъ, что въ одномъ Владивостокѣ въ 1909 году было свыше 1000 человекъ русскихъ людей, искавшихъ работы.

Крупная торговля Владивостока въ рукахъ американскихъ и нѣмецкихъ фирмъ.

Въ Нерчинскомъ золотопромышленномъ районѣ китайцы вытѣсняютъ русскихъ рабочихъ.

Изъ племенъ, проживающихъ въ Россіи, наиболѣе эксплуатируютъ ослабленное русское племя евреи, а за ними слѣдуютъ поляки и нѣмцы.

Е в р е и.

Евреевъ по переписи 1897 года находилось въ Россіи пять милліоновъ. По отношенію ко всему населенію Россіи они составляютъ около 4%, а въ губерніяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости *всего одинъ процентъ*. Несмотря на такое незначительное количество, евреи, по своимъ прирожденнымъ качествамъ захвативъ въ свои руки значительныя денежныя средства и получивъ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ знанія, начинаютъ играть все болѣе важную роль въ Россіи. Нынѣ въ ихъ рукахъ значительная часть торговли въ Россіи, въ ихъ рукахъ часть прессы, они проникаютъ во всѣ профессіи. Несомнѣнно, что и между евреями встрѣчаются въ высокой степени достойныя уваженія личности. Но въ общемъ они отличаются крайнею неразборчивостью въ средствахъ для достиженія цѣлей, главное же изъ нихъ — подкупъ. Они же умѣютъ съ необычайнымъ искусствомъ обходить законъ. Путемъ установленія изыятій, подкупа и обхода закона евреи давно разрушили черту еврейской осѣдлости, и уже свыше одного милліона душъ поселилось въ губерніяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости.

Нельзя не признать, что всевозможными попустительствами русское правительство само способствовало проникновенію евреевъ за

¹⁾ „Новое Время“ 1909 г. № 11972.

черту еврейской осѣдлости и захвату ими огромной роли въ русской торговлѣ и связанныхъ съ нею посредническихъ операціяхъ.

Прежде всего по важности заслуживаетъ упоминанія вопросъ о захватѣ евреями хлѣбной промышленности. Существуютъ фактическія данныя, что этотъ важнѣйшій для всей Россіи промыселъ нынѣ почти весь перешелъ въ руки евреевъ. Опираясь на еврейскіе банки, имѣющіе кредитъ въ государственномъ банкѣ, евреи съ каждымъ годомъ завоевываютъ на хлѣбномъ рынкѣ все новыя и новыя позиціи.

Въ 1896 году въ Петербургѣ была открыта Калашниковская биржа для хлѣбныхъ операцій. Но нынѣ дѣла русскихъ хлѣботорговцевъ стали уменьшаться. Въ трактирахъ-биржахъ, нахлынувшіе въ Петербургъ съ торговыми цѣлями евреи, заручившіеся профессіями врачей, дантистовъ, инженеровъ, лѣсоводовъ, мыловаровъ, портныхъ — занялись хлѣбною торговлею. Большая часть хлѣбнаго экспорта изъ Петербурга уже въ еврейскихъ рукахъ. Въ самой столицѣ русскіе булочники замѣняются еврейскими. Огромное дѣло Филиппова перешло къ администраціи, во главѣ которой стоитъ еврей; всѣ поставщики — евреи, рабочіе — русскіе. Единственный печатный органъ по хлѣбному дѣлу издается евреемъ ¹⁾.

Въ горячей статьѣ М. Меньшикова ²⁾: „Превращеніе хлѣба“ указывается, что каждый продавецъ зерна опутывается еврейской паутиной. Всѣ барыши достаются еврею, а не земледѣльцу. Зерно до портовъ доходитъ чистымъ, а тамъ всыпаютъ въ него цѣлые вагоны всякой дряни для увеличенія количества и вѣса.

Важное лѣсное дѣло по р. Двишѣ и вывозу изъ Риги нынѣ въ еврейскихъ рукахъ. Важное льняное дѣло въ Псковской губерніи тоже попало въ руки евреевъ. Ихъ главная штабъ-квартира по льняному дѣлу — Витебскъ. Торговля лѣсомъ въ сѣверномъ районѣ въ значительной степени въ еврейскихъ рукахъ. Въ прошломъ году огромное рыбопромышленное предпріятіе въ устьяхъ р. Амура г. Надецкаго перешло изъ русскихъ рукъ въ еврейскія ³⁾.

Торговля въ Одессѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и многихъ другихъ городахъ главнымъ образомъ въ рукахъ евреевъ. Вторженіе ихъ въ Москву и Петербургъ идетъ непрерывно.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, важномъ торговомъ пунктѣ для всей Россіи, былъ назначенъ второй всероссійскій съѣздъ комиссіонеровъ. На съѣздѣ явилось 205 человекъ, изъ нихъ 149 евреевъ, 32 человекъ назвали себя нѣмцами и только 24 человекъ оказались русскими.

¹⁾ „Новое время“, 1909 г. № 11970.

²⁾ „Новое время“, 1909 г. № 12046.

³⁾ Предпріятіе г. Надецкаго поступило за долгъ въ собственность Русско-Китайскаго банка; банкъ сдалъ это предпріятіе въ аренду еврею, а еврей вошелъ въ сдѣлку съ японцами („Новое Время“, 1910 г. № 12192).

Въ корреспонденціи, отъ 13 августа 1909 года изъ Константинополя въ газетѣ „Новое время“ указано, что при участіи представителя отъ русскаго консульства въ Константинополь состоялось открытіе мѣстнаго отдѣленія *русскаго* для внѣшней торговли банка. Главными директорами назначены два еврея. Персональ старшихъ служащихъ состоитъ сплошь изъ евреевъ.

Въ корреспонденціи въ той же газетѣ изъ Шанхая, отъ 15 іюля, указывается, что основанный тамъ русско-китайскій банкъ шагъ за шагомъ теряетъ свое значеніе. Въ общежитіи учрежденіе это переименовано въ франко-еврейскій банкъ.

Главная и самая многочисленная часть такъ называемой русской колоніи въ Шанхаѣ, да и въ другихъ портахъ Дальняго Востока, состоитъ изъ евреевъ — русскихъ подданныхъ, держателей кабаковъ и притоновъ, торгующихъ живымъ товаромъ.

Финансовымъ агентомъ въ Токио служитъ д. с. с. еврей Виленинъ ¹⁾.

Евреи проникли въ большомъ количествѣ за черту еврейской осѣдлости и, обходя во многихъ случаяхъ законъ, являются крупными землевладѣльцами и лѣсопромышленниками. Въ Торопецкомъ уѣздѣ, Псковской губ., значительная часть помѣщичьихъ земель уѣзда, пока не спохватились, попала въ еврейскія руки. Вся торговля въ уѣздѣ лѣсомъ въ ихъ рукахъ.

Въ сосѣднемъ Холмскомъ уѣздѣ евреи тоже усаживаются прочно и играютъ видную роль въ торговлѣ лѣсомъ. Еще недавно наиболѣе обширное имѣніе во всемъ уѣздѣ „Краснополецъ“, бывшее графа Купшелева-Безбородко съ домомъ-дворцомъ постройки Растрелли, перешло въ еврейскія руки. Въ Туркестанѣ въ хлопковой промышленности евреи играютъ видную роль.

Нефтяное дѣло въ Баку попало въ еврейскія руки Ротшильда и шведскія—Нобеля. Не довольствуясь завоеваніемъ Баку, эти нефтяные короли рѣшили завоевать и главную русскую рѣку: „матушку Волгу“.

Вотъ, что по этому вопросу пишетъ г. Гофштеттеръ въ корреспонденціи „Грядущая кабала“ ²⁾.

„Мелкое пароходство по Волгѣ гибнетъ. Въ результатъ стачки крупныхъ нефтяныхъ королей, вызвавшей значительное вздорожаніе нефти, пароходовладѣльцы работали два года безъ барышей. Барыши ушли въ карманы Нобеля и Ротшильда. Новый подъемъ цѣнъ убилъ пароходовладѣльцевъ. Многія тысячи лицъ потеряли заработокъ и потянулись на переселеніе съ Волги на р. Амуръ. Волга, служившая такъ долго кипучею ареною свободной русской предприимчивости — разрушается. Безъ пособія отъ казны на Волгѣ работали огромныя

¹⁾ „Новое время“ 1909 г. № 12130.

²⁾ „Новое время“ 1909 г. № 11954.

русскія предпріятія, а теперь царить мерзость запустѣнія. И это сдѣлало правительство, поощряя крупныя нефтяныя фирмы, покровительствуя ихъ монополіи. Монополія Нобелей и Ротшильдовъ стала хищническою и обратила всѣхъ русскихъ промышленниковъ въ безправныхъ данниковъ нефтяныхъ королей. Эти короли получили страшную власть: по произволу, по прихоти, по жестокому капризу разорять цѣлый край; пускать съ сумой цѣлыя сотни тысячъ людей, кормившихся трудами рукъ своихъ.

„На смѣну старой власти на Волгѣ народилась новая, абсолютная, безконтрольная нѣсколькихъ иностранцевъ, ничѣмъ не связанныхъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Эта власть по произволу налагаетъ на всѣ продукты потребленія налоги. Это племениное закабаленіе Россіи“.

Евреи не только захватываютъ торговлю въ свои руки, но скупаютъ землю, ремесленныя заведенія, мукомольни. Добрались даже до рыбныхъ промысловъ. Явились евреи и въ Псковской губерніи, какъ рыболовы въ озерахъ. Но тамъ, гдѣ имъ были сданы на аренду воды, они въ нѣсколько лѣтъ, употребляя особаго устройства мережи, выловили почти всю рыбу, обезцѣнили рыбные промыслы и лишили населеніе подспорья въ рыбѣ къ его пищѣ.

Постройка Бологое-Сѣдлецкой дороги, Москово-Виндавской и другихъ вызвала движеніе евреевъ вдоль этихъ линій съ цѣлью эксплуатаціи осѣдлыхъ пунктовъ, лежащихъ на линіи, и окрестнаго сельскаго населенія.

Старинныя русскіе города Торопецъ и Великіе Луки, послѣ проведенія вблизи нихъ желѣзныхъ дорогъ, стали наполняться евреями. Въ настоящее время по движенію на улицахъ евреевъ можно подумать, что Торопецъ и Великіе Луки находятся въ чертѣ еврейской осѣдлости. По субботамъ значительное число лавокъ въ этихъ городахъ закрыты. То же происходитъ и съ другими старинными русскими городами.

Но гдѣ евреи перебиваютъ дорогу русскимъ, это въ учебныхъ заведеніяхъ. Правдами и неправдами они добились, составляя только одинъ процентъ всего населенія въ губерніяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости, въ пять разъ большіхъ правъ на поступленіе во всѣ учебныя заведенія (кромѣ столицъ), чѣмъ русское населеніе, а нынѣ, совершенно неожиданно, ихъ права увеличены вдвое и относительно полученія средняго и высшаго образованія, начиная съ 1910 года, *евреи будутъ поставлены въ городахъ внѣ черты еврейской осѣдлости въ положеніе, въ десять разъ больше благоприятное, чѣмъ русское населеніе. Во многія же техническія и художественныя заведенія пріемъ евреевъ будетъ производиться безъ всякихъ нормъ.*

Такимъ образомъ два главныхъ фактора для дальнѣйшаго порабощенія русскаго племени евреями—деньги и знанія обезпечены за ними: деньги они сами себѣ обезпечили, а знанія обезпечиваетъ за ними русская бюрократія.

Поляки.

По послѣдней переписи, поляковъ въ Россіи считалось 8,160,000 чел. Изъ нихъ въ польскомъ краѣ проживало 6,700,000 чел., въ западномъ и юго-западномъ краѣ — 1,000,000 ч. и въ остальной Россіи полмилліона душъ. Несмотря на относительную малочисленность поляковъ въ западномъ и юго-западномъ краяхъ, поляки занимаютъ господствующее положеніе въ матеріальномъ и духовномъ отношеніяхъ. Малороссійское и бѣлорусское населеніе, объединенное съ русскимъ еще въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, до сихъ поръ было недостаточно защищено отъ эксплуатаціи поляками и евреями.

Сѣверо-западные и юго-западные губерніи съ русскимъ населеніемъ свыше 20 мил. душъ находятся въ значительной степени въ рукахъ поляковъ, составляющихъ менѣе одного милліона, и евреевъ около трехъ милліоновъ душъ. Поляки и ополяченные русскіе владѣютъ громадными пространствами земли и, будучи богаче и культурнѣе русскаго населенія края, держатъ его въ зависимости.

Западные польскія губерніи, въ значительной степени за счетъ русскихъ силъ и средствъ, превзошли въ настоящее время русскія губерніи въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ развитіи.

Въ 1909 году въ газетѣ „Новое время“ былъ приведенъ расчетъ, по которому въ 1896 году русскою казною израсходовано по военному вѣдомству, вслѣдствіе скопленія войскъ, въ губерніяхъ бывшаго царства польскаго 36 мил. рублей; въ то же время на 6 русскихъ центральныхъ губерній ¹⁾ 14 мил. руб. Излишекъ въ одинъ годъ въ 21 мил. рублей остался въ рукахъ польскаго населенія. Между тѣмъ численность населенія въ рассматриваемыхъ 6 польскихъ губерніяхъ 11 мил., а 6 русскихъ — 15 мил. душъ. Эти цифры указываютъ съ большою наглядностью одну изъ причинъ процвѣтанія окраинъ и оскуднѣнія центра.

Но если польское населеніе культурнѣе русскаго, то въ свою очередь оно отстало въ культурномъ отношеніи отъ нѣмцевъ. Этимъ нѣмцы и воспользовались, перенеся весьма умѣло въ Польшу, особенно на лѣвый берегъ Вислы, свои капиталы, знанія и опытъ для развитія промышленности. Въ польскихъ губерніяхъ нѣмцевъ по послѣдней переписи уже свыше 400 т. чел., въ томъ числѣ въ одной Петроковской губ. — 150,000. Нѣмцы тѣснятъ поляковъ съ запада, а поляки въ свою очередь подвигаются къ востоку, наступая на русскія губерніи.

Кромѣ поляковъ сѣверо и юго-западнаго края, собственно во внутренней Россіи, Сибири, Кавказѣ и Туркестанѣ по послѣдней переписи уже проживало 500,000 поляковъ. Въ послѣднее время притокъ ихъ въ Россію увеличивается, и они начинаютъ усиливать свою

¹⁾ Воронежскую, Курскую, Орловскую, Рязанскую, Тамбовскую и Тульскую.

дѣятельность по эксплуатаціи великорусскаго племени, проникають во многія сферы дѣятельности русскаго народа и оспаривають съ успѣхомъ его заработка. Широко воспользовавшись возможностью получать высшее и среднее образованіе, поляки, особенно по министерствамъ путей сообщенія и отчасти юстиціи, начинаютъ вытѣснять русскихъ въ тревожной степени. Я не разумѣю при этомъ поляковъ, которые стали считать Россію своею родиною, а русскій языкъ своимъ роднымъ языкомъ — это наши братья, но разумѣю поляковъ, которые демонстративно сохраняютъ свой языкъ; даже въ служебныхъ сношеніяхъ демонстративно громко говорятъ, внутри Россіи, по-польски въ буфетахъ, на платформахъ желѣзныхъ дорогъ. Я разумѣю поляковъ, для которыхъ Россія врагъ, разумѣю поляковъ, продолжающихъ еще мечтать о Польшѣ „отъ моря до моря“. Приѣмъ такихъ поляковъ на службу на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, въ судебное и другія вѣдомства большая ошибка. Мы уже поплатились за довѣріе къ такимъ полякамъ, особенно на Забайкальской и другихъ желѣзныхъ дорогахъ, въ 1905 году.

Нѣмцы.

По послѣдней переписи въ Россіи проживало 2,150,000 нѣмцевъ. Изъ нихъ въ балтійскихъ провинціяхъ проживаетъ всего 170,000 нѣмцевъ. Остальные нѣмцы дѣлятся на двѣ группы. Первую составляютъ потомки нѣмцевъ, поселившихся въ Россіи главнымъ образомъ въ XVIII столѣтіи въ качествѣ колонистовъ и разныхъ мастеровъ. Вторую группу составляютъ нѣмцы, поселившіеся въ Россіи во второй половинѣ XIX вѣка. Особенное вниманіе правительства должна заслуживать послѣдняя группа нѣмцевъ, недавно переселившихся изъ Германіи.

Даже обязательство принимать русское подданство не приблизило ихъ къ русскимъ, потому что германское правительство сохранило, повидимому, за ними право одновременно считаться и германскими подданными. Переселеніе этихъ нѣмцевъ въ Россію совершалось по опредѣленному плану и съ поддержкою съ родины. Занимаясь въ Польшѣ главнымъ образомъ промышленною дѣятельностью, нѣмцы въ юго-западномъ краѣ явились преимущественно земледѣльцами и основали многочисленныя селенія, даже въ мѣстностяхъ, имѣющихъ серьезное военное значеніе. Въ случаѣ войны съ Германіею, нѣмецкое населеніе западной части Россіи окажется настолько чуждо Россіи, что разсчитывать не только на его содѣйствіе въ пародной войнѣ, но даже на спокойствіе не слѣдуетъ. Несомнѣннымъ представляется, что большее число нѣмецкихъ запасныхъ нижнихъ чиновъ или быстро исчезнетъ въ Германію для поступленія въ составъ германскихъ войскъ или, что еще хуже, будетъ мобилизовано на мѣстахъ жительства для веденія малой войны, порчи дорогъ, уничтоженія запасовъ, нападенія на транспорты.

Заслуживаетъ особаго вниманія, что ежегодный приростъ населенія въ Германіи составляетъ 600,000 человекъ, и нынѣ германское правительство сдерживаетъ переселеніе въ Америку, а направляетъ переселенческую волну на югъ и востокъ. Это явленіе отмѣчается какъ одинъ изъ видовъ наступленія германизма на славянство. Отличаясь значительно большею культурностью чѣмъ русскіе, нѣмцы, кромѣ того, превосходятъ ихъ сплоченностью, дисциплиною, взаимною поддержкою, привычкою къ порядку. Ихъ работа оказывается производительнѣе по меньшему числу праздниковъ и болѣе равномерному, чѣмъ у русскихъ, употребленію спиртныхъ напитковъ. При этихъ качествахъ, особенно въ промышленной дѣятельности не только среднія и высшія, но и младшія должности попадаютъ въ руки нѣмцевъ. Эксплоатація нѣмцами труда русскаго человека и естественныхъ богатствъ русской земли все увеличивается. Надвигаясь на западныя мѣстности Россіи, нѣмцы распространяются и по другимъ окраинамъ Россіи. Особенно привлекаетъ ихъ вниманіе Кавказъ, гдѣ нѣмецкое населеніе составляетъ уже 60,000 чел. Изъ нихъ только въ Кубанской области свыше 20,000 нѣмцевъ. Въ Закавказьѣ нѣмцевъ 17,000 чел. (почти столько же сколько малороссовъ). Въ Сибири—11,000 чел., въ Туркестанѣ — 4,000 чел. Въ подмосковскихъ губерніяхъ (Тульской, Калужской, Владимірской, Смоленской, Тверской и Московской) нѣмцы (26,000 чел.) болѣе, чѣмъ въ два раза, превосходятъ числомъ малороссовъ.

Въ очень большомъ числѣ случаевъ нѣмецкое населеніе Россіи, не занятое земледѣліемъ, занимаетъ командное по отношенію къ русскимъ рабочимъ положеніе. Тѣ изъ этихъ нѣмцевъ, которые прочно сольются съ русскою народностью, только усилятъ ее, но тѣ нѣмцы, которые кормятся въ Россіи, наживаютъ состоянія и въ то же время своею родиною считаютъ Германію, усилить русское племя очевидно не могутъ.

О наступленіи на русское племя нѣмцевъ изъ завоеванныхъ нами балтійскихъ провинцій напоминать нечего. Они наступаютъ уже скоро два вѣка. Съ легкой руки Бирона большое число балтійскихъ нѣмцевъ занимали и занимаютъ высшія мѣста въ государствѣ. Масса нѣмцевъ особенно изъ тѣхъ, что поселились въ Россіи еще въ концѣ XVII и XVIII столѣтій, уже давно обрусѣли, приняли православіе, забыли нѣмецкій языкъ, пережились на русскихъ и только по фамиліи можно угадать ихъ нерусское происхожденіе. Даже между славянофилами выдѣляются Гильфердингъ, Миллеръ. Многіе изъ балтійскихъ нѣмцевъ доблестно служили и теперь еще служатъ въ Россіи, считая ее своею родиною. Этотъ нѣмецкій элементъ желателенъ и полезенъ, ибо такіе нѣмцы вносятъ въ порученныя имъ дѣла порядокъ, точность и дѣловитость. Но много нѣмцевъ занимаютъ высокіе служебные посты въ Россіи, относясь пренебрежительно къ Россіи и всему русскому, сохраняютъ въ семьѣ нѣмецкій языкъ и набѣгаютъ вести знакомство съ русскими.

Многіе изъ такихъ нѣмцевъ отличаются большою династическою преданностью, но, не стѣсняясь, заявляютъ, что они служатъ русскому Государю, но, не Россіи. Такіе нѣмцы очевидно вредны для Россіи.

Изъ другихъ менѣе значительныхъ по численности народностей упомяну объ армянахъ и латышахъ.

Армяне по своимъ способностямъ къ торговлѣ могутъ соперничать съ евреями. Не довольствуясь огромною ролью въ торговлѣ на Кавказѣ, армяне перенесли свою дѣятельность на югъ Россіи и въ Туркестанъ. Въ этотъ послѣдній край, завоеванный русскою кровью, армяне начали проникать въ большомъ числѣ, захватывая въ свои руки торговлю, внутреннюю и внѣшнюю, и отчасти хлопковое производство. Торговля Закаспійскаго края съ Персією главнымъ образомъ въ армянскихъ рукахъ. Торговля г. Асхабада тоже въ ихъ рукахъ.

Нефтяное дѣло на Кавказѣ въ значительной степени въ армянскихъ рукахъ. Многіе рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ тоже давно перешли въ армянскія руки.

Латыши и эсты въ послѣднее время отдѣльными семьями начали, продавая свои участки на родинѣ, переселяться преимущественно въ губерніи Петербургскую, Новгородскую и Псковскую. Въ этихъ губерніяхъ по послѣдней переписи ихъ (вмѣстѣ съ литовцами) считалось 33,000 душъ. Проживая въ Псковской губерніи, мнѣ приходится близко наблюдать переселеніе и устройство латышей и эстовъ въ Холмскомъ уѣздѣ, Псковской губерніи. Въ волости, въ которой я живу, уже основалось довольно большое число латышскихъ фермерскихъ хозяйствъ на земляхъ, приобретенныхъ покупкою отъ землевладѣльцевъ-дворянъ.

Нельзя не признать, что эти хозяйства представляются среди крестьянскихъ деревень, съ примитивнымъ хозяйствомъ, до извѣстной степени культурными оазисами. Постройки просты, но въ порядкѣ, скотъ и лошади лучшихъ сортовъ и лучше содержаны, чѣмъ у крестьянъ, молочное хозяйство ведется при помощи сепараторовъ. Система хозяйства многопольная. Посѣвамъ кормовыхъ травъ, главнымъ образомъ клевера, отведено видное мѣсто. Трепка льна не такъ примитивна, какъ у крестьянъ. Работаютъ парными плугами, желѣзными боровами¹⁾, есть вѣялки. Убираютъ овесъ особыми косами. Разведены огороды и заводятся сады.

Земледѣльческіе продукты латыши сбываютъ, въ общемъ, по лучшимъ цѣнамъ, чѣмъ крестьяне. Къ земледѣльческой дѣятельности латыши и эсты прибавляютъ въ нашей же мѣстности другіе промыслы: каменниковъ, печниковъ, садовниковъ.

Въ волости, о которой я пишу, лавку при нашемъ погостѣ содержать латышъ, лавочку при волостномъ управленіи содержать

¹⁾ Крестьяне Холмскаго уѣзда за рѣдкими исключеніями пахутъ сохою, а боронятъ землю—деревянною бороною.

также латышъ. Мельница въ арендѣ у латыша. Садовники у меня въ имѣніи и въ имѣніяхъ сосѣдей — латыши, печникъ — латышъ; при постройкѣ школьныхъ зданій въ нашей волости подрядчикъ латышъ, все мѣстные жители.

Несомнѣнно, что это пришлое въ Псковскую губ. население культуры русскаго. Они лучше одѣты, не пьянствуютъ, не имѣютъ много праздниковъ, очень трудолюбивы, хорошо говорятъ по-русски, грамотны и болѣе умѣлы въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ русскіе. Тамъ, гдѣ наши, не только крестьяне, но и землевладѣльцы изъ дворянъ не могутъ прокормиться съ земли, латышъ кормится и расширяетъ свое хозяйство.

Между тѣмъ природныя способности у русскаго племени не только не ниже, а выше, чѣмъ у латышкаго или эстонскаго.

Какъ же это такъ случилось, что латыши оказались культурнѣе русскихъ?

Н. Бунге объясняетъ это слѣдующимъ образомъ:

„Относительно эстовъ и латышей правительство при императорѣ Александрѣ II придерживалось прежней ошибочной политики. Въмѣсто того, чтобы при борьбѣ между этими народностями и нѣмецкимъ дворянствомъ проводить русскія начала и русскій языкъ, правительство заботилось о *пробужденіи народности эстовъ и латышей* и о созданіи изъ нихъ болѣе интеллигентнаго класса, въ противоположность нѣмецкому. Съ этою цѣлью оказывалось покровительство всякому умственному и общественному движенію между эстами и латышами, привѣтствовалось появленіе газетъ на мѣстныхъ языкахъ, образованіе эсто-латышскихъ обществъ, кружковъ и т. д. Правительству казалось, что такимъ образомъ нѣмецкое вліяніе на народъ будетъ ослаблено, что симпатіи послѣдняго склонятся на сторону Россіи. На дѣлѣ, однакоже, пробужденіе въ эстахъ и латышахъ народнаго духа, антипатичное для нѣмецкаго дворянства, оказалось противнымъ общимъ государственнымъ интересамъ“.

Надо къ этому прибавить, что латыши у себя на родинѣ очень умѣло организовали сельско-хозяйственныя общества, склады земледѣльческихъ орудій, и эти общества располагаютъ теперь весьма значительными денежными средствами.

Очевидно, что если бы правительство употребило столько же усилій къ „пробужденію“, скажемъ, псковскаго или иного крестьянина, для котораго латышъ нынѣ является примѣромъ, то эти русскіе крестьяне въ такомъ примѣрѣ уже не имѣли бы нужды.

Въ то время, какъ русское правительство принимало мѣры къ развитію латышей и эстовъ и достигло этой цѣли, русское населеніе въ прибалтійскихъ губерніяхъ, жившее среди нѣмцевъ, латышей и эстовъ въ этихъ губерніяхъ, было совершенно забыто. Въ корреспонденціи изъ Риги ¹⁾, подъ заглавіемъ „Забутые люди“, между прочимъ указы-

¹⁾ „Новое время“, 1909 г. № 12,133.

валось, что: русскіе дѣятели на прибалтійской окраинѣ забыли тѣхъ, кого должны были *помнить въ особенности* — русскихъ людей, численностью равныхъ нѣмцамъ въ этихъ губерніяхъ—забыли 160,000 русскихъ. „Разбросанное въ нѣсколькихъ группахъ русское населеніе коснѣло въ невѣжествѣ“.

Въ такъ называемомъ Московскомъ форштадтѣ въ Ригѣ проживаетъ до 30,000—40,000 русскихъ. За все время управления русскимъ правительствомъ прибалтійскимъ краемъ для этихъ 40,000 было устроено четыре низшихъ школы. Въ Иллукскомъ уѣздѣ многочисленныя старообрядцы не имѣли ни одной школы.

Такимъ образомъ побѣдители края—русскіе, которые *должны были занять первое мѣсто въ краѣ*, не только были поставлены ниже побѣжденныхъ нѣмцевъ, но и ниже латышей и эстовъ.

Малое попеченіе о русскихъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ повело къ тому, что ихъ стали тѣснить мѣстные жители другихъ племенъ.

Вотъ что значитъ въ корреспонденціи подъ заглавіемъ „Русское землевладѣніе въ Эстляндской губерніи“.

Въ Везенбергскомъ уѣздѣ живетъ 4,000 русскихъ на 140,000 эстовъ. Русскіе осѣли *съ незапамятныхъ временъ на р. Наровѣ и по Чудскому озеру* въ мѣстностяхъ, орошенныхъ русскою кровью еще при Александрѣ Невскомъ. Русскіе занимаются рыболовствомъ и сплавомъ лѣса.

За послѣднее время эстонцы начали тѣснить нашихъ рыбаковъ. Министерство Земледѣлія сдало казенное имѣніе въ аренду не русскимъ людямъ, а нѣмцу. Этотъ арендаторъ-нѣмецъ отдавалъ рыбныя ловли въ аренду русскимъ.

Эстонцы потребовали у русскихъ, чтобы они отказались отъ аренды, грозя въ противномъ случаѣ убійствомъ. Русскіе не обратили на это вниманія. Но эстонцы сдержали свое обѣщаніе: во время закидыванія сѣтей, одинъ изъ русскихъ рыбаковъ, выстрѣломъ изъ-за камыша, былъ убитъ. То же повторилось и на слѣдующее лѣто. Слѣдствіе, какъ это къ сожалѣнію бываетъ слишкомъ часто въ деревнѣ, виновныхъ не открыло. Русскимъ пришлось бросить кормившіи ихъ промыселъ.

Въ той же корреспонденціи указывается, что Министерство Земледѣлія предполагаетъ раздавать въ Везенбергскомъ уѣздѣ казенныя дачи общимъ размѣромъ въ 2,000 десятинъ, но изъ нихъ на долю русскихъ, нуждающихся въ землѣ, предположено выдать только 350 десятинъ ¹⁾

Жители Финляндіи финны и шведы долгое время были желанными членами русской военной семьи. Изъ нихъ выходили отличные

¹⁾ „Новое Время“ 1909 г. № 11952.

офицеры въ малыхъ чинахъ. Особенно они выдѣлялись своею исполнительностью, усердіемъ и знаніемъ службы въ прежнихъ стрѣлковыхъ батальонахъ. Въ военное время это были очень мужественные, хладнокровные воины. Неудачная и опасная въ государственномъ отношеніи мѣра — формірованіе обособленныхъ отъ русской арміи финскихъ войскъ, повела къ тому, что приливъ финляндцевъ въ ряды нашихъ войскъ почти прекратился. Но и нынѣ доступъ въ ряды русской арміи финляндцамъ открытъ широкій.

Доказательствомъ полнаго довѣрія къ финляндцамъ, состоящихъ въ русской арміи, служитъ то, что они могутъ достигать самыхъ высшихъ должностей: военнаго и морского министра и командовать въ военное время арміею. За короткое время, въ теченіе котораго военные министры въ Болгаріи выбирались изъ русскихъ генераловъ, изъ четырехъ военныхъ министровъ Болгаріи двое были финляндцы, одинъ остзейскій баронъ и только одинъ русскій! Пользуясь такимъ широкимъ доступомъ къ власти въ Россіи, финляндцы не отвѣчаютъ намъ тою же монетою у себя въ Финляндіи: въ Россіи финляндецъ можетъ быть министромъ и командующимъ арміею, но въ Финляндіи—русскій не можетъ занять даже должности полицейскаго пристава. Финляндцы могутъ богатѣть и развиваться за счетъ русскаго населенія и русскихъ денегъ, но если русскій корабейникъ захочетъ нажить нѣсколько рублей въ Финляндіи, онъ будетъ выпроваженъ въ русскіе предѣлы.

Недавно въ газетѣ „Новое Время“, было сообщено что финляндскій генераль - губернаторъ не согласился утвердить измѣненный уставъ финляндскаго общества комми - вояжеровъ. Раньше русскіе имѣли право быть членами этого общества, *теперь ихъ исключили.*

Къ сожалѣнію, неравенство относительно нашего рабочаго люда существуетъ и въ Германіи. Нѣмцы могутъ переселяться въ Россію, могли еще недавно закупать въ общемъ огромные участки земли, приходитъ десятками тысячъ на заработки и каждый изъ нихъ находится подъ защитою и покровительствомъ всего германскаго населенія. Но русскіе рабочіе, ищущіе заработковъ въ Германіи, претерпѣваютъ большія невзгоды, къ нимъ относятся какъ къ представителямъ низшей расы, а наши консулы и послы недостаточно ихъ охраняютъ и защищаютъ.

Договоръ съ Японіею, по которому Россія открыта для японцевъ, при современномъ состояніи русской культуры, конечно, совершенно одностороненъ и выгоденъ только для японцевъ, ибо японцы пользуются этимъ договоромъ, развиваютъ торговую дѣятельность въ Россіи и живутъ даже въ русскихъ крѣпостяхъ. Мы же не только не посылаемъ тысячъ нашихъ рабочихъ, купцовъ, путешественниковъ и военныхъ для изученія Японіи и пользованія ея богатствами, но даже не нашли русскаго человѣка на важный постъ финансоваго агента въ Токио, а послали еврея.

Китайцы тоже начинают стѣснять проживаніе въ предѣлахъ Китая русскихъ людей, а сами десятками тысячъ живутъ на русской землѣ и отнимаютъ заработокъ у русскаго населенія.

За границу въ государствахъ всего міра съ распростертыми объятіями принимаются лишь русскіе путешественники. Дѣйствительно есть изъ-за чего и ухаживать за ними: русскіе путешественники, по исчисленію различныхъ авторовъ, оставляютъ ежегодно за границу русскихъ денегъ *отъ ста до ста пятидесяти милліоновъ рублей* ¹⁾.

Но не только въ предѣлахъ Германіи, Японіи, Китая русскіи челоувѣкъ, въ особенности рабочій, встрѣчаетъ недовѣріе къ себѣ и недоброжелательство, но даже въ предѣлахъ Россіи въ Финляндіи, Польшѣ, Балтійскихъ провинціяхъ, Закавказьѣ русскому рабочему тяжело. Въ особенности въ Польшѣ тяжело жить не только рабочему, но и офицеру, вслѣдствіе непріязненнаго отношенія къ нимъ, главнымъ образомъ, польской интеллигенціи. То, что называется въ Варшавѣ „польское общество“ — закрыто для русскихъ.

Даже маленькія народности, которыя случайно не слились съ русскими, начинаютъ показывать имъ свои зубы.

Русское племя всегда отличалось большою терпимостью къ другимъ народностямъ и стало могущественнымъ отчасти благодаря принятію въ свой составъ представителей другихъ народностей. Масса нѣмцевъ, поляковъ, татаръ, финновъ, кавказцевъ, сибирскихъ инородцевъ совершенно слились съ русскими. Въ боевой лѣтописи русскихъ войскъ встрѣчаются, особенно въ XIX столѣтіи, много именъ инородцевъ и русская армія всегда вспоминаетъ эти имена съ уваженіемъ. Барклай-де-Толли, Бенигсенъ, Тотлебенъ, графъ Граббе, князь Багратионъ, кн. Циціановъ, кн. Андронниковъ, кн. Бебутовъ, Лазаревъ, Теръ-Гукасовъ, Гейманъ, кн. Чавчавадзе—все это были прирожденные воины и служили своему царю и своей родинѣ Россіи сколько хватало силъ, чуждые какихъ-либо сепаратныхъ мечтаній для народностей, къ которымъ принадлежали.

Масса офицеровъ польскихъ въ послѣднія войны, веденныя Россією, свято исполнили свой долгъ. Полки, въ которыхъ они служили, были ихъ семьями, а Россія — родиною. Не иначе какъ съ самымъ теплымъ чувствомъ вспоминаю офицеровъ 16 пѣх. дивизіи въ русско-турецкую войну 1877—1878 годовъ. Среди нихъ было значительное число поляковъ, и многіе изъ нихъ оказали выдающіеся подвиги ²⁾.

То же можно сказать и про офицеровъ другихъ національностей. Въ особенности отличались храбростью офицеры кавказскаго происхождения.

¹⁾ И. Озеровъ «Наша торговля».

²⁾ Завацкій, Мочевскій, Козедло, Солтанъ, Лисовскій и многіе другіе.

Нижніе чины другихъ національностей не отставали отъ русскихъ нижнихъ чиновъ, съ которыми сражались плечо къ плечу. Даже татары, какъ я указалъ выше, настолько были тверды въ присягѣ, что безъ колебаній шли противъ единовѣрныхъ турокъ.

Такимъ образомъ въ арміи нашей въ военное время всѣ національности составляли одну семью. Но нельзя не признать, что болѣе однородный въ племенномъ отношеніи составъ арміи, подобно тому, какъ то было въ XVIII столѣтіи, облегчилъ бы тяжелую задачу подготовки войскъ къ военному времени. Мы ранѣе были сильны именно тѣмъ, что на врага посылалось „православное русское войско“.

При слишкомъ большой примѣси инородческихъ элементовъ русское войско потеряетъ и главный свой устой: оно перестанетъ быть „православнымъ“.

Одна только народность не привилась къ нашей арміи: это еврейская. Принимая рядъ незаконныхъ мѣръ, чтобы избѣжать военной службы, евреи, за нѣкоторыми исключеніями, составляютъ бремя для арміи въ мирное время и горе въ военное время.

Но если до послѣдняго времени инородческіе элементы не ослабляли замѣтнымъ образомъ арміи, сливаясь съ нею, то въ настоящее время, съ пробужденіемъ національныхъ идеаловъ даже у небольшихъ племенъ, нахождение въ рядахъ русской арміи инородцевъ, мечтающихъ не о величіи и славѣ Россіи, а объ великой Польшѣ, Арменіи, Финляндіи или считающихъ своимъ отечествомъ Германію, очень ослабитъ нашу армію.

То, что было высказано выше относительно инородцевъ по отношенію къ арміи, справедливо и по отношенію инородцевъ вообще. Пока для нихъ Россія — родина и русскій языкъ — родной языкъ, они желанные гости въ русскихъ мѣстностяхъ. Но, если они живутъ среди насъ лишь съ цѣлью эксплуатаціи русскаго племени, живутъ, оставаясь чужими русскимъ, живутъ враждебные всему русскому, сохраняя свой языкъ и обычаи, живутъ мечтая объ разныхъ автономныхъ устройствахъ народностей, къ которымъ принадлежатъ, — то такіе инородцы и иноземцы вредны, ибо ведутъ Россію не къ величію, а къ распаду. Но эта опасность становится особенно тревожною, если такіе инородцы и иноземцы захватываютъ въ свои руки богатства Россіи и, отодвинувъ въ сторону русскихъ дѣтей, занимаютъ ихъ мѣста въ русскихъ школахъ, пріобрѣтаютъ знанія, чтобы затѣмъ вытѣснить русскихъ во всѣхъ видахъ дѣятельности.

Въ прежнее время, когда притокъ съ запада иноземцевъ и инородцевъ въ коренныя русскія губерніи былъ незначителенъ, процессъ поглощенія ихъ русскимъ племенемъ былъ проще. Какой-нибудь нѣмецъ-аптекарь, булочникъ или ремесленникъ, попавшій въ уѣздный глухой городъ, постоянно окруженный русскими людьми, постоянно слышавшій русскую рѣчь, послѣ 15—20 лѣтъ жизни среди русскихъ забывалъ связь съ своею родиною, женился на русской, принималъ

православіе и этимъ путемъ Карлъ Ивановичъ Мюллеръ или Шульцъ давали уже во второмъ поколѣніи людей, думавшихъ и говорившихъ только по-русски. То же происходило и въ частяхъ войскъ по отношенію къ нѣмцамъ, шведамъ, финнамъ и полякамъ.

Нынѣ положеніе измѣнилось. Уже и ранѣе тамъ, гдѣ нѣмцы жили особою отъ русскихъ жизнью, напр., колонисты, они не поддавались русскому вліянію и, черезъ 150 лѣтъ послѣ переселенія въ Россію, все еще оставались нѣмцами.

Съ начавшимся пробужденіемъ національныхъ стремленій, оно нашло отголосокъ и въ представителяхъ разныхъ племенъ, поселившихся въ Россіи среди русскаго населенія. Общества съ національными и патріотическими цѣлями появились въ Россіи среди инородцевъ и иноземцевъ. Они носили разные наименованія съ цѣлью усыпить бдительность правительства, но всѣ преслѣдовали одну цѣль: добиваться, чтобы нѣмецъ, полякъ, латышъ, финляндецъ, эстонецъ, армянинъ, живущіе среди русскихъ, оставались нѣмцами, поляками и т. д., но не поглощались бы русскимъ племенемъ. Быстрое развитіе журналистики облегчало членамъ этихъ обществъ не прерывать связь съ родиною, не забывать родного языка. Члены обществъ дружно помогали другъ другу протискиваться впередъ, отгѣняя русскихъ отъ разныхъ занятій и должностей. Уже давно на Руси существуетъ въ-рованіе, что, напр., каждый нѣмецъ, прибывшій въ Россію, снабженъ крючкомъ и петлею, при помощи которыхъ ранѣе прибывшіе тянутъ за собою прибывшихъ позже. Собираясь вмѣстѣ, представители той или другой національности говорятъ на своемъ языкѣ, читаютъ свою газету, поютъ патріотическія пѣсни и часто бранятъ Россію, давшую имъ средства къ жизни.

При этихъ условіяхъ процессъ такъ называемаго „обрусенія“ сталъ нынѣ много затруднительнѣе, чѣмъ ранѣе, а вмѣстѣ съ этимъ невыгодныя стороны отъ большого числа инородцевъ и иноземцевъ, проживающихъ во внутренней Россіи и не сливающихся съ русскими, увеличились, а полезныя—уменьшились.

Въ особенности эти невыгодныя стороны проявляются съ болѣею опредѣленностью въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ инородцы занимаютъ командное надъ русскими положеніе.

Г Л А В А XXXI.

Внѣшнее положеніе Россіи въ концѣ XIX вѣка.

Въ главахъ XVII и XX изложены выводы по внѣшней дѣятельности государей Россіи за весь историческій періодъ созиданія и укрѣпленія Руси до XIX столѣтія.

На основаніи фактическихъ данныхъ, указанныхъ въ предыдущихъ главахъ настоящаго труда, эти выводы заключаются въ слѣдующемъ:

Съ XIV до XIX столѣтія русскіе государи держались національной политики и вели многочисленныя войны съ сосѣдями съ цѣлями, вполне опредѣленными: для освобожденія русскаго племени отъ татарскаго ига, для объединенія русскаго племени и для расширенія предѣловъ Россіи до ея естественныхъ рубежей—морей Каспійскаго, Чернаго и Балтійскаго ¹⁾).

Въ XVI столѣтіи на приглашеніе государей Европы принять участіе въ борьбѣ съ турками русскіе государи отвѣчали отказомъ. Своихъ русскихъ дѣлъ на Руси было и тогда такъ много, что вмѣшательство въ чужія дѣла представлялось невыгоднымъ для Россіи. Иванъ III мотивировалъ свой отказъ участвовать въ союзѣ противъ турокъ „*дальностью разстоянія*“ до Балканскаго полуострова.

Дѣла этого полуострова хотя и интересовали нашихъ государей XVI и XVII столѣтій, но лишь платонически. Братьямъ по религіи посылались небольшіе церковные дары, небольшая денежная помощь, но объ улучшеніи быта балканскихъ христіанъ болѣе серьезнымъ способомъ, о войнѣ съ султаномъ, не возникало и предположеній. Напротивъ того, когда Ивана III приглашали идти противъ турокъ, онъ не только отказался, но отправилъ посольство къ султану съ цѣлью снискать его расположеніе и этимъ надежнѣе закрѣпить свой союзъ съ Менгли-Гиреемъ, ханомъ крымскимъ. Кромѣ дальняго разстоянія, владѣнія Турокъ въ XVII столѣтіи отдѣлялись отъ владѣній Россіи мѣстностями, подчиненными въ то время Польшѣ.

Въ XVIII столѣтіи, вмѣстѣ съ продолженіемъ и окончаніемъ задачъ, поставленныхъ русскому племени московскими великими

¹⁾ Исключенія, имѣвшія мѣсто въ XVIII столѣтіи указаны ниже.

князьями и царями (по объединению русского племени и выходамъ къ морямъ Каспійскому, Балтійскому и Черному), русскіе государи, подъ иноземнымъ вліяніемъ, начинаютъ вмѣшиваться въ европейскія дѣла безъ соображенія съ интересами русскаго племени. Русскія войска попадаютъ дважды на Рейнъ, борются вмѣстѣ съ Австріею противъ Пруссіи, потомъ соединяются съ прусскими войсками противъ австрійскихъ; русскія войска борются въ Италіи, Швейцаріи и Бельгіи противъ французовъ. Въ войнахъ съ Турціею, не довольствуясь достиженіемъ цѣлей, важныхъ для укрѣпленія русскаго племени, начинается забота „о блаженствѣ“ народовъ Балканскаго полуострова. Являются для сего разнообразныя проекты, въ томъ числѣ знаменитый „греческій проектъ“.

Вмѣшательство въ XVIII столѣтіи въ чужія дѣла, независимо ослабленія силъ русскаго племени, становилось опасно для Россіи и потому, что возрастаніе военнаго могущества Россіи уже при Петрѣ I составляло предметъ тревоги для европейскихъ государствъ. Первою начала тревожиться Англія. Каждая изъ европейскихъ державъ, пріобрѣтавшая господствующее въ Европѣ положеніе, неизмѣнно тѣмъ самымъ вызывала Англію на борьбу съ нею.

Ослабивъ Испанію, потомъ Францію, Англія въ побѣдахъ Петра I надъ шведами усмотрѣла опасное для себя возвышеніе Россіи среди сѣверо-восточныхъ державъ Европы. Поэтому Англіею принимается рядъ мѣръ, чтобы уменьшить выгоды Россіи отъ побѣды ея надъ Швеціею. Англія заключаетъ союзъ со Швеціею, помогаетъ Пруссіи заключить отдѣльный, безъ посредства Россіи, миръ со Швеціею и производитъ военную демонстрацію въ водахъ Балтійскаго моря.

Въ царствованіе Екатерины I, когда возникли неудовольствія на Данію и Россія начала готовиться къ разрыву съ нею, англійская эскадра появилась демонстративно противъ Ревеля.

Побѣды въ вѣкъ Екатерины II и ея замыслы по отношенію къ Балканскому полуострову особенно сильно тревожили Англію, ибо ея эконолическіе интересы, по отношенію къ владѣніямъ султана, уже и въ XVIII столѣтіи были значительны. Союзъ Россіи съ Австріею противъ Турціи имѣлъ, между прочимъ, цѣлью объединить всю левантскую торговлю въ русскихъ рукахъ, что нанесло бы ущербъ торговлѣ Англіи и Франціи. Когда въ 1787 году началась война съ Турціею, Англія заключила соглашеніе съ Пруссіею съ цѣлью оспаривать у Россіи плоды ея побѣдъ.

Когда турецкія войска были разбиты русскими и союзными австрійскими войсками и Россія могла приступить къ мирнымъ переговорамъ, англійское правительство сдѣлало заявленіе русскому правительству, что оно не допуститъ измѣненія границъ Турціи и воспротивится всякому территоріальному приращенію Россіи. Такая угроза поддерживалась союзомъ Англіи съ Пруссіею и согласіемъ Голландіи, Испаніи и королевства обѣихъ Сицилій участвовать въ

этомъ союзѣ. Уже тогда, въ концѣ XVIII столѣтія, Англія предлагала Екатеринѣ II передать рѣшеніе вопроса о мирѣ Россіи и Австріи съ Турціею особому конгрессу. Екатерина Великая твердо воспротивилась сему, и общій пожаръ готовъ былъ вспыхнуть. Только начавшаяся во Франціи революція заставила Англію оставить Россію временно въ покоѣ, съ цѣлью воспользоваться ею для борьбы съ вновь возникшимъ военнымъ могуществомъ Франціи.

Сложныя отношенія Австріи къ Россіи въ XVIII вѣкѣ съ достаточною подробностью изложены въ предыдущихъ главахъ. Напомнимъ, однако, еще разъ, что уже въ самомъ началѣ XVIII вѣка Австрія ревниво относилась ко всѣмъ дѣйствіямъ Россіи на Балканскомъ полуостровѣ, какъ только они касались земель, населенныхъ сербскимъ племенемъ. Такъ, когда Петръ Великій, предпринимая Прутскій походъ, послалъ Милорадовича побудить къ возстанію сербское население турецкихъ областей, то были встрѣчены затрудненія со стороны венеціанцевъ и особенно австрійцевъ. Милорадовичъ доносилъ: „Латины гораздо враждебнѣе дѣлу его, чѣмъ турки, ибо латины надѣялись, что земля будетъ вся ихъ“. Дѣло шло о Босніи, Герцеговинѣ и Македоніи.

Уже 200 лѣтъ тому назадъ австрійцы глядѣли на эти земли какъ на свое будущее наслѣдіе.

Въ войнахъ, которыя вели австрійцы въ XVIII столѣтіи съ турками, они неизмѣнно надѣялись на овладѣніе мѣстностями съ сербскимъ населеніемъ. Въ войну 1739 года, хотя австрійцы и были въ союзѣ съ нами, но ихъ войска дѣйствовали отдѣльно, были нѣсколько разъ разбиты турками и успѣли заключить съ ними отдѣльный миръ, по которому уступили туркамъ Бѣлградъ, Оршову, Валахію.

Побѣды Россіи въ войну 1769—1774 годовъ съ Турціею и условія заключеннаго ею Кучукъ-Кайнарджійскаго мира не могли не встревожить Австрію. Въ особенности пріобрѣтенное Россіею право вмѣшиваться въ дѣла турецко-подданныхъ христіанъ грозило осложненіями Россіи съ Австріею изъ-за вмѣшательства со стороны Россіи въ дѣла сербскаго населенія.

Въ слѣдующую войну Россіи съ Турціею въ 1787—1791 годахъ австрійскія войска дѣйствовали вмѣстѣ съ русскими и, подъ начальствомъ Суворова, одержали громкія побѣды, но и на этотъ разъ австрійцы ничего не выиграли отъ своего участія въ войнѣ. Согласившись предоставить рѣшеніе вопроса объ условіяхъ мира съ Турціею соглашенію державъ, Австрія сохранила лишь свои прежнія границы. Въ то же время дѣйствія Россіи въ княжествахъ, описанныхъ въ XIV главѣ, въ особенности приводъ къ присягѣ жителей Молдавіи и Валахіи, а также различныя планы по отношенію къ этимъ владѣніямъ, наконецъ появленіе греческаго проекта, — все это съ основаніемъ представлялось Австріи противнымъ ея интересамъ и ставило Австрію уже въ концѣ XVIII вѣка изъ-за балканскихъ дѣлъ въ ряды пока еще тайныхъ недруговъ Россіи.

Переговоры между Пруссіею, Австріею и Россіею по поводу трехъ раздѣловъ Польши не могли улучшить это настроеніе. Россія стремилась получить ненужную ей Молдавію, что представлялось для Австріи опаснымъ. Въ свою очередь Австрія ставила получение Сербіи съ Бѣлградомъ выше присоединенія къ ней Галиціи. Россія, которая могла облегчить ей достиженіе этой цѣли за присоединеніе къ предѣламъ Россіи восточной Галиціи съ русскимъ населеніемъ, противилась усиленію Австріи за счетъ Турціи и упустила случай усилиться самой не Молдавіею, которая только ослабила бы ее, а землями съ кореннымъ русскимъ населеніемъ.

Участіе русскихъ войскъ вмѣстѣ съ австрійскими въ 1799 году въ войнѣ съ Франціею въ Италіи и Швейцаріи не сблизило между собою эти державы. Напротивъ того, относя съ значительнымъ основаніемъ неудачи, постигшія русскія войска въ Швейцаріи, къ винѣ австрійцевъ, императоръ Павелъ, вмѣстѣ съ русскимъ войскомъ, негодовалъ на австрійцевъ и разорвалъ союзныя съ ними отношенія. Австрійцы не оставались въ долгу и относились къ русскимъ не только недовѣрчиво, но и враждебно.

Отношеніе Россіи къ Австріи въ XVIII столѣтіи, какъ указано въ предыдущихъ главахъ, было различно. Въ первую половину столѣтія Петръ I и его ближайшіе преемники съ полнымъ основаніемъ держались союза съ Австріею, который былъ полезенъ Россіи, занятой борьбою со Швеціею, для удержанія Турціи отъ нападенія на Россію. Эти союзныя отношенія наиболѣе энергичнымъ образомъ выразились въ царствованіе Елисаветы Петровны, когда русскія войска вмѣстѣ съ австрійскими приняли участіе въ семилѣтней войнѣ противъ Фридриха Великаго. Но со смертію Елисаветы Петровны, вступившій на русскій престолъ Петръ III, изъ чувства личнаго почитанія Фридриха, присоединилъ часть русскихъ войскъ къ прусскимъ, а остальные отозвалъ въ Россію и сталъ во враждебныя отношенія къ Австріи. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, великая государыня сдѣлала попытку установить къ сосѣдямъ Россіи очень сложныя отношенія: дружить съ Австріею по турецкимъ дѣламъ и дружить съ Пруссіею по польскимъ дѣламъ. Такая двойственность и неопредѣленность русской политики въ XVIII столѣтіи повела къ тому, что, какъ указано выше, выдающійся государственный дѣятель Австріи Кауницъ боялся полагаться на Россію, „такъ какъ политика этого государства истекаетъ не изъ дѣйствительныхъ его интересовъ, но зависитъ отъ индивидуальнаго расположенія отдѣльныхъ лицъ“.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе неопредѣленности и неясности русской политики, особенно по отношенію дѣль Балканскаго полуострова, Россія и Австрія вступали въ XIX столѣтіе, не находясь въ одномъ дружескомъ лагерѣ.

Наши отношенія въ XVIII столѣтіи съ Пруссіею нѣсколько разъ измѣнялись. Когда Фридрихъ Великій, пользуясь средствами, создан-

ными его отцомъ, началъ расширять Пруссію, прежде всего за счетъ Австріи, и завоевалъ Силезію, русскія войска, вмѣстѣ съ австрійскими, воевали противъ пруссаковъ. Продолжись война, вѣроятно Пруссія была бы побѣждена, настолько къ концу царствованія Елисаветы Петровны всѣ силы Пруссіи были истощены. Прекращеніе войны Петромъ III спасло Пруссію. Уже во время семилѣтней войны „Россія признавала себя заинтересованною въ вольности и равновѣсіи Европы“. Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II въ отношеніяхъ къ Пруссіи, какъ указано выше, происходитъ перемѣна: русское правительство держится, по отношенію къ польскимъ дѣламъ, соглашенія съ Пруссіею, чѣмъ Фридрихъ II мудро пользуется, усиливая Пруссію за счетъ Польши. Россія, по мнѣнію Фридриха, должна была помогать Пруссіи продвинуться до р. Варты, затѣмъ помочь захватить Торнъ и другіе важные пункты. Но и въ то время усиленіе Россіи не отвѣчало интересамъ возвышавшейся при помощи Россіи Пруссіи. Въ особености опаснымъ для Пруссіи представлялся союзъ сильной Россіи съ Австріею. Поэтому, когда въ войну съ турками въ 1789 году русскіе, въ союзѣ съ австрійцами, начали, подъ начальствомъ Суворова, одерживать успѣхи (Фокшаны, Рымникъ), Пруссія заключила соглашеніе съ Англіею и Польшею для дѣйствій противъ Россіи и Австріи и выставила двѣ значительныя арміи: одну для дѣйствій въ Галиціи, другую—для дѣйствій въ Лифляндіи. Выставленіе этихъ армій было тѣмъ опаснѣе для Россіи, что одновременно съ войною съ Турціею велись военныя дѣйствія и со Швеціею.

По соглашенію Пруссіи съ Англіею, обѣ эти державы должны были оспаривать у Россіи плоды ея побѣдъ въ Турціи. Пользуясь смертью императора австрійскаго Іосифа II, Пруссія разстроила союзъ Россіи съ Австріею. Преемникъ Іосифа II немедленно отозвалъ австрійскія войска и предоставилъ рѣшеніе вопроса о мирѣ съ Турціею соглашенію европейскихъ державъ.

Наконецъ, Пруссія заключила договоръ съ Турціею, по которому обязывалась объявить войну Россіи и Австріи.

Такимъ образомъ, въ концѣ XVIII вѣка Пруссія какъ и другія державы, готовилась объявить Россіи войну. 80,000 пруссаковъ, сосредоточившись въ Силезіи, готовы были къ дѣйствию, когда успѣхи революціонныхъ войскъ во Франціи вынудили Пруссію, какъ и Англію, перенести свое вниманіе съ востока на западъ и, вмѣсто враждебныхъ дѣйствій по отношенію къ Россіи, начать увѣрять ее въ опасности успѣховъ французскаго оружія и для Россіи.

Такимъ образомъ XVIII столѣтіе, не будь французской революціи, могло окончиться войною Россіи съ Пруссіею. Поэтому къ началу XIX столѣтія отношенія Россіи къ Пруссіи не были дружественными и никакихъ особыхъ основаній помогать пруссакамъ противъ французовъ для Россіи не имѣлось.

Отношенія къ Франціи, отдѣленной отъ Россіи нѣсколькими госу-

дарствами, въ теченіе XVIII столѣтія могли существовать самыя дружескія, ибо интересы Россіи и Франціи нигдѣ серьезно не сталкивались. Посылка безъ всякой выгоды для Россіи дважды русскихъ корпусовъ на Рейнъ, въ цѣляхъ враждебныхъ Франціи, поставила Францію въ число противниковъ Россіи.

Когда, послѣ войны съ Турціею въ 1739 году, Россія заключила Бѣлградскій договоръ, Франція черезъ своего представителя въ Константинополѣ приняла всѣ мѣры, чтобы условія этого договора были менѣе выгодны для Россіи, и добилась того, что Россія, несмотря на ея побѣды, не получила права имѣть на Черномъ морѣ свой флотъ. Когда, послѣ побѣдъ Суворова въ войну съ Турціею 1787—1791 гг., образовалась коалиція европейскихъ державъ противъ Россіи, Франція, объятая революціоннымъ движеніемъ, въ этой коалиціи не участвовала.

XVIII вѣкъ оканчивался для Россіи и Франціи подъ громъ орудій и ружей на поляхъ Италіи и Швейцаріи. По прихоти Павла I къ многочисленнымъ и безъ того врагамъ Россіи былъ прибавленъ еще одинъ—французъ.

Турція, войнами Россіи въ XVIII столѣтіи, была ослаблена и лишилась значительной части своей территоріи въ Европѣ. Никакого прочнаго соглашенія въ концѣ XVIII столѣтія между Россіею и Турціею не состоялось, и поэтому въ началѣ XIX столѣтія подталкиваемая Франціею, ставшею въ ряды враговъ Россіи, Турція открыто выступила противъ Россіи въ самое трудное для нея время, когда Россія напрягала всѣ свои усилія въ борьбѣ съ Наполеономъ.

Наконецъ, Швеція хотя и была ослаблена войнами съ Россіею въ XVIII столѣтіи, но въ рукахъ другихъ державъ могла служить и дѣйствительно служила орудіемъ для отвлеченія русскихъ силъ отъ другихъ театровъ военныхъ дѣйствій.

При желаніи руководствоваться опытомъ исторіи, русскіе государственные люди XIX столѣтія могли бы принять въ основаніе своей дѣятельности по отношенію къ дѣламъ Европы слѣдующія указанія:

1) Интересы Пруссіи, Австріи и Англіи въ теченіе всего XVIII столѣтія были противны интересамъ Россіи и объединялись въ одной общей цѣли: не давать Россіи усиливаться за счетъ турецкихъ областей.

Въ то же время Пруссія и Австрія стремились за счетъ побѣдъ Россіи усиливаться: Пруссія—польскими землями, Австрія—владѣніями Турціи, населенными сербскимъ племенемъ.

2) Въ XVIII столѣтіи вполне обозначилось важное для Австріи значеніе на Балканскомъ полуостровѣ мѣстностей, населенныхъ сербскимъ племенемъ. Поэтому при дѣйствіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ въ XIX столѣтіи, для избѣжанія столкновенія съ Австріею, Россіи надлежало бы ограничиться дѣйствіями въ восточной части

Балканскаго полуострова, признавъ, что западная его часть находится въ сферѣ вліянія Австріи.

3) Въ XVIII столѣтіи обозначилось безцеремонное отношеніе Австріи и особенно Россіи къ устройству судьбы населенія дунайскихъ княжествъ. Часть этихъ княжествъ то присоединялась къ Австріи, то опять возвращалась Турціи. Русскіе проекты относительно княжествъ отличались большимъ разнообразіемъ, включительно до выселенія всѣхъ жителей княжествъ въ предѣлы Россіи. Важный урокъ для дѣятельности Россіи въ XIX столѣтіи на Балканскомъ полуостровѣ дали представители княжествъ въ концѣ XVIII столѣтія, заявивъ, что *чѣмъ болѣе Россія заботится о блаженствѣ ихъ страны, тѣмъ имъ становится хуже.*

4) Неопредѣленность цѣлей, которая стала преслѣдовать Россія уже въ XVIII столѣтіи на Балканскомъ полуостровѣ (то мы добивались присоединенія къ Россіи княжествъ, то образованія изъ нихъ и изъ Бессарабіи особаго государства, то создавали греческій проектъ), вооружила противъ Россіи Пруссію и Австрію уже во второй половинѣ XVIII столѣтія главнымъ образомъ изъ-за балканскихъ дѣлъ. Воюя съ турками, Россія вынуждена была держать свои главныя силы на западной границѣ противъ Австріи и Пруссіи. Располагая сильною арміею, Россія въ войну съ турками въ 1768—1774 гг. выставляетъ подъ начальствомъ Румянцева слабую армію, главныя силы которой равнялись лишь 17,000 чел.

Въ послѣдующія войны 1787—1792 гг. Россія также выставляетъ недостаточныя силы. Если вспомнить, что Пруссія въ концѣ этой войны готовилась напасть на Россію, то оставленіе главныхъ силъ на западѣ не представится излишнимъ даже въ то время.

5) Франція въ XVIII вѣкѣ принимаетъ враждебное по отношенію къ Россіи положеніе только послѣ того, какъ русскіе корпуса войскъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія дважды появляются на Рейпѣ, безцѣльно для Россіи (въ XIX столѣтіи за ненужный для Россіи походъ русскихъ войскъ въ Парижъ, французы отплатили безъ выгоды для себя визитомъ въ Севастополь; за визитъ ихъ въ Севастополь русскіе безъ выгоды для себя отплатили французамъ въ 1870 г. согласіемъ на уводъ со стороны русской границы всѣхъ прусскихъ войскъ на западѣ).

6) Наболѣе поучительнымъ и важнымъ указаніемъ для государей Россіи и русскихъ государственныхъ людей на XIX столѣтіе изъ опыта войнъ, вѣдѣнныхъ Россіею въ XVIII столѣтіи, должно было служить слѣдующее: пока Россія добивалась вполне ясныхъ и важныхъ для нея цѣлей — объединенія русскаго племени и выходовъ къ морямъ Балтійскому и Черному—и держалась твердо союза съ Австріею, другія державы Европы не объединяли своихъ усилій, чтобы препятствовать Россіи достиженію этихъ жизненныхъ для нея цѣлей. Напротивъ того, великій Фридрихъ самъ помогъ Россіи въ объединеніи русскаго племени, указавъ Екатеринѣ II на большую выгоду при-

соединенія къ Россіи бѣлорусскаго племени, чѣмъ Молдавіи, чего она добивалась. Но когда Россія начала мѣшаться въ чужія дѣла и задаваться цѣлями, ненужными для русскаго племени и въ то же время нарушавшими интересы другихъ державъ, напр., присоединеніемъ къ Россіи Молдавіи, устройствомъ изъ княжествъ и Бессарабіи самостоятельнаго государства и въ особенности осуществленіемъ греческаго проекта или захватомъ торговли Леванта въ русскія руки — державы Европы въ защиту своихъ интересовъ на ближнемъ востокѣ объединились противъ Россіи, и въ концѣ XVIII вѣка Россіи грозила война съ сильной коалиціею державъ. Нарушеніе союза съ Австріею, неуваженіе австрійскихъ интересовъ въ княжествахъ создало мнѣніе, что на политику Россіи нельзя полагаться. Даже Франція, за вмѣшательство въ ея дѣла съ Австріею и посылку русскихъ корпусовъ на Рейнъ, стала въ ряды противниковъ Россіи. Вмѣшательство въ дѣла, неважныя для Россіи и для русскаго племени, уже въ концѣ XVIII вѣка ставило противъ Россіи: Англію, Пруссію, Австрію, Итальянскія владѣнія, Голландію и Францію.

7) Войны, веденныя Россіею въ XVIII вѣкѣ, закончились съ успѣхомъ. Историческія задачи Россіи, переданныя ей съ XVI столѣтія— по объединенію русскаго племени и выходу къ морямъ Балтійскому и Черному—были выполнены. Можно было признать, что Россія на западѣ вошла въ свои естественныя границы и не нуждается болѣе въ территоріальныхъ приобрѣтеніяхъ отъ Пруссіи, Австріи и Турціи.

Такое признаніе, облеченное въ опредѣленную форму, дало бы Россіи возможность въ XIX столѣтіи спокойно сосредоточить дѣятельность правительства и населенія на приведеніи въ порядокъ неустроенныхъ еще внутреннихъ дѣлъ, какъ русскаго, такъ и окраиннаго населенія, присоединеннаго въ XVIII вѣкѣ къ Россіи.

Такимъ образомъ, внѣшнее положеніе Россіи къ концу XVIII столѣтія не могло признаваться благопріятнымъ: союзниковъ мы не имѣли: Пруссія недоброжелательно относилась къ усиленію Россіи и пыталась даже вовлечь ее въ войну съ коалиціею; съ Австріею послѣ похода 1799 года мы были почти въ открытомъ разрывѣ; съ Франціею находились въ войнѣ; съ Англіею Павелъ I тоже разорвалъ сношенія и отправилъ для нанесенія удара ея могуществу въ Индію казаковъ съ Дона.

Вступившій въ 1801 году на престолъ Александръ I не медля возобновилъ дружескія отношенія съ Англіею. Донскіе казаки, двיгавшіеся въ Индію, были возвращены домой. Съ Австріею и Пруссіею по наружности возобновились добрососѣдскія отношенія.

Казалось бы, обстановка, при которой молодой государь началъ царствованіе, была особо благопріятна, чтобы обезпечить Россіи долгій и прочный миръ. Дѣйствительно, цѣною тяжкихъ усилій и жертвъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ русское племя наконецъ достигло поставленныхъ ему историческихъ задачъ. Но вновь занятія

Россію обширныя пространства на югъ и юго-востокъ еще были пустыни, возвратившіеся въ русскую семью малороссы и бѣлоруссы угнетены, само великорусское племя ослабѣло отъ тяжкихъ непосильныхъ при его бѣдности жертвъ, принесенныхъ имъ для созданія Руси, все это требовало долгой, упорной устроительной работы. Уже тогда въ интересахъ русскаго племени, создавшаго цѣною огромныхъ жертвъ, русское государство надлежало устроительную работу по увеличенію матеріальныхъ и духовныхъ силъ русскаго народа вести, руководствуясь во всѣхъ направленіяхъ однимъ основнымъ принципомъ—*„Россія для русскихъ“*.

Но иная доля ждала русское племя. Подъ вліяніемъ иноземцевъ и иноземныхъ идей, русская національная политика была оставлена, и заботы объ устройствѣ судьбы другихъ народовъ Европы за счетъ силъ русскаго народа заняли главное мѣсто въ царствованія императоровъ Александра I и Николая I. Лишь со вступленіемъ на престолъ императора Александра III раздался его мощный голосъ, возстановившій девизъ: *„Россія для русскихъ“*.

Въ предыдущихъ главахъ настоящаго труда изложено, при какихъ обстоятельствахъ Россія помогала то Австріи, то Пруссіи противъ Наполеона, какіе результаты принесло это вмѣшательство въ чужія дѣла, при какихъ условіяхъ борьба съ Наполеономъ, не ограничившись уничтоженіемъ арміи Наполеона внутри Россіи, была перенесена въ Европу.

Послѣ первыхъ важныхъ для Россіи мѣръ по возстановленію дружескихъ отношеній съ Англією и Францією, молодой императоръ Александръ I сразу даетъ себя увлечь на путь вмѣшательства въ такія европейскія дѣла, которыя совершенно не касались интересовъ русскаго народа. Уже 10 октября 1801 года между Россією и Францією заключается договоръ, по которому Россія должна была участвовать въ устройствѣ дѣлъ въ Испаніи, въ вознагражденіи короля сардинскаго, курфюрста баварскаго, герцога виртембергскаго, марграфа баденскаго.

Черезъ два года, въ 1803 году, дружба съ Францією кончается и, по наущенію Чарторыжскаго, Александръ I образываетъ коалицію противъ Наполеона I. Когда Пруссія медлитъ присоединеніемъ къ этой коалиціи, Александръ I грозитъ ей войною и собираетъ для этой цѣли у Гродны и Бреста армію въ 90,000 человекъ.

Въ 1805 году Россія втягивается во вторую войну съ Францією. Въ указѣ Сенату цѣлью войны выставляется желаніе государя *„водворить въ Европѣ на прочныхъ основаніяхъ миръ“*. Это вмѣшательство въ чужія дѣла повело къ десятилѣтней почти непрерывной борьбѣ на материкѣ Европы, стоившей жизни сотнямъ тысячъ людей и разорившей многія мѣстности на долгіе годы. Для Россіи этотъ первый опытъ вмѣшательства въ чужія дѣла юнаго императора приводитъ къ Аустерлицу и не только не къ улучшенію, а къ ухудшенію поло-

женія Австрій. Какъ въ XVIII вѣкѣ великій Фридрихъ повернулъ мысли Екатерины II отъ Молдавіи къ бѣлоруссамъ, отъ внимательства въ чужія дѣла къ дѣламъ русскимъ, такъ и въ началѣ XIX столѣтія великій Наполеонъ, накануне Аустерлицкаго боя, посылаетъ сказать Александру I знаменательныя, но оставшіяся тогда не услышанными, слова: „*Россіи надо слѣдовать совсѣмъ другой политикѣ и помышлять о собственныхъ выгодахъ*“. Эти слова сохраняютъ свою цѣлу и нынѣ, при опредѣленіи политики Россіи на XX столѣтіе.

Не согласившись на уговоры Александра I вступить въ союзъ противъ Франціи, Пруссія, 3 декабря 1805 года, заключаетъ оборонительный и союзный договоръ съ Франціею, принявъ отъ нея въ даръ Ганноверъ (принадлежавшій Англіи). Но союзъ этотъ длился всего нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 1806 году Наполеонъ I разбиваетъ прусскія войска и быстро овладѣваетъ Берлиномъ и большею частью Пруссіи. Александръ I снова является съ предложеніемъ своихъ услугъ несчастному королю, вспоминая чувства нѣжнѣйшей къ нему дружбы.

Въ главѣ XXI приведено удивленіе историка Н. Шильдера, когда войну, предпринятую ради спасенія Пруссіи, старались черезъ русское духовенство обратить въ народную войну, изображая Наполеона гонителемъ православной церкви и обвиняя его въ намѣреніи провозгласить себя Мессіею.

Послѣ нѣсколькихъ боевъ, славныхъ для русской арміи, 14-го апрѣля Александръ I заключаетъ съ королемъ прусскимъ такъ называемую Бартенштейнскую конвенцію.

С. Татищевъ пишетъ, что въ этой конвенціи была проявлена заботливость о возстановленіи законнаго порядка въ Германіи, Италіи, Голландіи, Швейцаріи, заботливость объ усиленіи Австрій и Пруссіи, при полномъ умолчаніи о существенныхъ интересахъ Россіи.

Суровая дѣйствительность скоро разрушила временно надежды Александра I благодѣтельствовать другіе народы за счетъ силъ и средствъ Россіи. Послѣ пораженія русскихъ войскъ подъ Фридрихсдомомъ, 12 іюля 1807 года былъ заключенъ Тильзитскій миръ.

Напомнимъ, что по проекту прусскаго министра Гарденберга, который долженъ былъ лечь въ основаніе переговоровъ съ Наполеономъ, за счетъ Россіи и Турціи вознаграждались прочія государства. Отъ Россіи по этому проекту вновь отторгались области съ русскимъ населеніемъ, присоединенныя къ ней по тремъ раздѣламъ Польши, и отдавались саксонскому королю. Взамѣнъ Россія получала отъ Турціи Молдавію, Валахію, Болгарію и Румелію, что только обезсилило бы ее.

Наполеонъ снова подтвердилъ Александру I вѣрную мысль, что воевать Россіи съ Франціею не изъ-за чего, „*что у Россіи, какъ и у Франціи, должна быть своя національная политика, слѣдуя коей, обѣ державы никогда не столкнутся*“¹⁾.

¹⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 19.

Къ сожалѣнію эти глубоко вѣрныя мысли были восприняты только черезъ 80 лѣтъ великимъ русскимъ человѣкомъ и государемъ—Александромъ III, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе скоро четверти вѣка, оправдываются прочнымъ союзомъ Россіи съ Франціею.

Въ главѣ XXI достаточно подробно изложено, почему Тильзитскій миръ былъ не долговѣченъ. Повторимъ тутъ лишь слѣдующее мнѣніе историка Шильдера:

„Иностранные дипломаты, которые привыкли послѣ смерти Екатерины II смотрѣть на Россію какъ на орудіе своихъ своекорыстныхъ цѣлей, страшились только одного, что борьба Россіи съ Наполеономъ не состоится. Графъ Меттернихъ не скрывалъ своихъ опасеній насчетъ возможнаго соглашенія Россіи съ Франціею, въ ущербъ Австріи и Пруссіи.“

Усилія враговъ Россіи увѣнчались успѣхомъ, но война 1812 года и участіе Россіи въ борьбѣ съ Наполеономъ въ 1813 — 1815 годахъ подняли Россію на такую высоту, что тѣ же державы, которыя подталкивали ее на борьбу съ Наполеономъ, непрерывно въ теченіе послѣдующихъ 40 лѣтъ работали, чтобы привести Россію къ унизительному для нея миру 1856 года.

Несмотря на всѣ ненужныя для Россіи жертвы, которыя были принесены ею въ періодъ увлеченія Александра I заботами объ устройствѣ Европы въ ущербъ Россіи, этотъ государь навсегда оставилъ глубокую и благодарную память въ исторіи русскаго государства необычайною твердостью, проявленною имъ въ борьбѣ съ Наполеономъ въ предѣлахъ Россіи въ 1812 году.

Въ совѣтахъ наиболѣе близкихъ къ трону лицъ заключить миръ, когда Наполеонъ находился еще въ Москвѣ и могъ считать себя побѣдителемъ Россіи, недостатка не было. Но государь сознавалъ, что весь русскій народъ поддержитъ его рѣшимость не вкладывать меча, пока хотя одинъ непріятельскій солдатъ будетъ находиться на русской землѣ, и остался непреклоненъ.

Армія Наполеона погибла. Только жалкіе остатки ея перешли за предѣлы Россіи. Казалось бы, настало время выполнить данное рускому народу слово и вложить мечъ въ ножны. Кутузовъ смѣло папоминалъ объ этомъ государю, но Александръ I опять вернулся къ прежнимъ планамъ благодѣтельствовать Европу за счетъ Россіи. Но въ этихъ планахъ прибавилось и нѣчто новое: „Наполеонъ или я, говорилъ Александръ I, я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать“.

Припомнимъ, что кромѣ иностранцевъ, толкавшихъ Александра I на продолженіе войны за предѣлами Россіи, былъ и шведъ Армфельдъ, которому для устройства финляндскихъ дѣлъ было выгодно отвлечь вниманіе государя отъ русскихъ дѣлъ къ дѣламъ европейскимъ.

Н. Шильдеръ, излагая усилія Кутузова удержать императора

Александра I отъ перенесенія войны въ Германію, выражается такъ: „всѣ помыслы фельдмаршала клонились только къ спасенію отечества, а не Европы, какъ того желали англичане и нѣмецкіе патріоты, свыкшіеся уже съ мыслью смотрѣть на Россію, какъ на удобное орудіе для достиженія своихъ политическихъ цѣлей“ ¹⁾.

Наши дипломаты, по мнѣнію С. Татищева, не помогали Кутузову въ этомъ дѣлѣ и, напротивъ того, вмѣстѣ съ Чарторыжскимъ увлекли Александра I къ борьбѣ съ Наполеономъ для восстановленія порядка въ Европѣ. Сознаніе необходимости для Россіи національной политики отсутствовало.

У русскихъ дипломатовъ установился взглядъ, „что цѣль и назначеніе дипломатіи состоитъ не въ томъ, чтобы отстаивать интересы отечества, а дабы доставить, хотя бы въ ущербъ имъ, торжество отвлеченнымъ началамъ европейскаго порядка и законности“ ²⁾.

Императоръ Александръ I, подъ вліяніемъ окружавшихъ его лицъ и общаго передъ нимъ преклоненія, искренно увѣровалъ въ свое призваніе устраивать за счетъ силъ и средствъ русскаго народа благополучіе державъ Европы.

Вмѣстѣ съ симъ, въ понятіяхъ Александра I, русская армія получаетъ значеніе „одной изъ дивизій арміи порядка въ Европѣ“.

Послѣ побѣды надъ Наполеономъ подъ Лейпцигомъ, заботиться объ одной Европѣ показалось императору Александру мало. Мечты его понеслись еще шире. Въ 1814 году, при вступленіи русскихъ войскъ въ предѣлы Франціи, Александръ I отдалъ приказъ, въ которомъ между прочимъ значилось пожеланіе *водворить на всемъ шартъ земномъ спокойствіе и тишину*, чтобы всѣ правительства управляли своими народами благополучно, чтобы въ каждой странѣ процвѣтали: вѣра, языкъ, науки, художества, торговля...

Съ заключеніемъ 16 мая 1814 года Парижскаго мира, послѣ ссылки Наполеона на островъ Эльбу и вступленія Людовика XVIII на французскій тронъ, казалось бы, борьба съ Наполеономъ была закончена и цѣль—водворить во Франціи законный порядокъ—достигнута. Но неожиданно, какъ изложено въ XVIII главѣ, Александръ I начинаетъ рѣзко осуждать Людовика XVIII и поддерживать представителей семьи Наполеона.

Въ результатъ войнъ 1813 и 1814 годовъ Россія, освободившая Европу, становится въ глазахъ державъ, которымъ помогла, опасною своимъ могуществомъ.

Начинается дѣятельность разныхъ дипломатовъ, съ цѣлью принизить международное значеніе Россіи. Вѣнскій конгрессъ даетъ къ тому первый случай.

На конгрессѣ въ Вѣнѣ въ 1814 году императоръ Александръ I, подъ вліяніемъ Чарторыжскаго, потребовалъ присоединенія къ Россіи

¹⁾ Н. Шильдеръ, т. III, стр. 128—130.

²⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 21.

герцогства варшавскаго съ населеніемъ, хотя и родственнымъ русскому племени по происхожденію, но чуждымъ по религіознымъ вѣрованіямъ. Борьба великорусскаго племени съ поляками за освобожденіе бѣлорусской и малороссійской народностей и тяжкіе удары, нанесенные Россією Польшѣ въ XVIII столѣтіи, дѣлали поляковъ враждебными Россіи.

Европейскія державы не соглашались на требованіе Александра I относительно герцогства варшавскаго, признавая опаснымъ допустить Россію проникнуть своими границами въ глубь Европы. Представитель Пруссіи—Гумбольдъ уговаривалъ представителей другихъ державъ словами: „благоразумно ли противиться, когда это присоединеніе принесетъ только вредъ самой Россіи“. Но убѣдить ихъ не могъ, и противъ Россіи составила коалиція. Война не вспыхнула только потому, что появленіе Наполеона съ острова Эльбы заставило европейскія державы снова направить свои усилія противъ грознаго полководца.

Важно напомнить, что на вѣнскомъ конгрессѣ интересы Россіи защищали Чарторыжскій и русскіе дипломаты не русскаго происхожденія: Нессельроде, гр. Стакельбергъ, Поццо-ди-Борго, Каподистрія, Анштейнъ.

Съ 1818 года либерализмъ Александра I, подъ вліяніемъ Меттерниха, переходитъ въ реакцію. Аахенскій конгрессъ имѣлъ цѣлью поддержаніе Священнаго союза „для борьбы съ революціоннымъ движеніемъ, проникшимъ въ Европу“.

Императоръ Николай I держится во внѣшнихъ дѣлахъ политики своего брата и направляетъ всѣ усилія къ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ, все болѣе и болѣе охватывавшимъ европейскія государства. Какъ изложено въ предыдущихъ главахъ, императоръ Николай I является охранителемъ строго консервативныхъ началъ въ управленіи народами Европы и своимъ суровымъ вмѣшательствомъ въ дѣла европейскихъ правительствъ съ начала своего царствованія поддерживаетъ и усиливаетъ враждебное отношеніе лично къ себѣ и ко всей Россіи въ правительствахъ и населеніи державъ, выступившихъ на путь либеральныхъ реформъ. Отношеніе императора Николая I къ дѣламъ ближняго востока, которыя онъ ошибочно считалъ дѣлами, касающимися только Россіи и Турціи, вызываетъ противодѣйствіе державъ, имѣющихъ экономическіе интересы на Балканскомъ полуостровѣ. Противъ Россіи растетъ въ Европѣ общее недоброжелательство. Особенно враждебно настроенными къ ней являются Англія и Франція.

Первоначально правительства Пруссіи и Австріи въ своей реакціонной дѣятельности черпаютъ нравственную поддержку въ императорѣ Николаѣ и остаются вѣрны основамъ Священнаго союза, но когда въ Пруссіи возникаетъ сильная либеральная партія, то и Пруссія не представляетъ болѣе надежнаго члена этого союза.

Остается одна Австрія. Въ этой странѣ, наиболѣе энергичное изъ населяющихъ ее племя — венгры возстаютъ въ 1848 году противъ нѣмецкаго владычества и наносятъ рядъ пораженій правительственнымъ войскамъ. Молодой императоръ Францъ-Иосифъ обращается за помощью къ могущественному сосѣду. Императоръ Николай вводитъ въ Венгрію сильную армію, которая побѣждаетъ храбрыхъ, но недостаточно организованныхъ, войска возставшихъ, упрочиваетъ въ Австріи Габсбургскій домъ, но въ результатъ этого вмѣшательства ставитъ на долгое время венгерскую народность въ ряды враговъ Россіи.

Въ дѣлахъ ближняго востока, пока существовала вѣра въ военное могущество Россіи, европейскія государства переносили, хотя и съ внутреннимъ раздраженіемъ, дѣятельность русскаго правительства, направленную къ освобожденію христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова и въ то же время къ приобрѣтенію господствующаго положенія не только въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, но и въ Сербіи.

Россіи за время царствованія императоровъ Николая I и Александра II три раза пришлось воевать съ Турціею въ дѣлахъ освободительныхъ.

На XIX столѣтіе перешли права Россіи, приобрѣтенныя ею въ XVIII столѣтіи по Кучукъ-Кайнарджійскому миру, — вмѣшваться во внутреннія дѣла Турціи, въ дѣлахъ защиты христіанскаго населенія, входившаго въ составъ турецкой имперіи. Уроки исторіи въ концѣ XVIII вѣка, которые должны были указать русскому правительству, что и другія европейскія державы, особенно Австрія, имѣютъ жизненные интересы на Балканскомъ полуостровѣ, были нашими дипломатами забыты. Въ особенности скоро забылось, какое огромное значеніе еще съ XVII столѣтія придавала Австрія мѣстностямъ Балканскаго полуострова, населеннымъ сербскимъ племенемъ.

Уже въ первыхъ годахъ XIX вѣка, по почину нѣсколькихъ сербскихъ главарей, явившихся въ Петербургъ, возникаетъ проектъ созданія на Балканскомъ полуостровѣ славяно-сербскаго государства съ однимъ изъ русскихъ великихъ князей во главѣ.

Въ 1807 году русскій дипломатъ Паулуччи заключаетъ съ сербскими вождами договоръ, по которому сербы признаютъ покровительство Россіи и вводятъ въ сербскія крѣпости русскихъ гарнизоновъ.

Ведя войну съ турками въ 1806 — 1812 годахъ, Александръ I задавался въ 1807 году между прочимъ цѣлью присоединить княжества Молдавію и Валахію къ Россіи. На это присоединеніе было даже получено согласіе Наполеона, хорошо понимавшаго, что такой шагъ Россіи поставитъ противъ нея Австрію.

Когда въ 1821—1824 годахъ возстали греки, русскіе дипломаты сочинили проектъ образованія изъ Греціи трехъ автономныхъ княжествъ. Греки просили Англію избавить ихъ отъ мнимыхъ благодѣяній Россіи.

Когда греческое возстаніе и звѣрства турокъ въ борьбѣ съ возставшими вызвали вооруженное вмѣшательство европейскихъ державъ— Англии, Франціи, къ которымъ примкнула и Россія, то послѣдствія этого вмѣшательства отразились главнымъ образомъ на Россіи, ибо на нее обратилось возбужденіе турокъ послѣ уничтоженія турецкаго флота подъ Навариномъ.

Императоръ Николай I, повидимому, легко могъ или уклониться отъ войны, или вести ее въ союзѣ съ другими державами. Онъ предпочелъ дѣйствовать одинъ. Ближайшимъ предлогомъ къ войнѣ было несоблюденіе турками условій Бухарестскаго мира 1812 года. Начиная войну, императоръ Николай I заявилъ, что считаетъ себя совершенно самостоятельнымъ во всѣхъ дѣлахъ востока, непосредственно касавшихся Россіи.

Нессельроде писалъ, что мы начнемъ войну съ готовымъ трактатомъ, по которому придунайскія княжества и Сербія получаютъ увеличеніе своихъ привилегій, а Россія получитъ Анапу и Поты, вмѣстѣ съ свободою плаванія по Черному морю. Мы дѣйствительно преслѣдовали эти ничтожныя для Россіи цѣли, но европейскія державы не вѣрили намъ и готовы были отъ словъ перейти къ враждебнымъ противъ Россіи дѣйствіямъ. Формируя недостаточной численности армію противъ Турціи, пришлось сформировать одновременно армію и противъ Австріи. Получались извѣстія, что Пруссія также готовится къ войнѣ съ Россіею.

Европа, очевидно, не могла согласиться, чтобы вопросы румынскій и сербскій „непосредственно“ касались только Россіи и рѣшались ею единолично.

Въ предыдущихъ главахъ приведены мнѣнія по нѣкоторымъ вопросамъ ближняго востока фельдмаршала Дибича. Онъ высказывалъ соображеніе, „что Англія, Франція или Австрія охотно возьмутъ на себя покореніе Албаніи или Босніи“. Онъ же былъ сторонникомъ присоединенія княжествъ къ Россіи.

Историкъ войны 1828 — 1829 годовъ, знаменитый впоследствии Мольтке, высказалъ мнѣніе, что пока за Россіею сохранялось право покровительства христіанамъ Балканскаго полуострова, до тѣхъ поръ Россія могла вызвать войну съ Турціею, когда того пожелаала бы.

Въ 1830 году, оказавъ помощь султану противъ побѣдоноснаго его вассала Мехметъ-Али, Россія упустила рѣдкій случай занять часть Босфора. Это вмѣшательство въ турецкія дѣла вызвало новыя опасенія европейскихъ державъ и послужило одною изъ причинъ заключенія съ Австріею въ 1833 году такъ называемаго Мюнхенгредскаго соглашенія. Это соглашеніе имѣло цѣлью поддержаніе оттоманской имперіи и *согласныя дѣйствія Австріи и Россіи по всемъ дѣламъ ближняго востока.*

Но въ дѣйствительности такихъ согласныхъ дѣйствій не было, когда въ 1848 году Россія снова вмѣшалась въ турецкія дѣла. На

этотъ разъ потребовалось смирить румынъ, тоже охваченныхъ стремленіемъ къ болѣе свободному существованію. Императоръ Николай I, чтобы прекратить такое движеніе, обратился къ Турціи и ввелъ русскія войска, совмѣстно съ турецкими, въ княжества. Въ манифестѣ, 14 марта 1848 года, между прочимъ значилось: „Преступныя обольщенія проложили себѣ путь и на востокъ,—въ сопредѣльныя намъ, подвластныя турецкому правительству, княжества Молдавію и Валахію. Одно присутствіе тамъ нашихъ войскъ возстановило и удерживаетъ тамъ порядокъ“.

Манифестъ этотъ оканчивался словами: Россія исполнитъ свое призваніе.

Въ 1849 году Россія, помимо Австріи, заключаетъ съ Турціею Балта-Лиманскій договоръ, по которому получаетъ права въ княжествахъ, почти равныя турецкимъ. Въ результатѣ дѣйствій Россіи въ 1848—1849 годахъ по отношенію къ княжествамъ, Австрія не безъ основанія признала свои интересы въ княжествахъ нарушенными, а населеніе княжествъ отшатнулось отъ Россіи, признавъ ее врагомъ своей свободы и независимости.

Восточная война 1853—1856 годовъ въ значительной степени возникла вслѣдствіе того, что ближайшіе сотрудники императора Николая I, въ срединѣ XIX столѣтія, совершенно ошибочно оцѣнивали:

- 1) военно-сухопутныя и морскія силы Россіи,
- 2) положеніе Турціи, которая представлялась имъ близкою къ распаденію и
- 3) отношеніе къ дѣламъ Балканскаго полуострова Австріи, которая, по ихъ мнѣнію, благодарная за помощь въ 1849 году, преслѣдуетъ на ближнемъ востокѣ тѣ же цѣли, что и Россія.

Императоръ Николай I, не посвященный въ огромную отсталость нашей арміи и флота, увѣровавшій въ близость распада Турціи и въ возможность не считаться съ интересами на Балканскомъ полуостровѣ Австріи, рѣшилъ взять въ свои руки раздѣлъ наслѣдства „больного человѣка“, при этомъ онъ искренно желалъ наилучшаго разрѣшенія этого жгучаго вопроса, но по отношенію къ Россіи не признавалъ нужнымъ или возможнымъ преслѣдовать опредѣленную цѣль—занятіе части Босфора.

Устраняя въ своихъ расчетахъ Пруссію, какъ не имѣвшую, по его мнѣнію, интересовъ на ближнемъ востокѣ, устраняя Францію, вслѣдствіе личнаго непріязненнаго отношенія къ новому главѣ французскаго правительства — Наполеону III,—Николай I призналъ необходимымъ сговориться относительно будущаго устройства судьбы различныя турецкихъ мѣстностей только съ Англіею. Но и переговоры съ Англіею Николай I велъ въ такомъ командномъ тонѣ, какъ будто вся турецкая имперія уже была побѣждена русскими войсками

и занята ими, и значительная часть Европы должна была принимать мнѣнія императора Россіи безъ возраженій.

Въ трудѣ пѣмедкаго ученаго Зибеля „Основаніе германской имперіи“ указано, что въ 1852 году „императоръ Николаѣ I смотрѣль на западную часть Европы какъ на устроенную по его указанію и теперь снова направилъ взоръ назадъ — на турецкій востокъ“.

Въ 1853 году императоръ Николаѣ I, начавъ переговоры съ англійскимъ посломъ при нашемъ дворѣ Сеймуромъ-Гамильтономъ, заявилъ ему, что изъ наслѣдства „большого человѣка“ требуетъ для Россіи только *протектората* надъ Молдавіею, Валахіею и Сербіею, а Англійи соглашается отдать Египетъ и Кандію. При упоминаніи Сеймуромъ о роли Австріи императоръ Николаѣ I возразилъ: „если я говорю — Россія, то это значитъ и Австрія, такъ какъ на востокѣ у насъ одни и тѣ же интересы“. О Пруссіи въ переговорахъ не было упомянуто вовсе, а о Франціи — съ рѣзкою враждебностью. При повтореніи этихъ переговоровъ было прибавлено, кромѣ независимости Сербіи, еще требованіе независимости Болгаріи.

Въ Англійи лучше чѣмъ въ Россіи, понимали истинное положеніе дѣлъ и отклонили предложенія русскаго императора. При обсужденіи этихъ предложеній, заявленія о протекторатѣ надъ Молдавіею, Валахіею и Сербіею, а потомъ и Болгаріею, понимались какъ переходъ къ присоединенію этихъ мѣстностей Турціи къ Россійской имперіи. Протекторатъ надъ Крымомъ и Грузіею, быстро окончившійся присоединеніемъ этихъ мѣстностей къ Россіи, еще не былъ забытъ.

Несмотря на неудачу этихъ переговоровъ, императоръ Николаѣ I, по маловажному относительно поводу, приказалъ двинуть войска для занятія княжествъ.

Начатый съ Турціею споръ о святыхъ мѣстахъ, императоръ Николаѣ I продолжалъ признавать внутреннимъ дѣломъ Россіи. Въ манифестѣ 14 іюня 1853 года ставилось требованіе, чтобы Порта объявлялась свято соблюдать неприкосновенность православной церкви. При несоблюденіи сего войска должны были идти впередъ „за вѣру православную“. Это былъ крестовый походъ.

Но европейскія державы, своевременно ознакомленныя Англіею съ ходомъ переговоровъ съ Сеймуромъ, не довѣряли безкорыстію русскаго правительства и отнеслись къ вступленію нашихъ войскъ въ княжества враждебно.

Австрія была задѣта игнорированіемъ ея интересовъ и не могла не тревожиться планами Россіи. Протекторатъ надъ княжествами и Сербіею создавалъ серьезную угрозу границамъ Австріи съ юга. Наполеонъ III считалъ себя лично оскорбленнымъ отношеніемъ къ нему императора Николая I и потому энергично принялся за образованіе коалиціи противъ Россіи.

Въ Англійи опасались существованія болѣе обширныхъ плановъ Россіи, чѣмъ протекторатъ надъ княжествами и Сербіею. Въ Лондонѣ

горячо обсуждались завѣты, приписанные Петру I—о занятіи Россією Константинополя и Индіи. Сдѣланный нами въ 1853 году важный шагъ въ Средней Азіи—утвержденіе на визовьяхъ р. Сыръ-Дарьи—очень тревожилъ Англію: разстояніе отъ русскихъ границъ до Индіи уменьшилось на тысячу верстъ. Но, кромѣ этихъ причинъ, Англію располагало къ борьбѣ съ Россією всего болѣе то господствующее положеніе, которое заняла Россія съ 1815 года среди другихъ европейскихъ державъ.

Тучи скоплялись со всѣхъ сторонъ, но Николай I, твердо вѣря въ военную мощь своей арміи и въ благодарность Австріи, спокойно относился къ грядущимъ событіямъ.

Чрезвычайный посолъ въ Константинополѣ кн. Меншиковъ имѣлъ инструкцію, данную Нессельроде, въ которой значилось, что между Россією, Австрією и Германією существуетъ совершенное тождество видовъ и прочность соглашенія во всѣхъ главныхъ вопросахъ европейской политики. Имѣя такое указаніе, Меншиковъ принялъ вызывающій тонъ,—и русскій ультиматумъ былъ отвергнутъ.

Тяжелыя разочарованія ожидали рыцаря-государя. Предполагаемые союзники отвернулись отъ него. вмѣсто направленія сильной арміи въ предѣлы Турціи, главныя силы русскихъ войскъ пришлось собрать на западной границѣ, на случай враждебныхъ дѣйствій Австріи и Пруссіи.

Начали приходить неутѣшительныя вѣсти и о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ, объ ихъ недостаткахъ.

Въ особенности горькія минуты долженъ былъ переживать русскій монархъ, когда обнаружилось, что всѣ державы Европы явно или тайно были настроены къ Россіи и лично къ нему недоброжелательно.

Упорство въ неисполненіи требованій европейскихъ державъ объ очищеніи княжествъ повело къ открытому разрыву съ ними. Наполеонъ III, къ которому императоръ Николай I относился не иначе, какъ презрительно, сталъ во главѣ сильной коалиціи и перенесъ войну въ предѣлы Россіи. Геройство русскихъ войскъ подъ Севастополемъ все же не могло скрыть отсталости нашихъ арміи и флота, сравнительно съ военными силами другихъ державъ.

Парижскій миръ 1856 года лишилъ Россію права имѣть флотъ на Черномъ морѣ.

Понесенное Россією пораженіе, вмѣстѣ съ утѣшеніемъ, что наша армія и моряки доблестно сражались съ непріателемъ, лучше насъ вооруженнымъ и обученнымъ, дало возможность ясно увидѣть слабыя стороны Россіи въ веденіи дѣлъ внѣшнихъ, внутреннихъ и военныхъ. Вступившій на престолъ императоръ Александръ II плодотворно занялся усиленіемъ внутренняго и военнаго положенія Россіи и достигъ значительныхъ результатовъ.

Но во внѣшнихъ дѣлахъ существенныхъ перемѣнъ не произошло.

Переходъ къ русской національной политикѣ въ этихъ дѣлахъ еще не совершился. „Коварная“, какъ ее называли, политика Австріи по отношенію къ Россіи въ 1853—1856 годахъ, неопредѣленность нашихъ отношеній къ дѣламъ Балканскаго полуострова и враждебное отношеніе къ русскимъ венгровъ мѣшали дружественному и выгодному для обѣихъ сторонъ соглашенію по всѣмъ внѣшнимъ дѣламъ между Россією и Австрією, населенною на половину родственными намъ по происхожденію племенами. Идеи реванша по отношенію къ Франціи, независимо того, что французы и русскіе сражались подъ Севастополемъ совершенно случайнымъ образомъ, мѣшали установленію дружескихъ отношеній къ Франціи. Наши быстрые съ 1863 года успѣхи въ Средней Азіи заставляли Англію тревожиться возможностью похода русскихъ въ Индію и создавали препятствіе къ прочному соглашенію съ Англією.

Унизительныя для Россіи условія Парижскаго трактата, лишившія великую державу права имѣть на Черномъ морѣ военный флотъ и отторгнувшія отъ Россіи часть Бессарабіи, носили сами въ себѣ зародышъ будущихъ осложненій на ближнемъ востокѣ.

Оставалась Германія, на которую Россія и полагала возможнымъ, основываясь на неизмѣнной дружбѣ между собою двухъ монарховъ, прочно опереться. Великій Бисмаркъ умѣло воспользовался изолированностью Россіи и, при содѣйствіи ея, привелъ въ исполненіе свои грандіозные планы послѣдовательнаго разгрома Даніи, Австріи и Франціи, съ цѣлью созданія великой германской имперіи. Но въ возобновившейся дружбѣ Россіи съ Германією не было равенства.

Сближенію Россіи съ Германією способствовали отношенія европейскихъ державъ къ возстанію въ Польшѣ въ 1863 году. Англія, Франція и Австрія допустили дипломатическое вмѣшательство въ это внутреннее дѣло Россіи, предложивъ посредничество. Послѣдствіемъ этого вмѣшательства было охлажденіе русскаго двора къ дворамъ лондонскому, парижскому и вѣнскому и одновременное скрѣпленіе связи его съ дворомъ берлинскимъ ¹⁾.

Интересное по этому вопросу мнѣніе высказалъ двадцать лѣтъ тому назадъ С. Татищевъ ²⁾.

„Ни одной державѣ въ мірѣ не давала Россія столько непрерывныхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ искреннѣйшей дружбы и благорасположенія, какъ стоящей нынѣ во главѣ объединенной Германіи — Пруссіи. Государство Гогенцоллерновъ выросло, возмужало, окрѣпло подъ спасительною сѣнью и покровомъ Россіи. Всѣ свои послѣдовательныя земельныя приращенія получило оно не только съ нашего согласія, но прямо изъ нашихъ рукъ. Не разъ государи наши

¹⁾ С. Татищевъ „Императоръ Александръ II“, т. II, стр. 45.

²⁾ С. Татищевъ „Дипломатическія бесѣды о внѣшней политикѣ Россіи“, 1890 г., стр. 13—16.

имѣли возможность отодвинуть западную границу Россіи до устьевъ Нѣмана и даже Вислы и отказались отъ нея изъ нѣжной любви къ Пруссіи и отеческой попечительности о ней. А сколько пролито русской крови для защиты ея и освобожденія? На быстрый политическій ростъ ея, на честолюбивый замыселъ возстановить въ свою пользу германскую имперію, русскій дворъ не только взиралъ безъ малѣйшей зависти, но и усердно помогаль ей въ достиженіи завѣтныхъ цѣлей. Противно природѣ человѣческой питать чувство злобы или ненависти къ тому или къ тѣмъ, кто облагодѣтельствованъ нами. Россія не желаетъ Германіи зла, не помышляетъ о завладѣніи хотя бы пядью нѣмецкой земли и хочетъ жить въ мирѣ, согласіи и дружбѣ съ сосѣдкою, которую уважаетъ, но которой и не боится, считая себя и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніи отнюдь не слабѣе ея, а несравненно устойчивѣе и могущественнѣе.

„Такъ же ли относится Германія къ Россіи? О чувствахъ нѣмецкаго народа къ русскому мы лучше умолчимъ. Что же касается до германскаго правительства, то, будучи увѣрено, что съ нашей стороны новосозданной имперіи не грозитъ ни малѣйшей опасности, оно усиленно вооружается, вступаетъ въ союзы съ завѣдомо враждебными намъ державами и, продолжая на словахъ увѣрять насъ въ неизмѣнной дружбѣ, на дѣлѣ потворствуетъ и содѣйствуетъ предпріятіямъ, имѣющимъ цѣлью подорваніе благосостоянія, ослабленіе могущества Россіи, воздвиженіе ей преградъ на пути, конемъ она шествуетъ къ осуществленію своего всемірно-историческаго призванія. . .

„Удовольствовать Германію Россія можетъ, только отдавъ себя снова въ полное ея распоряженіе, ставъ по прежнему покорнымъ орудіемъ въ рукахъ ея для достиженія политическихъ цѣлей. Самобытная политика русскаго двора уже сама по себѣ предметъ неудовольствія для двора берлинскаго. Нужды нѣтъ, что она нимало не направлена во вредъ Германіи. Пробужденіе русскаго самосознанія, чувство самосохраненія почитаются нѣмцами за кровную обиду.

„Первая обязанность государства — заботиться о собственной безопасности. Отсюда — мѣры, принимаемыя русскимъ правительствомъ для укрѣпленія за собою сѣверо-западныхъ окраинъ имперіи. Въ Пруссіи любятъ вспоминать, что нынѣшнее царство польское съ Варшавою и даже бѣлостокскій округъ, не далѣе какъ восемь—десять лѣтъ назадъ были прусскими областями. Въ Германіи учатъ, что прибалтійскій край — исконная нѣмецкая земля, наслѣдіе меченосцевъ, часть общаго отечества, грань котораго совпадаетъ-де съ крайними предѣлами распространенія нѣмецкой рѣчи. Можно ли сказать, что германская дипломатія чужда этимъ вождедѣніямъ? Въ 1863 году нынѣшній имперскій канцлеръ серьезно помышляль о занятіи царства польскаго, разумѣется, подъ видомъ оказанной Россіи услуги, но съ тѣмъ, чтобы никогда уже болѣе не выводитъ оттуда прусскихъ войскъ. Два года спустя онъ же дерзко и назойливо выговариваль нашему

послу за мнимое преслѣдованіе протестантства въ прибалтійскомъ краѣ. Съ тѣхъ поръ онъ пересталъ упоминать въ переговорахъ съ нами объ этихъ щекотливыхъ предметахъ и раза два или три гласно заявилъ даже, что и не помышляетъ объ обладаніи ими. Но какъ же ему и было поступить иначе въ такое время, когда одного слова Россіи было достаточно, чтобы ниспровергнуть въ прахъ воздвигаемое имъ съ такимъ трудомъ зданіе нѣмецкаго единства?“

Россія допустила разгромить въ 1866 году Австрію, а въ 1870—1871 годахъ Францію. Создалось въ сосѣдствѣ съ Россіею могущественное государство, сильное культурою, патриотизмомъ своего народа и своею отличною военною системою. Многие въ Германіи заслуживаетъ глубокаго уваженія и подражанія, но нельзя отвергать, что такое чрезмѣрное возвышеніе Германіи совершилось не къ выгодѣ Россіи. Сводя относительно мелкіе счеты съ Австріею и Франціею по эпохѣ 1853—1856 годовъ, мы способствовали, къ невыгодѣ для Россіи, возвышенію Германіи.

Возможность быстрого сосредоточенія и вторженія въ предѣлы Россіи огромной нѣмецкой арміи, уже доказанная Германіею въ 1870 году, заставила русское правительство признать полную недостаточность мѣръ, принятыхъ до 1870 года, для обороны нашихъ западныхъ границъ. Пришлось быстро усиливать нашу армію, возводить крѣпости и строить желѣзныя дороги, чтобы не остаться беззащитными въ случаѣ, если бы Германія объявила Россіи войну.

Въ 1872 году была сдѣлана попытка возродить союзъ Россіи, Германіи и Австріи на почвѣ совмѣстнаго дѣйствія противъ „международнаго союза рабочихъ“, но выгодъ Россіи это соглашеніе не принесло. Оно облегчило только переселеніе нѣмцевъ въ предѣлы Россіи и устройство нѣмецкихъ поселеній въ пунктахъ западной границы, важныхъ въ военномъ отношеніи.

Тѣмъ не менѣе, когда въ 1875 году на Балканскомъ полуостровѣ началось возстаніе славянскихъ народностей и снова представилась вѣроятность вооруженнаго вмѣшательства Россіи въ дѣла Турціи, германское правительство, съ императоромъ Вильгельмомъ и Бисмаркомъ во главѣ, отнеслось вполне доброжелательно къ планамъ Россіи по отношенію къ Турціи и не препятствовало даже особому соглашенію Россіи съ Австріею въ Рейхштадтѣ. Казалось, обстановка снова начинала складываться благоприятно для Россіи, чтобы поставить опредѣленно цѣли, преслѣдуемыя Россіею въ дѣлахъ ближняго востока, и добиться совмѣстнаго съ Австріею дѣйствія противъ Турціи.

Первоначально, въ 1876 году, предполагалось, что одновременно съ русскими войсками будутъ двинуты въ предѣлы Турціи и австрійскія войска. Къ сожалѣнію, какъ изложено въ XXVII главѣ, неопредѣленность цѣлей, которыя ставились Россіею, и взаимное недовѣріе между Россіею и Австріею относительно этихъ цѣлей повели къ тому, что Австрія отказалась отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ Россіею, выго-

воривъ себѣ, въ случаѣ побѣды Россіи надъ Турціею, право занятія Босніи и Герцеговины и обязательство, со стороны Россіи, при заключеніи мирнаго договора съ Турціею, не создавать обширнаго славянскаго государства на Балканскомъ полуостровѣ. Россія также обязалась не дѣйствовать своими войсками на сербской территоріи.

Несмотря на доброжелательный нейтралитетъ Германіи и соглашеніе съ Австріей, императору Александру II, для успокоенія встревоженной Англіи, пришлось дать неисполнимое обѣщаніе—не переходить Балканы и не занимать Константинополя. Одновременно Англіи дано увѣреніе, что со стороны Россіи не имѣется никакихъ плановъ движенія къ Индіи.

При такой политической подготовкѣ, императоръ Александръ II, долго противившійся войнѣ, но увлеченный движеніемъ, созданнымъ славянофилами, послѣ непринятія Турціею предложеній Россіи, объявилъ въ 1877 году войну Турціи. Результаты этой войны еще свѣжи въ памяти русскаго народа. Геройскими усиліями русскихъ войскъ на европейскомъ и азиатскомъ театрахъ войны турецкая армія была разбита и почти разсѣяна, путь къ столицѣ—Константинополю и Босфору открытъ; но всѣ эти побѣды завершились поставленіемъ нашей арміи въ такое положеніе, что ей могла предстоять борьба съ коалиціею изъ Англіи, Австріи, Румыніи и Турціи. Причины такого, повидимому, непонятнаго явленія изложены выше. Повторимъ только, что главная опасность намъ угрожала со стороны Австріи, при чемъ мы сами поставили ее въ число своихъ враговъ несоблюденіемъ условій заключеннаго съ нею соглашенія.

Санъ-Стефанскій договоръ игнорировалъ соглашеніе въ Рейхштадтѣ. На Балканскомъ полуостровѣ создавалось, противно рейхштадтскому соглашенію, обширное болгарское государство, захватывавшее и часть земель съ сербскимъ населеніемъ, закрывавшее въ будущемъ выходъ Австріи къ Салоникамъ. Боснія и Герцеговина, которыя по соглашенію въ Рейхштадтѣ должна была занять Австрія, оставались подъ властью Турціи, со введеніемъ въ нихъ реформъ. Представляется возможнымъ предположить, что, если бы условія С.-Стефанскаго договора были выработаны по соглашенію съ Австріею, съ соблюденіемъ условій предварительнаго съ нею соглашенія, то Россія избѣжала бы берлинскаго конгресса и, что еще важнѣе, могла бы игнорировать угрозы Англіи и прочно занять въ 1878 году Босфоръ.

Война 1877—1878 годовъ принесла христіанскимъ народамъ Балканскаго полуострова огромныя блага: кровью русскаго народа Сербія и Румынія получили полную независимость, создалось болгарское государство. Силы Турціи были подломлены. *Освободительная миссія Россіи на Балканскомъ полуостровѣ закончилась*, но собственно Россія вышла изъ этой войны обезсиленная огромными расходами, обезсиленная потерю 260,000 чел. убитыми, ранеными и больными, вышла безъ утвержденія на Босфоръ и, послѣ одержанныхъ побѣдъ, пережила

униженія берлинскаго судилища. Преставители Россіи на этомъ судилищѣ слабо и неумѣло защищали русскіе интересы. Не пролившія ни капли крови Австрія и Англія получили—одна Боснію и Герцеговину, другая—Критъ. Болгарія была раздѣлена на двѣ части.

Относительно роли нашей дипломатіи во время войны 1877—1878 годовъ С. Татищевъ, 20 лѣтъ тому назадъ писалъ:

„Совершалось великое историческое таинство. Въ челѣ мужественнаго и самоотверженнаго войска, при единомыслии и ликованіи народа, русскій царь предпринялъ довершить святой освободительный подвигъ, завѣщанный ему державными предками. Цѣною немовѣрныхъ усилій, побѣждая всевозможныя препятствія, русская рать перешла черезъ Дунай, перешагнула черезъ Балканы и, одолѣвъ отчаянное сопротивленіе храбрыхъ противниковъ, водрузила побѣдоносный стягъ свой на берегахъ Мраморнаго моря, въ виду Константинополя. Еще одинъ шагъ, и завѣтная цѣль была бы достигнута: Животворящій Крестъ снова возсіялъ бы надъ Святой Софіей!

„Прямая обязанность дипломатіи—обратить на благо Россіи безпримѣрное торжество русскаго оружія. Что же дѣлала, какъ поступала она? Глубокая скорбь проникаетъ въ душу, сердце обливается кровью при одномъ воспоминаніи о томъ смятеніи, о той неурядицѣ, что въ эту знаменательную эпоху царили въ нашихъ дипломатическихъ рядахъ. Сначала дипломаты всѣми силами старались предотвратить борьбу, потомъ—елико возможно сузить ея поле, уменьшить наши боевыя силы. Долго противились они приступленію къ союзу съ нами румынъ, сербовъ и грековъ, намѣчали предѣлы нашему поступательному движенію, принимали въ этомъ смыслѣ обязательства передъ чужеземными дворами. Когда же въ послѣдній періодъ похода рѣшительныя наши побѣды на обоихъ театрахъ войны далеко превзошли и опасенія нашихъ противниковъ, и собственныя наши надежды, дипломаты окончательно растерялись. Не было болѣе единства въ руководствѣ и направленіи; каждый изъ мѣстныхъ представителей Россіи въ иностранныхъ столицахъ дѣйствовалъ на свой страхъ и за свою голову, не только не ища согласовать своихъ поступковъ съ дѣйствіями товарищей, но во всемъ переча одинъ другому. Такъ, въ Лондонѣ раздѣлялось то, что было улажено въ Вѣнѣ, Вѣна пререкалась съ Берлиномъ, переговоры въ Санъ-Стефано велись въ полномъ разногласіи съ Петербургомъ. Вѣнцомъ всего явился берлинскій конгрессъ, на которомъ уполномоченные наши отложили всякое попеченіе о нуждахъ и пользахъ Россіи, чтобы отстоять независимость Румыніи и Сербіи, свободу и самостоятельность болгаръ. Этой цѣли они достигли, хотя и дорого заплатили за нее предоставленіемъ всѣмъ прочимъ участникамъ конгресса разныхъ преимуществъ, отъ коихъ ранѣе отрекалась Россія. Таковъ былъ, въ общей сложности, результатъ, изъ-за котораго отечество наше истощило свои производительныя силы на многіе годы и принесло въ жертву жизнь сотенъ тысячъ своихъ сыновъ.

„Первый долгъ государства—промышлять о самомъ себѣ. Призваніе наше освободить нашихъ восточныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ было бы просто безмысленнымъ, если бы не могло осуществиться иначе, какъ намъ во вредъ. Но въ томъ-то и дѣло, что отъ насъ зависѣло предотвратить зло, заручившись надежными гарантіями. Мы этого не сдѣлали тридцать лѣтъ назадъ и нынѣ несемъ за то суровую, но вполне заслуженную кару“ ¹⁾).

Внѣшнее положеніе Россіи въ 1879 году; несмотря на побѣдоносную войну, снова оказалось неопредѣленнымъ и тяжелымъ.

Бисмаркъ попережнему протягивалъ Россіи свою желѣзную руку, „но сомнѣнія въ искренности Пруссіи уже зародились въ средѣ русской дипломатіи тотчасъ по заключеніи Санъ-Стефанскаго мира, и возразителемъ ихъ по возвращеніи съ берлинскаго конгресса явился князь Горчаковъ“ ²⁾).

Когда Россія уклонилась отъ подначальной въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ роли, предназначенной ей при союзѣ съ Германією, Бисмаркъ въ 1879 году предложилъ эту роль Австро-Венгріи. Несмотря на противоположность самыхъ существенныхъ, особенно экономическихъ, интересовъ Германіи и Австро-Венгріи, несмотря на опасность отторженія отъ Австріи областей съ нѣмецкимъ населеніемъ, Австрія приняла сдѣланное ей предложеніе. Распря, возникшая въ 1878 году между Россією и Австрією, чуть не разразившаяся войною, оставила чувство враждебности въ правительствахъ обѣихъ державъ, къ которому со стороны Австріи примѣшивались опасенія быть атакованной Россією. И эти опасенія имѣли свои основанія: наши отношенія въ 1878 году и въ началѣ 1879 года къ Австріи были такъ натянуты, что легко могли вызвать вооруженное столкновеніе. Въ видахъ безопасности, въ Петербургѣ принимались мѣры, чтобы не быть захваченными врасплохъ. Окончась русско-турецкая война въ полномъ соглашеніи нашемъ съ Австрією, это соглашеніе легко обратилось бы послѣ войны въ прочный союзъ, естественный по племенному составу австро-венгерской монархіи. Напротивъ того, нарушивъ С.-Стефанскимъ договоромъ соглашеніе съ Австрією, заключенное до войны, мы сами въ 1879 году толкнули Австрію въ объятія Германіи. Защищая въ С.-Стефанскомъ договорѣ вполне неудачно босняковъ и герцеговинцевъ отъ передачи ихъ въ управленіе Австро-Венгріи, мы содѣйствовали худшему для славянъ результату: договоромъ 1879 года Австро-Венгріи съ Германією закрѣпилось управленіе, а затѣмъ и эксплуатація нѣмцами изъ Берлина и Вѣны всѣхъ славянскихъ племенъ, входящихъ въ составъ Австро-Венгріи.

Естественная по племенному составу союзница Россіи—Австрія, такимъ образомъ, очутилась не въ одномъ съ Россією лагерѣ.

¹⁾ С. Татищевъ „Дипломатическія бесѣды о внѣшней политикѣ Россіи“, стр. 133—134.

²⁾ Тамъ же, стр. 60.

Россія ко времени вступленія на престолъ императора Александра III оказалась въ политическомъ отношеніи одинокою.

Но уже съ первыхъ дней царствованія обозначился рѣзкій поворотъ во взглядахъ на внѣшнюю политику Россіи новаго императора съ его предшественниками, начиная съ Павла I. *Русскіе интересы были поставлены на первый планъ.*

С. Татищевъ въ 1890 году писалъ: „За послѣднія 10 лѣтъ и нѣмцы, и русскіе успѣли свыкнуться съ несомнѣнною истиною, что политика чувства, а тѣмъ болѣе чувствительности, не ведетъ къ добру“.

Эта политика чувства и чувствительности мощною волею императора Александра III была замѣнена возвратомъ къ русской національной политикѣ.

По отношенію къ внѣшней политикѣ, въ программѣ государя значилось:

Освободить нашу внѣшнюю политику отъ опеки иностранныхъ державъ.

Это освобожденіе было въ особенности необходимо по отношенію къ Германіи. Пользуясь дружескими отношеніями къ Россіи, нѣмцы послѣ франко-прусской войны начали заселеніе нашей пограничной полосы земледѣльческимъ населеніемъ и захватили часть русской промышленности въ свои руки.

Въ 1884 году только въ одномъ царствѣ польскомъ пришлое нѣмецкое населеніе уже составило до 400,000 человекъ. На желѣзныхъ дорогахъ царства польскаго оказалось 1830 чел. служащихъ нѣмцевъ ¹⁾, изъ которыхъ большинство были ландверисты съ нѣсколькими десятками офицеровъ во главѣ.

Съ цѣлью обойти покровительственный для русской промышленности тарифъ, нѣмцы начали основывать промышленныя предпріятія на русской территоріи: въ Сосновицахъ съ окрестностями оказалось 25 нѣмецкихъ заводовъ, рабочіе которыхъ ежедневно два раза переходили нашу границу.

Въ циркулярѣ министра иностранныхъ дѣлъ русскимъ дипломатическимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ, отъ 4 марта 1881 года, между прочимъ значилось:

„Внѣшняя политика императора будетъ вполне мирною, Россія останется вѣрною друзьямъ своимъ; она сохранитъ въ неизмѣнности свои симпатіи, освященныя преданіемъ, и будетъ отвѣчать взаимностью на дружественное расположеніе всѣхъ другихъ государствъ. Она удержитъ подобающее ей значеніе въ ряду прочихъ державъ и озаботится поддержаніемъ политическаго равновѣсія. Соотвѣтственно своимъ интересамъ, Россія не отступитъ отъ призванія, въ согласіи съ прочими правительствами, охранять основанный на уваженіи права и договоры всеобщій миръ. *Долгъ Россіи заботиться прежде всего*

¹⁾ С. Сергѣевъ (В. Кривенко) „Императоръ Вильгельмъ II и вопросы международной политики“, стр. 17, (изд. 1890 г.).

о себя самой. Одна только обязанность защищать свою честь или безопасность может отвлечь ее отъ внутренней работы. Нашъ Августѣйшій Государь напрягаетъ свои усилія къ утверженію могущества и благосостоянія Россіи, на благо ей и никому во вредъ“¹⁾.

Въ 1883 году къ союзу Германіи съ Австрією присоединилась Италія. Ближайшею причиною поворота Италіи въ сторону своей традиціонной соперницы—Австріи—было занятіе Францією Туниса, обострившее отношенія между Францією и Италією. Между тѣмъ, ранѣе эти отношенія начали пріобрѣтать настолько дружественный характеръ, что возможно было ожидать союза между Францією и Италією. Наконецъ, въ 1890 году къ тройственному союзу примкнула Англія. Германія добилась соглашенія съ Англією, уступивъ ей обширныя владѣнія въ восточной Африкѣ и получивъ взаменъ небольшой, ранѣе бывшій нѣмецкимъ, островъ Гельголандъ.

При такой изолированности Россіи, императоръ Александръ III рѣшился открыто сблизиться съ Францією. При посѣщеніи въ 1891 году французскою эскадрою Кронштадта, императоръ приказалъ играть Марсельезу, выслушалъ ее стоя и послалъ президенту республики депешу, въ которой говорилось, „о *глубокихъ симпатіяхъ, соединяющихъ Францію и Россію*“.

При отвѣтномъ посѣщеніи русскою эскадрою Тулона, нашихъ моряковъ встрѣтили восторженно. Русскіе моряки съ судовъ прибыли въ Парижъ, гдѣ въ честь ихъ устраивались оваціи и празднества. Нашъ государь снова обмѣнялся съ президентомъ депешами, въ которыхъ говорилось объ „*узлахъ, связывающихъ оба государства*“.

Англія скоро возвратила себѣ свободу дѣйствій, и въ Европѣ до начала XX вѣка дѣйствовали два союза: тройственный изъ Германіи, Австріи и Италіи и отвѣтный ему двойственный изъ Россіи и Франціи.

Эти два союза, уравнивающіе въ извѣстной степени значеніе вооруженныхъ силъ главнѣйшихъ державъ Европы, вызвали то положеніе въ ней, которое называется „*вооруженнымъ миромъ*“.

Авторъ „Политической исторіи современной Европы“ Ш. Сеньобосъ слѣдующими вѣрными строками очерчиваетъ значеніе и тягости вооруженнаго мира²⁾:

„Со времени окончательнаго объединенія Германіи и Италіи, въ теченіе четверти вѣка, въ Европѣ не было нигдѣ, кромѣ полуварварскихъ балканскихъ странъ, никакой войны, ни большой, ни малой. Европа первый разъ пережила такой продолжительный періодъ полнаго мира. Но этотъ миръ прикрываетъ постоянную враждебность“.

¹⁾ С. Татищевъ „Дипломатическія бесѣды о вѣшной политикѣ Россіи“, стр. 10. Курсивъ мой.

²⁾ Ш. Сеньобосъ „Политическая исторія современной Европы“, ч. 2, стр. 768—769.

„Между Германіей и Франціей вражда изъ-за вопроса объ Эльзасъ-Лотарингіи, оставшагося невыясненнымъ въ общественномъ мнѣніи Франціи, но возникшаго вслѣдствіе непримиримаго противорѣчія между двумя противоположными понятіями о правѣ, между верховной властью правительства по праву завоеванія—принципомъ германской монархіи, и верховной властью народа, изъ коей вытекаетъ право населенія располагать своей принадлежностью къ государству—принципомъ французской демократіи.

Между Австріей и Россіей идетъ старый споръ по поводу восточнаго вопроса, борьба за вліяніе въ балканскихъ странахъ“.

„Страхъ войны, ставшей гораздо болѣе ужасной, чѣмъ прежде, останавливаетъ враждебныя дѣйствія; всѣ народы съ такимъ ужасомъ относятся къ войнѣ, что правительства не смѣютъ даже больше угрожать ея для поддержанія своей политики. Всѣ согласились принять сохраненіе мира за основное правило политики“.

„Но этихъ единогласныхъ заявленій недостаточно, чтобы внушить общественному мнѣнію полную увѣренность въ прочности мира; въ продолженіе пятнадцати лѣтъ постоянно раздаются голоса, что война возгорится въ слѣдующую весну. Взаимное недовѣріе государствъ такъ глубоко, что каждый народъ отказывается вѣрить въ искренность своего сосѣда и принимаетъ его миролюбивыя заявленія за маневръ, долженствующій усыпить сосѣда передъ нападеніемъ. Кромѣ того, въ новой войнѣ мобилизація производится такъ быстро, преимущества нападающаго такія рѣшительныя, что для того, чтобы имѣть возможность оказать надлежащее сопротивленіе, надо быть всегда готовымъ къ войнѣ. Быстрый прогрессъ въ военномъ искусствѣ побуждаетъ каждое государство часто перевооружаться и увеличивать число своихъ солдатъ, чтобы не отстать отъ своихъ сосѣдей; наличный составъ войска на мирномъ положеніи равняется въ настоящее время прежнему составу на военномъ положеніи“.

Тягость вооруженнаго мира особенно ощутительна для отставшей въ культурномъ отношеніи Россіи. Ей приходится равняться по Германіи, непрерывно увеличивающей и совершенствующей свои силы, а на это средствъ у Россіи не хватаетъ.

Такъ какъ готовность къ войнѣ арміи въ настоящее время болѣе всего зависитъ отъ хорошо развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, то въ этомъ отношеніи мы ранѣе хотя и отставали отъ Германіи, но могли равняться съ Австріей. Къ началу же XX вѣка мы стали въ тревожной степени отставать и отъ Австріи.

Антимилитарное движеніе, получившее большое развитіе во Франціи, стремленіе принять сроки службы, приближающіе армію къ народнымъ ополченіямъ, если этимъ явленіямъ не будетъ положено предѣла, грозятъ ослабленіемъ военной мощи нашей союзницы — Франціи.

Когда въ первыхъ годахъ XX вѣка неожиданно разразилась

война Россіи съ Японіей, въ результатѣ русской политики XIX столѣтія Россія оказалась безъ союзниковъ, которые могли бы дѣйствительно помочь ей, а главныя и наиболѣе готовыя въ боевомъ отношеніи силы русскихъ войскъ были оставлены на западной границѣ.

Огромные расходы, произведенные Россіею на развитіе ея вооруженныхъ силъ съ 1871 года, могли быть использованы въ войнѣ съ Японіею лишь въ малой степени, при чемъ въ составѣ войскъ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, значительная часть принадлежала къ наскоро сформированнымъ резервнымъ войскамъ, а въ полевыхъ войскахъ, двинутыхъ на подкрѣпленіе изъ Европейской Россіи, около двухъ третей ихъ состава были запасные нижніе чины.

Внѣшнее положеніе Россіи къ концу XIX столѣтія, сравнительно съ внѣшнимъ положеніемъ въ концѣ XVIII столѣтія, несомнѣнно ухудшилось.

Отсутствіе въ теченіе XIX столѣтія вполне опредѣленной и національной внѣшней политики, вмѣшательство въ чужія дѣла, неясность цѣлей, преслѣдовавшихся въ разное время русскимъ правительствомъ на Балканскомъ полуостровѣ,—все это вмѣстѣ съ опасеніемъ могущества Россіи создало общее по отношенію къ Россіи и ея планамъ недовѣріе.

Въ концѣ XVIII вѣка непосредственные сосѣди Россіи въ Европѣ Пруссія и Австрія были значительно слабѣе ея въ военномъ отношеніи. Турція побѣдами Россіи была ослаблена. Сосѣди въ Азій были слабы или миролюбивы настолько, что ничтожныя силы, содержащіяся нами въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири, признавались достаточными, чтобы поддерживать спокойствіе въ нашихъ предѣлахъ. Въ теченіе XIX столѣтія, при содѣйствіи Россіи, на западной ея границѣ возникла германская имперія съ могущественною военною организаціею. Усилилось военное значеніе и Австро-Венгріи и Турціи. Въ Азій произошла перемѣна, тоже неблагоприятная для насъ: вмѣсто слабыхъ киргизскихъ ордъ мы нынѣ въ Туркестанѣ стоимъ противъ Афганистана съ воинственнымъ населеніемъ. Миролюбивый Китай, разбуженный японцами и европейцами, въ томъ числѣ и нами, начинаетъ заводить многочисленную армію.

Японія, сохранивъ свои національныя особенности, завела сильныя армію и флотъ, стоящіе на уровнѣ современныхъ требованій и, послѣ одержанныхъ ею побѣдъ въ войнахъ противъ Китая и Россіи, требуетъ мѣста среди первостепенныхъ державъ всего міра.

Своими дѣйствіями на ближнемъ востокѣ мы въ XIX столѣтіи испортили свои отношенія съ Австріею, Турціею и отчасти Румыніею. Своими дѣйствіями въ началѣ XX вѣка на дальнемъ востокѣ мы испортили свои отношенія съ Китаемъ и Японіею. Не преслѣдуя въ Средней Азій никакихъ воинственныхъ противъ Англіи замысловъ,

мы не успѣли убѣдить ее въ этомъ и неизмѣнно, всю вторую половину XIX столѣтія, имѣли Англію противъ себя.

Содѣйствовавъ достиженію Германіею объединенія, Россія готова была поддерживать съ нею „традиціонную“ дружбу, но не могла при этомъ согласиться занять подначальное къ ней положеніе. Тогда, 30 лѣтъ тому назадъ, взаимныя дружбы съ Россіею, Германія предложила свой покровительственный союзъ Австріи, который и былъ принятъ. Въ результатъ въ Европѣ образовалось, съ цѣлями поддержанія европейскаго мира, два союза: тройственный изъ Германіи, Австріи и Италіи и двойственный изъ Россіи и Франціи. Настало время „вооруженнаго мира“, при которомъ всѣ державы усиленно вооружались на сушѣ и на морѣ. Державы, болѣе сильныя культурой и богатя, легче, чѣмъ Россія, выдержали это положеніе.

Въ то же время въ Европѣ огромные культурные успѣхи, сдѣланные нашими западными сосѣдями, привели въ военномъ отношеніи къ результату, невыгодному для Россіи: пользуясь несравненно болѣе развитою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, наши западные сосѣди могутъ въ случаѣ войны съ нами значительно быстрѣе, чѣмъ мы, сосредоточить огромныя арміи на нашей границѣ, что даетъ имъ огромныя преимущества.

Итакъ, внѣшнее положеніе Россіи въ концѣ XIX вѣка стало болѣе угрожаемымъ, чѣмъ было въ концѣ XVIII вѣка.

ГЛАВА XXXII.

Военное положеніе Россіи въ концѣ XIX вѣка.

Въ XVII главѣ настоящаго труда сдѣлана оцѣнка военнаго положенія Россіи къ концу XVIII столѣтія. Это военное положеніе было вполне благопріятнымъ. Наша армія занимала почетное мѣсто среди другихъ армій по числительности, по отличному боевому составу, обученію, вооруженію и наличію въ средѣ армій выдающихся начальниковъ съ безсмертнымъ Суворовымъ во главѣ. Наши ближайшіе сосѣди—Австрія и особенно Пруссія—были сравнительно слабѣ Россіи въ военномъ отношеніи. Историческія задачи, возложенныя на русскую вооруженную силу—по объединенію русскаго племени и выходамъ къ морямъ Каспійскому, Балтійскому и Черному, были выполнены. Россія могла въ теченіе XIX вѣка заняться крайне необходимою для нея внутреннею работою. Нуждалась и наша военная система во многихъ усовершенствованіяхъ. Въ особенности надлежало принять мѣры, чтобы мирный составъ чиновъ арміи при объявленіи войны могъ быть использованъ въ возможно большей степени для веденія военныхъ дѣйствій. У насъ же въ XVIII столѣтіи на довольствіи числилась многочисленная армія, а въ поле выводилась лишь малая часть изъ числа чиновъ, числившихся на довольствіи.

Но XIX вѣкъ, вмѣсто отдыха и переустройства, принесъ русской арміи огромную боевую дѣятельность, кратко изложенную въ предыдущихъ главахъ.

Въ теченіе XIX вѣка Россія вела 15 внѣшнихъ и 3 внутреннихъ войны, не считая кавказской войны и польскаго мятежа въ 1863 году. Общая сумма вѣхъ силъ, выдвинутыхъ на различные театры борьбы въ XIX столѣтіи, близка къ 5 мил. человекъ. Общая потеря убитыми, ранеными и эвакуированными изъ армій по болѣзни составила около полутора мил. человекъ. Изъ числа ихъ приходится на борьбу съ Наполеономъ около 500 т. чел., на восточную войну—340 т. чел., на войну съ Турціею въ 1877—1878 годахъ—260 т. чел. Относительно дѣятельности нашихъ войскъ въ XIX столѣтіи въ предыдущихъ главахъ сдѣланы слѣдующіе выводы:

По войнамъ съ Наполеономъ.

1) Мы начинали войны 1805, 1806, 1812 и 1813 годовъ съ недостаточными силами и притомъ разбросанными. Назначеніе командующихъ арміями и главнокомандующихъ встрѣчало затрудненія. Русскія войска большею частью подчинялись иностранцамъ и инородцамъ. При началѣ войны въ 1813 году наши войска находились въ разстройствѣ и дисциплина ихъ ослабѣла. Позже оправились и подтянулись.

2) Съ первыхъ же боевъ образовывался слабый составъ частей. Съ своевременнымъ укомплектованіемъ войскъ совершенно не справились.

3) Отпуски отъ казны были скудны. Поэтому войскамъ приходилось терпѣть недостатки въ продовольствіи, одеждѣ, обуви, обозахъ, боевыхъ припасахъ.

4) Высокопоучителенъ планъ дѣйствій, принятый въ 1812 году противъ Наполеона. Увлеченіе противника, обладавшаго превосходствомъ силъ матеріальныхъ и духовныхъ, вглубь страны, было успѣшно примѣнено въ борьбѣ со шведами въ XVIII столѣтіи и погубило армію Наполеона въ XIX столѣтіи.

Нынѣ становится все болѣе несомнѣннымъ, что тотъ же планъ, примѣненный въ началѣ XX вѣка въ русско-японскую войну, тоже неизбежно привелъ бы русскую армію къ побѣдѣ.

5) Боевая практика въ эти войны представилась для войскъ огромная и пополнила недочеты обученія и воспитанія въ мирное время. Почти непрерывный рядъ войнъ со второй половины XVIII столѣтія до 1815 года далъ возможность выдѣлиться начальникамъ съ крупными военными дарованіями. Корпусъ офицеровъ, отставшій въ теоретической подготовкѣ, былъ практически отлично подготовленъ и не уступалъ офицерскому составу ни одной изъ европейскихъ армій.

Нижніе чины, служившіе въ рядахъ свыше 20 лѣтъ, были превосходны. Они считали полки и другія части войскъ, въ которыхъ служили, своею родиною. Духъ войскъ былъ отличный.

6) Упорство въ бою русскихъ войскъ пріобрѣло всемірную славу, но при оборонѣ мы часто дѣйствовали слишкомъ пассивно.

7) Причина частныхъ неудачъ нашихъ войскъ въ войну 1813 года подъ Дрезденомъ и Лейпцигомъ заключалась въ отсутствіи общаго руководства боемъ, въ отсутствіи связи между дѣйствіями разныхъ колоннъ и въ разрозненности дѣйствій каждой изъ колоннъ. Лучшіе боевые подвиги войскъ относятся, въ особенности, къ арьергарднымъ боямъ и вообще боямъ оборонительнаго характера (Шенграбенъ, Бородино, Кульмъ).

8) Конница покрыла себя славою. Казаки приносили арміи огромную пользу. Артиллерія не жалѣла себя и выручала другіе роды оружія.

Въ войну съ турками 1806—1812 года обозначились:

1) Неудовлетворительность политической подготовки войны: главные русскія силы были отвлечены на западъ, а для борьбы съ турками были назначены недостаточныя силы.

2) Эти силы, вслѣдствіе чрезвычайной болѣзненности, находились все время въ огромномъ некомплектѣ. Съ своевременнымъ укомплектованіемъ войскъ военное министерство не справилось.

3) Въ присканіи главнокомандующихъ встрѣчались большія затрудненія: за пять лѣтъ войны смѣнилось пять главнокомандующихъ.

4) Пути сообщенія, связывавшіе театръ военныхъ дѣйствій съ Россією, находились въ неудовлетворительномъ состояніи.

5) Денежныя отпуски на армію были недостаточныя.

6) Наши войска имѣли нѣсколько серьезныхъ неудачъ. Турки со второй половины XVIII вѣка сдѣлали въ военномъ дѣлѣ успѣхи.

Въ войну съ турками въ 1828—1829 годахъ.

1) Цѣль войны была неопредѣленная.

2) Политическая подготовка оказалась неудовлетворительною: главные силы русской арміи остались на западной границѣ.

3) Поэтому войскъ въ дѣйствующую армію было назначено недостаточное количество и ихъ пришлось значительно усилить.

4) Войска дѣйствовали въ большомъ некомплектѣ, вслѣдствіе потерь въ бояхъ и особенно потерь отъ болѣзней. Съ укомплектованіемъ войскъ военное министерство не справилось.

5) За время войны смѣнилось два главнокомандующихъ.

6) Пути сообщенія, связывавшіе княжества Молдавію и Валахію съ Россією, находились въ неудовлетворительномъ состояніи.

7) Денежныя отпуски на армію и для веденія войны были недостаточныя.

8) Содѣйствіе флота сухопутнымъ операціямъ было могущественное.

9) Офицеры и нижніе чины были храбры и выносливы. Начальники войскъ на кавказскомъ театрѣ отличались большею самостоятельностью и предприимчивостью, чѣмъ на европейскомъ.

10) Кампанія 1828 года на европейскомъ театрѣ окончилась для нашихъ войскъ неудачно.

Выигрышу кампаніи 1829 года помогло разстройство турецкихъ войскъ и прочное сознаніе нравственнаго превосходства нашихъ войскъ надъ противникомъ.

Съ окончаніемъ наполеоновскихъ войнъ, въ нашей арміи происходитъ рѣзкій переломъ. Боевыя требованія смѣняются смотровыми. Звучность ружейныхъ приемовъ, маршировка съ носка ставятся на главное мѣсто. Аракчеевщина распатываетъ армію. Самостоятельность убивается.

Легкіе успѣхи въ венгерскую кампанію приносятъ арміи вредъ, увеличивая самодовольство, скрывая недостатки.

Денежные отпуска для поддержанія нашей арміи въ техническомъ отношеніи на одной высотѣ съ другими арміями были недостаточны.

40 лѣтъ примѣненія аракчеевской системы обученія и воспитанія войскъ, вмѣстѣ съ недостаточностью денежныхъ отпусковъ, въ весьма значительной степени ухудшаютъ боевую годность и готовность нашей арміи.

Въ войну 1853—1856 годовъ.

1) Политическая подготовка войны была неудовлетворительная. Вѣроятная роль Австріи и Пруссіи опредѣлена неправильно. Союзниковъ мы не имѣли. Главную массу войскъ выставили не противъ Турціи, а на западномъ фронтѣ.

2) Цѣль дѣйствій войскъ была неопредѣленная.

3) Для войны съ турками были назначены недостаточныя силы.

4) Даже противъ турецкихъ войскъ наши войска въ нѣсколькихъ случаяхъ дѣйствовали неудачно.

Организація, обученіе и вооруженіе турецкихъ войскъ со времени войны 1828—1829 годовъ улучшились. Въ турецкихъ войскахъ снова обнаружилось патріотическое возбужденіе.

5) Недостаточность въ теченіе долгаго періода денежныхъ отпусковъ на армію повела къ тому, что при встрѣчѣ съ европейскими противниками наши войска оказались отсталыми въ вооруженіи: гладкоствольныя ружья противъ наръзныхъ, парусный флотъ противъ парового.

6) При оборонѣ Севастопольскихъ укрѣпленій, несмотря на недостатки вооруженія и обученія нашихъ войскъ, сухопутныя войска и моряки, пѣхота и артиллеристы сражались героически.

7) Дѣйствія нашихъ войскъ въ полѣ въ бояхъ на Алмѣ, подъ Инкерманомъ и на Черной рѣчкѣ велись неумѣло и неудачно. Кромѣ недостатковъ въ вооруженіи, въ этихъ бояхъ обнаружилась совершенно недостаточная тактическая подготовка войскъ. Въ особенности наши войска дѣйствовали слабо въ наступномъ бою.

8) Главныя причины неудачъ нашихъ войскъ въ наступныхъ бояхъ подъ Инкерманомъ и Черною рѣчкою заключались въ отсутствіи общаго руководства боемъ, въ отсутствіи связи между дѣйствіями разныхъ колоннъ, въ разрозненности дѣйствій каждой изъ колоннъ (вводъ въ бой недостаточныхъ силъ) и въ маломъ содѣйствіи пѣхотѣ со стороны артиллеріи и конницы.

9) Главная тяжесть боя ложилась на пѣхоту. Артиллерія, помогая самоотверженно пѣхотѣ при оборонѣ Севастополя, въ полевыхъ бояхъ, кромѣ нѣсколькихъ случаевъ, оказывала пѣхотѣ недостаточное содѣй-

ствіе; кавалерія, которая играла такую доблестную роль въ наполеоновскихъ войнахъ, несмотря на превосходство во много разъ въ численности противъ конницы противника, содѣйствія другимъ родамъ оружія почти не оказывала. Въ бояхъ, гдѣ пѣхотные полки выходили, потерявъ половину состава, полки конницы теряли нѣсколько человекъ или, уклоняясь отъ боя, вовсе не имѣли потерь.

10) Унтеръ-офицерскій составъ арміи подъ Севастополемъ былъ въ высокой степени надежный. Нижніе чины — отличные. Офицерскій составъ былъ храбръ, но, при увлеченіи ружейными приемами и маршпровкой, не получилъ достаточной подготовки для борьбы съ европейскимъ противникомъ. Частная инициатива отсутствовала. Начальники войскъ, за немногими исключеніями, не соотвѣтствовали занимаемымъ ими должностямъ.

11) За время войны смѣнилось два главнокомандующихъ.

12) Съ укомплектованіемъ войскъ, продовольствіемъ ихъ, снабженіемъ всѣмъ необходимымъ и устройствомъ санитарной части военное начальство не справилось съ достаточнымъ успѣхомъ.

13) Трудность подвоза разныхъ запасовъ увеличивалась отъ плохого состоянія путей, связывавшихъ Крымъ съ внутренними мѣстностями Россіи.

14) Несмотря на всѣ изложенные недочеты войскъ, не заключимы миръ, война окончилась бы побѣдою для Россіи. Поэтому, главною причиною неудачи войны 1853 — 1856 годовъ нельзя не признать несвоевременное заключеніе мира.

Войска, дѣйствовавшія на кавказскомъ театрѣ войны, не испорченныя аракчеевскою муштрою, закаленные въ непрерывной борьбѣ противъ горцевъ, во многихъ случаяхъ сражались съ выдающимся успѣхомъ. Частные начальники войскъ обладали самостоятельностью и инициативою. Всѣ роды оружія дружно помогали другъ другу. Конница, бездѣйствовавшая подъ Севастополемъ, покрыла себя славою на кавказскомъ театрѣ войны, врубаясь въ пѣхоту, беря орудія, склоняя своими самоотверженными дѣйствіями участь боя въ нашу пользу.

Война 1877—1878 годовъ.

1) Политическая подготовка войны была неудовлетворительная: союзниковъ мы не имѣли; главную массу войскъ держали противъ западнаго фронта.

2) Силы турокъ и ихъ подготовка къ войнѣ были недостаточно извѣстны и умалены.

3) Силы русскихъ войскъ, назначенныя для войны противъ турокъ, были недостаточныя и ихъ пришлось почти удвоить.

4) Недостаточность денежныхъ отпусковъ на армію повела къ тому, что по вооруженію пѣхоты и артиллеріи мы отстали отъ турокъ.

5) Организація, вооруженіе и подготовка турецкихъ войскъ со времени войны 1853—1856 годовъ очень подвинулись впередъ. Снабженіе боевыми запасами было обширное.

6) На европейскомъ театрѣ войны русскія войска при превосходствѣ въ силахъ перешли къ оборонѣ.

Плевну съ полевыми укрѣпленіями не могли взять штурмомъ при тройномъ превосходствѣ въ силахъ.

7) Главная тяжесть боя легла на пѣхоту. Артиллерія во многихъ случаяхъ мало помогала пѣхотѣ. Конница почти вовсе не помогала другимъ родамъ оружія. Пѣхота на штурмахъ Плевны теряла до половины состава, артиллерія теряла десятки людей на батарею, а конные полки, за небольшими исключеніями, имѣли лишь случайныя потери по нѣскольکو человекъ на полкъ, ибо конница въ бояхъ почти не участвовала.

Недостаточно подготовленныя для успѣшнаго наступнаго боя, наши войска поддержали свою славу въ оборонительныхъ бояхъ, особенно на Шипкѣ. Въ общемъ тактическая подготовка войскъ оказалась недостаточною.

8) Главныя причины неудачъ нашихъ войскъ въ трехъ штурмахъ Плевны были тѣ же, что и подъ Инкерманомъ и Черною рѣчкою: 1) отсутствіе общаго руководства боемъ; 2) отсутствіе связи въ дѣйствіяхъ различныхъ колоннъ между собою; 3) разрозненность дѣйствій войскъ въ каждой изъ колоннъ въ отдѣльности и 4) малое содѣйствіе пѣхотѣ со стороны артиллеріи и конницы.

Въ особенности незначительна и мало самоотвержена на дунайскомъ театрѣ войны была роль конницы.

9) Нижніе чины, несмотря на переходъ къ 5-лѣтнему сроку службы (съ 15-лѣтняго), были все еще хороши; но унтеръ-офицерскій составъ оказался значительно слабѣе, чѣмъ былъ въ восточную войну 1853—1856 годовъ. Запасные нижніе чины были слабѣе срочнослужащихъ, но скоро сливались съ ними. Если нижніе чины при переходѣ къ короткимъ срокамъ службы нѣсколько ухудшились, то офицерскій составъ въ младшихъ должностяхъ, особенно ротныхъ командировъ, значительно улучшился по подготовкѣ противъ 1853 года. Командиры полковъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ, за нѣсколькими блестящими исключеніями, не были достаточно подготовлены къ успѣшной дѣятельности въ военное время. Въ особенности въ нихъ замѣчался недостатокъ инициативы и самостоятельности.

Дѣятельность штабовъ вызывала много справедливыхъ нареканій со стороны войскъ.

10) Съ укомплектованіемъ войскъ, вслѣдствіе долгой стоянки подъ Плевною главной ихъ массы, военное начальство справилось довольно успѣшно. Менѣе успѣшно оно справилось съ продовольствіемъ войскъ, обмундированіемъ, снабженіемъ разнаго вида запасами и съ устройствомъ санитарной части.

11) Турки представили, въ сравненіи съ прошлымъ, несравненно болѣе серьезнаго противника. Времена, когда съ 17,000 чел. можно было разбить армію турокъ въ 150,000 чел., прошли. Главныя причины: а) усовершенствованіе оружія, дававшее возможность туркамъ наносить нашимъ наступавшимъ войскамъ, даже съ дальнихъ дистанцій, тяжелыя потери, б) сформированіе и у турокъ регулярныхъ войскъ, вмѣсто прежнихъ нестройныхъ и недисциплинированныхъ скопищъ.

12) Несмотря на улучшеніе турецкихъ войскъ, наши войска, при всѣхъ слабыхъ сторонахъ, ими проявленныхъ, сохраняли во всѣхъ случаяхъ сознаніе превосходства надъ противникомъ и стремились впередъ.

13) Тяжелую задачу главнокомандующаго облегчали выдающіеся старшіе частные начальники—генералы Гурко, Радецкій, Скобелевъ 2-й, Тотлебенъ.

14) Недостаточность отпусковъ отъ казны на армію, кромѣ отсталости въ вооруженіи пѣхоты и артиллеріи, повела еще къ отсталости нашихъ техническихъ силъ и средствъ (саперныя войска, осадная артиллерія, шанцевый инструментъ, мины, проволока, понтоны и пр.).

Недостатокъ отпуска денежныхъ средствъ былъ причиною того, что за 7 лѣтъ, со времени возстановленія права имѣть флотъ, не было создано на Черномъ морѣ даже слабыхъ морскихъ средствъ. Тамъ, гдѣ моряки приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, они дѣйствовали молодецки.

15) Отсталость культурныхъ средствъ Россіи, сравнительно съ западными державами, послужила причиною малаго развитія къ 1877 году сѣти желѣзныхъ дорогъ. Сосредоточеніе войскъ совершалось медленно. Связь арміи съ родиною была слабая (въ Болгаріи грунтовые пути и одинъ мостъ черезъ Дунай).

16) Кавказскія войска, какъ и въ 1853—1856 годахъ, дѣйствовали въ общемъ успѣшнѣе войскъ дунайской арміи. Плевна съ полевыми укрѣпленіями останавливаетъ наши войска на нѣсколько мѣсяцевъ и берется изморомъ (блокадою) и въ то же время кавказскія войска берутъ ночнымъ штурмомъ сильную крѣпость Карсъ.

Частные начальники всѣхъ степеней проявляютъ на Кавказѣ много самостоятельности и инициативы. Между ними особенно выдѣлились Лазаревъ, Гейманъ, Теръ-Гукасовъ. Въ особенности надлежитъ отмѣтить дѣйствія въ кавказской арміи артиллеріи и конницы, самоотверженно и умѣло облегчавшихъ пѣхотѣ достиженіе побѣды.

Высокія нравственныя качества нашихъ войскъ во всѣхъ войнахъ выказывались при оборонѣ. Относительно этой характерной особенности нашихъ войскъ профессоръ Н. Сухотинъ даетъ слѣдующее заключеніе:

„Будучи народною, наша вооруженная сила на театрахъ войны и на поляхъ сраженій являла тѣ же свойства, съ каковыми прожилъ

русскій народъ свое историческое прошлое: терпѣливость въ бѣдѣ, безграничная выносливость и стойкость, тягучая, спокойная, несокрушимая настойчивость, отвага безъ задора, смѣлость безъ бахвальства. Всѣ эти свойства покоятся на той же основной способности всей массы народа къ беззавѣтному самопожертвованію и каждого отдѣльнаго челоуѣка къ жертвѣ своею личностью и своимъ личнымъ интересомъ—дѣлу народа, дѣлу государства, дѣлу общему.

„Эти свойства русской вооруженной силы, какъ оно и естественно, особенно ярко проявляются въ тяжелые дни ея военной исторіи и выражаются въ способности русской арміи, какъ и всего русскаго народа, къ крайнему напряженію въ оборонѣ; идея защиты до крайнихъ предѣловъ—наша народная идея; напротивъ, идеѣ нападенія, несмотря на то, что осуществленіемъ ея Россія доведена до настоящаго ея положенія и величія, въ народныхъ симпатіяхъ отводится второе мѣсто. Такіе факты оборонительнаго характера, какъ 1812 годъ съ его Бородинскимъ боемъ и сожженіемъ Москвы, какъ Севастопольская година и, въ послѣдней войнѣ, Шипкинское сидѣніе съ его знаменитымъ „на Шипкѣ все спокойно“ и т. п., несомнѣнно болѣе запечатлѣлись въ народной памяти и болѣе чтутся народнымъ самосознаніемъ, чѣмъ подвиги наступательнаго характера, хотя бы такіе, какъ зимній переходъ черезъ Балканы, какъ наступательный походъ черезъ льды Ботническаго залива въ 1809 г., какъ легендарные наступательные походы на Кавказѣ, въ Хивѣ и т. п.“¹⁾

На основаніи вышеизложеннаго можно сдѣлать общій выводъ, что первыя 15 лѣтъ XIX столѣтія русская армія, при почти непрерывной боевой дѣятельности, поддерживалась на той же высотѣ, на которую возвысилась во второй половинѣ XVIII столѣтія, но затѣмъ начала быстро ухудшаться въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, что и сказалось въ восточную войну 1853—1856 годовъ. Но этотъ тяжелый урокъ еще не былъ достаточенъ, чтобы вывести русскую вооруженную силу изъ той отсталости сравнительно съ арміями нашихъ сосѣдей, къ которой она была приведена послѣ 1815 года аракчеевскою системою.

Пробужденіе началось только послѣ грома нѣмецкихъ побѣдъ 1870—1871 годовъ на поляхъ Франціи.

Основу каждой арміи составляетъ численность ея въ мирное время. До 1825 года русская армія была одной численности какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Затѣмъ, слѣдуя примѣру другихъ державъ, главнымъ образомъ Пруссіи, и въ Россіи появилась разница между военнымъ и мирнымъ составами, которая все увеличивается, въ зависимости отъ роста выставляемыхъ въ военное время силъ нашихъ сосѣдей. Несомнѣнно, однако, что чѣмъ больше эта разница, тѣмъ прочность арміи уменьшается. При увлеченіи только

¹⁾ Н. Сухотинъ „Война въ исторіи русскаго міра“, стр. 38—39 (изд. 1898 г.).

числительностью военного времени, армія можетъ обратиться въ ополченіе.

Екатерина II оставила въ 1796 году Павлу I армію мирнаго и одновременно военного состава въ 503,000 человекъ. Императоръ Павелъ I, въ желаніи облегчить тяжелое матеріальное положеніе населенія, сократилъ числительность арміи до 400,000 чел. мирнаго и военного состава, но при этомъ своею внѣшнею политикою поставилъ Россію въ опасность вооруженной борьбы почти со всѣми первостепенными державами Европы.

Его преемникъ Александръ I, начавъ съ первыхъ годовъ своего царствованія рядъ войнъ съ Наполеономъ, вынужденъ былъ быстро увеличить числительность нашей арміи и оставилъ въ 1825 году своему преемнику императору Николаю I армію по штатамъ мирнаго и военного времени въ 620,000 человекъ. Царствованіе императора Николая I въ теченіе 30 лѣтъ сопровождалось непрерывною военною дѣятельностью на Кавказѣ, войнами съ Турціею и Персіею въ 1828—1829 годахъ, войною съ поляками въ 1830 году, венгерскимъ походомъ 1849 года и войною 1853—1856 годовъ съ турками и коалиціею державъ. За эти 30 лѣтъ армія выросла въ числительности по штатамъ мирнаго времени до 850,000 чел., а по штатамъ военного времени до 1.130,000 чел. Содержаніе такой огромной арміи въ мирное время было 60 лѣтъ тому назадъ совершенно не по силамъ бѣдному въ массѣ населенію Россіи, что и отразилось недостаточными денежными отпусками на армію и флотъ. Въ результатѣ мы подъ Севастополемъ стояли съ гладкоствольными ружьями противъ парѣзныхъ штуцеровъ и съ паруснымъ флотомъ противъ парового.

Тяжелое матеріальное положеніе Россіи послѣ войны 1855 года не дозволило приступить къ тѣмъ преобразованіямъ, необходимость которыхъ выяснилась опытомъ войны. Напротивъ того, отпуска на содержаніе арміи были такъ затруднительны, что пришлось начать уменьшать мирный составъ арміи. Это уменьшеніе продолжалось 14 лѣтъ до франко-прусской войны 1870 года, когда опасность дальнѣйшаго ослабленія мощи Россіи стала слишкомъ очевидною.

Послѣ разгрома въ двухнедѣльный срокъ въ 1866 году австрійской арміи, прусскія войска въ 1870 году, поддержанныя войсками другихъ германскихъ государствъ, на 20-й день послѣ объявленія мобилизаціи уже открыли военныя дѣйствія противъ французовъ, одержавъ побѣду подъ Вейсенбургомъ, а *черезъ четыре недѣли послѣ начала военныхъ дѣйствій французская армія была разбита* въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; одна часть вмѣстѣ съ императоромъ Наполеономъ сдалась въ плѣнъ подъ Седаномъ, другая заперта въ Мецѣ и позже потеряла ту же участь. Эти необычайно для той эпохи быстрые и рѣшительные успѣхи заставили русскихъ военныхъ людей, стоявшихъ у власти, рассмотреть вопросъ: какими силами и средствами располагаетъ Россія, чтобы противиться Германіи, если послѣ побѣды надъ

Францію, по тѣмъ или другимъ причинамъ, возникнетъ война между Россію и Германію?

Этотъ вопросъ 40 лѣтъ тому назадъ былъ рѣшенъ неутѣшительно для Россіи: наша западная граница оказалась почти беззащитна въ случаѣ быстрого вторженія многочисленной германской арміи. Вся сила постоянной арміи, доведенной до минимума, въ 1869 году во всѣхъ округахъ европейской Россіи, безъ Кавказа, составляла по штатамъ мирнаго времени *только 367,000 человекъ*. Мобилизація и особенно сосредоточеніе этихъ войскъ, при маломъ развитіи сѣти желѣзныхъ дорогъ, могли производиться только весьма медленно.

Чтобы не утратить въ военномъ отношеніи значенія великой державы, пришлось спѣшно увеличивать составъ арміи, строить крѣпости, проводить желѣзныя дороги, строить шоссе, заготовлять различные запасы. Одновременно, слѣдуя примѣру другихъ державъ, требовалось перевооружиться какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артиллеріи.

Вмѣсто существовавшей системы комплектованія арміи, обеспечивавшей содержаніе прочнаго по выучкѣ мирнаго состава нижнихъ чиновъ, но не обеспечивавшей укомплектованія арміи въ военное время и въ особенности, значительнаго развитія вооруженныхъ силъ по военному составу, въ Россіи въ 1874 году была введена такъ называемая всеобщая воинская повинность.

Послѣ крымской войны срокъ службы нижнихъ чиновъ былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ коихъ на дѣйствительной службѣ—12 лѣтъ и въ безсрочномъ отпускѣ 3 года. Затѣмъ срокъ дѣйствительной службы уменьшили до 10 лѣтъ и къ 1874 году въ дѣйствительности нижніе чины находились, во внутреннихъ округахъ, на службѣ въ сухопутной арміи только 7 лѣтъ. По новому уставу о воинской повинности, срокъ дѣйствительной службы былъ опредѣленъ въ 5 лѣтъ, а пребываніе въ запасѣ—13 лѣтъ.

Хотя новая воинская повинность и называлась „всеобщею“, но въ дѣйствительности была таковою только по названію. Прежде всего повинность эта распространялась только на 84% всего населенія Россіи. Но путемъ большого числа льготъ по семейному положенію по образованію и другимъ причинамъ, воинская повинность ложилась только на часть населенія и притомъ не на самую сильную.

Поднятіе въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ русской арміи на необходимую высоту затруднялось сильнымъ распространеніемъ съ начала семидесятыхъ годовъ различныхъ ученій отрицательнаго направленія, по которымъ военная служба считалась не почетною, военные—дармоѣдами. Эти ученія не могли не вліять въ особенности на комплектованіе офицерскаго состава. Быстрому усиленію арміи препятствовала также скудость средствъ государственнаго казначейства. Въ результатѣ, какъ изложено выше, въ 1877—1878 гг.

наши войска оказались по вооруженію пѣхоты и артиллеріи отставшими не только отъ европейскихъ державъ, но и отъ турокъ.

Судь надъ Россією на берлинскомъ конгрессѣ въ 1878 году и послѣдовавшее затѣмъ образованіе тройственнаго союза изъ Германіи, Австріи и Италіи являлись угрозою самымъ жизненнымъ интересамъ Россіи. Поэтому въ царствованіе миролюбиваго императора Александра III усиленіе нашей арміи производилось съ особою энергією.

Къ концу XIX вѣка штатный мирный составъ всей русской арміи уже составилъ одинъ миллионъ человекъ. Въ военное время наши силы развивались примѣнительно къ росту силъ по военному составу Германіи и Австріи. По новой организаціи арміи потребовалось имѣть не только надежный мирный составъ, но и надежныхъ „запасныхъ“. Роль унтеръ-офицеровъ арміи увеличилась. Но особенно увеличилась и усложнилось роль офицерскаго состава.

а) Нижніе чины.

Составъ нижнихъ чиновъ, поступавшихъ по всеобщей воинской повинности, введенной въ 1874 году, къ концу XIX столѣтія ухудшился по разнымъ причинамъ. Прежде всего надо отмѣтить чрезвычайныя льготы по семейному положенію, данныя населенію. Число пользующихся льготами дошло почти до половины состава всѣхъ достигающихъ призывнаго возраста.

Въ Германіи и Австріи число льготныхъ по семейному положенію составляетъ 2—3%, а во Франціи не существуетъ вовсе льготъ по семейному положенію.

Въ числѣ льготныхъ по семейному положенію дома оставалось много отлично физически развитыхъ людей и приходилось быть снисходительными при приѣмѣ изъ остальной половины контингента, подлежащаго призыву. Число бракованныхъ по физической негодности къ службѣ у насъ составляло къ концу XIX вѣка 17%, въ то время, какъ въ Австріи и въ Пруссіи, гдѣ населеніе физически развито не хуже нашего, бракують въ Австріи 50% и въ Пруссіи—37%.

Пониженіе достатка въ земледѣльческомъ населеніи коренныхъ русскихъ губерній, дававшихъ основу нашей арміи, отразилось пониженіемъ физическихъ качествъ населенія, уменьшеніемъ роста, замедленіемъ физическаго развитія, болъшею воспріимчивостью къ заболѣванію.

Когда земля стала плохо кормить населеніе, усилилось хожденіе на заработки, въ томъ числѣ и въ города. Въ деревняхъ развился сифилисъ, занесенный изъ городовъ и фабрикъ. Число сифилитиковъ, поступающихъ въ войска, стало увеличиваться. Увеличились также заболѣванія, связанныя съ алкоголизмомъ. Очень возросло и заболѣваніе глазами.

Всѣ эти причины въ совокупности требовали принятія мѣръ, чтобы остановить ухудшающійся въ физическомъ отношеніи составъ новобранцевъ.

При обязательной повинности составъ нижнихъ чиновъ въ арміи началъ въ общемъ соотвѣтствовать племенному составу всего населенія Россіи. Такимъ образомъ въ арміи и ея запасѣ въ круглыхъ цифрахъ русскихъ оказалось только 75⁰/о; изъ остальныхъ 25⁰/о наиболѣе видное мѣсто занимали поляки—нѣсколько свыше 7⁰/о и евреи 5,5⁰/о.

Такимъ образомъ только въ мирномъ составѣ арміи оказалось свыше 200 т. инородческаго элемента, да въ запасѣ ихъ было въ нѣсколько разъ большее число.

При долгихъ срокахъ службы, армія справлялась съ этимъ элементомъ и сообщала ему русскій характеръ, прививала русскую рѣчь и русскія мысли.

При короткихъ срокахъ службы эта задача стала становиться все труднѣе, особенно когда радѣтели объ особыхъ правахъ окраиннаго населенія добились усиленія его обособленности и уменьшенія преподаванія русскаго языка. Съ ростомъ сепаратныхъ стремленій разныхъ народностей задача арміи по обращенію каждаго инородца прежде всего въ русскаго война станетъ непосильною.

Наименѣе пригодными для военной службы изъ всѣхъ иноплеменниковъ оказались, по общему отзыву, евреи. А между тѣмъ при мобилизаціи (особенно въ сѣверо-западномъ краѣ) число евреевъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ этомъ краѣ, доходило до такой цифры, что начальники съ основаніемъ тревожились, предвидя пониженіе боевой годности ввѣренныхъ имъ частей, слишкомъ обильно укомплектованныхъ евреями.

Отпускъ войскъ на вольныя работы затруднялъ поддержаніе дисциплины. Но въ особенности вредное вліяніе на войска производило частое, иногда совершенно безцѣльное, командированіе войскъ для усмиренія разныхъ беспорядковъ. Не улучшали качества войскъ и чрезмѣрные караульные наряды, препятствовавшіе продолжать и закрѣпить въ нижнихъ чинахъ свѣдѣнія, спѣшно сообщенныя имъ въ теченіе зимнихъ занятій перваго года пребыванія на службѣ.

Если по указаннымъ причинамъ къ концу XIX вѣка составъ нижнихъ чиновъ русской арміи уже начиналъ требовать принятія мѣръ, чтобы остановить возможное дальнѣйшее его ухудшеніе, то составъ унтеръ-офицеровъ нашей арміи къ концу XIX вѣка внушалъ еще болѣшія опасенія.

б) Унтеръ-офицерскій составъ,

Развитіе въ Россіи заводско-фабричной промышленности увеличило число новобранцевъ, работавшихъ уже нѣсколько лѣтъ на фаб-

рикахъ и заводахъ. Увеличилось и число поступавшихъ изъ городского населенія. По физическому развитію и нравственнымъ качествамъ эти новобранцы были хуже новобранцевъ изъ земледѣльцевъ. Но, живя въ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ, они представляли ббльшій процентъ грамотныхъ и оказывались болѣе земледѣльцевъ способными осилить такъ называемую „словесность“, т. е. словесныя знанія, необходимыя для производства въ унтеръ-офицеры. Такое превосходство ихъ надъ земледѣльцами повело къ нежелательному увеличенію числа унтеръ-офицеровъ изъ горожанъ и фабричныхъ сравнительно съ земледѣльцами.

Дѣло въ томъ, что при недостаточности съ одной стороны отпусковъ изъ казны, а съ другой—изъ желанія поскорѣе накопить большое число запасныхъ, дѣйствительную службу въ пять лѣтъ начали въ главномъ родѣ оружія—въ пѣхотѣ—сокращать (безъ измѣненія закона) и довели лишь до 3 лѣтъ 8 мѣсяцевъ. При такой короткой службѣ приготовить унтеръ-офицера изъ совершенно безграмотнаго земледѣльца (хотя и отвѣчающаго своими нравственными качествами несравненно болѣе унтеръ-офицерскому званію, чѣмъ бойкій, но и болѣе испорченный въ разныхъ отношеніяхъ и физически болѣе немогущій фабричный или горожанинъ) — было очень трудно. Поэтому въ унтеръ-офицеры начали намѣчаться не наиболѣе надежныя въ нравственномъ отношеніи, не наиболѣе обладающіе характеромъ, а наиболѣе бойкіе и грамотные.

Сдѣланныя въ концѣ XIX вѣка попытки образовать значительный кадръ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ не имѣли достаточнаго успѣха.

Къ концу XIX столѣтія мы имѣли лишь 8½ тысячъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, въ то время, какъ въ германской арміи ихъ было 65,000, а во французской—24,000 чел.

Жалобы на ухудшеніе унтеръ-офицерскаго состава при принятыхъ короткихъ срокахъ службы начали принимать тревожный характеръ.

в) Офицерскій составъ.

Усиленіе мирнаго состава арміи и развертываніе арміи въ военное время потребовали значительнаго увеличенія корпуса офицеровъ.

Число лицъ, производимыхъ ежегодно по окончаніи курса въ кадетскихъ корпусахъ, покрывало потребность въ ежегодномъ приливѣ офицеровъ въ армію примѣрно только на половину. Офицеры, производимые изъ юнкеровъ, проходившихъ службу въ войскахъ, при повышенныхъ требованіяхъ отъ офицерскаго состава, уже не могли признаваться соответствующими.

Тогда были основаны юнкерскія училища съ весьма незначительнымъ курсомъ общихъ знаній и довольно обширною программю спе-

ціально военныхъ предметовъ. Въ нихъ былъ открытъ доступъ всѣмъ сословіямъ.

Этимъ путемъ въ армію попало много достойныхъ и даровитыхъ служаекъ всѣхъ сословіи, но попало много и такихъ элементовъ, которые не могли быть желательными.

Въ юнкерскія училища потянулись неудачники, не могшіе окончить курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, и притомъ не по призванію къ военной службѣ, а чтобы обезпечить себѣ хотя скромный кусокъ хлѣба. Многие изъ такихъ лицъ, зараженныя модными въ то время ученіями (1860—1875 года), относились къ военной службѣ безъ уваженія и любви.

Одновременно произведена и реформа кадетскихъ корпусовъ.

Общіе классы отдѣлили и обратили въ военныя гимназіи, а спеціальныя собрали въ нѣсколько вновь основанныхъ военныхъ училищъ.

Эта реформа тоже отвѣчала настроенію интеллигентнаго общества той эпохи. Боялись, что въ кадетскихъ корпусахъ молодежь насильственно направляется на военную службу, быть можетъ не имѣя къ ней призванія, боялись вреда отъ соединенія въ одно заведеніе дѣтей въ 10 лѣтъ и юношей въ 18 — 20 лѣтъ. Многимъ, наконецъ, представлялось, что суровый режимъ кадетскихъ корпусовъ уже не отвѣчаетъ современнымъ взглядамъ на воспитаніе дѣтей и юношей. Много лицъ съ истиннымъ призваніемъ къ педагогической дѣятельности посвятили себя постановкѣ военныхъ гимназій на прочную ногу. Была хорошая сторона и въ военныхъ гимназіяхъ. Несомнѣнно, что преподаваніе многихъ общихъ предметовъ выиграло, но воспитанники военныхъ гимназій приобрѣли слишкомъ „итатскій видъ“ и „итатскіе взгляды“, отличные отъ тѣхъ, которые прививались въ кадетскихъ корпусахъ. Несомнѣнно, что въ старыхъ кадетскихъ корпусахъ было много недостатковъ, но были и дорогія для военнаго дѣла особенности. Прежде всего въ кадетскихъ корпусахъ крѣпко держалось товарищество, каждая измѣна этому товариществу вызывала суровый самосудъ. Выдать товарища признавалось позорнымъ, стонически переносили розги, карцеръ, снятіе погонь, но не выдавали. Еще въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ розги были въ употребленіи, и много доблестныхъ начальниковъ русской арміи безъ горечи вспоминали, что и ихъ сѣкли.

Одновременно они, оживляясь, вспоминали суровыя требованія товарищества въ кадетскомъ корпусѣ и ту закалку, дорогую для военной службы, которую получали въ кадетскихъ корпусахъ будущіе офицеры. Самая обстановка жизни въ кадетскихъ корпусахъ была суровая, приготовлявшая къ военной службѣ въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ военныхъ гимназіяхъ.

Въ началѣ девяностыхъ годовъ кадетскіе корпуса были восстановлены, кромѣ спеціальныхъ классовъ, которые остались въ военныхъ училищахъ.

Къ 1900 году въ составѣ нашей арміи число офицеровъ, окончившихъ курсъ въ военныхъ училищахъ, было 51%, въ юнкерскихъ—49%. Другими словами, около половины офицерскаго состава имѣли общее образованіе ниже средняго.

По происхожденію въ концѣ XIX столѣтія въ офицерскомъ составѣ русской арміи было дворянъ: оберъ-офицеровъ около половины, штабъ-офицеровъ—около 70%, генераловъ—нѣсколько болѣе 90%.

Такое значительное ослабленіе въ офицерскомъ составѣ дворянскаго элемента не способствовало сплоченности корпуса офицеровъ и поддержанію въ немъ высокаго корпоративнаго духа. Этотъ корпоративный духъ былъ важенъ потому, что ограждалъ корпусъ офицеровъ отъ проникновенія въ него нежелательныхъ элементовъ по воспитанію, привычкамъ и образу мыслей.

Съ ростомъ культурнаго развитія недворянскихъ элементовъ, невыгоды допуска въ корпусъ офицеровъ этихъ элементовъ все уменьшаются. Нынѣ обойтись безъ широкаго допуска въ офицерскую среду представителей всѣхъ сословій нельзя. Можно усиливать требованія, но закрывать доступъ къ военной службѣ юношѣ, образованному, воспитанному, чувствующему призваніе къ военной службѣ, физически хорошо развитому, только потому, что онъ не изъ дворянъ—для арміи и Россіи невыгодно.

Но затруднить доступъ тѣмъ, кого въ арміи называютъ „разночинцами“, въ томъ числѣ, напр., писарямъ разныхъ управленій, вахтерамъ при разныхъ складахъ, неудачникамъ изъ семинарій, лицамъ, жившимъ въ трактирной обстановкѣ, лицамъ, получившимъ особыя привычки, несомвѣстимыя съ званіемъ офицера,—желательно и необходимо.

Относительно вѣроисповѣданія и національности, разсмотрѣніе списковъ генераловъ и капитановъ нашей арміи за 1907 годъ даетъ слѣдующія данныя:

Въ русской арміи, въ 1907 году, въ составѣ корпуса офицеровъ находилось:

а) не православнаго вѣроисповѣданія: генераловъ (полныхъ)—22%, генералъ-лейтенантовъ—15%, генералъ-маіоровъ—14,5%, капитановъ—15%;

б) съ не русскими фамиліями: генераловъ—41%, генералъ-лейтенантовъ—36%, генералъ-маіоровъ—37%, капитановъ—31%. Значительное число не русскихъ фамилій въ генеральскомъ составѣ носитъ слѣды нѣмецкаго происхожденія.

Какъ ни велико для полученія хорошаго офицерскаго состава значеніе правильно поставленныхъ военно-учебныхъ заведеній, но такой составъ можетъ получиться только при правильной постановкѣ всей службы офицеровъ отъ младшихъ чиновъ до самыхъ старшихъ. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи въ послѣднюю четверть XIX столѣтія обнаружались такія особенности службы въ арміи, которыя не

способствовали выработкѣ команднаго состава арміи, самостоятельнаго и знающаго.

Несомнѣнно, что въ арміи до восточной войны 1853—1856 годовъ существовало много явленій, крайне печальныхъ и нежелательныхъ. Напримѣръ, командиры полковъ, особенно кавалерійскихъ, сами довольствовались ввѣренныя имъ части фуражомъ и только съ этого отдѣла хозяйства имѣли огромные доходы. Кромѣ того они получали также доходы съ обмундированія и другихъ статей. Были случаи, что „для поправки разстроенныхъ денежныхъ дѣлъ“ различныя лица получали полки. То же было и въ артиллеріи. Ротные и эскадронные командиры тоже имѣли доходы съ суммъ, отпускавшихся на продовольствіе нижнихъ чиновъ.

Реформы арміи, особенно энергично начатыя съ 1862 года, при военномъ министрѣ ген.-ад. Милютинѣ, во многихъ отношеніяхъ имѣли благодѣтельные послѣдствія. Но ихъ слабая сторона заключалась въ развитіи огромной отчетности и въ созданіи разныхъ коллегій и хозяйственныхъ комитетовъ, которые должны были блюсти интересы казны. Начальниковъ частей ставили въ роль какъ бы предсѣдателей этихъ коллегій и комитетовъ, оставляя въ то же время отвѣтственными за состояніе частей войскъ. На каждый произведенный расходъ, даже самый ничтожный, требовался „оправдательный документъ“. Большое количество разныхъ книгъ велось не только въ полкахъ, но и въ ротахъ. Кромѣ того толстѣйшія тетради ежемѣсячно составлялись въ полкахъ и дивизіяхъ, гдѣ проставлялись всѣ данныя для контроля каждаго человѣка и лошади, бывшихъ на довольствіи. Начальники дивизій должны были удостовѣрять эти вѣдомости. Каждая пуговица была на учетѣ.

Россія была раздѣлена на военные округа и въ каждомъ созданы военно-окружныя управленія. Они должны были облегчить роль центральныхъ управленій военнаго министерства (децентрализація власти). Всѣ хозяйственные вопросы по разнымъ заготовкамъ и сверхштатнымъ расходамъ войскъ и управленій обсуждались коллегіально. Особые „члены отъ военнаго министерства“ наблюдали за точнымъ примѣненіемъ законовъ и распоряженій центральной власти.

Казалось бы, при такихъ условіяхъ утаить казенную копейку было нельзя. Но охотники извлечь доходы изъ казенныхъ отпусковъ въ свою личную пользу, т. е. попросту воры въ разныхъ рангахъ, скоро ориентировались въ новой обстановкѣ, и самая сложность отчетности послужила имъ на помощь, облегчая прятаніе концовъ. Въ особенности такъ называемые „оправдательные документы“ во многихъ случаяхъ помогали въ глазахъ ревизующаго начальства „невинность соблюсти и капиталъ приобрѣсти“. Дѣло въ томъ, что фабриковать такіе документы опытнымъ людямъ не составляло никакого труда и стоило очень дешево.

Явилась цѣлая масса совершенно фиктивныхъ документовъ. Но

и тамъ, гдѣ разные поставщики и подрядчики получали деньги, многіе изъ нихъ безъ стѣсненія расписывались въ полученіи суммъ бѣльшихъ, чѣмъ имъ были въ дѣйствительности выданы. Въ свою очередь разные поставщики продовольственныхъ запасовъ, фуража, топлива, ставя меньшія количества или худшаго качества, получали удостовѣренія въ полной поставкѣ продуктовъ хорошаго качества.

Въ результатѣ нагроможденіе всевозможныхъ книгъ, вѣдомостей, приложений, документовъ — лицъ, способныхъ къ хищенію казенныхъ денегъ, не останавливало, а огромному большинству офицеровъ, совершенно честно относившемуся къ дѣлу, создавало чрезмѣрную письменную, канцелярскую работу, которая отнимала время отъ строя и отъ военной книжки.

При новой организаціи, по мѣрѣ увеличенія числительности войскъ по военному составу, увеличивались и различные запасы, которые надлежало хранить въ мирное время въ готовности на случай объявленія мобилизаціи. Въ частяхъ войскъ создавалось такъ называемое мобилизаціонное имущество изъ вооруженія, снаряженія, мундирной одежды, обуви, части продовольствія, лазаретныхъ вещей, обоза и пр. Содержаніе въ порядкѣ этого имущества лежало на отвѣтственности командировъ полковъ (батарей, отдѣльныхъ баталіоновъ). За порчу или недочеты въ имуществѣ командиры частей должны были отвѣчать не только по службѣ, но и матеріально. Учетъ этого имущества былъ несравненно болѣе легокъ, чѣмъ, напр., провѣрка подготовки офицерскаго состава въ военномъ отношеніи, чѣмъ провѣрка подготовки части въ тактическомъ отношеніи. Старшіе начальники съ необычайнымъ усердіемъ на своихъ смотрахъ занялись повѣркою сапоговъ, мундировъ, осмотровъ окраски обозовъ и пр. Въ результатѣ многіе полковые командиры придали сохраненію мобилизаціоннаго имущества и своевременной окраскѣ обоза бѣльшее значеніе, чѣмъ подготовкѣ полка въ тактическомъ отношеніи.

Массы всевозможныхъ запасовъ хранились въ округахъ, въ учрежденіяхъ артиллерійскихъ, инженерныхъ, интендантскихъ (парки, госпитали, неприкосновенные продовольственные запасы, шанцевый инструментъ и пр.). Осмотръ и поддержаніе въ порядкѣ всего этого имущества лежали на командующихъ войсками въ округахъ. Объѣзды этихъ запасовъ для осмотра ихъ, дѣятельность въ окружныхъ совѣтахъ, огромная переписка по штабу округа отнимали много времени. Знакомиться съ войсками, изучать начальствующій персоналъ, воспитывать войска — времени оставалось мало. Командующій войсками округа, въ зависимости отъ личнаго расположенія, легко обращался, главнымъ образомъ, въ начальника окружныхъ управленій.

Обученіе войскъ.

Увлеченіе ружейными приемами, до преднамѣренной порчи ружей, чтобы они звенѣли при приѣмахъ, увлеченіе церемоніальнымъ маршемъ

на всѣ лады до движенія въ ногу большихъ массъ „ящиками“ окончились, временно, съ войною 1853—1856 годовъ. Съ новыми вѣяніями, однако, начались и новыя увлеченія. Въ началѣ 70-хъ годовъ, въ первые послѣ освобожденія крестьянъ годы, въ арміи увлекались обученіемъ грамотѣ. Добивались, чтобы каждый солдатъ, возвратившись домой, умѣлъ читать, писать, зналъ простѣйшія правила ариѳметики. Ротные командиры привлекали къ этимъ занятіямъ младшихъ офицеровъ. Работа шла горячо и успѣшно. Но съ сокращеніемъ службы до 3-хъ лѣтъ 8 мѣсяцевъ и при увеличившихся требованіяхъ караульной службы и работъ хозяйственныхъ, обученіе грамотѣ въ войскахъ ослабѣло. Главное вниманіе стали обращать на тѣхъ, которые предназначались въ учебную команду для подготовки въ унтеръ-офицеры, а масса нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ войска неграмотными, оканчивала службу, не выучившись ни читать, ни писать.

Затѣмъ въ нашей арміи, съ полученіемъ хорошихъ ружей (системы Бердана), начали увлекаться обученіемъ стрѣльбѣ въ цѣль. Появились толстыя наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, но скоро обнаружилось, что это обученіе производилось при такой обстановкѣ, которая совершенно не соотвѣтствовала боевымъ условіямъ. Начали вводить ученія съ боевыми патронами и въ этомъ отношеніи достигли нѣкоторыхъ полезныхъ результатовъ. Но увлеченіе „процентами“ попавшихъ пуль и аттестованіе ротныхъ командировъ въ зависимости отъ этихъ процентовъ часто приводили къ серьезнымъ несправедливостямъ.

Короткое время увлекались и гимнастикой, добиваясь въ нѣкоторыхъ частяхъ чуть не акробатства. Много полезнѣе увлеченія машинами и такъ наз. вольными движеніями оказалось обученіе „полевой гимнастикѣ“, гдѣ требовался бѣгъ, одолѣніе всевозможныхъ препятствій и штурмъ вала, съ рвомъ передъ нимъ. Къ сожалѣнію, этому важному виду занятій не дали должнаго развитія. (Опять встрѣтились денежныя затрудненія въ приобрѣтеніи нужныхъ для гимнастики участковъ земли).

Отрадно было видѣть части войскъ, въ которыхъ занятія въ казармахъ ежедневно оканчивались прохожденіемъ всѣхъ препятствій полевой гимнастики съ офицерами во главѣ. Въ другихъ частяхъ, ко вреду для дѣла, офицеры оставались только зрителями.

Но особо важное значеніе имѣли для войскъ лагерные сборы. При усложнившихся требованіяхъ по тактической подготовкѣ войскъ и увеличившихся дистанціяхъ дѣйствительнаго огня, ружейнаго и орудійнаго, земельные участки для обученія войскъ, принадлежавшіе военному вѣдомству, оказались слишкомъ ограничены. Потребовались значительные кредиты для расширенія имѣвшихся и приобрѣтенія новыхъ. Опять явилась задержка въ отпускѣ денегъ, и къ концу XIX вѣка эта важная потребность войскъ не была еще удовлетворена въ достаточной степени.

Но и тамъ, гдѣ участки были значительны, напр., въ Красносельскомъ лагерномъ сборѣ, войска слишкомъ привыкали все къ одной и той же мѣстности и знали заранѣе, какія имъ будутъ даны задачи. Выработывались извѣстные шаблоны атаки и обороны, напр., „Кавелактскихъ высотъ“, „Лаборатори“. Когда, всего еще 20 лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ вновь назначенныхъ въ Петербургскій военный округъ генераловъ, командуя армейскою пѣх. дивизіею, атаковалъ своего противника — начальника одной изъ гвардейскихъ дивизій — не съ того фланга, какъ это обычно практиковалось, начальникъ гвардейской пѣх. дивизіи громко выражалъ серьезное недовольство своимъ противникомъ, учинившимъ ему такую неожиданность....

Маневры на двѣ стороны имѣли особо поучительное значеніе для подготовки команднаго состава, но производимые часто до уборки хлѣбовъ, они сбивали съ толку участниковъ, создавая массу условностей, напр., по засѣянному полю, для уменьшенія уплатъ за поправу, приходилось цѣлымъ полкомъ пробираться по бороздкамъ гуськомъ; много легко проходимыхъ мѣстъ приходилось обозначать условно непроходимыми.

Большимъ и чрезвычайно полезнымъ подспорьемъ въ обученіи войскъ въ полѣ явились такъ называемые „подвижные сборы“, гдѣ войска двигались и дѣйствовали на неизвѣстной имъ мѣстности.

Для того, чтобы лагерные сборы приносили дѣйствительную пользу войскамъ, необходимо, чтобы на этихъ сборахъ *практиковались въ непосредственномъ командованіи войсками прежде всего старшія начальствующія лица, ибо ихъ роль въ военное время наиболее трудна и потому требуетъ наибольшей практики въ мирное время.* Между тѣмъ, въ дѣйствительности, наибольшую практику на нихъ получали нижніе чины, затѣмъ оберъ и штабъ-офицеры, а генералы практиковались въ командованіи войсками мало и, чѣмъ выше было ихъ положеніе, — тѣмъ меньше.

Многіе командующіе войсками въ округахъ, командуя въ нихъ войсками по многу лѣтъ, ни разу лично *не практиковались въ командованіи войсками въ полѣ.* Самое большее, если, присутствуя на занятіяхъ войскъ въ лагерныхъ сборахъ, они дѣлали свои замѣчанія, отдавая ихъ въ приказахъ.

Но роль командующихъ войсками, какъ руководителей подготовки войскъ на военное время, еще болѣе уменьшалась, если въ лицѣ командующаго войсками совмѣщалась и власть гражданская — генераль-губернатора. И по получаемому содержанію, и по представительству, генераль-губернаторъ умалялъ скромнаго командующаго войсками. Попавъ часто въ совершенно незнакомый ему кругъ гражданской дѣятельности, такой командующій войсками или сразу рубилъ съ плеча и путалъ, или начиналъ учиться. Приходилось одновременно учиться и дѣйствовать. Времени при этихъ условіяхъ на гражданскую часть уходило много, а на военную часть и на самую

притомъ нужнѣйшую — *учиться самому командовать войсками въ полѣ* — времени, совершенно не хватало.

Были конечно исключенія. Были командующіе войсками въ округахъ, которые справлялись съ полнымъ успѣхомъ какъ съ военною, такъ и съ гражданскою частью. Но такихъ за послѣднія 35 лѣтъ прошлаго столѣтія я помню только двоихъ: генерала Гурко въ Одессѣ и потомъ въ Варшавѣ и ген. Кауфмана въ Туркестанѣ. Уже въ меньшей степени всѣмъ сложнымъ и важнымъ требованіямъ отъ командующаго войсками и одновременно генералъ-губернатора удовлетворяли генералы: Дрентельнъ, Тотлебенъ, Драгомировъ и Троцкій. Принять подходящихъ лицъ не только для совмѣщенія этихъ должностей, но даже только для командованія войсками въ округахъ, было задачей трудною, и выборъ такихъ лицъ не всегда былъ удаченъ.

Много ближе къ войскамъ и ихъ обученію въ нашей арміи поставлены командиры корпусовъ и начальники дивизій, и только благодаря ихъ работѣ наша армія, хотя и медленно, но все же подвигалась впередъ въ смыслѣ подготовки къ военному времени.

Но и въ ихъ дѣятельности канцелярская работа и, какъ изложено выше, повѣрка разныхъ запасовъ и отчетностей играли слишкомъ большую роль и занимали слишкомъ много времени. По климатическимъ условіямъ, занятія войскъ въ полѣ зимою очень затруднены, весною они почти не производятся, потому что все время зимою и весною уходитъ на судорожную работу съ новобранцами, чтобы въ шести, а иногда въ четырехмѣсячный срокъ подготовить ихъ къ постановкѣ въ строй. Затѣмъ идетъ прохожденіе курса стрѣльбы. Осенью занятія тоже производятся въ полѣ въ незначительной степени, потому что увольняютъ старѣйшій срокъ службы въ запасъ, и части войскъ заняты имущественными заботами и готовятся къ приему новобранцевъ. Остается короткое лѣто, которое и служитъ для подготовки войскъ къ самому главному: умѣнью дѣйствовать въ полѣ, какъ малыми частями, такъ и въ большихъ массахъ всѣхъ родовъ оружія.

Этотъ отдѣлъ въ нашей арміи поставленъ хорошо для мелкихъ начальниковъ — командировъ полковъ, бригадъ. Но уже начальники дивизій, уча своихъ подчиненныхъ, *сами очень мало практикуются въ командованіи своими дивизіями въ сборѣ*. На двухстороннихъ маневрахъ корпусовъ, по разнымъ соображеніямъ, начальники дивизій часто являются то посредниками, а то и зрителями...

Корпусные командиры еще рѣже учатся сами тому, что имъ придется дѣлать въ военное время — командованію въ полѣ своими корпусами. Они всѣхъ учатъ, всѣхъ критикуютъ, но сами не практикуются въ *принятіи рѣшеній*, которыя выпадаютъ на ихъ долю въ случаѣ войны. Это критики, но не практики. По финансовымъ соображеніямъ сборы войскъ, въ которыхъ участвуетъ нѣсколько корпу-

совъ, относительно рѣдки. И вотъ, если корпусному командиру за весь годъ придется покомандовать въ полкъ своимъ корпусомъ оди́нъ-двараза, то это уже удача. Многіе корпусные командиры по нѣсколькѣ лѣтъ подъ рядъ не имѣютъ случая ни разу командовать своимъ корпусомъ въ полкъ.

Принять въ личное начальство часть своего корпуса и маневрировать противъ своего подчиненнаго начальника дивизіи нѣкоторые командиры корпусовъ и рѣшались, но такой симпатичный способъ пополненія своего военного образованія у насъ не былъ въ модѣ.

Точно также рѣдкіе изъ корпусныхъ командировъ для практики маневрировали съ относительно малымъ числомъ войскъ, но обозначившимъ корпусъ (рота обозначала батальонъ и такъ далѣе). Этотъ видъ занятій особенно важенъ, ибо отвлекаетъ относительно мало нижнихъ чиновъ, а старшимъ начальникамъ и штабамъ даетъ хорошую практику.

Занятія военною игрою въ нашей арміи, къ сожалѣнію, не привились.

Скажу нѣсколько словъ и о нашихъ командирахъ бригадъ. На ихъ долю въ бою выпадаютъ очень важныя и самостоятельныя задачи. Они являются рѣшителями многихъ самостоятельныхъ боевъ. А между тѣмъ въ мирное время ихъ роль болѣе, чѣмъ скромная. Положеніе командира полка болѣе самостоятельное и отвѣтственное, чѣмъ командира бригады. Въ зависимости отъ начальника дивизіи командиръ бригады большую часть года можетъ бездѣйствовать и ни за что не отвѣчаетъ. Такое положеніе ведетъ къ тому, что многіе бригадные командиры опускаются и ко времени полученія ими дивизіи не даютъ тѣхъ энергичныхъ и опытныхъ начальниковъ, какими могли бы стать при отвѣтственномъ, самостоятельномъ командованіи своею бригадою.

Практики въ командованіи нѣсколькими корпусами командующіе войсками въ округахъ не имѣютъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда производятся маневры въ обширныхъ размѣрахъ, формируются арміи. Такія занятія войскъ, опять по финансовымъ соображеніямъ, производятся даже не каждый годъ, а въ тотъ годъ, когда производятся, изъ всѣхъ командующихъ войсками въ округахъ имѣютъ практику лишь два человѣка. Многіе же, пробывъ долгое время въ должности командующаго войсками округа, ни разу не являлись въ роли командующаго войсками въ полкъ.

Были и командующіе войсками, которые по нѣсколькѣ лѣтъ подъ рядъ ни разу не сѣли на лошадь.

Все, что мною выше изложено, относится къ концу XIX вѣка.

Въ общемъ относительно обученія войскъ въ концѣ XIX столѣтія можно было сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

Сложная хозяйственная часть войскъ и огромная переписка

отвлекали войсковыхъ начальниковъ всѣхъ степеней отъ строевой и тактической подготовки войскъ.

Наиболѣе времени удѣлялось на обученіе легчайшему, наименѣе времени — труднѣйшему изъ отдѣловъ подготовки войскъ къ бою; легчайшему — обученію нижнихъ чиновъ ружейнымъ приѣмамъ, маршировкѣ, прикладкѣ, прицѣливанію удѣлялось очень много времени. На занятія съ нижними чинами въ полѣ, что труднѣе, — времени удѣлялось менѣе. На подготовку въ полѣ хорошихъ унтеръ-офицеровъ времени было удѣляемо еще менѣе.

Изъ офицерскаго состава ротные командиры, командуя по многу лѣтъ ротами, имѣли относительно очень большую практику при обученіи ввѣренныхъ имъ ротъ въ полѣ. Полковые командиры имѣли практики въ полѣ по командованію много менѣе, чѣмъ ротные командиры. Тѣмъ не менѣе командованіе въ полѣ полкомъ составляетъ даже и нынѣ не настолько сложное дѣло, чтобы внимательный, любящій военное дѣло полковой командиръ не осилилъ его даже и при той практикѣ, которую имѣетъ. Командуя полкомъ нѣсколько лѣтъ, онъ ежегодно нѣсколько недѣль можетъ самъ практиковаться во главѣ полка и подвигать впередъ тактическую подготовку своихъ подчиненныхъ.

Начальники дивизій и корпусовъ, роль которыхъ въ бою нынѣ очень усложнилась и требуетъ примѣненія ими не только многообразныхъ знаній, опыта, но и техническихъ средствъ, *практиковались въ командованіи въ полѣ частями, во главѣ которыхъ были поставлены, совершенно недостаточно.*

Наконецъ, командующіе войсками въ округахъ, естественные кандидаты въ командующіе арміями въ военное время, въ мирное время, *за рѣдкими исключеніями, вовсе не практиковались въ командованіи войсками въ полѣ.*

Такимъ образомъ, чѣмъ труднѣе были обязанности въ военное время разныхъ чиновъ военной іерархіи, тѣмъ меньше они готовились въ мирное время къ успешному выполненію этихъ обязанностей.

Кромѣ знанія военного дѣла теоретически и практически, начальствующій персоналъ въ арміи долженъ обладать *силою характера*. Поэтому въ мирное время необходимо принимать особыя мѣры къ выбору такихъ лицъ, къ быстрому продвиженію ихъ впередъ и къ созданію такой обстановки службы, при которой съ младшихъ чиновъ въ офицерскомъ составѣ формировались бы будущіе самостоятельные начальники съ сильными характерами.

Въ настоящее время нельзя отдѣлять жизнь населенія всего государства отъ жизни арміи. Достоинства и недостатки всего населенія отражаются, какъ въ зеркалѣ, и въ арміи. При крайнемъ развитіи бюрократизма въ Россіи, при крайней централизаціи власти повсѣмъ отдѣламъ управленія, при боязни свободного слова и свободного почина, при маломъ, отсюда, развитіи предпримчивости и само-

стоятельности въ классахъ дворянскомъ и купеческомъ, не говоря о классахъ низшихъ, а также и по другимъ причинамъ спроса въ Россіи въ XIX столѣтіи на сильные характеры во всѣхъ сферахъ дѣятельности не было. Они и не явились. Отсутствие въ послѣднее время сильныхъ характеровъ вообще въ Россіи сказалось и на арміи. Но и самая служба, проходимая войсками, не способствовала выработкѣ сильныхъ, самостоятельныхъ характеровъ. Если, какъ изложено выше, по министерству внутреннихъ дѣлъ обезличивались губернаторы, то центральныя управленія военного министерства въ значительной степени обезличивали мѣстныя управленія и войсковыхъ начальниковъ.

Еще въ недавнее время, напр., главный штабъ, откуда шли назначенія, награды, шла критика представленій старшихъ мѣстныхъ начальниковъ, имѣлъ слишкомъ большое и не всегда полезное для войскъ значеніе.

Точно не главный штабъ существовалъ для войскъ, а обратно. Заслуженные командиры корпусовъ, посѣтивъ главный штабъ, чувствовали себя не по себѣ и по „*неписанной субординаціи*“, такъ вѣрно очерченной гр. Л. Толстымъ въ его трудѣ „Война и миръ“¹⁾, занесенной у разныхъ начальниковъ отдѣленій. Въ семидесятыхъ годахъ, генералъ-губернаторъ Туркестана ген.-ад. Кауфманъ очень заботился о томъ, чтобы его представленіями въ Петербургъ объ устройствѣ края остался доволенъ начальникъ азіатской части главнаго штаба—

¹⁾ Гр. Л. Толстой „Война и миръ“, т. 2, стр. 422—423, изд. 1873 г.

Вотъ какъ описана гр. Л. Толстымъ сцена въ приемной главнокомандующаго Кутузова въ походѣ 1805 г., въ г. Ольмюцъ передъ Аустерлицемъ.

„Въ приемной было человекъ десять офицеровъ и генераловъ.

Въ то время, какъ вошелъ Борисъ, князь Андрей, презрительно прищурившись (съ тѣмъ особеннымъ видомъ утомившейся усталости, которая ясно говоритъ, что кони бы не моя обязанность, я бы минуты съ вами не сталъ разговаривать), выслушивалъ стараго русскаго генерала въ орденахъ, который почти на цыпочкахъ, на вытяжкѣ, съ солдатскимъ подобострастнымъ выраженіемъ багроваго лица, что-то докладывалъ князю Андрею.

— Очень хорошо, извольте подождать, сказалъ онъ генералу по-русски тѣмъ французскимъ выговоромъ, которымъ онъ говорилъ, когда хотѣлъ говорить презрительно, и, замѣтивъ Бориса, не обращаясь болѣе къ генералу (который съ мольбою бѣгалъ за нимъ, прося еще что-то выслушать), князь Андрей съ веселою улыбкой, кивая ему, обратился къ Борису. Борисъ въ эту минуту уже ясно понималъ то, что онъ предвидѣлъ прежде, именно то, что въ арміи, кромѣ той субординаціи и дисциплины, которая была написана въ уставѣ и которую знали въ полку и онъ зналъ, была другая, болѣе существенная субординація, та, которая заставляла этого затянутаго съ багровымъ лицомъ генерала почтительно дожидаться въ то время, какъ капитанъ князь Андрей для своего удовольствія находилъ болѣе удобнымъ разговаривать съ прапорщикомъ Друбецкимъ. Больше чѣмъ когда-нибудь Борисъ рѣшился служить впередъ не по той писанной въ уставѣ, а по этой *неписанной субординаціи*. Онъ теперь чувствовалъ, что только вслѣдствіе того, что онъ былъ рекомендованъ князю Андрею, онъ уже сталъ сразу выше генерала, который въ другихъ случаяхъ, во фронтѣ, могъ уничтожить его, гвардейскаго прапорщика“.

полк. Проценко. Заслуженный государственный дѣятель тоже заискивалъ передъ этимъ начальникомъ отдѣленія.

Главныя управленія артиллерійское, инженерное, интендантское и пр. старались подражать главному штабу.

Штабы военныхъ округовъ и частей войскъ получили обширное и бесполезное развитіе.

Во главѣ XVIII указано, что 30 лѣтъ тому назадъ въ военно-окружномъ управленіи Кавказскаго военного округа числилось 948 лицъ и они стоили въ годъ 859,000 рублей.

Начальники штабовъ всѣхъ военныхъ округовъ приобрѣли чрезмѣрное и не полезное вліяніе на всю службу войскъ: они принижали значеніе непосредственныхъ старшихъ начальниковъ строевыхъ частей. По закону начальники штабовъ округовъ числились, для дальнѣйшаго служебнаго повышенія, только кандидатами на должность начальниковъ дивизій, а въ дѣйствительности по значенію въ военныхъ округахъ стояли несомнѣнно выше командировъ корпусовъ.

Въ особенности вліяніе начальниковъ штабовъ округовъ возростало тамъ, гдѣ командующій войсками былъ въ то же время и генераль-губернаторомъ. Чрезмѣрно занятые дѣлами по гражданской части, такіе начальники обыкновенно свои обязанности по командованію войсками понемногу передавали начальнику штаба округа. Въ одномъ изъ важнѣйшихъ западныхъ округовъ одинъ изъ начальниковъ штабовъ округа распоряжался въ значительной степени войсками округа изъ нѣсколькихъ корпусовъ при трехъ командующихъ войсками подъ рядъ.

Въ другомъ, тоже важномъ округѣ, 25 лѣтъ тому назадъ, я былъ свидѣтелемъ пріема начальникомъ штаба округа командира полка въ генеральскомъ чинѣ. Онъ принялъ его, сидя самъ, поздоровался, небрежно протянувъ руку черезъ плечо, не посадилъ и скорѣе дѣлалъ выговоръ, чѣмъ передавалъ приказаніе командующаго войсками.

Начальники штабовъ корпусовъ и дивизій тоже по ихъ значенію въ войскахъ поставлены въ дѣйствительности выше того, чѣмъ полагається по ихъ чину и должности.

Начальникъ штаба корпуса, иногда полковникъ, имѣетъ болѣе вліянія въ корпусѣ, чѣмъ начальники дивизій.

Начальникъ штаба дивизіи полковникъ, иногда подполковникъ, которому еще предстоитъ командовать полкомъ, имѣетъ больше вліянія въ дивизіи, чѣмъ генералы — командиры бригадъ и командиры полковъ.

Такое слишкомъ вліятельное значеніе начальниковъ штабовъ всѣхъ степеней приносить большой вредъ арміи, ибо принижаетъ значеніе старшихъ строевыхъ начальниковъ, отнимаетъ отъ нихъ должное къ нимъ уваженіе и страхъ со стороны подчиненныхъ. Привычка забѣгать къ вліятельному начальнику штаба помимо своего непосредственнаго начальника, существующая, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ округахъ, приносила большой ущербъ арміи.

Нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ начальниковъ, при разборѣ дѣйствій сторонъ на маневрахъ или послѣ различныхъ смотровъ, выходили изъ себя по пустякамъ, не охраняли въ должной степени самолюбія начальствующихъ лицъ и своими словами или презрительнымъ тономъ унижали ихъ въ присутствіи подчиненныхъ офицеровъ. Такому начальнику части долгое время послѣ разноса, унижительнаго для самолюбія, ипогда не заслуженнаго, было стыдно смотрѣть въ глаза своимъ подчиненнымъ.

Конечно, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы подать въ отставку, но матеріальная привязанность къ службѣ, семья и пр. перевѣшивали у большинства обиду; обиженный оставался на службѣ и ипогда, тоже ко вреду для дѣла, вымѣщалъ свой затаенный гнѣвъ на подчиненныхъ.

Такое отношеніе нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ къ подчиненнымъ, гнетъ со стороны штабовъ, вѣчное опасеніе за цѣлость казеннаго имущества не создавали благопріятной обстановки для выработки твердыхъ, самостоятельныхъ характеровъ.

Сколько мнѣ извѣстно, въ настоящее время приняты уже мѣры, чтобы улучшить описанное выше положеніе начальниковъ строевыхъ частей войскъ.

Недостаточность отпусковъ изъ казны.

При сильномъ развитіи въ послѣднія 30 лѣтъ прошлаго столѣтія русской арміи потребовалось быстрое увеличеніе денежныхъ средствъ на содержаніе арміи и подготовку ея на случай войны во всѣхъ отношеніяхъ.

Слѣдую примѣру западно-европейскихъ армій, кромѣ расходовъ по содержанію войскъ мирнаго состава, приходилось производить значительные расходы на подготовку развертыванія арміи по военному составу, для чего требовалось содержаніе въ готовности различныхъ запасовъ, орудій, ручнаго оружія, обозовъ, обмундированія, снаряженія, артиллерійскихъ, инженерныхъ, интендантскихъ, военно-санитарныхъ запасовъ и пр.

Быстро растущее значеніе техники отразилось и на военномъ дѣлѣ. Потребовалось обезпечивать на случай войны техническія силы и средства (развитіе саперныхъ и желѣзнодорожныхъ частей, телеграфныхъ, телефонныхъ, воздухоплавательныхъ средствъ, запасы инструментовъ, минъ, проволоки, запасы полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, моторныя средства).

Введеніе въ сосѣднихъ арміяхъ сильной осадной и позиціонной артиллеріи и пулеметовъ вызывало тѣ же потребности и у насъ.

Принятіе на западѣ усовершенствованнаго по скорострѣльности ружья и орудія создавало нашимъ сосѣдямъ такія серьезныя преимущества, что нельзя было медлить перевооруженіемъ и нашей арміи.

Требовалось также подготовить организацію тылової служби и обезпечить непрерывность укомплектованія войскъ въ случаѣ войны.

Такимъ образомъ расходы на армію опредѣлялись въ четырехъ главныхъ видахъ:

расходы на содержание войскъ въ мирное время,
расходы на перевооруженіе армій,
расходы на приведеніе армій въ военное положеніе и
расходы на образованіе различныхъ запасовъ, необходимыхъ на военное время (орудій, оружія, техническихъ средствъ, продовольствія, обмундированія и пр.).

Двадцать лѣтъ тому назадъ въ военномъ министерствѣ были подробно разработаны всѣ потребности нашей арміи на случай приведенія ея въ военное положеніе, съ цѣлью поставить ее на одинъ уровень съ арміями нашихъ западныхъ сосѣдей, при чемъ выяснились суммы, потребныя къ отпуску сверхъ денежныхъ средствъ, ассигнуемыхъ на текущіе расходы по содержанию армій.

Министерство финансовъ, удовлетворивъ потребные расходы на содержание армій въ мирное время, обезпечивъ отпускъ средствъ на перевооруженіе армій, найдя средства на содержание и развитіе военного флота, не признало возможнымъ въ то же время назначить къ отпуску достаточныя средства для удовлетворенія всѣхъ тѣхъ потребностей арміи, которыя являлись настоятельно необходимыми только въ военное время.

На основаніи расчетовъ профессора Макшеева, за періодъ съ 1888 по 1900 годъ, на содержаніе сухопутной арміи было израсходовано:

въ Германіи—3,581 мил. рублей,

въ Россіи—3,479 мил. рублей,

откуда видно, что за этотъ періодъ Германія истратила на 100 мил. рублей болѣе, чѣмъ Россія. *Между тѣмъ Россія содержала въ мирное время армію почти вдвое болѣе многочисленную, чѣмъ Германія.*

Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, насколько сравнительно съ численностью нашей арміи отпускъ денежныхъ средствъ былъ недостаточенъ.

Эти же цифры объясняютъ, почему наша армія оказалась въ русско-японскую войну безъ достаточнаго числа пулеметовъ, горной артиллеріи, гаубичныхъ батарей, полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ и телефонныхъ средствъ, запасовъ минъ, проволоки, безъ достаточнаго числа войскъ сообщенія, безъ законченной организаціи запасныхъ войскъ и пр. Все это пришлось спѣшно заготовлять и организовать во время войны. Запасы эти нынѣ имѣются въ арміи, но они опоздали прибытіемъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Манчжурію.

Выше, при опредѣленіи выводовъ изъ опыта войнъ, веденныхъ Россією, неизмѣнно отмѣчался недостаточный отпускъ денегъ на армію, затруднявшій подготовку армій къ войнѣ и веденіе военныхъ дѣй-

ствій. Вслѣдствіе неотпуска достаточныхъ денежныхъ средствъ русская армія оказалась отставшею въ техническомъ отношеніи не только отъ европейскихъ государствъ въ 1855 году, но и отъ турокъ въ 1877—1878 годахъ.

Историку войны 1904—1905 гг. придется опредѣлить, въ зависимости отъ той же причины, и нашу отсталость въ техническомъ отношеніи сравнительно съ арміею японскою.

На основаніи выше изложеннаго, относительно военнаго положенія Россіи къ концу XIX вѣка можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1) Въ началѣ XIX вѣка русская армія не отставала отъ лучшихъ современныхъ армій по вооруженію, организаціи, обученію, а по боевому опыту и высокому нравственному духу превосходила арміи сосѣднихъ государствъ—Пруссіи и Австріи.

2) Съ 1815 года начинается ухудшеніе нашей арміи въ отношеніи обученія и воспитанія, а затѣмъ является и отсталость въ вооруженіи, что обнаруживается съ полною силою въ войнѣ съ коалиціею европейскихъ державъ въ 1855 году.

3) Послѣ франко-германской войны начинаются коренныя реформы въ нашей арміи; быстро растетъ ея численность, улучшаются обученіе и воспитаніе войскъ и поднимается боевая готовность; тѣмъ не менѣе въ войну 1877—1878 годовъ снова обнаруживается наша отсталость въ вооруженіи и въ другихъ отношеніяхъ.

4) Успѣхи пруссаковъ въ войну съ французами въ 1870 году дали толчокъ къ развитію нашей арміи съ 1873 года. Заключеніе тройственнаго союза между Германіею, Австріею и Италіею въ 1879 году вызвало усиленную дѣятельность военнаго министерства по увеличенію какъ численности арміи, такъ и ея боевой готовности.

5) При весьма большомъ напряженіи средствъ государственнаго казначейства, наша армія къ концу XIX вѣка достигла миллионнаго состава по мирному времени, и развертываніе ея въ военное время было обезпечено, но культурная отсталость Россіи отъ западныхъ державъ, выразившаяся въ особенности въ отсталости желѣзнодорожной и въ другихъ отношеніяхъ, не дозволила придать нашей арміи такую же боевую готовность къ быстрому сосредоточенію и быстрому обезпеченію всѣми техническими средствами борьбы, какая достигнута была нашими западными сосѣдями. Въ началѣ XIX вѣка русская армія по численности и боевой готовности превосходила прусскую и австрійскую. Отставъ отъ этихъ державъ въ культурномъ отношеніи, Россія къ концу XIX вѣка отстала отъ нихъ, вслѣдствіе мало развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, въ скорости сосредоточенія армій.

6) Подготовъка къ войнѣ въ мирное время къ концу XIX вѣка старшихъ начальниковъ войскъ русской арміи была недостаточная. Слишкомъ заняты заботами мирнаго времени, они не имѣли доста-

точной практики въ непосредственномъ командованіи войсками въ полѣ.

Общіе выводы изъ опыта войнъ, веденныхъ Россіею въ XIX столѣтіи, сводятся къ слѣдующимъ:

1) Политическая подготовка трѣхъ послѣднихъ войнъ, веденныхъ Россіею въ 1828—1829 годахъ, 1853—1856 годахъ и 1877—1878 годахъ, была недостаточная, Россіи приходилось воевать не только безъ союзниковъ, но и оставлять главныя силы арміи противъ западной границы и внутри Россіи на случай вмѣшательства въ войну сосѣднихъ державъ.

2) Войны, веденныя Россіею въ XIX столѣтіи, начинались каждый разъ недостаточными силами, которыя съ началомъ войны приходилось значительно усиливать.

3) Связь арміи, дѣйствовавшихъ въ Турціи или въ Крыму, съ внутренними мѣстностями Россіи въ дорожномъ отношеніи была недостаточная.

4) Съ укомплектованіемъ войскъ во всѣ веденныя въ XIX столѣтіи войны военное министерство не справлялось. Исключеніе отчасти составляетъ армія, дѣйствовавшая въ 1877 году на европейскомъ театрѣ войны.

5) Во всѣхъ веденныхъ войнахъ выказались отличныя боевыя качества русской арміи: храбрость, выносливость, упорство, особенно въ оборонительныхъ бояхъ.

Составъ нижнихъ чиновъ, съ переходомъ къ сокращеннымъ срокамъ службы, нѣсколько понизился, особенно унтеръ-офицерскій въ войну 1877—1878 годовъ, сравнительно съ войною 1853—1856 годовъ. Напротивъ того, офицерскій составъ въ младшихъ чинахъ и должностяхъ улучшился въ 1877—1878 годахъ сравнительно съ офицерскимъ составомъ въ крымскую войну.

Старшій командный составъ въ крымскую войну въ войскахъ, дѣйствовавшихъ внѣ Севастополя, былъ слабъ. Въ русско-турецкую войну, за нѣсколькими блестящими исключеніями, командный составъ на европейскомъ театрѣ войны былъ недостаточно подготовленъ въ командномъ отношеніи и не обладалъ достаточною инициативою и самостоятельностью.

6) Приисканіе главнокомандующихъ надъ арміями во всѣ войны, веденныя Россіею въ XIX столѣтіи, представляло большія затрудненія.

7) Недостаточный отпускъ денежныхъ средствъ на армію въ мирное время былъ причиною отсталости ея въ вооруженіи и техническомъ отношеніи въ 1855 году отъ арміи французской и англійской, а въ 1877—1878 годахъ и отъ турецкой.

Общее заключеніе относительно военнаго положенія Россіи въ концѣ XIX столѣтія будетъ слѣдующее:

/ Сравнительно съ военнымъ положеніемъ къ концу XVIII столѣтія,

положеніе къ концу XIX столѣтія ухудшилось. Армія наша мирнаго состава стала въ 2¹/₂ раза болѣе многочисленною, чѣмъ была въ началѣ XIX столѣтія.

Въ военное время мы могли мобилизовать и сосредоточить огромныя силы съ быстротою, которая въ началѣ XIX столѣтія признавалась совершенно невозможною (ранѣе собирались только по грунтовымъ дорогамъ).

Вооруженіе и обученіе арміи, а также снабженіе ея разнаго вида запасами, подвинулись за сто лѣтъ много впередъ. И тѣмъ не менѣе общій выводъ по отношенію къ нашимъ ближайшимъ сосѣдямъ, по сравненію боевой готовности нашихъ силъ съ силами Германіи и Австріи, независимо ихъ численности, получился менѣе благоприятный, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ.

Россія имѣетъ сухопутную границу въ 17,000 верстъ и соприкасается съ девятью государствами: 1) Швеціею и Норвегіею, 2) Германіею, 3) Австро-Венгеріею, 4) Румыніею, 5) Турціею, 6) Персіею, 7) Афганистаномъ, 8) Китаемъ и 9) Японіею.

Въ теченіе XIX столѣтія Пруссія и Австрія далеко обогнали Россію въ культурномъ отношеніи и, пользуясь болѣе развитою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, достигли значительнаго превосходства надъ нашею арміею въ скорости сосредоточенія.

Догнать эти державы въ этомъ столь важномъ отношеніи для Россіи возможно только однимъ путемъ: увеличеніемъ достатка населенія, увеличеніемъ культурности его. Съ развитіемъ матеріальныхъ силъ русскаго народа разовьется сѣть желѣзныхъ дорогъ и приумножатся вообще всѣ средства населенія, въ томъ числѣ и техническія, необходимыя для веденія побѣдоносной войны.

Турція, ослабленная войнами съ Россіею, въ концѣ XVIII столѣтія была менѣе сильнымъ противникомъ для Россіи, чѣмъ въ концѣ XIX столѣтія. Нынѣ ея армія, организованная нѣмецкими инструкторами, представляетъ весьма серьезную силу, особенно принимая во вниманіе отличныя боевыя качества турецкаго населенія.

Освобожденная нами Румынія, при возможныхъ еще осложненіяхъ на ближнемъ востокѣ, можетъ отстаивать свои интересы съ арміею изъ нѣсколькихъ корпусовъ.

Афганистанъ съ воинственнымъ населеніемъ и значительною, хотя и плохо организованною, арміею представляетъ для Россіи болѣе серьезнаго противника, чѣмъ въ концѣ XVIII столѣтія могли представить нестройныя орды кочевниковъ на нашей юго-восточной границѣ.

Китай пробуждается отъ долгой спячки и принимаетъ мѣры къ организаціи по европейскому образцу значительной арміи.

Наконецъ, въ теченіе XIX вѣка выросло новое военное могущество на дальнемъ востокѣ—Японія.

Поэтому, если наше военное положеніе на западной границѣ, вслѣдствіе культурной отсталости, за послѣднія сто лѣтъ ухудшилось, то и на остальныхъ границахъ за тотъ же періодъ наше положеніе стало менѣе безопаснымъ и потому требующимъ содержанія ббльшаго количества войскъ.

Для своевременнаго подкрѣпленія этихъ войскъ на каждомъ изъ основныхъ участковъ нашей азіатской границы тоже требуется прилагать особыя заботы къ развитію желѣзнодорожныхъ путей.

Сравнивая боевую годность нашей арміи въ концѣ XVIII вѣка съ боевою годностью ея въ концѣ XIX вѣка, можно выразить мнѣніе, что въ общемъ высокія боевыя достоинства нашей арміи, проявленныя ею въ войнахъ XVIII столѣтія, были сохранены и въ XIX столѣтіи; тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что съ принятіемъ короткихъ сроковъ службы и всеобщей воинской повинности составъ нижнихъ чиновъ арміи въ концѣ XIX столѣтія сталъ менѣе однороднымъ, чѣмъ былъ въ концѣ XVIII столѣтія и не улучшился, а по отношенію къ унтеръ-офицерамъ и запаснымъ нижнимъ чинамъ въ боевомъ отношеніи даже ухудшился.

Напротивъ того, можно признать, что за послѣднія 30 лѣтъ прошлаго столѣтія подготовка къ боевой дѣятельности корпуса офицеровъ въ младшихъ должностяхъ значительно подвинулась впередъ. Если въ турецкую войну 1877—1878 годовъ мы имѣли младшихъ офицеровъ, лучше подготовленныхъ, чѣмъ въ войну 1855 года, то въ русско-японскую войну не только наши оберъ-офицеры, но большое число штабъ-офицеровъ, командовавшихъ полками, заявили себя въ боевомъ отношеніи съ отличной стороны. Подготовка въ мирное время къ боевой дѣятельности старшихъ начальниковъ нашей арміи къ сожалѣнію еще въ концѣ XIX вѣка была недостаточная. Прежде, при частыхъ войнахъ, отсутствіе правильно поставленнаго обученія старшихъ начальниковъ ихъ обязанностямъ въ военное время замѣнялось боевою практикою, быстро выдвигавшею впередъ наиболѣе способныхъ изъ нихъ. При отсутствіи боевой практики и безъ хорошо поставленной школы мирнаго времени, командный составъ нашей арміи не могъ оказаться на высотѣ предъявляемыхъ нынѣ къ нему въ военное время требованій, что и подтвердилось въ русско-японскую войну.

Г Л А В А XXXIII.

Иноземныя вліянія въ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

Значеніе иноземныхъ вліяній въ XVI и XVII столѣтіяхъ.—Значеніе иноземныхъ вліяній въ XVIII столѣтіи.—Великій западникъ Петръ I.—Иноземныя вліянія при преемникахъ Петра Великаго.—Западничество императрицы Екатерины II.—Значеніе иноземныхъ вліяній въ XIX столѣтіи.—Западничество императора Александра I.—Западничество и западники.—Увлеченіе въ XIX столѣтіи классическою системою образованія.—Заключеніе.—Иноземныя вліянія на русскую вооруженную силу.

Населеніе русскаго государства, слагавшагося въ теченіе многихъ столѣтій, подвергалось съ XII столѣтія внѣшнему вліянію съ двухъ сторонъ: съ востока и запада. Вліяніе съ востока было особенно сильно во время монгольскаго ига, съ XIII по XVI столѣтіе. Вліяніе это сказалось въ многообразныхъ формахъ, способствовало еще большему огрубѣнію нравовъ, отразилось невыгоднымъ образомъ на пониженіи патріотическихъ чувствъ и чувства собственнаго достоинства въ населеніи, особенно въ правящихъ сферахъ, отразилось утратою воинственнаго характера въ высшемъ и военномъ сословіяхъ и ухудшеніемъ качества русскихъ вооруженныхъ силъ. Но внѣшняя форма зависимости русскаго населенія, кромѣ отдѣльныхъ случаевъ дикаго насилія, въ общемъ не была тяжела. Татары требовали исправной уплаты дани и не только не угнетали религіозныхъ вѣрованій населенія, но даже оказывали покровительство православному духовенству, напр., освобождая его отъ уплаты дани.

Первые монгольскіе завоеватели Россіи явились въ XIII столѣтіи съ востока съ военною силою, лучше организованною, лучше обученною и лучше предводимою, сравнительно съ русскими ратями, не дисциплинированными, не обученными и дѣйствовавшими безъ общаго руководства и командованія. Но этотъ періодъ превосходства, съ пониженіемъ воинственности у татаръ и раздробленіемъ ихъ на отдѣльныя царства, скоро прошелъ. Въ другихъ же отношеніяхъ — въ торговомъ, земледѣльческомъ, промысловомъ — русское населеніе, даже въ XIII вѣкѣ, стояло выше татаро-монголь.

Но главную силу Руси въ XIII—XVI столѣтіяхъ, сравнительно съ татарами, составляло превосходство въ духовномъ отношеніи. Православная вѣра составляла самую прочную защиту противъ пораженія Руси побѣдителями — татарами. Когда вмѣстѣ съ этою, главною и нынѣ, народною силою на Руси создавалась прочная велико-княжеская, а затѣмъ царская власть,— татары были побѣждены. Но ранѣе побѣды надъ ними, ранѣе покоренія царствъ Казанскаго и Астраханскаго, болѣе предпримчивые, чѣмъ татары, русскіе торговые люди уже хозяйничали въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ татарамъ. Русскіе промышленники, быстро продвигаясь на востокъ, основывали русскія поселенія и производства и, наконецъ, перевалили за Уралъ. Русское земледѣльческое населеніе тоже, частью самостоятельно, продвигалось къ сторонѣ Казанскаго царства, и ко времени покоренія Казани это земледѣльческое населеніе уже охватывало Казанское царство съ сѣвера, запада и юга.

Много татаръ поступало на русскую службу, принимало крещеніе, женилось на русскихъ дѣвушкахъ. Многіе знатнаго происхожденія татары достигали въ Московской Руси высокаго служебнаго положенія и стояли во главѣ отрядовъ русскихъ войскъ. Ставшій русскимъ царемъ Борисъ Годуновъ былъ татарскаго происхожденія. Его предокъ, одинъ изъ татарскихъ мурзъ, вступилъ въ московскую службу еще въ XIV столѣтіи.

Но всѣ эти татары, вступившіе въ русскую службу или поселившіеся среди русскихъ, прочно сливались съ ними, принимали православную вѣру и во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ не отличались отъ русскихъ.

Выше было изложено, съ какою относительно быстрою русское племя продвинулось и стало фактически распорядителемъ естественныхъ богатствъ къ сѣверу—до Ледовитаго океана, къ юго-востоку—до Каспійскаго моря и къ востоку—до великаго океана. Это были направленія наименьшаго сопротивленія.

Встрѣтивъ на пути менѣе культурныя народности, Россія претворила ихъ въ русское населеніе, а сохранившихъ свои національности поставила въ вполнѣ подчиненное не только въ политическомъ, но и въ духовномъ отношеніяхъ, положеніе.

Не такъ обстояли дѣла на западѣ, юго-западѣ и югѣ.

Германскія племена, сложившіяся въ прочныя государства ранѣе славянскихъ племенъ и достигшія болѣе значительнаго культурнаго развитія во всѣхъ отношеніяхъ, подчинили себѣ разрозненныя славянскія племена, разбросанныя между рѣками Эльбою, Одеромъ и Вислою и, не довольствуясь достигнутыми успѣхами, перенесли свою завоевательную дѣятельность къ востоку отъ р. Вислы. Въ срединѣ XII столѣтія бременскіе купцы появляются въ Курляндіи въ устьи р. Западной Двины, завязываютъ торговыя сношенія, основываютъ укрѣпленія. За ними появляются миссіонеры, а затѣмъ, съ благосло-

венія папы, и рыцари. Въ 1200 году основывается г. Рига и образуется ливонское владѣніе. Длинный ходъ борьбы нѣмецкихъ ливонскихъ владѣній съ Литвою и Русью очерченъ въ предыдущихъ главахъ. Усиліями русскаго и литовскаго племенъ распространенію ливонскихъ рыцарей кладется предѣлъ. Въ XVI столѣтіи Ливонія распадается, но только въ XVIII столѣтіи всѣ части Ливоніи присоединяются къ Россіи.

Другой нѣмецкій рыцарскій орденъ—Тевтонскій ведетъ упорную борьбу съ литовско-польскимъ государствомъ съ цѣлью продвиженія къ востоку. Въ битвѣ подъ Грюнвальдомъ въ 1410 году польско-русско-литовскія войска одерживаютъ полную побѣду надъ рыцарями и навсегда сокрушаютъ ихъ могущество. Послѣ этой побѣды движеніе германцевъ на востокъ приостанавливается на 500 лѣтъ.

На сѣверо-западѣ русскихъ владѣній въ XII столѣтіи появляется народъ, тоже болѣе культурный, чѣмъ русскій, — шведы. Долгая борьба съ ними приобретаетъ рѣшительный характеръ только въ первую половину XVIII столѣтія и оканчивается ихъ полнымъ пораженіемъ.

Хотя въ политическомъ отношеніи польско-литовское государство и остановило напоръ нѣмецкой расы, но непосредственное сосѣдство съ болѣе цивилизованными государствами отразилось значительнымъ вліяніемъ нѣмецкой культуры на Польшу и Литву въ военномъ, торговомъ и умственномъ отношеніяхъ. То же вліяніе было распространено и на Галицкую Русь.

Населеніе Московской Руси начало отставать во всѣхъ этихъ отношеніяхъ отъ Польши и Литвы и въ свою очередь подверглось вліянію высшей культуры поляковъ, литовцевъ, ливонцевъ и шведовъ.

Вліяніе было особенно сильно на бѣлорусское и малорусское племена, но въ періодъ борьбы Московской Руси съ Литвою и Польшею и великорусское племя испытывало это вліяніе. Вліяніе на бѣлоруссовъ и малороссовъ осложнилось и усилилось въ особенности вслѣдствіе религіозныхъ причинъ. Подчиненное Польшѣ и Литвѣ православное населеніе было лишено политическихъ правъ. Для приобретенія ихъ православные дворяне начали принимать католичество и черезъ нѣсколько поколѣній слились съ поляками. Простой народъ стойко отстаивалъ свою вѣру и на юго-западѣ съ оружіемъ въ рукахъ боролся противъ ополяченія.

Въ стремленіи подчинить своему, не только культурному, но и политическому вліянію всю Русь поляки доходили въ смутное время до самой Москвы и короткое время господствовали тамъ.

Нѣмецкіе рыцари и ихъ потомки тоже оказывали сильное вліяніе на ливовъ, эстовъ, латышей, которые подъ этимъ вліяніемъ (при содѣйствіи, впоследствии, русской власти) тоже, напр., въ земледѣльческомъ отношеніи и въ грамотности, обогнали русскихъ.

Благодаря единству вѣры и единству власти, великорусское

племя, несмотря на отсталость въ культурномъ отношеніи, побѣдивъ татаръ на востокѣ, вышло побѣдителемъ и въ борьбѣ съ литовцами, ливонцами, поляками и шведами, объединило всѣ русскія племена и включило въ предѣлы Россіи значительную часть населенія польскаго, все литовское, населеніе прибалтійскихъ губерній и Финляндіи.

Политически господствующимъ населеніемъ оказалось русское; но это населеніе до сихъ поръ не сдѣлалось господствующимъ въ культурномъ отношеніи. Напротивъ того, обезсиленное огромною выдержанною имъ борьбою съ сосѣдями, русское населеніе эксплуатируется нынѣ, какъ иностранцами, такъ и русско-подданными — инородцами, въ особенности евреями, нѣмцами, поляками, армянами.

Когда возникло это явленіе и какъ оно развивалось—изложено въ предыдущихъ главахъ.

Значеніе иноземныхъ вліяній въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Первыми, но рѣдкими иноземцами на Руси были, повидимому, торговые люди. Уже за ними явились воины. Несомнѣнное превосходство военной силы у нашихъ западныхъ сосѣдей вызывало потребность перенять у нихъ военныя организацію, выучку и вооруженіе.

Царь Василій III, въ первой половинѣ XVI столѣтія, заводитъ отрядъ тѣлохранителей, набранный изъ литовцевъ и поляковъ.

Царь Иванъ IV выводитъ изъ ливонскихъ походовъ большое число плѣнныхъ нѣмцевъ и поселяетъ ихъ въ Москвѣ въ особой слободѣ на берегахъ р. Яузы.

Въ 1552 году иноземцы, въ качествѣ техниковъ и инструкторовъ, помогали веденію осадныхъ работъ и овладѣнію Казанью.

Постепенно число иноземцевъ въ Москвѣ увеличивается. Вмѣстѣ съ воинами явились торговые люди, мастеровые, артисты.

При царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, въ концѣ XVI столѣтія, начали понимать на русскую службу не только отдѣльныхъ инструкторовъ, но цѣлые отряды иноземцевъ. Этотъ опытъ, какъ изложено въ предыдущихъ главахъ, былъ неудаченъ: наемный шведскій отрядъ подъ начальствомъ Делагарди измѣнилъ въ смутное время; иноземная воиска, двинутая въ составъ арміи Шеина на освобожденіе Смоленска, тоже измѣнили.

Уже въ XVII столѣтіи иностранцы, цѣпляясь одинъ за другого, составили въ Москвѣ маленькій оазисъ Европы среди культурной пустыни ¹⁾.

Въ серединѣ XVII столѣтія въ этой слободѣ проживало свыше одной тысячи только протестантскихъ семей. *Эта иноземная или, вѣр-*

¹⁾ П. Миллюковъ „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. III, стр. 104.

ше, нѣмецкая слобода и стала проводникомъ западно-европейской культуры въ московскомъ государствѣ ¹⁾).

По мнѣнію историка Соловьева, нѣмецкая слобода являлась ступенью къ Петербургу, какъ Владиміръ былъ ступенью къ Москвѣ ²⁾).

Вмѣстѣ съ приступомъ къ переустройству нашей арміи, еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, потребовалось лучшее обезпеченіе ея оружіемъ и боевыми припасами. Выписка изъ-за границы была дорога и ненадежна. Рѣшено было завести свои заводы. Обратились за помощью къ иностраннымъ мастерамъ и капиталистамъ, приглашая ихъ на выгодныхъ условіяхъ въ Россію. Въ 30 годахъ XVII столѣтія одному иностранцу выдана была привилегія на устройство желѣзныхъ заводовъ въ Тулѣ для поставки въ казну извѣстнаго количества пушекъ, ядеръ и т. п.

Въ 1670 году иностранцы получили привилегію на устройство желѣзныхъ заводовъ по рѣкамъ Шекснѣ, Костромѣ и Вагѣ.

„Вслѣдъ за этими заводами возникаетъ нѣсколько другихъ—кожевенныхъ, стеклянныхъ и пр.; приглашаются во множествѣ иноземные „рудознатцы“ и мастера часового дѣла, „водяного взвода“, пушечнаго, колокольнаго, поташнаго и другихъ дѣлъ. Всѣхъ этихъ мастеровъ обязывали обучать русскихъ людей „безъ утайки“ ³⁾).

Иноземная литература также начала оказывать свое вліяніе на представителей русской интеллигенціи. За сто лѣтъ, съ 1550 до 1650 г., было переведено 40 иностранныхъ сочиненій, а съ 1650 до 1700 г. уже переведено 94. По современному масштабу цифры эти представляются ничтожными, но по условіямъ той эпохи появленіе каждый годъ по два сочиненія на русскомъ языкѣ было серьезнымъ успѣхомъ.

Несомнѣнно, что указанная выше мѣра были необходимы для Россіи. Петръ I, вступивъ на престолъ, уже нашелъ Россію хорошо подготовленною для его дальнѣйшихъ шаговъ съ цѣлью приближенія ея къ Европѣ. Еще за 150 лѣтъ до Петра I появились и дѣйствовали иностранцы. Дѣятельность этихъ первыхъ западныхъ пионеровъ въ общемъ была полезна и необходима. Но, кромѣ непосредственной дѣятельности по разнымъ специальностямъ, иностранцы, поселившіеся въ Россіи, вліяли на образованіе западныхъ привычекъ, вкусовъ и понятій среди русскихъ людей, имѣвшихъ къ нимъ наиболѣе близкое соприкосновеніе. Эти первые въ Россіи иностранцы начали формировать и первыхъ въ Россіи *западниковъ*.

Уже царей Ивана IV и Бориса Годунова упрекали въ западничествѣ.

П. Милюковъ указываетъ, что ранѣе воспринятія западныхъ идей, въ высшее русское общество проникло вліяніе западнаго быта и вліяніе прикладныхъ техническихъ знаній.

¹⁾ В. Ключевскій „Лекціи по русской исторіи“, ч. II, стр. 100.

²⁾ В. Соловьевъ, т. XIII, стр. 793.

³⁾ В. Ключевскій, ч. II, стр. 98—99.

Прежде всего это вліяніе отразилось на устройствѣ жилищъ, обстановкѣ ихъ и на платьѣ. Дѣти царя Михаила Феодоровича, подѣ вліяніемъ Морозова, уже носили нѣмецкое платье. Затѣмъ начали прививаться нѣмецкія забавы: спектакли, музыка. Появилась первая рукописная газета (куранты). Положено начало придворному театру. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москву была вызвана первая группа нѣмецкихъ музыкантовъ и танцовщиковъ. Въ XVII столѣтіи въ числѣ наиболѣе вліятельныхъ поклонниковъ запада стояли бояре Никита Романовъ, Морозовъ, Ордынъ-Нащокинъ и Ртищевъ.

Ученыя духовныя лица изъ Кіева появляются въ Москвѣ и вносятъ вліяніе запада въ русское духовенство. При монастыряхъ начинаютъ обучать совершенно бесполезнымъ для русскихъ духовныхъ пастырей латинскому и греческому языкамъ. Обучение иностраннымъ языкамъ начинается находить себѣ мѣсто и при дворѣ. Старшіе сыновья царя Алексѣя Михайловича, не зная Россіи, уже изучали языки латинскій и польскій. Сыпъ Ордынъ-Нащокина такъ увлекся западомъ, что бѣжалъ за границу.

Иноземное вліяніе въ XVII вѣкѣ проявилось и въ религіозномъ отношеніи. Патріархъ Никонъ является тоже западникомъ. Всему греческому онъ отдаетъ преимущество передъ вѣковой русскою стариною. Онъ переноситъ въ русскую церковь много греческихъ новшествъ и, круто повернувъ къ греческимъ формамъ благочестія, начинаетъ приводить русскіе обряды въ полное соотвѣтствіе съ современными греческими. На соборѣ 1656 года Никонъ заявляетъ: „я хоть и русскій и сынъ русскаго, но вѣра моя и убѣжденія—греческія“¹⁾.

Въ результатѣ такое иноземное вліяніе привело къ расколу въ нашей церкви.

Протопопъ Аввакумъ пробовалъ, какъ указано уже въ главѣ IX, обратить царя Алексѣя Михайловича въ старую вѣру; онъ предлагалъ ему „плюнуть на еллиновъ“. „Ты вѣдь, Михайловичъ,—говорилъ Аввакумъ,—русакъ, а не грекъ. Говори своимъ природнымъ языкомъ; *не унижай ся ни въ церкви, ни въ дому, ни въ простой рѣчи*“²⁾.

И черезъ триста лѣтъ эти слова сохраняютъ глубокую важность для охраны русской національности, для охраны „Россіи для русскихъ“.

Въ то время, какъ часть московскаго общества все болѣе и болѣе поддавалась иноземному вліянію, другая часть, руководимая духовенствомъ, боролась противъ этого вліянія.

Въ смутное время, вмѣстѣ съ подъемомъ патріотическихъ чувствъ, ярко выразилась ненависть къ полякамъ, полонившимъ Москву, которая распространилась и на иноземцевъ вообще. Все иноземное и польское получило наименованіе „*полячества*“.

Сербъ Крпжаничъ, преслѣдовавшій уже во второй половинѣ

¹⁾ П. Миллюковъ, ч. II, стр. 43.

²⁾ Тамъ же, стр. 44.

XVII столѣтія идею освобожденія славянъ и соединенія церквей, былъ врагъ вліяній на Россію съ запада, особенно нѣмецкаго.

Въ Тобольскѣ въ 1676 году онъ написалъ свой замѣчательный трудъ „Политика“, въ которомъ предлагалъ рядъ реформъ для развитія производительныхъ силъ Россіи. Для достиженія этой цѣли Крѣжаничъ признавалъ между прочимъ необходимымъ полное изгнаніе иностранцевъ изъ Россіи.

Выше было указано, что, по настоянію нашихъ торговцевъ, проживаніе иностранцевъ въ другихъ городахъ, кромѣ Москвы, было запрещено.

Выборные земскіе люди на земскомъ соборѣ, созванномъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1642 году, жаловались на захватъ торговли въ Москвѣ иноземцами.

Такимъ образомъ уже въ XVII столѣтіи начинала сознаваться на Руси невыгода экономическаго гнета иностранцевъ.

Борьба противъ иноземнаго вліянія на нравы и обычаи русскаго населенія и противъ захвата иноземцами внутренней русскои торговли началась болѣе четырехъ вѣковъ тому назадъ. Уже въ XV столѣтіи духовенство въ Псковѣ увѣщевало населеніе не носить нѣмецкаго платья.

Несмотря на покровительство, оказываемое иноземцамъ съ высоты трона, русское населеніе относилось къ нимъ съ недовѣріемъ и недружелюбіемъ. Въ смутное время иноземная слобода въ Москвѣ была сожжена и опустѣла. Иноземцы разбѣжались по Москвѣ и по многимъ русскимъ городамъ.

Въ XVII столѣтіи, по мнѣнію П. Милюкова, тотъ, кто стоялъ за вѣру, тѣмъ самымъ стоялъ за русскую національность, „замѣняя первымъ, болѣе нагляднымъ, понятіемъ второе, болѣе отвлеченное“.

Цари Михаилъ Феодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, представители русскои національной политики, получившей расцвѣтъ въ XVII столѣтіи, какъ указано выше, сами поддавались вліянію западныхъ обычаевъ, но тѣмъ не менѣе боролись противъ вліянія иноземцевъ въ Россіи.

Иноземцамъ открывался опредѣленный путь получить равныя во всемъ съ русскими права и проникнуть въ правительственный слой—это принятіе православія, послѣ чего слѣдовала обыкновенно женитьба на русскихъ дѣвушкахъ.

Но русскіе люди, въ особенности представители духовенства, боролись противъ предоставленія иностранцамъ не только большихъ, но и равныхъ правъ съ русскими относительно торговой дѣятельности, относительно свободы вѣроисповѣданія и даже свободы въ ихъ домашнемъ быту.

Торговцы первые начали жаловаться на утѣсненіе ихъ иноземцами, поселившимися послѣ смутнаго времени въ разныхъ городахъ.

Подъ ихъ вліяніемъ иноземцамъ было запрещено проживать на Руси въ иныхъ городахъ, кромѣ Москвы и Архангельска.

Духовенство, въ концѣ царствованія Михаила Феодоровича, добилось сноса въ Москвѣ двухъ протестантскихъ церквей. Опасаясь осмѣянія со стороны иноземцевъ православной вѣры, имъ было объявлено о наказаніи смертною казною за богохульство. Въ опасеніи возвращенія русскихъ людей въ другую вѣру, иноземцамъ запрещено было имѣть русскую прислугу.

Значеніе иноземныхъ вліяній въ XVIII столѣтіи. Великій западникъ— Петръ I.

Петръ Великій выросталъ въ обстановкѣ, при которой наиболѣе радостныя воспоминанія изъ его отрочества и юности были связаны не съ русскою жизнью, обычаями, православною вѣрою, а съ посѣщеніями нѣмецкой слободы, бесѣдами и общеніемъ съ различными иноземными инструкторами и мастерами. Онъ учился у нихъ военному дѣлу, учился что надо сдѣлать, чтобы сформировать регулярную армію. Въ числѣ его учителей были достойные люди.

Посѣщеніе нѣмецкой слободы стало еще въ отроческіе годы потребностью для Петра I. Иноземный мастеръ показывалъ 12-лѣтнему Петру I гранатную стрѣльбу. Голландецъ изъ нѣмецкой слободки Зоммеръ усердно проходилъ съ нимъ ариѳметику, геометрію, артиллерію и фортификацію.

Когда потѣшное войско изъ дѣтской забавы обратилось въ кадры для сформированія регулярной арміи, Петру I помогали даровитые иноземцы: Гордонъ, Лефортъ и другіе.

Азовскіе походы показали Петру I возможность съ созданными имъ сухопутными и морскими силами свершать дѣла исторической важности, но они же показали и всю отсталость и относительную ненадежность войскъ стараго типа, а также и недостатки созданныхъ имъ войскъ на иноземный образецъ. Чтобы не отставать въ военномъ и другихъ дѣлахъ отъ западныхъ сосѣдей, Петръ I, 25 лѣтъ отъ роду, ѣдетъ за границу. По словамъ В. Ключевскаго, Петръ I, попавъ въ западную Европу, прежде всего забѣжалъ въ мастерскую ея цивилизаціи и не хотѣлъ идти никуда дальше.

Эта поѣздка Петра I и явное предпочтеніе, отдаваемое имъ всему западному, вооружаютъ противъ него приверженцевъ старины во всей Россіи. Съ царевною Софьею во главѣ, эти сторонники старины даютъ Петру сраженіе и проигрываютъ его. Напомнимъ, что, напр., заговоръ стрѣльцовъ, предводимыхъ Цыклеромъ, имѣлъ цѣлью: „нѣмецкую слободу разорить и нѣмцевъ побить за то, что отъ нихъ православіе закоснѣло... Государя ¹⁾ въ Москву не пустить и убить за то, что началъ вѣровать въ нѣмцевъ“.

¹⁾ Находившагося за границею.

Бунтовщики въ Астрахани призывались постоять за Христову вѣру и бороться противъ брадобритія, табаку и нѣмецкаго платья.

Кромѣ бунта стрѣльцовъ и бунта въ Астрахани, Петру I пришлось въ періодъ напряженной борьбы со шведами, съ 1705 по 1708 г., усмирять бунты Башкирскій и Булавинскій на Дону.

Расправившись съ страшною жестокостью съ противниками, Петръ I приступилъ къ своимъ реформамъ съ цѣлью европеизаціи Россіи. Но тяжелая борьба со шведами, требовавшая сосредоточенія всѣхъ силъ и средствъ, отвлекала вниманіе Петра I отъ внутреннихъ дѣлъ. Эти дѣла получили для него временно односторонній характеръ: надо было во что бы то ни стало добывать людей, пушки, провіантъ, деньги.

Предпочтеніе западу выразилось у Петра I оставленіемъ задачи, завѣщанной еще Иваномъ III,—по объединенію русскаго племени. Имѣя много случаевъ объединить бѣлорусское племя и остальную часть малорусскаго съ великорусскимъ, Петръ I отдалъ предпочтеніе задачѣ, выводящей Россію къ западу,—борьбѣ за выходъ къ Балтійскому морю—и посвятилъ этой задачѣ почти все свое царствованіе.

Оставленіе Москвы, основаніе Петербурга и перенесеніе туда столицы болѣе всего указываетъ какъ симпатіи Петра, такъ и односторонность его рѣшеній въ этомъ важномъ вопросѣ. Прикрѣпленіе къ городу иноземнаго склада всѣхъ нитей, связывающихъ великое государство съ его столицею, повело къ тому, что эти нити и до сихъ поръ еще не стали чисто русскими.

Иноземныя вліянія отразились въ распоряженіяхъ Петра I по устройству завоеванныхъ имъ балтійскихъ провинцій. Онъ обѣщаль нѣмцамъ неприкосновенность ихъ языка. Только туземцы могли выбираться на различныя должности по мѣстному управленію и владѣть въ краѣ землею. Облагать побѣжденное силою оружія туземное населеніе могли только мѣстные сеймы. Эти льготы послужили фундаментомъ того отчужденія отъ Россіи балтійскихъ провинцій, которое не окончилось еще и нынѣ.

Иноземное вліяніе сказалось и при использованіи побѣдъ надъ шведами. Относительно Ингерманландіи сомнѣній, какъ поступить съ нею у Петра I не было. Онъ поставилъ ее подъ общую для всей Россіи мѣру: ввелъ русское управленіе, русскіе порядки, русскій языкъ и русскіе законы. Въ результатъ Ингерманландія стала русскою провинціею.

Но по отношенію къ Финляндіи, тоже завоеванной русскимъ оружіемъ, Петръ I проявляетъ невыгодное для Россіи пристрастіе къ западнымъ порядкамъ своихъ учителей—шведовъ. Онъ приказываетъ въ завоеванной имъ части Финляндіи ввести не русскіе, а шведскіе порядки и шведскіе законы. Въ Карелии даже шведы сохранили старинное русское устройство и мѣстное управленіе. Но Петръ I рѣшилъ иначе. Для всей Выборгской губерніи, не исключая Карелии, было

введено шведское уложение и дано шведское судебное и финансовое устройство ¹⁾).

Побѣжденные въ балтійскихъ провинціяхъ и въ Финляндіи получили большія права, чѣмъ побѣдители.

Петръ I такъ дорожилъ сохраненіемъ за Россією Ингріи, что при переговорахъ во время Прутскаго похода разрѣшилъ Шафирову, если бы турки настаивали на отторженіи отъ Россіи Ингріи (для возврата ея Швеціи), „предложить имъ Псковъ и другія провинціи, но не Ингрію“.

Не находя въ окружающихъ его русскихъ достаточно подготовленныхъ исполнителей, Петръ I пропустилъ въ правительственный слой иноземцевъ.

При Петрѣ I русскіе дворяне начали ѣздить за границу не только учиться, но и лечиться.

Петръ I привлекалъ всѣми мѣрами иностранцевъ въ Петербургъ и въ Россію.

Не говоря о нѣмецкомъ платьѣ, бритѣ бороды на заграничный ладъ, Петръ I безъ нужды замѣнялъ русскія слова и понятія иноземными. Появилось: шляхетство, ратуши, ландраты, бургомистры и пр.

Въ IX главѣ настоящаго труда относительно дѣятельности Петра I приведено слѣдующее мнѣніе П. Милюкова ²⁾:

„Высшее духовенство, подъ вліяніемъ греческаго и кievскаго духовенства, объявило русское національное религіозное движеніе расколомъ и прокляло его; само же стало угодливо служить интересамъ свѣтской власти. Явилась официальная и народная вѣра. Совѣсть была сломлена или усыплена этимъ раздвоеніемъ. Никакія надругательства Петра I надъ тѣмъ, что считалось святымъ и неприкосновеннымъ, не вызвали сильнаго сопротивленія въ окружавшей его средѣ. Опъ умышленно, систематически насилуетъ всѣ вкусы, всѣ убѣжденія, и все молчало. Принятый имъ европейскій мундиръ только развязывалъ его, ни къ чему не обязывая. При московскомъ чинѣ жизни были вещи, которыя было дѣлать обязательно, и были другія, которыхъ дѣлать было нельзя. Такихъ вещей теперь не осталось. Всѣ ждали очереднаго приказанія Петра I и повиновались“.

Тяжела была народу русскому непрерывная военная дѣятельность Петра I, связанная съ ростомъ налоговъ и разныхъ повинностей, но еще тяжелѣе казалось отступничество Петра I отъ русскихъ обычаевъ и вѣрованій, пристрастіе его къ иноземному и иноземцамъ.

Но великій западникъ принималъ всѣ указанія выше мѣры, чтобы сравнять Россію съ другими западно-европейскими державами. Эти мѣры являлись для Петра I не *целью, а средствомъ*.

Россіи нужно было сильное, по-европейски организованное и

¹⁾ Ординъ „Покореніе Финляндіи“, ч. I, стр. 102.

²⁾ П. Милюковъ, ч. III, стр. 144—145.

обученное войско, и Петръ I далъ это войско при помощи иноземцевъ, но какъ только цѣль эта была достигнута, Петръ I ставитъ въ главныя командныя роли русскихъ людей: Меньшикова, Шереметева, Репнина и другихъ.

Многіе порядки и уставы, принятыя Петромъ I въ арміи, носили печать самобытности и стояли выше существовавшихъ въ другихъ арміяхъ.

Добиваясь развитія торговли, устройства заводовъ, фабрикъ, Петръ I приглашаетъ пужныхъ ему мастеровъ-иноземцевъ, но цѣль призыва ихъ опредѣляетъ въ одномъ изъ его манифестовъ такъ: „чтобы русскіе люди могли научиться имъ неизвѣстнымъ познаніямъ, а познанія должны были сдѣлать ихъ искупиѣ во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ“¹⁾.

Петръ искалъ всюду способныхъ русскихъ людей, быстро выдвигалъ ихъ и ставилъ выше иноземцевъ.

Петръ I пользовался иностранцами съ большою пользою для Россіи съ цѣлями образовательными.

Въ особенности онъ подвинулъ развитіе математическихъ знаній. При немъ же возникла и первая правильно поставленная медицинская школа. Петръ I преслѣдовалъ въ школахъ практическія цѣли. Его школы—по преимуществу профессиональныя. Такой характеръ должна была носить и основанная имъ „школа математическихъ и навигацкихъ наукъ“, основанная въ 1701 году. Но въ то время, кромѣ Бѣлаго моря, учиться практически навигаціи было негдѣ. И вотъ англичанинъ Фарворсонъ началъ обучать мореплаванію первыхъ русскихъ моряковъ въ „*Москвѣ на Сухаревой башнѣ*“²⁾.

Въ дипломатическихъ сношеніяхъ Петръ I не зналъ другого языка, кромѣ русскаго.

Иностранцы при немъ большого вліянія на русскія дѣла оказывать не могли. Завѣдываніе иностранными дѣлами находилось въ русскихъ рукахъ³⁾.

Та быстрота, съ которою Петръ I достигъ для Россіи почетнаго положенія среди другихъ державъ, не могла быть достигнута иными, менѣе рѣшительными, менѣе крутыми мѣрами. Царствуя Петръ I долѣе, онъ нашелъ бы силы, получивъ отъ запада все ему необходимое, сохранить Россію для русскихъ. Его подражатели — маленькіе западники—смѣшали цѣль со средствомъ и въ потерѣ русскими всего русскаго иногда видѣли успѣхъ, утѣшая себя мыслью, что эта утрата русскихъ національныхъ особенностей отвѣчаетъ естественному прогрессу всего человѣчества . . .

Но движеніе по пути, рекомендуемому западниками, для массы

¹⁾ С. Соловьевъ, т. XV, стр. 1345.

²⁾ П. Милюковъ, ч. II, стр. 296.

³⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 9.

русскаго народа могло совершиться только путем подчиненія этой массы въ экономическомъ отношеніи евреямъ, иноземцамъ и инородцамъ, путемъ обезличенія ея въ духовномъ отношеніи и ослабленія въ экономическомъ. Путь этотъ на первый взглядъ менѣе болѣзненъ, чѣмъ путь, по которому стихійно протащилъ русскій народъ Петръ Великій, но несомнѣнно болѣе опасный, ибо ведетъ не къ усиленію Россіи, а къ ея распаду.

Въ особенности Петръ I ясно предвидѣлъ опасность отъ порабощенія русскаго племени евреями.

„Призывая отовсюду искусныхъ иностранцевъ, заботясь о развитіи торговли и промышленности, Петръ I только для одного народа—евреевъ—неуклонно дѣлалъ исключеніе: „Я хочу,—говорилъ Петръ I,—видѣть у себя лучше народовъ магометанской и языческой вѣры, нежели жидовъ. Они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложаю; не будетъ для нихъ въ Россіи ни жилища, ни торговли, сколько о томъ ни стараются и какъ *ближнихъ ко мнѣ ни подкупаютъ*“.

Относительно оцѣнки результатовъ дѣятельности Петра I историкъ Соловьевъ высказываетъ такое, справедливое мнѣніе ¹⁾:

„Никогда ни одинъ народъ не совершилъ такого подвига, какой былъ совершенъ русскимъ народомъ въ первую четверть XVIII вѣка. На исторической сценѣ явился народъ малозвѣстный, бѣдный, слабый, не принимавшій участія въ общей европейской жизни; неимовѣрными усилиями, страшными пожертвованіями онъ далъ законность своимъ требованіямъ, явился народомъ могущественнымъ, но безъ завоевательныхъ стремленій, успокоившійся, какъ только пріобрѣтено было необходимое для его внутренней жизни. Человѣка, руководившаго народомъ въ этомъ подвигѣ, мы имѣемъ полное право назвать величайшимъ историческимъ дѣятелемъ, ибо никто не можетъ имѣть большаго значенія въ исторіи цивилизаціи“.

Иноземныя вліянія при преемникахъ Петра I. Западничество Екатерины Великой.

Н. Данилевскій въ своемъ трудѣ: „Россія и Европа“ такъ опредѣляетъ значеніе иноземнаго вліянія въ XVIII вѣкѣ, послѣ смерти Петра I:

„Государственная реформа, которую претерпѣла Россія и которая, съ государственной точки зрѣнія и въ границахъ государственности, была совершенно необходима, перешла однакоже должную мѣру, вышибла и сбила Россію съ народнаго, національнаго пути. Пока живъ былъ великій реформаторъ, — господствовалъ еще надъ всѣмъ русскій

¹⁾ С. Соловьевъ, т. XV, стр. 1345.

интересъ, по крайней мѣрѣ въ политической сферѣ. Но, со смертію Петра, нѣмецкое вліяніе, которому былъ данъ такой огромный перевѣсъ, не переставало возрастать, такъ что во времена Анны можно было сомнѣваться: не исчезнетъ ли, не сотрется ли совершенно русскій національный характеръ съ русскаго (только по имени) государства; не обратится ли русскій народъ въ орудіе, въ матеріальное средство для нѣмецкихъ цѣлей ¹⁾?”

При преемникахъ Петра I, кромѣ иноземцевъ, жившихъ въ Россіи, на дальнѣйшее увлеченіе всѣмъ иноземнымъ съ нарушеніемъ интересовъ русскаго племени начинаютъ оказывать большое вліяніе и сами русскіе люди, проникшіеся западными идеями, ставшіе „западниками“.

Получившее съ XVIII столѣтія большое развитіе западничество начинаетъ вліять какъ на измѣненіе національнаго русскаго уклада жизни, такъ и на внѣшнія отношенія къ сосѣдямъ Россіи, ихъ дѣламъ и интересамъ.

Положеніе ухудшилось тѣмъ, что послѣ смерти Петра I управленіе дѣлами государства перешло, до вступленія на престолъ Екатерины II, въ руки временщиковъ, подчинясь въ то же время иноземнымъ вліяніямъ.

Власть захватываютъ въ свои руки иностранцы-дѣльцы.

Въ подражаніе западнымъ дворамъ роскошь проникаетъ къ русскому двору и въ высшія сословія. Петербургскія придворныя дамы начали не уступать нѣмкамъ и французенкамъ въ манерахъ, умѣньи одѣваться, краситься и причесываться. Герцогъ де-Линъ въ 1729 году свидѣтельствовалъ, что русскій дворъ роскошью и великолѣпіемъ превосходитъ другіе дворы.

Это было на верху, но русское рядовое дворянство, по мнѣнію П. Милюкова, очень медленно входило во вкусъ европейской реформы.

По указу 1726 года требовалось, чтобы дворяне въ своихъ помѣстьяхъ брились и носили нѣмецкое платье; такое требованіе не соблюдалось. Даже послуживъ въ арміи, дворяне, вернувшись домой, запускали бороду и надѣвали русское платье. Надо прибавить, что дворяне, служившіе въ гвардіи, заражаются преторіанствомъ ²⁾ и послѣ смерти Петра I въ теченіе 16 лѣтъ четыре раза принимаютъ участіе въ дворцовыхъ переворотахъ.

По мнѣнію П. Милюкова, западныя вліянія въ первой половинѣ XVIII вѣка воспринимаются: дворомъ, высшимъ чиновничествомъ, столичнымъ и отчасти провинціальнымъ дворянствомъ. Приверженцами русской старины остаются: духовенство, приказные, горожане и крестьяне. „Новая культура становится на Руси соціальнымъ признакомъ привилегированнаго сословія“.

¹⁾ Н. Давилевскій „Россія и Европа“, стр. 364.

²⁾ Или турецкимъ „янычарствомъ“.

Посопковъ въ 1719 году въ своемъ трудѣ „Отеческое завѣщаніе“ борется противъ иностранцевъ и высказываетъ мнѣніе, что еще не прошло время „заткнуть дыру, черезъ которую они проникли въ Россію“.

Большое и вредное вліяніе на воспитаніе русскаго общества въ періодъ съ 1747 по 1778 г. оказало сочиненіе иностранца аббата Бельгарда: „Юности честное зеркало или показаніе къ житейскому обхожденію“, выдержавшее въ теченіе тридцати лѣтъ пять изданій. Другой трудъ того же автора о воспитаніи дворянскихъ дѣтей и юношей разошелся въ трехъ изданіяхъ. Въ этихъ трудахъ, вмѣстѣ съ подробнымъ наставленіемъ, какъ держать себя въ обществѣ, какъ между прочимъ не причинять безпокойства сосѣдямъ своимъ носомъ, ртомъ, руками и погамн,—значились и совѣты несравненно менѣе невинные. Такъ Бельгардъ училъ быть при дворѣ смѣлымъ, самому объявлять о своихъ заслугахъ и искать награды. Даромъ, по его мнѣнію, служатъ только Богу, государю же надо служить ради чести и прибыли, *показывая при этомъ видъ, что служите для пользы родины.*

Тотъ же аббатъ способствовалъ вредному увлеченію иностранными языками. „Особенно важны, какъ признакъ хорошаго тона, иностранные языки. На нихъ надо говорить всегда между собою, . . . чтобы можно было порядочнаго человѣка отъ другихъ незнающихъ болвановъ распознать“¹⁾.

Убаюкиваемые такими совѣтами, русскіе люди щеголяли манерами, болтали на разныхъ языкахъ, какъ попугаи, а въ это время дѣльцы-иностранцы прибирали русскія дѣла къ своимъ рукамъ. Въ этомъ отношеніи особенно было тяжело для Россіи царствованіе Анны Ивановны. Въ теченіе 10 лѣтъ власть въ Россіи была захвачена иноземцами, принявшими русское подданство, — Бирономъ, Остерманомъ, Левенвольдомъ и Минихомъ. Эти авантюристы 10 лѣтъ насилывали русское національное чувство, глубоко оскорбленное передачею важнѣйшихъ дѣлъ въ государствѣ въ иноземныя руки.

Биронъ управлялъ государствомъ съ чрезвычайною жестокостью. Подати взимались съ бѣднѣйшаго населенія при помощи войсковыхъ командъ. Продавался послѣдній скотъ и земледѣльческія орудія. Недовольство росло. Чтобы бороться съ нимъ, шпіоны Бирона по всему государству выкрикивали страшное: „слово и дѣло“; пытки, казни, ссылки обрушивались на невинныхъ. Минихъ, получивъ въ свои руки армію, дѣятельно началъ уничтожать петровскіе порядки и вводитъ рабское подражаніе нѣмецкимъ образцамъ.

Въ Петербургѣ основывается сухопутный шляхетскій корпусъ для комплектованія русской арміи офицерами. Треть вакансій этого корпуса предоставляется нѣмцамъ изъ балтійскихъ провинцій; нѣмецкому языку отдается рѣшительно предпочтеніе передъ русскимъ.

¹⁾ П. Миллюковъ, ч. III, стр. 206.

Изъ 245 кадетъ въ 1733 году обучались нѣмецкому языку 237 человекъ, а русскому 18 человекъ, французскому языку обучались 51 человекъ, латинскому языку 15 человекъ, фехтованію—47 чел., верховой ѣздѣ—20 чел., за то танцамъ обучалось—110 человекъ. Русская исторія вовсе не входила въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ этомъ кадетскомъ корпусѣ.

Петръ III въ короткое свое царствованіе успѣлъ завести кромѣ русскаго войска еще и голштинское.

При Аннѣ Ивановнѣ въ составѣ русской дипломатіи получили преобладаніе инородцы. „Нѣмецкое рыцарство прибалтійскихъ областей начало мало-по-малу проникать въ дипломатію. Первыми представителями его въ ней видимъ графа Кейзерлинга и барона Корфа. Число дипломатовъ-остзейцевъ быстро возрастало съ каждымъ поколѣніемъ“¹⁾.

Верхотъ вліянія иноземцевъ на Русь можно признать заключеніе договора съ Турціею въ 1739 году. Виронъ въ это время правилъ Россіею, Минихъ — русскою арміею. Мирный трактатъ заключается въ Бѣлградѣ французскимъ посломъ при русскомъ дворѣ маркизомъ де-Вилленевъ.

Этотъ иноземецъ старательно, сообразно съ видами своего правительства, удаляетъ насъ отъ Чернаго моря: несмотря на одержанныя побѣды надъ турецкими войсками, пунктомъ третьимъ договора Россія обязывается разорить Азовъ, „оставить землю, какъ барьеръ между двумя государствами“.

Императрицы Елисавета и потомъ Екатерина II задержали нѣсколько наплывъ нѣмцевъ въ русскую государственную службу.

Въ обильное событіями царствованіе Екатерины II вліяніе западныхъ идей было очень сильно, какъ на государыню, такъ и на высшее общество. Екатерина II вела личную переписку съ Вольтеромъ. По ея признанію Вольтеръ научилъ ее читать и думать и имѣлъ вліяніе на формированіе ея ума. Но ученія Вольтера нашей государынѣ и русскому народу пользы не принесли. Вольтеръ ограпичивалъ свою миссію только „хорошею компаніею“. По его мнѣнію „народъ всегда останется глупъ и невѣжественъ: это скотъ, которому нужно лишь ярмо, кнутъ да сѣно“²⁾.

На Екатерину II, вѣроятно, повліяло это мнѣніе, такъ какъ веденіе переписки съ философами, высказываніе вслухъ разныхъ возвышенныхъ мыслей не помѣшало ей сотни тысячъ свободныхъ русскихъ людей обратить въ рабство и раздарить своимъ любимцамъ.

Кромѣ Вольтера на западничество Екатерины II вліяли Моптескъ, Беккарія, Дидро, Даламберъ, Гриммъ.

Высшее общество подражало государынѣ, и идеи Вольтера и

¹⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 10.

²⁾ П. Миллюковъ, ч. III, стр. 253.

Монтескьё усваивались имъ въ легкой формѣ. Послѣ французской революціи бюстъ Вольтера былъ однако убранъ изъ Эрмитажа.

Напомнимъ, что въ то время, какъ высшее общество въ Петербургѣ вкушало плоды европейской культуры и училось хорошимъ манерамъ и иностраннымъ языкамъ, депутаты, собранные Екатериною II, характеризовали общее внутреннее положеніе Россіи слѣдующими словами: „*Кто съ кого сможетъ, тотъ того и разоряетъ*“.

Значеніе вліянія на Екатерину II иноземцевъ во внѣшней политикѣ изложено въ XXX главѣ. Напомнимъ, что подъ этимъ вліяніемъ создались проекты „Сѣвернаго аккорда“ и такъ называемый „Греческій проектъ“. Подъ этимъ же вліяніемъ Екатерина II медлила объединеніемъ русскаго племени и добивалась присоединенія къ Россіи ненужныхъ ей Молдавіи и Валахіи.

Относительно окраинныхъ мѣстностей, присоединенныхъ къ Россіи ранѣе, Екатерина II слѣдовала національной политикѣ, признавала эти мѣстности частью русской земли и стремилась къ уничтоженію ихъ обособленности. Въ особенности въ этомъ отношеніи ею было много сдѣлано въ Выборгской губерніи. Но по отношенію завоеваній, сдѣланныхъ въ ея царствованіе, она поддерживала привилегированное положеніе католическаго духовенства сравнительно съ православнымъ и сохраняла привилегіи въ Курляндіи. Жители балтійскихъ провинцій, сохранивъ свои привилегіи, получили въ то же время полностью всѣ права русско-подданныхъ. Но эти привилегіи разсматривались Екатериною II лишь какъ временныя мѣры, которыя должны были уступить мѣсто мѣрамъ къ подчиненію этихъ мѣстностей во всемъ на общемъ основаніи съ коренными мѣстностями Россіи.

Когда въ Москвѣ въ 1767 году собрались депутаты въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, Екатерина для руководства депутатамъ написала „наказъ“, многія идеи котораго были заимствованы изъ трудовъ Монтескьё и Беккарія. Цѣлью работъ депутатовъ было поставлено достиженіе „*блаженства всѣхъ и каждого*“.

Въ комиссіи для достиженія этого блаженства и былъ поднятъ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостного права, но депутаты отъ дворянъ энергично воспротивились, и это начинаніе кончилось ничѣмъ. Заслуживаетъ вниманія, что депутаты, прибывшіе въ комиссію представителями окраинъ балтійскихъ, финляндскихъ, малороссійскихъ и даже смоленскіе, явились съ цѣлью отстаивать старыя свои привилегіи, но всѣ депутаты русскихъ мѣстностей дружно поддержали Екатерину II противъ ихъ притязаній. Русскіе депутаты высказались при этомъ, „что побѣжденные не должны имѣть преимущества надъ побѣдителями“ ¹⁾.

Екатерина рѣшила, что „сіи провинціи надлежитъ привести легчайшими способами къ тому, чтобы онѣ обрусѣли“.

¹⁾ П. Миллюковъ. ч. III, стр. 276.

Иноземное вліяніе сказалося и на мѣрахъ по переселенію въ Россію нѣмецкихъ колонистовъ. Дошло до того, что русскіе крестьяне бесплатно подготавливали этимъ колонистамъ, получившимъ обширныя участки земли и разныя пособія, жилища.

Въ вѣкъ Екатерины II въ Россію перенесено было съ запада ученіе массоновъ. Одинъ изъ передовыхъ людей той эпохи Новиковъ принадлежалъ къ этому ордену.

Подъ конецъ своего царствованія Екатерина II прекратила связь съ европейскими философами и вызвала интересъ въ обществѣ къ русской этнографіи.

Въ дѣлахъ внѣшнихъ на Екатерину II оказывалъ вліяніе великій Фридрихъ. Но это вліяніе было въ одномъ случаѣ выгодно для Россіи: Фридрихъ своимъ вліяніемъ облегчилъ объединеніе русскаго племени. Болѣе вредно было вліяніе на Екатерину II по финляндскимъ дѣламъ шведскаго выходца Спренгтпортена. Онъ способствовалъ заключенію въ 1790 году, послѣ пораженія нашего флота, не почетнаго для Россіи Верельскаго мира ¹⁾.

Напомнимъ, что въ 1788 году, готовясь къ войнѣ со Швеціею, Екатерина II относительно дѣтища Петра I — Петербурга — высказывала мнѣніе: „правду сказать, Петръ I близко сдѣлалъ столицу“.

Западничество Екатерины II и желаніе снискать одобреніе европейскихъ мыслителей толкали ее и ея сподвижниковъ на серьезныя промахи. Такъ, желая доказать существованіе въ Россіи свободы вѣроисповѣданій, Екатерина II, въ 1782—1784 г., въ азіатскихъ мѣстностяхъ Россіи заводила школы для обученія корану киргизовъ, еще свободныхъ отъ увлеченія магометанствомъ. Оренбургское начальство строило въ степи мечети, когда киргизы не имѣли въ нихъ нужды. Екатерина II приказывала приводить въ благоустройство костелы въ сѣверо-западномъ краѣ, а русскіе храмы, очень убогіе, были забыты. Она же обставила матеріально католическое духовенство въ сѣверо-западномъ краѣ лучше православнаго. Даже іезуиты были оставлены въ Россіи.

Значеніе иноземныхъ вліяній въ XIX столѣтіи. Западничество императора Александра I.

Въ короткое царствованіе Павла I балтійскіе нѣмцы значительно укрѣпили свою обособленную отъ русскихъ позицію. Нѣмецкому дворянству разрѣшено было въ 1799 году открыть свой университетъ въ Дерптѣ.

Западныя идеи въ XVIII столѣтіи хотя и имѣли вліяніе на ходъ внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ, то полезный, то вредный, тѣмъ

¹⁾ Ордннъ. ч. I, стр. 336.

не менѣе не помѣшали выдающимся правителямъ Россіи въ этомъ столѣтїи—Петру I и Екатеринѣ II—продолжать слѣдовать русской національной политикѣ и закончить тѣ національныя задачи, которыя были поставлены русскому племени еще въ XVI столѣтїи.

Западныя вліянія въ XIX вѣкѣ отразились на русской жизни въ большей степени, чѣмъ въ XVIII столѣтїи, и сдвинули русскую политику съ національнаго направленія. По многообразнымъ причинамъ и подъ вліяніемъ различныхъ иноземныхъ и инородныхъ дѣятелей наши государи въ XIX вѣкѣ до вступленія на престолъ императора Александра III, въ дѣлахъ внѣшнихъ, дѣйствуютъ, задаваясь хотя и возвышенными цѣлями, но цѣлями, не связанными съ русскою національною политикою. Въ дѣлахъ же внутреннихъ многія важныя реформы и начинанія носятъ подражательный западу характеръ, недостаточно соображенный съ ближайшими интересами русскаго народа и съ укладомъ его исторической жизни.

Въ особенности, послѣ внѣшнихъ дѣлъ, вредное вліяніе запада въ XIX столѣтїи сказалось на школѣ, созданной по европейскому образцу, школѣ, носящей и нынѣ космополитическій, а не русской характеръ.

Вопросъ о значеніи и результатахъ западнаго вліянія въ Россіи въ XIX столѣтїи такъ обширенъ, что требуетъ особаго спеціальнаго изслѣдованія. Матеріалы для такого изслѣдованія частью уже появились въ трудахъ нашихъ извѣстныхъ историковъ С. Соловьева, В. Ключевскаго, Н. Шильдера, П. Милюкова, А. Пыпина, С. Татищева и другихъ.

Ниже я воспользуюсь тѣми изъ выводовъ этихъ авторовъ, которые необходимы для освѣщенія вопроса: насколько эти вліянія отражались невыгодно на ростѣ русскаго племени.

Воспитателемъ императора Александра I былъ иностранецъ Лагарпъ, философъ и республиканецъ, съ возвышеннымъ образомъ мыслей, по теоретикъ. Онъ внушилъ своему воспитаннику много широкихъ взглядовъ и мыслей общечеловѣческаго характера. Изъ этихъ мыслей наиболѣе, казалось, было необходимо примѣнить къ Россіи—*освобожденіе крестьянъ*,—это было бы реальнымъ доказательствомъ полезности вліянія Лагарпа. Но такого вліянія не оказалось. Можно думать, что, знай Лагарпъ лучше Россію, быть можетъ, ему и удалось бы сдѣлать болѣе въ этомъ направленіи. Но, въ погонѣ за общими для всего человѣчества идеалами, заботы объ улучшеніи быта русскихъ певольниковъ были отодвинуты на задній планъ, а затѣмъ подъ громъ орудій и совсѣмъ забыты.

А. Пыпинъ въ своемъ трудѣ „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“ даетъ слѣдующую характеристику отношенію Александра I къ западнымъ вліяніямъ:

„Въ царствованіе Александра I русское общество стало въ особую тѣсную связь съ западно-европейскимъ. Европейскія идеи повліяли

ла русскіе умы и сообщали имъ въ первый разъ политическія стремленія. Умственный и общественный переворотъ, который изъ Франціи распространился на всю Европу, коснулся и Россіи. Вліяніе усилилось „отъ непосредственныхъ встрѣчъ дружескихъ и враждебныхъ“.

Такое вліяніе отразилось и на Александрѣ I. Первоначально онъ мечталъ о самыхъ широкихъ преобразованіяхъ, о какихъ только думали самые смѣлые умы современнаго ему русскаго общества. Онъ сталъ приверженцемъ конституціонныхъ учрежденій и самъ искалъ оппозиціи.

Въ запискахъ Чарторыжскаго значится, что Александръ I признавался ему, что онъ ненавидитъ деспотизмъ и принимаетъ живѣйшее участіе въ ходѣ французской революціи и, хотя осуждаетъ ея увлеченія, по желаетъ успѣха республикѣ. Наслѣдственность, по словамъ Александра I, было учрежденіе несправедливое и нелѣпое: верховная власть должна быть ввѣряема не по случайности рожденія, а по подачѣ голосовъ націею.¹⁾

Лица, окружавшія Александра I въ первый періодъ его царствованія, имѣли тоже направленіе мыслей, что и государь: всѣ были заражены западнымъ идеалистическимъ либерализмомъ. Всѣ ближайшіе совѣтники и друзья Александра I мало знали Россію и мало были связаны съ русскою жизнью. Новосильцевъ увлекался англійскою жизнью. Кочубей воспитывался въ Швейцаріи. Строгановъ получилъ французское воспитаніе. Чарторыжскій воспитывался тоже за границею и даже не зналъ русскаго языка.

Указанныя выше лица составили, съ государемъ во главѣ, тѣсный кружокъ, и подъ ихъ вліяніемъ проводились въ русскую жизнь въ первые годы царствованія Александра I различныя реформы.

А. Пыпинъ даетъ слѣдующую характеристику значенія этого кружка и указываетъ цѣли, которыми задавались государь и члены кружка:

„Этотъ кружокъ былъ вообще естественнымъ порожденіемъ умственной и нравственной жизни нашего общества екатерининскихъ временъ съ ихъ лучшей стороны. Это обстоятельство однако постоянно забывалось ихъ противниками, которые, не находя словъ для прославленія мудрости Екатерины,—съ озлобленіемъ опрокидывались на людей, только продолжавшихъ то, что было теоретически хорошаго въ ея идеяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, этимъ противникамъ нужно было признать всѣ либеральныя заявленія Екатерины громаднымъ лицемеріемъ, длившимся десятки лѣтъ, если бы они захотѣли отвергать это, потому что направленіе этого кружка выросло именно изъ идей, которыя она поощряла и заявляла. Всѣ умственные интересы образо-

¹⁾ А. Пыпинъ „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“ (пзд. 1885 г.), стр. 30—33.

ваннѣйшаго общества тѣхъ временъ (тогда это было, въ особенности, высшее знатное общество) направились къ французской литературѣ и философіи и ихъ свѣтиламъ: это общество принимало французскіе нравы, читало французскія книги, многіе завершили свое воспитаніе въ Парижѣ подъ руководствомъ болѣе или менѣе выдающихся людей. Понятно, что если императрица вела дружбу съ Вольтеромъ, Дидро, Даламберомъ, питалась сочиненіями Монтеस्कьё, то этимъ однимъ уже открывался путь всѣмъ вліяніямъ идей, которыхъ они служили представителями. Эти идеи, конечно, различно дѣйствовали на различные характеры и особенно на различныя поколѣнія. Старшія поколѣнія были не особенно расположены къ идеальнымъ увлеченіямъ и, напротивъ, больше отличались эгонстическимъ хладнокровіемъ, которое тонкости французскихъ нравовъ и гуманности французской философіи спокойно мирило съ остатками грубаго варварства въ русскихъ нравахъ. Но естественно, что въ новыхъ поколѣніяхъ дѣйствіе этихъ идей принимало иной характеръ; извѣстный тонъ цивилизаціи уже вошелъ въ жизнь, когда начиналось ихъ нравственное воспитаніе, и они сдѣлали новый шагъ въ этомъ направленіи. Они принимали эти идеи искреннѣе и, въ виду противорѣчія ихъ съ жизнью, не остались равнодушны, а, напротивъ, искали разумнаго исхода, старались дать новымъ понятіямъ мѣсто въ жизни. Но сущность этихъ понятій усваивалась людьми новаго поколѣнія не только съ вѣдома, но часто подъ прямымъ вліяніемъ стараго, которому принадлежалъ выборъ системы воспитанія.

„Путь пріобрѣтенія новыхъ понятій оставался одинъ: это были непосредственныя вліянія европейскаго движенія, и дѣйствовали они одинаково въ людяхъ весьма различныхъ положеній, какъ скоро эти вліянія имѣли возможность проникать довольно глубоко въ умы. Примѣромъ можетъ служить Радищевъ: его мнѣнія не представляли ничего особеннаго въ сравненіи съ тѣмъ, что нѣсколько раньше думали и по крайней мѣрѣ высказывала сама императрица Екатерина и что нѣсколько позднѣе думали люди, составлявшіе ближайшій кружокъ Александра, и самъ Александръ. Ненависть къ произволу деспотизма, требованіе законности, стремленіе къ смягченію нравовъ и освобожденію общества, въ частности осужденіе крѣпостнаго права, негодности судовъ и т. п., все это были черты, имъ общія. Происходили онѣ изъ одного источника: русская мысль приходила къ нимъ подъ вліяніемъ воспитанія, европейской литературы и европейской жизни“¹⁾.

Въ предыдущихъ главахъ изложено, что успѣлъ свершить Александръ I въ первые годы своего царствованія, пока внѣшняя дѣятельность не поглотила всего его вниманія. Нельзя не признать, что сравнительно съ широкими планами, о которыхъ сказано выше, испол-

¹⁾ А. Пыпинъ „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“, стр. 71—72.

нено было очень мало. Особенно заслуживаетъ вниманія, что ни просвѣщенная въ европейскомъ духѣ Екатерина II, ни Александръ I ничего не сдѣлали къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Причинъ тому много, но въ числѣ ихъ надо отмѣтить и то направленіе образованія и воспитанія, какое стали получать со второй половины XVII столѣтія дѣти высшаго класса въ Россіи. Это образованіе первоначально носило иностранный характеръ. Въ основанныхъ въ Россіи университетахъ профессора читали лекціи на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Часть знатныхъ юношей начала воспитываться за границею. Когда при Павлѣ I были запрещены поѣздки за границу и вызваны были молодые люди, обучавшіеся въ иностранныхъ университетахъ, то такихъ оказалось свыше 100 человекъ ¹⁾.

Французскій языкъ настолько сталъ распространенъ, что даже совѣщанія подъ предсѣдательствомъ государя, лицъ, составлявшихъ ближайшій къ нему кружокъ, происходили, по мнѣнію А. Пыпина, „повидимому“ на французскомъ языкѣ.

По свидѣтельству С. Татищева, Чарторыжскій не зналъ русскаго языка ²⁾.

Увлеченіе французскимъ языкомъ было такъ велико, что, во время нахожденія нашей арміи во Франціи, командующій главною квартирою императора Александра I князь Волконскій дѣлалъ распоряженія на французскомъ языкѣ. На этомъ языкѣ онъ, напр., сдѣлалъ распоряженіе о преслѣдованіи Наполеона въ 1814 году.

„Русскіе (т. е. изъ высшихъ слоевъ общества), почти всѣ воспитанные французами,—говоритъ современникъ въ 1800 г.,—съ дѣтства пріобрѣтаютъ очевидное предпочтеніе къ этой странѣ... Они узнаютъ Францію только en beau, какой она кажется издали... Они считаютъ ее отечествомъ вкуса, свѣтскости, искусствъ, изящныхъ наслажденій и любезныхъ людей; они уже считаютъ ее убѣжищемъ свободы и разума, очагомъ священнаго огня, гдѣ они нѣкогда зажгутъ свѣтильникъ, долженствующій освѣтить ихъ сумрачное отечество“ ³⁾.

Но въ то же время, какъ указано выше, „тонкости французскихъ нравовъ и гуманность французской философіи спокойно мирились у русскихъ людей той эпохи съ остатками грубаго варварства“. Извѣстны стихи, рисующіе одного изъ русскихъ представителей обожанія французскаго культа: Ярый поклонникъ Мирабо, за измятое жабо, бьетъ по лицу русскаго „Гаврила“, своего крѣпостного (въ грудь и въ рыло).

Великій Петръ заставилъ все дворянство помогать ему воевать и перестраивать Россію. За эту службу Петръ, подобно своимъ пред-

¹⁾ А. Пыпинъ „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“, стр. 74.

²⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 17.

³⁾ А. Пыпинъ „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“, стр. 73.

камъ, не будучи въ силахъ отпустить на содержаніе служащихъ дворянъ деньги, оставилъ въ ихъ владѣніи земли и крѣпостныхъ. Но когда дворяне получили освобожденіе отъ обязательной службы, они тѣмъ не менѣе крѣпко держались за сохраненіе крѣпостного права, дававшего имъ возможность даже безъ службы вести веселую жизнь, читать французскихъ философовъ, разсуждать „о свободѣ, равенствѣ и братствѣ“, наряжаться какъ куклы, считать своимъ идеаломъ Робеспьера или Мирабо и въ то же время проигрывать въ карты своихъ вѣрныхъ слугъ, продавать дѣвушекъ, мѣнять на борзыхъ собакъ людей, отрывая ихъ отъ семьи и пр...

Для того, чтобы освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Александру I пришлось бы употребить насиліе. Петръ I, если бы призналъ такую мѣру необходимою, конечно не остановился бы передъ этимъ насиліемъ, но императоръ Александръ I по характеру своему не могъ и не хотѣлъ взяться за эту задачу. Не хотѣлъ и потому, что ни онъ, ни его ближайшіе сотрудники, восторгаясь французскими идеями, въ то же время не были убѣждены ни въ своевременности, ни въ полезности для Россіи освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Даже такой просвѣщенный человекъ того времени, какимъ былъ историкъ Карамзинъ, считавшій себя почитателемъ Робеспьера и сторонникомъ освобожденія крестьянъ, признавалъ, что *надо сначала просвѣтить крестьянъ, а потомъ освободить ихъ* ¹⁾.

Сперанскій, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей царствованія императора Александра I, былъ почитателемъ французской системы централизаціи и Наполеонова кодекса. Кромѣ французскаго вліянія, на Сперанскаго дѣйствовало и англійское. Такъ, онъ былъ сторонникомъ созданія въ Россіи высшаго класса, основаннаго на правѣ первородства (майоратѣ), который и долженъ былъ занимать первыя государственныя должности и блюсти за сохраненіемъ законовъ.

По проекту Сперанскаго, кромѣ Государственнаго Совѣта, учреждалась Государственная дума изъ депутатовъ всѣхъ свободныхъ классовъ.

„Дума получаетъ отчеты отъ министровъ. Въ случаѣ явнаго нарушенія государственной конституціи, дума имѣетъ право требовать отвѣта у министровъ и дѣлать по этому предмету представленія престолу“ ²⁾.

Задаваясь такими широкими по тому времени планами, Сперанскій тоже обходитъ рѣшеніе главнаго вопроса: освобожденіе крестьянъ. Онъ позволяетъ себѣ указать лишь на необходимость этой реформы и въ то же время признаетъ возможнымъ „полное“ освобожденіе крестьянъ безъ надѣла ихъ землею ³⁾.

¹⁾ А. Пыпинъ „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“, стр. 180.

²⁾ Тамъ же, стр. 166—167.

³⁾ Тамъ же, стр. 174.

„Съ 1815 года въ Россіи началась реакція. А. Пыпинъ относительно этого періода пишетъ ¹⁾:

„Внутренній источникъ реакціи лежалъ и въ личномъ характерѣ Александра. Въ немъ самомъ издавна боролись два разные настроенія—внушенный полусантиментальнымъ воспитаніемъ либерализмъ и совѣмъ противоположные инстинкты, питаемые всею его обстановкою. Этими противорѣчіями былъ особенно исполненъ второй періодъ его либерализма, съ 1815 года. Онъ уже вскорѣ начинаетъ охладѣвать къ „законно-свободнымъ“ учрежденіямъ и къ свободѣ народовъ. Польская конституція, только что данная, показалаcя стѣснительной для авторитета власти. Въ греческомъ вопросѣ императоръ колебался между свободой Греціи и „законною властью“ турецкаго султана и наконецъ—наперекоръ сильнымъ симпатіямъ къ освобожденію Греціи въ самомъ русскомъ обществѣ, даже въ народѣ — отказался защищать грековъ, въ угоду европейской дипломатіи; въ конституціонныхъ вопросахъ Германіи онъ стоялъ уже въ 1819 году на сторонѣ реакціи; онъ вмѣшивался въ дѣла Испаніи и Неаполя, и русскія войска должны были готовиться къ роли жандармовъ въ чужихъ государствахъ...“

Въ XVIII столѣтіи верхи русскаго общества по своему образованію, привычкамъ, взглядамъ стали равняться съ представителями верховъ обществъ въ государствахъ Европы, но не только народныя массы, но и значительная часть дворянства, остались невѣжественными. Въ царствованіе Александра I слой лицъ, европейски образованныхъ, увеличился; потребность къ чтенію развилась, походы въ Европу сотенъ тысячъ людей въ особенности отразились пробужденіемъ интереса къ заграничной жизни и заграничнымъ порядкамъ у русскихъ офицеровъ. Сравненія были не въ нашу пользу. Иноземное вліяніе на нѣкоторыхъ изъ нашихъ офицеровъ выразилось участіемъ ихъ въ „Союзѣ благоденствія“ и позднѣе въ заговорѣ декабристовъ. Но масса населенія, какъ и въ XVIII столѣтіи, оставалась невѣжественною, и пропасть между верхами и низами населенія не заполнялась.

Тяжелое положеніе, въ которое реакція поставила образованную часть русскаго общества, вызывало протесты въ немъ. Съ особою энергіею этотъ протестъ сказался среди лицъ, входившихъ въ составъ общества „Союза благоденствія“. Различные члены этого общества занимались разработкой вопросовъ о политическомъ переустройствѣ Россіи по западнымъ образцамъ, а по „донесеніямъ“ разныхъ лицъ даже и по американскому образцу.

Въ числѣ пожеланій этого общества впервые въ 1820 году съ опредѣленностью была высказана мысль о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, съ надѣленіемъ ихъ землею.

¹⁾ А. Пыпинъ „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“, стр. 434—435.

Относительно этихъ пожеланій А. Пыпинъ высказываетъ слѣдующее мнѣніе ¹⁾:

„Каковы бы ни были частности этихъ предположеній, остается чрезвычайно характеристиченъ фактъ, что политическія мысли тогдашнихъ людей приняли это направленіе, которое свидѣтельствовало, что увлеченіе внѣшностью политическихъ формъ стало смѣняться болѣе серьезнымъ вниманіемъ къ самымъ кореннымъ вопросамъ государственной жизни: здѣсь положено было первое начало политическому сознанію общества, положено его собственными силами“.

Вслѣдствіе особенностей характера императора Александра I иноземное вліяніе въ его царствованіе по отношенію къ внутреннимъ дѣламъ выразилось составленіемъ многихъ проектовъ, на которыхъ отразились въ особенности французскія и англійскія вліянія. Видимые результаты этихъ вліяній сказались усиленіемъ бюрократическаго строя государственнаго управленія ²⁾, что не облегчило положенія массъ населенія. Гораздо болѣе существенно и вредно для Россіи сказалось иноземное вліяніе въ царствованіе Александра I на ходъ внѣшнихъ дѣлъ и на окраинной политикѣ.

Въ теченіе XVIII вѣка въ Петербургѣ и при дворѣ кромѣ иноземцевъ уже находилось значительное число представителей окраинъ польской, балтійской, финляндской и кавказской. Многіе изъ этихъ представителей занимали высокое служебное положеніе и служили доблестно въ арміи. Въ XIX вѣкѣ наплывъ дѣятелей съ окраинъ увеличился. Въ царствованіе Александра I выдающуюся роль игралъ лифляндецъ Барклай-де-Толли, бывшій съ 1810 по 1812 годъ военнымъ министромъ, а затѣмъ главнокомандующимъ русскою арміею. Много тяжелыхъ минутъ пришлось ему переживать въ войну 1812 года. Его нерусское происхожденіе ³⁾ при отступленіи нашей арміи къ Москвѣ вызывало противъ него общее недовольство въ арміи и даже обвиненіе въ измѣнѣ. Но по нашимъ военнымъ лѣтописямъ Барклай-де-Толли остается неизмѣнно однимъ изъ главныхъ героевъ борьбы съ Наполеономъ.

Далеко не такую добрую память заслужили другіе иноземцы, приближенные къ себѣ императоромъ Александромъ I: полякъ Чарторыйскій и шведы Армфельдъ и Спренгтпортенъ. Они преслѣдовали, первый возстановленіе Польши, а послѣдніе — созданіе обособленной отъ Россіи Финляндіи.

Въ особенности много вреда Россіи причинилъ Чарторыйскій. С. Татищевъ въ своемъ трудѣ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“ приводитъ слѣдующую выдержку изъ записокъ Чарторыйскаго:

¹⁾ А. Пыпинъ „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“, стр. 443.

²⁾ Контроль сената надъ министрами былъ уничтоженъ.

³⁾ Предки Барклая-де-Толли были шотландцы, переселившіеся въ Лифляндію въ началѣ XVIII вѣка. „Столѣтіе воен. министерства“. Историч. очеркъ развѣт. воен. управленія въ Россіи, т. I, стр. 157.

„Моя система“, — проповѣдуетъ Чарторыжскій, — „основнымъ началомъ коей было устраненіе всѣхъ несправедливостей, естественно вела къ постепенному *возстановленію Польши*. Но дабы не столкнуться прямо съ затрудненіями, которыя должна была встрѣтить дипломатія, столь противная общепринятымъ взглядамъ, я не произнесъ имени *Польши*. Идея ея возстановленія заключалась въ духѣ моего труда, въ направленіи, которое я хотѣлъ придать русской политикѣ. Говорилъ же я только о прогрессивномъ освобожденіи народовъ, незаконно лишенныхъ права на политическое состояніе; я не боялся назвать грековъ и славянъ, ибо ничто не могло быть болѣе согласно съ желаніями и мнѣніями русскихъ, но, по наведенію, правило это имѣло быть примѣнено и къ Польшѣ. Это было какъ бы само собою условлено между нами, но въ то же время рѣшено, что до поры до времени не будетъ упоминаться имя моей родины. Я чувствовалъ, что того равно требуютъ необходимость и приличія. Нѣтъ ни единого русскаго, который самъ по себѣ и по доброй своей волѣ былъ бы благопріятно расположенъ къ Польшѣ. Впослѣдствіи я убѣдился, что правило это не допускаетъ исключенія и что невозможно измѣнить въ данномъ случаѣ намѣреніе ни одного изъ нихъ“ ¹⁾.

По поводу такого откровеннаго признанія Чарторыжскаго и всего характера его дѣятельности С. Татищевъ дѣлаетъ слѣдующія заключенія:

„Слова эти разоблачаютъ намъ тайную, но неизмѣнную цѣль, къ которой стремился Чарторыжскій во всю жизнь свою, даютъ ключъ разгадкѣ всѣхъ его дѣйствій и распоряженій за время управленія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Они вполнѣ уясняютъ намъ, для чего составила такъ называемая третья коалиція и Россія втянута была въ кровопролитную войну съ Франціею, окончившуюся Аустерлицкимъ разгромомъ. Освобожденіе Европы, международное устройство ея на началахъ права и справедливости, все это служило лишь благовиднымъ предлогомъ для безпрепятственнаго осуществленія завѣтнаго замысла воскресенія Рѣчи Посполитой въ границахъ 1772 года, во всемъ прежнемъ объемѣ, блескѣ и могуществѣ...“

„Бѣдственныя для нашего отечества послѣдствія политической системы, навязанной полякомъ-министромъ русскому двору, не ограничиваются предѣлами непродолжительнаго нахождения его у власти. Толчокъ былъ данъ, и русская политика, выбитая изъ исторической колеи, болѣе трехъ четвертей столѣтія блуждала въ пространствахъ, прежде, чѣмъ могла обрѣсти снова торный, естественный, народный свой путь. Отсюда тяжкія испытанія, пережитыя Россіею въ отношеніяхъ ея къ Европѣ въ послѣдніе годы каждаго изъ трехъ послѣднихъ царствованій: унижительная опека Меттерниха, севастопольская война, берлинскій конгрессъ.“

¹⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 340—341.

„Объясняется это тѣмъ, что пребываніе Чарторыжскаго во главѣ нашего дипломатическаго вѣдомства въ короткое время самымъ гибельнымъ и растлѣвающимъ образомъ отразилось на русской дипломатіи. Онъ впервые оторвалъ ее отъ родной почвы, обезличилъ и опошлил. Введеніе имъ французскаго языка въ политическую переписку русскаго двора было логическимъ слѣдствіемъ той системы, что порывала преемственную связь настоящаго съ прошедшимъ, глумилась надъ русскою исторіею и стремилась русскими же руками разрушить положеніе, созданное Россіи потомъ и кровью сыновъ ея, умомъ и трудами предшествовавшихъ поколѣній. Не сочувствуя видамъ и цѣлямъ князя Адама, русскіе люди постепенно стали покидать дипломатическое поприще, коимъ завладѣли, какъ наследственною вотчиною, искатели приключеній изъ всѣхъ концовъ запада и востока. Они, со своими сродниками и потомками, чадами и домочадцами, крѣпко засѣли въ немъ, окопались и укрѣпились такъ, что на долгіе годы затруднили въ него доступъ природнымъ русскимъ“¹⁾.

Въ русскую дипломатію началось вторженіе иностранцевъ: французъ Убри, эльзасца Анштета, венеціанца Мочениго, корсиканца Поццо-ди-Борго, грека Каподистрія. Всѣ они были приняты на службу, несмотря на то, что ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ понятія о Россіи и не зналъ даже русскаго языка.

Наши дипломаты новой, не русской школы, какъ указано выше, начинаютъ признавать: „что цѣль и назначеніе дипломатіи состоитъ не въ томъ, чтобы отстаивать интересы отечества, а дабы доставить, хотя бы въ ущербъ имъ, торжество отвлеченнымъ началамъ европейскаго порядка и законности“²⁾.

Въ своихъ запискахъ Поццо-ди-Борго высказывалъ мнѣніе, что русскій языкъ не нуженъ, такъ какъ ихъ пригласили не „для спеціально русскихъ, а для такъ называемыхъ общихъ дѣлъ“³⁾.

Уже въ царствованіе Александра I начинаетъ играть выдающуюся роль гр. К. Нессельроде, который въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій и является представителемъ торжества отвлеченныхъ началъ европейскаго порядка и законности въ ущербъ русскимъ интересамъ. Отецъ Нессельроде былъ нѣмецкій дворянинъ, поступившій въ 1780 году на русскую службу, а мать — еврейка.

Еще во время войнъ съ Наполеономъ въ 1813 году Нессельроде было поручено управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Онъ считалъ себя другомъ Меттерниха и вполне подпалъ его вліянію.

Нессельроде менѣе всего былъ способенъ склонять государя возвратиться на путь національной русской политики.

Въ 1812 году знаменитый государственный дѣятель и бывшій прусскій министръ патріотъ Штейнъ былъ приглашенъ императоромъ

¹⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 341—342.

²⁾ Тамъ же, стр. 21.

³⁾ Тамъ же, стр. 17.

Александромъ I въ русскую главную квартиру. Онъ быстро обворожилъ государя и приобрѣлъ полное его довѣріе. Находясь въ Россіи, Штейнъ главною своею задачею поставилъ „обращеніе торжества русскаго оружія (въ 1812 году) на пользу нѣмецкаго дѣла“ ¹⁾. Еще участь войны 1812 года не была рѣшена, а Штейнъ уже представлялъ нашему государю соображенія объ устройствѣ Германіи, по занятіи ея русскими войсками, и о способѣ веденія въ ней войны. Императоръ Александръ I одобряетъ всѣ его проекты. Опасаясь, что канцлеръ Румянцевъ будетъ мало расположенъ жертвовать интересами Россіи чужимъ интересамъ, Штейнъ начинаетъ противъ него интригу.

Безъ церемоніи Штейнъ обращается къ англійскому правительству съ просьбою настоять черезъ своего посла объ удаленіи русскаго государственнаго канцлера, высказывая опасенія, что Румянцевъ не въ состояніи будетъ, въ случаѣ, если побѣда останется за Россіею, возстановить въ Европѣ политическій порядокъ на твердыхъ и мудрыхъ основаніяхъ. Въ письмѣ гр. Мюнстеру, отъ 29 августа 1812 года, Штейнъ прямо указываетъ на необходимость послѣ Отечественной войны направить силы Россіи „къ исключительной выгодѣ Германіи и Европы“ ²⁾.

Штейнъ работалъ въ смыслѣ возвращенія Германіи ея древнихъ границъ — Вогезовъ и Мааса и *удержанія Россіи* отъ расширенія ея тогдашнихъ границъ. О вознагражденіи Россіи Штейнъ выражался такъ:

„Россія же слишкомъ велика и справедлива, чтобы желать расширенія своихъ предѣловъ и вооруженія противъ себя общаго недовѣрія“ ³⁾.

Выше было изложено, что такіе русскіе люди, какъ Кутузовъ, были противъ похода 1813 года.

Образъ дѣйствій Александра I въ Европѣ доставлялъ ему популярность. Онъ высказывался за либеральныя учрежденія въ Германіи, защищалъ Францію противъ своихъ союзниковъ и согласился на возстановленіе Бурбоновъ только подъ условіемъ конституціонныхъ учрежденій; онъ же упорно стоялъ за возстановленіе Польши съ конституціоннымъ правленіемъ. Когда въ Парижѣ Александра I упрекнули, что въ Россіи есть рабы, онъ обѣщалъ освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости ⁴⁾.

Относительно настроенія Александра I, вернувшагося въ Россію послѣ вѣнскаго конгресса, А. Пыпинъ пишетъ ⁵⁾:

„Конецъ наполеоновскихъ войнъ повелъ за собою новыя черты

¹⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 31.

²⁾ Тамъ же, стр. 32.

³⁾ Тамъ же, стр. 33.

⁴⁾ А. Пыпинъ „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“, стр. 286—287.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 41.

въ настроеніи Александра. Воротившись въ Россію послѣ долговременнаго отсутствія, законченнаго блестящими триумфами, онъ какъ будто охладѣлъ къ Россіи: европейская политика заслонила домашніе интересы, въ которыхъ онъ не находилъ удовлетворенія. Мысль создать огромную армію, которая бы обезпечивала вліяніе Россіи и спокойствіе Европы, произвела одно изъ несчастнѣйшихъ созданій александровскаго времени—военныя поселенія“.

Относительно состава и характера дѣятельности нашихъ дипломатовъ XIX столѣтія приводимъ слѣдующую оцѣнку С. Татищева „Изъ прошлаго русской дипломатіи“¹⁾.

„Существенною причиною безпочвенности нашей дипломатіи было окончательное закрѣпленіе ея за иновѣрнымъ и иноязычнымъ личнымъ составомъ, со времени вступленія графа Нессельроде въ завѣдываніе иностранною коллегіей набравшимся почти исключительно изъ нѣмцевъ, большею частью уроженцевъ нашихъ прибалтійскихъ областей. Съ 1833 года они одни назначались на мѣста пословъ и посланниковъ на Западѣ, не только при дворахъ великихъ державъ, но и въ столицахъ второстепенныхъ государствъ. Графу Поццо-ди-Борго въ Парижѣ наследовалъ графъ Паленъ, князю Ливену въ Лондонѣ—баронъ Брунновъ, Татищеву въ Вѣнѣ—графъ Медемъ, Рибопьеру въ Берлинѣ—баронъ Мейендорфъ. Графъ Сухтеленъ представлялъ Россію въ Швеціи, баронъ Мальтицъ—въ Нидерландахъ, графъ Стакельбергъ—въ Неаполѣ, баронъ Николаи—въ Даніи, не говоря уже о мелкихъ германскихъ дворахъ. Исключеніе составляли лишь посланникъ въ Римѣ, графъ Гурьевъ, шурина Нессельроде, да еще два дипломата, послѣдовательно занимавшіе постъ посланника въ Царьградѣ: А. П. Бутеневъ и В. П. Титовъ, также находившіеся съ нимъ въ свойствѣ, такъ какъ оба были женаты на сестрахъ графа Хрептовича, мужа одной изъ дочерей министра.

„Перечисленныхъ именъ вполне достаточно, чтобы понять, въ какой степени наша дипломатія николаевской эпохи была чужда русской народности и связанныхъ съ нею понятій и вѣрованій. Въ средѣ ея совершенно естественно не оставалось и тѣни преданій не только московскаго посольскаго приказа, но и преемственной политики Петра Великаго и Великой Екатерины. Задачей своею она считала искупленіе грѣховъ этихъ двухъ славныхъ царствованій, какъ явствуетъ изъ дипломатическихъ записокъ барона Бруннова. Въ сотрудикахъ Нессельроде не встрѣчаемъ ни одного изъ свойствъ, отличавшихъ русскихъ дипломатовъ прежняго времени: никакой своеобразности, ни малѣйшаго сознанія своего народнаго достоинства. Напротивъ, незнакомые съ исторіею Россіи, чуждые русской жизни, не разумѣвшіе даже русскаго языка, они съ пренебреженіемъ относились ко всему родному, для нихъ недоступному и непонятному, и съ подобо-

¹⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 57—59.

страстіемъ взирали на западно-европейскую культуру, слясь пріобщиться ея благамъ, хотя бы цѣною полнаго отреченія отъ основныхъ началъ русской государственной жизни. Они и не думали о проведеніи ихъ въ своей дипломатической дѣятельности, а гораздо охотнѣе служили распространителями иностранныхъ теченій и вѣяній въ нашихъ правительственныхъ кругахъ. И, поступая такимъ образомъ, эти, большею частью умные, образованные и честные люди не измѣняли своему долгу: они просто не создавали его и не могли сознать.

„Такъ окончательно сложился типъ русскаго дипломата XIX вѣка, не только отличный отъ нашихъ дипломатическихъ представителей прошедшаго времени, но и прямо имъ противоположный. Онъ русскимъ былъ даже не по имени, а развѣ по обязанности службы. Сложился онъ по образу и по подобію дипломата австрійскаго, Меттерниховой школы. Тотъ же культъ формы, въ ущербъ содержанію, то же преобладаніе слова надъ дѣломъ. При всемъ томъ дипломаты были о себѣ необыкновенно высокаго мнѣнія и тщательно охраняли отъ постороннихъ взоровъ совершеніе дипломатическихъ тайнствъ. Полу-мракъ, посреди котораго они священнодѣйствовали, какъ нельзя болѣе способствовалъ сокрытію умственной немощи и нравственнаго убожества. Мудрено ли, что при такихъ условіяхъ дѣятельность дипломатовъ не только не вліяла на развитіе государственныхъ силъ, но тормозила его и задерживала и шла прямо въ разрѣзъ съ естественнымъ историческимъ теченіемъ народной жизни“.

О томъ, какъ наши дипломаты отстаивали русскіе интересы въ войнахъ, веденныхъ Россією въ XIX столѣтіи, изложено въ предыдущихъ главахъ.

Можно сдѣлать заключеніе, что внѣшняя дѣятельность Россіи въ XIX вѣкѣ, часто не отвѣчавшая интересамъ русскаго племени и вызвавшая массу бесполезныхъ для русскаго народа жертвъ, въ значительной степени зависѣла отъ чрезмѣрнаго и вреднаго вліянія запада и западныхъ идей на представителей русской дипломатіи въ XIX вѣкѣ.

Это вліяніе облегчалось не русскимъ происхожденіемъ огромнаго числа нашихъ дипломатовъ. Въ 1805 г. 68% дипломатическихъ должностей занимались лицами не русскаго происхожденія, а въ 1854 г. число ихъ возросло до 81%¹⁾).

Значеніе иноземныхъ вліяній въ Россіи въ царствованія императоровъ Николая I и Александра II на внутреннія дѣла Россіи, по пенмѣшю у меня нужныхъ для сего матеріаловъ, не можетъ быть выяснено даже приблизительно. Изъ отрывочныхъ по этому вопросу свѣдѣній, вліяніе иноземцевъ на теченіе въ Россіи внутреннихъ дѣлъ, въ періодъ 1825—1881 гг. значительно уменьшилось сравнительно съ вліяніемъ ихъ въ первыя 25 лѣтъ XIX вѣка. Но это конечно не

¹⁾ К. Скальковскій „Внѣшняя политика Россіи“, изд. 1897 г., стр. XVI.

означаетъ, что вліяніе на Россію вообще запада уменьшилось. Въ самыхъ разнообразныхъ формахъ это вліяніе, какъ и слѣдовало ожидать, только увеличилось. Во многихъ случаяхъ такое вліяніе, въ особенности въ смыслѣ пріобрѣтенія полезныхъ знаній, было благодѣтельно. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ представители русской интеллигенціи, въ увлеченіи западомъ, стали нарушать интересы русскаго племени, такое вліяніе было вреднымъ.

Подъ вліяніемъ западныхъ идей въ Россіи создался типъ *западниковъ*, искавшихъ свои идеалы въ общественной жизни и цивилизаціи западной Европы.

Съ XVIII вѣка представители высшаго класса Россіи, за нѣсколькими исключеніями, вели образованіе и воспитаніе своихъ дѣтей такъ, что все западное, европейское, должно было стать имъ ближе всего русскаго. Окруженныя гувернерами-иностранцами, дѣти нашихъ вельможъ прежде всего выучивались иностраннымъ языкамъ, затѣмъ русскому. Было время, когда говорить по-русски съ иностраннымъ акцентомъ было признакомъ хорошаго тона. Дома и въ гостяхъ — говорили не по-русски. Выборъ гувернеровъ и воспитателей былъ часто неудачный. Поѣздки за границу, чтеніе иностранныхъ книгъ развивало знаніе Европы, привычку и привязанность къ ней.

Продолжительное время не только высшее, но и среднее образованіе не налаживалось въ Россіи, и часть знатнаго юношества заканчивала свое образованіе за границею.

Въ первыхъ русскихъ университетахъ преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ велось на иностранныхъ, даже на латинскомъ, языкахъ. Затѣмъ и въ Россіи, въ привилегированныхъ учебныхъ заведеніяхъ на изученіе иностранныхъ языковъ обращалось болѣе вниманія, чѣмъ на знакомство съ Россіею.

Культурныя условія жизни за границею, свобода политическая, свобода слова и личности, богатства научныя, литературныя,—все это, вмѣстѣ взятое, оставляло въ тѣни Россію и вызвало въ русскихъ людяхъ привычку ко всему европейскому настолько сильную, что русскому племени приходится за эту привычку выплачивать ежегодно свыше *ста милліоновъ рублей*, оставляемыхъ нашими путешественниками за границею.

Западничество и западники.

Появленіе въ Россіи западничества и послѣдователей этого ученія — западниковъ, Н. Данилевскій въ своемъ трудѣ „Россія и Европа“ изложилъ, 40 лѣтъ тому назадъ, слѣдующимъ образомъ ¹⁾:

¹⁾ Н. Данилевскій „Россія и Европа“, 3-е изд. 1888 г., стр. 119. Первое изданіе этого замѣчательнаго труда появилось въ 1871 г., а рукопись была написана въ 1868 году.

„Отношеніе національнаго къ общечеловѣческому обыкновенно представляютъ себѣ какъ противоположность случайнаго—существенному, тѣснаго и ограниченнаго—просторному и свободному... Общечеловѣческимъ геніемъ считается такой человѣкъ, который силою своего духа успѣваетъ вырваться изъ путъ національности и вывести себя и своихъ современниковъ (въ какой бы то ни было категоріи дѣятельности) въ сферу общечеловѣческаго. Цивилизаціонный процессъ развитія народовъ заключается именно въ постепенномъ отрѣшеніи отъ случайности и ограниченности національнаго, для вступленія въ область существенности и всеобщности—общечеловѣческаго. Такъ и заслуга Петра Великаго состояла именно въ томъ, что онъ вывелъ насъ изъ плѣна національной ограниченности и ввелъ въ свободу чадъ человѣчества, по крайней мѣрѣ указалъ путь къ ней. Такое ученіе развилось у насъ въ тридцатыхъ и въ сороковыхъ годахъ. Главными его представителями и поборниками были Бѣлинскій и Грановскій; послѣдователями—такъ называемые западники, къ числу которыхъ принадлежали, впрочемъ, почти всѣ мыслившіе и даже просто образованные люди того времени; органами—*„Отечественныя Записки“* и *„Современникъ“*; источниками—германская философія и французскій социализмъ; единственными противниками—малочисленные славяно-филы, стоявшіе особнякомъ и возбуждавшіе всеобщій смѣхъ и глумленіе“.

Относительно міровоззрѣнія западника Н. Данплевскій пишетъ:

„Онъ признаетъ безконечное во всемъ превосходство европейскаго предъ русскимъ и непоколебимо вѣруетъ въ единую спасительную европейскую цивилизацію; всякую мысль о возможности иной цивилизаціи считаетъ даже нелѣпымъ мечтаніемъ, а между тѣмъ, однако, отрекается отъ всѣхъ логическихъ послѣдствій такого взгляда; желаетъ внѣшней силы и крѣпости безъ внутренняго содержанія, которое ее оправдало бы,—желаетъ свѣща съ крѣпкою скорлупою“¹⁾.

Двадцать лѣтъ тому назадъ Вл. Соловьевъ даетъ въ сущности то же опредѣленіе задачъ западничества, что сдѣлалъ Данплевскій на 20 лѣтъ ранѣе. По мнѣнію Вл. Соловьева, Россія „утверждаясь въ своемъ національномъ эгоизмѣ, всегда оказывалась безсильною произвести что-нибудь великое или хотя бы просто значительное. Только при самомъ тѣсномъ общеніи съ Европою русская жизнь производила дѣйствительно великія явленія (реформа Петра Великаго, поэзія Пушкина).

„Европейское сознаніе, несмотря даже на позднѣйшую націоналистическую реакцію, никогда не отрекалась вполне отъ высшей идеи одинаго человѣчества“, и далѣе:

„Самыя великія и важныя явленія въ исторіи человѣчества были

¹⁾ Н. Данплевскій, стр. 66.

ознаменованы разрывомъ національной ограниченности, переходомъ отъ народнаго къ всечеловѣческому“¹⁾).

20 лѣтъ тому назадъ Х. Бунге указывалъ, что въ царствованіе Николая I въ русскомъ образованномъ обществѣ создалось, по отношенію къ результатамъ правительственной дѣятельности, отрицательное и оппозиціонное настроеніе, какъ въ средѣ славянофиловъ, такъ и западниковъ. Первые искали своихъ идеаловъ въ древней Россіи, вторые—въ общественной жизни и цивилизаціи западной Европы.

Въ трудѣ П. Милюкова „Очерки по исторіи русской культуры“, относительно неизбѣжности, по его мнѣнію, перехода „національнаго самосознанія“ къ „общественному самосознанію“ изложены слѣдующія мысли:

„Въ народномъ сознаніи, по закону контраста, запечатлѣвалось преимущественно то, что составляло *особенность*, отличіе данной національности отъ сосѣднихъ. Возникнувъ изъ столкновенія націй и сложившись, обыкновенно, въ періодъ борьбы за національное объединеніе и независимость, этотъ *націонализмъ* переносился затѣмъ изъ области внѣшней политики въ область внутренней. Однако, дальнѣйшія усовершенствованія въ процесѣ выработки общественной мысли должны были привести, рано или поздно, къ измѣненію содержанія „народнаго самосознанія“. Изъ „національнаго“ оно должно было сдѣлаться „*общественнымъ*“—въ смыслѣ большаго вниманія къ внутренней политикѣ, лучшаго пониманія требованій современности въ этой области и болѣе активнаго отношенія къ этимъ требованіямъ.

„Такимъ образомъ, только что отмѣченные два оттѣнка въ содержаніи „народнаго самосознанія“ знаменуютъ собою, въ то же время, два послѣдовательныхъ момента въ развитіи этого самаго содержанія. „Національное“ самосознаніе является при этомъ, психологически и хронологически, первымъ моментомъ, а „общественное“—вторымъ. И носителями того и другого являются, обыкновенно, не одинъ и тѣ же общественныя группы. Простая справка съ современнымъ народнымъ самосознаніемъ наиболѣе развитыхъ странъ Европы покажетъ, что хранителями національнаго самосознанія являются группы, программа которыхъ имѣетъ цѣлью сохраненіе остатковъ прошлаго и дальнѣйшее распространеніе національнаго типа, тогда какъ выразителями общественнаго самосознанія становятся другія группы, занятія преимущественно устройствомъ лучшаго будущаго“²⁾).

Для устройства „лучшаго будущаго“ требуется болѣе активное отношеніе къ требованіямъ современности. Эти требованія современности, какъ изложено выше, у русскихъ западниковъ и вызвали, въ цѣляхъ устройства лучшаго будущаго для Россіи, подражаніе всему

¹⁾ Вл. Соловьевъ Собраніе сочиненій, т. V (2-е изданіе 1888 года), стр. 95, 97 и 115.

²⁾ П. Милюковъ, ч. 3, стр. 2—3.

европейскому. Когда явилось мнѣніе, что въ Россіи даже не существуетъ „національнаго типа“, то европеизація Россіи стала представляться вполне естественною.

Въ главѣ XXIX изложено, что Россія, двинутая во вторую половину XIX вѣка, по пути, намѣченному выразителями „общественнаго самосознанія“ (западниками), оказалась къ XX столѣтію ослабленною въ самомъ важномъ: русское племя не только не усилилось сравнительно съ другими племенами, населявшими Россію и ею побѣжденными, но ослабѣло. Утративъ охрану своей національности, русское племя отстало въ духовномъ отношеніи, а въ экономическомъ отношеніи, среди увеличенія достатка на окраинахъ, русское населеніе въ центральномъ районѣ Россіи оскудѣло.

Таковъ былъ ближайшій результатъ преждевременнаго оставленія „національной политики“ какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ и замѣны ея служеніемъ западу во внѣшнихъ дѣлахъ и подражаніемъ западу во внутреннихъ.

Не могу удержаться, чтобы не привести полностью слѣдующее чудное опредѣленіе Н. Данилевскимъ различныхъ формъ западничества верховъ русскаго общества въ XIX столѣтіи.

„Какъ бы то ни было, русская жизнь была насильственно перевернута на иностранный ладъ. Сначала это удалось только относительно верхнихъ слоевъ общества, на которые дѣйствіе правительства сильнѣе и прямѣе и которые вообще вездѣ и всегда податливѣе на разные соблазны. Но мало-по-малу это искаженіе русской жизни стало распространяться и въ ширь и въ глубь, т. е. расходиться отъ высшихъ классовъ на занимающіе болѣе скромное мѣсто въ общественной іерархіи, и съ наружности—проникать въ самый строй чувствъ и мыслей подвергшихся обезнародывающей реформѣ. Послѣ Петра I наступили царствованія, въ которыхъ правящія государствомъ лица относились къ Россіи уже не съ двойственнымъ характеромъ ненависти и любви, а съ одною лишь ненавистью, съ однимъ презрѣніемъ, которымъ такъ богато одарены пѣмцы ко всему славянскому, въ особенности ко всему русскому. Послѣ этого тяжелаго періода долго еще продолжались, да и до сихъ поръ продолжаются еще, колебанія между предпочтеніемъ то русскому, какъ при Екатеринѣ Великой, то иностранному, какъ при Петрѣ III или Павлѣ. Но подъ вліяніемъ толчка, сообщеннаго Петромъ I, самое понятіе объ истинно-русскомъ до того исказилось, что даже въ счастливые періоды національной политики (какъ внѣшней, такъ и внутренней) русскимъ считалось перѣдко такое, что вовсе этого имени не заслуживало. Говоря это, я разумѣю вовсе не одно правительство, а все общественное настроеніе, которое, электризуясь отъ времени до времени русскими патріотическими чувствами, все болѣе и болѣе однакоже обезнародывалось подъ вліяніемъ европейскихъ соблазновъ и принимало какой-то общеевропейскій колоритъ: то съ преобладаніемъ французскихъ, то нѣмецкихъ, то англійскихъ

колеровъ, смотря по обстоятельствамъ времени и по слоямъ и кружкамъ, на которые разбивается общество.

„Болѣзнь эту, вотъ уже полтора столѣтїя заразившую Россїю, все расширяющуюся и укореняющуюся и только въ послѣднее время показавшую нѣкоторые признаки облегченїя, приличнѣе всего, кажется мнѣ, назвать *европейничаньемъ*; и коренной вопросъ, отъ рѣшенїя котораго зависитъ вся будущность, вся судьба не только Россїи, но и всего славянства, заключается въ томъ: будетъ ли эта болѣзнь имѣть такой доброкачественный характеръ, которымъ отличались: и внесенїе государственности иноплемениками русскимъ славянамъ, и татарское данничество, и русская форма феодализма; окажется ли эта болѣзнь прививною, которая, подвергнувъ организмъ благодѣтельному перевороту, излѣчится, не оставивъ за собою вредныхъ неизгладимыхъ слѣдовъ, подтачивающихъ самую основу народной жизнениности? Сначала разсмотримъ симптомы этой болѣзни, по крайней мѣрѣ главнѣйшіе изъ нихъ, а потомъ уже оглянемся кругомъ, чтобы посмотрѣть, не приготовлено ли и для нея лѣкарства, не положена ли уже сѣкира у корня ея.

„Всѣ формы европейничанья, которыми такъ богата русская жизнь, могутъ быть подведены подъ слѣдующіе три разряда:

„1) Искаженїе народнаго быта и замѣна формъ его — формами чуждыми, иностранными; искаженїе и замѣна, которыя, начавшись съ внѣшности, не могли не проникнуть въ самый внутренній строй понятїи и жизни высшихъ слоевъ общества—и не проникать все глубже и глубже.

„2) Заимствованїе разныхъ иностранныхъ учрежденїи и пересадка ихъ на русскую почву—съ мыслью, что хорошее въ одномъ мѣстѣ должно быть и вездѣ хорошо.

„3) Взглядъ какъ на внутреннїя, такъ и на внѣшнїя отношенїя и вопросы русской жизни съ иностранной, европейской точки зрѣнїя, разсматриванїе ихъ въ европейскїе очки, такъ сказать въ стекла, поляризованныя подъ европейскимъ угломъ наклоненїя, при чемъ нерѣдко то, что должно бы намъ казаться окруженнымъ лучами самаго блистательнаго свѣта, является совершеннымъ мракомъ и темнотою, и наоборотъ“¹⁾.

Къ категорїи особо вредныхъ влїянїи западничества на русскую жизнь необходимо отнести искусственно пересаженную на Русь такъ называемую классическую систему образованїя.

Увлеченїе въ XIX вѣкѣ классическою системою образованїя.

Однимъ изъ самыхъ вредныхъ влїянїи запада и юго-запада Европы на Россїю слѣдуетъ признать увлеченїе такъ называемую

¹⁾ Н. Давилевскїй, стр. 287—288.

классическою системою образованія. Въ ущербъ изученію русскаго языка, русской исторіи и географіи, въ ущербъ приобрѣтенію полезныхъ для жизни знаній, въ ущербъ физическому развитію, русскіе дѣти и юноши затрачивали огромное количество времени на изученіе мертвыхъ языковъ, съ тѣмъ, чтобы, добившись права поступленія въ университетъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, тотчасъ забыть эти языки. Такъ какъ одновременно создалось убѣжденіе въ необходимости изучать живые языки, особенно французскій, нѣмецкій и англійскій, то въ гимназіяхъ, имѣвшихъ общеобразовательное значеніе, преподавали вмѣстѣ съ русскимъ *пять языковъ*. А были на Руси и такія гимназіи, въ которыхъ еще недавно преподавалось *семь языковъ*. Къ таковымъ относились классическія гимназіи въ Финляндіи, гдѣ преподавались: латинскій, греческій, финскій, шведскій, французскій, нѣмецкій и русскій языки. Очевидно такія учебныя заведенія, какъ наши классическія гимназіи, не могли стать *русскими учебными заведеніями*, въ которыхъ главное вниманіе было бы удѣлено подготовкѣ будущихъ русскихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, патріотически настроенныхъ, хорошо знакомыхъ съ своимъ роднымъ языкомъ, русскою исторіею и географіею.

П. Миллюковъ въ своемъ трудѣ „Очерки по исторіи русской культуры“ приводитъ много интересныхъ свѣдѣній о томъ, какъ такое иноземное растеніе, какъ классицизмъ, явилось на Руси, выросло и какіе горькіе дало плоды.

Уже во второй половинѣ XVII столѣтія представители духовенства добились разрѣшенія открыть въ Москвѣ двѣ школы для высшаго богословскаго преподаванія. Въ одной изъ нихъ преподавался латинскій, въ другой греческій языки. Затѣмъ въ 1687 году была основана славяно-греко-латинская академія. Выписанные изъ-за границы два итальянца преподавали всѣ предметы на латинскомъ языкѣ. Въ началѣ XVIII вѣка латинскій языкъ проникаетъ и въ свѣтскую школу. Петръ I еще при жизни задумалъ открыть университетъ. Но эта идея осуществилась уже при Екатеринѣ I черезъ годъ послѣ смерти Петра I. Для открываемаго университета выписали нѣмецкихъ профессоровъ. Но первое время имъ было нечего дѣлать, ибо студентовъ, пошимающихъ по-нѣмецки, не находилось. Тогда выписали изъ-за границы и 8 студентовъ для примѣра русскимъ. Для подготовки къ университету основали гимназію. Но и туда шли неохотно. Пришлось наwerbовать солдатскихъ дѣтей и дѣтей разныхъ мастеровыхъ.

Въ 1755 году въ Москвѣ открыли второй университетъ и при немъ двѣ гимназіи, одну всесловную, другую — для дворянскихъ дѣтей.

Въ этой дворянской гимназіи главное вниманіе было обращено на языки. Былъ введенъ въ преподаваніе и латинскій языкъ, но русской исторіи не преподавалось.

Въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, съ назначеніемъ, въ вѣкъ

Екатерины II, директоромъ корпуса Бецкаго, тоже „излюбленными предметами были иностранные языки и танцы“. Бецкій открыто высказывалъ мнѣніе, что главная цѣль кадетскаго корпуса „сдѣлать не искусныхъ офицеровъ, а знатныхъ гражданъ“.

Въ XIX вѣкѣ въ началѣ каждаго изъ четырехъ царствованій русская высшая и средняя школа подвергалась коренному переустройству.

Во второй половинѣ XVIII вѣка Екатериною II были учреждены школы, въ которыхъ проведена была непосредственная связь низшихъ съ средними.

Приходскія школы, уѣздныя училища и гимназій—все въ отдѣльности давали, хотя и небольшой, но законченный курсъ. „Въ уѣздномъ училищѣ не учили тому, что преподавалось въ приходскомъ, а въ гимназій предполагали извѣстнымъ то, чему учили въ уѣздномъ“¹⁾.

Въ концѣ XVIII вѣка, въ 1797 году, значеніе средней школы было опредѣлено слѣдующими замѣчательными словами: „Цѣлью воспитанія и ученія въ гимназій полагается то, чтобы со временемъ можно было получить людей, способныхъ болѣе къ гражданской жизни и къ военной и гражданской службѣ, нежели къ состоянію, отличающему ученаго человѣка“²⁾.

Въ первыхъ годахъ XIX столѣтія послѣдовало коренное измѣненіе этихъ принциповъ. Первоначально, при составленіи программъ для гимназій 1804 года, тоже предполагалось готовить молодежь для жизни, а не для поступленія въ университеты. Но эти программы были такъ составлены, что не давали законченнаго средняго образованія, захватывали кусочки университетскаго курса, а въ университетахъ приходилось проходить часть предметовъ гимназическаго курса. Программы эти не могли служить и какъ средство для подготовки къ высшей школѣ. Дѣло въ томъ, что въ университетахъ, по глубокому недоразумѣнію, часть предметовъ преподавалась по-латыни. И вотъ началась ломка программъ гимназій, главнымъ образомъ, съ цѣлью дать возможность гимназистамъ, поступившимъ въ университетъ, слушать преподаваніе на латинскомъ языкѣ. Съ 1811 года классическая школа вводится въ Россіи (по плану не доброй памяти Уварова). Гимназій получаютъ семигодичный курсъ, связь ихъ съ уѣздными училищами разрывается и преподаваніе мертвыхъ языковъ латинскаго, а затѣмъ и греческаго, получаетъ особое значеніе. Въ указѣ 7 іюня 1811 года, относительно важности преподаванія латинскаго языка, значилось: „знаніе латинскаго языка доказываетъ пріобрѣтеніе глубокихъ и твердыхъ свѣдѣній въ словесности вообще, исторіи, археологіи, мнѣологіи и прочихъ подобныхъ симъ наукахъ“.

Этотъ аргументъ, — справедливо отмѣчаетъ П. Мплюковъ, — очс-

¹⁾ П. Мплюковъ „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. 2, стр. 333.

²⁾ Тамъ же, стр. 343.

видно могъ сохранять свою силу до тѣхъ поръ, пока русскому студенту приходилось слушать словесность, исторію, міеологию и прочія науки у иностраннаго преподавателя по-латыни“ ¹⁾).

Но когда преподаваніе этихъ предметовъ установилось на русскомъ языкѣ, бѣдные гимназисты все еще продолжали по нѣскольку часовъ въ день долбить бесполезную для нихъ латынь и греческій языкъ.

Не напоминаетъ ли это случай съ часовымъ, поставленнымъ у склада матеріаловъ для охраны ихъ? Матеріалы убрали, а распоряженія не ставить болѣе часовыхъ не сдѣлали, и много лѣтъ послѣ уборки матеріаловъ часовой еще ходилъ по отведенному ему мѣсту...

Увлеченіе латынью и греческимъ языкомъ было такъ велико, что даже въ Якутскѣ на деньги, собранныя съ якутовъ для просвѣщенія ихъ, основали классическую прогимназію съ двумя древними языками ²⁾).

Къ сожалѣнію, преподаваніе въ университетахъ нѣкоторыхъ предметовъ на латинскомъ языкѣ затянулось на долгіе годы. При реформѣ гимназій, въ 1828 году, все еще съ этимъ вреднымъ пережиткомъ западной старины не было покончено. Поэтому хотя при реформѣ гимназій въ 1828 году были высказаны разныя хорошія пожеланія и основнымъ принципомъ реформы поставлено, чтобы гимназія работала для подготовки дѣтей къ практической жизни, по въ составленномъ все тѣмъ же Уваровымъ проектѣ этотъ принципъ выдержанъ не былъ, и *латинскій языкъ былъ поставленъ главнымъ предметомъ и въ новой гимназіи*. На преподаваніе латыни во всѣхъ классахъ въ недѣлю было проектировано назначить 70 часовъ. Вслѣдъ за нимъ второе мѣсто было отведено греческому языку назначеніемъ въ недѣлю 50 часовъ. На преподаваніе этихъ двухъ совершенно бесполезныхъ для практической жизни языковъ такимъ образомъ предназначалось въ недѣлю во всѣхъ классахъ 120 уроковъ. На другіе предметы въ недѣлю тоже во всѣхъ классахъ было отведено: на математику 44 часа, на русскій языкъ—26 часовъ, географію—14, естественную исторію—12, физикъ, рисованіе, чистописаніе—по 6; новыхъ языковъ не полагалось вовсе ³⁾).

Но такое увлеченіе древними языками встрѣтило протестъ среди членовъ комитета, которому было поручено разсмотрѣніе проекта министерства народнаго просвѣщенія. Кн. Ливень справедливо указывалъ, „что дворянство весьма жалуется, что ихъ дѣтей, только малая часть которыхъ идетъ въ университеты, большая же часть готовится къ военной службѣ или для занятія сельскимъ хозяйствомъ, мучатъ не нужными для нихъ древними языками, что похищаетъ, у нихъ время для изученія полезнѣйшихъ познаній“ ⁴⁾).

¹⁾ П. Милуковъ „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. 2, стр. 344.

²⁾ Н. Ядринцевъ „Сибирь какъ колонія“, стр. 121.

³⁾ П. Милуковъ, стр. 347—348.

⁴⁾ Тамъ же.

Государь Николай I тоже не одобрилъ увлеченія мертвыми языками и положилъ на проектъ резолюцію: „Я считаю, что греческій языкъ есть роскошь, тогда какъ французскій — родъ необходимости“, и не согласился на исключеніе изъ гимназическаго курса французскаго и на введеніе греческаго языка.

Члены комитета очень интереснымъ способомъ оправдывали передъ государемъ свои предположенія. Они указали, что знаніе французскаго языка развиваетъ самонадѣянность, *тогда какъ изученіе древнихъ языковъ приводитъ къ „скромности и къ сознанію своего невѣднія“*.

Было рѣшено оставить на долю латинскаго языка 39 часовъ, на долю греческаго—30. Въ части гимназій положено вовсе не преподавать греческаго языка.

Но и послѣ этихъ урѣзковъ въ гимназіяхъ съ двумя мертвыми языками послѣдніе составили главный предметъ преподаванія, на который удѣлялось 69 часовъ въ недѣлю.

До 1851 года изъ 74 гимназій латинскій и греческій языки преподавались въ 45 гимназіяхъ.

Принципъ, что зубреніе мертвыхъ языковъ способствуетъ образованію „скромныхъ“ въ политическомъ отношеніи молодыхъ людей, восторжествовалъ.

Однако, послѣ революціонныхъ движеній въ Европѣ, съ 1830 г. явилось сомнѣніе въ правильности этого принципа.

Въ 1848 году уже высказывалось: „если молодые люди не уважаютъ законовъ, то это потому, что они совсѣмъ не знаютъ дѣйствующаго законодательства, а увлекаются республиканскими учрежденіями классическаго міра. Слѣдовательно, заключали отсюда,—классицизмъ вреденъ и древніе языки должны быть замѣнены законовѣдѣніемъ“¹⁾.

Государь Николай I шелъ навстрѣчу этому новому теченію и высказалъ мнѣніе, что греческій языкъ достаточно оставить для мѣстностей съ греческимъ населеніемъ (Таганрогъ и Нѣжинъ). Но новый министръ народнаго просвѣщенія кн. Ширинскій-Шихматовъ предложилъ оставить греческій языкъ въ нѣсколькихъ гимназіяхъ въ университетскихъ городахъ. Въ 1851 году во всей коренной Россіи осталось только 8 классическихъ гимназій.

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II „повѣяло новымъ духомъ“. Многія стѣсненія по учебной части, введенныя въ предшествовавшія 25 лѣтъ, были отмѣнены. Коренной реформѣ подвергся и университетскій уставъ. На новомъ уставѣ 1863 года отразилось одновременно вліяніе нѣмецкой и французской системъ.

Началась борьба и противъ увлеченія классицизмомъ въ средней школѣ. Ей противопоставили школу „реальную“, какъ имѣющую большее общеобразовательное значеніе. Утвержденнымъ государемъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта пытались примирить оба

¹⁾ П. Милюковъ, ч. 2, стр. 354.

направленія. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ изъ 61 гимназій рѣшено было половину имѣть съ однимъ латинскимъ языкомъ, четвертую часть съ латинскимъ и греческимъ и только четвертую часть, т. е. всего 16, безъ древнихъ языковъ. Но изъ этихъ „реальныхъ гимназій“ былъ открытъ прямой доступъ въ университетъ только на физико-математическій факультетъ. Поэтому со стороны родителей стали поступать просьбы о томъ, чтобы мѣстныхъ гимназій были классическими. Въ нѣскольکو лѣтъ изъ 16 реальныхъ гимназій осталось только 6.

„Вскорѣ судьба учебной реформы 1864 года была рѣшена окончательно. При этомъ рѣшеніи также, какъ и въ предыдущихъ подобныхъ случаяхъ, главную роль сыграли соображенія не педагогическія, а политическія. На школу возложена была отвѣтственность за пагубныя лжеученія, распространявшіяся въ обществѣ. Реформа школы должна была искоренить стремленія и умствованія, дерзновенно посягающія на все, для Россіи искони священное, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ.

„Для проведенія этихъ взглядовъ въ жизнь назначенъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой (1866 г.), „Я постараюсь“,—говорилъ онъ въ одной изъ своихъ рѣчей (1867 г.),— „чтобы изъ гимназій выходили не самонадѣянные верхогляды, все знающіе и ничего не знающіе, но молодые люди скромно и солидно образованные“. *Классицизмъ долженъ былъ послужить средствомъ для достиженія этой цѣли*“¹⁾.

Но взглядамъ Толстого не сочувствовали даже попечители учебныхъ округовъ. „Въ особомъ присутствіи, созванномъ для обсужденія министерскаго проекта реформы, образовалось сплоченное меньшинство 6 членовъ, протестовавшихъ противъ смѣшенія педагогическихъ вопросовъ съ политическими и доказывавшихъ, вопреки министру, что, при желаніи и при благопріятныхъ условіяхъ, въ естественныхъ наукахъ можно найти всѣ гарантіи противъ „лжеученій“, а въ классицизмѣ заподозрить источникъ всѣхъ опасностей, которыхъ хотя бы избѣжать при помощи школьной реформы“²⁾.

Представители этого меньшинства предлагали расширить права окупчивающихъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ на поступленіе въ университетъ.

Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта это мнѣніе меньшинства было принято большинствомъ голосовъ 29 противъ 19, но государь утвердилъ мнѣніе меньшинства, и въ 1871 году новый уставъ гимназій и прогимназій сдѣлался закономъ: всѣ гимназій стали классическими.

¹⁾ П. Милюковъ, ч. 2, стр. 365—366.

²⁾ П. Тамъ же, стр. 366.

Идея Уварова и его единомышленниковъ, предлагавшихъ 120 уроковъ въ недѣлю латинскаго и греческаго языковъ и доказывавшихъ, что изученіе древнихъ языковъ приводитъ къ „скромности“, и черезъ 40 лѣтъ восторжествовала.

Толстой, выйдя, по мнѣнію Бунге, на путь „ультраклассицизма“, занялся фабрикованіемъ въ гимназіяхъ „скромныхъ“ въ политическомъ отношеніи юношей. Такое смѣшеніе задачъ школы съ политикою потерпѣло однако быструю неудачу и привело къ результатамъ, обратнымъ тѣмъ, которые ожидались. Вотъ что по этому важному вопросу говоритъ П. Милюковъ:

„Что касается педагогической стороны дѣла въ классической гимназіи гр. Толстого, о ней краснорѣчиво свидѣтельствовалъ уже тотъ статистическій фактъ, что въ 1872—1890 гг. только 4—9 учениковъ изъ сотни кончали эту гимназію въ срокъ, т. е. въ 8 лѣтъ, и только 21—37% добирались до конца съ остановками; а отъ 63 до 79 гимназистовъ изъ каждой сотни, т. е. огромное большинство, выбрасывались изъ школы, какъ непригодные для нея. Такимъ образомъ, не школа существовала для учащихся, а учащіеся для школы. Были ли, по крайней мѣрѣ, тѣ, кто оказался пригоднымъ для школы, дѣйствительно такими „аристократами ума и знанія“, какъ обѣщаль гр. Толстой? Профессора университетовъ, ревизовавшіе гимназіи, неизмѣнно отвѣчали на этотъ вопросъ отрицательно и констатировали непрерывный упадокъ уровня развитія кончающихъ гимназистовъ. Но, можетъ быть, зато изъ гимназій выходили „скромные“ и благонаправленные юноши, какіе нужны были правительству? Опять-таки нѣтъ; скорѣе можно было бы классифицировать прошедшихъ классическую школу и выброшенныхъ ею за бортъ — на меньшинство забитыхъ и большинство озлобленныхъ. Естественно, что, рано или поздно, фактъ неудачи классической школы пришлось признать въ полномъ размѣрѣ. Общественное недовольство по поводу этой школы, долго сдерживаемое, очень ярко проявилось при первой возможности, и правительственный циркуляръ 1899 года констатировалъ, что, при излишествѣ механическаго труда, классическая гимназія гр. Толстого давала слишкомъ мало знаній и охоты приобрѣсти ихъ, что воспитаніе личности было совершенно невозможно въ ней, вслѣдствіе канцелярскаго формализма, характеризовавшаго отношенія школы къ семьѣ и учителей къ ученикамъ. Очевидно, политическая роль, болѣе или менѣе открыто навязанная школѣ, роковымъ образомъ сводила ея работу къ чисто отрицательной дѣятельности. Изъ боязни передовыхъ идей и сильныхъ характеровъ, школа систематически занималась искорененіемъ всякихъ идей и дисциплинированіемъ воли,—съ какимъ успѣхомъ, мы уже говорили выше“¹⁾.

¹⁾ П. Милюковъ, ч. 3, стр. 369—370.

С. Татищевъ въ своемъ трудѣ: „Императоръ Александръ II“, относительно послѣдствій реформы Толстого высказывается такъ:

„Въ гимназіяхъ введенная въ 1871 году такъ называемая классическая реформа дала не менѣе горькіе плоды. Всѣ усилія педагоговъ были исключительно направлены къ обученію юношества двумъ древнимъ языкамъ въ ущербъ прочимъ предметамъ преподаванія и также, какъ и въ университетахъ, совершенно упущено изъ виду воспитательное воздѣйствіе на развитіе образа мыслей и чувствъ, на утвержденіе въ преданіяхъ родной исторіи, въ началахъ вѣры и нравственности подрастающихъ поколѣній.

„Послѣдствія такой образовательной системы не замедлили сказаться, и въ десятилѣтіе съ 1866 по 1876 годъ невѣріе въ области религіи, матеріализмъ—въ наукѣ, социализмъ—въ политикѣ окончательно овладѣли незрѣлыми умами русской учащейся молодежи“¹⁾.

Вводя въ 1811 году классическую систему въ гимназіи, современное начальство, по крайней мѣрѣ, не хитрило. Оно признавалось, что преподаваніе древнихъ языковъ введено какъ необходимое средство къ пріобрѣтенію дальнѣйшихъ познаній. Безъ знанія этихъ языковъ нельзя было идти въ университеты, гдѣ часть предметовъ преподавалась на латинскомъ языкѣ. Но въ 1871 году эта причина отпала. Преподаваніе въ университетахъ уже велось на русскомъ языкѣ. Надо было прикрыть цѣль политическую цѣлью учебною, и вотъ начали придавать преподаванію латыни и греческаго языка общеобразовательное значеніе. Являлись даже доказательства, что преподаваніе древнихъ языковъ выше преподаванія естественныхъ наукъ.

Въ главѣ XXIX было изложено, что попытки, сдѣланныя въ царствованіе императора Александра III, при его поддержкѣ, уменьшить вредныя стороны классической системы не имѣли достаточнаго успѣха.

Только волею нынѣ царствующаго государя, при министрѣ народнаго просвѣщенія Вапновскомъ, удалось поборотъ сопротивление западниковъ-классиковъ и свалить одну изъ опоръ классицизма—греческій языкъ. Но ненужная латынь, отнимающая въ школѣ время отъ познанія Россіи и потому крайне вредная, до сихъ поръ не изгнана. Между тѣмъ знаніе латыни стало бесполезнымъ даже въ медицинскомъ дѣлѣ, ибо рецепты лѣкарствъ свободно могутъ быть написаны и русскимъ языкомъ, а совѣщанія врачей на консилиумахъ на латинскомъ языкѣ уже не ведутся по той причинѣ, что врачи этого языка не знаютъ. Между тѣмъ, еще и теперь юношѣ, отличнo окончившему курсъ реального училища, если онъ захочетъ пойти даже на математическій факультетъ, не имѣющій никакого отношенія къ латыни, необходимо выдержать дополнительный экзаменъ изъ латыни.

¹⁾ С. Татищевъ „Императоръ Александръ II“, стр. 585.

У насъ существуетъ въ числѣ привилегированныхъ заведеній лицей. Въ немъ идетъ преподаваніе латыни и новѣйшихъ языковъ. Съ цѣлью увеличенія окончившими курсъ лицей знанія Россіи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ введенъ курсъ „отечествовѣдѣнія“. Казалось бы, въ особенности будущимъ дипломатамъ или чиновникамъ разныхъ министерствъ такой курсъ былъ особенно полезенъ, но въ прошломъ году мнѣ сообщили, что преподаваніе „отечествовѣдѣнія“ въ лицей отмѣнено. Знаніе латыни и тутъ оказалось важнѣе знанія Россіи.

На основаніи всего вышеизложеннаго можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно развитія на Руси классической системы образованія.

Въ началѣ XVIII вѣка обученіе въ средней школѣ латыни и греческому языку было введено съ цѣлью дать возможность окончившимъ курсъ средней школы продолжать образованіе въ университетахъ, гдѣ часть предметовъ преподавалась на иностранныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и на латинскомъ. Средняя школа утратила самостоятельный характеръ и стала служить лишь средствомъ для подготовки къ университету.

Когда въ университетахъ начали читать всѣ лекціи на русскомъ языкѣ, преподаваніе въ средней школѣ древнихъ языковъ все же было оставлено, въ виду установившагося мнѣнія, что усиленное долбленіе древнихъ языковъ сдѣлаетъ юношей, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ, „скромными“. Итакъ, средняя школа при Толстомъ стала служить политическимъ цѣлямъ.

Полная неудача толстовской реформы хотя и ослабила увлеченіе классицизмомъ, но и до сихъ поръ путь къ высшему образованію открытъ только изъ классическихъ гимназій или тѣмъ, кто кромѣ знанія гимназическаго курса сдастъ еще дополнительный экзаменъ по латинскому языку.

Время, которое тратятъ дѣти и юноши на древніе и новѣйшіе языки, такъ велико, что идетъ въ ущербъ знанію ими Россіи и въ ущербъ ихъ физическому развитію.

Полное изгнаніе изъ средней школы древнихъ языковъ (кромѣ специально готовящихся въ филологи) и ограниченіе занятій новѣйшими языками ¹⁾, освободитъ Россію отъ увлеченія въ школьномъ дѣлѣ западными вліяніями, отдалитъ юношей отъ запада, приблизитъ ихъ къ Россіи, дастъ время заняться физическимъ развитіемъ дѣтей и юношей и ихъ воспитаніемъ въ русскомъ духѣ. Добавимъ, что вредное вліяніе запада и западниковъ на русскую школу выразилось и въ томъ, что при желаніи обучать нашихъ дѣтей и юношей по 70 часовъ въ недѣлю (во всѣхъ классахъ) латыни и греческому языку

¹⁾ Нынѣ кромѣ французскаго и нѣмецкаго во многихъ учебныхъ заведеніяхъ преподають и англійскій языкъ.

западники забыли главное: научить русских людей обращаться съ русскою землею и получать съ нея столько же доходовъ, сколько получаютъ работая на землѣ на западѣ. Изъ всѣхъ средствъ, ассигнуемыхъ на образованіе въ земледѣльческой Россіи, только 1,6% удѣлялось въ концѣ XIX вѣка на сельско-хозяйственное образованіе.

Въ поискахъ за новою школою надо помнить и основные принципы школы Екатерины Великой.

1) Школы: приходская, уѣздная и средняя находятся въ непосредственной между собою связи.

2) Средняя школа имѣетъ цѣлью подготовку путемъ обученія и воспитанія молодыхъ людей для практической жизни.

Современная же средняя школа служитъ главнымъ образомъ для подготовки къ поступленію въ университеты.

Заключеніе: Западные вліянія, какъ выше изложено, отражались и на церкви. Увлеченіе патріарха Никона греческою обрядностью послужило причиною раскола въ церкви. Введеніе обученія латинскому и греческому языкамъ первоначально въ XVII столѣтіи въ греко-латинской академіи, а потомъ и въ духовныхъ семинаріяхъ, отвяло у будущихъ пастырей русской земли время для знакомства съ Россіею, для знакомства съ нуждами ихъ будущихъ прихожанъ и средствами помочь имъ не только указаніемъ на помощь Божию, но и практическимъ совѣтомъ.

Всевозможныя ученія съ запада, ослаблявшія религіозность въ русскомъ населеніи, не находятъ въ нашихъ священникахъ до сихъ поръ авторитетнаго и умѣлаго отпора.

Значеніе прихода, ко вреду для русскаго государства, ослабляется. Положеніе сельскаго русскаго духовенства нашими западниками до сихъ поръ обезпечено очень плохо, сравнительно съ обезпеченіемъ въ Россіи же духовенства другихъ вѣроисповѣданій.

Построеніе новыхъ храмовъ, тоже подъ вліяніемъ западныхъ ученій отрицательнаго характера, совершается болѣе медленно, чѣмъ возрастаетъ численность населенія.

Церквей въ Россіи было:

Въ 1738 году 16,900; въ 1840 г.—31,300; въ 1890 г.—40,000. Приходилось на 100,000 чел. жителей православнаго вѣроисповѣданія: въ 1738 году—106 церквей; въ 1840 г.—71 и въ 1890 г. только 56 церквей.

Православное населеніе нынѣ оказывается обезпеченнымъ церквами въ два раза слабѣе, чѣмъ 150 лѣтъ тому назадъ.

Перенесеніе Петромъ I столицы въ Петербургъ способствовало въ значительной степени усиленію западнаго вліянія. Общеніе съ западомъ облегчилось. Наплывъ иностранцевъ и инородцевъ препятствовалъ сообщить городу русской характеръ. Сосредоточеніе въ столицѣ властей, чиновниковъ, учащихся, представителей духовенства, подверженныхъ сильному вліянію запада, отразилось затѣмъ на всей Россіи.

Для правящихъ сферъ Петербурга „что скажетъ Европа“ стало важнѣе того, — „что скажетъ Россія“.

Наиболѣе сильныя вліянія запада отразились на Петербургѣ крайнимъ развитіемъ бюрократизма, развитіемъ классической системы образованія, развитіемъ въ разныхъ видахъ западничества, которое, какъ изложено выше, тяжело отразилось какъ на внѣшнихъ, такъ и на внутреннихъ дѣлахъ Россіи.

Уже твердый волею императоръ Николай I съ горечью говорилъ, что Россією управляютъ столоначальники.

Богатырь русской земли императоръ Александръ III, какъ изложено въ XXIX главѣ, не могъ выполнить своей программы „Россія для русскихъ“ не только потому, что царствованіе его было непродолжительно, но и потому, что сотрудники государя, въ особенности въ вопросѣ о подъемѣ матеріальнаго достатка массы русскаго населенія, не достигли тѣхъ результатовъ, которыхъ ожидалъ государь и вся Россія. Примѣненіе въ этомъ важномъ дѣлѣ западныхъ экономическихъ теорій, какъ изложено выше, привело вмѣстѣ съ другими причинами земледѣльческое населеніе Россіи не къ подъему, а къ упадку, не приблизило русское населеніе къ обладанію русскими богатствами, а отдалило отъ нихъ.

„Даже верховная власть самодержца безсильна осуществить свою волю, если орудіями ея исполненія являются люди, ея не разумѣющие или ей не сочувствующие, и чѣмъ скрытнѣе разладъ, тѣмъ гибельнѣе и бѣдственнѣе его послѣдствія“ ¹⁾.

Эти строки, написанныя 20 лѣтъ тому назадъ, сохраняютъ свою силу и въ настоящее время.

Иноземныя вліянія на русскую вооруженную силу.

Вполнѣ опредѣленно иноземное вліяніе на русскую вооруженную силу проявляется свыше тысячи лѣтъ тому назадъ, когда на Русь прибыли варяжскіе вожди съ ихъ дружинами. По типу этихъ дружинъ въ кievскій и удѣльный періоды и начали содержаться дружины при русскихъ князьяхъ. Эти дружины состояли изъ охотниковъ. Въ исключительныхъ обстоятельствахъ въ помощь дружинамъ собиралось ополченіе.

Въ трудѣ Макса Іенса: „Военное дѣло и народная жизнь“ указывается, что въ Германіи въ древности уже существовала всеобщая воинская повинность, при чемъ наиболѣе способные къ войнѣ несли военную службу въ составѣ дружинъ или военныхъ отрядовъ добровольцевъ. Остальные способные носить оружіе выставляли въ случаѣ особой опасности (опаснаго положенія собственнаго очага) ополченіе. Это ополченіе въ свою очередь дѣлилось на двѣ части, изъ которыхъ первую составлялъ „цвѣтъ юношества“.

¹⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 63.

Весьма поучительно, что въ Германіи съ развитіемъ военнаго дѣла особымъ почетомъ, вслѣдъ за военнымъ, пользовались землевладѣльцы и землепашцы. Только они имѣли „политическія права“, „имѣли право голоса и оружія“; только они, собираясь на совѣты, рѣшали вопросы о жизни и смерти, „о войнѣ и мирѣ“.

„Военныя дружины получали отъ князя содержаніе, вооруженіе, лошадей и цѣль для жизни, за что служили ему съ безпредѣльною вѣрностью и преданностью“.

Князья въ Германіи боролись между собою для побѣды; ихъ дружины боролись каждая за своего князя ¹⁾.

„Народное хозяйство“, по мнѣнію М. Іенса, „является главнымъ основаніемъ, служащимъ мѣриломъ военнаго устройства.“

„Отъ важнѣйшихъ формъ народнаго хозяйства повсемѣстно происходятъ главныя формы боевыхъ учрежденій, которыя могутъ, для наглядности, быть сведены въ шесть группъ, изъ коихъ каждая, въ свою очередь, обнимаетъ, многіе характерныя виды, а именно:

„I. Военныя формы кочующихъ и не вполне осѣдлыхъ народовъ.

„II. Смѣнная воинская повинность, военныя касты и военныя поселенія.

„III. Воинская служба землевладѣльцевъ.

„IV. Наемничество.

„V. Наборы совмѣстно съ вольною вербовкою.

„VI. Всеобщая воинская повинность современныхъ культурныхъ народовъ“ ²⁾.

Въ Россіи не всѣ эти формы воинской службы были примѣнены.

Дружины и ополченія, существовавшія у насъ въ кievскій и удѣльный періоды, М. Іенсъ относитъ къ военнымъ формамъ кочующихъ и не вполне осѣдлыхъ народовъ. На Руси эти формы были примѣнены и послѣ того, какъ русское племя стало осѣдлымъ.

Смѣнная воинская повинность не была извѣстна въ Россіи. Къ военнымъ кастамъ М. Іенсъ относитъ янычарь у турокъ и стрѣльцовъ у насъ. Военными поселеніями онъ считаетъ наше казачество. Упоминается также неудачный опытъ съ военными поселеніями въ царствованіе Александра I.

Какъ изложено въ предыдущихъ главахъ, на Руси особое значеніе въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, до формировація въ началѣ XVIII столѣтія постоянной арміи, имѣлъ третій видъ службы, именно воинская служба землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ. Необходимость заставила московскихъ князей перенести всю тяжесть воинской службы на землю. Для успѣха отбыванія службы съ земли первоначально прикрѣпили крестьянъ къ землѣ, а потомъ обратили ихъ въ крѣпостныхъ.

¹⁾ Макс Іенсъ „Военное дѣло и народная жизнь“, пер. съ нѣмецкаго, изд. 1898 г. стр. 20—27.

²⁾ Тамъ же, стр. 5.

Этотъ видъ службы былъ установленъ въ Россіи на вполнѣ своеобразныхъ началахъ, но тоже не былъ новостью въ военномъ дѣлѣ другихъ народовъ. Еще въ III и IV столѣтіяхъ, когда послѣдовало вторичное вторженіе германцевъ на югъ и западъ, то это уже не были полуномады, искавшіе земли для пастбища, временнаго травяного довольствія, а *крестьянскія войска*, желавшія поселиться осѣдло. Римляне вступили съ ними въ соглашеніе, отвели имъ въ пользованіе участки земли (лены) и обязали за эту землю службою. За эту землю поселившіеся на ней германцы нѣсколько столѣтій сдерживали напоръ на Римъ своихъ же одноплеменниковъ ¹⁾.

Раздача участковъ земли за службу въ Германіи и Франціи создавала вассаловъ и привела къ феодальной системѣ.

Не представляются неожиданными и тѣ трудности отбыванія воинской повинности съ земли, при частыхъ походахъ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ, которыя изложены въ предыдущихъ главахъ. Припомнимъ, что жители у насъ разбѣгались и дворянамъ-землевладельцамъ было не по силамъ выходить самимъ и выводить опредѣленное для каждаго число воиновъ. Въ тѣ времена многіе уклонялись отъ службы и мечтали царю служить, а сабли изъ ноженъ не вынимать. Главныя трудности несенія службы вытекали изъ того, что доходы съ земли не покрывали всѣхъ расходовъ, на нее возложенныхъ. Нѣкоторые дворяне даже бросали свои земельные участки и приписывались къ другимъ сословіямъ.

Оказывается, что еще при Карлѣ Великомъ, на восемь столѣтій ранѣе, чѣмъ у насъ, происходили тѣ же явленія, но, быть можетъ, въ еще болѣе острой формѣ. Мелкіе землевладельцы въ германской имперіи, часто отрываясь отъ своихъ владѣній для войны, бѣднѣли и старались избѣжать „ненавистой для нихъ военной службы“. Кто могъ—платилъ штрафъ, а многіе передавали свои земли или крупнымъ землевладельцамъ, или церкви.

Карлу Великому пришлось „ограничить воинскую повинность тѣми землевладельцами, которые были въ состояніи исполнить ее“ ²⁾.

Четвертый видъ военного устройства — наемничество—имѣлъ малое значеніе въ нашей арміи, и примѣненіе этого способа, очень распространеннаго съ XV до XVIII столѣтія въ Европѣ, окончилось въ Россіи неудачно. Наемные отряды иностранцевъ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій измѣняли Россіи въ самыя трудныя минуты, и отъ нихъ отказались.

Но въ Европѣ, особенно во Франціи, наемныя войска играли съ XV столѣтія очень большую роль и положили основаніе постояннаго типа арміи. По числу особенно много служило во Франціи нѣмцевъ и швейцарцевъ.

¹⁾ М. Іенсъ, стр. 151—152.

²⁾ М. Іенсъ, стр. 167—168.

Высчитано, что съ 1474 по 1715 годъ швейцарскій союзъ выставилъ для Франціи 700,000 человекъ и получилъ за это 1,146 мил. гульденовъ ¹⁾).

Въ 1752 году активная сила французской арміи считалась въ 164,000 чел., изъ которыхъ 44,000 составляли наемные иностранцы; остальные были привлечены въ армію, преимущественно, вербовкою за плату.

Въ Австріи постоянныя войска возникли въ 1681 году.

Въ Пруссіи еще въ XVII столѣтіи велись списки всѣмъ военно-способнымъ. Великій курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ объявилъ въ 1654 году, что, въ случаѣ крайней опасности, каждый человекъ обязанъ военною службою.

Король Фридрихъ I окончательно уничтожилъ феодальный бытъ и, чтобы добыть средства для арміи, обложилъ постоянною податью всѣ, какъ рыцарскія, такъ и крестьянскія, имѣнія. Онъ не только сломилъ сопротивленіе мѣстнаго дворянства, но обратилъ его въ вѣрное военное дворянство и придалъ корпусу офицеровъ сословный характеръ.

Дворяне—„юнкеры“ являлись, какъ землевладѣльцы, прирожденными начальниками людей, взятыхъ отъ страны, которымъ они повиновались охотнѣе, чѣмъ кому-либо другому ²⁾).

Въ 1733 году въ Пруссіи введена регулярная конскрипція съ объявленіемъ принципа, что всѣ жители страны рождены для оружія.

Страна была раздѣлена на „кантоны“, опредѣлившіе районы укомплектованія полковъ. Но это еще не была всеобщая воинская повинность, потому что существовало много изъятій, особенно для богатыхъ бюргеровъ, а также лицъ, готовившихся въ духовенство, и единственныхъ сыновей крестьянъ.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ II еще увеличилъ число изъятій.

Только съ 1813 года въ прусской арміи были отмѣнены всѣ изъятія.

Въ Россіи Петръ Великій началъ формированіе постоянной арміи путемъ *набора* съ населенія рекрутъ. Мѣры были суровыя, но армія получилась прекрасная. Наборы существовали въ нашей арміи свыше 70 лѣтъ. Общая воинская повинность, въ подражаніе западнымъ державамъ, объявлена въ Россіи только въ 1874 году, на 60 лѣтъ позже, чѣмъ въ Пруссіи. Но по многочисленности изъятій наша „всеобщая воинская повинность“ 1874 года напоминаетъ скорѣе систему „регулярной конскрипціи“, введенной въ Пруссіи 140 лѣтъ ранѣе.

При созданіи въ Россіи регулярной арміи мы брали образцы съ запада въ организаціи, обученіи, вооруженіи. Мы нанимали иностранцевъ, которые учили насъ военному дѣлу и выучили. 7

¹⁾ М. Іенсъ, стр. 275.

²⁾ Тамъ же, стр. 360.

Въ этотъ организаціонный періодъ вліяніе иноземцевъ на армію было необходимо и принесло большую пользу. Но уже въ началѣ XVIII вѣка нахождение иноземцевъ въ рядахъ нашихъ войскъ встрѣчалось недовѣріемъ и враждебностью. Вспомнимъ, что въ сраженіи подъ Нарвою, вмѣстѣ съ безпорядочнымъ отступленіемъ нашихъ войскъ, убивались иностранные офицеры, служившіе въ нашей арміи.

Къ концу своего царствованія Петръ I могъ съ гордостью назвать свою армію русскою, предводимую русскими начальниками, вооруженною, одѣтою и накормленною трудами русскихъ людей.

Конечно, при подражаніи западу не обошлось безъ увлеченія. Такъ, въ нашу армію, въ подражаніе пруссакамъ, попали парики, косы, пудра, неудачная одежда, а, главное, прусская муштра. Въ особенности недобрую память оставилъ по себѣ, въ періодъ засилія на Руси иноземцевъ, Минихъ. Многое, заведенное Петромъ, онъ передѣлалъ на западный образецъ ко вреду для арміи и ввелъ жестокое обращеніе съ нижними чинами.

Великіе учителя нашей арміи—Румянцевъ и Суворовъ—выкинули многое лишнее и поставили русскую армію на высоту, равную съ лучшими арміями въ Европѣ.

Съ 1815 года начинается возвратъ Миниховской муштры, но уже подъ названіемъ Аракчеевщины. Переставъ слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что дѣлается въ западныхъ арміяхъ, мы явились въ 1853—1855 годахъ отсталыми и въ выучкѣ, и въ техническомъ отношеніи.

Урокъ крымской войны прикрѣпилъ надолго къ нашей арміи западное вліяніе. Подъ этимъ вліяніемъ, чтобы не отставать отъ нашихъ сосѣдей, измѣнена была система комплектованія арміи, установлена разница между мирнымъ и военнымъ составами, принято усовершенствованное оружіе.

Въ подражательной работѣ, за неотпускомъ достаточныхъ денежныхъ средствъ, мы не могли двигаться съ необходимою быстротою и въ войну 1877—1878 годовъ снова отстали въ техническомъ отношеніи даже отъ турокъ.

Послѣднія двадцать лѣтъ прошлаго столѣтія, развиваясь частью самостоятельно, частью заимствуя тѣ или другіе порядки и изобрѣтенія съ запада, наша армія усиленно работала, чтобы стать во всѣхъ отношеніяхъ на одинъ уровень съ арміями сосѣдей. По численности, обученію, вооруженію она и не отставала отъ нихъ, но, опять по неопуску нужныхъ денежныхъ средствъ, имѣла въ техническомъ отношеніи, какъ указано выше, значительные недочеты.

Изъ наиболѣе важныхъ реформъ, принятыхъ въ послѣднее время подъ вліяніемъ западныхъ идей, слѣдуетъ упомянуть переходъ нашей арміи къ трехлѣтнему сроку дѣйствительной службы, хотя по указаніямъ боевого опыта русско-японской войны уменьшать срокъ службы не слѣдовало бы.

{ Если иноземныя вліянія вредно отражались на нашей виѣшней

политикѣ и на внутреннихъ дѣлахъ, то иноземныя вліянія на нашу армію въ большинствѣ были полезны, ибо усиливали ее.

Въ особенности, отставая отъ своихъ западныхъ сосѣдей въ культурномъ отношеніи, мы должны были заимствовать отъ сосѣдей техническія усовершенствованія въ оружіи и вообще въ техническихъ средствахъ войны.

Большую пользу нашей арміи принесло принятіе многихъ иноземныхъ порядковъ по организаціи арміи и по устройству всей военной системы. Но въ этомъ отношеніи многое явилось у насъ и самостоятельно. Уставъ Петра Великаго стоялъ выше современныхъ ему уставовъ. Тактическая подготовка войскъ въ концѣ XVIII вѣка Румянцевымъ и Суворовымъ стояла выше въ нашей арміи, чѣмъ въ арміяхъ нашихъ сосѣдей. Казаки составляли особенность, усиливавшую русское войско.

Менѣе всего пользы нашей арміи приносили заимствованія отъ сосѣдей внѣшнихъ отличій войскъ: формъ одежды, головныхъ уборовъ и т. п. Къ сожалѣнію, въ нашей арміи во вторую половину XIX вѣка, даже въ числѣ наиболѣе даровитыхъ и образованныхъ начальниковъ войскъ находились такіе, которые боролись противъ принятія нашею арміею, по примѣру сосѣдей, усовершенствованнаго оружія.

Одинъ изъ такихъ генераловъ, хорошій мыслитель, но плохой практикъ, послѣдовательно боролся противъ принятія въ нашей арміи ружья, заряжающагося съ казенной части, затѣмъ—противъ скорозаряднаго ружья, нынѣ принятаго въ нашей арміи, и, наконецъ, противъ принятія скорострѣльной пушки.

Въ настоящее время иноземное вліяніе на нашу армію выражается въ поискахъ за аэропланами.

ГЛАВА XXXIV.

Юго-западныя иноземныя вліянія.

Славянофильство. Панславизмъ.

Иноземныя вліянія на русское племя съ юго-запада начались свыше тысячи лѣтъ тому назадъ. Изъ Византіи къ намъ пересены христіанство и грамотность. При оживленныхъ, нѣкоторое время, торговыхъ сношеніяхъ Кіевской Руси съ Византіею и во время походовъ подъ Царьградъ, русскіе приходили въ соприкосновеніе съ населеніемъ высшей противъ нихъ культуры, что и должно было оставлять слѣды.

Когда турки завоевали Балканскій полуостровъ и пришли въ соприкосновеніе съ венгерско-польскимъ государствомъ и съ Венеціею, то правительства этихъ странъ пытались затянуть Россію въ борьбу съ турками, съ цѣлью ослабить обѣ стороны.

Въ 1473 году венеціанскій совѣтъ сообщилъ Ивану III, что Восточная имперія: „за прекращеніемъ императорскаго рода въ мужскомъ колѣнѣ должна принадлежать вашему высочеству, въ силу вашего благополучнѣйшаго брака съ Софіею Палеологъ“¹⁾. Самъ наслѣдникъ „Восточной имперіи“, братъ Софіи, Андрей Палеологъ, является дважды въ Москву въ 1480 и 1490 гг. съ предложеніемъ продать свои права за деньги.

Въ 1484 году папа Сикстъ V просилъ у Ивана III помощи противъ турокъ и предлагалъ за эту помощь королевскій титулъ. Почти одновременно польскій король Казиміръ тоже предлагалъ Ивану III союзъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ турокъ.

Въ 1519 г. посоль Магистра прусскаго Тамбергъ передалъ въ Москвѣ Василю III важное порученіе отъ папы, которое состояло въ приглашеніи „за свою константинопольскую вотчину стоять и что время къ тому удобное“.

Въ 1576 г. вѣнское правительство дѣлало предложеніе Ивану IV

¹⁾ Н. Чарыковъ „Посольство въ Римъ и служба въ Москвѣ Павла Мenezія“, стр. 22.

Грозному вступить въ союзъ противъ турокъ съ цѣлью изгнать ихъ, „чтобы все царство греческое на востокъ солнца къ твоему величеству пришло, чтобы ваша пресвѣтлость были за восточнаго цесаря“. Цѣна при этомъ требовалась не малая: подчиненіе русской церкви папѣ¹⁾).

Православное духовенство бывшей византійской имперіи очень рано усвоило и начало проводить мысль, что на московскихъ государей перешли обязанности охраненія православія, присвоенныя до того византійскимъ императорамъ. Въ 1561 году вселенскій патріархъ изъ Константинополя утвердилъ въ санѣ царя великаго князя Ивана IV, въ силу его родства съ византійскимъ императоромъ.

Заслуживаетъ вниманія, что во всѣхъ вышеприведенныхъ предложеніяхъ поводами къ вмѣшательству Россіи въ дѣла Балканскаго полуострова ставятся причины династическаго характера и причины религіозныя; о племенномъ же родствѣ славянъ московскихъ съ славянами балканскими не упоминается. Лишь спустя сто лѣтъ славяне Балканскаго полуострова, разувѣрившись въ возможности получить защиту отъ европейскихъ государствъ, обратились за помощью къ Россіи и въ своихъ домогательствахъ стали опираться на племенное родство. Первыми представителями этого славянофильства явились митрополиты Кипріяны и особенно Крижаничъ въ XVII столѣтіи.

Наши государи той эпохи, какъ изложено было выше, не соблазнялись этими предложеніями. Они охотно помогали церквямъ и монастырямъ Балканскаго полуострова, но, по словамъ Н. Чарыкова, принимая охотно *духовное преемство* отъ византійскихъ императоровъ, рѣшительно отказывались отъ *реальнаго наслѣдованія* на ближнемъ востокѣ.

Иванъ III, несмотря на бракъ съ Софіею Палеологъ (оказавшіи вліяніе на принятіе при московскомъ дворѣ нѣкоторыхъ византійскихъ порядковъ), не только не согласился на предложеніе польскаго короля Казимира воевать противъ турокъ, но съ 1492 г. положилъ начало дружескимъ отношеніямъ съ Турціею. Благодаря искусному образу дѣйствій, Иванъ III имѣлъ въ вассалѣ турецкаго султана—крымскомъ ханѣ—вѣрнаго союзника въ теченіе многихъ лѣтъ.

Иванъ IV, слѣдуя той же политикѣ, завоевалъ безъ ссоръ съ султаномъ Казанское и Астраханское царства. Но уже Иванъ IV высказалъ константинопольскому патріарху и афонскимъ монахамъ пожеланіе освобожденія ихъ „отъ томительства богохульныхъ“.

Такъ мы дѣйствовали въ XVI и XVII столѣтіяхъ, избѣгнувъ войны съ турками. Относительно нашихъ отношеній къ туркамъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ Н. Чарыковъ высказываетъ такое мнѣніе:

„Но въ послѣдующія двѣсти лѣтъ наши отношенія къ Турціи *затемняются западными олімпіями*, и Россія ведетъ противъ Турціи

¹⁾ Н. Чарыковъ, стр. 22.

11 войнъ, всегда выгодныхъ для западной Европы, мало прибыльныхъ для себя и почти смертельныхъ для Турціи“¹⁾.

Въ это мнѣніе необходимо ввести значительную поправку: въ XVIII столѣтіи войны Россіи съ Турціею имѣли опредѣленную цѣль и вызывались преслѣдованіемъ Россіею ея національной задачи — выхода къ Черному морю. Мы могли получить этотъ выходъ, завоевать Крымъ и обезпечить себя на юго-западѣ границею по р. Днѣстръ только послѣ нѣсколькихъ побѣдоносныхъ войнъ съ турками. Надо припомнить, что, когда мы начали бороться съ Турціею, не только черноморское побережье, но и часть Малороссіи находились въ турецкихъ рукахъ.

Побѣдами русскихъ войскъ національная задача Россіи была окончена уже въ XVIII столѣтіи.

Въ XIX столѣтіи, послѣ всѣхъ веденныхъ съ Турціею войнъ, Россія присоединила къ своимъ владѣніямъ на европейскомъ материкѣ отъ Турціи только небольшой участокъ земли между Прутомъ и Днѣстромъ. Главные же результаты войнъ оказались въ пользу христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, подчиненнаго Турціи: Румынія, Греція, Сербія и Болгарія, цѣною русской крови, получили независимое существованіе. Поэтому можно признать, что въ XVIII столѣтіи Россія вела съ турками войны съ цѣлями *завоевательными*, а въ XIX столѣтіи—съ цѣлями *освободительными*.

Въ войнахъ XVIII столѣтія наши государи пытались привлечь христіанское населеніе Балканскаго полуострова помогать намъ, но безъ успѣха. Неудача Петра I въ прутскомъ походѣ объясняется отчасти излишнимъ довѣріемъ, которое онъ оказалъ донесеніямъ о готовности къ возстанію христіанскаго населенія. Петръ I рассчитывалъ, что этимъ путемъ будутъ отвлечены значительныя турецкія силы, и назначилъ для похода къ Пруту только 50,000 чел. Петру I доносили, что христіанское населеніе, подвластное туркамъ, ждетъ „съ затаеннымъ восторгомъ полтавскаго побѣдителя“. Кантакузенъ увѣрялъ Петра, что съ прибытіемъ русскихъ войскъ всѣ молдаване примкнутъ къ русскому войску²⁾.

Оказалось, что молдаванскіе бояре дали совѣтъ своему государю удалиться въ безопасное мѣсто, ждать исхода сраженія и принять сторону побѣдителя³⁾.

Милорадовичъ, посланный поднять возстаніе въ земляхъ съ сербскимъ населеніемъ, тоже не имѣлъ успѣха.

Въ XIX столѣтіи положеніе христіанъ на Балканскомъ полуостровѣ интересовало не только Россію, но и другія европейскія державы. Напримѣръ, возстаніе въ 1821—1825 годахъ грековъ вызвало совмѣстныя противъ турокъ дѣйствія нѣсколькихъ державъ, которыя выразились истребленіемъ турецкаго флота подъ Навариномъ.

¹⁾ Н. Чарыковъ, стр. 26; курсивъ мой.

²⁾ Мышлаевскій „Война съ Турціею 1710 г.“, стр. 140—141.

³⁾ С. Соловьевъ, т. XVI, стр. 60.

Въ 1876 году возстаніе на Балканскомъ полуостровѣ сербскаго и болгарскаго племень привело одно время къ соглашенію Россіи съ Австрією о совмѣстныхъ противъ Турціи дѣйствіяхъ; но потомъ это соглашеніе, къ сожалѣнію, разстроилось.

Можно такимъ образомъ предположить, что при желаніи со стороны Россіи и искусствѣ ея дипломатовъ войны освободительнаго характера на Балканскомъ полуостровѣ могли вестись не одною Россією, а нѣсколькими державами.

Въ предыдущихъ главахъ изложено, что хотя войны въ XIX вѣкѣ съ Турцією были по результатамъ освободительными, особенно война 1877—1878 годовъ, но Россія каждый разъ давала поводъ подозрѣвать своекорыстные виды и этимъ вызывала недовѣріе къ ея дѣйствіямъ. Это недовѣріе настолько было сильно, что въ 1854 году выразилось коалицією противъ Россіи (крымская война), а въ 1878 г. противъ Россіи тоже готовилась коалиція, и, не изъяви Россія согласія передать рѣшеніе вопроса о договорѣ съ Турцією конгрессу въ Берлинѣ, не удалось бы, вѣроятно, избѣжать и войны.

Эти уроки исторіи указываютъ, что и въ настоящее время, какъ бы ни были безкорыстны предпринимаемыя, подъ западнымъ или юго-западнымъ вліяніями, тѣ или другіе шаги наши на Балканскомъ полуостровѣ, никто не повѣритъ ихъ безкорыстію, и мы, дѣлая шагъ на Балканскій полуостровъ, должны, на основаніи опыта исторіи, знать, что въ то же время дѣлаемъ шагъ къ европейской войнѣ.

Въ XXVII главѣ настоящаго труда изложены соображенія, изъ которыхъ видно, что на Балканскомъ полуостровѣ въ настоящее время только вопросъ Босфорскій имѣетъ особую важность для Россіи. Тамъ же изложено, что для Россіи совсѣмъ не требуется спѣшить рѣшеніемъ этого вопроса.

Но если рѣшеніе Босфорскаго вопроса сообразно интересамъ Россіи можетъ ожидаться долгіе годы и произойти даже и безъ пролитія русской крови, то спрашивается, можетъ ли нынѣ Россія по другимъ вопросамъ Балканскаго полуострова быть вновь втянута въ вооруженную борьбу съ Турцією или съ другими державами, напри- мѣръ, съ Австрією? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ приходится отвѣчать утвердительно: да, Россія можетъ быть втянута въ войну изъ-за вопросовъ, не имѣющихъ для нея жизненнаго значенія.

Возбужденіе въ русской печати въ 1908 г. изъ-за вопроса о Босніи и Герцеговинѣ получило остроту, напоминавшую возбужденіе передъ русско-турецкою войною 1877—1878 гг.

Нынѣ печать является могущественнымъ выраженіемъ не только мнѣнія правительственныхъ сферъ, но выраженіемъ общественнаго мнѣнія интеллигентныхъ слоевъ населенія. Печати же принадлежитъ пышнѣе и руководство этимъ мнѣніемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда тѣ или другія предстоящія государству къ разрѣшенію задачи представляются обществу неясными или спорными. Къ такому роду вопросовъ при-

надлежать нынѣ и вопросы о предстоящей Россіи въ XX столѣтіи роли въ дѣлахъ славянскихъ народностей Европы вообще и Балканскаго полуострова въ особенности.

Руководствуясь историческимъ ходомъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, въ которыхъ Россія въ XIX столѣтіи играла главенствующую роль, для многихъ представляется неизбѣжнымъ и естественнымъ продолженіе такой же роли и въ XX столѣтіи. Забывается при этомъ, что кровью Россіи, пролитою въ XIX столѣтіи, уже создались на Балканскомъ полуостровѣ независимыя Греція, Румынія, Сербія и Болгарія. Упускается изъ виду и то, что основной мотивъ вмѣшательства Россіи въ дѣла христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова заключался въ освобожденіи этихъ народностей отъ мусульманскаго гнета и турецкаго произвола. Нынѣ, по отношенію огромнаго большинства христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, эти цѣли достигнуты и, казалось бы, Россія съ полнымъ основаніемъ могла бы признать свою освободительную миссію на Балканскомъ полуостровѣ законченною и предоставить каждой изъ обособленныхъ народностей, освобожденныхъ отъ власти турокъ, самой защищать свое дальнѣйшее существованіе и развитіе. Оказывается совсѣмъ не такъ. Оказывается, что, освободивъ славянскія народности отъ турокъ, мы, по мнѣнію многихъ горячихъ славянофиловъ, еще *обязаны въ своихъ интересахъ защищать ихъ и отъ напора пангерманизма* не только дипломатическимъ путемъ, но и силою оружія.

Первоначально по религіознымъ побужденіямъ, потомъ подъ вліяніемъ идей славянофиловъ, русское племя въ XIX столѣтіи, залуствовавъ свои внутреннія дѣла, храбро сражалось на Балканскомъ полуостровѣ для созданія независимыхъ Греціи, Румыніи, Сербіи и Болгаріи. Теперь, указывая намъ на племенное родство съ разными западными славянскими народностями, въ томъ числѣ и балканскими, *насъ толкаютъ на вооруженную борьбу уже не на поляхъ Болгаріи и Румыніи, а на нашей западной границѣ, толкаютъ на борьбу съ Австріей и ея союзницею — Германіей.* Насъ толкаютъ на борьбу за улучшеніе быта славянскихъ народностей, болѣе богатыхъ, чѣмъ русское племя, а въ Европѣ и несравненно болѣе насъ культурныхъ. Толкаютъ на новый расходъ русскихъ силъ, на пролитіе русской крови, въ то время, когда мы, истощенные борьбою за чужіе интересы, не можемъ дать защиты даже своимъ кровнымъ братьямъ — бѣлоруссамъ и малороссамъ; не можемъ освободить ихъ отъ польскаго и еврейскаго ига, экономическаго и духовнаго. Невольно зарождается мысль, что въ числѣ толкающихъ насъ на вооруженную борьбу съ Германіей и Австріей находятся и такіе, которые сознательно стремятся къ распаду Россіи.

Общество нервно настроено и не можетъ разобраться: какъ это случилось, что неожиданно изъ-за турка, съ которымъ мы привыкли сражаться, вдругъ появился австріецъ и пруссакъ, съ которыми мы до сихъ поръ жили въ мирѣ. За два послѣднихъ столѣтія русскіе въ

восьми войнахъ въ союзѣ съ австрійцами сражались противъ турокъ, французовъ, пруссаковъ и венгровъ; съ пруссаками 150 лѣтъ тому назадъ мы вели „но недоразумѣнію“ войну, но съ тѣхъ поръ, начиная съ 1806 г., сражались вмѣстѣ противъ французовъ, помогли освободиться отъ ига Наполеона, а въ 1870 г. косвенно помогли побѣдить французовъ. Неужели интересы Россіи по отношенію сербовъ, босняковъ и другихъ западныхъ славянъ такъ велики, что для защиты правъ чужихъ подданныхъ намъ слѣдуетъ готовиться разорвать сосѣдскія отношенія съ двумя могущественными сосѣдями и рисковать вызовомъ вооруженной борьбы, въ которой начнутъ стрѣлять семь милліоновъ ружей?

Вопросъ этотъ такъ важенъ, такъ чреватъ послѣдствіями, что на немъ стоитъ остановиться самымъ внимательнымъ образомъ.

Въ XIX вѣкѣ мы были такъ увлечены устройствомъ чужихъ намъ дѣлъ въ Европѣ, столько вели войнъ изъ-за этихъ чужихъ русскому племени дѣлъ, что истощили русскую землю и русское племя, отстали поэтому въ культурѣ отъ своихъ сосѣдей и, ослабѣвъ, стали легкой добычей иноземцевъ и инородцевъ, которые нынѣ и завоевываютъ Россію. Неужели и въ XX вѣкѣ, только еще въ большемъ масштабѣ, русское племя повторитъ ту же роковую ошибку? Но если вмѣшательство Россіи въ чужія дѣла въ XIX столѣтіи стоило Россіи ослабленія ея, то такое же вмѣшательство въ XX столѣтіи, при увеличившихся средствахъ разрушенія, можетъ повести и къ ея распаденію.

Наши войны на Балканскомъ полуостровѣ въ XIX столѣтіи въ значительной степени были войнами идейнаго характера: Россія жертвовала своими сынами и своими скудными средствами для освобожденія своихъ братьевъ по вѣрѣ и по племенному родству. Многіе мечтатели надѣялись при этомъ, что освобожденные родственныя намъ племена когда-либо составятъ вмѣстѣ съ русскимъ племенемъ одну могучую славянскую семью. Поэтому и нынѣ такіе же мечтатели опасаются, что успѣхи пангерманизма ослабятъ національную силу балканскихъ славянъ и славянъ западныхъ, и этимъ всему славянскому міру будетъ нанесенъ тяжелый ударъ.

Роль Австріи въ этомъ походѣ на славянъ рисуется въ самомъ мрачномъ свѣтѣ; но о томъ, какой длинный историческій путь пройденъ Австріей для пріобрѣтенія права вліять, напримѣръ, на босняковъ, сербовъ, многіе совершенно не знаютъ.

Не знаютъ у насъ въ массѣ интеллигентнаго населенія вообще исторіи балканскихъ народностей, не знаютъ поэтому и того, что значеніе племенной связи съ балканскими народностями, о которой теперь такъ много говорятъ, въ сущности стало выставляться, какъ поводъ для заступничества Россіи, лишь въ недавнее время. Ранѣе, въ XVIII столѣтіи и большей части первой половины XIX столѣтія, этой связи не придавали такой важности, чтобы для поддержанія и укрѣпленія ея жертвовать кровью сыновъ Россіи.

Войнами въ XVIII и XIX столѣтіяхъ Россія, частью вмѣстѣ съ Австріей, производитъ владѣнія турокъ на европейскомъ материкѣ съ 15,454 кв. миль въ 1700 г. до 2,755 кв. миль въ 1879 г.

Но и XX вѣкъ застаётъ еще многіе вопросы на Балканскомъ полуостровѣ не рѣшенными, въ числѣ ихъ вопросы: македонскій, имѣющій почти тысячелѣтнюю давность, и вопросъ о проливахъ; нынѣ рѣшается вопросъ Босно-Герцеговинскій, имѣющій шестисотъ-лѣтнюю давность; наконецъ, не рѣшенъ вопросъ о Царьградѣ.

Небольшія, возникшія на Балканскомъ полуостровѣ, государства перво готовятся отстаивать свои интересы на Балканскомъ полуостровѣ. Какъ и 1,000 лѣтъ тому назадъ, эти интересы въ родственныхъ племенахъ сербовъ и болгаръ противоположны.

Но положеніе сербовъ въ Сербіи ухудшается потому, что объединенію сербскаго племени на Балканскомъ полуостровѣ препятствуетъ Австрія, властно вторгаясь внутрь Балканскаго полуострова и занятіемъ Босніи и Герцеговины вбивая клинъ между Сербіею и Черногоріею.

Даже приведенный въ XXVII главѣ краткій очеркъ существованія Сербіи, Болгаріи и Босніи до завоеванія ихъ турками можетъ, хотя и въ незначительной степени, пояснить: какія права имѣются у Сербіи на Боснію и Герцеговину, какія права имѣютъ Болгарія и Сербія на македонскія земли, какія, наконецъ, имѣетъ права Турція на занятія ею на Балканскомъ полуостровѣ позиціи.

Племенное родство балканскихъ славянъ съ русскими.

Балканскій полуостровъ со временъ доисторическихъ служилъ ареною для передвиженія разныхъ народностей. Въ первыхъ вѣкахъ христіанства славяне, явившіеся на Балканскій полуостровъ, перемѣшиваются частью съ греками, аварами, остготами. Позже въ VII столѣтіи болгары, выходцы изъ Азіи, перемѣшиваются съ славянами восточной части Балканскаго полуострова. Еще позже являются турки, которые тоже въ сильной степени смѣшиваются съ славянами Балканскаго полуострова. Кромѣ того, внутрь Балканскаго полуострова вторгались русскіе со Святославомъ, печенѣги, венгры, монголы.

Всѣ эти народности не могли не оставлять въ большей или меньшей степени свой слѣдъ въ странѣ, ими проходимою или даже обитаемою нѣкоторое время. Характеръ мѣстности, родъ занятій, большій или меньшій гнетъ, подъ которымъ тѣ или другія народности существовали, въ свою очередь замѣтно вліяли на характеръ населенія не только въ духовномъ, но и въ физическомъ отношеніи. Не мудрено поэтому, что нынѣ, напр., типъ болгарина въ физическомъ отношеніи замѣтно разнится отъ серба и въ особенности отъ черногорца. Всѣ эти три народности довольно рѣзко въ свою очередь отличаются отъ славянъ русскихъ.

Даже вѣра не являлась объединяющимъ началомъ, ибо въ Сербіи было нѣкоторое тяготѣніе къ католицизму, а въ Босніи правители и значительная часть магнатовъ приняли католицизмъ, а послѣ покоренія Босніи турками боснійская знать приняла мусульманство. Часть болгаръ тоже перешла въ мусульманство. Не было реллигіозной общности и потому, что Болгарія и Сербія то подчинялись въ духовномъ отношеніи патріархату греческой церкви, то освобождались отъ этой зависимости.

Вся исторія отдѣльныхъ славянскихъ народностей на Балканскомъ полуостровѣ сложилась такъ несчастно, что вмѣсто единенія шла почти непрерывная распря, не только между отдѣльными племенами, но и междоусобная въ каждомъ племени (въ родѣ борьбы нашихъ князей удѣльнаго періода).

Какъ болгарская, такъ и сербская народности выдѣляли немало выдающихся энергіею, характеромъ и талантами лицъ, становившихся во главѣ своихъ народовъ; къ числу ихъ относятся: Симеонъ Великій и Асѣнъ II болгарскіе, Душанъ Великій сербскій и Твиртко боснійскій. Эти четыре лица являются представителями расцвѣта независимаго существованія Болгаріи, Сербіи и Босніи. Но эта независимость держалась главнымъ образомъ не сплоченностью народа, не его учрежденіями, а мощью этихъ лицъ. Умирали вожди—распадались и паскоро основанныя ими государства.

За весь длинный періодъ существованія славянскихъ племенъ на Балканскомъ полуостровѣ до подчиненія ихъ туркамъ историками не отмѣчено случая, чтобы одна славянская народность помогла другой стать на ноги, пріобрѣсть самостоятельность. Напротивъ того, какъ только, напримѣръ, болгары добились независимости, они начали воевать съ Сербіею и наоборотъ. Независимыя Болгарія и Сербія цѣлью своихъ дѣйствій ставили движеніе къ югу, включеніе Македоніи, Эссалии, Эпира въ свои владѣнія, выходъ къ морю (Салоники). Общность этихъ цѣлей, какъ у болгаръ, такъ и у сербовъ, создавала между ними соперничество, которое продолжается и нынѣ. Свободная съ 1878 года Сербія проявляетъ свою независимую волю прежде всего въ войнѣ съ Болгаріей.

При Симеонѣ Великомъ, почти 1000 лѣтъ тому назадъ, Сербія входила въ составъ владѣній Болгаріи. При Душанѣ Великомъ, 700 лѣтъ тому назадъ, Болгарія была побѣждена сербами, хотя и сохранила свою автономность, такъ какъ сербы удовольствовались лишь вассальною подчиненностью Болгаріи.

Врядъ ли нынѣ болгары въ мечтаніяхъ о великой Болгаріи вспоминаютъ о подчиненіи имъ въ теченіе короткаго времени Сербіи, но Болгарія, соединенная съ Македоніею или, по меньшей мѣрѣ, Болгарія санъ-стефанскаго договора, не кажется болгарамъ задачею неисполнимою. Но тутъ на дорогѣ у нихъ кромѣ турокъ опять стоитъ Сербія, тоже предъявляющая свои права на Македонію. Но въ составѣ

Сербіи входила также Македонія, уже послѣ того, какъ она была ранѣе завоевана болгарамп. Поэтому права на Македонію съ исторической и этнографической точекъ зрѣнія какъ у болгарь, такъ и у сербовъ, несомнѣнны.

Гораздо труднѣе сербамъ доказать ихъ историческія права на Боснію и Герцеговину. Изъ изложеннаго въ XXVII главѣ видно, что Боснія никогда не входила въ составъ Сербіи. Боснія все время своего независимаго существованія тянула не къ объединенію съ сербами, а къ Хорватіи, Далмаціи, Венгріи, тянула къ западу и католичество, но не къ востоку и православію. Кромѣ краткаго, отчасти случайнаго, самостоятельнаго существованія въ XIV столѣтіи, Боснія и Герцеговина другихъ правъ на самостоятельное устройство не имѣютъ.

Въ битвѣ противъ турокъ на Коссовомъ полѣ въ 1389 году боснійскія войска въ самый рѣшительный моментъ покинули сербовъ и облегчили побѣду турокъ. Черезъ 8 лѣтъ сербскія войска энергично помогаютъ туркамъ въ бою подъ Никоподемъ противъ Сигизмунда, предпринявшаго крестовый походъ противъ турокъ; участіе сербскихъ войскъ на сторонѣ турокъ рѣшаетъ подчиненіе Балканскаго полуострова туркамъ.

За весь длинный историческій періодъ пятнадцати столѣтій Россія не играетъ никакой роли на Балканскомъ полуостровѣ. Исключеніе составляютъ нѣсколько походовъ нашихъ князей кievской Руси въ восточную часть Балканскаго полуострова.

Замѣтную роль въ судьбахъ балканскихъ славянъ русскіе сыграли во второй половинѣ X столѣтія. Это время совпадаетъ съ независимымъ существованіемъ перваго болгарскаго царства. Чтобы избавиться отъ болгарь, ставшихъ слишкомъ сильными, византійскій императоръ Никифоръ приглашаетъ воинственнаго князя кievскаго Святослава въ Болгарію. Святославъ со своею дружиною является въ Болгарію и покоряетъ болгарь. Этимъ онъ наноситъ тяжкій ударъ независимости Болгаріи. Византійскій императоръ пользуется ослабленіемъ болгарь и въ 971 году подчиняетъ вновь Болгарію Византіи. Черезъ 900 лѣтъ Россія исправляетъ сдѣланное ею зло Болгаріи и кровью своихъ сыновъ завоевываетъ Болгаріи независимость.

Въ теченіе пятнадцати столѣтій до овладѣнія Балканскимъ полуостровомъ турками, какъ между славянами, жившими на полуостровѣ, такъ и между ними и славянами Венгріи, Польши и Россіи, не существовало сознанія общности интересовъ, не признавалось ни племенной, ни религіозной связи. Славяне на полуостровѣ непрерывно сражались другъ съ другомъ: славяне европейскіе вмѣстѣ съ венграми и поляками тоже ходили на болгарь и на сербовъ; даже русскіе славяне помогли разрушенію независимой Болгаріи.

Въ военномъ отношеніи борьба на Балканскомъ полуостровѣ и

за Балканскій полуостровъ представляетъ много интереснаго. Прежде всего надлежитъ отмѣтить, что непрерывныя распри и войны, которые вели славяне полуострова между собою и противъ внѣшнихъ враговъ, сообщили имъ значительную воинственность. Славяне еще византийцами признавались хорошими воинами. Ихъ дружины одерживали побѣды надъ греками, венграми, турками. Только рознь ихъ была одною изъ главныхъ причинъ побѣды надъ ними турокъ. Если уходить съ сраженія на Коссовомъ полѣ босняковъ могъ рѣшить участь боя въ пользу турокъ, то участь боя и не колебалась бы, если бы вмѣстѣ съ сербами и босняками сражались и болгары.

Несмотря однако на взаимную рознь и тяжелую борьбу съ другими народностями, несмотря на смѣшеніе со многими чуждыми племенами, славяне сохранили свою народность въ отношеніи языка, обычаевъ, одежды и въ этомъ отношеніи проявили огромную стойкость. Если въ теченіе 1900 лѣтъ эта народность не стерлась, то очевидно, что и въ XX вѣкѣ, какъ бы ни былъ силенъ германскій напоръ на славянъ, они выдержатъ этотъ напоръ и не послужатъ для нѣмцевъ „этнографическимъ матеріаломъ“ къ дальнѣйшему ихъ росту. Особенно поучителенъ примѣръ Чехіи, осажденной въ теченіе многихъ вѣковъ со всѣхъ сторонъ и все же идущей въ культурномъ отношеніи впередъ, а не назадъ, и сохраняющей при этомъ свою національность.

Въ то время, когда славяне Балканскаго полуострова въ теченіе многихъ столѣтій боролись съ греками, венграми, турками и благодаря розни между собою остались разъединенными небольшими племенами, славяне восточные, поселившись въ европейской Россіи, хотя и медленно, но слагались въ одно могущественное государство.

Если на славянъ западныхъ съ первыхъ шаговъ ихъ на европейскомъ материкѣ вліяли многочисленныя народности, окружавшія ихъ, особенно германцы, венгры, греки, иллирійцы, римляне, болгары, турки, то на славянъ восточныхъ эти вліянія были еще многочисленнѣе и должны были оставить еще болѣе глубокіе слѣды. Славяне Россіи на югѣ встрѣчались со скиѳами, сарматами, затѣмъ печенѣгами, половцами, хазарами; на сѣверѣ и сѣверо-западѣ на нихъ вліяли многочисленныя финскія племена, а также латыши, ливонцы, шведы; вліяли также варяжскія дружины, остготы; позднѣе русскіе славяне столкнулись съ мордвою, болгарами, а затѣмъ вывели на своихъ плечахъ тяжелое монгольское иго, которое оставило глубокіе слѣды. Побѣдивъ татаръ, славяне въ значительной мѣрѣ смѣшались съ побѣжденными, впитавъ въ себя въ то же время большую часть вышеупомянутыхъ племенъ. Гораздо позднѣе въ Россіи начинается притокъ иностранцевъ, особенно нѣмцевъ, многіе изъ которыхъ тоже сливаются съ славянами. На востокѣ въ Сибири славяне поглощаютъ другія народности, изъ которыхъ въ особенности якутская и бурятская оставляютъ видимые слѣды на жителяхъ къ востоку и западу отъ

озера Байкаль. Казаки сибирскіе, оренбургскіе, уральскіе принимаютъ много крови киргизской, казаки донскіе — калмыцкой, казаки кавказскіе смѣшиваются частью съ горцами.

Д. Менделѣевъ въ своемъ трудѣ „Къ познанію Россіи“ пишетъ: „Въ Россіи народовъ разнаго происхожденія, даже различныхъ расъ, скопилось немалое количество. Оно такъ и должно быть вслѣдствіе того срединнаго положенія, которое Россія занимаетъ между Западной Европой и Азіей, какъ разъ на пути великаго переселенія народовъ, опредѣлившаго всю современную судьбу Европы и береговъ Средиземнаго моря, паденіе древнихъ Рима и Греціи и самое появленіе въ великой европейской равнинѣ славянской отрасли индоевропейцевъ. Послуживъ главнымъ путемъ великаго переселенія народовъ, Россія содержитъ освѣшіе на мѣстѣ ихъ остатки“¹⁾.

Огромное смѣшеніе всевозможныхъ народностей съ славянскими племенами на западѣ и на востокѣ Европы, въ связи съ разницею природы Балканскаго полуострова и Россіи, различныя у славянъ западныхъ и восточныхъ условія исторической жизни,— все это въ продолженіе почти двухъ тысячелѣтій должно было произвести и дѣйствительно произвело большую разницу между славянами западными и восточными.

Разница въ физическомъ отношеніи между славяниномъ, напримѣръ, новгородскимъ или псковскимъ, куда съ незапамятныхъ временъ проникли славяне, и сербомъ — огромная; примѣсь финскаго племени у этихъ русскихъ славянъ весьма замѣтна, а въ мѣстностяхъ центральныхъ и особенно восточныхъ у нихъ сильна примѣсь монгольской крови. Не даромъ существуетъ кѣмъ-то выраженная мысль, что стоитъ поскоблить любого русскаго — и покажется татаринъ²⁾. Въ духовномъ отношеніи пылкой и горячій сербъ и спокойный житель Россіи менѣе сходны между собою, чѣмъ нѣмецъ и русскій. Въ особенности мало сходства въ физическомъ отношеніи имѣютъ между собою славяне западные и бѣлоруссы. Напротивъ того, малороссы, болѣе, чѣмъ великороссы и бѣлоруссы, согрѣваемые солнцемъ, ближе подходятъ къ другимъ славянамъ запада, особенно къ болгарамъ.

Въ замѣчательномъ трудѣ Л. Мечникова „Цивилизація и великія историческія рѣки“ проводится мысль, что „наслѣдственность (національность) могучій факторъ; въ союзѣ съ нею приспособленіе формируетъ челоуѣчество, но вліяніе ея не въ состояніи освободить отъ еще болѣе могучаго вліянія среды“³⁾.

¹⁾ Д. Менделѣевъ „Къ познанію Россіи“, изд. 6, стр. 33.

²⁾ Въ трудѣ Н. Данилевскаго „Россія и Европа“ есть указаніе, что въ жителяхъ Греціи течетъ кровь славянскихъ варваровъ, а не сыновъ древней Эллады (стр. 354, изд. 1888 г.). Выходитъ, что если поскоблить грека, то получится славянинъ, новый нашъ родственникъ.

³⁾ Л. Мечниковъ „Цивилизація и великія историческія рѣки“, стр. 67, изд. 1898 г.

Такимъ образомъ можно признать, что племенное родство балканскихъ славянъ съ русскими, отъ смѣшенія съ другими народностями, различныхъ условій исторической жизни и различной природы, ослабилось.

Въ русскихъ губерніяхъ, среди коренного русскаго населенія, издавна поселились финны, латыши, мордва, нѣмцы, литовцы; между ними много православныхъ, много женившихся на великорусскихъ дѣвушкахъ; много изъ иноземныхъ дѣвушекъ вышло замужъ за великорусскихъ парней.

Между тѣмъ у насъ находились такіе горячіе славянофилы, которые готовы были признать болѣе справедливымъ и болѣе важнымъ для Россіи заниматься устройствомъ судьбы западныхъ славянъ, чѣмъ, напр., такихъ латышей, финновъ, мордовцевъ, нѣмцевъ и другихъ народностей, которыя приняли нашъ языкъ, нашу вѣру, давно стали самыми близкими и даже кровными родными нашими.

Но и народности, обитающія въ Россіи, которыя сохранили свой языкъ, свою религію, сотни лѣтъ живутъ съ нами одною жизнью, создавали, хотя и въ малой степени, съ русскими славянами великую Россію, сражались бокъ о бокъ съ нами,—неужели онѣ намъ болѣе чужія, чѣмъ, напр., босняки и герцеговинцы, о существованіи которыхъ огромное большинство русскаго народа узнало только недавно?

Неужели бѣдная въ своихъ средствахъ и некультурная Россія и въ XX вѣкѣ, въ ущербъ коренному русскому населенію и не заботясь о приобщеніи къ русской государственности почти 40 мил. живущаго въ Россіи приграничнаго населенія, снова будетъ расходовать кровь своихъ сыновъ и тратить кровныя русскія деньги на устройство отдѣленныхъ отъ насъ другими народностями западныхъ славянъ?

Живущему нынѣ и грядущему поколѣніямъ въ XX вѣкѣ предстоитъ рѣшеніе многихъ огромной важности внутреннихъ вопросовъ. Въ числѣ ихъ однимъ изъ главныхъ стоитъ примиреніе съ такими племенами, намъ единокровными, какъ, напр., польское, включеніе въ общую русскую семью всѣхъ другихъ народностей, проживающихъ въ Россіи, такъ, чтобы на великой Руси каждый русскій подданный считалъ себя прежде всего *русскимъ* и гордился бы этимъ; чтобы за границею полякъ, армянинъ, финнъ на вопросъ: кто они?—отвѣтилъ бы: мы русскіе.

Сохраняя свою религію, свои обычаи и вѣрованія, всѣ племена, населяющія Россію, по мѣрѣ приобщенія ихъ къ русской государственности, должны признавать для себя необходимымъ знать русскій языкъ, не признавать возможнымъ обходиться безъ него и не смотрѣть на него какъ на чужой, навязываемый имъ правительствомъ.

Русскій языкъ и русскіе законы и должны послужить тѣмъ це-

ментомъ, который долженъ сковать въ одно нераздѣльное цѣлое всѣ племена населяющія Россію.

Но, кромѣ заботъ о живущемъ населеніи необходимо готовится обезпечить огромный ежегодный приростъ населенія. Этотъ приростъ и нынѣ уже составляетъ свыше двухъ милліоновъ душъ въ годъ, т. е. превосходить все населеніе Босніи и Герцеговины, создавшееся тамъ въ теченіе пятнадцати вѣковъ. Неужели заботы объ этомъ приростѣ тоже должны уступить мѣсто заботамъ о томъ, какъ будетъ управляться Боснія и Герцеговина, заботамъ о томъ, гдѣ и кѣмъ будетъ утверждаться ежегодный бюджетъ этой провинціи?

При указанномъ выше ежегодномъ приростѣ къ концу XX столѣтія населеніе Россіи будетъ близко къ 400 мил. Заботы о томъ, какъ размѣстить, какъ накормить, какъ дать довольство жизнью, какъ охранить отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ эту громаду людей, такъ важны, такъ колоссальны, что каждое отвлеченіе русскихъ силъ и средствъ отъ этой задачи можетъ сдѣлать ее совершенно неисполнимой. Тогда, вмѣсто постепеннаго съ каждымъ годомъ увеличенія мощи Россіи, она будетъ слабѣть, различныя ея части все болѣе и болѣе будутъ обособляться. Вмѣсто одного сильнаго государства возникнутъ по окраинамъ Россіи автономныя земли, возникнутъ вмѣстѣ съ ними и сложные взаимные счеты, новыя сложныя отношенія къ сосѣдямъ, ибо рядомъ будутъ въ чужихъ государствахъ представители тѣхъ же народностей: поляки, румыны, турки, армяне, персы, афганскіе таджики и проч. Начнутся и такіе счеты, которые придется рѣшать только силою оружія, и въ результатѣ, раздираемая взаимными распрями на западѣ, тѣснимая желтыми народностями съ востока, русскія племена могутъ не выдержать и снова подпасть подъ политическое и экономическое иго болѣе стойкихъ, чѣмъ мы, народностей, послуживъ лишь матеріаломъ для ихъ успленія.

Славянофильство и панславизмъ.

Мих. Бор—нъ въ брошюрѣ „Происхожденіе славянофильства“ объясняетъ таковое слѣдующими словами:

„Исторія славянофильства начинается съ того дня, когда раздался первый протестъ противъ излишняго увлеченія иноземщиной, когда было сдѣлано первое предостереженіе о гибельномъ вліяніи внѣшняго западнаго блеска и безцѣльной подражательности и когда, наконецъ, русскій искренно, безъ краски стыда на лицѣ, во всеуслышаніе заявилъ о своей сердечной привязанности къ родной странѣ и выказалъ разумную заботливость о сохраненіи ея хорошихъ сторонъ. . .

„Въ сороковыхъ годахъ вопросъ о народности былъ поставленъ славянофилами на научную почву; тогда же они громко заговорили о настоятельной необходимости проявить нашу самобытность въ наукѣ

и литературѣ и сдѣлали первыя попытки введенія политическаго элемента въ историческую и литературную разработку славянства и пр.; короче, первые самобытные русскіе мыслители клали краеугольные камни въ основу будущей нашей самостоятельной православно-христіанской философіи, и русская мысль „вчинала подвигъ народнаго самосознанія“. Поэтому перечислимъ теперь тѣ главнѣйшія явленія, которыя повліяли на научное образование положеній (формулировку тезисовъ) славянофильскаго ученія.

„Двѣнадцатый годъ, безспорно, составляетъ эпоху не только въ политической исторіи Россіи, но и въ умственномъ ея развитіи. На западѣ, послѣ революціи 89 года и при Наполеонѣ, какъ бы въ обширномъ котлѣ, вскипали и бродили стихіи (элементы) раціонализма, сень-симонизма, коммунизма и національности. „Вслѣдъ за наше- ствіемъ двенадцати языкъ началось еще болѣе усиленное, чѣмъ прежде, наше- ствіе съ запада незваныхъ идей, теорій, доктринъ политическихъ, философскихъ и нравственныхъ“ (Ив. Аксаковъ). Занесенныя къ намъ идеи и теоріи, конечно, не могли остаться безъ послѣдствій. Явились люди, которые стали вдумываться въ смыслъ новыхъ явленій, тѣмъ болѣе, что не всѣ они переносились къ намъ путемъ холоднаго слова, въ книгахъ, но и устами пылкихъ молодыхъ людей, побывавшихъ за границей, какъ, напр., офицеровъ нашихъ гвардейскихъ корпусовъ, или неуживчивыхъ и энергичныхъ эмигрантовъ. Сѣмена новыхъ ученій попадали въ разную почву и дали поэтому разные всходы. Одни изъ русскихъ „съ упоеніемъ всасывали идеи гражданственности, свободы и конституціонныхъ правъ“; надъ многими русскими умами эти „обаятельныя формы европейской гражданственности одержали побѣду“, почему многіе утвердились въ мысли о возможности пересадить западъ въ Россію, ввести у насъ западный либерализмъ, перестроить свою жизнь по видѣннымъ образцамъ чужой исторической жизни. Другіе, бывъ свидѣтелями великихъ событій, рѣшившихъ судьбы народовъ, вынесли иныя убѣжденія, въ виду того, что иной рядъ явленій приковалъ къ себѣ ихъ вниманіе. Толкуя объ отечествѣ вокругъ бивачныхъ костровъ на поляхъ Преи- сшгъ-Эйлау, Бородина, Лейпцига и подъ стѣнами Парижа, они сдѣлали два важныхъ открытія. Они съ прискорбіемъ узнали, что Россія единственная страна, въ которой образованнѣйшій и руководящій классъ пренебрегаетъ роднымъ языкомъ и всѣмъ, что касается родины. Потомъ еще съ большею скорбью они убѣдились, что въ русскомъ народѣ таятся могучія силы, лишеныя простора и дѣятельности, скрыты умственные и нравственные сокровища, нуждающіяся въ разработкѣ, безъ чего все это вянетъ, портится и можетъ скоро пропасть, не принеши никакого плода въ нравственномъ мірѣ. Съ этой минуты они круто и прямо повернулись къ русской дѣятельности, къ которой отцы старались поставить ихъ спиной. Отцы не знали ея и игнорировали; дѣти продолжали не знать ея, но перестали игнорировать“ (В. Ключевскій).

„Изъ цѣлаго ряда жизненныхъ вопросовъ того времени особенно выступили впередъ *идеи политической свободы и стремленія къ національному освобожденію и объединенію.*

„Означенныя теченія общественной мысли были занесены въ кружки тѣхъ энтузіастовъ и искателей „солнца истины“, которые въ 30-хъ и 40-хъ годахъ группировались около московскаго университета. Легко себѣ представить, что столь важныя явленія не могли пройти безслѣдно для членовъ этихъ кружковъ: они оказались свѣжими дрожжами, приведшими умы ихъ въ сильное броженіе. Вопросъ о самобытности сталъ обсуждаться горячо и рѣзко. Споры кончились тѣмъ, что народность сдѣлалась исходнымъ положеніемъ ученія славянофиловъ“ ¹⁾.

Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, подъ вліяніемъ германскихъ философскихъ ученій, въ Москвѣ образовался такъ называемый Московскій кружокъ.

Въ составъ его входили: Хомяковъ, Станкевичъ, Аксаковъ, Герценъ, братья Кпрѣвскіе, Бѣлинскій, Бакушинъ, Боткинъ, Ключниковъ, Красовъ, Катковъ, Кудрявцевъ, Кавелинъ, Павловъ, Погодинъ, Шевыревъ, Чадаевъ, Самаринъ, Кошелевъ, Валуевъ и др. ²⁾.

„Всѣ члены кружка, безъ сомнѣнія, горячо любили свою родину, желали ея развитія и мечтали о славной ея будущности. Но вопросъ о томъ, какими путями должна слѣдовать Россія, чтобы стать новою ступенью въ общечеловѣческой цивилизаціи и занять мѣсто среди историческихъ народовъ — раздѣлили кружокъ на два лагеря. . . Одна партія рассуждала такъ: Западная Европа — средоточіе всеиъ передовой цивилизаціи; она главная часть всемірной исторіи; выработанныя ею формы культуры наиболѣе совершенны; всѣ остальные народы не могутъ миновать тѣхъ стадій развитія, которыя пройдены западомъ; на одинаковомъ уровнѣ умственнаго развитія все будетъ одинаково у всѣхъ. „Будущность всего человѣчества изготавляется тамъ и вся земля должна оттуда ждать своихъ судьбъ“ (Н. Страховъ). На народъ эта партія смотрѣла какъ на лѣпную глину. Спасеніе Россіи видѣла въ пересозданіи ея по модели запада. Въ религіозной вѣрѣ признавали простѣйшую форму выраженія духовной жизни. — Реформу Петра I благословляли, какъ величайшее благодѣяніе для Россіи.

„Другая партія настаивала на томъ, что основы западно-европейской жизни не прочны и односторонни и что западъ не есть все человѣчество; подчинить Россію условіямъ западной культуры — значитъ отдать ее въ духовное рабство; рядить русскаго въ иноземные покровы — значитъ обезличивать его. Эта партія требовала уваженія къ русской народности, къ ея бытовымъ особенностямъ; отказаться

¹⁾ Мих. Бор—нъ „Происхожденіе Славянофильства“, стр. 3, 24—25 и 29.

²⁾ Тамъ же, стр. 41—42.

отъ своей народности равносильно отреченію отъ всякой самостоятельной дѣятельности въ цивилизаціи. Основнымъ началомъ народности партія признала *православіе*. Эта партія находила, что европейское просвѣщеніе привело къ отрицанію религіи; доказывала первенствующее значеніе религіознаго просвѣщенія; въ реформѣ Петра I видѣла коренныя ошибки и т. д. Отъ русскихъ партій эта ожидала созданія новой глубокой философіи, съ корнями, закрѣпленными въ чистой православной вѣрѣ“ (И. В. Кпрѣвскій).

„Первая изъ означенныхъ партій получила названіе *западниковъ*, а вторая — *славянофиловъ*“.

Такимъ образомъ первоначально славянофилы отстаивали русскую народность, ея бытовыя особенности и основнымъ началомъ русской народности признавали православіе. Эта партія получила только случайно названіе „славянофиловъ“. Имъ правильнѣе было бы называться „народниками“, „націоналистами“ или „руссофилами“.

Однако съ основаніемъ въ Петербургѣ Славянскаго благотворительнаго общества главари партій отъ заботъ о русской народности перенесли свое вниманіе на заботы о славянскихъ народностяхъ Балканскаго полуострова. Только съ тѣхъ поръ они и становятся *славянофилами*. Но скоро, не довольствуясь заботами только о славянахъ Балканскаго полуострова, славянофилы распространили свое вниманіе и заботы тоже на славянъ австрійскихъ, признавъ, что славянъ надо ограждать отъ напора германизма. Тогда славянофилы обратились въ *панславистовъ*.

Славянофильское ученіе пережило три фазиса: *первый*—по охранѣ русской народности, ея бытовыхъ особенностей и православной вѣры, какъ основы русской народности (руссофильство) *второй*—по освобожденію славянъ Балканскаго полуострова отъ турецкаго владычества (славянофильство); *третій*—по объединенію всѣхъ славянъ въ одинъ славянскій союзъ (панславизмъ, всеславянство).

Позволительно высказать мнѣніе, что нынѣ, съ признаніемъ окончанія освободительной миссіи Россіи на ближнемъ востокѣ, для славянофиловъ долженъ бы наступить *четвертый періодъ*— работы на пользу русской народности, работы по охранѣ ея бытовыхъ особенностей и православія. Другими словами, славянофильство должно возвратиться на свой первоначальный путь, временно оставленный въ цѣляхъ жертвы на пользу Балканскаго полуострова, возвратиться къ задачамъ перваго періода дѣятельности славянофиловъ. При такой точкѣ зрѣнія всѣ представители національнаго движенія, отмѣчаемаго нынѣ въ Россіи, могутъ смѣло признать себя тоже славянофилами.

Выше было изложено, что историческіе пути, по которымъ проходили славяне балканскіе и русскіе, были такъ различны, а вліяніе исторической и географической *среды* такъ разнообразно, что за періодъ,

близкіи къ двумъ тысячамъ лѣтъ, племенное родство между славянами русскими и западными должно было въ значительной степени ослабѣть.

Поэтому та духовная связь, которая несомнѣнно существуетъ между славянами западными и русскими, не можетъ объясняться главнымъ образомъ племеннымъ родствомъ.

Въ значительно большей степени эта связь понятна и близка массѣ русскаго народа вслѣдствіе общности языка и общности вѣры. Эти два фактора, даже и безъ близкой племенной связи, достаточны, чтобы объяснить постоянное сочувствіе нашимъ славянскимъ братьямъ и готовность на жертвы для нихъ, которые проявлялись со стороны русскаго населенія въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Когда русскому населенію стало извѣстно, что наши балканскіе братья находятся въ неволѣ у турокъ, въ населеніи русскомъ стала понятна необходимость принести жертву, даже въ ущербъ своему достатку и здоровью, въ пользу угнетенныхъ. Поэтому войны съ турками всегда были на Руси популярными: турокъ въ понятіи народа явился бусурманомъ (нехристомъ), а борьба съ нимъ—борьбою за вѣру православную.

При такой обстановкѣ появленіе ученія славянофиловъ о помощи славянамъ балканскаго полуострова нашло сочувствіе въ большомъ числѣ лицъ русскаго образованнаго общества.

Разсмотримъ коротко, въ чемъ заключается сущность ученія славянофиловъ, какими цѣлями они задаются и какимъ путемъ рассчитываютъ достигнуть этихъ цѣлей.

Одинъ изъ славянофиловъ, авторъ брошюры „Всеславянское братство“, Мпх. Бор — нѣ приводитъ въ своемъ трудѣ слѣдующія опредѣленія различными лицами славянской идеи и славянофильства: „Славянская идея въ высшемъ смыслѣ ея, какъ опредѣлилъ ее Ѳ. М. Достоевскій,—есть жертва, потребность жертвы даже собою за братьевъ и чувство добровольнаго долга сильнѣйшему изъ славянскихъ племенъ заступиться за слабого съ тѣмъ, чтобы, уравнивъ его съ собою въ свободѣ и политической независимости, тѣмъ самымъ основать впредь великое всеславянское единеніе во имя Христовой истины, т. е. на пользу, любовь и службу всему человѣчеству, на защиту всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ въ мірѣ“¹⁾.

„Панславизмъ,—говоритъ сербскій поэтъ Сундечичъ,—есть *братская связь* всѣхъ славянскихъ племенъ, онъ долженъ давать взаимную подмогу однихъ другимъ во всякой бѣдѣ и неволѣ, во всякой нуждѣ и потребности, онъ долженъ содѣйствовать ихъ единичнымъ стремленіямъ къ благосостоянію“²⁾.

„Кому дана сила, тотъ долженъ приложить ее на пользу братьевъ... И когда мы, русскіе, радуемся, что наша держава есть един-

¹⁾ Мпх. Бор—нѣ „Всеславянское братство“, стр. 5, изд. 1892 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 9.

ственная пока вполне независимая, могучая славянская держава, то мы не перестаёмъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, помнить и сознавать, что это наше могущество и независимость налагаютъ на насъ великій долгъ, обязываютъ великою отвѣтственностью. Призваніе Россіи—осуществить на землѣ славянское братство и призвать всѣхъ братьевъ къ свободѣ и жизни. Будемъ же блюсти это братство, какъ самое драгоценное наше сокровище, какъ самое лучшее богатство, какъ завѣтъ исторіи, какъ залогъ нашего будущаго, какъ нашу главнѣйшую необходимую силу, превыше и мощнѣе всѣхъ земныхъ вещественныхъ силъ... Да придемъ всѣ въ разумъ славянства! Взыщемъ прежде всего братство, а остальное приложится“ (И. Аксаковъ)¹⁾...

„Братская любовь обязываетъ насъ, русскихъ, къ дѣятельному (нравственному и матеріальному) участию и помощи славянамъ, и къ неволѣ ихъ и страданію мы, русскіе люди, безучастно относиться не можемъ и мириться съ этою неволею ни на минуту не должны, ибо любовь никакихъ ограниченій не допускаетъ и ни въ какія сдѣлки и уступки не входитъ“... Наше дѣло „поддержать и воскресить славянскую народность“, честно послужить „дѣлу всесторонняго славянскаго освобожденія“ (А. В. Васильевъ)²⁾.

„У Россіи особая политическая судьба... Интересы ея носятъ какой-то нравственный характеръ поддержки слабѣйшаго, угнетеннаго... Интересы ея вездѣ болѣе или менѣе совпадаютъ съ желаніемъ слабѣйшихъ. Это ея историческій *fatum*“ (К. Леонтьевъ)³⁾.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ и даровитыхъ славянофиловъ Н. Данилевскій въ своемъ трудѣ „Россія и Европа“ высказалъ относительно роли Россіи въ дѣлахъ не только народовъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ, но вообще по отношенію ко всѣмъ западнымъ славянамъ, слѣдующія мысли:

Путемъ очень интересныхъ изслѣдованій, Н. Данилевскій пришелъ къ заключенію, что славяне составляютъ особый *культурно-историческій типъ* и что имъ предстоитъ въ будущемъ господствующая роль на европейскомъ материкѣ.

„Славяне, подобно своимъ старшимъ, на пути развитія, арийскимъ братьямъ, могутъ и должны образовать свою самобытную цивилизацію...“

„Для всякаго славяннина русскаго, чеха, серба, хорвата, словенца, словака (желалъ бы прибавить и поляка)—послѣ Бога и Его святой Церкви идея славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвѣщенія, выше всякаго земного блага“⁴⁾.

Что же, по мнѣнію Н. Данилевскаго, надо выполнить, чтобы

¹⁾ Мих. Бор—нъ „Всеславянское братство“, стр. 10, изд. 1892 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 10—11.

³⁾ Тамъ же, стр. 13.

⁴⁾ Н. Данилевскій „Россія и Европа“, стр. 130 и 133, изд. 1888 года.

осуществилась самобытная славянская цивилизация, проявился особый историческо-культурный тип славянства?

Для достижения этой цели, по мнению Н. Данилевского, необходимо образовать „*Всеславянский союз*“. Роль России при этом рисуется автором труда „Россия и Европа“ такъ:

„Нужно не поглощение славянъ Россією, а объединение всѣхъ славянскихъ народовъ общею идеею всеславянства, какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи“¹⁾...

Всеславянский союзъ долженъ состоять изъ слѣдующихъ государствъ:

Русской имперіи съ присоединеніемъ къ ней всей Галиціи и угорской Руси; королевства чехо-мораво-словаккаго; королевства сербо-хорвато-словенскаго (куда должны были войти Сербія, Черногорія, сѣверная Албанія, Боснія, Герцеговина и всѣ земли Австріи, населенныя сербами и хорватами); королевства болгарскаго; королевства румынскаго, королевства эллинскаго, королевства мадыарскаго и Царьградскаго округа.

По словамъ Данилевскаго „такой союзъ, по большей части родственныхъ по духу и крови народовъ, въ 125 милліоновъ свѣжаго населенія, получившаго въ Царьградѣ естественный центръ своего нравственнаго и матеріальнаго единства,—далъ бы единственно полное, разумное, а потому и единственно возможное рѣшеніе восточнаго вопроса“²⁾.

При позднѣйшихъ планахъ славянофиловъ высказывались такіе взгляды:

„Предсказать, какъ сложится въ будущемъ политическій строй освобожденнаго славянства, конечно, невозможно. Нельзя предвидѣть, будетъ ли то федерація государствъ или какая-нибудь новая, до сихъ поръ совершенно неизвѣстная, государственная форма, въ родѣ той союзно-областной, первыя сѣмена которой уже брошены на политической почвѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Швейцаріи, или, наконецъ, общеславянская *задруга*, подобная единой солпечной системѣ, центральное мѣсто въ которой отведутъ Россіи, при чемъ всякій славянский народъ внутри у себя будетъ устраиваться по своему усмотрѣнію, исповѣдывать какую угодно вѣру, во внѣшнихъ же отношеніяхъ будетъ жить въ мирѣ и согласіи со всѣми, а въ нуждѣ защищать славянство общими силами (проф. Стретьковичъ). Одно пока должно быть очевиднымъ для каждаго, что „будущая государственная организація славянскаго міра должна отвѣчать двумъ цѣлямъ“, какъ справедливо пишетъ въ своей статьѣ А. В. Васильевъ: „внутренней самостоятельности отдѣльныхъ его частей и единству ихъ дѣйствія въ отношеніи внѣшняго, неславянскаго міра. Пока

¹⁾ Н. Данилевскій, стр. 422.

²⁾ Тамъ же, стр. 423—424.

каждый изъ славянскихъ народовъ и народцевъ будетъ вести свою отдѣльную политику, пока каждый изъ нихъ отъ своего только собственнаго лица будетъ говорить и договариваться съ иноплеменными державами,—до тѣхъ поръ перевѣса силы и успѣха не будетъ на сторонѣ славянъ, а, слѣдовательно, не будетъ для нихъ истинной свободы. Разрозненная политика славянскихъ народовъ всегда будетъ удобною почвою для вражбыхъ происковъ, и непріатели славянства всегда будутъ находить средства и способы ссорить отдѣльныя славянскія государства или ихъ правительства между собой и переманивать то то, то другое изъ нихъ на свою сторону и въ свой станъ. Но въ политически объединенномъ славянствѣ чужая интрига не найдетъ себѣ мѣста“, слѣдовательно, „необходимо, чтобы у всего освобожденнаго славянства было только одно общее внѣшнее правительство и отъ лица всего славянскаго міра велась одна общая международная политика. А такъ какъ вопросы международные рѣшаются въ концѣ концовъ силой, то голосъ русскаго народа, какъ голосъ сильнѣйшаго во всеславянскомъ правительствѣ, естественно будетъ преобладать“¹⁾.

„Россія, исполняя свое историческое призваніе, желаетъ бдительно стоять на стражѣ нравственныхъ и политическихъ задачъ свободныхъ славянъ, руководствуясь при этомъ не одними указаніями холоднаго и разсчетливаго разума, но главнымъ образомъ голосомъ любящаго сердца.

„Историческая необходимость указываетъ, что у всѣхъ освобожденныхъ славянъ должно быть одно общее внѣшнее представительство, въ которомъ голосъ Россіи будетъ, въ силу естественнаго порядка вещей, первенствовать. Но это первенство никоимъ образомъ не должно служить угрозой самостоятельности другихъ славянъ. Братство и любовь равняютъ всѣхъ. Дружелюбное руководство не есть иго, какъ братская преданность не есть покорность подчиненнаго“²⁾.

„Панславизмъ далекъ отъ какихъ бы то ни было завоевательныхъ стремленій и цѣлей. Россія не оттачиваетъ меча ни на славянъ, ни на иноплеменниковъ. Задушевное желаніе русскихъ панславистовъ, высказываемое ими громко и открыто, заключается въ томъ, чтобы честно послужить дѣлу всесторонняго славянскаго освобожденія, т. е. установленію политической независимости всѣхъ славянскихъ племенъ, а также духовнаго объединенія нынѣ разрозненнаго славянскаго міра, или, другими словами, послужить возстановленію національной свободы, единства и братства славянъ. Ничѣмъ своимъ не поступаться и ничего не навязывать—таково одно изъ

¹⁾ М. Бор—нъ „Всеславянское братство“, стр. 12—13, изд. 1892 года.

²⁾ Тамъ же, стр. 14—15.

нашихъ основныхъ правилъ взаимныхъ отношеній къ славянамъ; остальное должна довершить братская любовь“ ¹⁾).

Какія же средства рекомендуются славянофиламъ для достиженія этихъ цѣлей? Самъ Н. Данилевскій считаетъ, что главная цѣль русской государственной политики, отъ которой она не должна никогда отказываться, заключается въ освобожденіи славянъ отъ турецкаго ига, въ разрушеніи оттоманскаго могущества и самаго турецкаго государства ²⁾).

И. Аксаковъ, толкая русское общество и правительство на войну съ турками, въ Москвѣ въ іюлѣ 1876 г., председательствуя въ обществѣ славянофиловъ, высказывался опредѣленно и въ программу дѣйствій вводилъ не только общія нужды славянства, но и частныя Россіи. Онъ говорилъ: „Братья наши въ Турціи должны быть освобождены; сама Турція должна прекратить существованіе; Россія имѣетъ право занять Константинополь, такъ какъ свобода проливовъ для нея — вопросъ жизненной важности“ ³⁾).

Но борьба только съ Турціею не удовлетворяетъ славянофиловъ: въ посмертныхъ примѣчаніяхъ къ труду Н. Данилевскаго значится мнѣніе, что „національные вопросы вызовутъ въ недалекомъ будущемъ войну Россіи съ Австріею, а, можетъ быть, и съ Германіею“ ⁴⁾).

Авторъ брошюры „Всеславянское братство“, Мих. Бор—нъ утверждаетъ, что для насъ, русскихъ, изъ-за славянскихъ дѣлъ: „часть столкновенія съ латинствомъ и германствомъ столь же неизбежна, какъ часть смерти для каждаго“ ⁵⁾).

Какими же соображеніями руководствовались славянофилы, предсказывая неизбежность, послѣ побѣды надъ Турціею, борьбы славянскихъ племенъ не только съ германствомъ, но и съ латинствомъ?

По понятіямъ такихъ выдающихся славянофиловъ, какими были Хомяковъ и Кирѣевскій, народы германскаго и романскаго происхожденія уже совершили свою цивилизаторскую миссію въ Европѣ, и въ этой роли ихъ должны въ будущемъ замѣнить славянскія племена.

„Не имѣя надобности бороться за самостоятельность Россіи какъ политическаго тѣла, лучшія силы нашего національнаго направленія могли сосредоточиться на высшихъ духовныхъ задачахъ Россіи — на томъ новомъ словѣ, которое Россія несетъ міру, на томъ великомъ всемірномъ дѣлѣ, которое она должна совершить. Ихъ вѣра въ это особое призваніе Россіи была тѣсно связана съ другимъ ихъ убѣжденіемъ: что Европа, представляемая романскимъ и германскимъ племенемъ, отживаетъ свой вѣкъ, сказала свое послѣднее слово, сдѣлала все свое дѣло и что теперь судьбы міра должны перейти къ сла-

¹⁾ Мих. Бор—нъ „Всеславянское братство“, стр. 16, изд. 1892 г.

²⁾ Н. Данилевскій, стр. 365.

³⁾ А. Гирсъ „Россія и Ближній востокъ“, стр. 181.

⁴⁾ Н. Данилевскій, стр. 269.

⁵⁾ М. Бор—нъ „Всеславянское братство“, стр. 41, изд. 1892 г.

вянству, съ Россіей во главѣ. Славянофилы такъ рѣшительно *выдѣляли* Россію изъ общаго строя европейской культуры, такъ горячо настаивали на *особомъ* призваніи Россіи только потому, что они были, съ другой стороны, увѣрены если не въ наступившемъ, то во всякомъ случаѣ въ неминуемомъ „гніеніи“ Запада“ ¹⁾).

„Западъ *гнѣтъ*“, — вотъ во что вѣровали славянофилы. Помочь человѣчеству можетъ только вступленіе на арену цивилизаторской дѣятельности новаго историческаго типа, именно славянскаго.

Н. Данилевскій пишетъ, что мысль, высказанная славянофилами о гніеніи Запада, кажется ему совершенно вѣрною. Что если вызывается культурная жизнь новаго историческаго типа, то, значитъ, жизнь стараго угасаетъ.

„Самое обиліе результатовъ европейской цивилизаціи въ XIX столѣтіи есть признакъ того, что та творческая сила, которая ихъ производитъ, уже начала упадать, начала спускаться по пути своего теченія“ ²⁾).

Этимъ вѣрованіемъ объясняется и легкость перехода славянофиловъ отъ идеи освобожденія славянъ отъ турецкаго ига къ идеѣ о неизбѣжности борьбы противъ пангерманизма, хотя самое понятіе „пангерманизма“ служитъ знаменемъ не угасанія и ослабленія, а надеждъ на дальнѣйшій расцвѣтъ и усиленіе германскаго племени.

Не останавливаясь на разборѣ вопроса — гнѣтъ ли западъ или усиливается, — перейду прямо къ разбору проекта Н. Данилевскаго о всеславянскомъ союзѣ.

Въ 1811 г., когда Россія собиралась воевать съ Наполеономъ и Австрія примкнула къ французамъ, предполагалось поднять всѣхъ славянъ Австріи и образовать *славянскую имперію*. Но затѣмъ русское правительство удовольствовалося обѣщаніемъ Австріи воевать въ 1812 г. съ Россіей только „для вида“. Обѣщаніе это было сдержано.

Нынѣ, по истеченіи ста лѣтъ послѣ появленія въ 1811 году проекта славянской имперіи, образованіе всеславянскаго союза встрѣтитъ отпоръ въ государствахъ Европы. Для осуществленія всеславянскаго союза прежде всего требуется разрушеніе Австріи и Турціи, — это будутъ первые наши противники. Германія несомнѣнно будетъ на ихъ сторонѣ. Но и для другихъ державъ Европы: Англии, Франціи и Италіи разгромъ турокъ и созданіе въ Константинополѣ центра всеславянскаго союза грозятъ опасностями въ экономическомъ отношеніи. Всеславянскій союзъ очевидно будетъ стремиться выйти въ Средиземное море и захватить всю левантскую торговлю въ свои руки. Создастся, кромѣ того, постоянная угроза положенію англичанъ въ Египтѣ и движенію по Суэзскому каналу.

Такимъ образомъ, противъ Россіи можетъ составиться могуще-

¹⁾ Вл. Соловьевъ „Национальный вопросъ въ Россіи“, стр. 77—78, изд. 1888 г.

²⁾ Н. Данилевскій „Россія и Европа“, стр. 175 и 180.

ственная коалиція изъ нѣсколькихъ державъ и притомъ болѣе ея готовыхъ въ военномъ отношеніи, болѣе богатыхъ культурными средствами для войны, чѣмъ Россія.

Но если правительства великихъ державъ Европы будутъ противъ Россіи въ случаѣ, если бы она задумала осуществить мечтанія славянофиловъ, то, быть можетъ, тѣ народности, которыя предположено включить въ союзъ, такъ стремятся къ нему, что самымъ дѣятельнымъ образомъ будутъ работать для осуществленія его, и Россіи придется только помогать имъ, объединять ихъ усилія? Прежде всего можно предвидѣть, что славяне западные отнесутся подозрительно къ роли Россіи въ этомъ союзѣ. Сами славянофилы не признаютъ возможнымъ равенство въ союзѣ: голосъ русскаго народа будетъ преобладать. Это преобладаніе голоса русскаго народа представится другимъ славянскимъ народностямъ опаснымъ.

Извѣстное стихотвореніе Пушкина о томъ, что славянскіе ручьи сольются въ русскомъ морѣ, еще не забыто. Необходимо совершенно ясно помнить, что тѣ изъ славянскихъ народностей, которыя стали культурнѣе русскихъ, не могутъ желать въ какой-либо формѣ начальствованія надъ ними Россіи. Это, по ихъ мнѣнію, былъ бы шагъ не впередъ, а назадъ. Но независимо розни политическаго характера, между славянами существуетъ рознь религіозная. Католики-славяне, объединенные подъ главенствомъ Россіи, будутъ видѣть въ этомъ главенствѣ опасность не только своему культурному росту, но и угрозу со стороны православной церкви своему вѣрованію.

Можно ли не включать во всеславянскій союзъ поляковъ? Очевидно нельзя: какой же это будетъ *всеславянскій союзъ*, если одна изъ самыхъ многочисленныхъ и даровитыхъ славянскихъ народностей будетъ изъ него выключена? Но чтобы удовлетворить поляковъ, надо прежде всего объединить ихъ въ одну политическую группу. Уже одна такая задача безъ европейской войны выполнена быть не можетъ.

Нельзя разсчитывать на особое сочувствіе къ Россіи со стороны и такихъ славянскихъ племенъ, какъ хорваты, словены и другія. Они мало знаютъ Россію, и то, что имъ извѣстно, не располагаетъ къ довѣрію къ намъ.

Въ прошломъ году въ газетѣ „Новое Время“ появилась корреспонденція изъ Люблянъ ¹⁾. Авторъ пишетъ, что отношеніе словенскаго народа къ Россіи теоретически безучастное, а по наружности враждебное, чтобы не навлечь на себя преслѣдованія правительственныхъ агентовъ.

Возможно также отнестись съ недоувѣріемъ къ мнѣнію, что чехи будутъ содѣйствовать образованію всеславянскаго союза съ Россією во главѣ. Этотъ въ высокой степени достойный удивленія и уваженія народъ, выдерживая много вѣковъ натискъ германизма, все же успѣлъ

¹⁾ „Новое Время“ 1909 г., № 11797.

сохранить свою народность. Но ближайшее сосѣдство съ нѣмцами, закаляя чешскую народность въ отстаиваніи своей національности, въ то же время полезнымъ образомъ вліяло на культурное развитіе чеховъ. Въ этомъ развитіи чехи далеко обогнали насъ, русскихъ, и командная въ будущемъ по отношенію къ нимъ роль русскихъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ представляться чехамъ желательною.

Въ составѣ австрійской имперіи проживаетъ въ Галиціи вмѣстѣ съ поляками и значительное число русскихъ (русины). Данилевскій считаетъ, что Галицію и такъ называемую Угорскую Русь надо просто присоединить къ Россіи, не давая имъ во всеславянскомъ союзѣ особаго политическаго устройства. Въ III главѣ мною указывалось, что хотя Галицкая Русь и составляла нѣкоторое время удѣль Кіевской Руси, но уже со времени монгольскаго ига, т. е. въ теченіе 700 лѣтъ, живетъ особою отъ Россіи жизнью. Галицкая Русь съ XIII вѣка подчинялась то венграмъ, то полякамъ, пока не вошла въ XVIII столѣтіи въ составъ австрійской монархіи. Вслѣдствіе большей близости къ западу, уже въ XIV и XV столѣтіяхъ галицкое населеніе по образованію и развитію стояло выше москвичей. Н. Рожковъ указываетъ, что въ библіотекахъ западно-русскихъ дворянъ той эпохи, кромѣ книгъ религіознаго характера, уже находились труды научно-литературные, по философіи, медицинѣ и естествознанію. А въ это время наши бояре не всегда умѣли подписать свою фамилію и преимущественно занимались охотою и пирами. Въ настоящее время положеніе русскаго населенія въ Галиціи поставлено менѣе благопріятно, чѣмъ другихъ славянскихъ племенъ Австріи. Русскіе въ Галиціи находятся подъ гнетомъ поляковъ и евреевъ. Но, несмотря на этотъ гнетъ, русское населеніе въ Галиціи въ культурномъ отношеніи, а до послѣдняго времени и въ политическомъ, все же стоитъ выше примыкающаго къ нему населенія въ русскомъ государствѣ.

Очень интересную и жизненную картину рисуетъ гр. Бобринскій, посѣтившій въ 1908 году Галицію. Онъ поѣхалъ въ „деревенскую глушь“. Но какъ рѣзко отличается эта деревенская глушь „угнетенной“ Галиціи отъ нашей родной деревенской глуши! На станціи желѣзной дороги гр. Бобринскаго ожидали фаэтоны, конвой конныхъ молодцовъ-парней сопровождалъ экипажи до церкви. Гр. Бобринскій видѣлъ сытый народъ. По выходѣ изъ экипажа передъ устроенною въ честь его триумфальною аркою, гр. Бобринскому поднесла хлѣбъ-соль „стройная красавица въ нарядномъ костюмѣ“. Громко и отчетливо „на чистомъ литературномъ языкѣ“ красавица говоритъ хорошую рѣчь. Отъ арки до дверей церкви стоятъ шпалерами дѣвушки и забрасываютъ высокаго гостя цвѣтами. Въ церкви служатъ пятеро священниковъ. Благоговѣйная служба, могучее пѣніе мужчинъ, женщинъ, дѣтей, а виѣ церкви пальба изъ мортиръ, — все это производитъ на графа впечатлѣніе потрясающее.

Поѣхали затѣмъ обѣдать къ священнику. Подъ окна пришли

деревенскія женщины и дѣвушки съ пѣснями. Гр. Бобринскій вышелъ къ нимъ... — „И не скоро мы вернулись къ столу, пишетъ онъ,— такъ хорошо было поговорить съ *этими умными, развитыми, грамотными* русскими женщинами и дѣвушками“.

Ни о какой полиціи не упомянуто. Приѣхалъ къ „угнетеннымъ“ одинъ изъ вліятельныхъ членовъ русской Государственной Думы, и никто не препятствовалъ ему брататься съ галицкимъ народомъ.

Гр. Бобринскій указываетъ, что онъ былъ въ одномъ изъ оазисовъ, но прибавляетъ, что такихъ уже много.

Интересно также указаніе нашего путешественника, что во время посѣщенія имъ Галиціи, въ октябрѣ, по всей русской части Галиціи собирались „вѣча“, на которыхъ обсуждалось неудовлетворительное положеніе школьнаго дѣла и другіе вопросы.

Одна эта картина, схваченная гр. Бобринскимъ съ натуры, способна привести къ вопросу: выиграла или проиграла Галицкая Русь отъ того, что не была присоединена къ Россіи? И это вопросъ не праздный, ибо мы, русскіе, объединивъ, уже около 150 лѣтъ тому назадъ своихъ юго-западныхъ малорусскихъ братій въ политическомъ отношеніи, до сихъ поръ слишкомъ мало сдѣлали, чтобы освободить ихъ въ духовномъ и экономическомъ отношеніяхъ отъ гнета польскаго и еврейскаго. Такіе деревенскіе оазисы, въ которыхъ бы дѣвушки говорили на литературномъ языкѣ, были бы умныя, развитыя и грамотныя, думаю, среди русскихъ крестьянскихъ селеній Волынской губерніи найти нельзя. Правда, давно, — 25 лѣтъ тому назадъ, — мнѣ пришлось близко ознакомиться съ мѣстностью и населеніемъ районовъ Дубенскаго, Луцкаго, Ровенскаго и Кременецкаго, и я былъ пораженъ забитостью и малымъ развитіемъ приграничнаго русскаго сельскаго населенія.

Въ брошюрѣ „Галицкая Русь прежде и нынѣ“¹⁾ помѣщено много интересныхъ данныхъ, рисующихъ современное положеніе русскаго населенія въ Галиціи. Это населеніе уже 34 года пользуется конституціонными правами. Правительство и поляки въ общемъ уже признали жизненность русскаго племени въ Галиціи и согласны не препятствовать развитію русской народности, но подъ условіемъ, чтобы русскіе въ Галиціи считали своею родиною Австрію, а не Россію.

20 лѣтъ тому назадъ, на сеѣмѣ въ 1890 году, выступили ораторы украинофилы, которые доказывали, что они—русскіе въ Галиціи—отдѣльный народъ отъ русскаго и польскаго.

Вотъ какіе при этомъ приводились доводы:

„Малорусская нація, хотя подъ чужою фирмою, подставляла грудь въ защиту цивилизаціи и несла свѣчу культуры на востокъ, имѣетъ будущность и старается достигнуть цѣли. Это отдѣльный отъ

¹⁾ Очевидецъ „Галицкая Русь прежде и нынѣ“, изд. 1907 г.

польскаго и російскаго народъ, самостоятельный; онъ долженъ развиваться легальнымъ путемъ, но лишь въ Австріи, которая для него служить вторымъ отечествомъ. Вотъ отсюда та преданность наша и лояльность. Австрія ввела насъ въ европейскую цивилизацію. Возрождаясь сегодня, мы приспособляемся къ борьбѣ между востокомъ и западомъ и чѣмъ больше приобретаемъ силъ въ Австріи, тѣмъ скорѣе за тою силой пойдутъ наши братья изъ-за кордона, и рѣшимъ побѣду въ пользу запада“¹⁾).

Поднятый въ Галиціи, годъ тому назадъ, вопросъ о чеканкѣ медали въ честь измѣнника Мазепы находится въ связи съ этимъ ученіемъ.

Сторонники единства Руси составляютъ русско-народную партію, которая признаетъ, что червоноруссы, малороссы и великороссы — все братья и для всехъ одна родная мать — святая Русь. Этой партіи приходится много переносить не только отъ чужихъ, но и отъ своихъ, но она бодро борется, работая для просвѣщенія русскаго народа въ Галиціи и для охраны его отъ социализма.

„Силу галицко-русскаго населенія составляетъ средняя интеллигенція: чиновники, адвокаты, врачи и, по преимуществу, священники. Большая часть этой интеллигенціи вышла или прямо изъ простонародья, или по крайней мѣрѣ въ трехъ-четыре поколѣніяхъ принадлежала къ нему. Отсюда ее характеризуетъ, по крайней мѣрѣ младшую ея генерацію полный демократизмъ и любовь къ простонародью. Все для народа и чрезъ народъ — вотъ главный принципъ, которымъ руководятся русскіе галичане, чтобы добыть народную силу чрезъ массы простонародья — посредствомъ организаціи ихъ и просвѣщенія“²⁾).

Насколько велики силы русской интеллигенціи въ Галиціи, видно изъ того, что въ 1905—1906 гг. въ Львовскомъ университетѣ состояло русскихъ 856 (на 1601 поляка и 758 еврея).

Въ народной жизни университетская „молодежь принимаетъ живое участіе: въ митингахъ, при открытіи читаленъ и т. д. и всюду даетъ толчокъ къ живому національному движенію въ галицко-русскомъ обществѣ.

„Утѣшительное явленіе представляетъ постепенное пробужденіе національнаго самосознанія и подъемъ умственнаго уровня у галицко-русской женщины, которая до недавна не выходила было изъ своего тѣснаго семейнаго кружка“³⁾).

Развѣ не является зависть къ этимъ „угнетеннымъ“ русскимъ въ Галиціи, которыхъ мы хотимъ освободить? Они идутъ вѣрнымъ путемъ къ поднятію своей національности: вся интеллигенція и учащаяся молодежь, *близкіи къ народу*, служатъ національной идеѣ.

¹⁾ Очевидецъ „Галицкая Русь прежде и нынѣ“, стр. 38—39.

²⁾ Тамъ же, стр. 79, изд. 1907 г.

³⁾ Тамъ же, стр. 80, изд. 1907 г.

Думаю, что если бы русскимъ въ Галиціи предложили на выборъ оставаться подъ властью Австріи или перейти вмѣстѣ съ ихъ землею въ подданство Россіи, то послѣ общей подачи голосовъ получился бы результатъ для Россіи обидный: хорошихъ словъ намъ сказали бы много, но все же отказались бы разрывать связь съ тою исторически сложившеюся обстановкою, въ кото рои они живутъ, внѣ русскаго подданства не утративъ своей народности, уже свыше 700 лѣтъ.

Народности Балканскаго полуострова, при дальнѣйшемъ устройствѣ ихъ судьбы къ ихъ выгодѣ, конечно, будутъ рады помощи Россіи, но какъ только эта помощь будетъ дана, они только съ опасеніемъ начнутъ взирать на возможность какого-либо начальственнаго отношенія къ нимъ Россіи. Выше были перечислены историческіе примѣры, подтверждающіе это мнѣніе.

Наконецъ, въ томъ, что венгерская нація будетъ противиться образованію всеславянскаго союза и включенію Венгріи въ этотъ союзъ, нельзя и сомнѣваться.

Вотъ что еще въ 1867 году было помѣщено въ венгерскои газетѣ „Pesti Naplo“.

„Панслависты ошибаются, если думаютъ, что міръ посмотритъ на ихъ движеніе такими же глазами, какими смотритъ на стремленіе къ единству итальянцевъ и нѣмцевъ; изъ ихъ движенія можетъ произойти лишь одинъ результатъ — сосредоточеніе колоссальной физической силы въ рукахъ (русскаго) царя. . . Такое движеніе не только не найдетъ себѣ сочувствія среди образованныхъ націй міра, но создастъ великую лигу, которая станетъ плотиною противъ новыхъ вторженій варварства“¹⁾. Такого же взгляда на панславизмъ держится вся Западная Европа и по сей день, прибавляетъ авторъ брошюры „Всеславянское братство“.

Признавая за Россіею огромную силу физическую, народы запада не довѣряютъ, при нашей культурной отсталости, возможности со стороны Россіи плодотворной, мирной цивилизаторской работы въ объединенной славянскои семьѣ.

Но если для другихъ націй образованіе всеславянскаго союза представляется опаснымъ, если даже для тѣхъ или другихъ западныхъ славянскихъ племенъ главенство Россіи въ этомъ союзѣ является нежелательнымъ, то, быть можетъ, этотъ союзъ является столь выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ для *русскаго племени*, что надо преодолѣвать всѣ препятствія и идти въ ХХ вѣкѣ къ его осуществленію.

Разберемся хотя въ короткихъ словахъ въ этомъ вопросѣ.

Прошло только около 40 лѣтъ, и для современнаго поколѣнія Россіи мечты Данилевскаго представляются не столько несбыточными, сколько совершенно невыгодными для интересовъ Россіи и русскаго

¹⁾ Мих. Бор — въ „Всеславянское братство“, стр. 11.

племена. Прежде всего численность всеславянского союза въ 128 мил., казавшаяся Данилевскому въ 1871 году такою грозною, оказывается незначительною по сравненію только съ населеніемъ одной Россіи. Дѣйствительно, въ настоящее время, безъ союза съ какими-либо государствами, безъ разрушенія Австріи и Турціи, въ Россіи уже 155 милл. жителей, а еще черезъ 20 лѣтъ безъ всякихъ новыхъ завоеваній въ Россіи будетъ 200 милл. населенія. Только изъ этихъ цифръ видно, что для Россіи нѣтъ никакой выгоды вести новыя тяжелыя войны и перекраивать карту Европы, чтобы къ своему громадному населенію прибавить еще нѣсколько десятковъ милліоновъ союзниковъ, для поддержанія которыхъ придется расходовать, къ ослабленію Россіи, русскія силы и средства. Но, независимо сего, необходимо приимать во вниманіе, что среди населенія Россіи находится почти третья часть народностей не русскаго племени. Ставя въ XX вѣкѣ заботу объ усиленіи русскаго племени на первое мѣсто, Россія не можетъ и не должна заботу объ устройствѣ судебъ славянскихъ народностей, не входящихъ въ составъ Россіи, ставить выше заботъ объ устройствѣ участи своихъ подданныхъ не русскаго происхождения.

Трудно, конечно, допустить, что безкорыстная миссія Россіи въ XIX столѣтіи по освобожденію христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова явилась случайною. Можно вѣрить, что Промысломъ Божиимъ эта тяжелая миссія была предопредѣлена Россіи и совершена ею. Но это была очень тяжелая жертва, принесенная Россіею на пользу своихъ отдаленныхъ братій по крови и вѣрѣ. Жертва эта ослабила Россію; ослабила въ особенности вмѣстѣ съ другими причинами русское племя и сдѣлала его въ настоящее время легкою добычею въ экономическомъ отношеніи другихъ племенъ, иноземныхъ и инородческихъ; нынѣ идетъ завоеваніе богатствъ Россіи не русскими элементами. Такое положеніе грозитъ будущности Россіи. Русскому племени необходимо въ XX вѣкѣ занять первенствующее въ Россіи мѣсто и получить этимъ путемъ силы противиться иноземному и инородческому нашествію и овладѣнію богатствами Россіи. Эта забота, вмѣстѣ съ заботой объ устройствѣ ежегоднаго прироста населенія Россіи, нынѣ въ 2,400,000 чел., такъ велика, что въ XX вѣкѣ каждое отвлеченіе силъ и средствъ Россіи для внѣшнихъ предпріятій можетъ сдѣлать эти внутреннія задачи вовсе невыполнимыми.

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ необходимость для Россіи признать ея освободительную миссію на Балканскомъ полуостровѣ оконченною.

Но это не означаетъ, что Россія ничего не хочетъ и не можетъ сдѣлать для защиты христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова въ будущемъ.

Эти народности, для освобожденія которыхъ отъ турецкой зависимости пролито столько русской крови, никогда не станутъ чужими для Россіи. Въ особенности, по моему мнѣнію, для Россіи должна

быть близка судьба болгарскаго государства. Боевое братство, скрѣпленное 32 года тому назадъ на высотахъ Шипки и въ долинѣ Казанлыка, между русскими и болгарами всегда будетъ служить прочною между ними связью. Мы, бывшіе участники войны 1877—1878 гг., не иначе, какъ съ теплымъ чувствомъ, вспоминаемъ прекрасную страну, въ которой вели войну, и мужественный болгарскій народъ, родственныи съ нами по языку настолько, что русскіе очень быстро понимали болгаръ и обратно.

И въ будущемъ для Россіи важно поддерживать съ Болгаріею ту „кровную“ связь, которая образовалась на поляхъ сраженій съ турками. Во всѣхъ случаяхъ, когда вопросы Балканскаго полуострова будутъ обсуждаться и рѣшаться представителями европейскихъ державъ, мощный и доброжелательный голосъ Россіи, надо надѣяться, будетъ подаваться въ пользу славянъ Балканскаго полуострова.

Но для дальнѣйшаго укрѣпленія положенія Греціи, Румыніи, Сербіи, Черногоріи и даже Болгаріи или для усиленія ихъ мѣстностями, еще подчиненными Турціи, Россія не должна расходовать свои силы и средства, такъ необходимыя ей для устройства своихъ внутреннихъ дѣлъ.

Относительно значенія славянофильства въ будущемъ весьма интересно мнѣніе Н. Страхова. Вотъ какія мысли высказываетъ онъ:

„Въ исторіи нашего литературнаго и умственнаго движенія нѣтъ ничего печальнѣе судьбы славянофильства, и такой долговременный опытъ невольно приводитъ къ заключенію, что и впереди этому ученію предстоятъ однѣ горькія неудачи. Ни одна изъ надеждъ, ни одно изъ задушевныхъ желаній, славянофиловъ не имѣетъ впереди себя яснаго будущаго. Церковь осталась въ томъ же своемъ положеніи; укрѣпленіе и развитіе ея внутренней жизни попрежнему идутъ шатко и медленно, и невозможно предвидѣть, откуда явится поворотъ къ лучшему. Славянскія дѣла ясно свидѣтельствуютъ, что духовное значеніе Россіи не развилось. Послѣ подвиговъ, достойныхъ Аннибала или Александра Македонскаго, мы вдругъ съ сокрушеніемъ видимъ, что старанія иностранцевъ и ихъ политическое и культурное вліяніе берутъ верхъ надъ тою связью по крови, по вѣрѣ и по исторіи, которая соединяетъ насъ со славянами. Но вѣдь весь узелъ славянскаго вопроса заключается именно въ нашей культурѣ, и если самобытныя духовныя и историческія силы наши не развиваются, если наша религіозная, политическая, умственная и художественная жизнь не растетъ такъ, чтобы соперничать съ развитіемъ западной культуры, то мы неизбежно должны отступить для славянъ на задній планъ, сколько бы мы крови ни проливали“¹⁾.

Такимъ образомъ Н. Страховъ справедливо признаетъ, что куль-

¹⁾ Вл. Соловьевъ „Національный вопросъ въ Россіи“, стр. 203 — 204, изд. 1888 г.

турныхъ силъ въ Россіи накоплено еще недостаточно, чтобы перестраивать судьбы Европы. А между тѣмъ планы, какъ западниковъ, тянувшихъ Россію мѣшаться въ дѣла Западной Европы, такъ и юго-западниковъ (славянофиловъ), тянувшихъ въ дѣла Юго-Западной Европы, несомнѣнно создавали существующую еще и по нынѣ недо-вѣрчивую и враждебную по отношенію къ Россіи обстановку въ Европѣ.

Вотъ какія справедливыя мысли высказываетъ Вл. Соловьевъ въ заключеніи своего труда „Національный вопросъ въ Россіи“.

„Въ началѣ своей „Россіи и Европы“ Данилевскій поставилъ вопросъ: почему Европа такъ не любитъ Россію? — Отвѣтъ его извѣстенъ: Европа, думаетъ онъ, боится насъ какъ новаго и высшаго культурно - историческаго типа, призваннаго смѣнить дряхлѣющую міръ романо-германской цивилизаціи. Между тѣмъ, и самое содержаніе книги Данилевскаго, и послѣдующія признанія его и его единомышленника наводятъ, кажется, на другой отвѣтъ. Европа съ враждою и опасеніемъ смотритъ на насъ потому, что при темной и загадочной стихійной мощи русскаго народа, при скудости и несостоятельности нашихъ духовныхъ и культурныхъ силъ, притязанія наши и явны, и опредѣленны, и велики. Въ Европѣ громче всего раздаются крики нашего „націонализма“, который хочетъ разрушить Турцію, разрушить Австрію, разгромить Германію, забрать Царьградъ, при случаѣ, пожалуй, и Индію. А когда спрашиваютъ насъ, чѣмъ же мы — взаимѣнъ забраннаго и разрушеннаго — одаримъ челоувѣчество, какія духовныя и культурныя начала внесемъ въ всемірную исторію, то приходится или молчать, или говорить безсмысленныя фразы“ ¹⁾.

Заключеніе о значеніи для Россіи славянофильскаго ученія можетъ быть сдѣлано слѣдующее:

Заботы славянофиловъ, чтобы наслѣдіе Византіи въ *духовномъ отношеніи* не угасло, а развивалось, заботы о духовномъ единеніи всѣхъ славянъ, заботы объ открытіи славянамъ всѣхъ сокровищницъ русской мысли, — все это несомнѣнно въ высокої степени полезная дѣятельность, поддерживающая чувство родства между славянами по языку или по вѣрѣ.

Но дѣятельность славянофиловъ (панславистовъ) по *реальному* наслѣдованію отъ Византіи; ихъ программы политическаго содержанія, съ проповѣдью о разрушеніи оттоманской имперіи, о занятіи Россіею Константинополя и, наконецъ, о неизбѣжности вооруженной борьбы съ Австріею и Германіею, — эта дѣятельность не можетъ быть признана ни желательною, ни полезною въ будущемъ, потому что успѣхъ этой дѣятельности грозитъ европейскою войною. Выкинувъ совершенно политику изъ своей программы, славянскія общества въ Россіи и въ Европѣ могутъ, путемъ сѣздовъ, принести много пользы, знакомя разныя славянскія племена между собою.

¹⁾ Вл. Соловьевъ „Національный вопросъ въ Россіи“, стр. 208, изд. 1888 г.

Особенно важно русскому племени ознакомиться съ обогнавшими насъ по культурѣ мѣстностями, напр., Богеміей, не съ цѣлью узнать, какъ чехи организуютъ борьбу съ нѣмцами, а съ тѣмъ, какъ они ведутъ борьбу съ землею, чтобы побѣдить ее, съ тѣмъ, что они дѣлали, чтобы школа у нихъ стала патриотичною, что они дѣлали, чтобы ихъ интеллигенція и народъ думали одну думу, жили одною жизнью.

Такимъ образомъ иноземное вліяніе съ юго-запада проявлялось на Руси различно: въ первый періодъ это было вліяніе благотѣльное: мы приняли съ юго-запада въ Кіевѣ христіанство и грамоту. Во второй періодъ, до XVIII столѣтія, поддерживалась, хотя и въ слабой степени, духовная связь русскихъ съ единовѣрцами въ Турціи, но всѣ попытки представителей греческаго духовенства, какъ и государей Западной Европы, не оказывали настолько сильнаго вліянія на правящіе круги Россіи, чтобы вызвать борьбу Россіи съ Турціею.

Въ третій періодъ, который обнимаетъ XVIII столѣтіе, Россія, въ дѣляхъ своей національной политики, перешла въ наступленіе противъ Турціи, ослабила ее и достигла выхода къ Черному морю.

Въ четвертый періодъ, повинувась не только различнымъ вліяніямъ съ запада и юго-запада, но и подъ вліяніемъ работы славянофиловъ, Россія исполнила на Балканскомъ полуостровѣ высокую миссію: освободила христіанскія народности Балканскаго полуострова и дала имъ самостоятельное существованіе.

Въ пятый періодъ Россіи предстояло бы, по ученію панславизма, закончить борьбу съ Турціею и, путемъ борьбы съ пангерманизмомъ, объединить въ одинъ союзъ всѣ западныя славянскія народности подъ своимъ руководствомъ.

Какъ изложено выше, отъ этой задачи Россіи надлежитъ рѣшительно отказаться и признать свою освободительную на Балканскомъ полуостровѣ миссію законченною.

Можно однако предвидѣть, что и безъ участія Россіи въ Австріи произойдутъ перемѣны, благопріятныя славянской идеѣ.

Въ 1907 году въ статьѣ объ австрійской политикѣ въ XIX вѣкѣ (помѣщенной въ журналѣ „Чешская политика“) ¹⁾ высказаны мысли о необходимости измѣненія политики австрійскаго правительства по отношенію къ славянамъ, *признаніемъ равноправности славянъ съ венграми и нѣмцами.*

„Справедливая ко всѣмъ народностямъ политика привела бы Австро-Венгрію къ болѣе достойной великой державѣ, болѣе самостоятельной внѣшней политикѣ. Дружественныя отношенія къ Россіи освободили бы Австрію отъ вреднаго подчиненія Германіи“.

Какъ только такое равноправіе будетъ достигнуто, народности Балканскаго полуострова отнесутся къ Австріи съ полнымъ довѣ-

¹⁾ „Вѣстникъ Европы“ 1909 г., апрѣль, Н. Лавровъ „Аннексія Босніи и Герцеговины“.

ріємъ и настанеть время образованія, безъ вооруженнаго участія Россіи, балкано-австрійскаго союза, въ которомъ каждая изъ народностей, существующихъ нынѣ самостоятельно, сохранитъ свою самостоятельность.

Этотъ союзъ по племенному составу будетъ естественно дружественъ Россіи.

Въ статьѣ М. Меньшикова „Славяне и англосаксы“ ¹⁾ помѣщены мысли извѣстнаго Стэда: Стэдъ разсматриваетъ присоединеніе Босніи и Герцеговины къ Австріи какъ одну изъ ступеней подъема славянства. Онъ приводитъ слѣдующую таблицу прироста населенія за 1904 г. въ главнѣйшихъ государствахъ Европы:

Въ Германіи	820,000	душъ.
„ Британіи	690,000	„
„ Италіи	374,000	„
„ Австріи	323,000	„
„ Венгріи	299,000	„
<hr/>		
Итого	2,506,000	душъ.

Во Франціи населеніе уменьшилось на 20,000 душъ. Въ одной Россіи за тотъ же годъ населеніе увеличилось на 2,464,000 душъ.

Стэдъ справедливо заключаетъ:

„Славяне могутъ одни сказать: время за насъ. Могутъ ждать, когда стихійное ихъ могущество само вырастетъ и дастъ совершенно другой смыслъ всякимъ аннексіямъ и оккупаціямъ славянскихъ земель“.

¹⁾ „Новое Время“ 1909 г., № 11791.

Г Л А В А XXXV.

Выводы изъ дѣятельности русской арміи въ XV—XVIII столѣтіяхъ. — Выводы изъ дѣятельности русской арміи въ XIX столѣтіи. — Что содѣйствовало русскому войску и русскому народу въ достиженіи поставленныхъ цѣлей въ прошломъ. — Задачи русской арміи, перешедшія на XX столѣтіе. — Необходимость возврата въ XX вѣкѣ къ русской національной политикѣ: Россія должна принадлежать русскимъ.

Въ XVII главѣ настоящаго труда изложены причины, по которымъ русское племя, бѣдное и менѣе культурное, чѣмъ его западные сосѣди, въ теченіе четырехъ столѣтій выходитъ побѣдителемъ изъ борьбы съ татарами, ливонцами, литовцами, поляками, шведами и турками и основываетъ могущественное государство.

На основаніи историческихъ данныхъ, изложенныхъ въ предыдущихъ главахъ настоящаго труда, основными причинами, облегчившими русскому племени образованіе обширнаго государства, были:

- 1) Образованіе на Руси сильной самодержавной власти.
- 2) Умѣлая и твердая въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій національная политика.
- 3) Соудѣйствіе въ достиженіи поставленныхъ нашими государями цѣлей со стороны правящихъ классовъ и духовенства.
- 4) Необыкновенно упорное и терпѣливое преслѣдованіе поставленныхъ цѣлей.
- 5) Огромная самоотверженная работа нашихъ войскъ, закалившихся въ неудачахъ.
- 6) Наконецъ, главная причина успѣха въ борьбѣ русскаго племени со всѣми встрѣченными имъ въ теченіе тысячелѣтія врагами заключалась въ приращенныхъ силахъ русскаго племени, его выносливости, мужествѣ и способности къ жертвамъ.

Повторимъ изъ XVII главы, какіе нравственные устои русской арміи и русскаго народа помогали въ прежнее время выходить побѣдителями изъ всѣхъ испытаній.

Главнымъ образомъ работою русской арміи создавалась великая Россія. Но если работа эта была успѣшна, то очевидно, что эта за-

слуга относится ко всему русскому народу, ибо русская армія и русскій народъ въ этой работѣ не могутъ быть раздѣляемы.

Наша армія въ войнахъ XIV—XVIII столѣтій, особенно въ XVIII столѣтіи, проявила высокія духовныя силы. Очевидно также, что эти силы заключались въ самомъ русскомъ народѣ.

Только при огромныхъ природныхъ силахъ, дарованіяхъ, религіозности, чрезвычайной выносливости въ трудѣ и лишеніяхъ, несокрушимомъ неудачами мужествѣ русскій народъ могъ выйти побѣдителемъ изъ всѣхъ тяжкихъ испытаній, выпавшихъ на его долю въ тысячелѣтній періодъ его исторіи. Но условія жизни населенія были такъ тяжелы, что для проявленія этихъ силъ съ такимъ несомнѣннымъ успѣхомъ необходима была особо благоприятная къ тому обстановка. Въ чемъ же эта благоприятная обстановка заключалась для русскаго народа? Прежде всего въ томъ, что уже съ XIII вѣка явилась сильная власть, которая могла начать собирать Россію и направлять усилія всѣхъ къ опредѣленнымъ цѣлямъ.

Царская власть, поддержанная церковью, стала священной для русскаго народа.

Отношеніе русскаго человѣка къ царской власти лучше всего выражается народнымъ взглядомъ на царя какъ на *царя - батюшку*. Одновременно, представляя себѣ нашу родину *матушкой - Россією*, народъ русскій объединяетъ въ своихъ сыновнихъ чувствахъ царя-батюшку и Россію - матушку.

Государи Россіи преемственно, въ теченіе многихъ поколѣній, преслѣдовали національныя цѣли, вполнѣ понятныя населенію, близкія его сердцу и важныя для его будущности.

Имѣя въ населеніи огромный запасъ силъ, терпѣнія, трудолюбія и мужества, они широко пользовались этими силами, опираясь на поддержку духовенства и верховъ общества.

Жертвы, освященныя духовною властью, переносились легче вѣрующимъ населеніемъ и въ мирное, и въ военное время, а въ нѣкоторыхъ особо серьезныхъ случаяхъ призывъ къ жертвамъ духовенства вызывалъ религіозное возбужденіе, очень облегчавшее побѣду.

Постоять за православную вѣру, умереть за нее — служило для милліоновъ русскихъ бойцовъ въ теченіе многихъ вѣковъ путеводною нитью въ ихъ поведеніи. Въ ихъ простомъ міровоззрѣніи это была понятная и близкая ихъ сердцу жертва.

Религіозное чувство массы русскаго народа давало ему силы переносить всѣ невзгоды, переносить тяжкую жизненную обстановку, обиды, притѣсненія, бѣдность, тяжкій, дурно оплачиваемый трудъ. Вѣра, что „на все воля Господня“ — являлась великимъ утѣшеніемъ и опорой.

Несомнѣнно, такимъ образомъ, то огромное и благотѣльное значеніе, которое имѣла религіозность русскаго народа и русскаго

войнства при выполненіи ими тяжкихъ историческихъ задачъ, на ихъ долю выпавшихъ.

Русское духовенство въ XIII—XVIII столѣтіяхъ является выразителемъ религіозности всего народа и въ то же время всегда было твердо національно. Помощь духовенства народу и войску во всѣхъ случаяхъ его исторической жизни была огромная.

Вмѣстѣ съ готовностью жертвовать жизнью за батюшку-царя и православную вѣру, въ народномъ сознаніи, благодаря національной политикѣ нашихъ государей, поддержанныхъ духовенствомъ, выросло и сознаніе необходимости жертвовать всѣмъ за родину.

Всѣ войны, веденныя Россіею, отмѣчены высокими подвигами воинскихъ чиновъ всѣхъ степеней, свершенными ими „за вѣру, царя и отечество“.

Не было подвига, свершить который не находилось бы охотниковъ. Перекрестившись, они смѣло шли на вѣрную смерть.

Такимъ образомъ, главными двигателями русскаго племени при свершеніи имъ въ теченіе тысячелѣтія великаго подвига — созданія русскаго государства — были преданность вѣрѣ, царю и родинѣ.

Нашъ русскій девизъ „за вѣру, царя и отечество“ не составляетъ кабинетнаго измышленія, а явился результатомъ всей исторіи русскаго племени.

Къ характерной особенности русскаго народа надо отнести потребность въ жертвѣ въ трудныя минуты, переживаемыя родиною.

И чѣмъ труднѣе приходилось нашему войску или мирному русскому населенію, тѣмъ яснѣе и ярче зрѣла въ умахъ русскихъ людей необходимость жертвы „за вѣру, царя и отечество“.

Относительно достоинствъ и недостатковъ нашихъ ополченныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ съ XV столѣтія до сформированія регулярной арміи въ XVIII столѣтіи, мною въ XVII главѣ сдѣланъ слѣдующій выводъ:

Какъ ни были велики недостатки ополченныхъ войскъ въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, тѣмъ не менѣе, твердо направляемая одною державною волею, хотя и послѣ борьбы въ теченіе многихъ лѣтъ, хотя терпя часто тяжелыя неудачи, войска эти сполна выполнили для Россіи одну изъ важныхъ задачъ по освобожденію Россіи отъ татаръ и по выходу къ Каспійскому морю и начали выполненіе задачи по объединенію русскаго племени присоединеніемъ къ Руси послѣднихъ изъ удѣловъ, новгородскаго и смоленскаго, а также и Малороссіи отъ литовско-польскаго государства. Окончательное объединеніе русской земли и выходы къ морямъ Балтійскому и Черному, несмотря на массу затраченныхъ усилій и многія сотни тысячъ бойцовъ, выставленныхъ въ многочисленныхъ войнахъ, оказались задачами, непосильными для нашихъ ополченныхъ войскъ.

Но все же въ периодъ существованія ополченныхъ войскъ въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ Московская Русь съ конца XIV столѣтія широко раздвинулась къ сѣверу, востоку и юго-востоку, увеличивъ территорію государства въ нѣсколько разъ. Эту работу сдѣлало русское племя, русское православное воинство. Иноземцы помогали лишь какъ инструктора, а инородцы часто болѣе вредили, чѣмъ приносили пользы.

То, что не удалось выполнить ополченнымъ арміямъ въ три столѣтія, было выполнено регулярною арміею въ одно XVIII столѣтіе.

Во всѣхъ трехъ эпохахъ военнаго дѣла на Руси — дружинной, ополченной и регулярной — имѣются общія стороны. Онѣ заключались:

1) Въ несоотвѣтствіи средствъ населенія съ вооруженною силою, выставлявшеюся во всѣ времена Россіею, и какъ слѣдствіе этого:

2) Въ отсталости въ техническомъ отношеніи русскихъ вооруженныхъ силъ отъ вооруженныхъ силъ нашихъ противниковъ.

Только въ XVIII столѣтіи наши войска не отставали въ техническомъ отношеніи отъ войскъ шведскихъ, польскихъ, прусскихъ и особенно турецкихъ. Равенство въ техническомъ отношеніи, превосходство въ тактическомъ и развитіе самостоятельности у частныхъ начальниковъ и дали нашимъ войскамъ въ XVIII столѣтіи тѣ изумительныя побѣды, которыя и нынѣ даютъ право гордиться нашими войсками XVIII столѣтія и обязываютъ къ изученію ихъ подвиговъ.

3) Наконецъ, что надлежитъ признать однимъ изъ наиболѣе важныхъ фактовъ въ исторіи образованія Россійскаго государства, это однородный, за самыми небольшими исключеніями, русскій составъ нашихъ войскъ, отстоявшихъ и образовавшихъ русскію имперію. Русская по составу армія освобождала Россію отъ татаръ, объединяла все русское племя, раздвигала границы Россіи до естественныхъ рубежей, все время преслѣдуя національную задачу: русская армія создавала Россію для укрѣпленія и развитія русскаго племени, создавала *Россію для русскихъ*.

Выводы изъ дѣятельности нашихъ войскъ въ XIX столѣтіи помѣщены въ XXX главѣ.

Повторимъ тѣ изъ нихъ, которые касаются дѣятельности другихъ вѣдомствъ, кромѣ военнаго:

1) Политическая подготовка трехъ послѣднихъ войнъ, веденныхъ Россіею въ XIX столѣтіи, — была недостаточная. Россіи приходилось воевать не только безъ союзниковъ, но и оставлять главныя силы арміи противъ западной границы и внутри Россіи на случай вмѣшательства въ войну сосѣднихъ державъ.

2) Связь армій, дѣйствовавшихъ въ Турціи или въ Крыму, съ внутреннею Россіею въ дорожномъ отношеніи была недостаточная.

3) Недостаточный отпускъ денежныхъ средствъ на армію въ мирное время былъ причиною отсталости ея въ вооруженіи и вообще въ техническомъ отношеніи въ 1855 г. отъ армій французской и англійской, а въ 1877—1878 гг. и отъ турецкой.

Задачи русской армии, перешедшія на XX столѣтіе.

Протяженіе государственныхъ границъ Россіи составляетъ: въ Европейской Россіи—4,330 верстъ, на Кавказѣ—1,190 верстъ, въ средней Азій—4,950 верстъ, въ Сибири (безъ Сахалина)—6,830 верстъ, всего 17,300 верстъ.

Черезъ пять лѣтъ истекаетъ столѣтіе неизмѣнности нашей западной границы съ Австріею и Пруссіею. Наиболѣе постоянными сосѣдями Россіи являются китаецы: участокъ границы въ Сибири, протяженіемъ около 700 верстъ, установленъ еще въ XVII столѣтіи. Позже другихъ установлены наши границы съ Турціею и въ средней Азій.

Въ моемъ отчетѣ по русско-японской войнѣ, т. IV „Итоги войны“, помѣщены довольно подробныя данныя, не имѣющія секретнаго характера, о значеніи различныхъ участковъ нашей сухопутной границы и сдѣланы выводы, что *Россіи нѣтъ основаній идъ-либо на всемъ огромномъ протяженіи 17,300 верстъ мѣнять свою границу.*

Тамъ же приведены соображенія, почему и нашимъ ближайшимъ сосѣдямъ невыгодно будетъ мѣнять свою границу съ захватомъ той или другой части русской территоріи. Тѣмъ не менѣе обстоятельства могутъ не дать Россіи возможности спокойно пользоваться ея границами въ XX вѣкѣ, и потому главною задачею русской вооруженной силъ въ XX вѣкѣ надо поставить *охрану цѣлости границъ имперіи.*

Задача эта, сравнительно съ еще недавнимъ прошлымъ, очень затруднилась:

Россія граничитъ съ девятью государствами, и каждое изъ нихъ можетъ явиться ея противникомъ въ союзѣ съ другими государствами. Поэтому, хотя военныя силы и средства Россіи къ концу XIX столѣтія развились въ очень значительной степени, но они, конечно, окажутся недостаточными, если бы Россіи пришлось вести борьбу безъ союзниковъ противъ всѣхъ или большей части своихъ сосѣдей. Эти силы могутъ тоже оказаться недостаточными, если, ведя борьбу на одномъ фронтѣ, придется оставлять главную массу войскъ въ бездѣйствіи на другомъ фронтѣ, въ ожиданіи перехода къ враждебнымъ дѣйствіямъ тѣхъ или другихъ изъ нашихъ сосѣдей. Припомнимъ, что значительную часть войнъ противъ турокъ во второй половинѣ XVIII вѣка и въ теченіе XIX вѣка намъ приходилось вести, выставляя противъ нихъ лишь незначительныя арміи, а главныя силы оставляя противъ враговъ, лишь предполагаемыхъ.

Въ концѣ XIX вѣка наши сосѣди располагали арміями для наступательныхъ дѣйствій, примѣрно, слѣдующей силы:

Въ наши предѣлы въ Европейскую Россію и на Кавказъ могли, въ случаѣ войны, двинуть: Германія—1,500,000 человекъ, Австрія—

900,000 чел.¹⁾, Румынія—200,000 чел., Турція—400,000 чел. Такимъ образомъ, съ привлеченіемъ къ тройственному союзу Румыніи и Турціи, Россіи могло угрожать вторженіе армій численностью около трехъ милліоновъ людей.

Благодаря мудрой политикѣ императора Александра III, Россія въ случаѣ европейской войны не оказалась бы одинока. Но, даже принимая въ расчетъ силы нашихъ союзниковъ, нападеніе на Россію по европейской и кавказской границамъ можетъ быть произведено силами отъ двухъ до двухъ съ половиною милліоновъ людей.

Военныя силы Россіи огромны, и если бы война велась въ прежнихъ условіяхъ; то организація отпора силамъ противниковъ была бы облегчена медленнымъ сборомъ силъ противника и почти непреодолимыми трудностями по довольствію этихъ силъ послѣ вторженія ихъ въ предѣлы Россіи. Въ послѣднія 60 лѣтъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, положеніе перемѣнилось. Опытъ франко-прусской войны показалъ, что даже 40 лѣтъ тому назадъ нѣмцы могли въ трехнедѣльный срокъ сосредоточить къ границамъ Франціи нѣсколько сильныхъ армій и одержать первую побѣду, а въ послѣдующія четыре недѣли военныхъ дѣйствій покончить съ главными силами французскихъ армій.

Уже десять лѣтъ тому назадъ желѣзныя дороги, подходящія къ нашей границѣ со стороны Германіи и Австріи, могли черезъ нѣсколько дней по объявленіи войны начать подвозить къ нашей границѣ ежедневно *восемьсотъ воинскихъ поѣздовъ*.

Считая на корпусъ войскъ по 100 поѣздовъ, получится, что каждый день наши сосѣди, ставъ нашими противниками, могли, 10 лѣтъ тому назадъ, высаживать для вторженія въ наши предѣлы *по восьми корпусовъ войскъ*. Чтобы сравнить эту необычайную быстроту сосредоточенія съ медленностью сосредоточенія нашихъ войскъ къ Манчжуріи въ 1904 г., достаточно указать, что первое время по объявленіи войны мы располагали для подвоза въ Манчжурію лишь 2½ поѣздами слабаго состава въ сутки и что въ теченіе апрѣля мѣсяца, наиболѣе важнаго для сосредоточенія (первыя боевыя столкновенія), на подкрѣпленіе къ нашимъ войскамъ, сосредоточиваемымъ въ южной Манчжуріи, ежедневно въ среднемъ прибывало лишь по три роты пѣхоты.

Постройкою съ 1870 г. нѣсколькихъ стратегическаго значенія желѣзнодорожныхъ линій достигнуть большой успѣхъ по мобилизаціи и сосредоточенію нашей арміи. Но все же десять лѣтъ тому назадъ Россія еще въ значительной степени отставала въ боевой

¹⁾ Всего въ Германіи по мирному составу было 600,000 чел., по военному предполагалось 2,600,000 чел.

Всего въ Австріи по мирному составу было 373,000 чел., по военному предполагалось свыше 1.500,000 чел.

готовности отъ нашихъ сосѣдей, что давало бы имъ въ первый періодъ войны огромныя надъ нами преимущества.

Въ настоящее время, послѣ русско-японской войны, кромѣ угрозы съ запада, выросла для Россіи и угроза съ востока. При лихорадочной поспѣшности, съ которою уже двадцать лѣтъ подъ рядъ работаетъ Японія надъ сформированіемъ сильныхъ арміи и флота, она достигла очень серьезныхъ результатовъ и нынѣ можетъ довольно быстро сосредоточить въ Манчжуріи армію въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ. Китай, подъ руководствомъ Японіи, можетъ тоже выставить довольно сильную армію, организованную по-европейски. Если работа Японіи и Китая въ этомъ направленіи не будетъ приостановлена, то черезъ нѣсколько лѣтъ выставленіе противъ Россіи и другихъ государствъ со стороны Японіи и Китая союзной арміи въ нѣсколько милліоновъ человѣкъ станетъ дѣломъ возможнымъ. „Желтая опасность“ несомнѣнно уже наступила и притомъ не для однихъ только русскихъ, но для всѣхъ европейцевъ и американцевъ, имѣющихъ свои интересы въ Азіи.

Черезъ четверть столѣтія силы этой арміи могутъ быть доведены до десяти милліоновъ человѣкъ. Принятіе Китаемъ германской системы организаціи арміи можетъ повести въ выставленію Китаемъ въ военное время арміи въ нѣсколько милліоновъ человѣкъ. Японія черезъ 25 лѣтъ будетъ въ силахъ выставлять армію въ военное время свыше двухъ милліоновъ человѣкъ.

Англія, увлекаясь намѣреніемъ принизить міровое значеніе Россіи, способствовала успѣху японцевъ. вмѣстѣ съ русскими революціонерами, вызвавшими, безпорядками внутри страны, несвоевременное заключеніе мира,—Англія поработала, чтобы ослабить въ Азіи престижъ непобѣдимости Россіи. Цѣль достигнута. Но одновременно умалился и вообще престижъ непобѣдимости европейцевъ, что отразится не только въ Манчжуріи или на сибирской границѣ, но и въ Индіи, Индо-Китаѣ, Циньчжоу. . .

Такимъ образомъ, хотя русскія военныя силы значительно возросли въ теченіе XIX вѣка, но отношеніе ихъ къ силамъ нашихъ сосѣдей стало къ началу XX вѣка менѣе благоприятнымъ, чѣмъ было къ началу XIX вѣка.

Даже не задаваясь наступательными цѣлями, даже выполнѣ довольствуясь своими границами, Россія можетъ быть вынуждена въ XX вѣкѣ вести еще не виданную по размѣрамъ вооруженную борьбу. Неудачный исходъ этой борьбы, вмѣстѣ съ потерей многихъ областей, низведетъ Россію на степень второстепенной державы.

Не допускаю мысли, чтобы русское государство со ста пятидесятью милліонами населенія, въ томъ числѣ на три четверти принадлежащаго къ русскому племени, могло безучастно отнестись къ возможности утратить завѣщанное отъ предковъ наслѣдіе,

приобрѣтенное цѣною героичныхъ усилій сыновъ Россіи въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій.

Если мы отстали отъ своихъ сосѣдей въ культурѣ, то за насъ пространство, численность населенія и, главное, мужество и выносливость его. Наши вѣроятные противники должны быть убѣждены, что какіе бы частные успѣхи они ни одержали, Россія не допуститъ утраты ни пяди русской земли и будетъ бороться, какъ боролись наши предки въ 1812 году, пока ни одинъ врагъ не останется на русской землѣ.

Но одной такой рѣшимости мало; надо поддержать ее силами не одной арміи, но силами всего народа. Нынѣ воюетъ не только армія, но и народъ. Поэтому задача русской арміи въ XX столѣтіи по охранѣ предѣловъ Россіи должна быть задачей и всего русскаго народа.

Основанія внѣшней политики Россіи императора Александра III, приведенныя въ предыдущей главѣ, опредѣляютъ задачи русской арміи на XX столѣтіе. Въ этой программѣ между прочимъ значилось:

„Долгъ Россіи—заботиться прежде всего о себѣ самой. Одна только *обязанность защищать свою честь и безопасность* можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы“.

Основными задачами нашей арміи на XX столѣтіе, такимъ образомъ, должны быть поставлены *охрана тыла и границъ, защита безопасности и чести Россіи*.

Весь русскій народъ долженъ содѣйствовать успѣшному выполнению этой задачи.

Какъ велико напряженіе населенія при современной организаціи арміи въ случаѣ войны, видно изъ слѣдующаго расчета потребнаго числа мужчинъ, составляющихъ цвѣтъ населенія, въ случаѣ мобилизаціи европейскихъ армій. Въ Германіи при мобилизаціи будетъ призвано изъ населенія въ первую очередь примѣрно 2,000,000 человекъ, въ Австріи 1,200,000 чел. Но затѣмъ, для непрерывнаго укомплектованія въ случаѣ упорной войны ¹⁾, дополнительныхъ формированій, охраны тыла, поддержанія внутри порядка, въ теченіе уже перваго года войны можетъ потребоваться не меньшее количество людей: итого, Германія и Австрія, кромѣ постояннаго состава армій, должны будутъ оторвать отъ обычныхъ занятій свыше 6 милліоновъ душъ. Можно себѣ представить, какое разстройство въ текущую жизнь страны внесетъ такое изъятіе наиболѣе сильныхъ работниковъ во всѣхъ сферахъ дѣятельности. Только ближайшіе родственники этихъ 6 милл. человекъ составятъ до 30 милл. душъ. Вотъ почему современной организаціи армія справедливо признается „вооруженнымъ народомъ“.

¹⁾ Формируемыя въ первую очередь запасныя войска придется непрерывно пополнять.

Прежде небольшого состава армии, при долгихъ срокахъ службы и не мѣнявшихся составахъ въ мирное и въ военное время, могли вести семилѣтнія и даже тридцатилѣтнія войны. Мы въ Россіи вели со шведами войну въ теченіе 21 года. „Вооруженный народъ“ способенъ къ страшному, но лишь относительно короткому напряженію. Затянувшаяся война, напр., для Германіи и Австріи, какимъ бы подъемъ духа ни сопровождалось начало ея, неизбѣжно, при затяжкѣ войны и нерѣшительности результатовъ, отразится недовольствомъ массъ населенія, кризисомъ внутреннимъ, голодовками для тѣхъ странъ, которыя вынуждены жить привознымъ хлѣбомъ.

Въ этой необходимости быстрого хода военныхъ дѣйствій со стороны нашихъ возможныхъ противниковъ кроются для Россіи и источники опасности, и залогъ успѣха. Первый напоръ будетъ грозенъ, но, если, не подготовившись встрѣтить этотъ ударъ всѣми своими силами ¹⁾, мы тѣмъ не менѣе остановимъ противника или не дадимъ ему какихъ-либо рѣшительныхъ успѣховъ и затынемъ войну до накопленія превосходныхъ силъ, въ цѣляхъ перехода въ наступленіе, окончательный успѣхъ, на основаніи опыта исторіи, будетъ за нами обезпеченъ. „*Надо терпѣніе и время*“—повторить слова Кутузова въ 1812 году новый главнокомандующій русскими силами горячимъ совѣтникамъ рѣшительныхъ дѣйствій, съ силами, еще не достаточными для успѣха.

Въ случаѣ затяжки войны тяжелое положеніе будутъ переживать обѣ стороны, но сторона наступающая, удаленная отъ своей родины, окруженная возставшимъ населеніемъ, лишенная подвоза необходимыхъ запасовъ, будетъ въ случаѣ борьбы съ мужественнымъ населеніемъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ худшемъ положеніи, чѣмъ обороняющійся, опирающійся на мѣстныя средства, дѣйствующій въ родной ему обстановкѣ, подкрѣпляемый все подымающеюся волною народнаго патріотизма, все растущею готовностью къ жертвамъ.

Эта готовность къ жертвамъ развивается въ народѣ только въ томъ случаѣ, если война носитъ *національный характеръ*. Многіе изъ военныхъ мыслителей признаютъ, что при современныхъ арміяхъ только и возможно вести войну, *когда ей приданъ характеръ войны національной* (народной).

Въ 1870 году этого результата и удалось достигнуть нѣмцамъ. Даже вторгнувшись въ глубь Франціи, нѣмцы были неизмѣнно настроены патріотично. Для японцевъ война съ нами въ 1904—1905 годахъ тоже носила характеръ національной, и это очень облегчило имъ веденіе войны, ибо въ населеніи развился порывъ къ жертвѣ, порывъ къ подвигу. Русскимъ, напротивъ того, по разнымъ причинамъ не представилось возможнымъ придать войнѣ національный характеръ, что, конечно, очень затруднило задачу войскъ.

¹⁾ По малому числу желѣзнодорожныхъ путей.

Германія и Японія ранѣе войнъ ими веденныхъ 1870 и 1904 гг. уже преслѣдовали во всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ *національную политику*. Эта политика соединяла еще въ мирное время правительство и народъ въ дружный союзъ. Цѣли національной политики этихъ народовъ были ясны и доступны пониманію массъ. Школа работала въ одномъ направленіи съ правительствомъ. Когда войны 1870 и 1904 года были объявлены, то населеніе Германіи и Японіи уже было вполне подготовлено признать начатыя войны *національными*, и бодро, съ вѣрою въ успѣхъ, каждый по силамъ понесъ свою жертву на алтарь отечества.

Поэтому и для русской арміи въ XX вѣкѣ предъявленныя ей задачи, даже при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, окажутся по силамъ, если эти задачи будутъ *связаны съ русскою національною политикою*, если простѣйшимъ видомъ такой задачи будетъ борьба съ вторгнувшимся въ наши предѣлы врагомъ. Но нельзя полагать, что отраженіе врага внутри Россіи будетъ единственныиъ способомъ дѣйствій нашей арміи, наступательный образъ дѣйствій имѣетъ такія огромныя преимущества передъ оборонительнымъ, что къ нему необходимо всемѣрно стремиться.

Но даже для перешедшей въ наступленіе и вторгнувшейся въ предѣлы врага арміи нашей война должна носить *характеръ національной*. Безъ соблюденія этого основнаго требованія армія скоро почувствуетъ отсутствіе духовной поддержки съ родины, что отразится самымъ тяжелымъ образомъ на успѣхъ ея дѣйствій.

Современнаго типа мобилизованная армія, состоящая въ большей своей части изъ чиновъ запаса, оторванныхъ отъ мирной дѣятельности, составляетъ прекрасное орудіе только для войнъ, имѣющихъ національный характеръ. Для войнъ династическаго характера или войнъ колониальныхъ такая организація не годится. Постоянный кадровый составъ арміи долженъ быть готовъ идти, куда ему прикажутъ; двигаться по сушѣ, садиться на суда, идти на помощь другимъ державамъ. Его можно комплектовать призывомъ повобранцевъ, но не трогать народа, не трогать запасныхъ нижнихъ чиновъ. Подъемъ запасныхъ—это есть *обращеніе кадровой арміи въ вооруженный народъ*, а вооруженный народъ съ успѣхомъ и одушевленіемъ можетъ вести только войну, имѣющую національный характеръ. Пояснимъ примѣромъ. Положимъ, въ видахъ общеевропейской политики и сообразно русскимъ интересамъ признано будетъ необходимымъ оказать содѣйствіе русскими войсками французскимъ войскамъ въ Индо-Китаѣ или английскимъ въ Индіи; въ этомъ случаѣ посылаемые корпуса войскъ *не должны заключать въ себя запасныхъ, а только срочнослужащихъ*.

Призывъ запасныхъ долженъ составлять актъ величайшей важности, ибо это есть призывъ народа къ величайшимъ жертвамъ: требованіе отъ народа самаго для него священнаго — жизни на благо родины. Надо, чтобы сознаніе важности минуты призыва было ясно всему населенію.

Такимъ образомъ для XX столѣтія только въ тѣхъ государствахъ, которыя ведутъ совершенно ясную для всего населенію національную политику, современнаго типа арміи оправдуютъ всѣ возлагаемыя на нихъ надежды.

Конечно, по какой бы причинѣ ни была объявлена мобилизація всей арміи, она совершится съ большою точностью; настолько прочно поставлено теперь это дѣло. Арміи мобилизуются, арміи двинутся въ указанномъ имъ направленіи, арміи вступятъ въ бой, но тутъ-то и можетъ оказаться неожиданность: если народъ не былъ подготовленъ къ войнѣ, если война не является для него національною, то это отразится на запасныхъ, и заставитъ ихъ дѣйствовать съ одушевленіемъ, заставитъ рваться впередъ будетъ возможно только при исключительно благоприятныхъ обстоятельствахъ, напр., при явномъ превосходствѣ въ силахъ духовныхъ и матеріальныхъ надъ противникомъ, но, чѣмъ серьезнѣе будетъ противникъ, тѣмъ невыгоднѣе вести войну съ арміею современнаго типа (большая часть изъ запасныхъ) безъ поддержки съ родины, безъ поддержки всѣмъ народомъ.

Выводъ изъ вышеизложеннаго будетъ простъ: *задачи русской арміи въ XX столѣтіи должны быть задачами, тѣсно связанными съ русскою національною политикою.*

Но и съ переходомъ Россіи къ національной политикѣ требуется масса усилій, чтобы при современныхъ условіяхъ жизни населенія и растлѣвающихъ умы ученіяхъ поддерживать въ народѣ готовность къ крайнимъ жертвамъ на пользу родинѣ.

Посмотримъ, какихъ результатовъ въ этомъ отношеніи достигли наши сосѣди-нѣмцы въ 1870 году.

Вотъ какъ описываетъ нѣмецкій историкъ Ф. Веберъ ¹⁾ настроеніе нѣмецкаго народа въ первые дни по объявленіи мобилизаціи:

„Вся нація сознавала, что для Германіи настаетъ новая эра, но она хорошо понимала, что новое единство должно быть куплено потоками крови.

„По этому случаю обнаружилась еще небывалая въ нѣмецкихъ странахъ готовность облегчать неизбежныя бѣдствія войны. Повсюду образовались мужскія и женскія общества для службы въ лазаретахъ, для ухода за больными и ранеными, для даровой доставки пищи и питья выздоравливающимъ, для оказанія помощи семьямъ ушедшихъ въ походъ солдатъ. Патриотическій духъ повсюду ожилъ, чему немало содѣйствовали нѣмецкая литература и нѣмецкая школа. Пламенные пѣсни Арндта раздавались не напрасно. Исторія и литература указали намъ въ зеркалѣ прошлаго наши добродѣтели и пороки, а школа пробудила въ насъ разсудокъ, научивши насъ отличать существенное отъ призрачнаго, истину отъ фразъ. Въ день, назначенный королемъ для общей молитвы (27 іюля), весь народъ стекался въ

¹⁾ Ф. Веберъ „Всеобщая исторія“, т. 15, ч. 2, стр. 348—349. изд. 1893 г.

церквахъ, чтобы просить небесной помощи и укрѣпить душу молитвой. А передъ вступленіемъ на непріятельскую территорию протестанты говѣли, католики исповѣдывались, чтобы идти на смертный бой съ полнымъ упованіемъ на милосердіе Божіе“.

Авторъ статьи „Происхожденіе германской имперіи“, А. Дживегеловъ въ слѣдующихъ строкахъ рисуеъ настроеніе нѣмецкаго народа, когда 14 іюля 1870 года была объявлена война между Пруссіею и Франціею:

„Въ Германіи энтузіазмъ вспыхнулъ съ стихійною силою. Со всѣхъ сторонъ приходили извѣстія о манифестаціяхъ. Отовсюду, не исключая и недавно покоренныхъ кургессенскихъ и гановерскихъ городовъ, неслись изъявленія патріотизма. *Студенты чуть не цѣлыми университетами записывались въ волонтеры.* Шли сборы, образовывались добровольные санитарные и иные отряды.

„Мелкія государства сѣверо-германскаго союза боязливо жались къ Пруссіи, какъ цыплята подъ крыло насѣдки. И даже партикуляризмъ юга испарился, какъ туманъ, обожженный пламенемъ надвигающейся опасности“.

Цѣль Бисмарка была достигнута: онъ вызвалъ *народную войну*, такую войну, которая одна могла привести къ желанному цѣлямъ.

Черезъ 56 лѣтъ послѣ освободительной войны сыновья и внуки бойцовъ 1814 года снова устремились на западъ, чтобы завершить то, что не было закончено послѣ Ватерлоо: разъ навсегда оградить чудный вольный Рейнъ отъ ипоземнаго посягательства.

„*Шли они, какъ одинъ человекъ, съ неописуемымъ энтузіазмомъ, горя жаждою браки, съ ненавистью къ наследственному врагу и увѣренностью въ побѣду.* И какъ живая связь между освободительною эпохою и настоящимъ шелъ съ Германіею старый король, заслужившій шпоры подъ Лейпцигомъ, а теперь увлекаемый всеобщимъ одушевленіемъ, навстрѣчу императорской коронѣ“¹⁾.

Какую же школу проходили нѣмцы, чтобы такъ дружно встать и не для обороны своихъ предѣловъ, а для вторженія въ предѣлы сосѣдней страны?

Какую награду учителя нѣмецкаго народа признаютъ достаточною для селянина, оторваннаго для войны отъ плуга, видно изъ слѣдующихъ строкъ труда фонъ-деръ-Гольца: „Вооруженный народъ“²⁾.

„Наши правнуки будутъ завидовать тѣмъ людямъ, которые съ королемъ Вильгельмомъ ходили противъ Австріи и Франціи и положили начало объединенію Германіи. Уже и то достаточная награда,

¹⁾ „Вѣстникъ Европы“, 1909 г., № 4, „Происхожденіе германской имперіи“ А. Дживегеловъ, стр. 571.

²⁾ Фонъ-деръ-Гольцъ „Вооруженный народъ“, стр. 438—439.

что на войнѣ даже самый простой солдатъ, который жилъ только для того, чтобы жить, и работалъ для того, чтобы ѣсть и пить, становится причастнымъ къ судьбѣ великихъ героевъ и рѣдкихъ, божественно-одаренныхъ натуръ и дѣлается пособникомъ ихъ великихъ дѣлъ. Онъ соединился съ лучшими людьми для исполненія одного и того же предпріятія; онъ самъ однажды сравнился съ лучшими. Чувство того, что на войнѣ возвышаешься надъ трудомъ повседневной жизни, не будетъ чуждо даже и самымъ грубымъ натурамъ. *Кто обладаетъ сердцемъ, у того оно бьется сильнѣе и вдохновляется призваніемъ воина.* Защищать отечество — значитъ также заслуживать его благодарность, значитъ присоединить свое имя и свое существованіе къ имени и славѣ своего государя, полководца и народа“.

Свой замѣчательный трудъ фонъ-деръ-Гольцъ оканчиваетъ слѣдующими строками, опредѣляющими по его мнѣнію главныя основы воспитанія нѣмецкаго народа, которыя должны помочь германскому вооруженному народу выйти побѣдителемъ и изъ новыхъ испытаній ¹⁾:

„Прежде всего необходимо проникнуться сознаніемъ и вкоренить его въ воспитываемомъ нами поколѣніи, что время покоя еще не настало и что предсказаніе о послѣдней рѣшительной борьбѣ за существованіе и величіе Германіи не есть химера, распространяемая честолюбцами. Эта борьба неминуема и выкажется съ полною силою и серьезностью, какая свойственна рѣшительной борьбѣ народовъ изъ-за новой группировки державъ. Въ сознаніи этого необходимо примѣромъ, словомъ и въ печати постоянно содѣйствовать тому, *чтобы твердость престола и пламенная любовь къ отечеству*, рѣшимость не уклоняться отъ тяжелыхъ испытаній, самоотверженіе и готовность къ жертвамъ все болѣе и болѣе крѣпли и увеличивались въ сердцахъ нашихъ и дѣтей нашихъ. Тогда германская армія, которая должна быть и оставаться *германскимъ вооруженнымъ народомъ*, можетъ и въ грядущемъ спорѣ разсчитывать выйти, въ концѣ концовъ, побѣдителемъ“.

М. Іенсъ, авторъ труда „Военное дѣло и народная жизнь“ въ слѣдующихъ строкахъ опредѣляетъ основы организаціи германской арміи, въ связи съ другими важнѣйшими видами дѣятельности населенія ²⁾:

„Эти основы таковы: гармонія между интересами сельскаго хозяйства, промышленности и торговли; гармонія между свободою собственнаго предназначенія и строго государственною дисциплиною, знаменательная своеобразность нашего офицерскаго корпуса и, наконецъ, высочайшая, неограниченная, искренняя, готовая къ жертвамъ, любовь къ императору и отечеству“.

¹⁾ Фонъ-деръ-Гольцъ „Вооруженный народъ“, стр. 440.

²⁾ М. Іенсъ „Военное дѣло и народная жизнь“, изд. 1898 г., предисловіе, стр. II.

Необходимость возврата въ XX вѣкѣ къ русской національной политикѣ.

Въ предыдущихъ главахъ изложено, что отступленіе отъ національной политики въ XIX столѣтіи имѣло слѣдствіемъ ухудшеніе нашего положенія внѣшняго и внутренняго: русское племя ослабѣло. Если и въ XX вѣкѣ продолжать ту же внѣшнюю и внутреннюю политику, которой держались въ Россіи подъ вліяніемъ запада большую часть XIX вѣка, то не только нельзя будетъ надѣяться укрѣпить положеніе русскаго населенія, особенно центральныхъ мѣстностей, но даже самому существованію единой, недѣлимой Россіи можетъ угрожать опасность. При разившихся сепаратныхъ стремленіяхъ даже мелкихъ народностей, при западничающей интеллигенціи, отдѣленіе отъ Россіи различныхъ мѣстностей, приобрѣтенныхъ кровью русскихъ сыновъ, начнетъ разсматриваться какъ актъ, знаменующій только прогрессъ въ общечеловѣческомъ смыслѣ.

Ослабленіе русскаго племени, составлявшаго во всѣ вѣка главный оплотъ Россіи отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, поведетъ къ ослабленію военной мощи Россіи. Поэтому возвратъ къ русской національной политикѣ необходимъ по самымъ жизненнымъ для Россіи причинамъ: для увеличенія силы сопротивляемости въ случаѣ войны и для прекращенія опасности распада Россіи.

Странная судьба постигла русское племя. Вынеся на своихъ плечахъ удѣльное время, татарское иго, выйдя побѣдоносно изъ борьбы со всѣми сосѣдями, проявивъ высокія духовныя силы, особенно въ години испытаній, создавъ могущественное по пространству и по количеству населенія государство, русское племя по достатку и по развитію оказалось не только отставшимъ отъ нашихъ западныхъ сосѣдей, но отставшимъ и отъ многихъ другихъ племенъ, населяющихъ Россію.

Въ предыдущихъ главахъ изложены причины такого, повидимому, невѣроятнаго явленія. Онѣ заключаются прежде всего въ томъ, что во время строительства Россіи силы русскаго племени расходовались въ такой большой степени, что уже къ концу XVIII вѣка сильно ослабили его. Дѣятельность русскаго племени въ XIX столѣтіи на пользу другихъ государствъ и народностей еще болѣе подорвала эти силы.

Въ то же время, съ XVIII столѣтія, присоединяемая силою оружія къ Россіи народности начали пользоваться болѣшими правами, чѣмъ побѣдители. Въ XIX столѣтіи, подъ вліяніемъ западныхъ идей, особенно развилась охрана привилегій балтійскихъ иѣмцевъ, финляндцевъ, проявились заботы о развитіи латышей и эстовъ, сохранилось господствующее положеніе польскаго элемента въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ и было допущено развитіе дѣятельности повсей Россіи еврейскаго населенія. Все это шло въ ущербъ русскому пле-

мени. Въ то же время русское племя, послѣ освобожденія крестьянъ, недостаточно охранялось въ его внутреннемъ бытѣ, не поддерживалось въ сельско-хозяйственной дѣятельности, недостаточно охранялось отъ развитія среди него пьянства. Лишенное къ тому же благоприятныхъ условій къ развитію фабрично-заводской промышленности (бѣдность нѣдръ земли), прикованное общиною къ первобытному способу обработки земли, русское земледѣльческое населеніе, составляющее главную основу русскаго могущества, обѣднѣло отъ разныхъ причинъ, выше изложенныхъ. Въ числѣ этихъ причинъ видное мѣсто игралъ недостатокъ знаній и опыта къ лучшему использованию поверхности земли.

Одновременно съ ослабленіемъ во всѣхъ отношеніяхъ населенія центральной Россіи крѣпло русское населеніе юга Россіи и инородческое западныхъ окраинъ ея. Это послѣднее, будучи поставлено въ болѣе благоприятныя, чѣмъ русское населеніе, условія по веденію сельскаго хозяйства и развитію фабричной промышленности, опередило русское населеніе центральныхъ мѣстностей. Русское населеніе значительно перегнало въ культурномъ отношеніи слѣдующія инородческія населенія: финляндское, нѣмецкое, польское, латышское, эстонское и другія.

Пользуясь ослабленіемъ русскаго племени, иностранцы, инородцы и евреи перешли противъ него въ наступленіе, захватили въ свои руки значительную часть богатствъ Россіи и заняли въ разныхъ сферахъ дѣятельности не соответствующее ихъ численности и историческому прошлому положеніе.

Выше было изложено, что уже 29 лѣтъ тому назадъ богатырь русской земли императоръ Александръ III задумалъ снова вернуть Россію на путь русской національной политики, но не успѣлъ въ этомъ, не найдя ни въ своихъ ближайшихъ сотрудникахъ, ни въ интеллигентномъ слоѣ Россіи необходимой поддержки.

Нынѣ, съ переходомъ къ русской національной политикѣ, программа для дѣйствій великаго русскаго человѣка остается въ полной силѣ.

Какъ указано выше, эта программа, по свидѣтельству Н. Бунге, заключала въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія основныя требованія:

По мнѣнію Императора Александра III, съ переходомъ къ русской національной политикѣ надлежало разрѣшить слѣдующія задачи:

I. *Удовлетворить народному чувству, по которому Россія должна принадлежать русскимъ.*

II. *Упрочить и скрѣпить внутренней строй управленія.*

III. *Развить духовныя и матеріальныя силы русскаго народа.*

Не задаваясь мыслью подробной разработки плана дѣйствій для осуществленія этихъ жизненно необходимыхъ для Россіи задачъ, приведу только тѣ изъ соображеній, которыя наиболѣе связаны съ успешнымъ выполненіемъ арміею тяжелыхъ задачъ, предстоящихъ къ ея разрѣшенію въ XX вѣкѣ.

Россія должна принадлежать русскимъ.

Казалось бы, странно даже ставить такой вопросъ: кому же, какъ не русскимъ, должна принадлежать Россія? Развѣ является сомнѣніе, что Англія принадлежитъ англичанамъ, Франція — французамъ, Германія — нѣмцамъ, Италія — итальянцамъ, Японія — японцамъ? А между тѣмъ въ Россіи глава государства ставитъ одно изъ важныхъ задачъ своего царствованія — удовлетвореніе народнаго чувства, по которому Россія должна принадлежать русскимъ. Дѣйствительно, какъ мною изложено въ предыдущихъ главахъ, именно въ Петербургѣ скопилось болѣе всего видимыхъ признаковъ хозяйничанья въ Россіи, въ XIX столѣтіи, не русскихъ, а иноземцевъ и инородцевъ: главнѣйшія мѣста въ государствѣ занимались лицами не русскаго происхожденія; въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ составъ былъ большею частью не русскій; воспитаніе высшаго класса было въ рукахъ иностранцевъ; разговоры въ высшемъ обществѣ велись на иностранныхъ языкахъ; каждому иностранному предпріятію покровительствовали съ разныхъ сторонъ; можно было считаться русскимъ подданнымъ и русскимъ ученымъ, получать чины и ордена и совершенно не знать русскаго языка; ученые и чиновные балтійскіе нѣмцы путешествовали по средней Азій, имѣя двухъ переводчиковъ—одинъ переводилъ съ нѣмецкаго на русскій, другой съ русскаго на туземный и обратно. Подъ широкимъ покровительствомъ не русскаго, частью по происхожденію, частью по воспитанію и по взглядамъ, правительства создавалась обстановка, при которой *въ Россіи всего меньше выродно стало быть русскимъ*. Не даромъ еще сто лѣтъ тому назадъ знаменитый Ермоловъ просилъ произвести его въ нѣмцы. Прикрываясь высокими фразами западныхъ ученій о равноправіи, о свободѣ личности, свободѣ религіи, въ Россіи, съ обычнымъ для нея пересоломъ, инородца поставили во многихъ случаяхъ выше русскаго, а свободу религіи въ Россіи старались доказать Европѣ постройкой на русскія деньги мечетей для отказывавшихся идти въ эти мечети киргизъ.

Въ теченіе XIX вѣка было нѣсколько разрозненныхъ попытокъ на западныхъ окраинахъ поставить русское имя и русскую вѣру выше инородческихъ, но съ уходомъ русскихъ духомъ дѣятелей гасли и ихъ начинанія, и снова на окраинахъ русскій человекъ не только не чувствовалъ себя хозяиномъ, но даже какъ на случайнаго гостя — на него смотрѣли недоброжелательно.

Со второй половины XIX вѣка пошелъ наплывъ иностранцевъ, инородцевъ, евреевъ и на коренныя мѣстности Россіи. Всюду русскихъ начали тѣснить. Даже въ захолустныхъ городахъ аптекари, врачи, дантисты, нотариусы, адвокаты, желѣзнодорожные служащіе, чины судебного вѣдомства, представители разныхъ промышленныхъ предпріятій, агенты страховыхъ обществъ, представители печати,

посредники въ торговлѣ и часть торговцевъ стали быстро пополняться инородцами; управляющіе заводами, крупными и даже мелкими имѣніями, техники, мастера изъ иноземцевъ и инородцевъ разсыпались по всей Руси и командуютъ нынѣ русскимъ населеніемъ.

Нѣсколько времени тому назадъ въ газетѣ „Новое Время“ былъ приведенъ перечень лицъ, занимающихъ высшее положеніе въ одномъ изъ важныхъ военныхъ округовъ, какъ по гражданской, такъ и по военной частямъ. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ только не русскія фамилія, но ихъ предки уже нѣсколько поколѣній тому назадъ приняли православіе, тѣмъ не менѣе фактъ остался не опровергнутымъ: въ этомъ округѣ русскихъ фамилій на командныхъ должностяхъ почти не оказалось.

Каждый иноземецъ, заботливо охраняемый своими дипломатическими представителями, чувствуетъ свое превосходство передъ русскимъ, не охраняемымъ въ его національномъ достоинствѣ ни дома, ни за границею. Каждый, напр., нѣмецъ сознаетъ, что Германія принадлежитъ нѣмцамъ, но, побывавъ въ Россіи, онъ скоро убѣждается, что и въ Россіи онъ можетъ жить и дѣйствовать „какъ у себя дома“.

Прежде въ Россіи было выгодно сдѣлаться русскимъ, и масса иностранцевъ, татаръ и другихъ инородцевъ принимали православную вѣру, становились русскими, а во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ, путемъ браковъ, совершенно сливались съ ними.

Съ появленіемъ западныхъ ученій и западничества, для того, чтобы съ выгодною жить, работать и служить въ Россіи, перестали требовать отъ инородцевъ видимыхъ знаковъ обращенія ихъ въ русскихъ. Достаточно было *получить дипломъ, прикрыться европеизмомъ*, и широкій путь на Руси открывался каждому инородцу. Никто не интересовался вопросомъ: стала ли ему Россія родиною, сталъ ли русскій языкъ ему роднымъ языкомъ? Все это для западниковъ было не важно. Всего важнѣе оказывался аттестатъ объ окончаніи курса въ гимназій или университетѣ. Полякъ, мечтающій о Польшѣ отъ моря до моря и ненавидящій Россію, армянинъ, мечтающій о независимой Арменіи, окончивъ курсъ въ институтѣ путей сообщенія, получали равныя права на занятіе высшихъ должностей въ государствѣ, какъ и русскіе. То же соблюдалось и относительно инородцевъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ.

Россія такимъ образомъ была открыта инородцамъ, вовсе не желавшимъ стать русскими.

Провозглашеніе различныхъ свободъ дало такимъ инородцамъ особую смѣлость демонстративно въ разныхъ углахъ Россіи выказывать свою непринадлежность къ русской семьѣ, ихъ кормящей.

Западный принципъ всеобщей воинской повинности оказался въ примѣненіи къ Россіи очень одностороннимъ. Послѣ громкихъ фразъ объ обязанностяхъ cadaго защищать свою родину было признано

невозможнымъ возложить эти обязанности на все населеніе. Многочисленныя группы населенія не были призваны къ несенію воинской повинности на общемъ основаніи и въ то же время не обложены соответствующимъ по тяжести налоговъ. Получилось опять привилегированное положеніе части инородческаго населенія сравнительно съ русскимъ.

Поэтому, для возврата Россіи русскимъ, необходимо ранѣе всего *отмѣнить всѣ особыя привилегіи различныхъ народностей, населяющихъ Россію, которыя не распространены на русскихъ.*

Тамъ же, гдѣ такая отмѣна невыгодна для русскаго племени, напр., относительно отбыванія воинской повинности осѣдлымъ населеніемъ Туркестана и евреями, она должна быть замѣнена военнымъ палогомъ.

Живущіе, напр., въ балтійскихъ провинціяхъ 160,000 русскихъ должны получить всѣ безъ исключенія права, которыми пользуются нѣмцы; русскіе, живущіе въ Финляндіи, должны получить всѣ безъ исключенія права, которыми пользуются финляндцы, и т. д.

Но одной этой мѣры недостаточно. Наши западные инородцы, частью за счетъ суммъ, собранныхъ съ русскаго населенія, такъ опередили это населеніе въ культурѣ, что и при равенствѣ правъ борьба русскихъ за господствующее въ Россіи положеніе съ иноземцами и инородцами не будетъ успѣшна.

Она будетъ успѣшна только въ томъ случаѣ, если инородцамъ, перенесшимъ свою дѣятельность во внутреннюю Россію, станетъ выгодно обратиться изъ инородца въ русскаго. Этого достигнуть можно *только предоставленіемъ въ Россіи русскому племени большихъ правъ, сравнительно съ правами другихъ народностей, населяющихъ Россію.*

Тогда и работа русскаго племени по приобщенію окраинъ къ русской государственности не только облегчится, но станетъ возможною.

Конечно, такая мѣра вызоветъ массу возраженій и упрековъ въ отсталости, въ узкости взглядовъ, въ квасномъ патріотизмѣ, въ нарушеніи знаменитыхъ европейскихъ свободъ и пр., и пр. Надо перенести спокойно весь этотъ шумъ и задаваться только однимъ вопросомъ: выгодно ли будетъ *русскому племени* получить въ русскомъ государствѣ большія права сравнительно съ инородческими племенами? Могутъ ли эти большія права помочь русскому племени выйти побѣдителемъ изъ мирной борьбы, которая должна будетъ начаться, чтобы Россія стала принадлежать русскимъ, или не помогутъ?

Отвѣтъ получится вполнѣ опредѣленный: да, выгодно; да, помогутъ.

Идеи равенства и свободы опасны для слабѣйшихъ культурно націй и выгодны для сильнѣйшихъ. Опираясь на эти идеи, сильнѣйшія націи безъ войны могутъ подчинить своему экономическому и духовному вліянію

націи менѣе культурныя. Вотъ почему даже такая сильная держава, какъ Германія, защищала ростъ своей промышленности на основаніи національной системы политической экономіи Фридриха Листа. По той же причинѣ и Россія, задавшись въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія цѣлью быстро развитъ фабрично-заводскую промышленность, замѣнила систему облегчавшею ввозъ въ Россію издѣлій чужихъ странъ таможенною охранительною системою. Если слабѣе развитыя въ экономическомъ отношеніи народности требуютъ охраны отъ другихъ странъ съ цѣлью болѣе быстрого экономического роста собственной промышленности или сельскаго хозяйства, то очевидно, что тѣ же народности, отставшія въ духовномъ отношеніи, нуждаются тоже въ усиленной охранѣ, чтобы догнать не только своихъ иноземныхъ, но и инородческихъ сосѣдей.

Наши дипломаты-западники, предоставляя по договорамъ широкія права иностранцамъ при дѣятельности ихъ въ Россіи, довольствуются предоставленіемъ равныхъ правъ за границею русскимъ подданнымъ. Эти дипломаты думаютъ, что достигли равенства правъ и оградили въ должной мѣрѣ интересы русскаго племени. Въ дѣйствительности это равенство нарушается, если эти права одинаково примѣняются какъ къ болѣе культурнымъ, такъ и къ менѣе культурнымъ народностямъ. И это нарушеніе идетъ въ пользу сильнѣйшихъ. Напр., Германія охотно, основываясь на „правѣ равенства“, согласилась бы предоставить право покупки земель въ Германіи лицамъ русскаго происхожденія, получивъ вновь право покупки земель въ Россіи германскими подданными. Казалось бы, чего лучше! Принципъ равенства былъ бы соблюденъ вполне: мы же, считая себя тоже представителями Европы, не можемъ, казалось бы, нарушать его безъ упрека въ отсталости, безъ упрека въ азіатскихъ понятіяхъ. И все-таки пришлось признать необходимость не допускать равенства въ этомъ дѣлѣ и отнять у пѣмцевъ право покупки земель у насъ, *потому что русскіе этимъ правомъ не пользовались, а немцы скупали огромныя участки земли въ важныхъ въ военномъ отношеніи мѣстностяхъ.*

Такъ и въ договорахъ съ Японіею: все, кажется, обстоитъ благополучно; принципъ равенства соблюденъ вполне. На практикѣ же выходитъ совсѣмъ не то: японцы тысячами переселяются даже въ нашу крѣпость Владивостокъ, забираютъ наши рыбныя ловли, изучаютъ всю Россію вдоль и поперекъ, а много ли русскихъ людей воспользовались правомъ поселиться въ Японіи и вести тамъ на равныхъ съ японцами правахъ торговлю; кто изъ русскихъ можетъ конкурировать съ японцами на ихъ побережьи въ рыбной ловлѣ? Много ли путешественниковъ поселилось въ Японіи съ цѣлью изученія ея?

До сихъ поръ иностранцы не имѣли права покупать земли въ Японіи. Недавно я читалъ, что тамъ проводится законъ, разрѣшающій эти покупки. Такой законъ прямо направленъ противъ насъ. На основаніи равенства правъ, японцы любезно предоставятъ намъ право

покупать у нихъ въ Японіи земли и попросить для себя такого же права у насъ. Въ результатъ мы этимъ правомъ не воспользуемся, а японцы, по слѣдамъ своихъ учителей - нѣмцевъ, будутъ стараться скупать въ Приамурьѣ участки земли, важные для нихъ въ военномъ отношеніи.

Такимъ образомъ для скорѣйшаго подъема духовныхъ и матеріальныхъ силъ русскаго племени одного равенства въ правахъ съ болѣе культурными иноземцами и инородцами недостаточно. Необходимо, чтобы *русское племя въ Россіи пользовалось болѣе широкими правами, чѣмъ инородцы и иноземцы.*

Въ чемъ же прежде всего это преимущество должно сказаться? Поляки въ XVII и XVIII столѣтіяхъ дали хорошій по этому важному вопросу урокъ, и надо нынѣ воспользоваться имъ. Лучше поздно, чѣмъ никогда. Поляки лишили политическихъ правъ входившее въ составъ Польши и Литвы русское населеніе и этимъ вызвали переходъ въ католичество, принятіе польскаго языка и перечисленіе въ польскую народность значительнаго числа русскихъ дворянъ, желавшихъ принимать участіе въ управленіи польскимъ государствомъ. Только этимъ путемъ новые ренегаты-папы получили право участія въ сеймахъ и сеймикахъ.

Нынѣ на государственную службу и даже въ Государственный Совѣтъ и въ Государственную Думу могутъ поступать люди, которые на вопросъ—кто они такіе, будутъ отвѣчать: я нѣмецъ, я полякъ, я финляндецъ, я латышъ и т. д. Они считаютъ себя русско-подданными, многіе изъ нихъ отличаются непоколебимою династическою преданностью, но Россію своею родиною они не считаютъ, русскими себя не признаютъ, русскій языкъ употребляютъ только на службѣ, а дома говорятъ на своемъ мѣстномъ языкѣ.

Съ принятіемъ русской національной политики въ основу дѣятельности правительства, необходимо будетъ приступить къ работѣ, имѣющей цѣлью разобратъ въ правахъ инородцевъ: а) на государственную службу, б) на службу по выборамъ.

Для русскаго человѣка понятіе о службѣ государю и о службѣ родинѣ нераздѣльны между собою. Такъ это было ранѣе, такъ должно остаться и въ будущемъ. Въ этой нераздѣльности попятій кроется огромная сила, дающая спокойствіе за будущее Россіи.

Инородцы прежде всего должны подчиниться этому высокому принципу. Измышленная ими болѣе столѣтія тому назадъ формула только „династической преданности“ принесла много вреда Россіи. Прикрывшись этого вида преданностью, дѣятели начала XIX вѣка изъ инородцевъ, занявъ высшія мѣста въ государствѣ, отстаивали въ сущности интересы не Россіи, а сепаратные интересы—Финляндіи, Польши, балтійскихъ провинцій. Казалось бы, уроки были сплѣнные, но ихъ все еще недостаточно.

Мнѣ передавали, что одинъ изъ генераловъ въ русско-японскую войну въ присутствіи многихъ офицеровъ все еще считалъ себя въ правѣ громко заявить: „Что вы ко мнѣ пристааете съ Россією: я служу Государю Императору, а не Россіи!“

Казалось бы, поэтому необходимо совершенно закрыть доступъ на государственную службу инородцамъ, пока они не признаютъ, что русскій языкъ для нихъ родной языкъ, употребляемый въ семьѣ, *что служатъ они будутъ Государю и Россіи, по присягѣ, безраздѣльно.*

Съ принятіемъ на русскую государственную службу всѣ инородцы должны отказаться принимать участіе въ какихъ-либо патріотическихъ, благотворительныхъ, гимнастическихъ обществахъ—нѣмецкихъ, польскихъ, финскихъ, армянскихъ, латышскихъ и т. д.

Къ высшему служебному положенію желательно допускать по преимуществу только тѣхъ изъ нихъ, которые уже приняли православную вѣру.

Примѣненіе этой мѣры въ особенности необходимо для арміи. Выше было изложено, что русскій воинъ во всѣ вѣка, идя въ бой, не боялся умирать „за вѣру, царя и отечество“; при этомъ разумѣлась православная вѣра.

Связь начальника и подчиненнаго и въ мирное, и въ военное время прочнѣе, если она закрѣпляется общностью вѣры. Многіе изъ выдающихся военныхъ людей изъ инновѣрцевъ искренно сознавали потребность общей вѣры съ солдатомъ; долгою службою съ нимъ, въ особенности на окраинахъ, они освоились съ основами православной вѣры, духовно приняли ее и только изъ ложнаго чувства самолюбія не приняли православія, опасаясь, что ихъ шагъ будетъ ложно истолкованъ. За мою долгую службу ко мнѣ не разъ обращались умирающіе лютеране и католики съ просьбою, чтобы ихъ отпѣвали въ русской церкви и похоронили среди родныхъ имъ русскихъ могилъ. Одинъ изъ выдающихся командующихъ войсками—полякъ и католикъ, долго служившій на Кавказѣ, передъ смертью просилъ окружающихъ о томъ же. Но нетерпимость церковнаго православнаго устава такъ велика, что въ мирное время просьба католика или лютеранина, всю жизнь служащаго съ русскими войсками, сотни разъ присутствовавшего по службѣ и по влеченію сердца въ православномъ храмѣ, похоронить его по православному обряду, испрошенная официальнымъ путемъ, будетъ отклонена. Поэтому, возникло сопротивленіе духовнаго начальства и для отпѣванія на западной окраинѣ въ русскомъ храмѣ тѣла командовавшаго войсками—героя кавказскихъ войнъ.

Въ военное время смерть равняетъ національности и религіи и всѣ убитые отпѣваются православнымъ духовенствомъ.

Послѣ польскаго возстанія въ 1863 году, въ которомъ приняли участіе нѣсколько поляковъ, окончившихъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба, поступленіе поляковъ въ академію было запрещено. Но наиболѣе честолюбивые и даровитые люди пашли выходъ: они

стали принимать православіе и дали нѣсколько выдающихся офицеровъ генеральнаго штаба. Во второмъ и въ третьемъ поколѣніяхъ семьи этихъ поляковъ совершенно обрусѣли.

Повторю то, что уже не разъ высказывалъ ранѣе: приобщеніе къ русской народности инородческихъ элементовъ очень желательно и полезно для Россіи.

Поэтому закрытіе государственной службы для тѣхъ изъ нихъ, которые не пожелаютъ сдѣлаться русскими, необходимо, но инородцы, которые сознательно выберутъ своимъ языкомъ русскій языкъ, своею родиною Россію,—своею службою и дѣятельностью только усилятъ русское племя.

Относительно правъ инородцевъ на выборную службу внутри Россіи мнѣ представляется неподлежащимъ сомнѣнію, что выборная служба на мѣстахъ внутри Россіи должна быть открыта только тѣмъ изъ нихъ, которые признаютъ себя русскими. Съ введеніемъ земскихъ установленийъ въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ элементъ польскій можетъ участвовать въ земской службѣ только сообразно численному отношенію польскаго населенія къ русскому.

Въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ инородческимъ населеніемъ выборная служба лицъ мѣстнаго населенія не должна стѣсняться какими-либо нормами.

Иное совершенно дѣло — выборная служба въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ: въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Государственной Думѣ.

При слѣдственной разработкѣ положенія о Государственной Думѣ въ сильной степени сказались вліянія западниковъ-бюрократовъ. Составъ первой думы заключалъ въ себѣ слишкомъ много не русскихъ элементовъ. Позднѣйшими узаконеніями этотъ составъ нѣсколько исправленъ, но и до сихъ поръ въ Гос. Думѣ сидитъ много инородцевъ, для которыхъ интересы русскаго племени чужды и даже враждебны.

Мнѣнія представителей окранныхъ, конечно, должны приниматься во вниманіе при обсужденіи законодательныхъ вопросовъ, касающихся этихъ окранныхъ, но такъ какъ эти вопросы имѣютъ обще-государственное значеніе, то и рѣшенія по нимъ должны ставить только представители господствующаго въ Россіи племени, а именно — русскаго.

Тѣмъ менѣе представляется возможнымъ вопросы, касающіеся русскаго племени, давать на обсужденіе, а иногда, при голосованіи, и на рѣшеніе инородцамъ, представителямъ окранныхъ Россіи. Поэтому для того, чтобы Россія не на словахъ, а на дѣлѣ, могла принадлежать русскимъ,—необходимо, чтобы выборными отъ русской земли въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу были только русскіе, собираемые только отъ мѣстностей съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ, а изъ числа проживающихъ въ этихъ мѣстностяхъ инородцевъ могли быть избираемы только тѣ, которые признаютъ себя русскими.

Въ Государственный Совѣтъ по назначенію, какъ и нынѣ, будутъ попадать лица по Высочайшему соизволенію, безъ ограниченія ихъ національности, вѣроученія или мѣсторожденія.

Насколько существующій нынѣ порядокъ избранія въ Думу, заимствованный съ запада, не соответствуетъ еще бытовымъ особенностямъ различныхъ племенъ, населяющихъ Россію, приведу слѣдующій случай:

Свыше года тому назадъ въ Петербургъ прибылъ представитель въ Государственную Думу, избранный отъ туркестанскаго населенія Закаспійскаго края, туркменъ Махтумъ-Кули-Ханъ. Онъ не зналъ ни одного слова по-русски. При содѣйствіи одного изъ офицеровъ главнаго штаба, долго служившаго въ Закаспійскомъ краѣ и отлично знающаго мѣстныя нарѣчія, Махтумъ-Кули-Ханъ былъ посаженъ на его мѣсто въ Государственной Думѣ, гдѣ и просидѣлъ одно засѣданіе, не понимая ни слова и не будучи въ состояніи быть понятымъ другими представителями, даже отъ мусульманскихъ племенъ. Когда засѣданіе окончилось, Махтумъ-Кули-Ханъ пріѣхалъ ко мнѣ и взволнованный, жаловался на свое положеніе: „Надо мною, старикомъ, насмѣялись“, — повторилъ онъ нѣсколько разъ. На другой день Махтумъ-Кули-Ханъ уѣхалъ въ свой аулъ.

Независимо предоставленія русскому племени господствующей роли на государственной службѣ и въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, правительство „Россіи для русскихъ“ неизмѣнно должно руководствоваться этимъ девизомъ во всей своей дѣятельности. По каждому мѣропріятію неизмѣнно надлежитъ задавать вопросъ: усилятъ ли это мѣропріятіе русское племя?

Всѣ правительственныя учрежденія, отъ верха до низу, должны быть проникнуты мыслью работать прежде всего для усиленія русскаго племени. *Надо добиться, чтобы въ «Россіи для русскихъ» было всего легче, всего выгоднѣе жить, служить, работать—русскому и православному, а не иностранцу, балтійскому нѣмцу, финляндцу и пр.*

Только когда русское племя сравнивается въ культурѣ съ своими западными сосѣдями и съ своими русско-подданными западныхъ мѣстностей,—можно будетъ говорить о пользѣ и справедливости равнаго отношенія со стороны правительства ко всѣмъ подданнымъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій.

Но постановка на первое мѣсто въ Россіи русскаго племени вовсе не вызываетъ необходимости въ пріостановкѣ культурныхъ успѣховъ, достигнутыхъ въ Россіи другими племенами. Эти успѣхи усиливаютъ Россію и могутъ послужить на пользу русскаго племени. Каждый культурный успѣхъ, достигнутый финляндцами, жителями балтійскихъ провинцій или польскихъ губерній, долженъ охраняться, уважаться и служить предметомъ подражанія для русскихъ, что въ особенности справедливо по отношенію къ сельско-хозяйственной дѣятельности.

Я близко знакомъ съ уголкою Выборгской губерніи, гдѣ владѣю свыше 25 лѣтъ небольшимъ участкомъ земли. Только съ глубокимъ уваженіемъ и завистью могу свидѣтельствовать о порядкахъ, наблюдавшихся мною въ теченіе этихъ 25 лѣтъ, установленныхъ финляндскими властями по охранѣ частной собственности, по борьбѣ съ пьянствомъ, по поддержанію въ порядкѣ дорогъ, по обученію грамотѣ, по уваженію къ церкви, по уваженію даже къ мелкимъ мѣстнымъ властямъ.

Перенесеніе въ этотъ уголокъ русскихъ полицейскихъ порядковъ будетъ, конечно, шагомъ назадъ, но не впередъ. Какой также поучительный урокъ даютъ финляндцы нашему правительству въ вопросѣ о постройкѣ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. И такихъ уроковъ можно получить много и въ Финляндіи, и въ Польшѣ, и въ балтійскихъ провинціяхъ. Надо пользоваться этими уроками, чтобы въ свою очередь изъ учениковъ пріобрѣсти право стать учителями.

Для охраны достигнутыхъ культурныхъ результатовъ на нашихъ западныхъ окраинахъ необходимо не ломать установленныхъ тамъ мѣстныхъ порядковъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они не имѣютъ отношенія къ дѣламъ политическаго характера. Давая возможно полный просторъ инициативѣ русскихъ людей въ ихъ частной дѣятельности, надо не стѣснять ничѣмъ частной экономической дѣятельности инородцевъ на окраинахъ.

Иначе складывается обстановка по отношенію къ политическимъ идеаламъ нашего окраиннаго населенія. Государственная власть не только имѣетъ право, но и обязана принимать мѣры къ прекращенію всѣхъ сепаратныхъ стремленій отдѣльныхъ лицъ, группъ населенія или мѣстныхъ учреждений на окраинахъ. Но и тутъ требуется осторожность, соединенная съ неуклонною опредѣленностью. Нельзя въ теченіе 100 лѣтъ мѣнять много разъ систему дѣйствій по отношенію къ окраинамъ и надѣяться на достиженіе какого-либо успѣха. До сихъ поръ мы опредѣленной системы не имѣли; она во многомъ зависѣла отъ личныхъ взглядовъ начальствовавшихъ лицъ на нашихъ окраинахъ. Были случаи, что преемники рѣзко мѣняли систему своихъ предшественниковъ. Достаточно вспомнить, какъ усердно преемникъ генерала Гурко ломалъ все гурковское, а преемникъ Бобрикова— все бобриковское. Такая неопредѣленность питаетъ надежды мѣстныхъ политическихъ дѣятелей на окраинахъ на новую перемѣну, если тотъ или другой режимъ не соотвѣтствуетъ ихъ планамъ. Необходимо самымъ опредѣленнымъ образомъ разработать вопросъ объ отношеніи русскаго правительства къ окраинамъ, разработать планъ дѣйствій, провести его черезъ вполне русскія высшія государственныя учрежденія, сдѣлать этотъ вопросъ гласнымъ и затѣмъ не допускать пзмѣненій на мѣстахъ по личному капризу нашихъ случайныхъ администраторовъ, то слишкомъ либеральныхъ, то слишкомъ реакціонныхъ.

Какъ только на окраинахъ убѣдятся въ неизмѣнности правитель-

ственной программы, наступить и успокоение глубокихъ массъ населенія, а это — главное.

Тѣхъ же, которые не захотятъ принять правительственную программу, въ зависимости отъ ихъ образа дѣйствій, можно попросить или оставить предѣлы Россіи и ѣхать на свой счетъ на западъ, или ѣхать на казенный счетъ на востокъ.

Русскій языкъ долженъ послужить самымъ могущественнымъ средствомъ для сближенія русскаго племени съ племенами, населяющими окраины Россіи,

Г Л А В А XXXVI.

Мѣры по усиленію внѣшняго положенія Россіи.

Соглашеніе по дѣламъ ближняго востока.—Соглашеніе по дѣламъ дальняго востока.—
Желтая опасность.

Соглашеніе по дѣламъ ближняго востока.

Въ предыдущихъ главахъ изложено съ достаточною подробностью, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Россія переставала слѣдовать національной политикѣ и начинала заниматься дѣлами балканскихъ народностей, она встрѣчала, какъ ни были безкорыстны ея цѣли, или явный отпоръ, или дружное недовѣріе европейскихъ державъ. Уже съ XVIII столѣтія, когда проявились въ вѣкъ Екатерины II замыслы на присоединеніе молдавскихъ княжествъ или замыслы къ осуществленію греческаго проекта, начиная войны съ Турціею, Россія вынуждена была оставлять главную массу своихъ войскъ на западной границѣ, въ опасеніи враждебныхъ дѣйствій со стороны ея сосѣдей. Двѣ войны съ турками въ вѣкъ Екатерины и четыре войны съ турками въ XIX столѣтіи Россія неизмѣнно начинала, вслѣдствіе этой причины, недостаточными силами.

Дѣйствительно, недовѣріе существовало какъ со стороны Пруссій, такъ особенно со стороны Австрій, и было вызываемо неопредѣленностью цѣлей, которыя ставила Россія въ войнахъ съ турками, неуваженіемъ серьезныхъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ Австрій и предположеніями, что Россія стремится разрушить Турцію въ цѣляхъ своего усиленія.

Какіе частые и серьезные поводы давало русское правительство не довѣрять искренности своихъ заявленій о безкорыстномъ желаніи только помочь освобожденію балканскихъ народностей, — изложено выше.

Особенно съ появленіемъ ученія славянофиловъ и пріобрѣтеніемъ ими вліянія на ходъ политическихъ дѣлъ для европейскихъ государствъ стало представляться не подлежащимъ сомнѣнію стремленіе

Россіи овладѣть Константинополемъ и проливами и создать подъ ея главенствомъ союзъ изъ славянскихъ народностей. Такой союзъ, угрожая въ особенности Австріи, представлялся вполнѣ нежелательнымъ и другимъ державамъ, особенно Англій, а затѣмъ Германіи, Италіи и Франціи, ибо самымъ существеннымъ образомъ могъ нарушить, разрушеніемъ Турціи и захватомъ Константинополя, экономическіе интересы этихъ державъ.

Когда послѣ жертвъ, принесенныхъ Россіею въ войну 1877 — 1878 годовъ, большинство христіанскаго населенія было освобождено изъ-подъ власти турокъ и, казалось бы, Россіи можно было успокоиться и успокоить другихъ,—такого успокоенія въ дѣйствительности не наступило. Заключение союза въ 1879 году между Германіею и Австріею и дѣятельность Германіи по отпошепію къ Турціи въ Малоі Азіи съ основаніемъ указывали, что на смѣну Россіи на Балканскомъ полуостровѣ приходятъ другія силы.

Уже 30 лѣтъ тому назадъ возможно было установить окончаніе освободительной миссіи Россіи на Балканскомъ полуостровѣ и прочно обезпечить дальнѣйшее существованіе основанныхъ Россіею на Балканскомъ полуостровѣ государствъ. По разнымъ причинамъ такое соглашеніе не состоялось, и Россіи пришлось вмѣстѣ съ Европою переживать 30 лѣтъ состоянія „вооруженнаго мира“, въ значительной степени вслѣдствіе соперничества Россіи съ Австріею относительно дальнѣйшаго хода дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ войну съ Японіею въ 1904—1905 годахъ также, какъ и въ предыдущія войны, веденныя Россіею въ XIX вѣкѣ, главныя силы русской арміи, наиболѣе притомъ подготовленныя къ войнѣ, были оставлены на западной границѣ, а на дальній востокъ отправлены подкрѣпленія изъ корпусовъ болѣе слабого въ мирное время состава и изъ резервныхъ войскъ. Такое рѣшеніе находилось въ связи съ нашимъ соперничествомъ съ Австріею все по тѣмъ же дѣламъ Балканскаго полуострова. Неужели, если на Россію снова нападутъ на дальнемъ востокѣ, ей придется выдерживать ударъ противъ азіатскихъ расъ, защищать Европу отъ Азіи опять только съ частью своихъ силъ? Очевидна отсюда полная необходимость придти наконецъ къ соглашенію съ Австріею и Германіею по дѣламъ ближняго востока, чтобы имѣть возможность распоряжаться всѣми своими силами на дальнемъ востокѣ. Въ главѣ XXVIII изложено, что на Балканскомъ полуостровѣ Россіи совершенно не нужны ни Константинополь, ни Дарданеллы; ей нуженъ ключъ отъ Босфора. Въ интересахъ Россіи, чтобы Босфоръ былъ или въ турецкихъ, или въ русскихъ рукахъ. Но при этомъ выражено мнѣніе, что Босфорскій вопросъ не принадлежитъ къ числу такихъ, рѣшеніе которыхъ не можетъ быть отложено на продолжительное время.

Въ главѣ XXXIV изложены взгляды славянофиловъ на предстоящую еще на Балканскомъ полуостровѣ роль Россіи. Прежде всего,

по мнѣнію многихъ изъ нихъ, представляется не избѣжнымъ, чтобы Россія и въ XX вѣкѣ играла на Балканскомъ полуостровѣ главенствующую роль.

Въ XIX вѣкѣ Россія вела войны съ Турціею съ цѣлью освобожденія христіанскихъ народностей отъ мусульманскаго ига. Такъ какъ въ настоящее время огромное большинство христіанскаго населенія Балканскаго полуострова уже освобождено изъ-подъ власти турокъ, то, казалось бы, Россія могла признать свою освободительную миссію на ближнемъ востокѣ оконченною. Но по мнѣнію славянофиловъ оказывается, что Россія не можетъ еще предоставить балканскимъ народностямъ, ею освобожденнымъ, самимъ защищать свое дальнѣйшее самостоятельное существованіе и должна *съ своихъ интересахъ продолжать защищать ихъ не только отъ турокъ, но и противъ напора пангерманизма.*

Выше, въ главѣ XXXIV, выяснено, что Россіи, если она выйдетъ на путь, указываемый ей панславистами, грозитъ опасность вооруженной борьбы съ Австріею и Германіею.

При разсмотрѣніи плановъ славянофиловъ мною были изложены мечтанія нѣкоторыхъ изъ нихъ о томъ, что освобожденныя Россіею родственныя намъ племена на Балканскомъ полуостровѣ составятъ, со временемъ, вмѣстѣ съ русскимъ племенемъ, одну славянскую семью. Эти мечтанія не исчезли еще до настоящаго времени, и панслависты опасаются, что успѣхи пангерманизма ослабятъ національную силу всѣхъ западныхъ славянъ и этимъ всему славянскому міру будетъ нанесенъ тяжелый ударъ.

Въ главѣ XXXIV достаточно подробно выяснено, что для Россіи совершенно не нужно добиваться усиленія за счетъ западныхъ славянскихъ народностей. Задавшись такою цѣлью, Россіи пришлось бы вновь расходовать свои силы и средства, вновь ослаблять русское племя.

Если въ XVIII и XIX столѣтіяхъ вмѣшательство Россіи въ дѣла балканскихъ народностей встрѣчалось державами Европы съ недовѣріемъ и враждебностью, то вмѣшательство Россіи въ эти дѣла въ XX столѣтіи вызоветъ еще болѣе дружный отпоръ, особенно со стороны Австріи. Поэтому съ нею необходимо прежде всего придти, въ цѣляхъ поддержанія европейскаго мира, къ соглашенію.

Признающіе за Россіею право вмѣшательства въ балканскія дѣла обыкновенно не отдають себѣ отчета: какъ отразится такое вмѣшательство на интересахъ другихъ державъ? Между тѣмъ въ различныя предпріятія въ балканскихъ государствахъ и въ Турціи европейскими государствами вложены огромные капиталы. Каждое замѣшательство грозитъ крупными потерями.

Въ особенности огромные капиталы вложены въ предпріятія въ Малой Азій Франціею.

Выше было изложено, что представляется въ будущемъ возможнымъ признаніе со стороны Австріи равноправности славянъ австрій-

скихъ съ венграми и нѣмцами. Историческій ходъ развитія жизни различныхъ народностей въ Австріи неизбежно ведетъ къ этому результату. Весь вопросъ во времени. Если австрійское правительство мудро пойдетъ своевременно навстрѣчу этому вопросу, рѣшеніе произойдетъ мирнымъ путемъ. Если этому рѣшенію будетъ предшествовать долгая борьба мирнаго времени, то будетъ существовать и опасность вооруженнаго возстанія обдѣленныхъ правами народностей. То, что населенію Босніи и Герцеговины дается нынѣ конституціонное устройство, указываетъ, что австрійское правительство дѣлаетъ новый шагъ къ болѣе справедливому отношенію къ славянскимъ народностямъ Австріи.

Когда славяне и, прибавлю, румыны австрійскіе получаютъ равныя права съ венграми и нѣмцами, настанетъ время образованія, безъ вооруженнаго участія Россіи, балкано-австрійскаго союза, въ которомъ каждая изъ народностей Балканскаго полуострова, существующая нынѣ самостоятельно, сохранитъ свою самостоятельность.

По своему племенному составу этотъ союзъ будетъ естественно дружественъ Россіи.

Какъ для Россіи нуженъ ключъ отъ Босфора, такъ для Австріи необходимъ выходъ черезъ Балканскій полуостровъ къ морю, къ Салоникамъ; *Босфоръ долженъ быть или въ турецкихъ рукахъ, или въ русскихъ; Салоники должны быть или въ турецкихъ рукахъ, или въ австрійскихъ.*

На основаніи историческихъ данныхъ и соображеній, изложенныхъ въ предыдущихъ главахъ, представляется возможнымъ придти нынѣ къ соглашенію по дѣламъ Балканскаго полуострова съ Австріею на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Россія признаетъ свою освободительную миссію на Балканскомъ полуостровѣ законченною.

2) Россія и Австрія обязываются уважать самостоятельность образовавшихся на Балканскомъ полуостровѣ государствъ (status quo).

3) Сфера вліянія на дѣла Балканскаго полуострова Россіи распространяется только на восточную часть его, сфера вліянія Австріи—только на западную часть. Демаркаціонная линія вліяній проходитъ между Болгаріею и Сербіею.

4) Во всѣхъ серьезныхъ замѣшательствахъ, которыя въ будущемъ могутъ еще возникнуть на Балканскомъ полуостровѣ, Россія и Австрія дѣйствуютъ не иначе, какъ по взаимному соглашенію.

5) Образованіе на Балканскомъ полуостровѣ союза изъ тѣхъ или другихъ балканскихъ государствъ признается не нарушающимъ интересовъ ни Россіи, ни Австріи.

Независимо соглашенія по дѣламъ ближняго востока съ Австріею для Россіи необходимо соглашеніе по этимъ дѣламъ и съ Германіею.

Для Россіи необходимо также установленіе вполне опредѣленныхъ отношеній къ Болгаріи на слѣдующихъ, примѣрно, основаніяхъ:

1) Для Россіи выгодно, чтобы Болгарія была независимая и сильная.

2) Россія содѣйствуетъ сохраненію независимости Болгаріи, если на нее будетъ произведено нападеніе.

3) Россія совѣтами своими удерживаетъ Болгарію отъ наступательныхъ шаговъ на Балканскомъ полуостровѣ, могущихъ вызвать войну ея съ Турціею или другими государствами.

Соглашеніе по дѣламъ дальняго востока.

Возвышеніе Японіи на дальнемъ востокѣ, ея усиленная дѣятельность по увеличенію военныхъ силъ и средствъ и формированіе Китаемъ войскъ по европейскому и японскому образцамъ составляютъ серьезную опасность для европейскихъ державъ, имѣющихъ экономическіе интересы въ Азіи. Въ особенности эта опасность велика для Россіи, Англіи, Нидерландовъ, Франціи и Германіи, имѣющихъ въ Азіи подчиненныя имъ территоріи.

Чѣмъ многочисленнѣе туземное населеніе этихъ владѣній, тѣмъ опасность значительнѣе.

Временно европейцы утратили въ Азіи престижъ непобѣдимости.

Въ близкомъ будущемъ наибольшая опасность отъ умаленія престижа европейцевъ въ Азіи представляется для Россіи и Англіи.

Въ Индіи туземное населеніе, достигшее трехсотъ милліоновъ душъ, сдерживается въ повиновеніи лишь горстью европейцевъ — англичанъ. Для Россіи не только было бы опасно и невыгодно подчинять себѣ какую-либо часть английскихъ владѣній въ Азіи, но будетъ невыгодно, если положеніе англичанъ въ Индіи измѣнится, если они будутъ вытѣснены изъ Азіи и индійскія племена получатъ независимое существованіе. Такой переворотъ прежде всего отразится ослабленіемъ положенія Россіи въ средней Азіи. Поэтому Россіи выгодно поддерживать господство англичанъ въ Индіи, и она имѣетъ къ тому полную возможность: двѣ желѣзнодорожныя линіи связываютъ европейскую Россію съ ея среднеазиатскими владѣніями и могутъ быстро подвести къ границамъ съ Афганистаномъ силы, необходимыя для содѣйствія англичанамъ въ Индіи. Надо только, чтобы вредная химера возможнаго похода русскихъ въ Индію исчезла и замѣнилась сознаниемъ общности интересовъ Россіи и Англіи въ Азіи. При сознаниіи этой общности интересовъ возможно соглашеніе съ Англіею по азиатскимъ дѣламъ, по которому Россія обязывалась бы поддерживать неприкосновенность владѣній Англіи въ Индіи, а Англія въ свою очередь обязывалась бы поддерживать неприкосновенность владѣній Россіи въ Пріамурскомъ краѣ.

При этомъ союзныя отношенія Англіи съ Японією должны утратить свою силу.

Соглашеніе Россіи съ Англією по азіатскимъ дѣламъ никоимъ образомъ не должно быть распространяемо на европейскія дѣла.

Но будетъ ли соглашеніе Россіи и Англіи въ Азіи достаточною гарантією для поддержанія въ Азіи спокойствія?

Позволю себѣ высказать мнѣніе, что такое соглашеніе еще недостаточно и охрану спокойствія европейскихъ государствъ со стороны Азіи необходимо принять на себя *союзу всѣхъ европейскихъ государствъ*.

Желтая опасность.

Послѣдняя волна азіатскихъ полчищъ (монголо-татаръ) нахлынула на Европу въ XIII столѣтіи, залила большую часть Россіи и докатилась до полей Венгрии, гдѣ и остановилась. Эта волна проникла въ Европу въ широкія ворота между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ.

Въ XIV столѣтіи азіатскія полчища (турокъ), двигавшіяся черезъ Малую Азію, переправляются на европейскій материкъ, завоевываютъ весь Балканскій полуостровъ, Венгрію и только въ XVII столѣтіи остановлены у Вѣны, послѣ чего начинается ихъ обратное движеніе.

Главнымъ образомъ усиліями славянскихъ племенъ движеніе изъ Азіи на Европу азіатскихъ народностей: монголовъ, татаръ и турокъ не только остановлено, но, съ переходомъ славянъ въ наступленіе, сѣверная часть Азіи переходитъ въ руки русскаго племени. Въ то же время въ южной Европѣ турки изгнаны не только изъ Венгрии, но успѣли сохранить и на Балканскомъ полуостровѣ лишь небольшую его часть. Эта борьба, веденная противъ азіатскихъ племенъ славянскими въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, хотя и защитила Европу отъ порабоженія ея Азією, но обезсилила славянъ, въ особенности русскаго племени, и составила причину культурной отсталости славянъ отъ другихъ европейскихъ народовъ. Пользуясь безопасностью со стороны Азіи, европейскія племена—романскія, англо-саксонскія и германскія—переходятъ въ наступленіе изъ Европы на прочіе материкъ всего свѣта и овладѣваютъ Америкою, Австралією, Африкою и обширными пространствами Азіи—въ Индіи и Индо-Китаѣ.

Огромное развитіе обрабатывающей промышленности европейскихъ государствъ вызываетъ въ XIX столѣтіи потребность для нихъ въ *рынкахъ всего свѣта* для сбыта избытка фабричныхъ издѣлій и получения недостающихъ для населенія Европы произведеній другихъ странъ, по преимуществу сырья. Большая часть населенія западно-европейскихъ государствъ, въ особенности Англіи и Германіи, нынѣ уже занята заводско-фабричною дѣятельностью. Не только удер-

жаніе въ своихъ рукахъ уже завоеванныхъ имп рынковъ, но расшп-реніе ихъ становится нынѣ для западно-европейскихъ государствъ вопросомъ жизненной важности.

Между тѣмъ въ XIX вѣкѣ уже знаменуется поворотъ въ дѣлахъ всемірнаго рынка. Тоже вооруженные плодами европейской культуры, въ томъ числѣ и по военной части, народы другихъ материковъ, кромѣ европейскаго, начинаютъ давать отпоръ европейскому товару и европейскому штыку. Провозглашаются девизы: Америка для американцевъ, Азія для азіатовъ. За ними будутъ провозглашены девизы: Африка для африканцевъ, Австралія для австралійцевъ. Америка въ этомъ отношеніи первая твердо становится на ноги и уже ведетъ съ успѣхомъ промышленную борьбу съ Европою. Въ Африкѣ пробужденіе мѣстнаго населенія въ болѣе острой формѣ уже сказалось въ борьбѣ абиссинцевъ съ итальянцами, буровъ съ англичанами, въ борьбѣ мусульманъ въ бассейнѣ р. Нила съ англичанами, въ борьбѣ въ Алжп-рин и Марокко противъ французовъ и испанцевъ. Но особенную угрозу Европѣ представляетъ движеніе противъ европейцевъ, начавшееся въ Азіи. Императоръ Вильгельмъ III называетъ это движеніе „желтою опасностью“ и пророчески указываетъ на серьезность этой опасности. Нельзя дѣйствительно не признавать опаснымъ движенія противъ Европы, въ которомъ можетъ принять участіе населеніе численностью около восьмисотъ милліоновъ душъ, съ арміею въ нѣсколько милліоновъ человекъ.

Особую важность для Европы въ XX столѣтіи имѣетъ азіатскій рынокъ. Еще въ концѣ XVIII вѣка сношенія Европы съ Азіею со стороны тихо-океанскаго побережья были ничтожны. Но уже въ концѣ XIX вѣка къ портамъ Тихаго океана приставало въ годъ нѣсколько десятковъ тысячъ паровыхъ судовъ.

За послѣднія 50 лѣтъ прошлаго столѣтія обороты внѣшней торговли Китая только изъ портовъ, открытыхъ европейцамъ, увеличились свыше тѣмъ въ 10 разъ и составили въ годъ свыше полмилліарда рублей. И это при ничтожной пока покупной силѣ китайскаго населенія. Въ XX вѣкѣ эта покупная сила можетъ возрасти въ нѣсколько разъ, что дастъ возможность для европейскихъ государствъ имѣть на Тихомъ океанѣ торговлю, оцѣниваемую въ годъ въ нѣсколько милліардовъ рублей.

Японцы съ большою энергіею расшпряютъ свою дѣятельность на тихо-океанскомъ побережьѣ. При достигнутыхъ ими очень понижен-ныхъ, сравнительно съ европейцами и американцами, фрахтахъ за перевозки грузовъ, конкурировать съ ними становится очень трудно (дешевые матросы, дешевое содержаніе ихъ, малое вознагражденіе старшимъ служащимъ).

Прорытіе Панамскаго канала дастъ и американцамъ значительныя торговыя выгоды на Тихомъ океанѣ сравнительно съ европейцами. Въ очень скоромъ времени японцы, вмѣстѣ съ американцами,

могутъ вытѣснить европейцевъ изъ Тихаго океана, что будетъ равносильно лишенію Европы рынковъ на тихо-океанскомъ побережьи (на обоихъ берегахъ) съ населеніемъ около семисотъ милліоновъ душъ.

Со стороны Америки существуетъ и другая угроза: американцы начинаютъ бороться противъ отпуска въ Европу сырья, въ томъ числѣ и хлопка.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, можно признать, что наступательное движеніе европейскихъ народовъ противъ материковъ всего свѣта уже въ XIX вѣкѣ наталкивается на встрѣчную волну просыпающихся народовъ Азій и Африки.

Можно предвидѣть, поэтому, что въ XX вѣкѣ европейскимъ народамъ придется перейти отъ наступленія къ оборонѣ занятыхъ ими позицій. Особенно будутъ угрожаемы позиціи, занятыя Россією, Англією, Францією, Германією и Нидерландами въ Азій. Эти позиціи могутъ быть отторгнуты отъ европейскихъ государствъ путемъ насильственнымъ, путемъ пораженія европейскихъ вооруженныхъ силъ, ихъ защищающихъ.

Потеря владѣній въ Азій и на другихъ материкахъ, потеря всемирныхъ рынковъ—составляетъ такую угрозу самымъ жизненнымъ интересамъ Европы, что для отстраненія опасности всѣ европейскія государства, забывъ свои взаимные счеты, должны объединить свои усилія, чтобы дать отпоръ силамъ другихъ расъ. Населеніе этихъ другихъ расъ нынѣ открыто подготавливаетъ силы съ цѣлью загнать старушку Европу въ ея географическій чулокъ, обречь ее на скромное существованіе на незначительной территоріи, среди могучаго развитія жизни во всѣхъ направленіяхъ на огромныхъ материкахъ Азій, Америки и Африки, освобожденныхъ отъ европейской опеки.

Роль Россіи въ готовящихся въ XX вѣкѣ событіяхъ мірового значенія огромна. Россія уже приняла на себя въ XX столѣтіи первый натискъ желтой расы и не имѣла успѣха. Причинъ тому много, но одна изъ главныхъ—это поддержка враговъ Европы—японцевъ Англією. Поддержка Японіи Америкой можетъ представляться естественною, потому что Америка—естественный будущій врагъ Европы. Но поддержка Японіи Англією составляетъ результатъ тяжелаго недоразумѣнія. Изъ-за миѣической боязни нашествія Россіи на Индію, Англія своими руками создала уже не миѣическую, а реальную опасность для той же Индіи. Европейцы держатся въ Азій престижемъ ихъ непобѣдимости. Побѣда въ Азій надъ русскими есть вообще побѣда азіата надъ европейцемъ. Почувствовавъ свои силы, азіатъ будетъ ихъ примѣнять не только къ русскимъ владѣніямъ, но вообще къ азіатскимъ владѣніямъ Англии, Франціи, Германіи.

Борьба только начинается. То, что произошло на поляхъ Манчжуріи въ 1904—1905 гг., былъ лишь авангардный бой. Для блага всей Европы надо, чтобы при новомъ напорѣ японцевъ или китайцевъ на Россію силы Европы были съ нею, а не противъ нея. Для

блага Европы надо, чтобы Индія защищалась не только англичанами, но и русскими. То же справедливо и относительно Индо-Китаю и нѣмецкихъ владѣній и предпріятій въ Азіи.

Съ единодушнымъ признаніемъ, что поддержаніе мира въ Азіи составляетъ вопросъ общеевропейскій и всѣ державы Европы готовы объединить свои силы для защиты и развитія положенія, занятаго ими нынѣ въ Азіи, „желтая опасность“ можетъ быть на продолжительное время устранена.

Предложеніе Америки взять подъ коллективную охрану Америки и Европы желѣзныя дороги въ Манчжуріи составляетъ первый шагъ къ постановкѣ на очередь вопроса о желтой опасности съ приданіемъ ему мірового значенія.

Интересы американскаго населенія такъ велики на тихо-океанскомъ побережьѣ и такъ противны интересамъ японцевъ и европейцевъ, что между Америкою, Японіею и европейскими державами неминучею огромной важности борьба за рынки.

Представляется желательнымъ, чтобы въ XX вѣкѣ народы европейскаго союза пришли къ соглашенію съ союзомъ американскихъ государствъ для удержанія въ европейскихъ и американскихъ рукахъ господствующаго положенія на тихо-океанскомъ побережьѣ и для сохраненія за европейскими державами пользованія богатствами Америки, сырыми и обработанными.

Въ общемъ это будетъ союзъ народовъ бѣлой расы противъ народовъ желтой расы и чернокожихъ. Дѣленіе на эти двѣ группы будетъ близко отвѣчать и дѣленію на двѣ группы по религіознымъ вѣрованіямъ. Въ одномъ лагерѣ будутъ христіане, въ другомъ язычники. По исчисленію нѣмецкаго ученаго г. Целлера, населеніе всего земного шара составляетъ, въ круглыхъ цифрахъ, 1,500,000,000 чел., въ томъ числѣ христіанъ 500,000,000, язычниковъ 800,000,000, магометанъ 200,000,000. Въ числѣ язычниковъ 300 милл. послѣдователи ученія Конфуція, 200 милл. браминисты, 120 милл. буддисты. Евреевъ 10,000,000 чел. При будущемъ вѣроятномъ столкновеніи бѣлой расы съ желтою, роль магометанъ загадочна. По причинамъ религіознымъ и политическимъ, особенно если столкновеніе бѣлой и желтой расъ ознаменуется первоначально успѣхами желтолицыхъ, магометане могутъ соединиться съ язычниками, чтобы общими усиліями свергнуть иго бѣлолицыхъ христіанъ. Тогда на cadaго христіанина будетъ приходиться два врага не христіанина.

Въ частности для Россіи важно, чтобы, въ случаѣ новаго нападенія на нее на дальнемъ востокѣ, она могла располагать для борьбы съ желтою расою *всѣми своими вооруженными силами*. Начиная съ XVIII вѣка, при войнахъ на ближнемъ востокѣ, вслѣдствіе, отчасти, неясности цѣлей, преслѣдовавшихся Россіею, и подозрительности къ ея планамъ со стороны сосѣднихъ державъ,—Россія вела войны лишь относительно небольшою частью своихъ силъ, оставляя главныя силы

на западной границѣ противъ Пруссіи и Австріи. То же повторилось и въ русско-японскую войну, когда наиболѣе готовые въ военномъ отношеніи корпуса войскъ оставлены были на западѣ, а противъ японцевъ двинуты резервные войска и нѣсколько корпусовъ, сохранившихся внутри Россіи въ слабомъ составѣ.

Отсюда и вытекаетъ настоятельная необходимость прочнаго соглашения Россіи съ Австріею и Пруссіею по дѣламъ ближняго востока. Только при такомъ соглашеніи Россія будетъ готова дать грозный отпоръ новому натиску на нее желтолицыыхъ.

Разсматривая вопросъ будущихъ судебъ Европы съ указанной выше широкой точки зрѣнія, видно, какъ опасно и несвоевременно нынѣ для европейскихъ государствъ расходовать свои силы и средства на взаимныя распри. Можно себѣ представить, какое ликование началось бы въ Японіи, Китаѣ, многихъ африканскихъ земляхъ и даже въ Америкѣ, если бы, напр., изъ-за формы, въ которой была объявлена Австріею анексія Босніи и Герцеговины, возгорѣлась европейская война между нѣсколькими первоклассными европейскими державами. Такое же ликование начнется, если Англія и Германія вступятъ между собою въ вооруженную борьбу.

Каждое ослабленіе силъ той или другой изъ европейскихъ державъ только увеличиваетъ для Европы опасность потерять въ XX вѣкѣ то міровое положеніе, которое она нынѣ занимаетъ, увеличиваетъ, въ особенности, значеніе „желтой опасности“.

Ежегодный приростъ населенія только четырехъ главнѣйшихъ государствъ Европы, кромѣ Россіи, составляетъ около двухъ съ половиною милліоновъ душъ. Этотъ приростъ находитъ занятіе только при все увеличивающемся ростѣ фабрично-заводской промышленности. Этимъ видомъ дѣятельности въ главныхъ европейскихъ государствахъ занято болѣе половины всего населенія. Если Европа будетъ вытѣснена съ рынковъ другихъ материковъ, то ее ожидаетъ колоссальный кризисъ. Непрерывно растущая социаль-революціонная партія придастъ этому кризису на почвѣ закрытія фабрикъ, увольненія милліоновъ рабочихъ, на почвѣ голоданія страшную, всеразрушающую силу.

Европа можетъ успѣшно бороться противъ разрушительныхъ социальныхъ ученій новаго времени только возможно полно обезпечивая результаты труда своего населенія, что возможно только при господствѣ на рынкахъ Азии и Африки. Только соединивъ свои силы, европейскія государства могутъ въ XX столѣтіи удержать эти рынки за собою.

Соглашеніе всѣхъ европейскихъ государствъ, въ цѣляхъ отстоять въ XX вѣкѣ господствующее положеніе на материкахъ азиатскомъ и африканскомъ, прекратить возможность вооруженной борьбы между различными государствами, входящими въ будущій „европейскій союзъ“.

Вторымъ благотворнымъ результатомъ заключенія „европейскаго союза“ будетъ пріостановка въ вооруженіяхъ, а затѣмъ и сокращеніе расходовъ на военныя надобности.

Въ настоящее время европеецъ, въ цѣляхъ не только культурныхъ, но и военныхъ, подчинилъ себѣ землю, воду, а теперь подчиняетъ и воздухъ. Для использованія въ цѣляхъ войны всѣхъ силъ природы расходуются огромныя средства, все увеличивающіяся. *Европейскій союзъ, достигнувъ ограниченія вооруженій въ Азіи со стороны Японіи и Китая, получитъ возможность уменьшить и содержимыя военныя силы въ Европѣ.*

Нынѣ каждое европейское государство содержитъ мирнаго состава армію примѣрно въ одинъ процентъ населенія. На каждыхъ 100 жителей обоого пола содержится въ мирное время одинъ солдатъ. Возможно будетъ, путемъ общаго соглашенія, первоначально перейти къ содержанію одного солдата на 150 жителей, а затѣмъ и къ содержанію одного солдата лишь на 200 чел. жителей. При соотвѣтственномъ ограниченіи, тоже путемъ соглашенія, морскихъ силъ можно будетъ достигнуть значительнаго сокращенія въ расходахъ всѣхъ государствъ Европы.

Эта экономія поможетъ извлечь изъ европейскаго союза еще одинъ важный результатъ.

Употребивъ денежныя средства, полученныя отъ сокращенія расходовъ на военныя надобности, для поднятія благосостоянія рабочихъ массъ, придя къ нимъ на помощь противъ всемогущаго нынѣ капитала, государства Европы облегчатъ мирное разрѣшеніе остраго соціального вопроса, вызваннаго необезпеченнымъ положеніемъ трудящихся классовъ населенія, и дадутъ отпоръ разрушительнымъ ученіямъ, толкающимъ массы населенія на насиліе съ цѣлью полнаго ниспроверженія существующаго порядка.

Г Л А В А XXXVII.

Мѣры по усиленію внутренняго положенія Россіи.

Мѣры по развитію духовныхъ силъ русскаго народа.—Мѣры къ уменьшенію пьянства. — Отзвы о русской интеллигенціи конца XIX вѣка. — Необходимость переустройства русской школы съ исключеніемъ преподаванія латинскаго и греческаго языковъ.—Мѣры къ увеличенію матеріальныхъ силъ русскаго народа: національно-экономическая политика должна содѣйствовать развитію какъ земледѣльческой, такъ и промышленной дѣятельности, прежде всего русскаго племени.—Охрана труда русскаго населенія. — Мѣры къ ограниченію дѣятельности въ Россіи еврейскаго племени. — Мѣры къ поднятію физическаго развитія русскаго населенія.

Самодержавная власть существуетъ на Руси скоро пять столѣтій. Благодаря этой власти Русь, вышла побѣдоносно изъ всѣхъ испытаній, объединилась, раздвинула свои предѣлы до естественныхъ рубежей и побѣдила болѣе культурныхъ, но не имѣвшихъ сильной, объединяющей власти, сосѣдей.

Но уже съ XVIII столѣтія, съ сохраненіемъ всѣхъ внѣшнихъ признаковъ власти, въ дѣйствительности власть начинаетъ ускользать изъ слабыхъ рукъ императрицъ, пока снова не попадаетъ въ твердыя руки Екатерины II. Но и при ней образуется ближайшій къ трону слой высшаго общества, который отгораживаетъ государыню отъ остальнаго русскаго населенія и вынуждаетъ ее смотрѣть на русскій народъ и его пужды глазами, затемненными западными вліяніями. Насажденная на Руси еще въ XVII столѣтіи бюрократическая система, въ теченіе XVIII столѣтія, крѣпнетъ и, наконецъ, въ XIX столѣтіи окончательно овладѣваетъ всѣми дѣлами государства, обезличивая власти на мѣстахъ и прочною стѣною отгораживая нашихъ государей отъ населенія Россіи и его нуждъ.

Когда въ первые годы царствованія Александра I былъ составленъ проектъ объ учрежденіи министерствъ, гр. Воронцовъ, бывшій

посломъ въ Лондонѣ, въ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ гр. Кочубею указывалъ, что широкая власть, предоставляемая этимъ проектомъ министрамъ, неминуемо приведетъ къ злоупотребленіямъ. Свое письмо гр. Воронцовъ закончилъ слѣдующими строками: „Мнѣ всегда были противны злоупотребленія власти и министерскій деспотизмъ, отъ котораго блекнетъ все въ самой цвѣтущей странѣ, который оподляетъ людей и бываетъ виновникомъ бѣдствій какъ для подданныхъ, такъ и для самого государя. Въ подданныхъ ослабѣваетъ любовь ихъ къ государю, ибо угнетенный человѣкъ сначала прокликаетъ министра-угнетателя, а потомъ перестаетъ любить государя, попускающаго своимъ визирямъ угнетать несчастныхъ подданныхъ“¹⁾.

Слова эти были написаны 107 лѣтъ тому назадъ. Въ результатѣ столѣтняго угнетенія министрами-бюрократами всѣхъ начальствующихъ лицъ, внѣ Петербурга находившихся, и угнетенія предприимчивости и инициативы всѣхъ частныхъ людей — на Руси и исчезли во всѣхъ сферахъ дѣятельности сильные, стойкіе характеры.

25 лѣтъ тому назадъ Вл. Соловьевъ въ своей статьѣ „Государственная философія въ программѣ министерства народнаго просвѣщенія“ высказалъ относительно роли бюрократіи той эпохи слѣдующія мнѣнія²⁾:

„Россія страдаетъ отъ дѣйствительныхъ бѣдствій, угрожающихъ ей великими опасностями: отъ экономическаго разстройства, отъ владычества кабака, отъ извращенія и застоя религіозной жизни. Эти бѣдствія и опасности частью безпрепятственно возросли подъ сѣнью всевластной бюрократіи, частью прямо ею созданы. Вотъ наша бѣдственная дѣйствительность и вотъ ея дѣйствительный корень...“

„Единовластіе правительственной бюрократіи, превратившей церковь въ одно изъ своихъ вѣдомствъ, а народъ — въ безразличный матеріалъ для своихъ законодательныхъ экспериментовъ, — это есть дѣйствительность.“

„Альфа и омега новой государственной философіи есть именно *единовластіе петербургской бюрократіи подѣ предлогомъ самодержавія*“³⁾.

Въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія въ Россіи произведены важныя перемѣны въ порядкѣ высшаго управленія государствомъ.

Великою милостью царствующаго Государя Императора населеніе Россіи призвано черезъ своихъ представителей къ высшей законодательной работѣ. Пресса получила возможность обсуждать такіе вопросы, которые ранѣе рѣшались только въ тайникахъ разныхъ канцелярій. *Русскому монарху нынѣ стало легче знать правду о Россіи и ея нуждахъ.*

¹⁾ А. Кирѣевъ „Россія въ началѣ XX столѣтія“, изд. 1903 г., стр. 27.

²⁾ Вл. Соловьевъ „Собраніе сочиненій“, томъ V, изд. 1888 г., стр. 376—377.

³⁾ Курсивъ Вл. Соловьева.

Раньше русскій самодержецъ * могъ знать правду только изъ одного источника — изъ докладовъ представителей высшей бюрократіи. Нынѣ по каждому серьезному вопросу до Государя Императора, вмѣстѣ съ мнѣніемъ соотвѣтствующаго министра, доидетъ мнѣніе по этому же вопросу выборныхъ представителей Государственного Совѣта и Государственной Думы и, наконецъ, какъ выраженіе общественнаго мнѣнія — отзывы печати.

Все содержаніе предыдущихъ главъ указываетъ важность самодержавной власти на Руси и властно диктуетъ выводъ изъ прошлаго Россіи: *въ XX столѣтіи Россія можетъ побѣдно выйти изъ всѣхъ предстоющихъ ей испытаній только при сохраненіи на Руси сильной царской власти.*

Обсуждать нынѣ вопросъ, — своевременно или не своевременно призваны въ Россіи къ законодательной работѣ представители земли русской, — совершенно невозможно.

Волею Государя эти представители призваны *и возврата къ прошлому не можетъ быть, ибо всякая попытка къ этому возврату грозитъ потрясти основы государства.* Но можно смѣло утверждать, что призывъ, по западному образцу, къ законодательной дѣятельности представителей изъ такихъ мѣстностей Россіи, которыя еще не слились съ нею, былъ вполне преждевременнымъ.

Представителямъ Россіи въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ предстоитъ нынѣ задача оправдать довѣріе къ нимъ Государя и самоотверженно поработать на пользу и усиленіе Россіи, нераздѣльной въ понятіи народа съ ея Государемъ.

Нельзя отвергать, что событія послѣднихъ лѣтъ, подъ вліяніемъ противоправительственной дѣятельности представителей разныхъ разрушительныхъ ученій, нѣсколько умалили въ понятіяхъ русскаго народа значеніе царской власти. Надо приложить всѣ силы, чтобы остановить это опасное для блага Россіи явленіе. Всѣ любящіе Россію и желающіе ей выйти побѣдительною изъ временныхъ затрудненій должны въ XX столѣтіи дружно соединиться въ защитѣ принципа царской власти, въ охранѣ исторически сложившагося въ народѣ понятія о *царь-батюшкѣ.*

Позволю себѣ указать ниже на одинъ изъ многихъ способовъ къ поддержанію духовной связи между царемъ и управляемымъ имъ, Божіею милостію, народомъ.

Въ прошломъ году я прочелъ въ газетѣ „Новое Время“ статью „О сокращеніи праздниковъ“. Въ ней сообщалось, что на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта внесено важное представленіе объ измѣненіи узаконеній о праздничныхъ, неприсутственныхъ дняхъ.

Въ числѣ предположеній о сокращеніи праздничныхъ дней существуетъ и перенесеніе девяти царскихъ дней на ближайшіе воскресные дни. Мѣра эта является необходимою. Проживая послѣдніе че-

тыре года большею частью въ деревнѣ, свидѣтельствую, что народъ очень рѣдко посѣщаетъ церковь въ царскіе праздничные дни. Въ нашемъ приходѣ „Фрола и Лавра“ празднуютъ и пьянствуютъ въ самое рабочее лѣтнее время трое сутокъ, а 6 декабря, въ день тезоименитства Государя Императора, въ свободное зимнее время, церковь пуста.

Между тѣмъ, перенеся всѣ царскіе дни на воскресные, возможно и необходимо день шестого декабря праздновать всею Россією и въ этотъ день сливаться не только молитвою, но дѣломъ и помышленіемъ съ великимъ труженикомъ на русской землѣ—ея державнымъ вождемъ, Государемъ Императоромъ.

Съ цѣлью сдѣлать этотъ день великимъ на Руси праздникомъ, надо приурочить къ нему всѣ милости царскія: пожалованіе чинами за отличіе, орденами, званіями; милости народу въ облегченіи податного бремени, милости преступникамъ облегченіемъ ихъ участи; милости войскамъ назначеніемъ шефскихъ частей и т. д.

Начальствующія лица всѣхъ степеней обязываются въ этотъ день особою представительностью: церковная служба, парады, обѣды, вечера. Во всѣхъ театрахъ всей Россіи должны ставиться патріотическія пьесы; гдѣ можно, въ войскахъ и учебныхъ заведеніяхъ устраиваться домашніе спектакли, концерты, туманныя картины, кинематографы, чтеніе, пѣніе національныхъ пѣсень, тоже съ патріотическими программами. Къ празднику этому надо старательно готовиться. Въ церквахъ службу совершать при сборѣ всѣхъ учениковъ, при общемъ пѣніи. Послѣ церковной службы народу читаются правительственныя сообщенія о милостяхъ царскихъ и говорится соответствующее слово о царской власти. По окончаніи церковной службы народу раздаются патріотическія брошюры и портреты Государя ¹⁾. Въ этотъ же день въ войскахъ каждому новобранцу дается портретъ Государя. Весь день, гдѣ только можно, организуются игры, катанья съ горъ, бѣганье на лыжахъ, устройство изъ снѣга укрѣпленій и штурмъ ихъ съ раздачею призовъ отличившимся. Организуются шествія съ музыкою, пѣснями, національными флагами. Весь вечеръ рядятся по-старинному, гадаютъ, ѣздятъ въ гости ряженые, тапцуютъ, поютъ старыя русскія пѣсни. Во всѣхъ клубахъ, военныхъ собраніяхъ устраиваются праздники національнаго характера. День 6 декабря долженъ оставлять, въ особенности въ дѣтяхъ, неизмѣнно радостное, свѣтлое воспоминаніе, которое должно сливаться съ образомъ русскаго царя, съ чувствомъ готовности, по примѣру предковъ, положить голову „за вѣру, царя и отечество“. Надо, затѣмъ, чтобы празднованіе тезоименитства Государя начало получать русскій характеръ: старыя русскія пѣсни, русскіе музыкальные инструменты, русскіе костюмы, русскія былины,

¹⁾ Изд. ген. Богдановича и др.

русскія блюда и русское питье; вмѣсто водки—пиво, медъ, настойки, наливки, шипучки, квасы; на русской землѣ надо чествовать своего русскаго царя-батюшку по-русски. Войска этотъ день, послѣ церковной службы, должны проводить радостно и весело и, гдѣ только можно, участвовать въ общемъ съ населеніемъ празднованіи этого дня.

Въ чествованіи русскаго царя надо воскрешать русскую старину, закрѣплять въ памяти участвующихъ русскіе обычаи и вѣрованія.

Опираясь на русскіе Государственный Совѣтъ, Государственную Думу и русскихъ не по фамиліямъ только, но и по духу, министровъ,—Государю будетъ легче нести тяжкое бремя царскаго служенія.

Главными причинами неудачи бюрократическаго управленія Россіею признается слишкомъ большая централизація дѣлъ въ Петербургѣ, пезависимость на мѣстахъ представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ отъ губернскихъ властей, обезличеніе губернаторовъ, отсутствіе твердой власти въ уѣздахъ, недовѣріе къ представителямъ земства, недовѣріе къ частному почину. Идеаль многихъ бюрократовъ остался съ николаевской эпохи: всю Россію нарядить въ мундиръ, а управленіе ею передать въ руки столоначальниковъ. Поэтому и исправленіе бюрократической системы прежде всего требуетъ обратныхъ дѣйствій, а именно: разсредоточенія власти; усиленія власти на мѣстахъ; поставленія въ губерніяхъ *начальниковъ губерній*, которымъ были бы подчинены въ разныхъ степеняхъ агенты всѣхъ министерствъ; образованіе самостоятельной власти въ уѣздахъ въ лицѣ *начальниковъ уѣздовъ*, съ подчиненіемъ имъ тоже въ разныхъ степеняхъ агентовъ всѣхъ министерствъ, проживающихъ въ уѣздѣ; предоставленіе земскимъ собраніямъ выбирать кандидатовъ въ начальники уѣздовъ и земскіе начальники; поощреніе личнаго почина и предприимчивости во всѣхъ сферахъ дѣятельности на пользу государства.

О необходимости сильной, самостоятельной, не боящейся петербургскихъ канцелярій, власти въ губерніяхъ такъ много и основательно было писано, что на этомъ вопросѣ не буду и останавливаться. Это—краеугольный камень перестраиваемаго зданія. Скажу нѣсколько словъ объ организаціи власти въ уѣздахъ. Изъ нынѣ дѣйствующихъ въ уѣздахъ лицъ наиболѣе подготовлены къ занятію должностей начальниковъ уѣздовъ (отнюдь не начальниковъ уѣздныхъ управленій) уѣздные предводители дворянства.

Тамъ, гдѣ это будетъ признано соотвѣтственнымъ, такое совмѣщеніе и должно произойти. Главными обязанностями начальника уѣзда желательно поставить: а) *Административныя*: поддержаніе въ уѣздѣ полного порядка; охрана личности и имущества частныхъ лицъ; всѣ чины полиціи должны находиться въ полномъ подчиненіи начальнику уѣзда. б) *Попечительныя*: наблюденіе и руководство всѣми мѣрами, принимаемыми правительствомъ, земствомъ и частными лицами къ поднятію духовныхъ и матеріальныхъ силъ населенія уѣзда.

Помощниками начальника уѣзда служатъ земскіе начальники, ему подчиненные.

Значеніе земскихъ начальниковъ и желательный характеръ дѣятельности ихъ изложены въ главѣ ХХІХ. При организаціи власти земскихъ начальниковъ или пныхъ лицъ, ихъ замѣщающихъ, необходимо принять къ руководству высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 12 іюня 1889 года, объ учрежденіи должностей земскихъ начальниковъ. Несоблюденіе этого указа и умаленіе затѣмъ правъ земскихъ начальниковъ, первоначально имъ предоставленныхъ, повело къ ухудшенію состава земскихъ начальниковъ и къ недовольству дѣятельностью нѣкоторыхъ изъ нихъ. Надо не повторить той же ошибки въ настоящее время. Указъ 1889 года совершенно опредѣленно выяснилъ кругъ обязанностей земскихъ начальниковъ: земскіе начальники должны представлять *„близкую къ народу твердую власть, которая соединила бы въ себѣ попочительство надъ сельскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ“*.

Трудно сильнѣе выразить въ нѣсколькихъ словахъ всѣ наболѣвшія нужды деревни. Грѣхъ будетъ большой, если эти мудрыя слова манифеста государя Александра ІІІ, будутъ забыты, и начнутъ измышляться новыя. Для исполненія такихъ широкихъ полномочій земскіе начальники должны имѣть и сильную власть. Имъ необходимо возвратить отнятое у нихъ право наложенія взысканій въ административномъ порядкѣ на все сельское населеніе.

Для привлеченія на службу на мѣстахъ внѣ Петербурга и въ земскую службу надежныхъ силъ русскаго населенія необходимо эту службу обставить такимъ образомъ, чтобы наиболѣе даровитые, знающіе и энергичные люди могли доходить до занятія должностей губернаторовъ и выше.

Великую несправедливость для мѣстныхъ дѣятелей, часто въ высокой степени достойныхъ, и притомъ ко вреду для Россіи представляли до послѣдняго времени назначенія губернаторами и вице-губернаторами чиновниковъ изъ Петербурга, не знающихъ Россіи и деревни, или бравыхъ полковыхъ командировъ, совершенно незнакомыхъ съ гражданскою частью. Въ послѣднее время на это уже обращено вниманіе, и въ губернаторы стали попадать земскіе люди. Такая служба, какъ предводителей губернскаго или уѣзднаго дворянства, предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ управъ, земскихъ начальниковъ, даже при той общей приниженности мѣстной службы, которой достигли во второй половинѣ прошлаго столѣтія, все же давала несравненно болѣе подготовленный кадръ для назначенія на должности вице-губернаторовъ и губернаторовъ, чѣмъ начальники отдѣленій и чиновники особыхъ порученій въ петербургскихъ канцеляріяхъ.

Мѣры по развитію духовныхъ силъ русскаго народа.

Тѣ задачи, которыя могутъ быть возложены въ XX вѣкѣ на русскую армію, требуютъ огромнаго запаса въ арміи духовныхъ силъ. Если этотъ запасъ не будетъ образованъ въ русскомъ населеніи, то его можетъ оказаться недостаточно и въ арміи, такъ какъ въ настоящее время духовныя силы арміи находятся въ непосредственной связи съ духовными силами всего народа. Отсюда вытекаетъ огромная важность для арміи всѣхъ мѣръ, которыя могутъ способствовать развитію духовныхъ силъ населенія Россіи.

Духовныя силы народа завѣсятъ отъ той школы, которую онъ проходилъ, и еще болѣе отъ той исторической жизни, которую народъ велъ и ведетъ. Религія, семья, исторически сложившіеся у народа обычаи, привычки, вѣрованія — вліяютъ преимущественно на поддержаніе духовныхъ богатствъ населенія. Новыя знанія, расширяя горизонтъ новыхъ поколѣній, не должны идти въ ущербъ основнымъ духовнымъ силамъ народа, которыя помогли ему занять извѣстное мѣсто среди другихъ народовъ. Духовныя силы русскаго народа, на основаніи уроковъ исторіи, будутъ тѣмъ прочнѣе, чѣмъ прочнѣе въ немъ сохранится прежде всего вѣра въ Бога, вѣра въ святой Промыслъ Его.

Духовныя силы человѣка поддерживаются наиболѣе прочно религіозностью и основами нравственности. Духовныя силы русскаго народа наиболѣе полно проявлялись въ готовности къ жертвѣ — за вѣру, царя и отечество. Отнимите отъ человѣка вѣру и понятія о нравственности, и человѣкъ перестанетъ быть способенъ къ жертвѣ, къ подвигу, перестанетъ быть способенъ къ высшему выраженію своихъ духовныхъ силъ — къ пожертвованію собою за свои высокіе идеалы — вѣру, царя, родину.

Вѣра, во всѣ вѣка собиранія и укрѣпленія русской земли, служила главною опорою русскаго населенія, главнымъ источникомъ его духовныхъ силъ. Съ ослабленіемъ у русскаго народа вѣры будетъ ослаблена его главная опора въ предстоящихъ еще въ XX вѣкѣ испытаніяхъ.

Поэтому, указанное государемъ императоромъ Александромъ III развитіе духовныхъ силъ русскаго народа прежде всего должно пониматься въ поддержаніи и укрѣпленіи въ немъ религіознаго чувства.

Одновременно должна придти на помощь школа для сообщенія дѣтямъ и юношамъ полезныхъ свѣдѣній, для расширенія ихъ умственнаго горизонта, для увеличенія физическихъ силъ дѣтей и юношей и для воспитанія ихъ.

Но надо, чтобы дѣти и дома могли увеличивать, а не растрачивать запасъ духовныхъ силъ, приобретаемыхъ въ школѣ. Надо, чтобы и въ деревнѣ и въ городѣ они видѣли примѣръ трезвой, трудолюбивой, нравственной жизни. Они должны проникнуться привычкою

каждый день, каждое дѣло начинать молитвою. Несомнѣнное паденіе за послѣднее время нравственности, даже среди сельскаго населенія и паденіе религіозности должны внушать самыя серьезныя опасенія. Если это паденіе не будетъ пріостановлено, всѣ мѣры къ подъему духовныхъ силъ русскаго народа окажутся мало дѣйствительнымп.

Ближайшею мѣрою для борьбы съ паденіемъ въ деревнѣй нравственности и религіозности должно служить *увеличеніе значенія прихода*. Это значеніе теперъ не велико, а сельскіе священники, поставленные въ матеріальную зависимость отъ крестьянъ, сами не всегда подаютъ примѣръ трезвой, примѣрной, трудолюбивой жизни. Требуются успешныя мѣры къ поднятію нашихъ сельскихъ священниковъ не только въ матеріальномъ, но и въ духовномъ отношеніяхъ. И духовная школа нуждается въ коренной реформѣ.

Семинаріи въ городахъ—ошибка. Ихъ мѣсто въ монастыряхъ. Изученіе мертвыхъ языковъ¹⁾, начинаемое съ городскихъ, духовныхъ училищъ, составляетъ вредное увлеченіе западомъ и юго-западомъ. Выбросивъ этотъ вредный балластъ, можно будетъ сообщить священникамъ массу нужныхъ имъ свѣдѣній, чтобы они могли лучше вліять на ихъ паству.

Будущіе священники должны быть пріучены въ монастыряхъ къ тяжелому земледѣльческому труду, садоводству, огородничеству, пчеловодству.

Вмѣсто книжныхъ надо больше практическихъ знаній. Но выше всякихъ знаній должно быть поставлено ихъ благочестіе, твердость въ вѣрѣ, примѣръ личной жизни.

Два лица въ приходѣ нынѣ могутъ имѣть благотѣльное вліяніе на населеніе прихода—священникъ и школьный учитель. Надо прежде всего найти средства и способы, чтобы эти ближайшія къ народу, стоящія выше его по развитію, лица могли словомъ и дѣломъ способствовать поднятію духовныхъ силъ населенія прихода. Правильное веденіе дѣтей въ школѣ, пріученіе ихъ къ порядку, опрятности, послушанію, правдивости, честности, обученіе ихъ пѣнію хоромъ, развитіе ихъ физическихъ силъ, возбужденіе ихъ вниманія къ подвигамъ русскихъ людей, къ знанію мѣстной старшны—все это, вмѣстѣ взятое, принесетъ большую пользу сельскому населенію.

Вліяніе священника на старшихъ прихожанъ въ смыслѣ привлеченія ихъ къ посѣщенію храма Божія, пріученію къ христіанской жизни въ семьѣ, къ трудолюбію и трезвости, подкрѣпляемое личнымъ примѣромъ, будетъ содѣйствовать сохраненію въ населеніи духовныхъ силъ. Приходской совѣтъ изъ священника, учителя, церковнаго старосты, выборныхъ отъ прихода поможетъ во многихъ случаяхъ выяс-

¹⁾ Въ духовныхъ семинаріяхъ на преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ удѣляется въ первыхъ двухъ классахъ по восьми уроковъ въ недѣлю.

нить, кому надо оказать помощь изъ ослабѣвшихъ физически или духовно членовъ прихода.

Но вся работа въ этой низшей, но важной ячейкѣ народной жизни—въ приходѣ—не окажется достаточно производительной, пока будутъ существовать два растлѣвающихъ русское сельское, городское и фабричное население фактора: *казенная продажа питей и отсутствіе нравственныхъ устоевъ въ интеллигенціи, соприкасающейся съ народомъ.*

Мѣры къ уменьшенію пьянства.

Относительно вреда пьянства написано много томовъ. Только коммиссія по борьбѣ съ алкоголизмомъ, кажется, издала уже около десяти томовъ. Никто въ тяжкомъ вредѣ водки не сомнѣвается и тѣмъ не менѣе по соображеніямъ фиска не только не сокращаютъ казенную продажу водки, но и очень снисходительно смотрятъ на огромное распространеніе тайной продажи водки, развращающей населеніе не менѣе, чѣмъ употребленіе ея.

Доходъ отъ водки составляетъ такую важную статью въ нашемъ бюджетѣ ¹⁾, что отказаться отъ нея сразу не представляется возможнымъ безъ потрясенія всего государственнаго хозяйства. Но если признать, что борьба съ этимъ несомнѣннымъ зломъ невозможна, то нечего и надѣяться на поднятіе духовныхъ и матеріальныхъ силъ народа. Безъ прекращенія отравленія населенія водкою достигнуть этихъ цѣлей совершенно невозможно. Отравляя свой организмъ, обезсиливая его, мужикъ зачинаетъ въ пьяномъ видѣ дѣтей, рабочій въ городахъ и мастеровой въ пьяномъ видѣ заражаются сифилисомъ: въ пьяномъ видѣ нарушаются всѣ семейныя основы, разоряется хозяйство, совершаются преступленія противъ собственности, противъ личности.

Точными научными изслѣдованіями установлено, что алкоголизмъ вліяетъ на увеличеніе: заболѣваемости, смертности, числа выкидышей, преждевременныхъ родовъ, числа ненормальныхъ дѣтей.

Въ послѣднее время начала пьянствовать даже молодежь и пьянствовать буйно. Драки съ пролитіемъ крови происходятъ въ деревнѣ все чаще. Народъ отъ водки звѣрѣетъ. Прочтите „Наше преступленіе“ П. Родіонова. Краски сгущены, но сущность схвачена вѣрно. „Казенка“ развращаетъ народъ, „казенка“ не даетъ ему возможности поправиться матеріально. Утѣшеніе, что за границею количество выпиваемаго спирта въ процентахъ больше, чѣмъ на Руси, недостаточное. Французы пьютъ болѣе насъ, но не напиваются и не безобразничаютъ, какъ у насъ. Въ Россіи пьютъ сравнительно съ иностранцами рѣдко,

¹⁾ Этотъ бюджетъ съ нѣкоторымъ основаніемъ называютъ поэтому „пьянымъ бюджетомъ“.

но поглощаютъ одновременно большее количество спирта и пьянѣютъ. Водка наша, по мнѣнію врачей, слишкомъ крѣпка и поэтому дѣйствуетъ на организмъ разрушительнѣе, чѣмъ, напр., виноградныя вина или пиво.

Борьба съ пьянствомъ простого народа затрудняется тяжелымъ экономическимъ положеніемъ населенія и его невѣжествомъ. Жизнь многихъ крестьянъ и рабочихъ такъ тяжела, такъ безотраднa, что въ водкѣ онъ видитъ возможность хотя временно забыться отъ гнетущей дѣйствительности. Всѣ тѣ явленія, которыя теперь переживаетъ Россія, переживались уже другими странами. Въ печатныхъ отчетахъ комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ имѣются указанія, какимъ путемъ, напр., проходили Швеція и Данія, чтобы остановить пьянство, которое тамъ достигало еще большихъ размѣровъ, чѣмъ достигло въ настоящее время въ Россіи. Указанія опредѣленны. Пока боролось противъ пьянства одно правительство или одно общество—успѣха не достигалось. Только при дружномъ содѣйствіи самого общества правительство достигло поставленныхъ имъ цѣлей. Напримѣръ, въ Швеціи удалось уменьшить количество потреблявшейся ранѣе водки въ пять разъ.

Поэтому и въ Россіи, пока въ борьбѣ противъ алкоголизма правительство одною рукою помогало обществамъ трезвости, а другою — уничтожало постановленія сельскихъ волостныхъ сходовъ о закрытіи той или другой винной лавки, очевидно, борьбы съ пьянствомъ и не начиналось, а существовало лишь „принятіе мѣръ“ къ увеличенію дѣятельности винной монополіи. Проф. И. Озеровъ въ своемъ трудѣ „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“ указываетъ, что доходъ отъ казенной продажи питей въ Россіи опредѣлялся на 1909 г. въ 733 милл. руб., что, вмѣстѣ съ сборами съ питей, должно было дать 755 милл. руб.; при этомъ чистый доходъ отъ винной монополіи ожидался въ 1909 году въ 518 милл. рублей ¹⁾.

Если взять бюджетъ Россіи за 1908 годъ безъ желѣзныхъ дорогъ и безъ расходовъ на винную монополію, то доходъ со спиртныхъ напитковъ, по исчисленію И. Озерова—составитъ 33% нашего бюджета. Въ другихъ государствахъ доходы со спиртныхъ напитковъ составили въ 1905 году: въ Соединенныхъ Штатахъ—27%, въ Англіи—27%, во Франціи—14%.

Потребленіе водки въ 1904 г. достигло въ Россіи 4,9 лит. ²⁾, въ Норвегіи—2,6 лит., въ Италіи—1,5 лит., въ Швейцаріи—5,2 лит., въ Бельгіи—5,7 лит., во Франціи—7,1 лит., въ Австро-Венгріи—10,3 л и въ Даніи—13,3 лит. на душу.

Въ статьѣ „Финансы переходнаго времени“ ³⁾ размѣръ потребленія спиртныхъ напитковъ въ Россіи опредѣленъ слѣдующій: питей-

¹⁾ Проф. И. Озеровъ „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“, изд. 1909 г., стр. 41—43.

²⁾ Что составляетъ 0,4 ведра.

³⁾ „Вѣстникъ Европы“ № 12, 1909 года, статья В. В. „Финансы переходнаго времени“.

ный доходъ составилъ: въ 1903 году—405 милл. руб., въ 1904 г.—406 милл. руб., въ 1905 г.—469 милл. руб., въ 1906 г.—558 милл. руб., въ 1907 г.—526 милл. руб.; всего за нѣсколько лѣтъ этотъ доходъ возросъ на 20%.

Потребленіе водки составляло въ половинѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія 0,35 ведра на душу всего населенія; въ 1900—1904 гг. потребленіе поднялось до 0,39 ведра, а въ 1905 г. до 0,5 ведра.

Потребленіе пива достигало максимума въ Бельгій—222 литра на голову (1905 г.), въ Германіи—119 литровъ, въ Даніи—93 литра, въ Великобританіи—145 лит., въ Соединенныхъ Штатахъ—76 лит.; въ Россіи въ 1904 г. потребленіе пива составляло лишь 4,7 лит. на голову.

Потребленіе вина въ 1905 г. наибольшее: во Франціи—154 лит. на голову, въ Италіи—84 лит., въ Германіи—7,3 литра.

На основаніи этихъ данныхъ проф. Озеровъ приходитъ къ выводу, что по количеству выпиваемыхъ въ Россіи спиртныхъ напитковъ она занимаетъ скромное мѣсто среди другихъ державъ. Но тотъ же авторъ признаетъ, что алкоголизмъ въ Россіи развивается потому, что потребленіе водки „совершается у насъ въ весьма некультурной обстановкѣ, сопровождается эксцессами, дикими сценами и т. п.“.

Уровень народнаго благосостоянія у насъ очень низокъ, и сравнительно бѣльшій размѣръ потребленія спиртныхъ напитковъ въ другихъ странахъ не такъ отражается на обѣднѣніи населенія, какъ у насъ.

Въ Россіи доходъ на душу населенія исчисляется въ 63 рубля, а расходъ на алкоголь составляетъ 6 р. 83 коп. на душу, что даетъ 10,8% душевого дохода. Въ другихъ странахъ расходъ на алкоголь составляетъ отъ всего душевого дохода: въ Швеціи—4,2%, въ Норвегій—3,8%, въ Австро-Венгріи—6,9%, въ Англій—10,5%, во Франціи—13,5%¹⁾. Только во Франціи это отношеніе расхода къ доходу выше, чѣмъ въ Россіи, по душевой доходъ во Франціи составляетъ на душу населенія 256 рублей; за вычетомъ расхода на алкоголь остается на душу 222 рубля, а въ Россіи остается тоже на душу только 56 рублей.

Эти цифры получаютъ новое освѣщеніе, если принять во вниманіе, что, напр., въ крестьянской семьѣ изъ пяти душъ пьютъ только двое: отецъ и сынъ. Тогда на долю каждаго изъ нихъ придется пропить по 17 рублей въ годъ. Если же принять въ расчетъ, что многія народности въ Россіи или вовсе не пьютъ водки, или потребляютъ ее въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ представители русскаго

¹⁾ Проф. И. Озеровъ „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“, стр. 15. Авторъ дѣлаетъ ссылку на выпускъ IX, стр. 1158 „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ“.

племенн, то на долю взрослога крестьянина русскихъ губерній придется свыше 20 рублей въ годъ на душу пропитыхъ денегъ.

Принимая, что средній душевой доходъ крестьянина-земледѣльца при общинномъ владѣннн не превышаетъ 40 рублей, въ семьѣ изъ пяти членовъ, при среднемъ годовомъ доходѣ въ 200 рублей, пропитывается свыше 40 рублей въ годъ, что даетъ свыше 20% всего получаемого семьею дохода.

Признавая, что бороться съ алкоголизмомъ въ Россіи необходимо и что эта борьба — *великое дѣло*, проф. И. Озеровъ справедливо признаетъ, что однѣ запретительныя мѣры мало помогутъ.

Чтобы ознакомить своихъ слушателей и читателей со способами борьбы съ алкоголизмомъ въ другихъ странахъ, проф. И. Озеровъ приводитъ нѣсколько свѣдѣннй о такъ называемой *готенбургской системѣ*¹⁾, при помощи которой въ Швеціи достигнуты огромные результаты по уменьшенію народнаго пьянства.

Въ началѣ XIX вѣка Швеція была пьянѣйшей страной въ мнрѣ: въ этой странѣ считалось 170,000 винокурень, т. е. на каждыхъ 14 жителей приходилось по одной винокурнѣ.

На каждого жителя приходилось 46 литровъ потребленія 50-градусной водки, *т. е. въ пять разъ больше, чѣмъ приходится теперь*.

Съ 1855 г. шведское правительство вступило въ борьбу противъ народнаго пьянства и начало сокращать мелкія винокурни. Въ 1861 г. число винокурень сократилось до 950, а въ 1900 г. ихъ осталось всего 131. Мелочная продажа спирта была запрещена въ количествѣ меньше одного литра, и на производство мелочной продажи требовалось получить разрѣшеніе общины. Налогъ на спиртъ былъ увеличенъ въ два съ половиною раза.

Сущность готенбургской системы изложена у И. Озерова слѣдующимъ образомъ:

„Готенбургская система въ городахъ начала прививаться съ 1865 г. Она состоитъ въ томъ, что продажа спирта монополизирруется въ рукахъ акціонернаго общества. Это общество довольствуется небольшимъ процентомъ на свой капиталъ: въ Готенбургѣ, на примѣръ, капиталъ этого общества 102,5 тыс. кропъ, а Готенбургъ насчитываетъ 140 тыс. жителей; всѣ же остальные доходы это акціонерное общество употребляетъ на общественныя нужды.

„Эта система уничтожаетъ личную заинтересованность продавцовъ въ продажѣ спиртныхъ напитковъ и доставляетъ возможность получать кушанья тамъ, гдѣ продаются спиртные напитки. Доступъ въ мѣста продажи спиртныхъ напитковъ открытъ только лицамъ трезвымъ въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ. Въ кредитъ ничего не отпускается. Продажа отъ 9 часовъ утра и до 6 вечера, а лѣтомъ — до 7 часовъ; въ воскресные и праздничные дни продажа идетъ только

¹⁾ И. Озеровъ „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“, стр. 17.

отъ 1 до 3 час. пополудни, и то лишь вмѣстѣ съ пищей. Съ мѣстами продажи спиртныхъ напитковъ обычно соединены читальни. Завѣдующіе этими мѣстами заинтересованы въ продажѣ кушаній, кофе, сельтерской воды и сигаръ, и съ этою цѣлью они получаютъ извѣстное процентное вознагражденіе.

„Акціонерное общество уплачиваетъ особый налогъ въ размѣрѣ около 500 марокъ съ каждыя 30 гектолитровъ ежегодной продажи спирта и, сверхъ того, чистый доходъ за покрытіемъ извѣстнаго процентнаго капитала въ размѣрѣ 71% поступаетъ въ пользу города (въ Стокгольмѣ 8%) и 29% въ пользу государства. Эта система введена въ настоящее время въ 104 городскихъ поселеніяхъ.

„Итакъ, продавцы не заинтересованы здѣсь въ продажѣ спиртныхъ напитковъ,—наоборотъ, они заинтересованы въ сбытѣ кушаній, сельтерской воды, кофе.

„Акціонерное общество также не заинтересовано, такъ какъ доходъ его ограниченъ извѣстнымъ процентомъ.

„Результаты готенбургской системы въ самомъ городѣ Готенбургѣ таковы: въ 1874—1875 гг. на жителя продавалось водки, по расчету въ 50 градусовъ, 22,21 литра, а въ 1904—1905 гг.—уже только 10,72, т. е. потребление сократилось больше чѣмъ вдвое. Это—общая продажа спирта, сокращеніе же въ распивочной торговлѣ еще больше. Въ 1874—1875 гг.—9,7 литровъ, а въ 1904—1905 гг.—3,78 литровъ“¹⁾

Относительно примѣненія готенбургской системы въ Норвегін И. Озеровъ приводитъ слѣдующія данныя:

„Въ Норвегін доходъ отъ готенбургской системы дѣлится такъ: 65% идутъ въ пользу государства, 15% — общинѣ и 20% — самому обществу, но съ обязательствомъ употреблять ихъ на борьбу съ алкоголизмомъ. Введеніе этой системы предоставлено здѣсь на голосованіе всѣхъ жителей данной мѣстности въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ, включая и женщинъ.

„Въ настоящее время, по закону 1904 года, система распределенія чистаго дохода нѣсколько видоизмѣнена. Общество получаетъ не 20%, какъ ранѣе, а только 10%. Другіе 10% идутъ въ разверстку между общинами даннаго округа пропорціонально количеству населенія.

„Государство свою долю дохода отъ продажи спиртныхъ напитковъ должно помѣщать до конца 1910 года въ фондъ для страхованія на случай инвалидности и старости. Средства тратятся обществомъ на музеи, школы, библіотеки, дѣтскіе пріюты, купальни, музыкальныя общества, общества трезвости“.

Въ Норвегін въ 1845 году прошелъ законъ, давшій право деревенскимъ округамъ запрещать продажу спиртныхъ напитковъ, и,

¹⁾ И. Озеровъ „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“, стр. 18—19.

какъ результатъ этого, въ деревняхъ осталось всего лишь 15 разрѣшеній на эту торговлю.

Акцизъ въ Норвегіи весьма высокъ, и литръ (нѣсколько больше бутылки) водки стоитъ 3,5 марки, *т. е. около 1 р. 62 коп.* ¹⁾

Въ Финляндіи въ городахъ также примѣняется готенбургская система. Принятію этой системы предшествовало пробужденіе сознанія вреда пьянства среди самого населенія.

Въ 1898 году въ Финляндіи 70,000 взрослыхъ мужчинъ и женщинъ рѣшили въ теченіе года не употреблять спиртныхъ напитковъ. Въ г. Таммерфорсъ все взрослое населеніе присоединилось къ этой стачкѣ.

Въ настоящее время финляндскій сеймъ принялъ законопроектъ, совершенно запрещающій потребленіе спиртныхъ напитковъ въ странѣ. Финляндскій сенатъ не считаетъ возможнымъ идти такъ далеко и составилъ свой законопроектъ, по которому торговля спиртными напитками запрещается внѣ городовъ, а въ городахъ вопросъ о запрещеніи рѣшается самимъ населеніемъ голосованіемъ всего населенія, достигшаго 24-лѣтняго возраста (мужчинъ и женщинъ). Въ тѣхъ городахъ, гдѣ торговля будетъ разрѣшена, примѣняются основанія готенбургской системы.

Торговля будетъ предоставлена акціонерному обществу съ тѣмъ, чтобы такое общество могло получать на свой капиталъ не свыше 5%. Остальной доходъ распредѣлится такъ: 70% идутъ въ доходъ казны; 15% въ пользу города и 15% идутъ на устройство и содержаніе народныхъ читаленъ и библиотекъ въ селеніяхъ и городахъ.

По проекту, спиртными напитками должны считаться всѣ напитки, содержащіе болѣе 2,5% алкоголя.

Благодѣтельныя послѣдствія отъ принятія правительствомъ и обществомъ мѣръ противъ пьянства въ Швеціи и Норвегіи выразились, между прочимъ, въ слѣдующемъ: въ 1855 году арестовъ и штрафовъ за пьянство на каждаго 1,000 человекъ жителей было 138 чел.; въ 1865 году число это сократилось до 45, въ 1905 году цифра арестовъ и штрафовъ повысилась до 52 чел.

Въ 1851—1860 гг. непригодныхъ къ воинской повинности было 35,7, а въ 1881—1890 гг. *всего 20,4* на 1,000 чел.

Смертность за то же время упала съ 20,2 до 16,9 на 1,000 чел. Преступность съ 50,4 на каждые 100,000 жителей упала до 40,3.

Въ Норвегіи въ 1856—1860 гг. на 10,000 смертей 33 были отъ алкоголизма, и цифра эта постепенно уменьшилась къ 1903 году до 7 человекъ.

По вопросу о примѣнимости готенбургской системы въ Россіи проф. Озеровъ высказываетъ мнѣніе о необходимости первоначально подготовить почву созданіемъ дешевыхъ столовыхъ, ресторановъ,

¹⁾ И. Озеровъ „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“, стр. 20.

запрещеніемъ продажи водки въ посудѣ меньшей, чѣмъ бутылка, а также пробужденіемъ движенія среди самого населенія противъ злоупотребленія алкоголемъ. Въ числѣ другихъ мѣръ проф. Озеровъ совѣтуетъ поощрять дѣятельность просвѣтительныхъ обществъ, развѣивать школы, устраивать библіотеки, читальни, дать населенію дешевый напитокъ не алкогольный, удешевить чай и сахаръ, создать клубы, улучшить обстановку на фабрикахъ, улучшить жилища, улучшить вообще экономическое положеніе массъ.

Проф. Озеровъ заканчиваетъ свой трудъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ слѣдующими строками:

„Алкоголизмъ выросъ у насъ на почвѣ недопданія, экономического оскуднѣнія, нашей убогой общественности, питается у насъ дефектами нашей экономической и финансовой политики“.

Въ брошюрѣ „О вредѣ народнаго пьянства“ — члена Государственной Думы М. Чельшева также имѣются цѣнныя указанія какъ на вредъ, приносимый въ Россіи пьянствомъ, такъ и на мѣры для борьбы съ этимъ русскимъ горемъ.

Прежде всего весьма важно указаніе, что 50 членовъ Гос. Думы изъ крестьянъ единогласно въ засѣданіи Думы 16 марта 1908 года заявили: *„пусть водку уберутъ въ города, если имъ нужно, а въ деревняхъ она окончательно губитъ нашу молодежь“.*

По благородному и важному почину члена Гос. Думы М. Чельшева, послѣ произнесенныхъ имъ въ Думѣ рѣчей, съ разныхъ сторонъ Россіи откликнулись тысячи лицъ, горячо поддержавшихъ М. Чельшева въ его „освободительной отъ водки миссіи“. Многие члены Гос. Думы энергично поддержали М. Чельшева.

Нынѣ въ составѣ Гос. Думы работаетъ особая „комиссія о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ“.

Въ засѣданіи Гос. Думы 16 ноября 1907 года депутатъ М. Чельшевъ, между прочимъ, заявилъ, что въ 1902 году было продано 63 мил. ведеръ водки, а въ 1906 году—85 мил. ведеръ, т. е. за четыре только года увеличилось потребленіе водки на 40%. Если эти цифры точны, то многое, совершившееся на Руси въ эти смутные четыре года, совершено въ пьяномъ видѣ.

Указывая на важность принятія мѣръ противъ пьянства, М. Чельшевъ заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими глубоко справедливыми словами:

„Только при трезвости можетъ человѣкъ быть матеріально обезпеченъ и нравственно здоровъ, а не развращенъ. Не могу не указать и на то, какое вліяніе на школу, на нашихъ дѣтей имѣетъ алкоголь. Этого ужаснаго, проклятаго напитка убиваетъ все, что есть въ человѣкѣ лучшаго и чистаго. Повторяю, если мы не обратимъ вниманіе на это, и правительство будетъ замалчивать это, то насъ ожидаютъ разореніе и нищета, и намъ, какъ могущественному русскому государству, не существовать“.

Въ журналѣ „Финляндія“ въ статьѣ „Параллели и наблюденія“ ¹⁾ сдѣлано сравненіе между Финляндіей и Пермскою губерніей.

Пространство этихъ мѣстностей почти равное, а населеніе Пермской губерніи даже превосходитъ населеніе всей Финляндіи. Авторъ пишетъ: „Въ самомъ дѣлѣ, Пермская губернія есть дѣйствительно русская губернія, съ типично-русскимъ обликомъ, т. е. въ ней нѣтъ ни дорогъ, ни газетъ, ни просвѣщенія, ни культуры, ни зажиточности. Раскинувшись надъ богатѣйшими горными пѣдрами съ неменьшими лѣсными богатствами, она живетъ вѣчно впроголодь и кончаетъ тѣмъ, что распродаетъ свои богатства иностранцамъ.“

„Скудные, каменистыя и рѣдкія поля Финляндіи никогда не могли давать своимъ обитателямъ хлѣба достаточно для прокормленія. Финляндія споконъ вѣка живетъ покупнымъ хлѣбомъ, и въ настоящее время ввозъ хлѣба составляетъ почти $\frac{1}{3}$ часть всего ея импорта. Но Финляндія не знаетъ ни голодовокъ, ни нищенства.“

„За то въ ней, на пространствахъ Пермской губерніи, имѣется 1 университетъ, 1 политехникумъ, 51 гимназія, 23 реальныхъ училища, 8 учительскихъ семинарій, 7 морскихъ училищъ, 9 коммерческихъ училищъ, 10 техническихъ училищъ, 24 земледѣльческихъ и т. д., не считая женскихъ. Пермская губернія можетъ противопоставить этимъ цифрамъ: 2 гимназіи, 2 реальныхъ училища и 1 дух. семинарію (не считая женскихъ).“

„При этомъ въ Пермской губерніи не было ни инородческаго элемента, ни еврейскаго засилья, ни бунтовъ, ни возстаній, ни какихъ бы то ни было экстравагантныхъ причинъ, которыя могли бы служить поводомъ къ задержкѣ въ ней просвѣщенія и къ ограниченію школьнаго дѣла.“

„Одной пахотной земли, вмѣстѣ съ сѣнокосной, въ Пермской губ. 6,300 тыс. десятинъ, т. е. чуть не втрое больше, чѣмъ въ Финляндіи. Однако, дохода отъ водки казна собираетъ съ этой губерніи около 20 милл. руб. въ годъ, тогда какъ въ Финляндіи вовсе не существуетъ этой статьи въ бюджетѣ. Значитъ, вполнѣ достаточно было бы средствъ на то, чтобы покрыть всю Пермскую землю сѣтью высшихъ и среднихъ образовательныхъ учрежденій, и, такимъ образомъ, насадить культуру, вооружить мѣстное населеніе на борьбу съ неблагоприятной природою и широко развить мѣстныя производительныя силы вообще.“

„Великая державность имѣла полную возможность сдѣлать это, хотя бы для одной изъ своихъ губерній, хотя бы на пробу, чтобы доказать, какую огромную культурную мощь она таитъ въ себѣ и насколько она можетъ облагодѣтельствовать свое исконное, чисто русское, подвластное ей населеніе. Но она этого не сдѣлала и тѣмъ

¹⁾ „Финляндія“ 1910 г., № 4 (25 февраля), М. Новорусскій „Параллели и наблюденія“, стр. 111—112.

обнаружила или свое культурное безсиліе, или сознательное нежеланіе идти навстрѣчу культурнымъ потребностямъ“.

Въ Финляндіи населеніе не разоряется продажею водки. Въ Финляндіи воинская повинность отбывается путемъ уплаты небольшой суммы денегъ. Эти двѣ причины и даютъ Финляндіи главнымъ образомъ огромное преимущество передъ русскими губерніями. Культурнымъ успѣхамъ Финляндіи можно завидовать, но ихъ слѣдуетъ крѣпко уважать и охранять. Надо изучать способы, при содѣйствіи которыхъ финляндцы достигли этихъ успѣховъ, и подражать имъ.

Въ журналѣ „Практическій врачъ“ помѣщена весьма интересная статья Н. Вигдорчика: „Врачебные отклики“¹⁾, написанная по поводу антиалкогольнаго съѣзда, который собирался въ прошломъ декабрѣ въ Петербургѣ.

Приведемъ изъ нея слѣдующія свѣдѣнія:

Въ литературѣ и въ жизни существуютъ по вопросу объ алкоголизмѣ два противоположныхъ теченія: одни въ алкоголизмѣ видятъ причину всѣхъ соціальныхъ золъ, другіе видятъ въ немъ послѣдствія соціальныхъ золъ. „Одни объясняютъ бѣдственное положеніе трудящихся классовъ ихъ страстью къ алкоголю; другіе въ самой этой страсти видятъ результатъ бѣдственнаго положенія народныхъ массъ“. Первые смотрятъ на алкоголизмъ какъ на моральную болѣзнь, какъ на „порокъ“, „грѣхъ“ и соотвѣтственно сему взгляду ищутъ излѣченія въ моральныхъ средствахъ: проповѣдь, нравственное воздѣйствіе и даже наказаніе. Въ настоящее время моральное направленіе сосредоточилось въ рукахъ различныхъ обществъ трезвости, возникшихъ въ большомъ числѣ въ протестантскихъ странахъ. „Духъ новаго времени отодвинулъ на задній планъ всякія карательныя мѣропріятія и ихъ мѣсто заняла пропаганда воздержанія. Но тотъ же духъ новаго времени вызвалъ такое колоссальное распространеніе алкоголизма, что вся дѣятельность моралистовъ приобрѣла характеръ какого-то жалкаго, даже смѣшного крохоборства“.

Съ возникновеніемъ рабочаго движенія, поставившаго себѣ цѣлью преобразованіе соціальныхъ условій жизни массъ, въ вопросѣ объ алкоголизмѣ все болѣе стала выдвигаться соціальная точка зрѣнія. Представители этого „соціального“ направленія почти совершенно игнорируютъ моральную сторону вопроса и центръ тяжести борьбы переносятъ въ область улучшеній матеріальныхъ условій существованія массъ²⁾.

Они разсуждаютъ такъ: если алкоголизмъ есть результатъ ни-

¹⁾ „Практическій врачъ“ 1909 г., № 47.

²⁾ Въ Германіи 106 крупныхъ фабрикантовъ, у которыхъ работаетъ 103,000 рабочихъ, показали, что улучшеніемъ пиши рабочихъ и распространеніемъ продажи прохладительныхъ напитковъ получило улучшение здоровья рабочихъ, повышеніе ихъ продуктивности на 20% и пониженіе склонности къ пьянству (Труды комисиіи по вопросу объ алкоголизмѣ, выпускъ 11, И. Дриль, стр. 108, изд. 1899 года).

щеты, невѣжества, безправія, то борьба съ нищетою, невѣжествомъ и безправіемъ будетъ очевидно и самой радикальной борьбой съ алкоголизмомъ.

Но существуютъ и побочныя причины развитія алкоголизма. Алкоголизмъ поддерживается не только спросомъ на водку, но и предложеніемъ ея.

„Громадные капиталы, вложенные въ водочную промышленность, повелительно требуютъ постояннаго расширенія сбыта водочныхъ издѣлій и, слѣдовательно, постояннаго увеличенія потребленія алкоголя.

„Усиленное потребленіе алкоголя поддерживается еще во многихъ странахъ самими правительствами, сдѣлавшими себѣ изъ пьянства важнѣйшую статью дохода“.

Въ послѣднее время возрѣнія представителей „соціальной“ точки зрѣнія на причины алкоголизма поколеблены рядомъ фактовъ, ставшихъ общезвѣстными.

Прежде всего доказано, что алкоголизмъ составляетъ достояніе не только бѣдныхъ, но и богатыхъ. Женскій пролетаріатъ находится въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ мужской, а алкоголизмъ между женщинами развитъ неизмѣримо менѣе, чѣмъ среди мужчинъ. Увеличеніе заработной платы не всегда имѣетъ послѣдствіемъ уменьшеніе алкоголизма. Въ годы экономическаго подъема въ Германіи, Бельгіи и Австраліи было отмѣчено увеличеніе потребленія спиртныхъ напитковъ.

„Привычка къ алкоголю, воспитываемая всею обстановкой общественной и семейной жизни, ложныя представленія объ алкоголѣ, какъ о средствѣ, полезномъ для здоровья, предрасудки относительно насыщающаго, согрѣвающего и укрѣпляющаго дѣйствія алкоголя— вотъ главнѣйшіе побочные факторы, поддерживающіе потребность народныхъ массъ въ алкоголѣ“.

Авторъ цитируемой статьи, Н. Вигдорчикъ, въ слѣдующихъ строкахъ очерчиваетъ содержаніе той антиалкогольной платформы, которую выставляетъ нынѣ „соціальное направленіе“.

„Признавая, что радикальная борьба съ алкоголизмомъ есть ни что иное, какъ борьба съ тяжелымъ экономическимъ и правовымъ положеніемъ народныхъ массъ, это направленіе въ то же время считаетъ необходимымъ, съ одной стороны, рядъ мѣръ, направленныхъ къ обузданію аппетитовъ алкогольной промышленности и устраненію эксплуатаціи пьянства со стороны государства, а съ другой—широкую пропаганду идеи трезвости въ народѣ, борьбу со всѣми народными предрасудками въ этой области и искорененіе губительной, многовѣковой привычки къ алкоголю. На почвѣ этихъ основныхъ принциповъ строятся программы практическихъ мѣропріятій по борьбѣ съ алкоголизмомъ“¹⁾.

¹⁾ „Практическій врачъ“ 1909 года, № 47, стр. 827.

Къ этой „платформѣ“ можно вполне присоединиться и пожелать скорѣйшаго принятія ея нашимъ правительствомъ. Только перейдя отъ словъ къ дѣлу, можно оказать замѣтное вліяніе на уменьшеніе пьянства.

Открытая въ настоящее время въ Петербургѣ выставка по борьбѣ съ пьянствомъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ особенности поучительны разнообразныя таблицы, выставленныя министерствомъ финансовъ, указывающія размѣръ потребленія водки въ Россіи въ различныхъ мѣстностяхъ въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ. Заслуживаютъ также вниманія экспонаты, опредѣляющіе успѣхъ дѣятельности Петербургскаго городского попечительства о народнои трезвости.

На основаніи переданныхъ мнѣ на выставкѣ печатныхъ матеріаловъ и объясненій, предупредительно данныхъ представителемъ министерства финансовъ по неокладнымъ сборамъ, въ дополненіе и подтвержденіе приведенныхъ выше данныхъ, приведу еще нижеслѣдующія:

Ежегодное производство спирта въ государствахъ Европы и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ за послѣдніе годы достигаетъ почти 400 мил. ведеръ. Первое мѣсто по размѣрамъ производства занимаетъ Россія: въ 1907 году было выкурено 106 мил. ведеръ, затѣмъ слѣдуютъ: Германія — отъ 60—85 мил. ведеръ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Австро-Венгрія, Франція; на послѣднихъ мѣстахъ стоятъ Швейцарія и Норвегія.

Наибольшее душевое потребленіе спирта въ Даніи: оно колеблется въ предѣлахъ 1,28—1,51 ведра; второе мѣсто занимаетъ Австро-Венгрія (1,04—1,16 ведра); Россія стоитъ на 11 мѣстѣ (0,49—0,60 ведра, а въ среднемъ 0,51 ведра). Наименьшее потребленіе отмѣчается въ Италіи (0,10—0,15 в.) и въ Болгаріи (0,04—0,21)—странахъ винограднаго вина. Заслуживаетъ также вниманія Норвегія (0,22—0,37 ведра)¹⁾.

Число винокуренныхъ заводовъ въ Россіи постепенно понижается. Въ 1863—1864 годахъ винокуренныхъ заводовъ было 4,258; затѣмъ число заводовъ постепенно падаетъ до 1890—1891 годовъ, когда ихъ осталось всего 2,017.

Позже число заводовъ снова начинаетъ возрастать.

Общая выкурка спирта колеблется въ предѣлахъ 51 мил. ведеръ въ 1865 году и 106 мил. ведеръ (40% водки) въ 1907—1908 годахъ. Съ 1902 по 1907 г. замѣтно послѣдовательное возвышеніе выкурки.

По существующимъ законоположеніямъ винокуренные заводы подраздѣляются на сельско-хозяйственные, смѣшанныя и промышленныя. Съ 1891 года замѣчается постепенное увеличеніе сельско-хозяйственныхъ заводовъ и выкурки изъ нихъ.

¹⁾ „Каталогъ выставки по борьбѣ съ пьянствомъ“, статистическій отдѣлъ, стр. 1.

Вмѣстѣ съ симъ на винокуренныхъ заводахъ рожь начинаетъ усиленно замѣняться картофелемъ. Въ настоящее время всѣ винокуренные заводы потребляютъ только одинъ процентъ всей производимой въ Россіи ржи и до 14% всего производимаго картофеля.

Наибольшее потребленіе вина на душу населенія Россіи приходится на 1863 годъ, когда былъ произведенъ опытъ свободной торговли виномъ. Въ этотъ годъ душевое потребленіе вина составило 1,23 ведра. Затѣмъ потребленіе вина начинаетъ уменьшаться: въ періодъ съ 1863 по 1873 г. оно равнялось 0,90 ведра, въ періодъ же 1895—1905 годовъ душевое потребленіе держится около 0,50 ведра. Въ періодъ 1904—1907 гг. потребленіе вина быстро возросло, потомъ опять приблизилось къ полуведру на душу.

Но это среднее количество потребленія имѣетъ значительныя колебанія. Въ мѣстностяхъ съ развитою промышленностью и въ большихъ городскихъ центрахъ потребленіе водки увеличивается; въ мѣстностяхъ съ католическимъ и мусульманскимъ населеніемъ уменьшается.

Такъ, душевое потребленіе вина въ 1907 году составляло: въ Московской губерніи — 1,82 ведра, Петербургской — 1,56, Тульской — 0,83, Нижегородской — 0,79, Владимірской — 0,71, Екатеринославской — 0,70 и проч.

Потребленіе вина ниже средней нормы отмѣчено, между прочимъ, въ губерніяхъ Ковенской — 0,26, Плоцкой — 0,24 и Уфимской — 0,23 ведра на душу всего населенія. Въ городѣ Петербургѣ, благодаря въ значительной степени дѣятельности попечительства о народной трезвости, замѣчается постепенное уменьшеніе количества выпиваемой водки. Такъ, въ 1898 году выпивалось въ среднемъ на душу 2,25 ведра, въ 1901 г. — 2 ведра, въ 1905 — 1,84 вед., въ 1909 г. — 1,55 ведра.

Число посѣщеній на гуляньяхъ и спектакляхъ въ учрежденіяхъ попечительства о народной трезвости, съ 1 января 1898 г. по 1 января 1908 г., за 10 лѣтъ составило 41 милл. человѣкъ.

„Тѣсная связь между пьянствомъ и недостаточнымъ питаніемъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Оскудѣніе организма на почвѣ плохого питанія вызываетъ потребность въ наркотическихъ средствахъ, и такимъ дешевымъ, вошедшимъ въ обиходъ, средствомъ является алкоголь. Алкоголь заглушаетъ чувство голода. Это свойство хорошо изучили народныя массы и пользуются имъ съ этою цѣлью. Поэтому въ вопросахъ борьбы съ пьянствомъ забота о доставленіи населенію удовлетворительнаго доброкачественнаго питанія, на ряду съ жилищнымъ вопросомъ, занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ.

„Исходя изъ этихъ соображеній, Петербургское попечительство о народной трезвости сочло необходимымъ включить въ программу своей дѣятельности также и усиленную заботу о питаніи населенія. Попечительство широко поняло свою задачу и всячески стремилось придти на помощь столичному населенію, организуя цѣлый рядъ бу-

фетовъ, столовыхъ и продовольственныхъ пунктовъ, преимущественно, въ мѣстахъ большого скопленія рабочаго люда“¹⁾).

За отчетныя 10 лѣтъ въ столовыхъ, устроенныхъ попечительствомъ, было 11,5 милл. посѣтителей.

Изъ таблицъ, выставленныхъ министерствомъ финансовъ, видно, что увеличеніе городского населенія и увеличеніе грамотности *увеличиваетъ и потребленіе водки.*

Депутатъ М. Чельшевъ, признавая возможнымъ уничтожить пьянство на Руси въ самое короткое время, путемъ карательныхъ и запретительныхъ мѣръ, представилъ въ 1907 г. на разсмотрѣніе Государственной Думы слѣдующее предложеніе:

1) полное уничтоженіе выдѣлки и продажи, а также ввоза заграничныхъ спиртныхъ напитковъ; 2) до полного уничтоженія воспретить въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ будетъ производиться продовольственная помощь, продажу всѣхъ спиртныхъ напитковъ во все время оказанія продовольственной помощи; 3) съ начала 1909 г. систему взиманія налоговъ съ населенія черезъ спиртные напитки болѣе не примѣнять; 4) причислить алкоголь къ ядамъ и продавать его только въ аптекахъ по рецепту докторовъ; 5) предоставить всѣмъ крестьянскимъ обществамъ право закрывать казенные кабаки; 6) въ запретительныхъ приговорахъ съ правомъ голоса должны участвовать жены и матери домохозяевъ; 7) запретительный приговоръ долженъ обнимать собою и запрещеніе перевозки и храненія крѣпкихъ напитковъ; 8) право запрещенія продажи крѣпкихъ напитковъ во всѣхъ мѣстностяхъ предоставляется учрежденіямъ, отъ коихъ зависѣло разрѣшеніе открытія заведеній; 9) усилить наказанія: а) за безпатентную торговлю и за покупку крѣпкихъ напитковъ у лицъ, не имѣющихъ права торговли ими, отдачей въ арестантскія роты отъ 1 года до 3 лѣтъ; б) за продажу крѣпкихъ напитковъ лицамъ моложе 17 лѣтъ — отъ 1 до 3 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія и в) за появленіе въ пьяномъ видѣ на улицахъ, въ общественныхъ собраніяхъ и присутственныхъ мѣстахъ — аресту отъ 7 до 30 дней; 10) установить за обнаруженіе тайной продажи и покупки крѣпкихъ напитковъ вознагражденіе изъ имущества виновныхъ отъ 25 до 300 руб. каждому открывателю.

Знакомый съ условіями нашего государственнаго хозяйства, зная, что на доходъ съ казенной продажи питей въ русскомъ государствѣ содержатся армія и флотъ, я не могу, конечно, предполагать возможнымъ внезапное лишеніе правительства доходовъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ. Но необходимо изыскать мѣры къ соглашенію интересовъ государственнаго казначейства съ еще болѣе важными интересами всего населенія, нуждающагося въ оздоровленіи.

На основаніи вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ, количество потребляемой въ Россіи водки, сравнительно со многими европей-

¹⁾ „Краткій очеркъ дѣятельности С.-Петербургскаго городского попечительства о народной трезвости“ 1898—1908 гг., изд. 1908 г., стр. 15.

скими державами, незначительно: въ этомъ отношеніи Россія занимаетъ лишь одиннадцатое мѣсто. Только населеніе нѣсколькихъ болѣе мелкихъ державъ, въ томъ числѣ Норвегіи, пьеть водки менѣе, чѣмъ пьютъ въ Россіи. Общая средняя норма выпиваемой водки на душу населенія тоже не велика: полведра въ годъ. Но эти цифры получаютъ иное значеніе, если выкинуть дѣтей и женщинъ; тогда выйдетъ, что на душу пьющихъ мужчинъ, въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ, придется отъ ведра съ четвертью до полтора ведра водки на человѣка. Если бы крестьяне пили ежедневно, то приходилось бы въ день на cadaго менѣе такъ называемой „двухсотки“¹⁾, изъ которой выходитъ около двухъ, средней величины, рюмокъ, употребляемыхъ городскимъ населеніемъ.

Но въ дѣйствительности крестьяне пьютъ далеко не каждый день и иногда всего нѣсколько дней въ мѣсяцъ и черезъ это выпиваютъ одновременно полбутылки и бутылку водки на человѣка. Какъ говорили мнѣ многіе крестьяне, — имъ, кромѣ привычныхъ пьяницъ, довольно полбутылки водки, чтобы быть пьяными; даже если на cadaго изъ пьющихъ придется по ведру въ годъ, то и тогда возможно будетъ напиться сорокъ разъ въ годъ.

Несравненно хуже стоитъ дѣло въ губерніяхъ съ развитою промышленностью; тамъ на душу приходится до 1,5 ведра, а на пьющаго въ семьѣ человѣка — до трехъ-четырехъ ведеръ въ годъ. Даже при трехъ ведрахъ въ годъ, ежедневно на долю cadaго придется $\frac{1}{3}$ часть бутылки, т. е. одинъ стаканъ водки, а при употребленіи водки ббльшими порціями, по бутылкѣ въ день, возможно имѣть 60 пьяныхъ дней въ году, а по полбутылкѣ — 120 дней.

Поэтому, какъ ни малы среднія нормы, приходящіяся на человѣка, но по бытовымъ особенностямъ нашего населенія и онѣ представляются очень опасными для народнаго организма.

Думать о возможности въ короткій срокъ совершенно прекратить потребленіе водки не стоитъ. Если бы правительство отказалось отъ продажи водки и запретило ея употребленіе, то населеніе само выдумало бы какой-либо опьяняющій напитокъ, еще болѣе вредный, стало бы пить разныя настойки на травахъ, одеколонъ, денатурированный спиртъ и проч.

Только послѣдовательными мѣрами по уменьшенію количества поступающихъ въ продажу спиртныхъ напитковъ, въ связи съ мѣрами по подъему благосостоянія населенія и мѣрами борьбы съ пьянствомъ со стороны самого общества, можно достигнуть какъ пониженія средняго размѣра потребленія водки, такъ и уменьшенія числа пьяныхъ.

Въ этихъ видахъ, казалось бы, на ближайшіе годы, примѣрно на ближайшія 15 лѣтъ, можно поставить цѣлью дѣятельности правительства: *пониженіе средняго душевого потребленія водки на половину,*

¹⁾ Называемой въ народѣ „мерзавчикомъ“.

т. е. переходъ съ 0,5 ведра на душу на 0,25 ведра. Тогда мы приблизимся къ нормѣ потребленія водки въ Норвегii, т. е. станемъ въ ряду наименѣе потребляющихъ спиртные напитки націй.

Выше было указано, что по исчисленію проф. Озерова доходъ со спиртныхъ напитковъ составляетъ 33% нашего приходнаго бюджета. Но и въ Англіи и Америкѣ питейный доходъ доходитъ до 27%¹⁾. Отказаться въ короткое время отъ полумилліарда дохода, не замѣнивъ его другими поступлениями, по огромному количеству неотложныхъ нуждъ—нельзя. Переложить эту сумму на все населеніе путемъ увеличенія существующаго податнаго обложенія несправедливо и не улучшить положенія массы населенія, потому что на эту массу и падеть главнымъ образомъ выплата этихъ 500 милліоновъ рублей.

Справедливѣе, чтобы эти деньги платили только пьющіе, а не все населеніе, пьющее и не пьющее водку. Поэтому, чтобы интересы казны не пострадали, представляется необходимымъ вмѣстѣ съ уменьшеніемъ количества выпускаемой въ продажу водки увеличить ея стоимость въ такомъ размѣрѣ, чтобы доходъ казны былъ примѣрно фиксированъ въ суммѣ полумилліарда рублей.

По мнѣнію специалистовъ, водка въ 40% слишкомъ крѣпка и разрушительно дѣйствуетъ на организмъ, поэтому желательнo постепенно уменьшить крѣпость водки до 35%.

Такъ какъ правительство задается цѣлью уменьшить пьянство, то оно должно будетъ идти навстрѣчу самому обществу, если имъ будутъ приниматься мѣры къ ограииченію употребленія водки.

Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ общества, сельскія или волостныя, постановяють приговоръ о закрытіи тѣхъ или другихъ мѣстъ казенной продажи (ближайшихъ къ деревнямъ, жители которыхъ составили приговоръ), — эти казенныя лавки необходимо закрывать.

Нынѣ, по объясненіямъ, даннымъ мнѣ на выставкѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, министерство финансовъ само идетъ навстрѣчу этой нуждѣ и уже признаетъ возможнымъ удовлетворять примѣрно 50% всѣхъ поступившихъ ходатайствъ о закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ. Наконецъ, необходимо вовсе прекратить въ казенныхъ винныхъ лавкахъ раздробительную продажу въ посудѣ емкостью въ $\frac{1}{40}$, $\frac{1}{100}$ и $\frac{1}{200}$ часть ведра. Принимая въ расчетъ ежегодный приростъ населенія Россіи, превышающій нынѣ 2,000,000 душъ, черезъ 15—18 лѣтъ населеніе возрастетъ примѣрно на 22%—25%.

Поэтому, если въ теченіе 15—17 лѣтъ постепенно сократить количество выпускаемой въ продажу водки на одну третью часть, то къ 1925—1927 годамъ общее количество водки, выпускаемой въ продажу, съ 75 мил. ведеръ уменьшится до 50 мил. ведеръ, а населеніе

¹⁾ По цифровымъ даннымъ, сообщеннымъ мнѣ на выставкѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, цифры получаются нѣсколько пныя, а именно: въ 1863 году доходъ съ питей составлялъ 29% всего прихода, а въ 1908 году лишь 22% (обыкновенные доходы на 1908 годъ 2,420 мил. и изъ нихъ питейный доходъ 530 мил.).

будетъ близко къ 200 мил. душъ, что и дастъ въ среднемъ на душу по 0,25 ведра вмѣсто 0,50 ведра, приходящихся на душу въ настоящее время.

Продажную цѣну водки, по мѣрѣ уменьшенія выпуска ея въ продажу, можно увеличивать въ такомъ размѣрѣ, чтобы получаемый нынѣ казною доходъ въ 500 мил. руб. оставался неизмѣннымъ. Черезъ 15 лѣтъ стоимость водки увеличится въ 1½ раза, бутылка водки вмѣсто 40 коп. будетъ продаваться уже за 60 копеекъ; цѣна эта не такъ ужъ высока, принявъ во вниманіе, что, напримѣръ, въ Норвегій литръ водки стоитъ 1 р. 62 к.

На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе мнѣнія, высказанныя въ печати и въ Государственной Думѣ, казалось бы вполне возможнымъ провести въ жизнь, въ цѣляхъ уменьшенія пьянства, реформу по казенной продажѣ водки, построенную на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Правительство задается цѣлью уменьшить вдвое количество потребляемой нынѣ населеніемъ водки, доводя потребление ея съ половины ведра въ среднемъ на душу до одной четверти ведра. Въ этихъ видахъ принимаются слѣдующія мѣры:

1) Количество выпускаемой въ продажу водки постепенно въ теченіе 15—18 ближайшихъ лѣтъ уменьшается всего на одну третью часть. По истеченіи этого или близкаго къ нему срока въ продажу выпускается лишь 50 мил. ведеръ на населеніе, возросшее до 200 мил. душъ.

2) Цѣна выпускаемой въ продажу водки постепенно увеличивается съ расчетомъ сохраненія общаго размѣра годового питейнаго дохода въ 500 мил. рублей. Цѣна водки можетъ быть доведена до 12 рублей за ведро (60 коп. за бутылку).

3) Крѣпость водки постепенно уменьшается до 35%.

4) Общее число мѣстъ продажи водки постепенно уменьшается на половину.

5) Приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ о закрытіи слабяющихъ ихъ водкою винныхъ лавокъ, по удостовѣреніи правильности этихъ приговоровъ, приводятся въ исполненіе обязательно.

6) Противъ тайной продажи водки принимаются усиленныя мѣры и значительно увеличивается наказаніе ¹⁾.

7) Принимаются мѣры къ возможному увеличенію потребления денатурированнаго спирта (на освѣщеніе и другія надобности).

Министръ финансовъ, который избавилъ бы населеніе Россіи отъ отравы водкой въ половинномъ размѣрѣ, заслужилъ бы твердую и благодарную память потомства. Безъ принятія указанныхъ выше рѣшительныхъ мѣръ къ ограниченію потребления населеніемъ Россіи

¹⁾ „Большинство дѣлъ по продажѣ вина безъ разрѣшенія оканчивается приговоромъ виновныхъ только къ денежному штрафу отъ 1 до 5 рублей (отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ съ казенной продажей питея, 1909 г., стр. 66).

водки, всѣ остальные мѣры къ подъему духовныхъ и матеріальныхъ силъ народа окажутся недѣйствительными.

Одновременно съ принятіемъ мѣръ противъ пьянства необходимо будетъ прекратить и преміи за пьянство, назначаемыя нынѣ нашими законами *въ видѣ пониженія наказанія, если преступленіе было совершено въ пьяномъ видѣ*. Если серьезно пожелаютъ уменьшить въ народѣ пьянство, то необходимо измѣнить законъ въ обратную сторону: признавать совершеніе преступленія въ пьяномъ видѣ обстоятельствомъ, увеличивающимъ наказаніе.

Н. Вигдорчикъ заканчиваетъ свою статью „Врачебные отклики“ слѣдующимъ признаніемъ за себя и своихъ единомышленниковъ:

„Если мы не отказываемся отъ палліативовъ, то лишь постольку, поскольку самые эти палліативы расчищаютъ намъ путь къ нашей основной и главной цѣли: *созданію на землѣ истинно человѣческой жизни*“¹⁾.

Очевидно, русскій народъ, съ уменьшеніемъ пьянства, сдѣлаетъ свою жизнь болѣе человѣческой и этимъ приблизитъ осуществленіе идеала автора „Врачебные отклики“.

Но можно ли достигнуть этого идеала, не поработавъ ранѣе всего надъ усиленіемъ русскаго племени? Можно ли русскому племени, если его оставить въ добычу другимъ народностямъ, при матеріальномъ и духовномъ порабощеніи, заниматься созданіемъ на землѣ истинно человѣческой жизни (безъ политическихъ границъ, безъ подраздѣленія на племена, безъ арміи и т. п.)?

Странно требовать отъ голоднаго человѣка, чтобы онъ ранѣе, чѣмъ насытиться самому, сталъ заботиться о благополучіи своихъ ближнихъ. Однако то, что странно казалось требовать отъ отдѣльнаго человѣка, было потребовано отъ цѣлаго народа.

Голодная въ разныхъ отношеніяхъ Россія въ XIX столѣтіи усердно работала для устройства „блаженства“ другихъ народовъ. Результаты налицо и опытъ, кажется, былъ достаточный, чтобы въ XX вѣкѣ ранѣе заботъ о созданіи на всей землѣ „истинно человѣческой жизни“, признать необходимымъ приложить всѣ старанія, чтобы хотя въ Россіи создать для русскаго племени просто сносная человѣческія условія для жизни. Когда русскій народъ оправится и твердо стапеть на свои ноги, тогда онъ послужитъ и для другихъ народовъ. Но и тутъ ему придется, въ наступившей историческій періодъ, служить не общечеловѣческимъ цѣлямъ, а болѣе узкимъ, но и болѣе необходимымъ помочь Европѣ отстоять свое міровое положеніе на другихъ материкахъ; вмѣстѣ съ Европой остановить движеніе готовящейся на востокъ азіатской волны.

Когда-нибудь, надо надѣяться, и наступитъ то счастливое время, о которомъ мечтаетъ авторъ статьи: „Врачебные отклики“. Безъ этой надежды будущее человѣчества представлялось бы слишкомъ безотрад-

¹⁾ Журналъ „Практическій Врачъ“ 1909 г., № 47.

нымъ Но пока современная жизнь государствъ вынужденно проходить въ другихъ заботахъ. Готовятся всюду страшныя средства разрушенія. Вслѣдъ за землею и водою завоевывается, тоже въ цѣляхъ разрушенія, воздухъ. Это направленіе дѣятельности нашихъ западныхъ и восточныхъ сосѣдей властно указываетъ ближайшія задачи и для Россіи: будь сильна, или мы тебя раздавимъ и поглотимъ. Горе слабымъ, горе побѣжденнымъ! Русскому народу необходимо стать сильнымъ, чтобы сохранить Россію для русскихъ, а для этого русскому народу прежде всего надо стать трезвымъ.

Отзывы о русской интеллигенціи конца XIX вѣка.

Россія уже двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ вышла на путь, указанный ей Петромъ I, и стала учиться. Создались блестящіе образованные верхи общества, создалась затѣмъ немощная тѣломъ и скорбная духомъ интеллигенція; но и вельможи XVIII вѣка, и интеллигенція XIX вѣка остались чужды простому русскому народу. Произошло это потому, что, хватаясь за верхи западныхъ знаній и ученій, наше такъ называемое образованное общество уходило отъ вѣровавшаго массы русскаго народа, уходило отъ его религіозности и самобытности. Попытки представителей интеллигенціи „идти въ народъ“ успѣха не имѣли, потому что народъ не только не понималъ новаго типа русскихъ людей, но, усмотрѣвъ въ нихъ отрицаніе самыхъ священныхъ для него основъ своего бытія,—отнесся къ нимъ враждебно.

Въ прошломъ году напечатанъ сборникъ статей о русской интеллигенціи, подъ общимъ заглавіемъ „Вѣхи“. Советую всемъ, имѣющимъ власть, особенно стоящимъ близко къ учебному вѣдомству, внимательно прочесть этотъ трудъ. Есть, конечно, преувеличенія, но многое, что въ каждомъ изъ насъ таилось въ формѣ предположеній, мыслей, нашло въ этомъ сборникѣ освѣщеніе, подвергнуто анализу, опредѣлилось. Изложенные въ сборникѣ факты и выводы производятъ тяжелое впечатлѣніе. Но польза получается большая: зная причины и ходъ болѣзненныхъ явленій, вызвавшихъ немощность нашей интеллигенціи, можно обдумать и мѣры къ лѣченію этой болѣзни. Болѣзнь опасна, но не смертельна, потому что жизнь идетъ впередъ и одно поколѣніе неизбѣжно смѣняетъ другое. Для исторіи великаго государства жизнь и дѣятельность одного изъ поколѣній рѣдко имѣютъ особую важность. Эти рѣдкіе случаи выпадаютъ на долю тѣхъ поколѣній, которымъ пришлось, воспользовавшись трудами поколѣній предыдущихъ, героическими усиліями двинуть свою страну на особую высоту въ духовномъ, въ матеріальномъ или политическомъ отношеніяхъ. Такія счастливыя поколѣнія проявляли свою мощь въ разные вѣка въ Греціи, въ Римѣ, въ Англии, Франціи и въ послѣднее время проявили мощь въ Германіи и въ Японіи. Россія еще ждетъ своей

очереди. Вотъ почему, даже не возлагая особыхъ упованій на живущее нынѣ въ Россіи поколѣніе, необходимо начать упорную борьбу, чтобы подрастающее поколѣніе и послѣдующія за нимъ развивались въ такой школѣ и въ такой жизненной обстановкѣ, при которыхъ тяжкіе недуги современной интеллигенціи не передались бы по наслѣдству и этому новому поколѣнію.

50 лѣтъ тому назадъ, вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, въ русскомъ образованномъ обществѣ замѣчался большой духовный подъемъ. Общество стало интересоваться такими вопросами, которые ранѣе для него были чужими. Потребность знанія и притомъ не метафизическаго, а реальнаго, охватила учащуюся среду. Съ естествознаніемъ возились и солидные люди, и юноши. Даже въ кадетскихъ корпусахъ фізіологія Льюса, труды Молешота, Бока, Сѣченова, Дарвина перемѣшивались съ трудами Бокля, Спенсера, Ляйеля, Ренана и др. Бѣлинскій, Добролюбовъ, Достоевскій, Чернышевскій, Писаревъ будили мысль, вызывали горячіе споры. Одновременно чудныя произведенія Л. Толстого, Тургенева, Гончарова захватывали и умъ, и сердце. Будучи въ 1864—1866 годахъ юнкеромъ военнаго училища, вспоминаю, какія горячія пренія велись, напр., о типахъ новыхъ людей. Какъ горячо обсуждались типы Чернышевскаго: Кирсановъ, Лопуховъ, Рахмановъ и Вѣра Павловна; съ типомъ Тургенева—Базаровымъ носились нѣсколько лѣтъ. Обсуждались позже типы заграничные, — школы: Шульче-Делича и Лассала: Лео, Вальтеръ, Туски („Одинъ въ полѣ не воинъ“, Шпильгагена).

Хотя новое направленіе мысли черпалось изъ западнаго источника, но у молодежи существовало горячее и искреннее желаніе помочь Россіи, помочь въ особенности простому русскому народу.

Если бы правительство сумѣло овладѣть въ то время этимъ движеніемъ и принять на себя руководство имъ, то многое могло бы измѣниться къ лучшему на Руси, въ особенности въ русской деревнѣ. Но жаждающая подвига молодежь и правительство очутились въ двухъ лагеряхъ и открыли другъ противъ друга враждебныя дѣйствія. Молодежь понесла въ народъ отрицаніе религіи и правительственной власти. Правительство отвѣтило придаіемъ школѣ политическаго характера. Толстой, путемъ задалбливанія латыни и греческаго языка, задумалъ, 40 лѣтъ тому назадъ, ошастливитъ Россію, обративъ гимназій въ фабрики для выдѣлки „скромныхъ молодыхъ людей“. Въ главѣ XXXII изложено, какой результатъ дала эта школа, въ главныхъ основаніяхъ продолжающая, къ сожалѣнію, дѣйствовать и понынѣ.

Люди перваго поколѣнія Толстовской школы нынѣ состарились, а ихъ дѣти въ настоящее время и составляютъ ту современную интеллигенцію, о которой я буду говорить ниже.

Въ сборникѣ „Вѣхи“, въ статьѣ С. Булгакова „Героизмъ и подвижничество“, помѣщены интересныя свѣдѣнія о происхожденіи русскаго атеизма. Авторъ пишетъ:

„Онъ усвоенъ нами съ запада (не даромъ онъ и сталъ первымъ членомъ символа вѣры нашего западничества). Его мы приняли, какъ послѣднее слово западной цивилизаціи, сначала въ формѣ вольтерьянства и матеріализма французскихъ энциклопедистовъ, затѣмъ атеистическаго социализма (Бѣлинскій), позднѣе матеріализма 60-хъ годовъ, позитивизма, фейербаховскаго гуманизма, въ новѣйшее время экономическаго матеріализма и — самые послѣдніе годы — критицизма ¹⁾).

„Нѣтъ интеллигенціи болѣе атеистической, чѣмъ русская. Атеизмъ есть общая вѣра, въ которую крещаются вступающіе въ лоно церкви интеллигентски-гуманической, и не только изъ образованнаго класса, но и изъ народа. И такъ повелось изначала, еще съ духовнаго отца русской интеллигенціи Бѣлинскаго. И какъ всякая среда вырабатываетъ свои привычки, свои вѣрованія, такъ и традиціонный атеизмъ русской интеллигенціи сдѣлался какъ бы самой собою разумѣющею ея особенностью, о которой даже не говорятъ, признакомъ хорошаго тона. Извѣстная образованность, просвѣщенность есть въ глазахъ нашей интеллигенціи синонимъ религіознаго индифферентизма и отрицанія. Объ этомъ нѣтъ споровъ среди разныхъ фракцій, партій, „направленій“, это все ихъ объединяетъ. Этимъ пропитана насквозь, до дна, скудная интеллигентская культура, съ ея газетами, журналами, направленіями, программами, правами, предрасудками, подобно тому, какъ дыханіемъ окисляется кровь, распространяющаяся потомъ по всему организму. Нѣтъ болѣе важнаго факта въ исторіи русскаго просвѣщенія, чѣмъ этотъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ приходится признать, что русскій атеизмъ отнюдь не является сознательнымъ отрицаніемъ, не есть плодъ сложной, мучительной и продолжительной работы ума, сердца и воли, итогъ личной жизни. Нѣтъ, онъ берется чаще всего на вѣру.

„Вѣру эту раздѣляютъ и ученые, и неученые, и старые, и молодые. Она усваивается въ отроческомъ возрастѣ, который біографически наступаетъ, конечно, для однихъ ранѣе, для другихъ позже. Въ этомъ возрастѣ обыкновенно легко и даже естественно воспринимается отрицаніе религіи, тотчасъ же замѣняемой вѣрою въ науку, въ прогрессъ. Наша интеллигенція, разъ ставъ на эту почву, въ большинствѣ случаевъ всю жизнь такъ и остается при этой вѣрѣ, считая эти вопросы уже достаточно разъясненными и окончательно порѣшенными, загнипнотизированная всеобщимъ единодушіемъ въ этомъ мнѣніи. Отроки становятся зрѣлыми мужчинами, иные изъ нихъ пріобрѣтаютъ серьезныя научныя знанія, дѣлаются видными специалистами и въ такомъ случаѣ они бросаютъ на чашку вѣсовъ въ пользу отрочески увѣрованнаго, догматически воспринятаго на школьной скамьѣ атеизма свой авторитетъ ученыхъ специалистовъ, хотя бы въ области этихъ вопросовъ они были нисколько не болѣе авторитетны, нежели

¹⁾ „Вѣхн“, сборникъ статей о русской интеллигенціи, С. Н. Булгаковъ „Героизмъ и подвижничество“, стр. 32, изд. 1909 г.

каждый мыслящий и чувствующий человек. Таким образом складывается духовная атмосфера и в нашей высшей школе, где формируется подрастающая интеллигенция“¹⁾.

И далее:

„Многие удивленно стоят теперь перед переменной настроений, совершившейся на протяжении последних лет, от настроения героически революционного к нигилистическому и порнографическому, а также перед этой эпидемией самоубийств, которую ошибочно объясняют только политической реакцией и тяжелыми впечатлениями русской жизни.

„Но это чередование и эта истеричность представляются естественными для интеллигенции, и сама она не менялась при этом в своем существе, только полифе обнаружившемся при этой смене исторического праздника и будней; лжегероизм не остается безнаказанным. Духовное состояние интеллигенции не может не внушать серьезной тревоги. И наибольшую тревогу возбуждает молодое, подрастающее поколение и особенно судьба интеллигентских детей. Безытная, оторвавшаяся от органического склада жизни, не имеющая собственных твердых устоев, интеллигенция, с своим атеизмом, прямолинейным рационализмом и общей развинченностью и безпринципностью в обыденной жизни передает эти качества и своим детям, с той только разницей, что дети наши даже и в детстве остаются лишены тех здоровых соков, которые получали родители из народной среды. Боюсь, что черты вырождения должны проступать при этом с растущей быстротой.

„Крайне непопулярны среди интеллигенции понятия *личной* нравственности, *личного* самоусовершенствования, выработки *личности* (и, наоборот, особенный, сакраментальный характер имеет слово *общественный*)“²⁾...

„Известен также и космополитизм русской интеллигенции. Воспитанный на отвлеченных схемах просвещения, этот космополитизм пустоты, отсутствие здорового национального чувства, препятствующее и выработке национального самосознания, стоит в связи с вненациональностью интеллигенции“³⁾.

Посмотрим, чем заявляют себя дети „скромных молодых людей“, которым наградила Россию не доброй памяти министр Толстой.

В статье „Об интеллигентной молодежи“ А. Изгоева приведены следующие данные:

В Москве был произведен по некоторым вопросам опрос около 2,000 студентов и одним из профессоров опубликованы показания их.

¹⁾ „Въхл“, сборник статей о русской интеллигенции, стр. 30—31, изд. 1909 г.

²⁾ Там же, стр. 46—47.

³⁾ Там же, стр. 60—61.

60% отцов опрошенных студентов получили образование не ниже среднего.

Половина студентов удостоверяла отсутствіе всякой духовной связи съ семьею.

Но и у тѣхъ студентовъ, которые признали наличность близости съ родителями, она ни въ чемъ серьезномъ не выражается.

„Напримѣръ, на вопросъ, имѣла ли семья вліяніе на выработку этическихъ идеаловъ, эстетическихъ вкусовъ товарищества и т. д., изъ 2,150 опрошенныхъ дали отвѣтъ только 1,706 студентовъ. Изъ нихъ 56% отвергли вліяніе семьи и только 44% признали его наличность.

„Изъ 1,794 студентовъ, отвѣтившихъ на вопросъ—имѣла ли семья вліяніе на выработку опредѣленнаго міровоззрѣнія, 58% дали отвѣтъ отрицательный и 42%—положительный.

„На вопросъ, имѣла ли семья вліяніе на сознательный выборъ факультета, отвѣтили 2,061 студентъ. Только 16% отвѣтившихъ указали, что такое вліяніе было, а 84% его отрицали. Двѣ трети студентовъ отвергли вліяніе семьи на выработку уваженія къ женщинамъ.

„Три четверти отвѣтившихъ студентовъ указали, что семья совершенно не руководила ихъ чтеніемъ. А изъ той четверти, которая признала наличность такого руководства, 73% отвѣтили, что оно наблюдалось лишь въ дѣтскомъ возрастѣ и только у остальной горсти (у 172 студентовъ изъ 2,094) семья руководила чтеніемъ и въ юношескомъ возрастѣ. *У русской интеллигенціи—семьи нѣтъ.* Наши дѣти воспитательнаго вліянія семьи не знаютъ, въ крѣпкихъ семейныхъ традиціяхъ не почерпаютъ той огромной силы, которая выковываетъ, напримѣръ, идейныхъ вождей англійскаго народа. Переберите въ памяти наиболѣе извѣстныхъ нашихъ прогрессивныхъ общественныхъ, литературныхъ и научныхъ дѣятелей, особенно изъ разпочинцевъ, и поставьте вопросъ, много ли среди нихъ найдется такихъ, которые бы создали крѣпкія прогрессивными традиціями семьи, гдѣ бы дѣти продолжали дѣло отцовъ своихъ. Мнѣ кажется, что на этотъ вопросъ возможенъ лишь одинъ отвѣтъ: такихъ семей, за рѣдчайшими развѣ исключеніями (которыхъ я припомнить не могу), нѣтъ. Я не принадлежу къ поклонникамъ ни славянофиловъ, ни русскаго дворянства, роль котораго кончена и которое обречено на быструю гибель, но нельзя же скрывать, что крѣпкія идейныя семьи (напримѣръ, Аксаковы, Хомяковы, Самарины) въ Россіи были пока только среди славянофильскаго дворянства. Тамъ, очевидно, были традиціи, было то единственное, что воспитываетъ, существовали положительныя цѣнности, тогда какъ въ прогрессивныхъ семьяхъ этого не было, и дѣти талантливѣйшихъ нашихъ прогрессивныхъ писателей, сатириковъ, публицистовъ начинали съ того, что отвергивались отъ своихъ отцовъ.

„Наша семья, и не только консервативная, но и передовая, семья

раціоналістовъ поражаетъ не однимъ своимъ бесплодіемъ, неумѣньемъ дать націи культурныхъ вождей. Есть за ней грѣхъ куда болѣе крупный. Она неспособна сохранить даже просто физическія силы дѣтей, предохранить ихъ отъ ранняго растлѣнія, при которомъ нечего и думать о какомъ-либо прогрессѣ, радикальномъ переустройствѣ общества и прочихъ высокихъ матеріяхъ.

„Огромное большинство нашихъ дѣтей вступаетъ въ университетъ уже растлѣнными. Кто изъ насъ не знаетъ, что въ старшихъ классахъ гимназій уже рѣдко найдешь мальчика, не познакомившагося либо съ публичнымъ домомъ, либо съ горничной. Мы такъ привыкли къ этому факту, что перестаемъ даже сознавать весь ужасъ такого положенія, при которомъ дѣти не знаютъ дѣтства и не только истощаютъ свои силы, но и губятъ въ ранней молодости свою душу, отравляютъ воображеніе, искажаютъ разумъ. Не говорю объ Англии и Германіи, гдѣ, по общимъ признаніямъ, половая жизнь дѣтей культурныхъ классовъ течетъ нормально и гдѣ развращеніе прислугой дѣтей представляетъ не обычное, какъ у насъ, но исключительное явленіе. Даже во Франціи, съ именемъ которой у насъ соединилось представленіе о всякихъ половыхъ излишествахъ, даже тамъ, въ этой странѣ южнаго солнца и фривольной литературы, въ культурныхъ семьяхъ нѣтъ такого огромнаго количества половыхъ скороспѣлокъ, какъ въ сѣверной, холодной Россіи..

„По даннымъ упоминавшейся уже анкеты изъ 967 студентовъ, указавшихъ точное время своихъ первыхъ половыхъ сношеній, 61% юношей начали ихъ не позднѣе 17 лѣтъ, при чемъ 53 мальчика начали ихъ въ возрастѣ до 12 лѣтъ, 152 ребенка въ возрастѣ до 14 лѣтъ.

„Присоедините сюда другое опасное для расы зло—онанизмъ. Три четверти отвѣтившихъ на этотъ вопросъ студентовъ (около 1,600 человекъ) имѣли мужество сознаться въ своемъ порокѣ. Сообщаемыя ими подробности таковы: 30 человекъ начали опанировать до 7 лѣтъ, 440—до 12 лѣтъ!

„Второе мѣсто послѣ семьи въ жизни интеллигентнаго ребенка занимаетъ школа. О воспитательномъ вліяніи нашей средней школы много говорить не надо: тутъ двухъ мнѣній не существуетъ. И если читатели интересуютъ цифры московской анкеты, то укажемъ, напр., что изъ 2,081 опрошенныхъ студентовъ—1,791 (т. е. 86%) заявили, что ни съ кѣмъ изъ учебнаго персонала средней школы у нихъ не было духовной близости“¹⁾.

Можно ли оставаться спокойными при наличіи такихъ фактовъ? Таковы результаты Толстовской школы и разныхъ другихъ вредныхъ вліяній съ запада. Значеніе семьи падаетъ не только у крестьянъ, но и у интеллигентовъ; физическое ослабленіе замѣчается не только

¹⁾ „Вѣхъ“, сборникъ статей о русской интеллигенціи, стр. 184—187, изд. 1909 г. (статья А. С. Изгоева „Объ интеллигентной молодежи“).

въ деревнѣ, но и среди учащейся молодежи. Пржедвременная половая жизнь и половые пороки подтачиваютъ молодые органызмы. Ни школа, ни семья воспитаніемъ молодежи не заняты. Но, быть можетъ, наша молодежь усердно учится? Вотъ что по этому поводу пишетъ А. Изгоевъ:

„Русская молодежь мало и плохо учится, и всякій, кто ее искренно любить, обязанъ ей постоянно говорить это въ лицо, а не пѣть ей дионрамбы, не объяснять возвышенными мотивами социальна-политическаго характера того, что сплошь и рядомъ объясняется слабой культурой ума и воли, нравственнымъ разгильдяйствомъ и привычкой къ фразерству.

„Превосходство русскаго студенчества надъ студентами англо-американскими льстецы нашей молодежи основываютъ на томъ, что англійскіе студенты на первый планъ выдвигаютъ спортъ и заботу о своихъ мышцахъ, что изъ нихъ вырабатывается мускулистое животное, чуждающееся какихъ-либо духовныхъ интересовъ. Это опять-таки неправда. Конечно, въ бытѣ англійскихъ студентовъ есть много традиціонно-англійскаго, что русскому покажется страннымъ, даже недостойнымъ интеллигентнаго человѣка. Но нельзя все-таки упускать изъ виду, что англійское „мускулистое животное“, о которомъ съ такимъ презрѣніемъ говорятъ наши интеллигенты, во многихъ отношеніяхъ составляетъ недосягаемый идеаль для русскаго интеллигента. Англійскій студентъ прежде всего здоровъ. Въ англійскихъ университетахъ вы не найдете, какъ среди русской революціонной молодежи, 75% онанистовъ. Англійскій студентъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не знаетъ публичныхъ домовъ. Про русскихъ передовыхъ студентовъ вы этого не скажете. Англійское „мускулистое животное“ подходит къ женщинѣ съ высокими чувствами и даетъ ей физически здоровыхъ дѣтей. Въ Англии „интеллигенція“ есть, прежде всего, и физическій оплотъ расы: она даетъ крѣпкіе, могучіе человѣческіе экземпляры. Въ Россіи самая крѣпкая физически часть націи, духовенство, пройдя черезъ интеллигенцію, мельчаетъ и вырождается, даетъ хилое, золотушное, близорукое потомство.

„Нѣмецкій студентъ, „буршъ“, съ его корпораціями, ничего, конечно, кромѣ чувства презрѣнія въ русскомъ передовомъ студентѣ не возбуждаетъ. Но не надо и тутъ преувеличивать. Лично я всего только одинъ разъ видѣлъ пирующихъ нѣмецкихъ корпорантовъ. Зрѣлище не изъ приятныхъ и отвѣчающее въ общемъ тому, что о немъ пишутъ. Но долженъ сказать, что это глупое веселье все же не возбуждало во мнѣ такого тяжелаго чувства, какъ попойки русскихъ передовыхъ студентовъ, кончающіяся, большею частью, ночной визитаціей публичныхъ домовъ. Самое тягостное въ этихъ попойкахъ и есть эта невозможная смѣсь разврата и пьянства съ красными словами о несчастномъ народѣ, о борьбѣ съ произволомъ и т. д. Буршъ пьянствуетъ, глупо острить, безобразничаетъ, но онъ не ридитъ своего

пьянаго веселья въ яркія одежды міровой скорби. Перевертывая вывѣски и разбивая фонари, онъ и сознаетъ, что бунитъ, а не думаетъ, что протестуетъ противъ современнаго строя. У насъ же и въ кабакахъ, и въ мѣстахъ похуже передовые студенты съ особой любовью поютъ п „Дубинушку“ и „Укажи мнѣ такую обитель“¹⁾.

Надо, чтобы статью А. Изгоева прочли всѣ отцы и матери дѣтей и юношей, обучающихся нынѣ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Еще важнѣе, чтобы статья эта врѣзалась въ память тѣхъ матерей и отцовъ, которые еще готовятъ своихъ дѣтей въ среднюю школу и въ университетъ.

Какой духовный уровень имѣютъ образованные классы въ той или другой странѣ, такой же уровень окажется и въ арміи—въ корпусѣ офицеровъ. Вотъ почему недочеты нашей интеллигенціи во второй половинѣ прошлаго столѣтія отразились и ослабили офицерскій составъ нашей арміи, внеся и въ [офицерскую среду духъ отрицанія, нервность, недовольство своимъ положеніемъ и пониженіе религіозности.

Къ счастью для Россіи, въ средѣ русской интеллигенціи и учащейся молодежи уже начинается борьба противъ явленій, указанныхъ въ сборникѣ „Вѣхи“. Очень важно оказать полную поддержку этому движенію и въ этихъ видахъ поспѣшить переустройствомъ русской школы.

Необходимость переустройства русской школы.

Русская школа нуждается въ переустройствѣ, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ причинамъ:

- 1) Русская школа мало патріотична, она не сообщаетъ населенію достаточнаго знанія Россіи и любви къ своей родинѣ.
- 2) Русская школа не имѣетъ достаточнаго воспитательнаго характера въ цѣляхъ поддержанія основъ, на которыхъ создавалась русская земля: преданности вѣрѣ, царю и родинѣ.
- 3) Русская школа не сообщаетъ населенію достаточныхъ знаній, утилитарнаго характера, для лучшаго использованія его труда въ различныхъ сферахъ дѣятельности.

Въ низшихъ школахъ сообщаются начальныя свѣдѣнія; даютъ эти школы большое число малограмотныхъ людей, скоро забывающихъ то, чему ихъ учили: читать и писать.

Средняя школа служитъ скорѣе ступенью къ высшему образованію, чѣмъ для подготовки къ практической жизни. Масса труда затрачивается въ средней школѣ на бесполезное изученіе мертвыхъ языковъ. Воспитательнаго характера средняя школа почти не имѣетъ.

¹⁾ „Вѣхи“, сборникъ статей о русской интеллигенціи, стр. 192—194, изд. 1909 г. (ст. А. С. Изгоева „Объ интеллигентной молодежи“).

Высшая школа—университеты поставлены такъ, что учащіеся въ нихъ могли по нѣскольку лѣтъ подъ рядъ не учиться, а заниматься политикою. Но и нынѣ, когда занятія возобновились, масса студентовъ занимается вполне недостаточно, не систематично, рѣдко посѣщаетъ лекціи, не проникнута сознаниемъ необходимости для дальнѣйшей жизни тѣхъ знаній, которыя должны быть усвоены въ университетахъ, и добивается правъ, которыя даетъ окончаніе университета, но не прочныхъ знаній.

Профессиональныхъ школъ—высшихъ, среднихъ и низшихъ—совершенно недостаточно, хотя занятія въ существующихъ изъ нихъ идутъ лучше, чѣмъ въ гимназіяхъ и въ университетахъ.

Въ особенности ничтожно число школъ, дающихъ сельско-хозяйственныя знанія, да и тѣ школы, которыя имѣются, переживаютъ переходное время, ибо для массъ земледѣльческаго населенія онѣ непосредственной пользы приносятъ мало.

Профессиональныхъ кустарныхъ школъ тоже совершенно недостаточно количество.

4) Русская школа не только не развиваетъ физическихъ силъ учениковъ, но недостаточно охраняетъ и тѣ силы и здоровье, съ которыми ученики вступаютъ въ школу. Въмѣсто жизнерадостныхъ, крѣпкихъ тѣломъ и духомъ дѣтей и юношей современная школа даетъ большое число хилыхъ невростениковъ, мало пригодныхъ для энергичной, практической жизни и мало пригодныхъ для арміи.

Современная армія самымъ тѣснымъ образомъ связана съ населеніемъ. Неправильно поставленная школа въ Россіи отражается самымъ невыгоднымъ образомъ и на арміи, какъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ, такъ и по отношенію къ офицерамъ. Въ зависимости отъ постановки школы въ Россіи, подготовка арміи къ выполненію задачъ, кои на армію возлагаются, или облегчается, или затрудняется. Эти задачи на XX столѣтіе могутъ оказаться выполнимыми для нашей арміи только въ томъ случаѣ, если русская школа облегчитъ подготовительную въ мирное время работу въ арміи,—поднявъ умственное развитіе населенія, охрапивъ его физическое развитіе и охранивъ въ населеніи преданность вѣрѣ, царю и родинѣ.

Выше было указано, что въ концѣ прошлаго столѣтія только половина офицеровъ нашей арміи получили образованіе не ниже средняго. Изъ этой категоріи большинство окончили общее образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, но другая половина офицерскаго состава обучалась до поступленія въ юнкерскія училища въ различныхъ школахъ, гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, при чемъ не осилила, по тѣмъ или другимъ причинамъ, полного курса средней школы. Въ особенности классическія гимназіи, изъ-за вреднаго увлеченія обученіемъ ненужнымъ для жизни мертвымъ языкамъ, выбрасывала на улицу за неуспѣшность большое число учениковъ, которые частью и попадали въ юнкерское училище. Военное вѣдомство не можетъ

проводить весь офицерскій составъ черезъ кадетскіе корпуса. Поэтому и въ будущемъ, принимая во вниманіе и прапорщиковъ запаса, значительная часть офицерскаго состава арміи будетъ получать общее образованіе въ школахъ гражданскаго вѣдомства. Отсюда очевидна важность для арміи, чтобы эти школы давали офицеровъ, духовно и физически здоровыхъ.

Въ современной арміи растутъ требованія не только отъ офицерскаго состава, но и отъ нижнихъ чиновъ. Какъ то было ранѣе, такъ и нынѣ, для веденія боя прежде всего требуется прочная нервная система; если можно, то — *отсутствіе нервовъ*,—такъ велико напряженіе современнаго боя. Но прежде, когда бой велся развернутыми линиями войскъ или колоннами, индивидуальное развитіе нижнихъ чиновъ могло находиться на низкомъ уровнѣ. По мѣрѣ того, какъ усложнялся бой, усиливались требованія и отъ отдѣльнаго бойца. Въ особенности повысились требованія отъ унтеръ-офицеровъ, которымъ приходится руководить въ бою нѣсколькими десятками нижнихъ чиновъ, а за убылью офицеровъ замѣнять ихъ. Между тѣмъ сокращеніе сроковъ службы лишило армію возможности приготовить хорошаго унтеръ-офицера изъ неграмотнаго новобранца. Отсюда вытекаетъ важность правильно поставленной для населенія низшей школы. Огромной важности для арміи вопросъ — унтеръ-офицерскій—тѣсно связанъ, такимъ образомъ, съ низшею школою. Существующія нынѣ низшія одноклассныя школы, министерскія и церковно-приходскія, не даютъ новобранцевъ, достаточно грамотныхъ для комплектованія унтеръ-офицеровъ. Многіе новобранцы изъ окончившихъ обученіе въ этихъ школахъ поступаютъ въ части войскъ, забывъ въ значительной степени то, чему ихъ учили въ школахъ въ теченіе трехъ лѣтъ.

Огромное развитіе техническихъ знаній находитъ нынѣ широкое примѣненіе и въ арміи. Наши техническія войска—саперныя, понтонныя, желѣзнодорожныя батальоны, минерныя и воздухоплавательныя части, техническія заведенія, мастерскія — комплектуются по нуждѣ новобранцами, не получившими никакой профессиональной подготовки, ни теоретической, ни практической.

Развитіе профессиональныхъ школъ облегчитъ удовлетвореніе и этой важной нужды арміи.

Армія въ случаѣ общей мобилизаціи и продолжительной войны обращается въ вооруженный народъ, заключающій въ себѣ нѣсколько милліоновъ человекъ, прошедшихъ низшую, среднюю и высшую школы. Отсюда очевидно огромное вліяніе школы на боевую дѣятельность арміи. Современные бои требуютъ отъ бойцовъ крайняго напряженія моральныхъ и физическихъ силъ, требуютъ приложенія всевозможныхъ знаній, требуютъ примѣненія самыхъ разнообразныхъ техническихъ силъ и средствъ. Но въ особенности современные бои требуютъ непоколебимой стойкости, упорства, боевого одушевленія и готовности жертвовать для достиженія успѣха жизнью. Самоотверженная дѣя-

тельность войскъ для достиженія успѣха должна быть поддержана настроеніемъ всего народа, ведущаго войну.

Только при правильно поставленной школѣ во всѣхъ степеняхъ ея, только при школѣ патріотическаго направленія, населеніе въ случаѣ войны, по призыву верховнаго вождя русской арміи и русскаго народа, сольются въ одномъ могучемъ, дружномъ успѣи и возстанутъ, какъ одинъ человѣкъ, не жалѣя жизни, на защиту своей родины.

Въ главѣ XXXV изложено, что нѣмецкіе военные авторитеты для достиженія побѣды признаютъ необходимымъ: „примѣромъ, словомъ и въ печати содѣйствовать тому, чтобы вѣрность престолу и пламенная любовь къ отечеству все болѣе и болѣе крѣпли и увеличивались въ нѣмецкихъ сердцахъ“¹⁾.

Другой военный писатель въ основу организаціи германской арміи признаетъ необходимымъ положить „высочайшую, неограниченную, искреннюю, готовую къ жертвамъ, любовь къ императору и отечеству“²⁾.

Но для русскаго народа для одержанія побѣды этихъ двухъ двигателей къ подвигу — любви къ государю и къ родинѣ — недостаточно. Во всѣ времена русскій народъ совершалъ свои подвиги и жертвовалъ собою не только за царя и родину, *но и за вѣру*.

Нѣмцы уже признаютъ возможнымъ не причислять вѣру къ наиболѣе сильнымъ двигателямъ народныхъ массъ къ самоотверженному подвигу, но роковою ошибкою будетъ признать, что и русскій народъ нынѣ по западному образцу тоже пойдетъ на подвигъ, не опираясь, подобно своимъ предкамъ, на вѣру въ Промыслъ Божій. Наша школа, подъ вліяніемъ западныхъ отрицательныхъ ученій, за послѣднія 50 лѣтъ уже немало ослабила эту вѣру не только среди образованнаго класса общества, но и среди массы населенія, что не могло не отразиться и на арміи. Противъ этого явленія, ухудшающаго въ очень сильной степени боевыя достоинства нашей арміи, необходимо начать энергичную борьбу. Успѣія одного духовенства, не поддержанныя школою всѣхъ видовъ и степеней и семьей, большого успѣха имѣть не будутъ. Поэтому при переустройствѣ русской школы въ числѣ основныхъ ея задачъ необходимо поставить охрану и развитіе религіознаго чувства у дѣтей и юношей.

Все вышензложенное приводитъ къ выводу, что нынѣ нельзя медлить капитальнымъ переустройствомъ нашей школы. Вмѣстѣ съ борьбою противъ пьянства эти двѣ мѣры болѣе всего могутъ помочь подъему духовныхъ силъ русскаго народа.

Вопросъ о постановкѣ образованія въ Россіи на новыхъ основа-

¹⁾ Фонъ-деръ-Гольцъ „Вооруженный народъ“, стр. 433—439.

²⁾ М. Генсъ „Военное дѣло и народная жизнь“, стр. II.

ніяхъ въ высшей, средней и низшей школахъ такъ серьезнѣе, что требуетъ спеціальнаго изслѣдованія. Относительно школьнаго дѣла въ Россіи позволю себѣ высказать слѣдующія мысли: въ „Россіи для русскихъ“ очевидно и школы всѣхъ типовъ прежде всего должны преслѣдовать задачи, важныя для русскаго племени. Такими задачами прежде всего должно служить поддержаніе и развитіе тѣхъ основныхъ вѣрованій русскаго народа, съ которыми онъ побѣдилъ всѣ препятствія и создалъ могущественное государство. Эти вѣрованія неоднократно повторялись въ моемъ трудѣ; они суть: вѣра въ Бога, преданность государю и любовь къ родинѣ. Современная интеллигенція попробовала обойтись безъ этихъ устоевъ и въ результатѣ разошлась съ русскимъ народомъ, захирѣла умственно и физически.

Затѣмъ школа въ разныхъ стадіяхъ должна представлять законченный объемъ знаній, важный для практической жизни. Преобладающее число школъ должно носить профессиональный характеръ.

Школы всѣхъ типовъ должны имѣть не только образовательное, но и воспитательное значеніе.

Наконецъ въ школахъ всѣхъ типовъ физическое развитіе дѣтей и юношей должно идти параллельно съ умственнымъ развитіемъ. Правительственныя школы всѣхъ типовъ, закрытыя нынѣ для дѣтей, неспособныхъ къ умственному развитію, должны быть закрыты и для дѣтей неспособныхъ къ физическому развитію, дѣтей, одержимыхъ физическими пороками или наслѣдственными болѣзнями. Правительственныя школы должны отказаться отъ задачи подготовки для жизни неврастениковъ.

20 февраля 1907 года министръ народнаго просвѣщенія внесъ въ Государственную Думу предложеніе (№ 5027) *о введеніи общаго начальнаго обученія въ Россійской имперіи.*

Въ настоящее время въ Россіи имѣется 88,000 низшихъ школъ съ 5,200,000 человекъ обучающихся. Требуется почти утроить это число учениковъ. Потребный расходъ въ годъ, при введеніи въ Россіи всеобщаго начальнаго обученія, по расчетамъ министерства народнаго просвѣщенія долженъ былъ составить до 120 мил. рублей въ годъ. Въ виду значительности этого расхода министерство народнаго просвѣщенія испрашивало въ 1907 году дополнительный отпускъ на усиленіе низшаго образованія лишь 5,5 мил. руб. и 40 мил. руб. на постройку училищныхъ зданій. Предполагалось введеніе всеобщаго обученія произвести въ теченіе десяти лѣтъ.

Въ Петербургѣ существуетъ „Лига образованія“. Предсѣдатель этой лиги, Генрихъ Адольфовичъ Фальборкъ ¹⁾, издалъ въ 1908 году трудъ подъ заглавіемъ „Всеобщее образованіе въ Россіи“.

Выступивъ противникомъ проекта начальнаго обученія, составленнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Г. Фальборкъ пред-

¹⁾ Онъ же гласный Спб. думы, педагогъ и литераторъ.

лагаеть замѣнить его проектомъ, составленнымъ подъ его руководствомъ „Лигоу образованія“.

Повидимому, Г. Фальборкъ придаетъ огромное значеніе работамъ „Лиги образованія“ и считаетъ, что русское общество сочувствуетъ идеямъ, проводимымъ предсѣдателемъ и членами лиги относительно вообще школьнаго образованія въ Россіи. По мнѣнію Г. Фальборка „проектъ „Лиги образованія“ является отражателемъ того, что живетъ въ сознаніи каждаго гражданина страны ¹⁾).

Такое заявленіе обязываетъ внимательно отнестись къ тѣмъ предложеніямъ, которыя „Лига образованія“ полагаетъ необходимымъ положить въ основаніе плана переустройства всей русской школы.

По словамъ Г. Фальборка, нынѣ существуютъ два теченія въ школьномъ вопросѣ: одни признаютъ необходимымъ полную реорганизацию школьнаго дѣла, другіе — довольствуются частичными измѣненіями и исправленіями. „Лига образованія“ стоитъ за полную реорганизацию школы. Основныя положенія переустройства школы по проекту „Лиги образованія“ должны заключаться въ слѣдующемъ:

Цѣлью школы во всѣхъ степеняхъ ея ставится „здоровое развитіе индивидуальности“. Европейскія школы не удовлетворяютъ Г. Фальборка и его единомышленниковъ, потому что „въ европейской школѣ личность поработана и задавлена“. Школа въ Россіи должна преслѣдовать свободное образованіе съ лозунгомъ: „никакой политики въ школѣ“. Для политически свободнаго народа не можетъ быть классовыхъ отличій въ области школы.

Воспитаніе должно принадлежать не школѣ, а семьѣ и обществу. Задачею же школы должно быть только образованіе и пріобрѣтеніе матеріала для самовоспитанія человѣка. Задачею школы должно быть „культурное развитіе человѣка, а ни въ какомъ случаѣ не подготовка агентовъ для того или другого строя общества или государства.

„Никакія религіозныя ученія не должны быть предметомъ изученія въ школѣ. Религія должна быть предметомъ изученія лишь для тѣхъ, кто посвятилъ себя служенію ей. Казенной вѣры не надо.

„Школьное преподаваніе должно вестись на родномъ языкѣ учащихся, пока это позволяетъ культура и языкъ даннаго народа. Только такое рѣшеніе вопроса о языкѣ можетъ дать правильное направленіе школѣ“.

Вмѣшательство государства въ школьное образованіе должно быть доведено до *minimum'a*. Строй народнаго образованія долженъ быть основанъ на безграничной свободѣ.

Необходимо по мнѣнію Г. Фальборка уничтожить всѣ привилегіи, связанныя съ полученіемъ образованія въ той или другой степени, такъ какъ образованіе должно быть свободно отъ какихъ-либо чуждыхъ

¹⁾ Г. Фальборкъ „Всеобщее образованіе въ Россіи“, стр. 163.

ему понятій и интересовъ. Школа должна быть доступна для всѣхъ лицъ, независимо отъ ихъ религіи, національности, сословія.

Обученіе должно быть во всѣхъ школахъ бесплатнымъ.

Школы, по проекту „Лиги образованія“, должны быть трехъ степеней. Школы перваго и втораго разрядовъ составляютъ низшую ступень образованія.

Низшая школа первой степени, соотвѣтствующая нынѣшней элементарной, низшей школѣ, предлагается съ четырехгодичнымъ курсомъ. Въ кругъ предметовъ этой школы входятъ: родной языкъ, ариѳметика, міровѣдѣніе, пѣніе, рисованіе, лѣпка.

Эта школа дастъ лишь самыя элементарныя основы образованія. Всѣ церковно-приходскія школы обращаются въ низшія школы первой степени съ исключеніемъ преподаванія Закона Божія.

Школа второй степени проектируется тоже съ четырехлѣтнимъ курсомъ и соотвѣтствуетъ городскимъ училищамъ, а также прогимназіямъ, т. е. захватываетъ и младшіе классы гимназій. Эта школа должна ввести ребенка въ область дѣйствительнаго знанія. Однимъ изъ главныхъ предметовъ предложена геометрія, затѣмъ ариѳметика, начала алгебры, географія и исторія, особенно — географія и исторія своей страны, начатки обществовѣдѣнія и изученіе одного изъ иностранныхъ языковъ. Такая школа можетъ дать своему питомцу законченное образованіе.

Школы третьей степени составляютъ старшіе классы гимназій. Курсы три года. „Кромѣ математики, географіи, исторіи литературы, естественныхъ наукъ, серьезнаго изученія одного изъ новыхъ языковъ, въ связи съ его исторіей и литературой, здѣсь должно быть дано мѣсто изученію одного изъ классическихкихъ міровъ. Прошедшій школу третьей степени долженъ быть человѣкомъ съ вполне законченнымъ образованіемъ, могущимъ сознательно выбрать свое жизненное поприще.

„Слѣдующею ступеню общаго образованія должны быть высшіе разсадники науки и искусства — университеты.

„Университетъ долженъ быть мѣстомъ изученія науки и искусства для всѣхъ желающихъ“. Въ университетѣ нѣтъ ни учителей, ни учениковъ, а есть лишь старшіе и младшіе товарищи по наукѣ. „Школа должна быть обезпечена отъ исключительнаго вліянія сильныхъ общественныхъ организацій“. „При разнообразіи племенныхъ, бытовыхъ и иныхъ условій такой огромной территоріи, какъ Россія, такое вліяніе особенно нежелательно“.

„Государство, какъ сильнѣйшая организація, должно быть освобождено отъ непосредственнаго управленія образованіемъ“.

Завѣдываніе школами всѣхъ трехъ степеней передается земству.

„Въ интересахъ всеобщаго образованія избирательное право мѣстнаго самоуправленія должно быть сдѣлано всеобщимъ, а земское положеніе—расширено и распространено на всю Россію“.

Школы первой степени рассчитываются для каждаго уѣзда от-

дѣльно на всѣхъ дѣтей, достигшихъ школьнаго возраста. Наивысшій районъ школы первой степени опредѣляется площадью не свыше 15 кв. верстъ“.

Школы второй степени рассчитываются на $\frac{1}{5}$, школы третьей степени на $\frac{1}{20}$ и высшія учебныя заведенія на $\frac{1}{60}$ числа лицъ данныхъ возрастныхъ группъ.

Изъ школъ второй степени поступаютъ въ заведенія типа учебныхъ мастерскихъ. Изъ школы третьей степени поступаютъ въ высшія спеціальныя заведенія.

О спеціальному и профессиональному образованіи въ проектѣ „Лиги образованія“ сказано очень мало. Весь проектъ устанавливаетъ лишь общее образованіе, при чемъ всѣ три степени школъ находятся въ непосредственной связи одна съ другою.

Поступленіе въ слѣдующую степень школы совершается безъ экзаменовъ.

Учебнымъ возрастомъ признается возрастъ отъ 8 до 22 лѣтъ. Обученіе въ школахъ первой и второй степеней идетъ съ 8 до 15-лѣтняго возраста. Высшее образованіе въ школахъ третьей степени—3 года и въ университетѣ—4 года идетъ съ 15 до 22 лѣтъ.

Школу первой степени должны пройти всѣ.

Въ школахъ второй степени учащійся пріобрѣтаетъ болѣе основательныя и всестороннія знанія, значительно расширяющія его умственный горизонтъ и „чрезвычайно благотворно отражающіяся на подъемъ производительности народнаго труда во всѣхъ областяхъ: въ промышленности, торговлѣ, сельскомъ хозяйствѣ и вообще на всемъ экономическомъ благосостояніи населенія“ ¹⁾.

Относительно подробнаго числа школъ и стоимости ихъ содержанія въ трудѣ Г. Фальборка приведены слѣдующія данныя:

Въ настоящее время въ школахъ первой степени, какъ указано выше, обучается 5,200 тыс. чел. учениковъ, а требуется, чтобы ихъ обучалось 15,000 тыс. человекъ. Въ настоящее время имѣется 88,000 низшихъ школъ, требуется имѣть 154,000 школъ первой степени (трехъ типовъ—на 35, 80 и 160 учениковъ).

Школъ второй степени требуется 17,300, изъ нихъ на сельскую Россію приходится 15,200 на 18,000 волостей. Почти въ каждой волости будетъ по одной школѣ второй степени.

Школъ третьей степени будетъ 2,100. Каждый городъ будетъ имѣть по школѣ этого типа.

Высшихъ учебныхъ заведеній будетъ 41.

На выполненіе этой программы необходимо ежегодно расходовать:

На школы первой степени—222 мил. руб.

На школы второй степени—139 мил. руб.

¹⁾ Г. Фальборкъ, стр. 80. На чемъ основано такое неожиданное утвержденіе, авторъ не объясняетъ.

На школы третьей степени — 38 мил. руб.

На высшія школы — 26 мил. руб.

На открытіе учительскихъ семинарій — 7,400 тыс. руб.

Всего 432 мил. руб. въ годъ; изъ нихъ на долю государства относится 316 мил. рублей и на мѣстные источники 116 мил. рублей.

При выясненіи вопроса объ источникахъ для покрытія расходовъ, Г. Фальборкъ безъ лишнихъ объясненій признаетъ возможнымъ сократить смѣты военнаго и морского министерствъ на 72 мил. и смѣту министерства путей сообщенія — на 96 мил.; обративъ затѣмъ на нужды школы всю смѣту на церковно-приходскія школы — 10 мил. руб., Г. Фальборкъ получаетъ 178 мил. рублей. Откуда получатся остальные 154 мил. — неизвѣстно.

При оцѣнкѣ плана переустройства школы по проекту „Лиги образованія“ необходимо разсмотрѣть вопросы: что выиграетъ отъ этой новой школы русское племя, что выиграютъ инородческіе элементы Россіи и, наконецъ, что выиграетъ военное вѣдомство?

Г. Фальборкъ самоувѣренно утверждаетъ, что проектируемая имъ школа, дающая только общее образованіе, усилитъ производительность народнаго труда даже въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Очевидно, тутъ заблужденіе.

Школа первой степени, какъ и нынѣ, дастъ только умѣніе читать, писать и считать, а школа второй степени дастъ много знаній, полезныхъ для дальнѣйшаго образованія, полезныхъ даже для поѣздки за границу, но крестьянскому юношѣ, пожелавшему возвратиться изъ этой школы въ деревню къ земледѣльческому труду, школа эта непосредственной пользы не принесетъ.

Эти знанія, при скудной деревенской обстановкѣ, для крестьянскихъ юношей, окончившихъ школу второй степени и вернувшихся въ деревню, пользы не принесутъ. Горизонтъ такихъ юношей расширится; явятся потребности къ новой жизненной обстановкѣ, а средствъ удовлетворить эти потребности не окажется, и произойдетъ съ такими учениками то же, что происходитъ теперь съ дѣтьми бѣдныхъ крестьянъ, сидящихъ на общинной землѣ, если они случайно захватятъ гдѣ-либо знаній выше начальнаго школы: *такія дѣти обыкновенно разрываютъ связь съ деревней, а часто и съ своею семьею, идутъ въ городъ и на какую угодно службу, но не становятся за соху.*

Вмѣсто выигрыша, школа второй степени можетъ дать проигрышъ для деревни, ибо оттянетъ изъ нея лучшія силы къ городу и къ другой службѣ, а не къ земледѣльческой.

Огромныя средства, которыя потребуются на новыя школы, въ значительной степени взыщутся съ того же пахаря и поведутъ только къ ухудшенію его положенія, не прибавивъ сельско-хозяйственныхъ знаній и навыковъ. Поэтому реформа, задуманная „Лигой образованія“, пользу основному элементу Россіи — ея земледѣльческому русскому населенію — можетъ принести лишь въ школѣ первой степени.

Остальные же расходы только обезсилят это население. Но как ни велика польза от общаго начальнаго образованія, ~~расходы на это образование въ 200 мил. руб. слишкомъ велики, чтобы не выразить сомнѣнїя въ своевременности этого расхода нынѣ, когда земледѣльческая Русь оскудѣла.~~

Нынѣ на первую очередь для русскаго населенія надо поставить *школу, дающую не общее, а специальное образованіе.*

Надо, чтобы, въ зависимости отъ главнаго вида дѣятельности населенія той или другой мѣстности, явилась и школа, которая научила бы крестьянскихъ юношей съ большею выгодною, чѣмъ ихъ отцы, бороться съ природою въ земледѣльческой дѣятельности и съ большею выгодною заниматься разными промыслами и мастерствами.

Школа въ Россіи, по мнѣнію Г. Фальборка, должна преслѣдовать свободное образованіе съ лозунгомъ „никакой политики въ школахъ“. Однако, при дальнѣйшемъ изложеніи проекта „Лиги образованія“, оказывается, что проектируемая школа должна преслѣдовать вполне определенную политическую цѣль; эта цѣль определена такъ: *вся культурная народности, составляющія Россію, должны получить въ новой школѣ возможность свободнаго дальнѣйшаго развитія*¹⁾.

Въ этомъ мѣстѣ проекта указывается и на Арменію на Кавказѣ, съ просвѣтительнымъ центромъ въ Эчмиадзинѣ, и на „рыцарскую Литву“, стремящуюся сохранить свою самостоятельность.

Съ цѣлью дать возможность развиваться всѣмъ мелкимъ сепаратнымъ организаціямъ небольшихъ народностей Г. Фальборкъ предусмотрительно вводитъ слѣдующее требованіе: „школа должна быть обезпечена отъ исключительнаго вліянія сильныхъ общественныхъ организацій. Послѣднія, оказывая огромное, часто давящее, вліяніе на жизнь общества внѣ школы, не должны воздѣйствовать на жизнь школы внутри ея самой. При разнообразіи бытовыхъ, племенныхъ и иныхъ условій такой огромной территоріи, какъ Россія, такое вліяніе особенно нежелательно“. Авторъ не перечисляетъ этихъ сильныхъ общественныхъ организацій, но такъ какъ по проекту „никакія религіозныя ученія не должны быть предметомъ изученія въ школахъ“, то въ числѣ этихъ общественныхъ организацій на первое мѣсто надлежитъ поставить православную церковь.

Очевидно также, что если бы въ „Россіи для русскихъ“ естественно явилось требованіе, чтобы школа для русскихъ людей прежде всего удовлетворяла нуждамъ русскаго племени, то такое требованіе было бы признано Г. Фальборкомъ вреднымъ, ибо указывало бы на определенную и важную *въ политическомъ* отношеніи задачу. Организаціи, земская или общественная съ національнымъ характеромъ, которыя вліяли бы на созданіе въ Россіи русской школы, въ которой обученіе велось бы въ патріотическомъ духѣ, а воспитаніе въ рели-

¹⁾ Г. Фальборкъ, стр. 32.

гіозномъ, очевидно, Г. Фальборкомъ были бы отнесены, какъ и православное духовенство, къ такимъ сильнымъ общественнымъ организаціямъ, отъ вліянія которыхъ школу въ Россіи надлежало бы обезпечить.

Но не только эти организаціи, но и государство, по мнѣнію Фальборка, какъ сильнѣйшая организація, должно быть освобождено отъ непосредственнаго управленія образованіемъ ¹⁾).

Ограничивая путемъ школы ростъ національнаго самосознанія русскаго племени, Г. Фальборкъ признаетъ необходимость возбужденія, путемъ школы, національнаго самосознанія инородцевъ Россіи. По его мнѣнію, новѣйшее школьное законодательство Россіи *имѣетъ задачею доставить даже малочисленнымъ народамъ, населяющимъ Россію, возможность свободнаго дальнѣйшаго развитія своихъ маленькихъ культуръ* ²⁾).

Для облегченія выполненія такой важной въ политическомъ отношеніи задачи инородческой школы „Лига образованія“ предлагаетъ слѣдующія средства:

1) „Избирательное право мѣстнаго самоуправленія должно быть сдѣлано всеобщимъ, а земское положеніе — расширено и распространено на всю Россію“ ³⁾).

2) Преподаваніе не русскимъ народностямъ должно вестись на ихъ природномъ языкѣ.

О преподаваніи инородцамъ Россіи русскаго языка нигдѣ не указано.

Принимая такія мѣры къ свободному развитію „маленькихъ культуръ разныхъ народностей“, населяющихъ Россію, Г. Фальборкъ въ то же время своимъ проектомъ принимаетъ мѣры къ ослабленію русскаго племени. Мѣры эти заключаются, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1) Школа для русскаго населенія проектируется космополитическаго характера съ исключеніемъ религій. Устои, на которыхъ создавалась русская земля, — преданность вѣрѣ, царю и родинѣ, — въ новой школѣ оказываются излишними. Правительство и духовенство устраняются отъ вліянія на образованіе русскаго народа.

2) Податное бремя населеній въ разныхъ видахъ будетъ усилено на 400 мил. рублей въ годъ, но знаній въ новыхъ школахъ по проекту „Лиги образованія“, которыя помогли бы русскому земледѣльцу, кустарю, мастеровому лучше использовать свой трудъ, — населеніе не приобрѣтетъ. Крестьянъ въ школахъ второго разряда, основанныхъ въ волостяхъ, будутъ обучать одному изъ иностранныхъ языковъ, но онъ попрежнему останется безсиленъ производителнѣе приложить свой трудъ къ землѣ.

¹⁾ Г. Фальборкъ, стр. 174.

²⁾ Тамъ же, стр. 32.

³⁾ Тамъ же, стр. 178.

3) При современномъ положеніи жизни въ деревнѣ сельскаго населенія основаніе огромнаго числа школъ 2-го разряда ослабитъ сельское населеніе земледѣльческой Россіи, потому что дѣти крестьянъ, окончившія ученіе въ этихъ школахъ, *не возвратятся въ свои семьи, къ земледѣльческому труду.*

Школа, проектируемая „Лигою образованія“, окажется не только не полезною, но вредною для русскаго племени, вслѣдствіе сообщенія ей не національнаго характера, а космополитическаго, исключенія изъ предметовъ преподаванія Закона Божія и устраненія вліянія на школу духовенства.

Напротивъ того, для инородческаго населенія Россіи проектируемая школа представляетъ большія выгоды. Прежде всего, по мнѣнію инородца Фальборка, — само школьное законодательство должно быть измѣнено такъ, чтобы предоставлять возможность свободнаго дальнѣйшаго развитія культуръ даже небольшихъ племенъ, населяющихъ Россію.

Такая политическая цѣль, какъ изложено выше, достигается устраненіемъ вліянія на школу сильныхъ общественныхъ организацій, къ которымъ Г. Фальборкъ относитъ и правительственную власть.

Предоставленіе инородцамъ, въ томъ числѣ и евреямъ, равныхъ съ русскимъ населеніемъ правъ на поступленіе во всѣ школы поведетъ къ тому, что инородческія племена, достигшія высшей, чѣмъ русское племя, культуры, широко воспользуются предоставленными имъ правами и наполнятъ среднюю и высшую школы за счетъ средствъ, собираемыхъ съ русскаго племени и въ ущербъ его интересамъ.

Мнѣ уже не разъ приходилось высказывать мысль, что равенство въ правахъ разныхъ національностей не обезпечиваетъ равенства въ пользованіи этими правами: болѣе культурныя народности пользуются этими *равными правами* шире, чѣмъ менѣе культурныя. Такъ и въ школьномъ дѣлѣ русское племя нуждается въ охранѣ его интересовъ предоставленіемъ ему въ мѣстностяхъ съ русскимъ населеніемъ въ школахъ всѣхъ степеней числа вакансій, сообразно съ численностью русскаго племени.

Припомнимъ, что уже и нынѣ евреи въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости, въ отношеніи полученія средняго и высшаго образованія, поставлены въ условія, въ десять разъ болѣе благопріятныя, чѣмъ коренное русское населеніе.

Проведеніе въ жизнь проекта „Лиги образованія“ поведетъ къ тому, что русское племя будетъ поставлено въ еще болѣе неблагопріятныя, чѣмъ нынѣ, условія по отношенію къ среднему и высшему образованію, и эта новая школа въ результатѣ закрѣпитъ за инородцами командную роль надъ русскимъ племенемъ.

Что касается проекта „Лиги образованія“ съ точки зрѣнія интересовъ арміи, то этотъ проектъ направленъ не къ усиленію, а къ осла-

бленію арміи. Много разъ мнѣ приходилось, на основаніи историческихъ данныхъ, объяснять, что чудныя боевыя качества русской арміи базируются на тѣхъ же устояхъ, на которыхъ создавалась и русская земля: православной вѣрѣ, преданности царю и любви къ родинѣ.

Эти устои, по проекту „Лиги образованія“, уже не признается нужнымъ поддерживать. О пагубномъ вліяніи на армію подобной школы въ духовномъ отношеніи нѣтъ надобности упоминать,— такъ это пагубное вліяніе очевидно; но и въ матеріальномъ отношеніи проведение въ жизнь проекта „Лиги образованія“ принесетъ русской арміи серьезный ущербъ.

Выше было указано, какъ недостатокъ отпуска денежныхъ средствъ вліялъ на отсталость нашей арміи отъ армій нашихъ сосѣдей. Извлечение изъ кармановъ русскаго населенія 400 милл. рублей въ годъ, ранѣе усиленія въ экономическомъ отношеніи ослабѣвшаго коренного русскаго населенія земледѣльческой Россіи, можетъ отразиться замедленіемъ въ удовлетвореніи различныхъ важныхъ нуждъ Россіи, въ томъ числѣ и военныхъ.

Г. Фальборкъ однимъ изъ главныхъ источниковъ для покрытія расходовъ по устройству новыхъ школъ признаетъ сокращеніе смѣтъ военнаго и морского министерствъ болѣе чѣмъ на 70 милл. рублей въ годъ.

Г. Фальборкъ признаетъ настолько важнымъ развитіе на Русіи школьнаго образованія, что рѣшается даже ослабить боевую готовность нашей арміи, не находя другихъ средствъ на покрытіе расходовъ по устройству новыхъ школъ. Но совершенно неожиданно оказывается (по 83 пункту плана переустройства школы), что сокращеніе смѣтъ военнаго и морского министерствъ на 70 милл. рублей сдѣлано въ цѣляхъ усиленія обороноспособности Россіи¹⁾.

Такимъ образомъ, переустройство русской школы на основаніяхъ, предложенныхъ „Лигою образованія“:

- 1) не усилитъ, а еще болѣе ослабитъ въ духовномъ и матеріальномъ отношеніи русское племя;
- 2) не усилитъ, а ослабитъ въ духовномъ и матеріальномъ отношеніи русскую армію;
- 3) ослабитъ русскую государственность, способствуя развитію даже мелкихъ инородческихъ культуръ;
- 4) усилитъ инородческіе элементы Россіи.

Можно ли при такихъ выводахъ оказать довѣріе свидѣтельству инородца Фальборка, что проектъ лиги является отражателемъ того, что живетъ въ сознаніи каждаго гражданина страны.

Во всякомъ случаѣ, изъ числа этихъ гражданъ необходимо исключить представителей русскаго племени. Въ „Россіи для русскихъ“ очевидно не можетъ быть мѣста школъ безъ національнаго характера и безъ религіи.

¹⁾ Г. Фальборкъ, стр. 179.

Чтобы покончить съ Г. Фальборкомъ, необходимо упомянуть, что лицъ, стремящихся поднять самосознаніе русскаго племени и ставящихъ цѣлью своей дѣятельности „Россію для русскихъ“, авторъ труда „Всеобщее образованіе въ Россіи“ признаетъ изувѣрами¹⁾.

Профессоръ С.-Петербургскаго университета В. Шимкевичъ заканчиваетъ свой трудъ „Будущее человѣчества“ слѣдующими строками: „будущее— всеобщій миръ или лучше кооперація всего человѣчества для борьбы съ природой“²⁾.

Такая вѣра въ свѣтлое будущее всего человѣчества не можетъ не раздѣляться каждымъ образованнымъ человѣкомъ, независимо того, принадлежитъ ли онъ къ той или другой національности.

Но та нація, которая уже въ настоящее время лишила бы себя ранѣе достиженія всеобщаго мира средствъ защиты, противъ сосѣдей, оставшихся во всеоружіи, была бы порабощена сильнымъ сосѣдомъ экономически и духовно. Въ первой половинѣ XX вѣка, когда различныя государства приготовили для защиты своихъ интересовъ и національностей многомилліонныя арміи, необходимо равняться съ ними, чтобы не быть раздавленными.

Такія государства, какъ Германія, Англія, Франція, Италія, Японія и другія, прежде *всего охраняютъ и усиливаютъ свою національность*.

По свѣдѣніямъ бывшаго директора института восточныхъ языковъ во Владивостокѣ Н. Позднѣва, хорошо знакомаго съ Японіею и японскимъ языкомъ, въ Японіи 97% грамотныхъ мальчиковъ и 93% грамотныхъ дѣвочекъ. „Въ Японіи школа единая и для всѣхъ обязательная, начиная отъ наследника престола до послѣдняго крестьянина. Всѣ учатся по учебникамъ м-ства народнаго просвѣщенія, при чемъ частные учебники въ начальныхъ школахъ совсѣмъ не допускаются. Въ первоначальной школѣ японецъ остается въ теченіе 6 лѣтъ, а затѣмъ онъ уже выбираетъ какую-либо спеціальность. Всѣ учебники, по которымъ учатъ японцевъ, проникнуты патріотическимъ духомъ, безъ особаго, однако, шовинизма; въ этихъ книжкахъ отдается должное и другимъ государствамъ“³⁾.

Борьба двухъ современныхъ государствъ въ настоящее время составляетъ провѣрку національныхъ силъ каждаго народа, провѣрку сплоченности отдѣльныхъ группъ населенія, составляющихъ націю, провѣрку способности націи къ высокому патріотическому возбужденію, двигающему на подвигъ и жертвы.

Гдѣ эти національныя силы достигнутъ большаго напряженія, тамъ вѣроятнѣе и побѣда.

Поэтому и въ Россіи, чтобы выйти побѣдителемъ изъ тѣхъ

¹⁾ Г. Фальборкъ, стр. 70.

²⁾ В. Шимкевичъ „Будущее человѣчества“.

³⁾ „Новое Время“ 1910 г. № 12214, статья „Образованіе въ Японіи“.

испытаній, которыя предстоятъ русскому племени *въ ХХ стлѣ, необходимо на первое мѣсто поставить не общечеловѣческіе идеалы, а національныя.* Въ Россіи въ текущій историческій періодъ необходимо развивать не гражданъ будущаго всесвѣтнаго мира, а мужественныхъ представителей великой русской націи, готовыхъ для блага своей родины на всѣ жертвы, сильныхъ вѣрою въ Бога, преданностью царю и родинѣ.

Съ этой высокой точки зрѣнія всѣ предложенія западниковъ и инородцевъ, ослабляющія національное самосознаніе, вредны и опасны для Россіи. Къ числу такихъ предложеній относится и проектъ „Лиги образованія“ о переустройствѣ русской школы.

Несомнѣнно, что потребность въ образованіи уже существуетъ въ русскомъ населеніи и не удовлетворена въ достаточной степени, несмотря на то, что за послѣднее время количество начальныхъ школъ возросло въ значительной степени. Всего, какъ показано выше, общее число начальныхъ школъ, земскихъ и церковно-приходскихъ, составляетъ свыше 80 тысячъ, въ которыхъ обучается свыше пяти милліоновъ дѣтей.

По моему мнѣнію, ранѣе, чѣмъ вводить всеобщее обученіе русскихъ дѣтей грамотѣ и строить для этого огромное количество новыхъ школъ, *необходимо привести въ порядокъ школы, уже существующія.*

Преобразование низшей школы.

Недостатки низшей школы, о которыхъ высказывалось въ печати и которые мнѣ приходилось лично наблюдать, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Низшая школа не имѣетъ патріотическаго характера. За три года пребыванія въ школахъ дѣти не знакомятся съ главными событіями русской исторіи, даже касающимися мѣстности, въ которой школа существуетъ. Такъ, въ школахъ, мною посѣщенныхъ, въ Холмскомъ уѣздѣ, Псковской губерніи, не знаютъ о подвигахъ псковичей при защитѣ Пскова, не знаютъ, что въ мѣстности, въ которой школа находится, шли въ прежнее время битвы русскихъ съ финнами, литовцами, ливонцами и шведами. Многочисленные курганы у самой школы ничего не говорятъ дѣтскому уму и дѣтскому воображенію. О томъ, что озеро, на которомъ находится школа, связано непрерывнымъ воднымъ путемъ съ Петербургомъ, дѣтямъ тоже неизвѣстно, какъ и то, что вблизи этого озера въ древности проходилъ великій торговый путь: „Изъ варяги въ греки“.

Необходимо, чтобы въ каждой губерніи для преподаванія въ начальныхъ школахъ, кромѣ самыхъ общихъ свѣдѣній объ исторіи и географіи Россіи, были составлены небольшіе учебники, заключающіе въ себѣ описаніе русской губерніи или уѣзда, въ которомъ находится школа, и историческій очеркъ событій, особо близко связанныхъ съ губерніею или уѣздомъ или сосѣдними мѣстностями. Надо, чтобы патріотическія чувства дѣтей въ начальныхъ школахъ развивались на почвѣ

привязанности къ своей деревнѣ, своему погосту, своему уѣзду, своей губерніи; тогда дѣтямъ и юношамъ будетъ легче полюбить и всю Россію. Такіе учебники могутъ замѣнить книги для класснаго чтенія, употребляемыя для изученія русскаго языка.

2) Учительскій персоналъ въ начальныхъ школахъ былъ до послѣдняго времени обставленъ крайне неудовлетворительно въ матеріальномъ отношеніи, и потому приходилось быть мало разборчивыми при назначеніи на учительскія мѣста, особенно въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ мѣстности, гдѣ я живу, учителя церковно-приходскихъ школъ получали по 15 руб. въ мѣсяць. Съ прошлаго года это жалованіе удвоено.

3) Многія начальныя школы настолько переполнены учениками, что на единственнаго учителя приходится до 60 учениковъ, раздѣленныхъ на три отдѣленія. Такъ какъ въ число учениковъ присылаютъ дѣтей совершенно малолѣтнихъ, то это еще въ большей степени затрудняетъ работу учителя и дѣлаетъ ее мало производительной.

Необходимо, чтобы на одного учителя или учительницу приходилось не свыше 30 учениковъ. Занятія при двухъ или трехъ отдѣленіяхъ даже съ 30 учениками требуютъ опытнаго учителя и напряженнаго труда.

4) Въ нашей мѣстности (Холмскій уѣздъ, Псковской губ.) есть школы, которыя посѣщаются дѣтьми изъ деревень, удаленныхъ отъ школы на 4 и даже до 5—6 верстъ. Въ большіе морозы и мятели ежедневное посѣщеніе этими дѣтьми школъ затруднено и не безопасно. Часть дѣтей часто оставляютъ ночевать въ школѣ, не имѣя въ ней приспособленнаго для ночлега помѣщенія и возможности дать такимъ дѣтямъ горячей пищи или чаю.

5) При нѣсколькихъ церковно-приходскихъ школахъ въ одномъ приходѣ, священники не могутъ лично преподавать въ каждой изъ нихъ Законъ Божій. За преподаваніе Закона Божія они получаютъ ничтожное вознагражденіе, въ нашей мѣстности, кажется, 12 руб. въ годъ за каждую школу. Желательно назначить за преподаваніе Закона Божія въ каждой изъ церковно-приходскихъ школъ, примѣрно, 30—40 р. на каждую школу, тогда священники будутъ заинтересованы въ личномъ преподаваніи Закона Божія и къ нимъ можно будетъ предъявить серьезныя требованія къ исправному посѣщенію школъ.

6) Свѣдѣнія, сообщаемыя нынѣ въ начальныхъ школахъ, земскихъ и церковно-приходскихъ одноклассныхъ съ тремя отдѣленіями, такъ незначительны и непрочно, что большое число дѣтей, прошедшихъ черезъ эти школы, не имѣя въ деревняхъ практики въ чтеніи, скоро забываютъ все то, чему учились въ школѣ.

Назначеніе вторыхъ учителей въ школы, гдѣ свыше 30 учениковъ, и отказъ въ принятіи учениковъ слишкомъ малолѣтнихъ

или слабыхъ физически позволить въ теченіе трехъ лѣтъ достигнуть прочныхъ результатовъ по обученію Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ.

7) Въ настоящее время во всѣхъ школахъ преподается церковно-славянская грамота. На развитіе религіозности это преподаваніе не вліяетъ. Успѣхи достигаются ничтожныя, а прибрѣтенныя знанія быстро забываются. Между тѣмъ, на преподаваніе церковно-славянской грамоты назначается въ недѣлю отъ 3 до 4 часовъ времени. Очень желательно, въ цѣляхъ болѣе сознательнаго отношенія молящихся въ храмъ Божіемъ къ церковной службѣ, всю эту службу сдѣлать вполне для нихъ понятною на русскомъ языкѣ. Чтеніе нынѣ Часослова и Псалтири даже псаломщикомъ производится такъ невнятно, такъ быстро, что большая часть прочитаннаго остается неясною для молящихся.

Неужели въ „Россіи для русскихъ“ все еще необходима духовная связь съ церковно-славянскою грамотою, составляющею мертвый языкъ подобно латинскому?

Для пользы русскихъ дѣтей желательно эти 3—4 часа, расходимые еженедѣльно ¹⁾ въ теченіе трехлѣтняго посѣщенія школы, обратить на отечествовѣдѣніе.

Расписаніе уроковъ въ начальныхъ школахъ (одноклассныхъ съ тремя отдѣленіями), какъ церковно-приходскихъ, такъ и земскихъ, можно будетъ принять слѣдующее:

Законъ Божій	6 часовъ.
Русскій языкъ	8 „
Ариѳметика	5 „
Чистописаніе	2 „
Отечествовѣдѣніе	3 „

24 часа въ недѣлю.

Это распредѣленіе уроковъ и нынѣ принято въ начальныхъ школахъ. Измѣненіе заключается лишь въ томъ, что время, назначенное для обученія церковно-славянскою грамотѣ, будетъ употребляться болѣе производительно на отечествовѣдѣніе.

Кромѣ указанныхъ выше предметовъ необходимо обучать въ школахъ пѣнію и гимнастикѣ. Въ программѣ для начальныхъ народныхъ училищъ, утвержденной министерствомъ народнаго просвѣщенія 7 февраля 1897 года, значится:

„Въ виду важнаго воспитательнаго значенія церковнаго пѣнія,

¹⁾ Программы для церковно-приходскихъ школъ, изд. 1905 г., стр. 44 и 45. По этимъ программамъ первый годъ на церковно-славянскую грамоту удѣляется 3 часа въ недѣлю, во второй и третій годъ по 4 часа въ недѣлю. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства мпн. народнаго просвѣщенія, на церковно-славянскую грамоту назначается еженедѣльно 3 часа.

при выборѣ преподавателя должно давать рѣшительное предпочтеніе лицу, умѣющему обучать пѣнію“, а далѣе послѣ перечисленія еженедѣльнаго числа уроковъ значится: „кромѣ того полагается три часа (въ недѣлю) на церковное пѣніе, и тамъ, гдѣ возможно, преподается гимнастика, преимущественно строевыя упражненія“.

Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ, но въ нашей мѣстности учителя даже церковно-приходскихъ школъ не подготовлены къ преподаванію пѣнія. Ученики поютъ довольно нестройно нѣсколько молитвъ. Гимнастикою тоже не занимаются. Несмотря на открытіе нѣсколькихъ церковно-приходскихъ школъ, въ приходѣ, гдѣ я проживаю, въ церкви до послѣдняго времени не было организовано хора, а между тѣмъ храмъ Божій безъ стройнаго пѣнія недостаточно располагаетъ къ молитвенному настроенію.

При всѣхъ недостаткахъ существующей начальной школы, она имѣетъ для сельскаго населенія одно огромное достоинство: *дѣти, окончившія обученіе въ этой школѣ, возвращаются въ свои семьи и не отрываются отъ деревни.*

Между тѣмъ, школы съ общеобразовательною программой, высшею, чѣмъ въ начальной школѣ, напр., двухклассныя (съ пятилѣтнимъ курсомъ) въ большинствѣ отрываютъ окончившихъ въ нихъ курсъ подростковъ и юношей отъ деревни и, значить, не усиливаютъ, а ослабляютъ деревню.

Въ нашей мѣстности, съ неразвитымъ населеніемъ, первобытнымъ трехпольнымъ хозяйствомъ и общиннымъ владѣніемъ землею, такіе ученики, получившіе нѣкоторое развитіе и болѣе культурныя, чѣмъ дома, привычки, не находятъ въ деревнѣ примѣненія своимъ, въ сущности скуднымъ, теоретическимъ знаніямъ и стремятся изъ родныхъ угловъ на какія угодно должности, только бы не пахать землю. Они ищутъ занятій на желѣзныхъ дорогахъ и въ городахъ (кондуктора, приказчики, писцы и т. п.) или мечтаютъ продолжать обученіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы попасть въ телеграфисты, землемѣры, лѣсные кондуктора, чертежники и проч.

Въ одной изъ такихъ школъ, съ пятилѣтнимъ курсомъ преподаванія, я опросилъ каждаго изъ учениковъ выпускнаго отдѣленія и изъ всѣхъ ихъ только одинъ собирался возвратиться въ деревню, помогать своему отцу, хозяину земельного участка въ нѣсколько десятковъ десятинъ земли.

Юноша, случайно окончившій курсъ средней школы, если онъ принадлежитъ къ крестьянской земледѣльческой семьѣ, вернувшись въ деревню не только съ общиннымъ владѣніемъ землею, но и на хуторской участокъ, примѣненія своимъ знаніямъ не найдетъ. Знаній же и навыковъ, нужныхъ для деревни, средняя школа ему не дастъ.

На основаніи всего вышензложеннаго позволю себѣ высказать мнѣніе, что ранѣе насажденія на Руси всеобщаго обученія и огром-

наго развитія начальныхъ школъ необходимо: 1) упорядочить школы, уже существующія, 2) принять мѣры, чтобы школа усиливала, а не ослабляла деревню.

Съ этою послѣднею цѣлью, ранѣе введенія всеобщаго обученія и расхода на это, по исчисленію Фальборка, свыше 200 мил. руб. въ годъ, необходимо развить большое число профессиональныхъ школъ, сообразованныхъ съ главнымъ видомъ дѣятельности населенія каждой мѣстности и нуждами населенія въ тѣхъ или другихъ техническихъ знаніяхъ и практическихъ приемахъ. Въ особенности важно развитіе простѣйшаго типа школъ, сообщающихъ практическія свѣдѣнія по сельско-хозяйственной дѣятельности, и школъ, подготовляющихъ различнаго вида кустарей.

Изъ опубликованныхъ, въ отчетахъ по послѣднему съѣзду кустарей, свѣдѣній — въ Россіи до 12 мил. душъ занимаются кустарнымъ промысломъ. Надо самымъ широкимъ образомъ помочь имъ.

Работа этихъ кустарей оцѣнивалась на съѣздѣ въ 2 миллиарда рублей въ годъ. Если припомнить, что все фабрично-заводское производство въ Россіи въ концѣ XIX вѣка давало до 2,700 мил. рублей, занимая только 2 мил. рабочихъ, то значеніе кустарныхъ производствъ въ Россіи станетъ вполне ясно. Послѣ энергичной помощи, въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ прошлаго столѣтія, заводско-фабричной промышленности, настала очередь оказать такую же энергичную помощь въ началѣ XX вѣка сельско-хозяйственной и кустарной дѣятельности населенія Россіи.

Заслуживаетъ глубокаго вниманія слѣдующее заявленіе на кустарномъ съѣздѣ: *„Кустарь Казанской губерніи настаивалъ на томъ, чтобы первое мѣсто было отведено спеціальному техническому образованію, такъ какъ оно болѣе жизненно важно для кустарей, чѣмъ общее образованіе“* ¹⁾.

Дѣйствительно, какъ ни велика нужда въ населеніи въ грамотности и въ знаніяхъ общаго характера, нужда населенія въ увеличеніи его матеріальныхъ средствъ еще болѣе большая.

Въ главѣ XXIX указано, что особенно земледѣльческое населеніе центральной Россіи оскудѣло и нуждается даже въ хлѣбѣ насущномъ, котораго не производитъ въ достаточномъ количествѣ. Возможно ли при этихъ условіяхъ расходовать сотни милліоновъ народныхъ денегъ на сообщеніе населенію такихъ знаній, которыя не связаны непосредственно съ его дѣятельностью и которыя не могутъ помочь ему болѣе производительно примѣнить свой трудъ прежде всего къ земледѣльческой дѣятельности?

Ранѣе перехода къ средней школѣ выскажу слѣдующее пожеланіе относительно духовныхъ школъ всѣхъ степеней — городскихъ (епархіальныхъ) училищъ, семинарій и духовныхъ академій. Во всѣхъ этихъ школахъ, не исключая и духовныхъ академій, необходимо уни-

¹⁾ „Новое Время“ 1910 г. № 12196.

чтожить преподаваніе мертвыхъ языковъ и выиграть этимъ путемъ время для сообщенія полезныхъ свѣдѣній, которыя могли бы облегчить будущую пастырскую дѣятельность воспитанникамъ духовныхъ школъ.

Преобразование средней школы. Относительно постановки средней школы въ послѣднія 20 лѣтъ происходитъ большое движеніе во всѣхъ государствахъ, особенно въ Англии и отчасти Франціи.

Недостатки средняго типа школъ, хотя и не съ такою яркостью, какъ въ Россіи, сказались всюду. Относительно „новой школы“ уже создались хотя и небольшая литература.

Въ Россіи обратили вниманіе на труды по новой школѣ Эдмонда Демолэна: „L'Education nouvelle. L'école des Roches“ и „A quoi se tient la supériorité des Anglo-Saxons“. К. П. Побѣдоносцевъ популяризировалъ эти труды въ 1898 и 1899 годахъ, сдѣлавъ обширныя выдержки, особенно изъ второго изъ нихъ въ брошюрѣ „Новая школа“.

Въ предисловіи К. П. Побѣдоносцевъ выражаетъ слѣдующую глубоко правильную мысль:

„Критическіе взгляды автора на французскую систему школьнаго обученія и на приемы новой школьной педагогикі заслуживаютъ полнаго вниманія, въ особенности со стороны официальныхъ педагоговъ и ревнителей народнаго просвѣщенія въ Россіи. Трудно не соглашаться съ авторомъ, когда онъ обличаетъ школьную политику нашу въ томъ, что она менѣе всего имѣетъ въ виду потребности дѣтской души и природы, организуя школу преимущественно съ отвлеченной точки зрѣнія учителей, профессоровъ и начальства, когда онъ указываетъ на нравственное безспіе учителя и наставника, относящагося механически лишь къ массѣ учениковъ, въ механическомъ спрашиваніи уроковъ. Изъ опыта страны, лучше нашего поставившей дѣло воспитанія, авторъ извлекаетъ старыя истины, которыя мы забыли или о коихъ перестали думать, именно, что всякое *ученіе* бесплодно и мертво, если оно не есть вмѣстѣ съ тѣмъ *воспитаніе* ума, съ возбужденіемъ живого интереса къ предмету труда, и воспитаніе воли къ труду добросовѣстному; наконецъ, что знаніе нераздѣльно съ умѣніемъ и что знаніе тогда только прочно и дѣйствительно, когда оно на умѣннн зиждется и возбуждается умѣпьемъ“¹⁾.

Демолэнъ относительно классической системы обученія во Франціи дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1. „Основаніе нынѣшней классической системы обученія составляютъ латинскій и греческій языки, къ ущербу всѣхъ остальныхъ предметовъ.“

2. „Воспитанники, проведя семь лѣтъ почти въ исключительномъ изученіи латинскаго и греческаго языковъ, не знаютъ ни того, ни другого.“

¹⁾ К. Побѣдоносцевъ „Новая школа“, стр. 4, изд. 1899 г.

„Педагоги, отстаивающие эту школьную систему потому, что считают ее удовлетворительной, — едва ли разумные педагоги. А те, кои отстаивают ее потому, что для них удобнее ничего не менять в привычной старой системѣ, — прямо недобросовѣстны“ ¹⁾.

Взявши за образец уже существующія в Англии коллегіи (новаго типа), Демолэнъ открываетъ „новую школу“ во Франціи.

Общая основанія этой школы слѣдующія:

Воспитанію отводится болѣе важное мѣсто, чѣмъ обученію. Въ особенности обращается вниманіе на выработку характера, самостоятельности, правдивости. Дѣти и юноши живутъ съ директоромъ, воспитателями и ихъ семьями какъ бы въ одной общей семьѣ. Школы строятся внѣ городовъ. При нихъ имѣются участки земли. На физическое развитіе дѣтей и юношей обращается большое вниманіе: занятія въ саду, въ полѣ, занятія мастерствами, игры, плаваніе, гребной спортъ и пр., — все приспособлено къ прочному и систематическому физическому развитію учениковъ „новой школы“. Увлеченія англійской школы атлетикою избѣгнуты. Твердый внутренній порядокъ, заведенный въ школѣ, не мѣшаетъ вполне довѣрчивымъ, пріятнымъ отношеніямъ между учебнымъ персоналомъ и учениками. Воспитатели, живущіе съ учениками, вмѣстѣ съ тѣмъ и преподаватели разныхъ предметовъ. Каждый день начинается и оканчивается общею молитвою.

„Въ школѣ чередуются обученіе классное, обученіе ручное, обученіе художественное.

„Время между разными категоріями занятій распредѣляется въ сутки слѣдующимъ образомъ:

„Умственный трудъ	5	час.
„Упражненія физическія и ручной трудъ . . .	4 ¹ / ₂	„
„Занятія художественныя и общественныя раз- влеченія	2 ¹ / ₂	„
„Сонъ	9	„
„За столомъ и на свободѣ	3	„

Итого 24 часа.

„По воскресеньямъ классовъ нѣтъ; воспитанники свободно располагаютъ своимъ временемъ.

„Въ итогѣ день распадается на три весьма отдѣльныя части: утро главнымъ образомъ посвящено умственному труду, ученію школьному, вторая половина дня — ручнымъ работамъ въ саду или мастерской; вечеръ — искусству, музыкѣ, общественнымъ развлечениямъ“ ²⁾.

¹⁾ К. Побѣдоносцевъ „Новая школа“, стр. 88.

²⁾ Тамъ же, стр. 37.

Большимъ, трудно одолимымъ недостаткомъ этой школы служить ея дороговизна. Только относительно зажиточные родители могутъ помѣщать своихъ дѣтей въ эти интернаты. Плата въ годъ, кажется, доходитъ до 1,000—1,200 рублей за ученика.

Въ окрестностяхъ Петербурга уже существуетъ школа, схожая по типу съ тѣмъ, который выше описанъ. Крайне желательно быстрое увеличеніе числа такихъ школъ.

Примѣнить многіе изъ принциповъ „новой школы“, напр., къ нашимъ гимназіямъ, гдѣ всѣ ученики входящіе — невозможно. Въ особенности невозможно придать серьезное воспитательное значеніе учебному заведенію, гдѣ сотни учениковъ проводятъ въ стѣнахъ школы только по нѣскольку часовъ въ день.

Тѣмъ не менѣе многое можно улучшить даже въ нашей средней школѣ безъ интерната. Тамъ, гдѣ есть интернаты, улучшения будутъ болѣе существенны.

Прежде всего надо очистить учебные курсы отъ излишняго и вреднаго балласта, *выкинувъ изъ преподаванія полностью латинскій и греческій языки* ¹⁾.

Надо затѣмъ сократить курсы древней и средней исторіи и развить за счетъ этого сокращенія курсъ исторіи Россіи.

За счетъ курса географіи всѣхъ странъ надо развить курсъ географіи Россіи.

Особое вниманіе надо обратить на здоровье дѣтей при поступленіи въ школу и ихъ физическое развитіе во время пребыванія въ ней. Дѣтей, не обѣщающихъ стать здоровыми, жизнерадостными юношами, нежелательно принимать въ школу. Изъ окончившихъ среднюю школу только тѣ должны получать льготу по отбыванію воинской повинности, у которыхъ въ аттестатѣ будетъ значиться о здоровомъ тѣлосложеніи и успѣхѣ въ физическихъ упражненіяхъ. При сокращенныхъ срокахъ службы только такіе юноши могутъ съ успѣхомъ пройти сокращенную школу для подготовки нижняго чина. Физически неразвитые и незнакомые съ гимнастикой потребуютъ полныхъ три года службы, чтобы ихъ физически развить уже на службѣ.

Каждый ученикъ средней и высшей школъ долженъ помнить, что въ случаѣ войны онъ составитъ часть „вооруженнаго народа“ и долженъ физически и духовно готовить себя къ защитѣ своей родины съ оружіемъ въ рукахъ.

¹⁾ Какъ упорно держатся устарѣвшіе взгляды въ пользу классической системы образованія, видно изъ труда гр. П. Капниста „Къ вопросу о реорганизаціи средняго образованія“ (изд. 1901 г.). Авторъ отстаиваетъ не уменьшеніе, а увеличеніе занятій древними языками. Онъ искренно доказываетъ, что, напр., латинскій языкъ болѣе, чѣмъ какой-либо предметъ гимназическаго курса, *доступенъ пониманію* учащихся (стр. 36). Относительно допуская реалистовъ въ университеты авторъ высказываетъ, что безъ дополнительнаго изученія древнихъ языковъ такой допускъ нежелателенъ съ принципиальной университетской точки зрѣнія.

Въ послѣдніе годы въ общество проникаетъ сознание необходимости физическаго развитія дѣтей и юношей. Нѣсколько гимнастическихъ обществъ быстро развиваютъ свою дѣятельность. Особымъ успѣхомъ пользуется общество „Соколовъ“. Надо пожелать ему самаго широкаго развитія.

Ниже перечислены нѣсколько главныхъ положеній, которыя, по моему мнѣнію, слѣдовало бы взять въ основаніе при настоятельно необходимомъ преобразованіи, главнымъ образомъ, средней школы въ Россіи.

1. Необходимо создать, по примѣру школъ екатериинской эпохи, связь между низшею, среднею и высшею школами. Низшая и средняя школы должны давать, каждая въ отдѣльности, законченный объемъ знаній, приспособленный прежде всего къ практической жизни. Типъ средней школы — гимназическій долженъ утратить свой характеръ подготовительнаго учебнаго заведенія для поступленія въ университетъ.

Въ 1797 г. цѣль и значеніе средней школы опредѣлялись такъ: „Цѣлью воспитанія и обученія въ гимназій полагается то, чтобы со временемъ можно было получить людей, способныхъ болѣе къ гражданской жизни и къ гражданской и военной службѣ, нежели къ состоянію, отличающему ученаго человѣка“.

Такъ рѣшала вопросъ о средней школѣ великая Екатерина въ послѣдніе годы своего царствованія, но 113 лѣтъ ея голосъ не былъ услышанъ. Главныя заботы были направлены именно къ созданію часто безпомощныхъ людей, не ставшихъ ни учеными, ни „способными къ гражданской жизни“.

Быть можетъ, настало время вышеприведенное мнѣніе Екатерины II положить въ основаніе перестраиваемой средней школы.

2. *Классическая система преподаванія должна быть совершенно уничтожена.* Латынь и греческій языкъ для желающихъ могутъ быть перенесены или въ университетъ на филологическій факультетъ или въ особыя филологическія подготовительныя заведенія.

Поступленіе въ университетъ должно быть открыто для особо способныхъ учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній съ средне-образовательнымъ курсомъ.

3. Особое развитіе въ Россіи должны получить кромѣ низшихъ еще среднія и высшія профессиональныя школы, въ особенности сельскохозяйственныя и по кустарному производству.

4. Всѣ школы, кромѣ сообщенія необходимыхъ знаній, должны имѣть воспитательное значеніе.

Особое вниманіе должно быть обращено на выработку характера, самостоятельности, правдивости, уваженія къ религій, уваженія къ чужой личности, чужой собственности. Дѣтямъ и юношамъ съ задатками самостоятельнаго характера надо давать предпочтеніе передъ безличными „долбляжками“.

Средствами воспитательнаго характера надо поставить: свободное, чуждое страха и заискиванія, но вѣжливое отношеніе дѣтей и юношей къ своимъ воспитателямъ, преподавателямъ, профессорамъ и вообще училищному начальству. Поддержаніе полного порядка во время лекцій, твердый внутренній порядокъ всего строя жизни школы всѣхъ типовъ, исправное посѣщеніе уроковъ и лекцій, опрятность, вѣжливость по отношенію къ товарищамъ.

Каждый день во всѣхъ школахъ долженъ начинаться общею молитвою. Понемногу надо добиться, чтобы молитва пѣлась всѣми присутствующими.

Никакихъ беспорядковъ въ школахъ всѣхъ типовъ, не исключая и университетовъ, не должно быть допускаемо. Если бы они возникли, надо немедленно прекращать ихъ, прибѣгая, если то потребуется, безъ стѣсненія къ силѣ.

Ученики и студенты должны держать себя вполне прилично всюду: на улицѣ, въ обществѣ, въ театрахъ и проч.

5. Надлежитъ придать особо важное значеніе физическому развитію дѣтей и юношей. Надо выработать правила, подобно существующимъ въ кадетскихъ корпусахъ, по которымъ вовсе не принимать даже приходящими ни въ одну среднюю школу или въ университеты дѣтей и юношей болѣзненныхъ, съ слабымъ сердцемъ, съ физическими недостатками, вызывающими на разстройство нервной системы, съ выраженными признаками рахитизма, сильно золотушныхъ, съ наслѣдственными болѣзнями. Надо принять всѣ мѣры, чтобы не тратить время и деньги на обученіе будущихъ неврастениковъ. Въ зависимости отъ рода болѣзни доступъ больныхъ дѣтей и юношей долженъ быть открытъ въ профессиональныя или особо для сего устроенныя школы.

6. Уничтоженіе преподаванія мертвыхъ языковъ должно дать время къ обязательному преподаванію гимнастики въ средней школѣ. Необходимо создать особые курсы, гдѣ бы могли получать подготовку учителя гимнастики и вообще физическихъ упражненій. Каждый день гимнастическія упражненія должны занимать отъ одного до двухъ часовъ. Гдѣ можно, упражненія производятся на воздухѣ и соединяются съ играми, движеніемъ на лыжахъ, борьбою, бѣгомъ, преодоленіемъ препятствій; гдѣ можно — прибавляется фехтованіе.

Въ средней школѣ обучаются также пѣнію, танцамъ, музыкѣ.

При приѣмѣ въ школы рѣшительное предпочтеніе дается здоровымъ дѣтямъ, даже если бы они были и слабѣе подготовлены въ научномъ отношеніи.

7. Гдѣ только можно, среднія школы и университеты переносятся изъ столицъ въ небольшіе города или въ деревню.

8. Всѣ школы въ Россіи, отъ сельской до университетовъ, должны носить вполне проявленный русскій національный характеръ. Преподаваніе русскаго языка, русской исторіи и географіи должно занимать наиболѣе почетное и важное мѣсто.

9. Въ случаѣ какихъ-либо празднествъ, торжествъ, парадовъ въ провинціальныхъ городахъ, къ войскамъ пристраиваются и ученики школь.

10. Гдѣ только представится возможнымъ, ученики школь и студенты университетовъ производятъ поѣздки съ научными или спортивными цѣлями. Въ особенности важны поѣздки въ цѣляхъ ознакомленія съ Россією. Желательно заведеніе въ городскихъ училищахъ, средне-учебныхъ заведенійхъ и университетахъ, гдѣ таковыя еще не заведены, хоровъ музыки и прогулки учащихся съ своими хорами музыки и корпоративными флагами, съ пѣніемъ патріотическихкихъ пѣсенъ.

11. Родители содѣйствуютъ всеми мѣрами успѣху воспитательнаго режима школы.

12. Въ выдаваемыхъ аттестатахъ отмѣчается физическое развитіе учениковъ и студентовъ и права, опредѣляемая для окончившихъ курсы среднихъ и высшихъ заведеній, получаютъ только тѣ, которые удовлетворяютъ какъ научнымъ, такъ и физическимъ требованіямъ.

Преобразование высшей школы. Для правильной постановки высшаго образованія въ Россіи необходимо подвергнуть обсужденію въ печати и на собраніяхъ профессоровъ и родителей вопросъ о недостаткахъ нашей высшей школы, проявленныхъ въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ.

Представляется возможнымъ уже и нынѣ высказать мнѣніе, что на высшей школѣ въ Россіи сильно отражаются вліянія съ запада, ослабляющія въ русской интеллигенціи національный ея характеръ.

Особенно прочно привились въ средѣ профессоровъ, а за ними и въ средѣ студентовъ, различныя ученія отрицательнаго характера, въ томъ числѣ и безпочвенный атеизмъ.

Юноши, едва вышедшіе изъ отроческаго возраста, чуть не гордятся признаніемъ, что они не вѣрятъ въ Бога и не чувствуютъ потребности посѣщать храмъ Божій. Въмѣстѣ съ ослабленіемъ религіозныхъ началъ, въ нашей высшей школѣ ослабляются и патріотическія чувства учащихся. Любовь къ родинѣ пріобрѣтаетъ у нихъ теоретическій характеръ въ смыслѣ пожеланій поскорѣ пересадить на русскую землю новѣйшія формы европейскаго политическаго и общественнаго строя жизни, безъ соображенія съ бытовыми особенностями русскаго народа, не считаясь съ необходимостью послѣдовательнаго развитія общественныхъ и государственныхъ организацій.

Минувшая русско-японская война доказала теоретичность любви къ родинѣ нашей учащейся молодежи не только въ высшей, но и въ средней школахъ. Охотниковъ поступить въ армію въ строй и на дѣлѣ доказать готовность постоять за родину оказалось среди этой молодежи ничтожное число ¹⁾. Въ Германіи въ 1870 г. въ университетахъ сту-

¹⁾ Для подавія врачебной помощи среди врачей и студентовъ-охотниковъ было большое число и они вели себя самоотверженно.

денты чуть не поголовно записывались въ армію нижними чинами. Въ Японіи въ 1904 году не только студенты, но даже подростки всѣхъ сословіи, не исключая княжескихъ родовъ, стремились въ армію, а наша учащаяся молодежь въ армію не шла, но и не училась во время войны. Получая казенныя стипендіи, многія тысячи студентовъ и часть профессоровъ во время войны занимались политикою.

Очевидно въ „Россіи для русскихъ“ высшая школа должна быть прежде всего не космополитическою, а русскою и православною.

Пишу это послѣднее слово съ убѣжденіемъ въ необходимости работы, чтобы наша высшая школа, приобретающая національный характеръ, въ то же время перестала быть атеистическою.

Если въ Оксфордскомъ университетѣ англійскіе юноши каждый день начинаютъ общею молитвою, то почему въ Россіи, гдѣ православная вѣра такъ много содѣйствовала къ созданію Россіи, мы чуть не стыдимся поставить требованіе, чтобы наши дѣти и юноши начинали свой трудовой день такъ же, какъ начинаютъ его сто милліоновъ простыхъ русскихъ людей—молитвою и крестнымъ знаменіемъ?

Нельзя затѣмъ допустить, чтобы правительство, начавъ великой важности работу возвращенія Россіи русскому племени, отказалось отъ вліянія на высшую школу и продолжало охранять автономныя права высшихъ учебныхъ заведеній, даже въ томъ случаѣ, если этими правами пользуются лица, проникнутыя ученіями антирусскаго характера. Въ „Россіи для русскихъ“ высшая школа должна имѣть прежде всего ясно выраженный *національный характеръ* съ предоставленіемъ въ ней главнаго мѣста русской и православной молодежи.

По числу имѣющихся въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній должно быть рассчитано и число студентовъ. Только этимъ путемъ можно будетъ прежде всего добиться, чтобы студенты посѣщали лекціи, учились, а ихъ успѣхи провѣрялись. Университетъ, рассчитанный на 4,000 слушателей, но имѣющій ихъ 10,000, очевидно дать высшее образованіе такому числу не можетъ и отнимаетъ только возможность для дѣйствительно желающихъ работать заниматься успѣшно.

Нынѣ допустимо числиться 10 — 15 лѣтъ студентомъ, вмѣсто науки заниматься политикою и оказывать вредное вліяніе на болѣе юныхъ товарищей. Очевидно, необходимо покончить съ этими „вѣчными студентами“ и предѣльнымъ срокомъ пребыванія въ университетѣ положить 6 или самое большее 7 лѣтъ, при чемъ на каждомъ курсѣ не должно быть допускаемо пребыванія свыше двухъ лѣтъ.

При забастовкахъ, если онѣ снова повторятся, необходимо оказывать самую энергичную поддержку студентамъ, желающимъ продолжать занятія. Каждое *насиліе* со стороны бастующихъ должно прекращаться. Надо помнить, что толпа наиболѣе склонна къ безпорядкамъ, если чувствуетъ, что ея боятся или надѣется на безнаказанность своихъ дѣйствій.

Всѣ прекратившіе занятія студенты должны лишаться казенныхъ стипендій. Весь учебный персоналъ высшаго заведенія, прекратившаго занятія, долженъ тоже нести самый чувствительный матеріальный ущербъ отъ такого ненормальнаго явленія. Посѣщеніе студентами лекцій должно быть по возможности обязательное.

Наконецъ, надо прибавить мнѣніе, что, пока существующія высшія учебныя заведенія не будутъ обезпечены надежнымъ въ научномъ отношеніи профессорскимъ персоналомъ, дальнѣйшее открытіе въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній должно быть приостановлено.

Россія наиболѣе нуждается въ настоящее время въ открытіи новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній спеціальнаго характера, особенно высшихъ сельско-хозяйственныхъ институтовъ.

Выше было указано заявленіе студентами московскаго университета о маломъ вліяніи, которое имѣла на нихъ семья. Ни одна школа, гдѣ ученики—приходящіе, не можетъ восполнить отсутствіе полезнаго вліянія семьи. Между тѣмъ та жизнь, которую въ настоящее время ведутъ такъ называемые „образованные классы“ въ Россіи, въ городахъ, въ большинствѣ, хорошимъ примѣромъ для дѣтей и юношей служить не можетъ. Не касаясь пустоты интересовъ массы матерей, укажу, что отцы, часто очень ученые или занимающіе большіе служебные посты, заняты или службою, или *отдыхомъ за картами*. Карточная эпидемія составляетъ болѣзненное явленіе въ нашемъ обществѣ. Пойти въ гости или принять гостей въ огромномъ большинствѣ означаетъ—играть весь вечеръ въ карты, потомъ съѣсть и выпить лишнее за ужиномъ и въ дурномъ настроеніи вернуться домой отъ внутренняго сознанія глупо проведеннаго времени и для здоровья, и для духовной стороны жизни. Молодежь часто присаживается за карты къ старшимъ „за неимѣніемъ четвертаго партнера“ и втягивается въ игру.

Еще можно понять игроковъ, ведущихъ крупную игру. Тутъ есть рискъ, возбуждаются страсти. Но какъ понять образованныхъ и развитыхъ людей, способныхъ чуть не ежедневно проводить отъ 3 до 5 часовъ за карточнымъ столомъ, играя „по маленькой“ въ винтъ или инныя игры? Хозяева, созвавъ гостей, обыкновенно тревожатся, пока ихъ не разсадутъ за карточные столы. Остается только нѣсколько непріятныхъ субъектовъ, не играющихъ въ карты, которыхъ надо „запирать“. Чему научатся дѣти и юноши въ такой обстановкѣ? Прибавлю, что при среднемъ достаткѣ обывателей обыкновенно лучшія комнаты въ квартирѣ отводятся для приѣма гостей; подъ спальни же и дѣтскія отдаются комнаты, выходящія, обыкновенно, на дворы.

Въ числѣ причинъ, затрудняющихъ для образованнаго общества въ городахъ поддержаніе физической бодрости въ своихъ организамахъ, необходимо упомянуть о неправильномъ распредѣленіи дня на занятія, развлеченія и сонъ.

И занятія и развлеченія у многихъ переносятся на ночное время.

Лучшая часть дня—утро—проводится въ постели. Собираются провести вечеръ, танцовать въ 11 час. вечера, когда при правильной, здоровой жизни надо ложиться спать.

Такимъ образомъ главными мѣрами для подъема духовныхъ силъ русскаго народа надо признать:

1) Русскому племени „въ Россіи для русскихъ“ должно быть предоставлено господствующее положеніе на государственной службѣ особенно службѣ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

2) Надо добиваться, чтобы въ Россіи русскому племени было легче жить, служить и работать, чѣмъ инородцамъ и иноземцамъ.

3) Для подъема духовныхъ силъ русскаго народа надо сдѣлать его болѣе трезвымъ.

4) Для подъема духовныхъ силъ русскаго народа надо школу во всѣхъ степеняхъ сдѣлать русскою и патріотическою. Въ „новой школѣ“ надо стараться не только обучать, но и воспитывать. Въ „новой школѣ“ надо обратить серьезное вниманіе на физическое развитіе дѣтей и юношей.

5) Классическая система обученія при „новой школѣ“ должна быть совершенно оставлена.

6) Бѣльшая часть суммъ, которыя въ XX вѣкѣ будутъ расходоваться правительствомъ на образованіе въ Россіи, должна быть удѣлена на развитіе профессиональнаго образованія, въ томъ числѣ и сельско-хозяйственнаго.

7) Для улучшенія духовнаго развитія образованныхъ классовъ и болѣе успѣшнаго вліянія ихъ на воспитаніе дѣтей надо увеличить полезное вліяніе на дѣтей и юношей семьи и, въ частности, бороться противъ эпидеміи карточной игры и противъ перенесенія занятій и развлеченій на ночное время.

Мѣры къ увеличенію матеріальныхъ силъ русскаго народа.

Безъ увеличенія матеріальныхъ силъ русскаго народа выполненіе въ XX вѣкѣ русскою арміею задачъ, которыя на нее будутъ возложены, не только затруднится, но можетъ оказаться непосильнымъ для арміи.

Въ предыдущихъ главахъ, при описаніи дѣйствій нашихъ войскъ съ XV до XX столѣтія, неизмѣнно приходилось отмѣчать недостатокъ матеріальныхъ средствъ населенія Россіи для удовлетворенія все увеличивавшихся военныхъ нуждъ ея.

Въ результатѣ, особенно въ теченіе XIX столѣтія, наша армія начинаетъ отставать отъ своихъ болѣе культурныхъ западныхъ сосѣдей въ подготовкѣ къ войнѣ, особенно въ техническомъ отношеніи. Ростъ потребностей арміи и флота началомъ XX столѣтія все продолжается. Если въ XX вѣкѣ матеріальныя силы русскаго народа

не возрастуть, можно опасаться, что это отразится въ тревожной степени на дальнѣйшей неготовности нашей арміи къ выполнению задачъ, которыя могутъ выпасть на ея долю въ XX вѣкѣ.

Въ главѣ XXIX изложены тѣ сложныя причины, по которымъ экономическое положеніе русскаго племени къ концу XIX вѣка не могло не внушить серьезныхъ опасеній.

При несомнѣнномъ ростѣ достатка во многихъ мѣстностяхъ Россіи и значительномъ развитіи фабрично-заводской промышленности, сельско-хозяйственная дѣятельность населенія центральныхъ губерній не только не развилась, но упала. Великорусское племя, положившее наибольшія усилія къ созданію Россіи, ослабѣло въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ.

Такъ какъ именно великорусское племя до сихъ поръ составляло основаніе нашей арміи, то вопросъ объ упадкѣ матеріальныхъ силъ великорусскаго племени въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ приобретаетъ огромное государственное значеніе.

Это значеніе такъ велико, что не представляется сомнѣній, что на первое мѣсто въ заботахъ объ увеличеніи матеріальныхъ силъ русскаго народа надо поставить *заботу о поднятіи матеріальнаго достатка русскаго населенія средней Россіи.*

Тотъ путь, который привелъ къ ослабленію главныхъ кормильцевъ русской земли—крестьянина и помѣщика коренныхъ губерніяхъ земледѣльской Россіи, долженъ указать и средства помочь этой русской бѣдѣ.

Въ XXIX главѣ изложено, что поднятіе матеріальныхъ силъ русскаго народа входило въ программу императора Александра III, но при исполненіи ея отдано было рѣшительное предпочтеніе развитію заводско-фабричной промышленности и постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ; сельско-хозяйственной же дѣятельности населенія средней Россіи помощи не оказывалось. Вышло даже обратно. Въ отвѣтъ на запретительный тарифный уставъ, принятый въ огражденіе развитія нашей заводско-фабричной промышленности, нѣмцы повысили на 50% пошлину на нашъ хлѣбъ и этимъ обезцѣнили, временно, трудъ нашего земледѣльца. Неурожай въ теченіе нѣсколькихъ годовъ, земельныя неурюстройства, затруднившія свободное пользованіе землею (община), отсутствіе знаній и денежной помощи для перехода къ болѣе совершенному типу хозяйствъ у крестьянъ, паденіе дворянскаго землевладѣнія,—все это, вмѣстѣ взятое, и произвело то явленіе, которое нынѣ извѣстно подъ общимъ наименованіемъ „оскуднѣія центра“.

Какую же систему дѣйствій нужно избрать правительству для борьбы съ этимъ оскуднѣніемъ?

Въ теченіе XVIII и XIX столѣтій Россія безъ основанія нѣсколько разъ мѣняла торгово-промышленную политику.

Петръ I держался покровительственныхъ пошлинъ. Товары, производство которыхъ успѣло появиться въ Россіи, были обложены

пошлинами отъ 25⁰/₀ до 75⁰/₀ ихъ стоимости. Товары, не производившіеся въ странѣ, напротивъ того, были обложены низкими пошлинами.

При Аняѣ Ивановнѣ, подѣ влияніемъ иноземцевъ, тарифныя ставки были уменьшены въ 5—7 разъ.

При Екатеринѣ II Россія держалась сначала таможенной политики умѣренно покровительственной, затѣмъ — покровительственной, а подѣ конецъ царствованія товаро-обмѣнъ ставится въ условія почти свободной торговли.

Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій въ Россіи то запрещается ввозъ товаровъ изъ Франціи, то разрѣшается ввозъ этихъ товаровъ, а запрещается ввозъ англійскихъ (континентальная система). Послѣ вѣнскаго конгресса, подѣ влияніемъ Англии, въ Россіи изданъ въ 1819 году чрезвычайно льготный тарифъ, которымъ воспользовались иностранцы и навезли массу товаровъ. Многіе русскіе фабрики и заводы вынуждены были закрыться. Въ виду крушенія южной русской промышленности, издали въ 1822 году новый тарифъ запретительнаго характера. Въ 1850 году снова послѣдовало измѣненіе тарифа съ цѣлью перехода къ системѣ умѣреннаго покровительства. Наконецъ, по тарифу 1868 года русская промышленность оказалась въ два раза слабѣе огражденною, чѣмъ по тарифу 1850 года.

Въ 1877 году мы опять переходимъ къ покровительственному тарифу. Обложеніе остается то же, но взиманіе начали производить золотомъ, что при низкомъ курсѣ русскаго рубля составило повышеніе на 40⁰/₀.

Въ 1881 году сдѣлана надбавка по всѣмъ пошлинамъ въ 10⁰/₀, въ 1885 году пошлины увеличены для большинства товаровъ еще на 20⁰/₀. Въ 1887 году повышены пошлины на чугунъ, желѣзо и издѣлія изъ этихъ металловъ, а въ 1890 году всѣ тарифныя ставки еще разъ увеличены на 20⁰/₀.

Въ 1891 году изданъ общій таможенный тарифъ, которымъ были объединены и приведены въ систему всѣ ранѣе сдѣланныя тарифныя измѣненія.

Въ 1893 году вышелъ законъ о двойномъ таможенномъ тарифѣ, по которому для странъ, не находящихся въ числѣ наиболѣе намъ благопріятствующихъ, установлены еще разъ процентныя набавки въ размѣрѣ отъ 15 до 30⁰/₀.

Примѣніе новаго тарифа оказалось очень неблагопріятнымъ для германскаго ввоза. Германія выступила на путь репрессалій (таможенной войны съ Россіею) и увеличила на 50⁰/₀ пошлину съ товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи, въ томъ числѣ и на хлѣбъ. Русское правительство отвѣтило новою надбавкою собственно на германскіе товары еще 50⁰/₀ противъ повышеннаго тарифа 1893 года.

Переговорами между двумя государствами достигнуто заключеніе на 10 лѣтъ трактата, вступившаго въ дѣйствіе въ 1894 году.

Для тѣхъ изъ моихъ читателей, которые мало знакомы съ глав-

ными политико-экономическими школами, приведу нижеслѣдующія общія свѣдѣнія, почерпнутыя мною изъ печатнаго, но не изданнаго труда одного изъ нашихъ замѣчательныхъ финансистовъ.

Уже въ XVI и XVII столѣтіяхъ явилась первая политико-экономическая школа, получившая названіе *школы меркантилистовъ*. По ученію этой школы направленіе и регулированіе всей торгово-промышленной жизни страны должно быть въ рукахъ правительства. Надо добиваться благопріятнаго торговаго баланса, что можетъ быть достигнуто толко подъемомъ національной промышленности. Подъемъ же національной промышленности въ свою очередь можетъ быть достигнутъ строгой таможенной системой, изолирующей страну и регулирующей ввозъ и вывозъ. Требовалось добиваться вывоза издѣлій и затруднять или даже прекращать вывозъ изъ страны сырья.

Земледѣльческой дѣятельности населенія меркантилисты особаго значенія не придавали. Послѣдователями меркантилизма были во Франціи Кольберъ, въ Англіи — Кромвель, въ Германіи — Фридрихъ Великій.

Противниками ученія меркантилистовъ явились *фізіократы*. По ихъ ученію только одно земледѣліе въ состояніи увеличить благосостояніе страны. Только при посредствѣ земледѣльческаго труда природа производитъ новые продукты. Торговля и промышленность лишь прибавляютъ къ цѣнности сырыхъ продуктовъ стоимость вложеннаго въ переработку труда. Народнымъ хозяйствомъ управляютъ общіе естественные законы. Вмѣшательство правительства только вредно. Правительство обязано лишь обезпечить внѣшнюю и внутреннюю безопасность и устранить препятствія, тормозящія народное хозяйство.

Всѣ таможенныя пошлины, привилегіи, монополіи и пр. должны быть уничтожены.

Первоначально ученіе фізіократовъ было примѣнено во Франціи, гдѣ и получило особое развитіе при министрѣ финансовъ Турбо.

Извѣстный англійскій финансистъ Адамъ Смитъ съ огромною выгодною для своей родины воспользовался основною идеею фізіократовъ о полной экономической свободѣ. Въ то же время, противно мнѣнію фізіократовъ, онъ придалъ большое значеніе торговлѣ и промышленности. Въ Англіи, благодаря покровительственному режиму, промышленность и торговля окрѣпли въ такой степени, что не боялись конкуренціи и для широкаго сбыта за предѣлами страны нуждались въ примѣненіи свободы торговли. Адамъ Смитъ и выступаетъ на помощь Англіи съ своей космополитической системой, признающею только матеріальные интересы отдѣльной личности. Эти теоріи увлекли государственныхъ дѣятелей другихъ странъ, въ томъ числѣ и Россіи, съ слабо развитымъ народнымъ хозяйствомъ, и отдали ихъ подъ экономическую зависимость отъ Англіи. Адамъ Смитъ хорошо поработалъ для своей родины, надолго обезпечивъ торговое и промышленное преобладаніе этой державы.

Подпали подь экономическое вліяніе Англіи и германскія государства. Знаменитый германскій финансистъ Листъ первый началъ борьбу противъ теоріи Адама Смита, доказывая ихъ невыгодность для Германіи.

Принимая съ 1881 года протекціонную систему, наши финансисты примѣняли принципы національной системы политической экономіи Фридриха Листа. Горячій патріотъ, онъ первый *придалъ политической экономіи національный характеръ*. По его ученію протекціонная система, проектированная имъ для Германіи, должна была носить временный характеръ; въ цѣляхъ облегченія развитія отечественной промышленности, но когда эта промышленность получитъ такое развитіе, что перестанетъ бояться иностранной конкуренціи предполагалось положить и конецъ протекціонализму. Листъ видѣлъ, такимъ образомъ, въ протекціонализмѣ лишь временное средство отстоять нѣмецкую національную свободу и получить возможность развитія національныхъ силъ для болѣе широкаго участія въ міровой работѣ.

Вотъ что пишетъ Листъ ¹⁾:

„Какъ нація, находящаяся въ первобытномъ и варварски-земледѣльческомъ состояніи, можетъ идти впередъ лишь при помощи торговли съ цивилизованными мануфактурными націями, такъ же точно, возвысившись до извѣстной степени культуры, она лишь при помощи своей фабрично-заводской промышленности въ состояніи достигнуть высшей ступени благосостоянія, цивилизаціи и могущества. Война, облегчающая странѣ переходъ ея изъ состоянія земледѣльческаго въ состояніе земледѣльческо-мануфактурное, является такимъ образомъ благодѣяніемъ для націй, подобно тому, какъ война Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, несмотря на громадныя жертвы, которыхъ она требовала, стала для будущихъ поколѣній, поистинѣ, благодѣяніемъ. Миръ же, который снова возвращаетъ въ земледѣльческое состояніе націю, призванную къ развитію собственной фабрично-заводской промышленности, станетъ для нея проклятіемъ и будетъ несравненно вреднѣе для нея самой войны“.

Листъ призналъ, что Германія уже возвысилась до извѣстной степени культуры, своими идеями и подтолкнулъ Бисмарка, почитателя Листа, къ войнѣ для перехода Германіи въ состояніе земледѣльческо-мануфактурное. Нѣмцы воевали и, объединившись, при помощи протекціонной системы Листа, дѣйствительно достигли быстраго и значительнаго фабрично-промышленнаго развитія.

Фридрихъ Листъ былъ горячимъ сторонникомъ національности; онъ утверждалъ, что усилія германскаго народа не принесутъ пользы

¹⁾ Фридрихъ Листъ „Національная система политической экономіи“, пер. съ нѣм. Трубинова; изд. 1891 г., стр. 232. Труды Фр. Листа появились въ печати между 1843—1846 годами.

„безъ національности и безъ гарантіи за устойчивость германской національности“¹⁾).

Относительно плана дѣйствій, Фр. Листъ высказалъ слѣдующія мнѣнія²⁾:

„Нѣмецкая протекціонная система плохо будетъ выполнять свою задачу, пока Германія не будетъ сама заниматься, при помощи механическихъ приспособленій, производствомъ хлопчатобумажной и льняной пряжи, пока она не будетъ вывозить сама необходимыхъ для нея колоніальныхъ товаровъ непосредственно изъ странъ жаркаго пояса, обмѣнивая ихъ на издѣлія своихъ фабрикъ, пока она не будетъ производить эту торговлю на собственныхъ корабляхъ, пока не въ состояніи будетъ оказывать защиту своему флагу, пока она не будетъ владѣть законченною системою каналовъ, рѣчныхъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, пока германскій таможенный союзъ не захватитъ всѣ германскія приморскія государства, Голландію и Бельгію.

„Если мы ввозимъ необработанный хлопокъ изъ Египта, изъ Бразиліи и Сѣверной Америки, то оплачиваемъ его нашими собственными мануфактурными издѣліями; если же, напротивъ, ввозимъ хлопчатобумажную пряжу изъ Англіи, то намъ приходится разсчитываться за нее сырьемъ или пищевыми продуктами, между тѣмъ какъ для насъ гораздо выгоднѣе самимъ обрабатывать и потреблять ихъ; или же мы платимъ за нихъ наличными деньгами, которыя мы приобретаемъ въ другихъ мѣстностяхъ и на которыя намъ было бы полезнѣе покупать иностранное сырье для собственной переработки или колоніальные продукты для собственного потребленія.

„Точно также развитіе машинной выработки льняной пряжи даетъ намъ средства не только къ увеличенію внутренняго потребленія полотна и къ усовершенствованію нашего земледѣлія, но и къ широкому развитію нашей торговли съ тропическими странами.

„Что касается обѣихъ только что названыхъ отраслей промышленности, равно какъ и шерстяного производства, то въ виду нетронутой еще у насъ водяной силы, вслѣдствіе дешевизны пищевыхъ продуктовъ и низкой заработной платы, мы поставлены въ такія благоприятныя условія, какихъ не имѣетъ никакая другая нація. Чего намъ недостаетъ, такъ это единственно и исключительно гарантіи для нашихъ капиталистовъ противъ потери своихъ капиталовъ и для техниковъ — противъ нищеты. Для того, чтобы обезпечить такую гарантію, достаточно было бы умѣренной протекціонной пошлины, которая въ теченіе пяти слѣдующихъ лѣтъ могла бы возвыситься до 25%, продержаться на этой высотѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и затѣмъ понизиться до 15 или 20%“.

¹⁾ Фридрихъ Листъ „Національная система политической экономіи“, стр. 444.

²⁾ Тамъ же, стр. 444—445.

Выбравъ страны, куда можно было направить нѣмецкіе товары, Фр. Листъ совѣтуетъ ¹⁾:

„Было бы нужно поощрять молодыхъ натуралистовъ къ посѣщенію этихъ странъ и требовать отъ нихъ безпристрастныхъ отчетовъ, понуждать молодыхъ купцовъ знакомиться съ этими странами, посылать туда молодыхъ врачей для практики. Необходимо было бы вызывать къ жизни, поддерживать дѣйствительнымъ участіемъ въ акціонерныхъ паяхъ и оказывать особенное покровительство, во-первыхъ, компаніямъ, которыя основываются въ нѣмецкихъ приморскихъ городахъ, чтобы онѣ скупали обширныя пространства земель въ тѣхъ странахъ (куда будутъ сбываться товары), заселяли ихъ нѣмецкими колонистами, во-вторыхъ, торговымъ и мореходнымъ обществамъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью открытіе новыхъ рынковъ въ этихъ странахъ для нѣмецкихъ мануфактурныхъ пздѣлій и учрежденіе пароходныхъ линій, горнопромышленнымъ обществамъ, которыя имѣютъ въ виду примѣнить нѣмецкое искусство и трудолюбіе къ разработкѣ огромныхъ минеральныхъ богатствъ въ тѣхъ странахъ. Всѣми возможными способами государства союза должны были бы стараться приобрести расположеніе туземныхъ народовъ и даже правительствъ и черезъ нихъ стремиться къ развитію общественной безопасности, путей сообщенія и общественнаго порядка вообще; даже нечего было бы страшиться, если бы для сближенія съ этими правительствами пришлось имъ оказать помощь присылкою военныхъ силъ.

„Такой полптики слѣдовало бы держаться по отношенію къ востоку, европейской Турціи и государствамъ по нижнему теченію Дуная“.

К. Трубниковъ 20 лѣтъ тому назадъ перевелъ трудъ Фр. Листа на русскій языкъ и снабдилъ его многочисленными примѣчаніями. Въ своемъ вступленіи ученый переводчикъ труда Листа высказываетъ такое мнѣніе ²⁾:

„Теорія Фр. Листа, служащая путеводительницею германской политики и въ короткое время поднявшая Германію въ политическомъ и экономическомъ отношеніи на невѣроятную высоту, должна быть принята къ руководству всѣми націями и ихъ правительствами, а въ томъ числѣ и Россією, если она не желаетъ снова подпасть подъ англійское, германское и иное какое-нибудь чужеземное экономическое вліяніе“.

Успѣху примѣненія національныхъ идей Листа болѣе всего способствовалъ Бисмаркъ. Значеніе для Германіи Листа и роль Бисмарка одинъ изъ нашихъ выдающихся финансистовъ опредѣляетъ такъ:

„Въ исторіи Германіи Листъ имѣетъ особыя заслуги. Онъ былъ первымъ борцомъ за нѣмецкій таможенный союзъ, положившій на-

¹⁾ Фр. Листъ „Национальная система политической экономіи“, стр. 450—451.

²⁾ Тамъ же, вступленіе, стр. 7—8.

чало объединенію Германіи, онъ первый высказался за необходимость общей желѣзнодорожной сѣти и своимъ ученіемъ несомнѣнно повлиялъ на осуществленіе цѣлой системы послѣдующихъ мѣропріятій, отъ установленія протекціоннаго режима до заботъ о широкой и утилитарной постановкѣ народнаго образованія включительно, которому Германія обязана изумительнымъ развитіемъ своего народнаго хозяйства.

„Успѣху національнаго дѣла Листа значительно способствовало и то, что многіе изъ его теоретическихъ взглядовъ проводились практически въ жизнь однимъ изъ даровитѣйшихъ государственныхъ дѣятелей настоящаго вѣка — княземъ Бисмаркомъ. Вѣрно оцѣнивъ объединяющее значеніе таможеннаго союза, князь Бисмаркъ на немъ обосновалъ свое дѣло объединенія Германіи. Вопреки настояніямъ большинства въ рейхстагѣ, онъ постепенно затѣмъ усилилъ таможенный тарифъ для охраны германской промышленности, провелъ законъ о выкупѣ прусскихъ желѣзныхъ дорогъ и положилъ начало колониальной политикѣ Германіи“.

Посмотримъ теперь, при какихъ условіяхъ были примѣнены къ Россіи теоріи, существовавшія въ XIX столѣтіи у *западныхъ* экономистовъ.

Приведемъ прежде всего мнѣнія объ экономическомъ положеніи Россіи Фр. Листа, высказанныя имъ въ его трудѣ „Національная система политической экономіи“ въ 1841 году, т. е. почти 70 лѣтъ тому назадъ.

Въ VIII главѣ своего труда, озаглавленной „Русскіе“, онъ пишетъ ¹⁾:

„Царскому авторитету, установившему и упрочившему единство между безчисленнымъ множествомъ варварскихъ ордъ, обязана Россія созданіемъ своей промышленности, своими невѣроятными успѣхами въ земледѣліи и ростомъ населенія, развитіемъ внутренней торговли посредствомъ каналовъ и грунтовыхъ дорогъ, обширной вѣшной торговли и своимъ коммерческимъ значеніемъ“.

Когда въ началѣ XIX вѣка принципы свободной торговли, перемѣшанные со скачками къ запретительной системѣ, начали отражаться невыгоднымъ образомъ на экономической жизни русскаго государства, въ 1821 году русскимъ представителямъ при западно-европейскихъ державахъ былъ посланъ слѣдующій циркуляръ ²⁾:

„Россія видитъ себя припужденной прибѣгнуть къ системѣ торговли независимой, такъ какъ продукты ея не находятъ себѣ болѣе сбыта на заграничныхъ рынкахъ, туземныя фабрики сильно угнетены; звонкая монета уходитъ быстро за границу, опасность грозитъ самымъ солиднымъ купеческимъ домамъ, а сельское хозяйство и

¹⁾ Фр. Листъ „Націон. система политич. экономіи“, стр. 139—140.

²⁾ Тамъ же, стр. 141.

фабричная промышленность не только пришли въ разстройство, но близки къ банкротству“.

Въ результатѣ этого циркуляра изданъ въ 1822 году тарифъ запретительнаго характера, который и дѣйствовалъ почти 30 лѣтъ, когда въ 1850 году былъ смягченъ съ цѣлью перехода къ умѣренному покровительству.

Значеніе тарифа 1822 года и послѣдствія его дѣйствія въ теченіе 19 лѣтъ Фр. Листъ очерчиваетъ слѣдующимъ образомъ ²⁾:

„Благодѣтельныя послѣдствія возстановленія протекціонной системы не менѣе, чѣмъ вредныя послѣдствія возстановленія свободы торговли, способствовали тому, что принципы и увѣренія теоретиковъ были окончательно дискредитированы. Иностранные капиталы, умственные и рабочія силы устремились изъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ, а именно изъ Англіи и Германіи, чтобы принять участіе въ выгодахъ, предоставленныхъ русской промышленной предпримчивости новымъ таможеннымъ тарифомъ. Дворянство брало примѣръ съ правительства.

„Не находя внѣшнихъ рынковъ для своихъ произведеній, дворянство постаралось разрѣшить обратную задачу, а именно приблизить къ себѣ рынки; оно устроило фабрики въ своихъ имѣніяхъ. Вслѣдствіе спроса на тонкую шерсть со стороны вновь возникшихъ шерстяныхъ фабрикъ начало быстро улучшаться овцеводство страны. Заграничная торговля, вмѣсто того, чтобы уменьшиться, возросла, въ особенности же съ Персією, Китаемъ и другими сосѣдними странами Азіи. Торговые кризисы совершенно прекратились, и достаточно лишь просмотрѣть послѣдніе отчеты русскаго министерства финансовъ, чтобы убѣдиться, что Россія, благодаря этой системѣ, достигла высокой степени благосостоянія и что она гигантскими шагами подвигается по пути національнаго богатства и могущества.

„Нѣтъ смысла въ томъ, что въ Германіи хотятъ умѣрить эти успѣхи и жалуется на тѣ убытки, которые были причинены русскою системою сѣверо-восточнымъ провинціямъ Германіи. Всякая нація, какъ и всякій человѣкъ, не имѣетъ болѣе дорогихъ интересовъ, какъ свои собственные. Россіи нечего заботиться о благосостояніи Германіи. Пусть Германія занимается Германією, а Россія — Россіей. Вмѣсто того, чтобы жаловаться, надѣяться и ждать Мессію будущей свободы торговли, было бы гораздо лучше бросить космополитическія системы въ огонь и поучиться на примѣръ Россіи“.

Такимъ образомъ, по мнѣнію нѣмецкаго экономиста, котораго многіе считаютъ гениальнымъ, было время, когда успѣхи земледѣлія въ Россіи признавались Листомъ не только большими, но „невѣроятными“; было время, когда Листъ совѣтовалъ Германіи поучиться у Россіи и взять съ нея примѣръ въ области экономической политики.

¹⁾ Фр. Листъ „Национальная система политической экономіи“, стр. 142—147.

Какъ же это случилось, что не только Германіи не пришлось брать примѣра съ насъ, а мы сами вынуждены были брать примѣръ съ Германіи и начать примѣнять принципы Листа только черезъ 40 лѣтъ послѣ ихъ опубликованія. Произошло это потому, что уже въ 50-хъ годахъ и особенно въ 60-хъ годахъ русскіе западники снова были увлечены теоріями свободной торговли и попали подъ вліяніе идей Адама Смита къ выгодѣ Англіи и другихъ болѣе насъ культурныхъ странъ и къ невыгодѣ Россіи. Уже тарифъ 1850 года былъ шагъ назадъ противъ тарифа 1822 года, но принятый подъ вліяніями съ запада тарифъ 1868 года далъ огражденіе отечественному производству вдвое меньшее, чѣмъ даже тарифъ 1850 года.

Въ главѣ XXIX изложено, что освободительныя реформы 60-хъ и 70-хъ годовъ имѣли нѣсколько слабыхъ сторонъ, и въ числѣ ихъ особое значеніе имѣло малое огражденіе интересовъ земледѣльческаго населенія, какъ освобожденныхъ крѣпостныхъ, такъ и бывшихъ помѣщиковъ.

Относительно этихъ реформъ К. Трубниковъ пишетъ ¹⁾:

„Если эти реформы, приведенныя въ исполненіе, не вполне достигли своей цѣли, въ особенности относительно интересовъ дворянства, такъ это потому, что независимо отъ закрытія кредита подъ поземельную собственность и стѣсненій сельскаго винокуренія, одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, допущена была пропаганда одностороннихъ и ложныхъ экономическихъ доктринъ космополитической политической экономіи въ школахъ, въ литературѣ и на улицѣ, посредствомъ газетъ, не исключая и лекцій, читаемыхъ нашими профессорами и академиками въ университетахъ. Пропаганда фритредерства и введеніе таможеннаго тарифа, продиктованнаго идеями свободы торговли, привели къ окончательному разстройству русскіе финансы, а промышленность, торговля и сельское хозяйство Россіи вынесли послѣдовательно нѣсколько самыхъ тяжелыхъ искусственныхъ кризисовъ. Нынѣшній министръ финансовъ И. А. Вышнеградскій, подобно графу Канкрину, круто повернулъ экономическую политику Россіи въ сторону *дѣйствительной* протекціонной системы, которая находитъ себѣ научное освѣщеніе въ національной системѣ политической экономіи Фр. Листа“.

Въ Германіи Бисмаркъ, примѣняя идеи Листа, дѣйствовалъ по опредѣленной системѣ, въ которую входило: введеніе покровительственнаго таможеннаго тарифа, выкупъ желѣзныхъ дорогъ, проложеніе новыхъ, широкая утилитарная постановка народнаго образованія, война для объединенія Германіи и созданія ей сильнаго внѣшняго и внутренняго положенія, развитіе торговаго и военнаго флотовъ, колониальная политика, скупка земель, учрежденіе разныхъ

¹⁾ Фр. Листъ „Національная система политической экономіи“, примѣчаніе на стр. 147—148.

обществъ въ мѣстностяхъ, выбранныхъ для эксплуатац и, — торговыхъ, мореходныхъ, горнопромышленныхъ.

Пробѣгая мыслью тридцать истекшихъ лѣтъ, можно видѣть, что наше министерство финансовъ почти полностью приняло эту программу, но результаты получились не тѣ, которые ожидались. Причины изложены въ предыдущихъ главахъ. Повторимъ только главную изъ нихъ. Этою главною причиною я считаю, что принятая нашимъ министерствомъ финансовъ экономическая система была „національною“ только по названію, ибо нельзя признавать національною системою такую, при которой главный кормилецъ русской земли — русскій земледѣлецъ и землевладѣлецъ были забыты. Забыта была и важная часть программы Листа-Бисмарка: *широкая утилитарная постановка народнаго образованія*. Врядъ ли можно также согласиться съ правильностью принятой у насъ протекціонной системы, гдѣ таможенныя ставки увеличиваются безъ соображенія съ ростомъ и положеніемъ отечественной промышленности: въ 1881 г. надбавили 10⁰/₀, черезъ четыре года увеличили еще на 20⁰/₀ для большинства товаровъ, черезъ пять лѣтъ опять увеличили еще на 20⁰/₀. Увеличеніе этихъ ставокъ диктовалось бюджетными соображеніями въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ изученіемъ всѣхъ видовъ русской промышленности. Аппетиты нашихъ заводчиковъ увеличились, но какъ указано въ XXIX главѣ, не поудили ихъ ни къ болѣе дешевому, ни къ болѣе совершенному производству своихъ издѣлій.

Можно признать, что движенія, энергіи *на западный образецъ* въ послѣднія 20 лѣтъ прошлаго столѣтія министерствомъ финансовъ было проявлено много, но „сердца“ *по отношенію къ русскому челоуку* проявлено не было.

Какая же экономическая политика желательна для Россіи въ XX столѣтіи? Какія ближайшія задачи надо при этомъ ставить и къ какимъ результатамъ стремиться?

Прежде всего въ „Россіи для русскихъ“ и экономическая политика должна преслѣдовать задачу усиленія русскаго племени.

На какихъ группахъ русскаго населенія въ XX столѣтіи можно основывать главныя надежды? Развитіе какого вида дѣятельности болѣе всего можетъ обезпечить Россіи спокойствіе внутри и силу извнѣ? До XIX вѣка въ государствѣ и въ арміи главную силу и надежду составляло земледѣльческое населеніе Россіи: дворяне-помѣщики и крестьяне. Но уже въ XIX столѣтіи торговое и промышленное сословія получили такое значеніе, что ихъ дѣятельность въ значительной степени облегчала жизнь государства и увеличивала его могущество, внутреннее и внѣшнее. Съ ростомъ фабрично-заводской промышленности въ XX вѣкѣ еще менѣе возможно основывать надежды правительства на одностороннемъ покровительствѣ какой-либо одной группѣ населенія. Урокъ недавняго прошлаго указываетъ, что въ особенности одностороннее покровительство представителямъ за-

водско-фабричной промышленности тяжело отразилось на ослаблении земледельческаго населенія центра Россіи. Такимъ образомъ *національная экономическая политика XX вѣка должна содѣйствовать развитію какъ земледельческой, такъ и промышленной дѣятельности прежде всего русскаго населенія.*

Въ чемъ же это содѣйствіе должно выразиться и достиженіе какихъ результатовъ должно бы быть поставлено цѣлью дѣйствій правительства?

Сущствующая въ Россіи система къ поднятію какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ силъ, достигаетъ результатовъ, создающихъ крайности: верхи общества духовно развиваются на уровнѣ Европы, а низы остаются въ невѣжествѣ. Въ сферѣ же экономической дѣятельности капиталъ становится всесильнымъ и тоже стремится создавать крайности: миллиардеры и миллионеры, колоссальныя предпріятія наверху и экономическое порабощеніе массъ внизу. Усилить ли Россію нѣсколько десятковъ новыхъ миллионеровъ, если масса останется бѣдна? Очевидно, не усилить. Поэтому въ XX столѣтіи представляется необходимымъ для правительства выступить противъ всеобъемлющаго могущества капитала, чтобы ввести его въ полезныя для государственныхъ цѣлей рамки и заставить работать для увеличенія *достатка не единиць, а массъ.*

Въ трудѣ Д. Менделѣева имѣется уже приведенное мною ранѣе важное и справедливое мнѣніе, что *основную причину всѣхъ нашихъ бѣдъ составляетъ средняя народная бѣдность*¹⁾.

Высокій мыслитель и ученый этимъ заявленіемъ опредѣляетъ и главную задачу національной экономической политики Россіи на XX вѣкъ: надо работать не для увеличенія числа миллионеровъ, а *для поднятія средняго уровня достатка народныхъ массъ русскаго народа.*

Примѣненіе этой политики и по отношенію къ русскому племени, конечно, не должно совершаться за счетъ пониженія культурныхъ успѣховъ, уже достигнутыхъ различными инородческими племенами. Но для нихъ Россія такъ много сдѣлала за счетъ силъ и средствъ русскаго племени, что дальнѣйшій ростъ этихъ племенъ обезпеченъ. Между тѣмъ увеличеніе достатка русскаго племени безъ особыхъ заботъ правительства достигнуто быть не можетъ.

Огромные успѣхи техники въ связи съ капиталомъ стремятся къ созданію огромныхъ производствъ съ приложеніемъ дорогихъ двигателей и дорогого оборудованія. Требуются огромные капиталы, чтобы пускать въ ходъ эти предпріятія, поставленныя на основаніи послѣднихъ указаній науки и опыта. Но разъ правильно поставленныя, эти предпріятія убиваютъ менѣе сильныя, такъ какъ до сихъ поръ получаютъ возможность производить товаръ лучшаго качества и болѣе дешевый. Такой ходъ фабрично-заводской промышленности не соот-

¹⁾ Д. Менделѣевъ „Къ познанію Россіи“, изд. 6, стр. 35.

вѣтствуетъ и интересамъ массъ населенія. Убиваются не только болѣе слабыя фабричныя производства, но убиваются и кустарные промыслы, дающіе заработки милліонамъ душъ. Припомнимъ только, какъ тяжело отразился на Россіи ростъ хлопчатобумажной промышленности, сократившій древнее, отлично поставленное, производство въ Россіи льняныхъ издѣлій.

Позволительно высказать мнѣніе, что промышленное развитіе Россіи получить болѣе правильное и болѣе обезпечивающее нужды массъ направленіе, если наука и капиталъ изыщутъ способы къ развитію возможно мелкой обрабатывающей промышленности, издѣлія которой могли бы конкурировать съ успѣхомъ съ издѣліями чудовищъ-фабрикъ и заводовъ. Тѣ дѣятели, которые направили бы свой изобрѣтательный геній къ созданію возможно производительныхъ способовъ примѣненія къ мелкимъ производствамъ силъ человѣка, лошади, воды, пара и электрической энергіи, заслужили бы право на постановку себѣ памятниковъ.

Нынѣ, чтобы получить для примѣненія, напр., къ приготовленію муки изъ зерна или для выдѣлки льна электрическую энергію, требуются сложныя устройства и значительныя затраты денегъ. Дайте возможность, чтобы въ земледѣльческой Россіи могли развиваться самыя разнообразныя производства при *небольшой затратѣ капитала*, и земледѣльческая Россія въ центральныхъ и сѣверныхъ районахъ оживетъ. Богатства еще лежатъ огромныя: дерево, глина, известь, скоть, рыба, птица, зерно, техническія растенія, шерсть, масло, молоко, грибы, фрукты, ягоды,—все это въ самыхъ разнообразныхъ видахъ можетъ послужить для обработки и поможетъ земледѣльческой Россіи, если владѣльцевъ этихъ богатствъ научатъ обращаться съ ними и, при небольшихъ затратахъ, извлекать изъ нихъ пользу не рублями, какъ нынѣ, а десятками и сотнями рублей. Тогда начали бы работать дешевыя мельницы, пильни, дегтярные заводы, гончарные заводы, маслобойни, копильни, сушильни, производства сухихъ фруктовъ, вареній, соленій, выдѣлка льняныхъ, пеньковыхъ издѣлій, производства кожевенныя и пр.

Какъ дорого въ настоящее время каждое техническое усовершенствованіе, приведу примѣръ изъ мѣстности, гдѣ живу. Населеніе начинаетъ понемногу сѣять клеверъ, но сѣмена надо выписывать и платить отъ 10 до 14 рубл. за пудъ. Происходитъ это отчасти потому, что „сортировка“ для клеверныхъ сѣмянъ стоитъ до сихъ поръ слишкомъ дорого. Приготовленіе льняной пряжи совершается примитивнымъ способомъ въ ручную, медленно и съ потерей значительнаго числа „оческовъ“, въ которыхъ имѣется въ смѣси и отличный матеріаль. О первобытныхъ ткацкихъ стапкахъ или деревенскихъ прялкахъ и говорить печего. Было бы счастьемъ для деревни, если бы, путемъ очень хорошихъ премій, добились изобрѣтенія такого станка, который

увеличилъ бы въ нѣсколько разъ производительность труда женщины. Кажется, въ этомъ отношеніи уже идетъ работа.

Мнѣ говорили, что существуютъ небольшіе приборы для выдѣлки шерстяныхъ издѣлій, стоимостью около 100 рублей, увеличивающіе производительность работы. Наши кузницы въ деревняхъ слишкомъ примитивны, требуютъ много топлива, работа медленная, орудія тѣ же, что употреблялись въ Кіевскій періодъ исторіи.

Водяныя и вѣтряныя мельницы тоже не совершенствуются въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Необходимо придумать и примѣнить дешевѣйшіе способы соединять съ мельницею нѣсколько другихъ производствъ: для пилки лѣса, обработки льна, шерсти.

Въ Туркестанѣ надо помочь мелкому производителю изобрѣтеніемъ простого, дешеваго типа хлопкоочистительныхъ аппаратовъ. Необходимо также изобрѣсти приборы для выдѣлки возможно дешевымъ способомъ шелковой пряжи.

Если выдѣлка сложныхъ машинъ или огромнаго вѣса предметовъ требуетъ большихъ заводовъ, то почему, напр., выдѣлка сахара не можетъ быть организована простымъ и дешевымъ способомъ? Неужели такой важный предметъ потребленія, какъ сахаръ, долженъ постоянно находиться въ рукахъ сахарныхъ королей?

Дайте русскимъ Эдиссонамъ задачу изобрѣсти дешевую выдѣлку, кустарнымъ способомъ, сахара, назначьте хорошую премію, и цѣль будетъ достигнута. То же въ табачномъ дѣлѣ и во многихъ другихъ. Надо только, чтобы правительство отвернулось отъ нефтяныхъ, желѣзныхъ, сахарныхъ королей и повернулось къ среднему работнику и помогло ему, путемъ товариществъ, начать успѣшную борьбу съ этими королями. Тогда „средняя бѣдность“, опредѣленная Менделѣвымъ, получитъ возможность стать твердо на ноги.

Важность развитія кустарной промышленности въ Россіи давно сознавалась нашимъ правительствомъ, но принимавшіяся до послѣдняго времени мѣры носили случайный характеръ. Толчкомъ къ развитію кустарнаго промысла послужилъ первый кустарный съѣздъ, созванный бывшимъ въ то время министромъ земледѣлія А. С. Ермоловымъ въ 1902 году. На второмъ кустарномъ съѣздѣ, открытомъ 21 февраля настоящаго года, было выражено мнѣніе, что кустарная промышленность явится источникомъ благосостоянія русскаго народа, и доложено, что ею занято до 12 милл. душъ, вырабатывающихъ до двухъ миллиардовъ рублей.

То, что за послѣдніе годы начало дѣлаться въ земледѣльческой Россіи по отношенію общиннаго владѣнія, указываетъ, что правительство рѣшило придти на помощь населенію въ самомъ существенномъ: населеніе получитъ личное право на землю и, значитъ, возможность улучшенія своей сельско-хозяйственной дѣятельности. Поощреніе къ переходу отъ общины къ хуторскому хозяйству составляетъ очень важный шагъ, но, какъ изложено въ XXIX главѣ, кромѣ этой мѣры,

необходимо принятіе ряда другихъ мѣръ, чтобы польза отъ хуторскаго хозяйства дѣйствительно оказаалась серьезною.

Нельзя отвергать пользы крупнаго землевладѣнія въ Россіи. Какъ изложено выше, многія хозяйства, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, такъ поставлены въ Россіи, что составляютъ культурные центры и даютъ не только примѣръ, но и заработокъ населенію. Тѣмъ не менѣе паденіе дворянскаго землевладѣнія въ Россіи составляетъ несомнѣнный фактъ. Весьма желательно помочь дворянамъ удержать въ ихъ рукахъ то, что еще не распродано; но главную надежду въ настоящей періодъ развитія земледѣльческой Россіи во многихъ мѣстностяхъ приходится основывать *не на крупномъ, а на мелкомъ землевладѣніи*. Милліоны прочно поставленныхъ хуторскихъ хозяйствъ, вмѣстѣ съ мелкимъ землевладѣніемъ у дворянъ и другихъ сословій, требующимъ личнаго участія въ трудѣ, вѣроятно, скоро окончательно займутъ въ земледѣльческой Россіи болѣе важное мѣсто, чѣмъ крупновладѣльческія хозяйства. Но и тутъ, если сохранится и въ будущемъ возможность дробленія новыхъ хуторскихъ хозяйствъ раздѣломъ между сыновьями, то въ 25—40 лѣтъ хуторское хозяйство придетъ въ разстройство во многихъ случаяхъ вслѣдствіе раздѣла хуторовъ на нѣсколько самостоятельныхъ хозяйствъ. Ожидать въ Россіи въ скоромъ времени организациі земледѣльческаго труда на свободныхъ артеляхъ (кооперативныхъ) началахъ весьма трудно. Пока же необходимо примѣнить къ нашему мелкому землевладѣнію майоратныя права на наслѣдованіе участка земли старшимъ сыномъ, имѣющія успешное примѣненіе въ балтійскихъ провинціяхъ. Необходимо затѣмъ не медлить принятіемъ широкихъ мѣръ къ увеличенію въ населеніи полезныхъ (утилитарныхъ) знаній. Выше было изложено, что Германія обязана изумительнымъ развитіемъ своего народнаго хозяйства широкому и утилитарно поставленному народному образованію. Въ XXXII главѣ изложено, какъ много усилій употребило русское правительство на обученіе милліоновъ дѣтей и юношей латинскому и греческому языкамъ, на устройство гимназій и университетовъ и какъ мало удѣлялось вниманія—профессіональному образованію. Такъ, на сельско-хозяйственное образованіе, изъ всѣхъ средствъ, расходуемыхъ на образованіе въ Россіи, отдѣлялось всего 1,6%. Результаты соответствовали затратамъ. Полагаю, что, вмѣстѣ съ прочнымъ переустройствомъ средней и высшей школъ, главное вниманіе правительства должно быть обращено на организацию профессіональнаго образованія въ особенности сельско-хозяйственнаго, безъ чего подъемъ матеріальныхъ силъ русскаго народа недостижимъ. Безъ умѣлой и широкой помощи со стороны правительственной власти земледѣльческому населенію, сдвигаемому нынѣ на хуторское хозяйство, переходъ къ болѣе совершенному пользованію земле неисполнимъ. Надо увеличеніе знаній, улучшенныя земледѣльческія орудія, улучшенныя сѣмена, улучшенныи скоть, организациа мелкаго кредита и пр. Мѣры

къ такого рода помощи нынѣ и принимаются, но еще въ очень скромныхъ размѣрахъ.

Вмѣстѣ съ мѣрами къ поднятію духовныхъ силъ русскаго народа, особенно по уменьшенію пьянства, мѣры, которыя указаны выше, могутъ дать сильный толчокъ къ подъему матеріальнаго достатка массъ населенія; но онѣ не принесутъ пользы, если трудъ населенія не будетъ охраненъ.

Охрана труда русскаго населенія.

Прежде всего необходимо въ большей мѣрѣ, чѣмъ нынѣ, охранить личность и имущество населенія всѣхъ видовъ у всѣхъ сословія¹⁾. Неуваженіе къ чужой собственности въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ хроническій характеръ, напр., отравы, порубки лѣса, ловля рыбы въ запретныхъ мѣстахъ, кража фруктовъ и т. п. Но за послѣднее время увеличились разнаго вида еще болѣе серьезныя кражи имущества, скота. Крадутъ даже хлѣбъ съ полей; затѣмъ идутъ умышленные поджоги и, наконецъ, разбойныя нападенія съ цѣлью грабежа, часто сопровождаемыя убійствами.

Въ числѣ преступниковъ попадаются юноши, чуть не дѣти. Если этому явленію самыми энергичными и даже жестокими мѣрами не будетъ положенъ предѣлъ, то всякая личная энергія въ трудовомъ населеніи къ увеличенію достатка ослабѣетъ. Естественнымъ предложеніемъ является усиленіе наказаній. Но какихъ наказаній? Тюремнаго заключенія?

Вотъ тутъ-то и приходится расплачиваться за западныя вліянія на нашихъ юристовъ. Прежнія наказанія отмѣнили, а тюрьма, въ ея современныхъ условіяхъ, для значительнаго числа сельскихъ, да и городскихъ обывателей, *ни устрашающаго, ни исправительнаго значенія не имѣетъ*. Мужика или бабу²⁾ за воровство посадятъ въ тюрьму, особенно зимою, когда нѣтъ работы и нечего ѣсть. Въ тюрьмѣ они найдутъ хорошую компанію, будутъ бездѣльничать, ихъ будутъ кормить такъ, какъ они въ деревнѣ не ѣдятъ, и потомъ, снабдивъ полезными для дальнѣйшей воровской дѣятельности свѣдѣніями, выпустятъ на волю.

Нѣкоторые, всѣмъ извѣстные воры сидѣли по нѣскольку разъ и называютъ тюрьму „казенною квартирою съ приваркомъ“. Худо то, что тюрьма не только не исправляетъ, но портитъ. Случайный во-

¹⁾ М. Анпчковъ въ своемъ трудѣ „Война и миръ“ признаетъ, что упроченіе безопасности должно составлять основной устой положительнаго государственнаго покровительства труду (ч. 3, стр. 10).

²⁾ Въ мѣстности, гдѣ я живу всѣ крестьяне называютъ себя и своихъ сыновей, способныхъ уже къ работѣ, мужиками, своихъ женъ—бабами, своихъ дочерей—дѣвками. Если дѣвушку по ошибкѣ назовешь бабою, она обидится и отвѣтитъ: „что вы, баринъ, я еще дѣвка“.

ришка или буянъ, посидѣвъ въ тюрьмѣ, выходитъ часто оттуда настолько подготовленнымъ, что становится профессиональнымъ воромъ.

Прошное лѣто у меня въ имѣніи одинъ изъ поденныхъ рабочихъ, парень 17 лѣтъ, залѣзъ въ окно подвального помещенія дома, нажалъ плохо укрѣпленную рѣшетку, отодвинулъ ее, засунулъ руку и вытащилъ бутылку домашней наливки. Путь былъ показанъ и другимъ. Въ нѣсколько дней пропало 18 бутылокъ. Первый воришка не скрывалъ своего подвига и предлагалъ нѣкоторымъ работницамъ-поденщицамъ распить съ нимъ украденную бутылку. Встрѣтивъ отказъ и укору, онъ, по его словамъ, положилъ бутылку обратно. Тѣмъ не менѣе, когда выяснилась покража, скоро удалось найти начавшаго кражу. Опъ былъ уличенъ, сознался; составили протоколъ, и дѣло надо было направить къ слѣдователю. Тогда ко мнѣ явился самъ виновный съ просьбою, чтобы я съ нимъ справился своимъ судомъ и прекратилъ дѣло. Вслѣдъ за сыномъ явился отецъ, поклонился въ ноги и умолялъ *не губить его сына*, не засылать въ тюрьму, а разрешить ему высѣчь его. Я снова прогналъ просителей. Тогда въ третій разъ явились отецъ вмѣстѣ съ сыномъ, плакали; отецъ говорилъ, что малецъ „еще такъ себѣ“, а, посидѣвъ въ тюрьмѣ, станетъ „совсѣмъ разбойникомъ“, и снова оба просили, чтобы дѣло окончить розгами изъ отцовскихъ рукъ. Я согласился, и мальцу было дано на конюшнѣ 25 розогъ въ присутствіи моего старшаго рабочаго. Послѣ порки отецъ и сынъ снова пришли ко мнѣ и благодарили за то, что я пожалѣлъ мальчика и „простилъ его“.

Передаю эту картинку прямо съ натуры. И никакого угрызения совѣсти за такое рѣшеніе этого дѣла я не чувствую. Надо принять во вниманіе, что еще не такъ давно въ европейскихъ государствахъ существовали жестокія наказанія за воровство: въ Англии воровъ, даже женщинъ, вѣшали; суровыя наказанія были и въ Финляндіи; про Азію я и не говорю,—недавно у туркменъ за воровство отрубали руку. Воровство въ разныхъ видахъ такой порокъ русскаго племени, о которомъ свидѣтельствуютъ еще наши лѣтописи. По развитію нашъ простолюдинъ не выше тѣхъ англичанъ, которыхъ вѣшали за воровство.

Отчаявшись въ правительственной помощи, крестьяне начинаютъ прибѣгать къ самосуду. На-дняхъ я уже читалъ, что въ одной изъ восточныхъ губерній крестьяне, выведенные изъ терпѣнія рядомъ кражъ, убили, при содѣйствіи стражника, трехъ человекъ, подозрѣваемыхъ въ этихъ кражахъ, и *судъ оправдалъ ихъ*.

Прежде было легче отдѣлаться отъ воровъ и вообще порочныхъ лицъ. Къ приговорамъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ о выселеніи относились съ довѣріемъ, и казна, сколько помню, принимала расходъ на высылку въ Сибирь на свой счетъ.

Съ измѣненіемъ, тоже преждевременнымъ, взгляда на ссылку въ Сибирь, хотя такіе приговоры и составляются, но рѣдко приводятся

въ исполненіе. Ранѣе сами земства стали приходить на помощь населенію и давали средства на высылку особо порочныхъ лицъ. На мой вопросъ, почему же это не практикуется теперь, мнѣ разъяснили, что Сенатъ, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ съ формальной стороны, нашелъ дѣйствія земскихъ собраній неправильными, а въ результатѣ воры развязали себѣ руки.

Очевидно настоятельно необходимо предоставить населенію широкое право ставить на сельскомъ и волостномъ сходахъ приговоръ о порочности того или другого изъ своихъ товарищей и о вредѣ дальнѣйшаго его пребыванія въ ихъ средѣ. По провѣркѣ правильности приговоровъ, необходимо немедленно такихъ порочныхъ лицъ ссылатъ на казенный счетъ въ восточную Сибирь, напр., въ Якутскую область, чтобы не трогать уже тѣхъ областей Сибири, гдѣ развилась правильная жизнь многочисленнаго русскаго населенія. Какъ не составить приговора о крестьяннѣ, который въ теченіе двухъ лѣтъ три раза сидѣлъ въ тюрьмѣ: два раза за кражи, а третій — за побой въ дракѣ съ причиненіемъ увѣчья. А такіе нынѣ проживаютъ въ деревняхъ, всѣмъ извѣстны и часто страшны угрозами „пустить краснаго пѣтуха“. Эти угрозы мѣшаютъ открытію массы преступленій, потому что свидѣтели опасаются мести вора по возвращеніи изъ тюрьмы.

Но и самыя тюрьмы необходимо реформировать. Прежде всего необходимо отбросить всякіе сантименты и кормить въ тюрьмахъ грубою, мужицкою пищею безъ мяса. Нельзя, чтобы нѣкоторые изъ крестьянъ только и ѣли бы мясо, что въ тюрьмахъ, а, возвратившись домой, садились бы за хлѣбъ, заливочныя щи, кашу, картофель, изрѣдка заправленные свинымъ саломъ, и съ сожалѣніемъ вспоминали тюремную пищу. Вторымъ непремѣннымъ условіемъ тюремнаго заключенія долженъ быть тяжелый физическій трудъ. Во многихъ случаяхъ это и достигается, но желательно, чтобы трудъ этотъ былъ вынесенъ изъ тюремъ.

Затрудненія, и притомъ серьезныя, будутъ встрѣчены при организаціи охраны арестантовъ на работахъ внѣ тюремнаго помѣщенія: тюремныхъ надзирателей мало, а нарядъ отъ войскъ нежелателенъ. Нѣкоторымъ выходомъ изъ этого затрудненія будетъ организація круговой поруки между арестантами и, затѣмъ, предоставленіе права охраняющимъ арестантовъ на работѣ убивать тѣхъ изъ нихъ, которые покушаются на бѣгство. Много жертвъ не будетъ. Говорю это по опыту. Въ Закаспійскомъ краѣ я прибѣгалъ въ теченіе восьми лѣтъ къ слѣдующей мѣрѣ: время отъ времени, при содѣйствіи войскъ, окружался городъ Асхабадъ и производился тщательный осмотръ всякихъ притоновъ, каравансараевъ, трактировъ и пр.; каждый разъ нѣсколько сотъ, а иногда свыше тысячи человѣкъ, оказывались неимѣющими права жительства въ области: то были безпаспортные кавказскіе бродяги, персидско - подданные бродяги; ихъ арестовывали и затѣмъ подъ охраною направляли въ горы на постройку дорогъ; хорошо ра-

ботавшимъ одинъ мѣсяцъ начинали выдавать небольшую плату; хорошо работавшимъ нѣсколько мѣсяцевъ давали право жительства въ области; всѣхъ пытавшихся бѣжать охрана изъ туркменъ и казаковъ имѣла право убивать. Этимъ способомъ нѣсколько тысячъ верстъ дорогъ въ горахъ Копетъ-дага до высоты 7,000 футовъ было проложено съ весьма небольшимъ расходомъ. *

Какое было бы благодѣяніе, если бы наши арестанты, примѣрно на тѣхъ же основаніяхъ (при хорошей работѣ — сокращеніе срока заключенія), дополнили сѣть желѣзныхъ дорогъ проложеніемъ массы подъѣздныхъ, грунтовыхъ и шоссеинныхъ дорогъ, помогли бы устройству каналовъ, проведенію канавъ и пр.

Вторымъ видомъ охраны народнаго труда я ставлю борьбу съ посредниками всякаго рода, усиленно понижающими цѣну для производителя труда и повышающими эту цѣну для потребителя. Припомнимъ, что депутаты, собранные Екатериною II, опредѣлили положеніе Россіи около 150 лѣтъ тому назадъ такъ: „кто кого сможетъ, тотъ того и разоряетъ“. Великъ ли успѣхъ, достигнутый нами въ эти 150 лѣтъ? Надо откровенно признать, что эта формула существуетъ еще и понынѣ на Руси и примѣняется въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, отъ дѣятельности многомилліонныхъ банковъ до дѣятельности урядника или стражника, беруцаго взятку „за бездѣйствіе власти“.

Прежде всего необходимъ правительственный контроль надъ тѣми финансовыми предпріятіями, въ рукахъ которыхъ нынѣ находятся могущественныя средства обезцѣнивать народный трудъ. Банки, синдикаты, тресты, союзы,—всѣ должны подлежать контролю и тяжелой отвѣтственности за такія дѣйствія, которыя клонятся къ разоренію вкладчиковъ сбереженій или искусственному пониженію и повышенію различныхъ цѣнностей. Биржевая игра должна преслѣдоваться какъ азартное, безправственное и разорительное для населенія явленіе. Тотализаторъ, хотя и въ меньшей степени, тоже вреденъ и дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на публику.

Дѣятельность разныхъ посредниковъ, создающихъ фиктивные общества и перепродающихъ свои права, о которой сказано въ XXIX главѣ, должна быть во многихъ случаяхъ приравнена къ мошенничеству. При содѣйствіи земствъ, городскихъ управленій и правительственной помощи продукты труда населенія должны оберегаться въ возможно полной степени, и трудовой классъ за продукты своего труда долженъ получать не минимумъ, какъ нынѣ, а по возможности максимумъ платы.

Большимъ накладнымъ расходомъ на народный трудъ ложатся небрежность и злоупотребленія разныхъ лицъ, частныхъ и казенныхъ, при пріемкахъ и расплатахъ съ рабочимъ народомъ за исполненную имъ работу или за доставленные матеріалы — камень, дрова, песокъ, за разныя перевозки. Даже выполнивъ вполне исправно работу, рабо-

чимъ часто приходится долго ожидать расчета, получать его съ придирками, вычетами. Даже при казенныхъ работахъ, особенно желѣзнодорожныхъ, при системѣ крупныхъ подрядчиковъ, передающихъ часть работъ мелкимъ подрядчикамъ и рядчикамъ, рабочему населенію приходится проходить много мытарствъ ранѣе, чѣмъ ихъ рассчитаютъ. Часты и такіе случаи, что тотъ или другой рядчикъ оказывается несостоятельнымъ, скрывается. Рабочіе и мелкіе поставщики обращаются къ подрядчику, тотъ отказывается въ уплатѣ, ссылаясь на забранныя уже рядчикомъ деньги. Пострадавшіе обращаются къ желѣзнодорожному или иному начальству и получаютъ совѣтъ: ищите судебнымъ порядкомъ. Каждый знаетъ, доступенъ ли этотъ судебный порядокъ крестьянину, у котораго задержали выдачу пяти или десяти рублей, нужныхъ ему настолько, что безъ нихъ придется продать лошадь и корову? Прежде всего такой крестьянинъ долженъ опредѣлить наличность имущества рядчика для наложенія на это имущество запрещенія и т. д. Походить, походить такой крестьянинъ, потеряетъ нѣсколько рабочихъ дней, проплетъ, быть можетъ, съ горя послѣдній рубль и возвратится въ деревню озлобленный. Крайне необходимо въ подобныхъ несомнѣнныхъ случаяхъ привлекать къ отвѣту тузовъ-подрядчиковъ, независимо ихъ счетовъ съ рядчиками, и налагать запрещенія на причитающіяся имъ выдачи.

Не менѣе серьезнымъ налогомъ на народный трудъ ложатся злоупотребленія лицъ, въ рукахъ которыхъ находится отправка грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходами. Взятки, произволь въ отправкѣ, дурное охраненіе грузовъ, небрежная нагрузка и выгрузка составляютъ довольно частыя явленія.

Особенно вредны виѣсрочныя отправки за взятки мелкимъ агентамъ. Существуютъ скромные „кладовщики“, которые умудряются въ короткое время строить себѣ домики на глазахъ у своего начальства.

Разныя перевозки по льготному тарифу идутъ въ ущербъ товароотправителей и вызываютъ злоупотребленія. Находясь восемь лѣтъ во главѣ управленія средне-азіатскихъ дорогъ, я вынесъ убѣжденіе въ полной необходимости *уничтожить все льготныя перевозки*, даже для строительныхъ желѣзнодорожныхъ грузовъ. Еще настоятельнѣе уничтожить какія-либо бесплатныя перевозки въ товарныхъ или пассажирскихъ поѣздахъ и бесплатныхъ пассажировъ. Все это ложится налогомъ на трудящійся классъ населенія и затрудняетъ увеличеніе матеріальныхъ силъ этого населенія. Помню, напр., что я выхлопоталъ льготную перевозку матеріаловъ для храма, который строился въ городѣ Мервѣ, и скоро раскаялся въ этомъ. При содѣйствіи государственнаго контроля удалось установить, что, подъ видомъ строительныхъ матеріаловъ для храма, повезли строительные матеріалы и для продажи. Для улучшенія быта служащихъ на линіи средне-азіатскихъ дорогъ существовали передвижныя лавочки, а запасы для нихъ доставляли бесплатно. Самаркандскіе торговцы обратились ко

мнѣ съ просьбою прекратить доставку въ Самаркандъ бесплатныхъ продуктовъ для дороги, ибо служащіе на дорогѣ перепродавали ихъ торговцамъ со скидкой и этимъ препятствовали вести торговлю тѣмъ, которые заплатили за провозъ на 1,400 верстъ всю установленную плату.

На дорогахъ есть хозяйственные поѣзда. Этого и достаточно. Если же грузъ идетъ на поѣздахъ товарныхъ и пассажирскихъ, то никакихъ льготныхъ грузовъ и бесплатныхъ пассажировъ везти не слѣдуетъ. Служащіе на дорогѣ должны ѣздить съ соответствующими билетами.

Неустройство нашихъ водныхъ сообщений вызываетъ излишнюю дороговизну перевозки продуктовъ и тоже обезцѣниваетъ ихъ. Только за послѣднее время взялись серьезно за исправленіе русла р. Волги. Но попасть изъ Астрахани въ Каспійское море и теперь еще дѣло не легкое. Нѣтъ канала и приходится дважды перегружать товары. На Днѣпрѣ пороги, задержавшіе девятьсотъ лѣтъ тому назадъ кievскаго князя Святослава съ его дружиною на обратномъ пути изъ Болгаріи, существуютъ и до сихъ поръ.

Охрана народнаго труда, въ цѣляхъ увеличенія матеріальныхъ силъ его, должна выразиться также въ направленіи дѣятельности населенія къ болѣе производительному труду, если таковая направлена несоответственно почвеннымъ или климатическимъ условіямъ, а также въ изысканіи новыхъ источниковъ богатствъ для приложенія къ нимъ народнаго труда.

Напомнимъ, что, напр., крестьяне, переселившіеся на черноморское побережье, долго пытались хозяйничать съ хлѣбными посѣвами на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ работали и у себя дома, въ совершенно другой климатической обстановкѣ. Въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ земледѣльцы основываютъ свое хозяйство на посѣвѣ зерновыхъ хлѣбовъ и изнываютъ отъ неурожаевъ и малої доходности труда, когда имъ, быть можетъ, слѣдуетъ перейти къ молочному хозяйству или выкормкѣ убойнаго скота, или усилить пчеловодство, рыболовство и пр.

Въ Закаспійскомъ краѣ, основывая русскія селенія, мнѣ пришлось бороться, чтобы убѣдить населеніе въ необходимости перейти къ ирригаціонной системѣ орошенія полей, завести сады, бахчи, начать посѣвы хлопка.

Туркменское населеніе, послѣ завоеванія его въ 1881 г., осыло прочнѣе на землѣ и къ скотоводству прибавило земледѣліе и посѣвы пшеницы, ячменя, а также бахчи. Пшеницы не хватало. Съ большимъ трудомъ, частью насильственными мѣрами, я ввелъ среди туркменскаго населенія посѣвы хлопка (выписалъ инструкторовъ изъ Туркестана, выписалъ вагонами сѣмена, приказалъ въ каждомъ аулѣ отдѣлать часть воды для обязательнаго посѣва хлопка). Черезъ 4 года

дѣло это пошло такъ хорошо, что въ хлѣбѣ населеніе перестало нуждаться, покупая его за деньги, вырученныя съ хлопка.

Но, чтобы такая дѣятельность правительства стала возможною, необходимо еще разъ, но уже подробно, изучить Россію, особенно въ климатическомъ и почвенномъ отношеніяхъ, и сдѣлать самыя подробныя изслѣдованія во всей Россіи нѣдръ земли. Увѣренъ, что сдѣланныя открытія окупятъ произведенные расходы. Чтобы добыть опытныхъ изслѣдователей, одного горнаго института очевидно окажется недостаточнымъ.

Вмѣсто открытія новыхъ университетовъ, Россіи нужны институты, гдѣ бы готовились хорошо подготовленные изслѣдователи богатствъ Россіи, лежащихъ на поверхности ея и скрытыхъ въ ея нѣдрахъ.

Если эта работа настоятельно необходима для современнаго поколѣнія, то она неотложна для нуждъ послѣдующихъ поколѣній. Нынѣ на Руси ежегодно прибавляется свыше 2,000,000 новыхъ ртовъ. Надо, чтобы, увеличивая матеріальный достатокъ живущаго населенія, каждый новый годъ обезпечивалъ и эти новые рты. Наши правнуки уже будутъ жить въ Россіи съ населеніемъ въ триста милліоновъ душъ. Какъ же накормить всю эту громаду, если уже теперь мы не начнемъ думать объ этомъ? На западъ и юго-западъ насъ не пустять: тамъ тѣсно и безъ насъ; на югъ и востокъ мы тоже встрѣтимъ отпоръ; остается огромный, нынѣ пустынный, русскій сѣверъ. Будущая роль Россіи въ значительной степени зависитъ отъ того: справимся ли мы съ сѣверомъ? Сумѣемъ ли заставить сѣверъ кормить огромное населеніе? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо очень подробно поработать надъ нимъ въ тундрѣ, въ болотахъ, въ лѣсахъ, въ горахъ. Нашлись же недавно въ Архангельской губерніи огромныя площади луговой земли, признававшіяся негодными. Неизвѣстно, что заключаютъ въ себѣ нѣдра сѣвера, но извѣстно обиліе рыбы, обиліе лѣса, обиліе звѣря.

Проданныя Россіею ея владѣнія въ Америкѣ оказались очень богатыми золотомъ. Берега Камчатки даютъ теперь японцамъ массу рыбы. Кавказъ еще совершенно недостаточно изслѣдованъ. Изъ огромной площади лѣса въ Россіи, въ 540 милл. десятинъ, изслѣдовано менѣе 12 милл. десятинъ. Что можетъ сдѣлать умѣлый и трудолюбивый работникъ на сѣверѣ, даютъ примѣры сектанты, которые даже въ Якутской области вырастили арбузы.

Неизвѣстно также, какія кормовыя вещества поможетъ намъ добыть сѣверъ. Быть можетъ, на сѣверѣ окажется очень выгоднымъ дѣломъ разведеніе скота, рыбы, искусственное разведеніе пушнаго звѣря, пчеловодство, огромное лѣсное хозяйство, разработка нѣдръ земли.

И какое суровое, мужественное поколѣніе вырастетъ, если ему удастся побѣдить сѣверъ.

Сдѣланный мною бѣглый перечень мѣропріятій, конечно, не исчерпываетъ этого важнаго вопроса. Необходимо только поставить затронутые вопросы на очередь, разработать ихъ и включить въ опредѣленную, проведенную черезъ высшія правительственныя учрежденія, программу на много лѣтъ впередъ. Тогда дѣло сдвинется, ибо потеряетъ характеръ случайной дѣятельности различныхъ лицъ и учреждений.

Не признаю, однако, возможнымъ закончить отдѣлъ о мѣрахъ къ подъему матеріальныхъ силъ русскаго народа, не задѣвъ вопроса о дѣятельности въ Россіи евреевъ, препятствующей этому подъему.

Я буду говорить только объ евреяхъ, проживающихъ внѣ черты еврейской осѣдлости. Въ главѣ XXIX указано, какъ роль ихъ все расширяется и начинаетъ становиться опасною для русскаго племени. Уже одно то, что они добились возможности получать знанія, при условіяхъ въ десять разъ болѣе легкихъ, чѣмъ русское племя, указываетъ на ихъ могущество и на необходимость сломить это могущество.

Нѣтъ сомнѣній, что въ числѣ одного милліона евреевъ, проживающихъ внѣ черты еврейской осѣдлости, находится много лицъ, весьма почтенныхъ и дѣятельность которыхъ заслуживаетъ только глубокаго уваженія. Конечно не о нихъ идетъ и рѣчь. Русское населеніе тревожитъ то большинство еврейскихъ дѣятелей, которые, не разбираясь въ средствахъ, все крѣпче и крѣпче забираютъ въ свои цѣпкія руки русскихъ людей и русскія дѣла.

Мѣры къ ограниченію дѣятельности въ Россіи еврейскаго племени.

Передо мною лежитъ печатная брошюра, посвящая заглавіе „Рѣчь раввина къ своимъ единоплеменникамъ (рѣчь была найдена на убитомъ солдатѣ-евреѣ въ минувшую японскую кампанію)“¹⁾.

Относясь даже съ недоувѣріемъ къ источнику происхожденія этой брошюры, я тѣмъ не менѣе привожу нѣкоторыя выдержки изъ нея, какъ несомнѣнно характеризующія взгляды на дѣятельность еврейскаго племени среди значительныхъ группъ населенія Россіи.

„Уже нѣсколько столѣтій наши ученые сражаются противъ креста храбро и съ настойчивостью, которую ничто сломить не можетъ. Нашъ народъ постепенно поднимается и со всякимъ днемъ вырастаютъ всѣ силы его. Намъ принадлежитъ этотъ „Богъ дня“, этотъ „золотой телецъ“—это универсальное богатство эпохи.

„Когда же мы сдѣлаемся единственными обладателями всего находящагося на землѣ золота, власть фактически перейдетъ въ наши руки и тогда сбудутся данныя Аврааму обѣщанія.

¹⁾ Брошюра эта была прислана мнѣ послѣ русско-японской войны и происхожденіе ея мнѣ неизвѣстно.

„Золото, это величайшая сила на землѣ, это могущество, награда, орудіе всякой власти, это все, чего человѣкъ боится и желаетъ; вотъ единственная тайна, глубочайшая наука о томъ духѣ, которымъ управляется этотъ міръ.

„Вотъ въ чемъ состоитъ будущее:

„Преслѣдованія и истребленія—эти мрачныя и мучительныя времена, съ героическимъ терпѣніемъ перенесенныя народомъ израильскимъ, къ счастью нашему, миновали для насъ, благодаря прогрессу цивилизаціи у христіанъ, и этотъ прогрессъ есть лучшій щитъ, за который мы можемъ укрыться и орудовать, чтобы быстро и рѣшительно сдѣлать послѣдній шагъ того разстоянія, которое отдѣляетъ насъ отъ нашей высшей цѣли.

„Бросимъ только бѣглый взглядъ на матеріальное положеніе Европы и анализируемъ ресурсы, доставшіеся израилю съ начала настоящаго столѣтія, путемъ сосредоточенія въ ихъ рукахъ громадныхъ капиталовъ, которыми они располагаютъ въ настоящее время.

„Оказывается, что въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Римѣ и т. д., повсюду израильтяне суть хозяева финапсоваго положенія, какъ владѣльцы многихъ милліардовъ, не говоря уже о второклассныхъ и третъеклассныхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ ихъ рукахъ всѣ циркулирующіе денежныя доходы, не упоминая уже о томъ, что безъ ихъ немедленнаго вліянія нигдѣ и никогда не можетъ осуществиться никакая финансовая операція, никакая значительная работа.

„Почти всѣ короли и царствующіе князья обременяются огромными долгами, сдѣланными на содержаніе многочисленныхъ постоянныхъ армій. Биржа сортируетъ и регулируетъ эти долги, а мы являемся почти полновластными хозяевами биржи во всѣхъ центрахъ земного шара.

„Задача наша еще болѣе облегчать способы заключенія этихъ займовъ, и такимъ образомъ мы сдѣлаемся единственными распорядителями всѣхъ цѣнностей, послѣ чего у насъ очутится, въ качествѣ обезпеченія данныхъ нами государствамъ капиталовъ, эксплуатація всѣхъ ихъ желѣзнодорожныхъ линій, рудниковъ, лѣсовъ, большихъ заводовъ и фабрикъ, равно какъ и другіе виды недвижимости, до ихъ пошлинъ и налоговъ включительно.

„Земледѣліе остается всегда главнѣйшимъ источникомъ богатства каждой страны. Владѣніе большими земельными участками проложитъ еще болѣе широкій путь къ почестямъ и усилитъ наше вліяніе на высшихъ должностныхъ лицъ страны. Изъ этого слѣдуетъ, что наши усилія должны быть направлены къ тому, чтобы братья во израилѣ дѣлали крупныя территоріальныя пріобрѣтенія. Вы должны поэтому, по мѣрѣ возможности, работать надъ раздробленіемъ большихъ помѣстій, чтобы пріобрѣсти ихъ въ свое владѣніе скорѣйшимъ и болѣе легкимъ способомъ. Подъ предлогомъ выступленія на помощь рабочимъ классамъ надо давить крупныхъ землевладѣльцевъ всею

тяжестью налоговъ и, когда эти владѣнія законнымъ образомъ, исподволь, перейдутъ въ наши руки, весь трудъ христіанскаго пролетаріата сдѣлается для насъ новымъ источникомъ громадныхъ прибылей.

„Такъ какъ христіанская церковь является для насъ однимъ изъ опасѣйшихъ враговъ, то мы обязаны неустанно работать надъ ослабленіемъ ея вліянія, а для этого нужно стараться всѣми силами прививать къ исповѣдывающей христіанство интеллигенціи невѣріе и для свободомыслія, скептицизма и раскола вызвать религіозные споры въ образовавшихся новыхъ группахъ и сектахъ христіанства. Каждая война, каждая революція, каждое политическое или религіозное волненіе приближаютъ тотъ моментъ, когда мы должны достигнуть нашей великой цѣли, къ которой столь долго стремимся.

„Коммерція и спекуляція, эти двѣ изобилующія плодами отрасли, не должны никогда выскользнуть изъ рукъ израильтянъ; для этого надо прежде всего добиться полнаго сосредоточенія въ нашихъ рукахъ торговли спиртными напитками и виномъ, затѣмъ масломъ и хлѣбомъ, такъ какъ этимъ путемъ мы являемся абсолютными хозяевами главнѣйшихъ отраслей земледѣлія и вообще всей сельской экономіи. Мы сдѣлаемся раздатчиками зерна всѣмъ, но если вслѣдствіе нищеты гдѣ-либо проявится неудовольствіе, намъ будетъ всегда достаточно времени легко свалить отвѣтственность за все на правительство...

„Судебныя установленія должны быть для насъ институтомъ первостепенной важности. Карьера адвоката наиболѣе развиваетъ способности къ цивилизаціи и посвящаетъ насъ наиглубже въ дѣла нашихъ естественныхъ враговъ—христіанъ. Благодаря ей, этой профессіи, мы наиглубже можемъ покорять ихъ нашей волѣ. Почему израильтяне не добиваются должности министровъ народнаго просвѣщенія, если имъ такъ часто удается владѣть портфелемъ министра финансовъ. Израильтяне должны также усиленно стремиться къ занятію высшихъ постовъ въ законодательствѣ, чтобы такимъ путемъ работать для отмены законовъ, установленныхъ христіанами противъ дѣтей Израиля. Впрочемъ, съ этой точки зрѣнія нашъ планъ быстро подвигается по пути къ его полной реализаціи.

„Мы не должны оставаться пассивными къ тому, что можетъ способствовать къ завоеванію нами почетнаго мѣста въ обществѣ: философія, медицина, право политическое и экономія, однимъ словомъ, всѣ отрасли знанія, искусствъ, литературы представляютъ собою широкое поле, малѣйшіе успѣхи на которомъ, развивая наши способности, принесутъ огромныя выгоды нашему дѣлу. Всѣ эти призванія должны быть неразлучны со спекуляціей.

„Медикъ посвященъ, обыкновенно, въ самые интимные секреты семьи и вслѣдствіе этого имѣетъ въ своихъ рукахъ здоровье и жизнь нашихъ враговъ—христіанъ.

„Если только власть есть первая сила на этой землѣ, то вторую за ней безспорно слѣдуетъ признать прессу. Но что значитъ вторая

безъ первой? Такъ какъ мы не можемъ осуществить вышесказанное безъ помощи печати, необходимо, чтобы управленіе всѣми газетами, журналами всѣхъ странъ находилось въ рукахъ нашихъ.

„Обладаніе золотомъ, печатью и способностью въ выборѣ средствъ для удовлетворенія извѣстныхъ свойствъ души сдѣлаютъ изъ насъ посредниковъ въ общественномъ мнѣніи и подчинятъ намъ народныя массы.

„Придерживаясь этой методы на каждомъ шагу нашего пути съ настойчивостью, составляющей одно изъ нашихъ высшихъ качествъ, мы отгѣсимъ христіанъ и сведемъ ихъ влияніе къ нулю. Мы продиктуемъ міру то, во что онъ долженъ вѣрить, что долженъ почитать и что проклинать. Возможно, что найдутся такія личности, которыя бросятъ въ насъ оскорбленіями и проклятіями, но послушныя и невѣжественныя массы будутъ внимать намъ и держать нашу сторону.

„Разъ сдѣлавшись абсолютными хозяевами прессы, мы уже легко сумѣемъ передѣлать понятіе о чести, о добродѣтели, о прямотѣ и нанесемъ первый ударъ тому, до сего дня все еще священному, учрежденію—семейному началу, которое необходимо довести до разрушенія. Мы тогда будемъ въ состояніи вырвать съ корнемъ вѣру въ то, предъ чѣмъ до этого времени благоговѣли наши христіане, и взамѣнъ этого, воспитаемъ армію увлеченіемъ страстями, мы открыто объявимъ войну всему тому, что теперь уважаютъ и передъ чѣмъ еще благоговѣютъ.

„Весьма важно для насъ притвориться сторонниками и ревнителями соціальныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди въ странѣ, особенно тѣхъ, которые имѣютъ цѣлью улучшеніе участи рабочихъ, но въ дѣйствительности наши усилія должны тяготѣть ко владѣнію и управленію общественнымъ мнѣніемъ. Ослѣпленіе народныхъ массъ, ихъ склонность впадать въ краснорѣчіе, столь же пустое, какъ и звонкое, дѣлаютъ изъ нихъ легкую для насъ добычу и двойное орудіе нашей популярности и кредита. Съ помощью краснорѣчія наши ораторы сумѣютъ заставить вѣрить нашимъ искреннимъ чувствамъ настолько же, насколько у истинныхъ христіанъ это достигается энтузіазмомъ.

„Необходимо, по мѣрѣ возможности, поддерживать пролетаріатъ и подчинять его завѣдывающимъ денежной частью. Дѣйствуя такимъ образомъ, отъ насъ будетъ зависѣть, когда намъ это понадобится, возбудить массы. Мы употребимъ ихъ орудіемъ къ ниспроверженію правительства и революціямъ, и каждая изъ этихъ катастрофъ гигантскимъ шагомъ будетъ подвигать наше дѣло, быстро приближаясь къ цѣли — царствовать на всей землѣ, какъ то обѣцано намъ отцомъ Авраамомъ“.

Нельзя не признать, что часть этой программы уже приведена въ исполненіе.

Надо ли ожидать дальнѣйшихъ побѣдъ евреевъ или нынѣ же положить предѣлъ росту ихъ власти, ихъ вліянія?

Борьба съ евреями естественно распадается на три отдѣла: борьба съ вреднымъ вліяніемъ евреевъ въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости; борьба съ вреднымъ вліяніемъ евреевъ въ мѣстностяхъ, находящихся въ чертѣ еврейской осѣдлости, и, наконецъ, борьба съ вреднымъ вліяніемъ евреевъ въ арміи.

Въ статьяхъ М. Меньшикова „Правительство и евреи“¹⁾ приведены слѣдующія данныя о правительственныхъ мѣрахъ, имѣвшихъ цѣлью, путемъ образованія, сдѣлать изъ еврея „другого человѣка“.

Правительство наше, забывъ мнѣніе великаго Петра I о вредѣ евреевъ, начало въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія принимать мѣры для привлеченія евреевъ въ русскія школы. 13 апрѣля 1835 года подтверждено равноправіе евреевъ по образованію въ чертѣ еврейской осѣдлости. Евреямъ, кончившимъ курсъ гимназій, открыли всѣ высшія школы. Въ 1848 году послѣдовало открытіе еврейскихъ школъ, по опредѣленной системѣ, при чемъ особья раввинскія училища имѣли гимназическій курсъ. Для поощренія евреевъ къ образованію для нихъ сократили срокъ военной службы съ 15 до 10 лѣтъ.

Въ 1859 году объявлено обязательнымъ образованіе для еврейскихъ дѣтей купцовъ и почетныхъ гражданъ: „Задавшись книжною мыслью, что школа создаетъ новаго человѣка и непременно русскаго, правительство ввело обязательное обученіе для еврейской буржуазіи“. Стоило еврею окончить университетъ, и онъ получалъ право поступленія на службу по всѣмъ вѣдомствамъ и право занятія торговлею и промышленностью во всей Россіи.

Пользуясь этимъ правомъ, евреи выводили съ собою въ мѣстности внѣ черты еврейской осѣдлости цѣлыя еврейскія колоніи подъ видомъ членовъ семьи, слугъ, приказчиковъ, конторщиковъ.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ нѣсколькихъ вѣдомствахъ появились евреи — техники, технологи, преподаватели. Дѣти евреевъ были допущены въ русскія гимназіи внѣ черты еврейской осѣдлости. Родители такихъ дѣтей получили право переселиться въ мѣста обученія своихъ дѣтей, даже не имѣя на то личныхъ правъ.

Для еврейскихъ дѣтей, успѣшно окончившихъ курсъ начальныхъ еврейскихъ училищъ, было разрѣшено поступленіе въ первый классъ русскихъ гимназій безъ экзамена, и эта чудовищная льгота держалась 13 лѣтъ.

Въ результатъ такой политики, по мнѣнію М. Меньшикова: печать, театр, литература, медицина, судебное вѣдомство переполнились евреями.

Но другими людьми евреи не становились. Школьное начальство стало свидѣтельствовать, что еврейчики въ школахъ развращаютъ

¹⁾ „Новое Время“ 1909 г., № 11935 и 11955.

русскихъ дѣтей. Въ безпорядкахъ въ Одесскомъ округѣ въ 1880—1881 годахъ главную роль играли евреи.

Въ 1885 году число евреевъ, обучавшихся въ гимназіяхъ, составило 11% всего числа учениковъ. Въ университетахъ за 20 лѣтъ число евреевъ увеличилось въ 14 разъ.

Въ 1885 году, какъ указано въ XXIX главѣ, государь императоръ Александръ III призналъ необходимымъ положить предѣлъ захвату евреями русской школы и выразилъ мнѣніе, чтобы число евреевъ въ школахъ, въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости, было опредѣлено: „сообразно численному отношенію евреевъ къ общей массѣ населенія“.

Наши западники тянули этотъ вопросъ два года и добились увеличенія указанной государемъ нормы въ пять разъ. Сообразно численности населенія, слѣдовало назначить одинъ процентъ, а назначили пять, но и эту норму Деляновъ въ 1889 году уничтожилъ, разрѣшивъ принимать въ университетъ лучшихъ учениковъ-евреевъ безъ нормы.

М. Меньшиковъ пишетъ:

„Гуманный армянинъ формально выполнилъ волю Александра III, а фактически свелъ ее къ нулю. Боголѣповъ былъ убитъ за отмѣну Деляновскаго циркуляра, открывшаго евреямъ шлюзь въ высшую школу. Ванновскому удалось уменьшить норму, но Зенгеръ стеръ, какъ губкою, всѣ распоряженія Ванновскаго и возстановилъ Деляновскія нормы“.

Въ 1905 году евреевъ въ университетахъ сверхъ нормы находилось:

Въ Петербургскомъ вмѣсто 3 % было	5, 6 %.
„ Московскомъ „ 3 „ „	4, 5 „
„ Харьковскомъ „ 5 „ „	12 „
„ Кіевскомъ „ 10 „ „	17 „
„ Варшавскомъ „ 10 „ „	38 „
„ Новороссійскомъ „ 10 „ „	17 „

Въ прошломъ году неожиданно послѣдовали новыя огромныя льготы по образованію для евреевъ. Съ 1910 года евреи внѣ черты еврейской осѣдлости будутъ поставлены относительно образованія своихъ дѣтей въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ *десять разъ болѣе благоприятныя условія, чѣмъ русское населеніе*. За что же имъ оказана такая милость? Быть можетъ, своимъ доблестнымъ участіемъ въ войнѣ съ японцами и неучастіемъ въ революціонныхъ безпорядкахъ они заслужили это? Совсѣмъ напротивъ. Въ 1904 году число неявившихся къ призыву евреевъ увеличилось вдвое противъ 1903 года. Призвано было 66,000 чел. евреевъ; не явилось безъ уважительныхъ причинъ свыше 20,000 чел. На каждую тысячу призываемыхъ недоборъ былъ *свыше 300 человекъ*, въ то время, какъ недоборъ среди русскаго племени составилъ на 1,000 человекъ *всего 2 человека*. Да и

тѣ евреи, которые были призваны изъ запаса, массами бѣжали съ пути на театр военныхъ дѣйствій.

Какъ извѣстно, въ революціонныхъ безпорядкахъ видная роль также принадлежала евреямъ. По всей вѣроятности принятая нашимъ правительствомъ мѣра, допустившая пріемъ евреевъ въ 10⁰%, имѣеть лишь временный характеръ и вызвана переполненіемъ учебныхъ заведеній евреями въ смутные 1904—1907 гг.

Во всякомъ случаѣ борьбу съ евреями въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости надо начинать съ выполненія мнѣнія по этому вопросу государя Александра III — предоставленіемъ евреямъ права поступленія въ среднія и высшія правительственныя учебныя заведенія (въ томъ числѣ и художественныя) только *сообразно изъ относительной численности ко всему населенію*, проживающему въ этихъ мѣстностяхъ. Такъ какъ евреи составляютъ по численности въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости одинъ процентъ населенія, то значить ни въ одномъ изъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости не должно допускаться болѣе одного процента евреевъ.

Такимъ образомъ на каждые 100 чел. штатнаго состава учениковъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости можно принимать только по одному еврею. При этой нормѣ евреи будутъ поставлены въ *равныя условія* съ дѣтьми русскаго происхожденія.

Въ чертѣ еврейской осѣдлости допускъ евреевъ въ правительственныя учебныя заведенія, среднія и высшія, долженъ быть также ограниченъ.

Опытъ равноправія евреевъ съ другими народностями не имѣеть успѣха даже въ Америкѣ. Тамъ, при полномъ равноправіи евреевъ, преступность ихъ вдвое большая, чѣмъ среди остального населенія.

Въ главѣ XXIX указано, какое огромное значеніе евреи пріобрѣли въ настоящее время въ Россіи захватомъ въ свои руки важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства: торговли хлѣбомъ, лѣсомъ, нефтью, льномъ и захватомъ въ свои руки значительной части внутренней торговли. Прибавимъ, что роль евреевъ въ профессиональномъ трудѣ населенія на различныхъ поприщахъ тоже имѣеть значительное развитіе. Въ ихъ же рукахъ сосредоточены огромные капиталы, банковыя и акціонерныя предпріятія.

Экономическій гнетъ еврейскимъ населеніемъ русскаго создавался въ теченіе многихъ лѣтъ, поэтому не можетъ быть уничтоженъ какими-либо быстрыми рѣшительными мѣрами, безъ потрясенія экономической дѣятельности русскаго населенія. Поэтому, рѣшивъ безповоротно освободить прежде всего мѣстности внѣ черты еврейской осѣдлости отъ еврейскаго ига, необходимо дѣйствовать съ извѣстною постепенностью.

По моему мнѣнію, эта постепенность мѣропріятій относительно

дѣятельности евреевъ внѣ черты еврейской осѣдлости можетъ быть опредѣлена принятіемъ слѣдующихъ трехъ главныхъ мѣропріятій:

1) Всѣ евреи, имѣющіе на основаніи существующихъ узаконеній право жить и дѣйствовать въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости, сохраняютъ пожизненно это право, *присваиваемое имъ лично*.

При этихъ лицахъ могутъ проживать только ближайшіе члены семьи: жена, дѣти и родители. Проживаніе съ ними другихъ родственниковъ, приказчиковъ, конторщиковъ, компаньоновъ, еврейской прислуги запрещается. Каждый еврей, получившій право жительства въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости, долженъ заниматься тою профессією, которая дала ему право на это жительство. Наприм., дантисты - евреи и должны заниматься этимъ дѣломъ, а не вести хлѣбныя операціи на Калашниковской биржѣ.

2) Всѣ установленныя въ настоящее время изъятія и льготы для евреевъ, занимающихся тѣми или другими профессіями, *отменяются*. Никто изъ евреевъ вновь не можетъ пріобрѣсти права жить и дѣйствовать внѣ черты еврейской осѣдлости.

3) Это ограниченіе правъ евреевъ не должно допускать никакихъ изъятій. Какъ указалъ опытъ, изъятія въ еврейскомъ вопросѣ ведутъ только къ злоупотребленіямъ со стороны различныхъ чиновъ администраціи, особенно со стороны низшей полиціи.

При примѣненіи этихъ мѣръ нельзя принимать въ расчетъ и давать серьезное значеніе многочисленнымъ ходатайствамъ, которыя начнутъ поступать, за коллективными подписями, отъ разныхъ группъ русскаго населенія. Фабрикуются такія ходатайства очень просто: при мягкосердіи русскаго человѣка, убѣжденный въ пользѣ евреевъ западникъ или дѣлецъ, попавшій въ кабалу отъ евреевъ, можетъ собрать нужное ему количество подписей, среди которыхъ будутъ фигурировать лица разныхъ положеній и званій, не исключая и духовнаго.

Примѣры съ евреями, незаконно поселившимися въ Москвѣ, въ Самаркандѣ, даже въ Торонпѣ, откуда тоже было ходатайство о выселеніи евреевъ, служатъ тому доказательствомъ.

Относительно облегченія русскаго населенія въ мѣстностяхъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, пока не будутъ освобождены отъ евреевъ мѣстности внѣ черты еврейской осѣдлости, трудно что-либо высказать. Только, когда русское племя въ коренныхъ губерніяхъ Россіи укрѣпится духовно, усплится матеріально, освободится отъ еврейской зависимости, — это могучее по своимъ основнымъ качествамъ племя найдетъ силы довершить по отношенію губерній въ чертѣ еврейской осѣдлости великое дѣло созданія „Россіи для русскихъ“.

Но и въ мѣстностяхъ въ чертѣ еврейской осѣдлости надо приходить на помощь другимъ племенамъ и, въ случаяхъ особо вреднаго вліянія евреевъ, надо постепенно тѣ или другіе пункты исключать изъ черты еврейской осѣдлости.

Въ числѣ такихъ пунктовъ на первомъ мѣстѣ надо поставить

важный въ исторіи Россіи и важный для православнаго населенія въ религіозномъ отношеніи—городъ Кіевъ.

Приведемъ ниже одно изъ ходатайствъ мѣстнаго населенія объ освобожденіи его отъ вреднаго вліянія евреевъ ¹⁾).

Ходатайство алуштинцевъ. Въ телеграммахъ уже сообщалось о ходатайствѣ алуштинскихъ землевладѣльцевъ и дачевладѣльцевъ объ исключеніи Алушты изъ списка городовъ еврейской осѣдлости, о выселеніи изъ нея всѣхъ водворившихся въ ней евреевъ и о запрещеніи имъ пріѣзжать въ Алушту въ лѣтнее время.

Какъ сообщаетъ „Ялт. Вѣстн.“, алуштинцы въ своемъ ходатайствѣ ссылаются на слѣдующіе грѣхи еврейства:

1) евреи внесли въ среду мѣстнаго мирнаго, трезваго и трудолюбиваго татарскаго населенія отрицательные взгляды на трудъ, порядокъ, законность, честь и справедливость;

2) совершенное презрѣніе евреевъ къ физическому труду развращающе дѣйствуетъ на населеніе;

3) евреи эксплуатируютъ трудъ мѣстнаго населенія и, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ его въ деньгахъ въ весеннее и лѣтнее время для обработки своихъ виноградниковъ и садовъ, даютъ ему деньги въ ссуду подъ залогъ за высокіе и незаконные проценты, чѣмъ совершенно разоряютъ населеніе;

4) евреи производятъ тайную продажу вина и водки и всякими способами спаиваютъ мѣстное населеніе и пришлый рабочій людъ;

5) своею незаконною торговлею евреи подрываютъ всякаго рода торговлю въ ущербъ какъ мѣстныхъ торговцевъ, такъ равно и покупателей;

6) присутствіе евреевъ въ Алуштѣ, какъ людей некультурныхъ и нечистоплотныхъ, заставляетъ многихъ отказываться отъ жительства въ Алуштѣ и ѣхать въ болѣе культурныя мѣста.

Мѣры къ поднятію физическаго развитія русскаго населенія.

„Въ здоровомъ тѣлѣ—здоровая душа“—эта истина давно всѣмъ извѣстна. Между тѣмъ условія современной жизни, особенно для образованныхъ классовъ на Руси и для рабочихъ фабрикъ и заводовъ, складываются такимъ образомъ, что русское населеніе ослабѣваетъ не только духовно, но и физически. При указанныхъ выше мѣрахъ къ подъему духовныхъ силъ населенія, при переустройствѣ школы, сообщеніи ей воспитательнаго значенія и введеніи въ число обязательныхъ предметовъ гимнастики, при оздоровленіи жизни образованныхъ классовъ, можно надѣяться, что улучшится и физическое развитіе городского населенія.

¹⁾ „Новое Время“ 1909 г., № 12122.

Различныя инспекціи, наблюдающія за бытомъ рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ, сами фабриканты, идущіе на помощь рабочимъ улучшеніемъ ихъ быта, болѣе сознательное отношеніе къ своему здоровью рабочихъ—все это, вмѣстѣ взятое, должно способствовать пріостановкѣ ухудшенія здоровья рабочихъ массъ населенія, городского и фабрично-заводскаго. Но замѣтное улучшение можетъ послѣдовать только съ уменьшеніемъ пьянства и болѣе успѣшною борьбою съ сифилисомъ. Эти два врага здоровья народа нынѣ дѣйствуютъ на работія массы съ разрушительною силою.

Тѣсная связь духовной и физической сторонъ природы человѣка указываетъ на необходимость борьбы противъ тѣхъ ученій, которыя разнуздываютъ животныя инстинкты человѣка и, разрушая его нравственность, неизмѣнно ведутъ и къ физическому вырожденію. На Русь наибольшимъ здоровьемъ и долговѣчіемъ пользовались во всѣ вѣка люди религіозные, строившіе свою жизнь на нравственныхъ устояхъ, вытекавшихъ изъ ихъ религіозныхъ вѣрованій. Нынѣ распространяются не только среди интеллигенціи, но и среди рабочихъ, ученія, отвергающія религію и нравственность. „Санинъ“ съ его порнографическими вождельніями становится для многихъ идеаломъ. Никакихъ сдерживающихъ животныя инстинкты началъ не признается. Даже родная сестра для Санина не защищена отъ его плотоядныхъ помысловъ. Ничто не признается священнымъ, все разрѣшается новому сверхъ-человѣку.

Представители рабочей партіи на первомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ развернули свое знамя: „не надо религіи, не надо нравственности“¹⁾,— вотъ что написано на немъ вмѣсто прежнихъ возвышающихъ словъ о вѣрѣ, царѣ и родинѣ.

Эти больные люди въ своемъ ослѣпленіи не замѣчаютъ, что отрицаніе религіи и нравственности не увеличиваетъ ихъ разницы съ животными, но приближаетъ ихъ къ животнымъ. Вѣдь муравей, пчела и много другихъ животныхъ обладаютъ несомнѣнно разумными инстинктами, какъ и человѣкъ. Ихъ разница съ человѣкомъ заключается именно въ томъ, что животныя живутъ безъ религіи, живутъ, не руководствуясь никакими нравственными началами. Очевидно, отрицаніе религіи и нравственности составитъ ступень не къ совершенствованію человѣка, а къ паденію его, вслѣдствіе умаленія особенностей, отличающихъ его отъ животнаго, и пробужденія не сдерживаемыхъ ни религіею, ни нравственностью животныхъ инстинктовъ.

Съ отрицаніемъ религіи и нравственности всякое преступленіе противъ личности, имущества, установленнаго государственнаго порядка, противъ основъ той христіанской нравственности, которая до сихъ поръ руководила лучшими людьми всѣхъ эпохъ,— все это будетъ

¹⁾ Первый съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ. „Новое Время“ 1910 г., № 12147 (10 янв.). Священники вышли изъ залы засѣданія. Многіе изъ нихъ плакали.

разрѣшено и прикрыто свободою волею сверхъ-человѣка, прикрыто признаніемъ, что онъ дѣйствуетъ сообразно своимъ инстинктамъ.

Поднять духовно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и физически, тѣхъ рабочихъ и представителей интеллигентной молодежи, которые выйдутъ на путь отрицанія религіи и нравственности, очень трудно, но ни общество, ни правительство не должны останавливаться передъ борьбою съ этими трудностями, какъ не должно опускать руки передъ все растущимъ отравленіемъ организмовъ водкою и сифилисомъ.

Въ какихъ формахъ выразится эта борьба въ XX вѣкѣ и къ какимъ приведетъ результатамъ, — трудно предугадать, но надо спѣшить начать эту борьбу, пока русскій народъ, а съ нимъ и армія, еще не отравлены въ неизлѣчимой степени водкою, сифилисомъ и ученіями, отрицающими религію и нравственность.

Къ счастью, въ самомъ обществѣ и въ средѣ учащейся молодежи уже отмѣчается протестъ противъ этихъ разрушительныхъ ученій: вмѣстѣ съ тѣмъ Арцыбашевы и Куприны перестаютъ считаться кумирами, и труды этихъ авторовъ начинаютъ получать должную оцѣнку.

Населеніе сельское тоже тронуто не только алкоголизмомъ, но и сифилисомъ. Число больныхъ сифилитиковъ, поступающихъ въ войска, увеличивается. Признаки наслѣдственности отъ отцовъ алкоголиковъ и сифилитиковъ все чаще встрѣчаются у молодежи всѣхъ классовъ, въ томъ числѣ и въ сельскомъ сословіи.

Вмѣстѣ съ борьбою въ деревнѣ противъ пьянства, необходимо выступить на борьбу противъ распространенія въ деревнѣ сифилиса. Неужели наши ученые, одолѣвшіе землю, воду и воздухъ, не могутъ найти способа къ радикальному излѣченію сифилиса? Можно дать миллионную премію тому благодѣтелю человѣчества, который этотъ способъ найдетъ.

Нашъ великій ученый Мечниковъ, говорятъ, занялъ изобрѣтеніемъ средства противъ старости. Но важнѣе спасти здоровье и жизнь миллионовъ молодыхъ людей, нежели продлить еще на пѣсколько лѣтъ жизнь старикамъ.

Кромѣ водки и сифилиса, здоровье деревенскаго населенія разрушается родами безъ акушерской помощи и быстрымъ выходомъ на работу послѣ родовъ. Трудно себѣ представить, какъ опускается физически въ деревнѣ здоровая дѣвушка послѣ выхода замужъ и родовъ двухъ-трехъ дѣтей. Въ 25 лѣтъ деревенская баба часто кажется сорокалѣтнею. Самые невѣроятные приемы мѣстныхъ повитухъ въ случаяхъ тяжелыхъ родовъ еще практикуются во всей силѣ и приводятъ къ увѣчью или смерти матери и рожденію больного или мертваго ребенка.

Крайне тяжелый трудъ лѣтомъ, почти безъ отдыха, доходящій до 18 рабочихъ часовъ въ сутки, не можетъ не дѣйствовать тоже разрушительно на здоровье. Отдыхъ часто на сырой землѣ или въ избѣ, гдѣ скучено много народа, не раздѣваясь, иногда въ мокромъ

платьѣ, — вся эта крайне негигиеничная обстановка жизни крестьянина-земледѣльца способствуетъ быстрому упадку силъ его, появленію ревматизмовъ и другихъ болѣзней, которыя крестьяне характеризуютъ или болью въ груди, или общимъ выраженіемъ: „болитъ все нутро“. Отъ грубой пищи, отъ водки много катаральныхъ заболѣваній: „болитъ подъ ложечкою“ — одинъ изъ признаковъ запущеннаго катара.

Конечно сравнительно съ тѣмъ, какъ было 50 лѣтъ тому назадъ, медицинская помощь сельскому населенію организована много лучше. Есть въ уѣздахъ фельдшерскіе пункты, врачи, больницы, но все это требуетъ большихъ денежныхъ средствъ и для бѣдной Россіи доступно, въ достаточныхъ размѣрахъ, только въ немногихъ мѣстностяхъ. Въ большинствѣ же и нынѣ главная масса сельскаго населенія или вовсе не обращается за медицинскою помощью и покорно переноситъ физическія страданія и смерть или получаетъ эту помощь отъ невѣжественныхъ фельдшеровъ, посылающихъ часто заглазно разныя мази, капли. Мази часто посылаются въ коробкахъ отъ такъ называемыхъ шведскихъ спичекъ.

Дѣти растутъ почти совершенно безъ призора. Отсюда огромная смертность дѣтей. Но все же выживаютъ болѣе крѣпкіе организмы: происходитъ естественная сортировка ихъ.

При той необезпеченности въ Россіи самыхъ важныхъ нуждъ живущаго населенія, при тѣхъ тяжелыхъ заботахъ, которыя должны вызвать свыше 2,000,000 чел. въ годъ прироста населенія, если бы всѣ или большая часть дѣтей, въ массѣ хилыхъ, путемъ самаго тщательнаго ухода и большихъ расходовъ стала выживать въ Россіи, то въ настоящій историческій періодъ Россія врядъ ли справилась бы съ ежегоднымъ приростомъ населенія около 4 мил. душъ?

Французы вопросъ о лишнихъ ртахъ рѣшаютъ на свой манеръ. Въ Россіи разрѣшенію вопроса объ удаленіи лишнихъ ртовъ помогаютъ: суровый климатъ, зима, вѣтеръ, грязь, дурныя избы, недостаточная одежда, недостаточная пища, отсутствіе умѣлаго материнскаго ухода...

Но самымъ главнымъ средствомъ къ увеличенію физическихъ силъ русскаго населенія все же надлежитъ признать *улучшеніе его пищи*.

Когда рядомъ мѣръ, вмѣстѣ съ подъемомъ духовныхъ силъ русскаго народа, съ уничтоженіемъ пьянства, съ увеличеніемъ знаній и пр., поднимутся и матеріальныя силы русскаго народа, можно надѣяться, что онъ улучшитъ и свою пищу, сдѣлавъ ее болѣе питательною, легче переваримою, особенно для дѣтей.

Мнѣ приходится близко наблюдать питаніе крестьянъ одного изъ уѣздовъ Псковской губерніи. Въ общемъ пища этихъ крестьянъ схожа съ пищею значительной части земледѣльцевъ средней и сѣверной Россіи.

Прежде всего по наблюденіямъ старожиловъ отмѣчается, что со времени освобожденія крестьянъ пища ихъ не улучшилась, а скорѣе

ухудшилась. Развились потребности, явилась нужда въ покупкѣ многихъ предметовъ, безъ которыхъ прежде обходились, особенно предметовъ одежды, керосина. Бабы и дѣвки стали наряжаться болѣе прежняго, на водку расходъ увеличился, а доходы съ земли не увеличились. Недостача стала ложиться на дальнѣйшее упрощеніе пищи, и ранѣе вполне простой.

Нынѣ, какъ и ранѣе, главную часть пищи крестьянина составляетъ черный хлѣбъ съ солью, но и его стали ѣсть меньше, прежняго, стали ѣсть съ опаскою, что не хватитъ его, добавляя картофель, что уже менѣе питательно. Въ особенности велико употребленіе картофеля среди населенія польскихъ губерній. Послѣ хлѣба и картофеля важную роль въ пищѣ крестьянина Псковской губ. играетъ овесъ. Изъ овсяной муки готовятъ такъ называемыя „заливочныя щи“, которыя почти неизмѣнно сопровождаютъ обѣдъ крестьянина—дома въ горячемъ видѣ, лѣтомъ въ полѣ—въ холодномъ и разнаго вида лепешки и блины, замѣняющіе хлѣбъ.

Жировыя вещества добавляются въ нашей мѣстности главнымъ образомъ изъ свиного мяса и сала. Но растягиваютъ запасъ одного убитаго борова на много мѣсяцевъ. Молоко, особенно для дѣтей, играетъ важную роль. Для взрослыхъ оно служитъ для подболтки щей. Творогъ въ разныхъ видахъ играетъ въ пищѣ крестьянина замѣтную роль. Масло ѣдятъ болѣе постное. Яйца и курицы стали скупать на вывозъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ убиваютъ въ праздничные дни ягненка, теленка. Коровье мясо почти не употребляютъ: лишнихъ, а часто и не лишнихъ, коровъ продаютъ, чтобы найти деньги для покупки хлѣба, котораго часто не хватаетъ для уплаты податей и пр. Огородныхъ овощей во многихъ деревняхъ почти не разводятъ и впродолженіе не заготавливаютъ. Капуста, рѣдька, рѣпа, морковь не въ большомъ употребленіи. Еще лукъ встрѣчается чаще другихъ овощей. Фруктовыхъ садовъ крестьяне, за рѣдкими исключеніями, не имѣютъ, равно какъ и ягодныхъ кустовъ. Лѣтомъ большое подспорье къ пищѣ составляютъ грибы и отчасти дикія ягоды. Гороха мало. Боятся его сѣять, потому что не даютъ снять урожая: крадутъ, когда еще зеленъ. Селедка составляетъ любимое подспорье въ пищѣ. Питьемъ служитъ вода, рѣже молоко и плохой квасъ. Въ праздники варятъ довольно невкусное, но дающее опьянѣніе, пиво. Употребленіе чая и сахара увеличивается.

Прежде въ нашей мѣстности, обильной озерами и рѣчками, большимъ подспорьемъ въ пищѣ населенію служила рыба, водившаяся въ изобиліи. Но годъ отъ году рыбы становится меньше, и она стала даже въ нашихъ мѣстахъ дороже мяса.

Трудно надѣяться, чтобы нашъ крестьянинъ быстро могъ улучшить въ замѣтной степени свою пищу. Но необходимо и въ этомъ важномъ дѣлѣ придти ему на помощь. Эта помощь прежде всего должна явиться путемъ улучшенія пользованія имъ почвою, при чемъ

огороду должно быть отведено видное мѣсто. Огорода, странно сказать, часто не умѣютъ завести за недостаткомъ знаній и трудности находить сѣмена. Въ особенности важно прибавить къ пищѣ гороха и бобовыхъ растеній. Разведеніе небольшихъ садиковъ тоже содѣйствовало бы улучшенію пищи.

Часть яблокъ и вишенъ, даже самыхъ простыхъ сортовъ, могла бы идти въ сушку на приготовленіе въ праздничные дни зимою блюда въ родѣ компота (взварь). Улучшенный уходъ за скотомъ увеличить количество молока и дать болѣе масла. Теперь же крестьянскій скотъ, по ихъ выраженію, только „поземный“, т. е. содержимый для полученія навоза или, какъ говорятъ по-мѣстному, „позема“.

Но на что необходимо обратить самое серьезное вниманіе правительства, это на сохраненіе и затѣмъ на увеличеніе рыбныхъ богатствъ Россіи. Дѣло это стоитъ у насъ очень плохо. Несомнѣнно, что количество рыбы уменьшается. Причинъ къ тому много. Конечно, одна изъ главныхъ — это увеличеніе числа ртовъ и, значитъ, спроса на рыбу. Но и кромѣ этой основной причины существуютъ другія, которыя можно и должно устранить. Въ нашихъ мѣстахъ нѣтъ охранаго для рыбы періода. Ее ловятъ въ такъ называемые „ходы рыбы“, когда она скучивается въ большія стада и еще не успѣла выметать икру. Погибаютъ массы рыбныхъ зародышей. Затѣмъ не существуетъ должнаго надзора за снастями, и рыбу вылавливаютъ сѣтями и неводами съ слишкомъ мелкою ячейкою, куда попадаетъ самая мелкая рыбешка. Въ особенности губителенъ для рыбы ловъ бродниками и мутниками, куда попадаютъ даже мальки. Со стороны моря, несмотря на надзоръ, хищнически загораживаютъ устья рѣкъ и перехватываютъ большую часть рыбы. Пароходы и пролитая нефть доканчиваютъ дѣло, и даже въ великой Волгѣ теперь рыбы очень мало, особенно въ верховьяхъ; то же и въ другихъ рѣкахъ. Въ озерахъ, въ томъ числѣ и въ Псковской губерніи, сталъ развиваться при участіи евреевъ особый ловъ рыбы „мережами“, при которомъ вся рыба въ два—три года *вылавливается почти безъ остатка.*

Первою основною мѣрою въ цѣляхъ пріостановки уменьшенія рыбы я считалъ бы необходимымъ запрещеніе на извѣстный срокъ, примѣрно на 10 лѣтъ, *продажи икры* съ организациею строгой охраны икринной рыбы. Безъ принятія этой мѣры другія будутъ мало дѣйствительны. Затѣмъ необходимо организовать строгій надзоръ за орудіями лова и хищническіе способы лова, въ родѣ лова въ закрытыхъ озерахъ системою мережь, запретить. Огромные зимніе невода, вычерпывающіе рыбу съ большой глубины, тоже должны быть запрещены временно на озерахъ, а въ небольшихъ неводахъ необходимо установить довольно крупную ячейку, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ попадала только средняя и крупная рыба.

Но это только начало рыбнаго дѣла. Главное—впереді. Главное—это приступъ въ огромныхъ размѣрахъ къ искусственному разведенію

рыбы въ русскихъ моряхъ, считая въ томъ числѣ Каспійское и Черное, въ рѣкахъ и озерахъ¹⁾. Надо задаться цѣлью подготовить въ XX вѣкѣ отличное пищевое средство для населенія до 400 милліоновъ душъ. Времени терять нельзя. Не только на западѣ, но даже въ балтійскихъ провинціяхъ, дѣло искусственнаго разведенія рыбы пошло впередъ. Уже существуютъ имѣнія, въ которыхъ въ планъ хозяйства вводится обращеніе очереднаго поля въ прудъ или озеро. Оставаясь подъ водою три года, такое поле получаетъ естественное удобреніе отъ ила, а въ выращиваемой рыбѣ (по преимуществу карповой породы) получается хорошій доходъ. Я читалъ, что на третій годъ искусственно разведенный карпъ уже достигаетъ примѣрно фунтового вѣса и идетъ въ продажу.

При огромномъ числѣ постныхъ дней въ году, возможность для русскаго человѣка получать дешевую рыбу составитъ важное дѣло, улучшить пищу его и увеличить его физическія силы.

Признаю, что въ настоящее время вопросъ объ увеличеніи запасовъ въ Россіи рыбы имѣетъ государственное значеніе.

Желательно, чтобы въ составъ министерства земледѣлія былъ образованъ особый отдѣлъ или департаментъ, имѣющій специальною цѣлью изученіе рыбныхъ богатствъ Россіи, завѣдываніе мѣрами по охранѣ этихъ богатствъ и завѣдываніе мѣрами по ихъ увеличенію.

Въ журналѣ „Сельскій Хозяинъ“ въ прошломъ году была помѣщена статья В. Гедимина „Какъ были разрѣшены крестьянскіи и земельный вопросы въ Даніи“?

Вотъ, что пишетъ авторъ, на основаніи трудовъ по Даніи П. Шебекко, Н. Крюкова, А. Кофода.

Въ Даніи въ XVIII столѣтіи жизнь крестьянскаго населенія въ бытовомъ и экономическомъ отношеніяхъ напоминала жизнь русскаго крестьянина: „Какъ и у насъ, тамъ существовало крѣпостное право и общинное землевладѣніе; населеніе въ общей своей массѣ было бѣдно и невѣжественно. Земледѣліе стояло на очень низкой степени развитія. При общинномъ владѣніи земля дробилась на безчисленное количество полей; у многого крестьянина такія полосы были разбросаны въ 30—80 мѣстахъ“.

Крестьяне были обременены барщиною и повинностями, отнимавшими у нихъ до 3-хъ рабочихъ дней въ недѣлю; угнетенное положеніе датскаго крестьянина усугублялось въ тѣ времена еще стихійными бѣдствіями, въ родѣ неурожаевъ, эпизоотій и т. п. *Склонность крестьянъ къ пьянству ухудшила и безъ того печальное ихъ положеніе“.*

Какими же мѣрами достигнуто нынѣшнее рѣдкое благосостояніе массы населенія въ Даніи? Путь былъ тотъ же, которымъ шли и мы проходимъ.

Въ 1702 году королевскимъ указомъ было уничтожено крѣпост-

¹⁾ Американцы начали искусственно разводить омаровъ, выпуская въ океанъ.

ное право. Но вслѣдствіе оппозиціи дворянства, приведеніе въ исполненіе этой реформы было оттянуто на 80 лѣтъ.

Въ серединѣ XVIII столѣтія особая комиссія въ Даніи изслѣдовала причины, препятствовавшія развитію сельскаго хозяйства въ странѣ. Въ 1758 году послѣдовалъ королевскій указъ объ улучшеніи сельскаго хозяйства путемъ послѣдовательнаго упраздненія общины. Но сами крестьяне крѣпко держались за общину и противились переходу на хуторское хозяйство.

Въ 1769 году вышелъ законъ объ окончательномъ уничтоженіи общиннаго владѣнія. Каждый крестьянинъ получилъ право требовать отвода ему земли въ одномъ кускѣ. Но противодѣйствіе этому закону оказывали большое, какъ помѣщики, такъ и крестьяне. Въ 1792 году вышелъ новый законъ, по которому казна начала возмѣщать расходы по разверстанію. Тогда дѣло пошло успѣшнѣе, и къ началу XIX столѣтія половина селеній перешла на хуторское хозяйство, а еще черезъ 30 лѣтъ осталось не разверстанными не болѣе 1% всѣхъ селеній.

Со стороны правительства съ переходомъ населенія на хутора принимались многія поощрительныя мѣры къ скорѣйшему подъему хуторскаго хозяйства. Хуторянамъ былъ открытъ кредитъ въ королевской кассѣ; за правильно поставленное хозяйство и возведеніе прочныхъ построекъ были установлены награды. Королевское сел.-хоз. общество дѣятельно распространяло среди крестьянъ и вообще сельскаго населенія новыя идеи и техническія знанія. Одновременно упорядочивался школьный вопросъ. Съ 1786 года была образована особая кредитная касса, имѣвшая задачей выдавать ссуды на улучшеніе земледѣлія и вообще жизненныхъ условій крестьянъ.

Въ результатъ подворно-хуторское землепользованіе въ Даніи сыграло рѣшающую роль въ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія всего населенія.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ путь, которымъ Данія достигла завиднаго благосостоянія. На этотъ путь вышла нынѣ и Россія. Конечно, нельзя ожидать, что въ нѣсколько лѣтъ все можетъ переимѣниться, но при природныхъ силахъ русскаго племени можно вполне надѣяться, что, какъ и въ Даніи, переходъ на хуторское и отрубное хозяйство въ Россіи, въ связи съ другими мѣрами по подъему сел.-хоз. дѣятельности населенія, послужитъ къ подъему матеріальныхъ силъ русскаго племени.

Такимъ образомъ главными мѣрами для поднятія матеріальныхъ силъ русскаго народа можно признать:

1) Въ XX вѣкѣ національно-экономическая политика Россіи должна содѣйствовать развитію какъ земледѣльческой дѣятельности, такъ и фабрично-заводской промышленности.

2) Въ XX вѣкѣ необходимо начать борьбу въ цѣляхъ уменьшить могущество капитала и заставить его работать для увеличенія достатка массъ населенія, а не для колоссальнаго обогащенія единицъ.

3) Цѣлью усиленія правительства должно служить увеличеніе средняго достатка массъ населенія.

4) Надо изыскать возможность и средства развитію въ земледѣльческой Россіи массу мелкихъ, промышленнаго значенія, производствъ, связанныхъ съ земледѣліемъ.

5) Особое вниманіе надо обратить на укрѣпленіе мелкаго землевладѣнія въ Россіи, въ томъ числѣ хуторскаго и отрубнаго.

6) Необходимо принять рѣшительныя мѣры къ охранѣ личности и имущества всѣхъ группъ населенія, безъ чего подъемъ матеріальныхъ силъ населенія недостижимъ.

7) Необходимо увеличить знанія въ населеніи, въ особенности сельско-хозяйственныя, для лучшаго использованія естественныхъ богатствъ Россіи.

8) Надо принять мѣры къ увеличенію пищевыхъ средствъ, производимыхъ Россіею, въ виду огромнаго прироста ея населенія.

Въ этихъ видахъ надо обратить особое вниманіе на увеличеніе рыбныхъ богатствъ Россіи.

9) Главная забота правительства по поднятію матеріальныхъ силъ русскаго народа должна быть первоначально направлена на улучшеніе матеріальнаго положенія русскаго населенія коренныхъ губерній Россіи (съ цѣлью поднять оскудѣвшій центр).

10) Желательно ограничить вывозъ зерна за границу, пока продовольствіе населенія Россіи не будетъ вполне обеспечено.

11) Особое значеніе будутъ имѣть всѣ тѣ мѣры, которыя позволятъ въ будущемъ вывозить сельско-хозяйственные продукты за границу не въ сыромъ видѣ, а въ обработанномъ или полуобработанномъ.

12) Особыя заботы правительства должны быть направлены къ приостановкѣ перехода естественныхъ богатствъ Россіи въ чужія руки и возврату этихъ богатствъ опять въ русскія руки.

13) Наконецъ одною изъ главныхъ мѣръ по улучшенію матеріальнаго положенія русскаго племени надлежитъ признать ограниченіе, а со временемъ и полное прекращеніе дѣятельности евреевъ въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости.

Съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія населенія улучшится пища его, жилище, одежда, что отразится не только на улучшеніи физическаго развитія населенія, но и на подъемѣ духовныхъ его силъ.

ГЛАВА XXXVIII.

Мѣры по усиленію военнаго положенія Россіи.

Необходимость прочной желѣзнодорожной связи Европейской Россіи съ дальнимъ востокомъ.— Мѣры по улучшенію команднаго состава арміи.— Мѣры по улучшенію состава нижнихъ чиновъ.— Необходимыя измѣненія въ уставѣ о воинской повинности.— Значеніе различныхъ родовъ оружія на основаніи опыта послѣдней войны.— Строевая организація войскъ.— Мѣры къ увеличенію упорства войскъ въ бою.

Въ предыдущихъ главахъ сдѣланы выводы изъ дѣятельности въ теченіе XIX столѣтія нашей арміи. Въ числѣ этихъ выводовъ значились слѣдующіе:

1) Политическая подготовка трехъ послѣднихъ войнъ, веденныхъ Россіей въ XIX столѣтіи (въ 1828, 1853 и 1877 гг.) была недостаточная. Россіи приходилось воевать не только безъ союзниковъ, но и оставлять главныя силы арміи противъ западной границы и внутри на случай вмѣшательства въ войну сосѣднихъ державъ.

2) Войны, веденныя Россіей въ XIX столѣтіи, начинались каждый разъ недостаточными силами, которыя съ началомъ войны приходилось значительно усиливать.

3) Связь армій, дѣйствовавшихъ въ Турціи или въ Крыму, съ внутренними мѣстностями Россіи въ дорожномъ отношеніи была недостаточна.

4) Недостаточный отпускъ денежныхъ средствъ на армію въ мирное время былъ причиною отсталости ея въ вооруженіи и въ техническомъ отношеніи въ 1855 г. отъ армій французской и англійской, а въ 1877—1878 гг.—отъ турецкой.

Въ русско-японскую войну въ 1904—1905 гг. всѣ эти невыгодныя для Россіи въ военномъ отношеніи условія повторились.

Причина такого постоянства этихъ неблагоприятныхъ для Россіи условій, какъ объяснено выше, лежала главнымъ образомъ: 1) въ неопредѣленности нашей политики по отношенію къ дѣламъ ближняго востока, 2) въ бѣдности и отсталости въ культурномъ отношеніи Россіи сравнительно съ ея западными сосѣдями.

Съ возвращеніемъ Россіи къ національной политикѣ облегчится и веденіе внѣшнихъ сношеній, въ виду ихъ опредѣленности; облегчится также подъемъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ русскаго народа.

Ставши національною, русская политика должна будетъ самымъ дѣятельнымъ образомъ готовить благопріятную политическую обстановку на случай возможныхъ еще осложненій, особенно на дальнемъ востоцѣ.

По мнѣнію знаменитаго гр. Мольтке: „политика вліяетъ рѣшительнымъ образомъ какъ на начало, такъ и на конецъ войны“.

По мнѣнію фонъ-деръ-Гольца: „безъ дѣятельной политики счастливое веденіе войны невѣроятно“.

Въ главѣ XXXVI изложены соображенія о необходимости для Россіи признать свою освободительную миссію на Балканскомъ полуостровѣ законченною и придти къ соглашенію по дѣламъ ближняго востока съ Австріей.

Въ настоящее время такому соглашенію уже положено прочное начало. Въ особенности, если и Германія примкнетъ къ этому соглашенію, для Россіи, въ случаѣ новыхъ осложненій на дальнемъ востоцѣ, явится возможность не оставлять главныхъ своихъ силъ на западной границѣ, какъ это приходилось дѣлать во всѣ войны, веденыя Россіей за послѣднія 90 лѣтъ ¹⁾.

Если же состоится соглашеніе съ главными европейскими государствами и по дѣламъ дальняго востока, Россія получитъ не только возможность располагать вѣсми своими силами для отпора желтой расѣ, но не останется безъ союзниковъ.

Необходимость прочной желѣзнодорожной связи европейской Россіи съ дальнимъ востокомъ.

Въ предыдущихъ главахъ указано, что связь армій, дѣйствовавшихъ въ XIX вѣкѣ въ Турціи или въ Крыму, съ внутренними мѣстностями Россіи была недостаточная.

Въ войну въ 1904—1905 гг. повторилось то же самое. Недостаточность связи дѣйствующей арміи съ основною ея во всѣ войны базой — внутренними областями европейской Россіи, независимо медленности сосредоточенія арміи, вызывала еще медленность въ движеніи къ арміи подкрѣпленій и укомплектованій, что въ свою очередь самымъ невыгоднымъ образомъ отражалось на ходѣ военныхъ дѣйствій.

Въ настоящее время связь главныхъ силъ нашей арміи, расположенныхъ въ европейской Россіи, съ войсками, расположенными на

¹⁾ Даже во второй половинѣ XVIII вѣка, ведя войны съ Турціей, Россія приходилось оставлять главныя силы противъ Австріи и Пруссіи.

дальнемъ востокѣ, еще недостаточная. Эта связь улучшится, когда русское населеніе Приамурскаго округа станетъ многочисленнымъ, а желѣзнодорожная связь прочною. Поэтому вмѣстѣ съ ростомъ русскаго населенія въ Сибири необходимо скорѣйшее проложеніе второй колесъ Сибирской жел. дороги.

Съ Приамурскимъ округомъ и Владивостокомъ европейская Россія должна быть связана двухколейною Сибирскою жел. дорогою до Забайкалья, а далѣе тремя коммуникаціонными линіями: рѣкою Амуромъ, Восточно-Китайскою жел. дорогою и Амурскою жел. дорогою. Всѣ эти три линіи необходимо должнымъ образомъ подготовить.

Придя къ соглашенію по дѣламъ ближняго востока, возможно будетъ обратить особое вниманіе на устройство русскихъ дѣлъ на дальнемъ востокѣ. Измѣнившаяся за послѣднія 15 лѣтъ военно-политическая обстановка на дальнемъ востокѣ вызываетъ необходимость принятія мѣръ къ усиленію нашего тамъ положенія. Само русское населеніе помогаетъ этому путемъ переселенія, принявшаго за послѣдніе годы обширные размѣры. По даннымъ переселенческаго движенія, за время съ 1 января 1909 по 1 января 1910 года за Уралъ, черезъ Челябинскъ—Сызрань, прослѣдовало 95,600 семей переселенцевъ, въ составѣ 594,000 душъ обоого пола, 25,500 одинокихъ, 88,000 ходоковъ, всего за округленіемъ—707,000 душъ. Обратно за то же время прослѣдовало 11,590 семей переселенцевъ, въ составѣ 56,700 душъ обоого пола, 25,500 одинокихъ и 57,000 ходоковъ, всего 140,000 душъ. Прибавилось населенія въ Сибири, путемъ переселенія въ 1909 году, *свыше четырехъ сотъ пятидесяти тысячъ душъ.*

Прежде всего требуется уменьшить въ возможной степени обратное возвращеніе семей переселенцевъ. Въ 1909 году ихъ вернулось кромѣ ходоковъ 80,000 душъ. Они идутъ въ Сибирь, распродавъ все свое имущество, идутъ съ надеждами на лучшее будущее, а возвращаются почти нищими и составляютъ бремя тѣхъ мѣстностей, въ которыя возвращаются.

Затѣмъ необходимо принять мѣры, чтобы русское населеніе, переселившееся въ Сибирь, дѣйствительно усиливало на востокѣ наше экономическое и военное положеніе. Чтобы переселенцы могли скорѣе стать прочно на ноги въ экономическомъ отношеніи, необходимо рядъ мѣръ, которыя и принимаются, но въ особенности важно обезпечить и облегчить переселенцамъ сбытъ произведеній ихъ труда. Проложеніе дорогъ до самыхъ отдаленныхъ районовъ новыхъ поселеній должно составить одну изъ важныхъ заботъ правительства. Важно также помочь переселенцамъ, кромѣ воздѣлыванія хлѣбовъ, для которыхъ сбытъ можетъ оказаться не только затруднительнымъ, но невозможнымъ, найти иные промыслы: выкормъ убойнаго скота, разведеніе лошадей, птицы, маслодѣліе, ловля и заготовка впрокъ рыбы, горные промыслы, охота и проч.

Въ военномъ отношеніи надо обратить вниманіе, что въ числѣ переселившихся, напр., въ 1909 году около полумилліона душъ, мужчинъ, вполне годныхъ къ военному дѣлу, въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, находилось около 70,000 человекъ.

Необходимо подготовить пользованіе этою силою въ случаѣ войны, какъ для укомплектованія арміи, такъ и для формированія дружинъ ополченія. Въ случаѣ войны оборонительной русскіе люди на дальнемъ востокѣ, способные носить оружіе, должны встать какъ одинъ человекъ, чтобы отстоять свою родину.

Надо, чтобы въ случаѣ войны русское населеніе Сибири, въ особенности Приамурскаго края, помогло русскому войску, а не потребовало бы отъ него ослабленія на охрану своихъ семей, имущества и селеній.

Для скорѣйшаго увеличенія русскаго населенія Приамурскаго края необходимо разбраться въ вопросѣ о казачьихъ земляхъ, отведенныхъ нынѣ Уссурійскому и Амурскому казачьимъ войскамъ, и, обезпечивъ нужнымъ количествомъ земель казачье населеніе, остальные земли обратить на нужды переселенцевъ.

Когда русское населеніе прочно устроится въ Приамурскомъ краѣ и будетъ заключать въ своемъ составѣ сотни тысячъ лицъ, годныхъ для военной службы, какъ въ дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ ополченіи, наше положеніе на дальнемъ востокѣ получитъ устойчивость. Но безъ прочной желѣзнодорожной связи съ Россіей это положеніе все еще не будетъ въ достаточной мѣрѣ обезпеченнымъ, ибо главною базою для нашей арміи, въ случаѣ новой войны на дальнемъ востокѣ, все же будетъ еще очень долгое время европейская Россія. Поэтому скорѣйшее проложеніе начатой нынѣ постройкою Амурской жел. дороги является дѣломъ государственной важности. Между тѣмъ, эта постройка подвигается не съ желательною быстротою.

Одною изъ причинъ, затрудняющихъ быстрое усиленіе нашего положенія на дальнемъ востокѣ, надлежитъ признать отсутствіе на мѣстѣ сильной, объединяющей дѣятельности различныхъ министерствъ, власти. Дѣйствительно, въ настоящее время пять министерствъ охраняютъ и укрѣпляютъ русское дѣло на дальнемъ востокѣ: министерство военное вѣдаетъ, при посредствѣ командующаго войсками округа, военную часть и казачьимъ населеніемъ; министерство внутреннихъ дѣлъ, кромѣ общаго направленія дѣятельности Приамурскаго генералъ-губернатора, вѣдаетъ переселеніемъ въ Сибирь населенія европейской Россіи; министерство земледѣлія тоже вѣдаетъ переселенческимъ дѣломъ и принимаетъ мѣры къ усиленію сельско-хозяйственной дѣятельности населенія Сибири; министерство путей сообщенія строитъ Амурскую и усиливаетъ Сибирскую желѣзныя дороги; министерство финансовъ управляетъ дѣлами Восточно-Китайской желѣзной дороги, начальствуетъ надъ сильнымъ корпусомъ войскъ, охраняющихъ эту дорогу, и начальствуетъ даже Уссурійскою жел. дорогою, проходя-

щею въ предѣлахъ Приамурскаго края; въ распоряженіи министерства финансовъ находятся не только желѣзнодорожныя средства, но и рѣчная флотилія.

Приамурскій генераль-губернаторъ и командующій войсками Приамурскаго округа не является отвѣтственнымъ хозяиномъ въ трехъ главныхъ дѣлахъ, опредѣляющихъ наше положеніе на дальнемъ востокѣ: въ вопросѣ переселенческомъ, въ вопросѣ постройки Амурской жел. дороги и въ вопросѣ направленія, въ интересахъ Приамурскаго края, дѣятельности Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Представляется необходимымъ, въ видѣ временной мѣры, на время постройки Амурской жел. дороги и проведенія другихъ мѣръ по усиленію нашего положенія на дальнемъ востокѣ, облечь особыми правами мѣстнаго генераль-губернатора и командующаго войсками и объединить въ его рукахъ дѣятельность выше перечисленныхъ пяти министерствъ. Подчиненіе ему Восточно-Китайской жел. дороги облегчитъ принятіе мѣръ къ ускоренію постройки Амурской жел. дороги. Вѣдая постройкою этой дороги, Приамурскій генераль-губернаторъ одновременно съ постройкою будетъ и заселять прилегающую къ желѣзной дорогѣ полосу земли. Начальствуя войсками, командующій войсками Приамурскаго военного округа (онъ же генераль-губернаторъ), энергично поможетъ войсками и техническими средствами и силами военного министерства скорѣйшему и болѣе дешевому проложенію Амурской жел. дороги.

Привлеченіе войскъ къ постройкѣ Амурской жел. дороги необходимо, какъ въ видахъ ускоренія, такъ и въ видахъ удешевленія постройки. По расчетамъ, сдѣланнымъ мною еще три года тому назадъ и имѣющимъ въ министерствахъ путей сообщенія и военномъ, необходимо назначить на постройку двѣ дивизіи пѣхоты, разбивъ линію постройки на восемь полковыхъ участковъ. На каждомъ изъ этихъ участковъ устраивается штабъ-квартира полка, что опредѣлитъ восемь будущихъ городскихъ поселеній. На каждый изъ строительныхъ участковъ назначаются саперныя, желѣзнодорожныя и понтонныя части.

Постройка дороги связывается съ заселеніемъ линіи русскимъ населеніемъ. Каждая полковая штабъ-квартира будетъ служить не только для строительныхъ, но и для переселенческихъ цѣлей. Первоначально всѣ постройки въ штабъ-квартирахъ и частью на жел. дорогѣ возводятся временнаго типа. Такія постройки на Кавказѣ и въ Туркестанѣ служили 20—30 лѣтъ до замѣны ихъ казармами постояннаго типа.

При постройкѣ дороги надо добиваться скорѣе открыть сквозное движеніе по временной колеѣ (временка).

Въ войскахъ, назначенныхъ для расквартированія вдоль жел. дороги и для содѣйствія ей постройкѣ, устанавливается очередь для обученія и очередь для строительныхъ работъ разнаго вида. Двѣ дивизіи, назначенныя на постройку, укомплектовываются новобран-

цами изъ губерній, наиболѣе нуждающихся въ переселеніи. Уходящіе въ запасъ изъ этихъ дивизій привлекаются, какъ вольнонаемные, на желѣзнодорожныя работы и, по ихъ желанію, получаютъ земельные участки для поселенія. Среди запасныхъ европейской Россіи, а также уходящихъ въ запасъ изъ войскъ Приамурскаго округа, набираются охотники на переселеніе и на желѣзнодорожныя работы.

Переселенцы, прибывшіе въ Приамурскій округъ, тоже привлекаются къ постройкѣ дороги и имъ облегчается возможность выбора участковъ для переселенія близъ строящейся дороги.

Расквартированіе по дорогѣ войскъ, основаніе городскихъ поселеній, которыя возникнутъ въ штабъ-квартирахъ, и желѣзнодорожные служащіе облегчатъ поселившимся по линіи дороги сбытъ различныхъ продуктовъ ихъ труда.

Администрація Восточно-Китайской и Уссурийской жел. дорогъ всѣми своими силами должна помочь успѣшному ходу постройки Амурской желѣзной дороги и успѣху переселенія.

При Приамурскомъ генераль-губернаторѣ образуется желѣзнодорожный отдѣлъ, подобно тому, какъ былъ образованъ 20 лѣтъ тому назадъ желѣзнодорожный отдѣлъ при начальникѣ Закаспійской области для управленія среднеазиатскими желѣзными дорогами, постройки этихъ дорогъ и постройки участковъ Красноводскаго и Кушкискаго.

Для успѣха въ сложной дѣятельности по объединенію усилій четырехъ, а считая и министерство земледѣлія—пяти министерствъ, Приамурскому генераль-губернатору надо имѣть четырехъ помощниковъ: одного по военной части, которому поручить командованіе войсками, расположенными въ Приамурскомъ округѣ, на правахъ командующаго войсками округа, другого—по гражданской части, которому поручить управленіе гражданской частью на правахъ генераль-губернатора, третьяго—въ лицѣ строителя Амурской желѣзной дороги, четвертаго—въ лицѣ начальника Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Наконецъ, командиръ Заамурскаго округа пограничной стражи тоже подчиняется непосредственно командующему войсками Приамурскаго военнаго округа.

Въ особый совѣтъ, образованный въ Хабаровскѣ при Приамурскомъ генераль-губернаторѣ, назначаются представители всѣхъ заинтересованныхъ министерствъ. Государственный контроль добивается, чтобы при предстоящихъ на дальнемъ востокѣ большихъ расходахъ изъ государственнаго казначейства по всѣмъ вѣдомствамъ получить возможность дѣйствительно *фактическаго*, а не бумажнаго контроля.

Съ принятіемъ всѣхъ этихъ мѣръ можно надѣяться, что въ теченіе ближайшихъ пяти или шести лѣтъ наше положеніе на дальнемъ востокѣ усилится въ весьма значительной степени.

Возможное соглашеніе съ европейскими державами по дѣламъ

дальняго востока облегчить для Россіи выполнение въ XX вѣкѣ важной задачи: служить оплотомъ для задержанія натиска желтой расы.

Такимъ образомъ, относительно выводовъ изъ войнъ XIX столѣтія, помѣщенныхъ въ началѣ настоящей главы, возможно сдѣлать на XX столѣтіе слѣдующее заключеніе:

При соглашеніи Россіи съ европейскими державами, какъ по дѣламъ ближняго, такъ и по дѣламъ дальняго востока, Россіи не придется воевать въ XX вѣкѣ на дальнемъ востокѣ безъ союзниковъ и оставлять главныя свои силы на западной границѣ.

Послѣ приведенія въ исполненіе указанныхъ выше мѣропріятій по усиленію нашего положенія на дальнемъ востокѣ, связь нашей арміи съ центромъ Россіи, если ей придется снова дѣйствовать на дальнемъ востокѣ, будетъ болѣе прочною, чѣмъ была въ 1904 году.

Послѣдній изъ приведенныхъ въ началѣ настоящей главы выводовъ изъ войнъ, веденныхъ Россіей въ теченіе XIX столѣтія, указываетъ на недостаточность денежныхъ отпусковъ на армію, что было причиною отсталости ея въ вооруженіи и въ техническомъ отношеніи во вторую половину XIX столѣтія.

Выше было изложено, какія мѣры могутъ помочь Россіи и русскому племени окрѣпнуть въ матеріальномъ отношеніи. Если внѣшнее положеніе Россіи станетъ, путемъ соглашенія съ другими европейскими державами, обеспеченнымъ и Россія не будетъ скоро втянута въ новую войну, то можно надѣяться, что съ переходомъ по внутреннимъ дѣламъ къ русской національной политикѣ силы и средства русскаго племени въ центральныхъ мѣстностяхъ Россіи быстро возрастанутъ, вмѣстѣ съ чѣмъ явится возможность удѣлять военному вѣдомству всѣ необходимыя для него средства, чтобы поставить нашу армію на высоту современныхъ требованій.

Указанныя выше четыре причины, затруднявшія выполненіе русскою арміею боевыхъ задачъ, которыя на нее возлагались въ теченіе XIX и въ началѣ XX столѣтія, зависѣли не отъ дѣятельности военнаго министерства. Но на основаніи опыта послѣднихъ войнъ, въ моемъ трудѣ отмѣчены и такіе недочеты въ нашей арміи, которые зависѣли отъ самого военнаго вѣдомства. Въ числѣ ихъ указаны слѣдующіе:

1) При несомнѣнныхъ отличительныхъ боевыхъ качествахъ русской арміи — храбрости, выносливости и упорствѣ, въ теченіе трехъ послѣднихъ войнъ, веденныхъ Россіей въ прошломъ столѣтіи, выяснилось, что составъ нижнихъ чиновъ, по мѣрѣ перехода къ короткимъ срокамъ службы, началъ нѣсколько ухудшаться, особенно унтеръ-офицерскій составъ.

2) Напротивъ того, офицерскій составъ въ низшихъ должностяхъ хотя и медленно, но съ каждою новою войною улучшался. Старшій командный составъ, за нѣкоторыми блестящими исключеніями, не

былъ достаточно подготовленъ въ командномъ отношеніи и не обладалъ достаточною инициативою и самостоятельностью.

3) Приисканіе главнокомандующихъ во всѣ войны, веденныя Россіей въ XIX столѣтіи, представляло большія затрудненія.

4) Съ укомплектованіемъ войскъ во всѣ войны, веденныя Россіей въ XIX столѣтіи, за небольшимъ исключеніемъ, военное мѣнстерство не справлялось.

Въ моемъ отчетѣ по русско-японской войнѣ изложено по первымъ двумъ вопросамъ слѣдующее мнѣніе:

1) По отношенію нижнихъ чиновъ слѣдуетъ признать, что срочнослужащіе вели себя въ бою хорошо; запасные, особенно старшихъ сроковъ, вели себя въ первыхъ бояхъ много слабѣе.

Прогрессивное улучшеніе офицерскаго состава проявилось и въ русско-японскую войну. Если мы въ войну 1877—1878 гг. имѣли много отлично подготовленныхъ ротныхъ командировъ и часть баталіонныхъ, то въ русско-японскую войну и многіе полковые командиры вполне соответствовали своему назначенію.

Относительно старшаго команднаго состава пришлось повторить выводы изъ опыта войнъ прошлаго столѣтія: за нѣсколькими блестящими исключеніями, командный составъ нашей арміи не былъ достаточно подготовленъ въ командномъ отношеніи и не обладалъ достаточною инициативою и самостоятельностью.

Приисканіе главнокомандующаго встрѣтило такія же затрудненія, какъ и въ войнахъ, веденныхъ въ XIX столѣтіи. Съ своевременнымъ укомплектованіемъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Манчжуріи, военное вѣдомство не справилось (вслѣдствіе слабости желѣзной дороги).

По всѣмъ этимъ важнымъ вопросамъ въ моемъ отчетѣ, томъ IV „Итоги войны“, даны подробныя объясненія.

Ниже я приведу мнѣнія о мѣрахъ по улучшенію команднаго состава арміи и мѣрахъ по улучшенію срочнслужащихъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, высказанныя мною *четыре года тому назадъ*.

Мѣры по улучшенію команднаго состава арміи.

Три войны, веденныя Россіей въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ, выяснили недостатки офицерскаго состава нашей арміи. Несомнѣнно, что это явленіе находится въ непосредственной связи съ культурною отсталостью Россіи и съ тѣми общими условіями жизни и дѣятельности, которыя сложились въ нашей родинѣ не для однихъ военныхъ, но для всего населенія. Поэтому серьезное улучшеніе офицерскаго состава нашей арміи можетъ послѣдовать только съ улучшеніемъ общаго строя жизни въ Россіи.

Тѣмъ не менѣе уже и нынѣ, одновременно съ проводимыми по волѣ Государя Императора коренными реформами по увеличенію правъ на-

селенія во всѣхъ сферахъ дѣятельности: частной, общественной и государственной — необходимы и реформы по офицерскому составу нашей арміи. Эти реформы въ особенности должны имѣть цѣлью *улучшеніе команднаго состава арміи.*

Прежде всего необходимо сдѣлать попытку разобраться въ вопросѣ: почему при обиліи способныхъ, энергичныхъ и знающихъ офицеровъ въ младшихъ чинахъ и на относительно низшихъ должностяхъ мы были бѣдны самостоятельными, энергичными, опытными начальниками крупныхъ частей войскъ?

Командный составъ арміи зависитъ отъ общаго уровня духовныхъ силъ націи. Съ ростомъ этихъ духовныхъ силъ растутъ эти силы въ арміи. Нельзя полагать возможнымъ, чтобы при отсутствіи сильныхъ характеровъ, людей знанія, опыта въ другихъ сферахъ дѣятельности, вдругъ, независимо отъ духовной стоимости всей націи, армія представляла бы исключеніе: Но, если бы военный мундиръ привлекалъ лучшія, энергичныя силы націи, то, очевидно, многомилліонный народъ и при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ своего развитія могъ бы выдѣлять десятки и сотни наиболѣе богато одаренныхъ въ духовномъ отношеніи лицъ, способныхъ съ успѣхомъ командовать войсками въ военное время. Поэтому казалось бы необходимымъ: 1) сдѣлать военный мундиръ заманчивымъ для цвѣта русской молодежи и, затѣмъ, 2) настойчиво добиваться, чтобы наиболѣе энергичные изъ носителей военного мундира проходили службу именно въ рядахъ арміи, развивая свои знанія и духовныя силы, въ непрерывной мысли о томъ, что армія предназначается для войны.

Мы и достигли первой изъ этихъ цѣлей: военный мундиръ дѣйствительно уже давно сталъ особо почетнымъ въ русской землѣ, но мы совершенно не достигли второй цѣли, ибо масса наиболѣе способныхъ и энергичныхъ людей, носившихъ военный мундиръ, не только не служила въ рядахъ арміи, но даже не имѣла къ ней никакого отношенія. Еще въ XVIII столѣтіи начали давать военный мундиръ дѣтямъ знатныхъ вельможъ, которыя могли подвигаться въ чинахъ, гарцуя въ комнатахъ на деревянныхъ лошадакахъ. Затѣмъ, понемногу военный мундиръ и даже званіе генерала перестали обозначать непремѣнную принадлежность къ арміи и занятіе военнымъ дѣломъ. Военные мундиры появились во всѣхъ сферахъ дѣятельности (кромѣ духовенства). Члены Государственнаго Совѣта, послы, сенаторы, почетные опекуны, министры разныхъ вѣдомствъ, ихъ товарищи, генералъ-губернаторы, губернаторы, градоначальники, полицмейстеры, масса лицъ, состоящихъ по разнымъ вѣдомствамъ, масса лицъ военнаго народнаго управленія на окраинахъ—все это носитъ военный мундиръ, числится въ спискахъ разныхъ чиновъ, но, за малымъ исключеніемъ, никакого отношенія къ арміи не имѣетъ, лишь обезсиливая армію. Въ весьма толстой книжкѣ генераловъ пашей арміи только очень

небольшое число несут строевую службу въ арміи. Хуже всего то, что тѣ, которые несут строевую службу, отстаютъ въ чинахъ и особенно въ окладахъ отъ тѣхъ, которые строевой службы не несутъ. При такомъ положеніи очевидно, что наиболѣе сильные, энергичные, способные элементы стремились уйти изъ строя.

Генералы и адмиралы занимали посты министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, путей сообщенія, народнаго просвѣщенія, государственнаго контролера. Посты пословъ въ Константинополѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ также занимались генералами. На каждомъ собраніи высшихъ сановниковъ государства выдѣлялись многочисленные военные мундиры военнаго и морского вѣдомствъ.

Военный мундиръ имѣлъ притягательную силу и для другихъ вѣдомствъ. Многие изъ нихъ стремились провести такія формы одежды, которыя возможно ближе напоминали бы офицерскую. Въ этомъ отношеніи дальше всѣхъ пошло министерство внутреннихъ дѣлъ, проводя форму для своихъ исправниковъ, становыхъ, околоточныхъ и даже городскихъ, мало чѣмъ отличную отъ офицерской. Нижніе чины были совершенно сбиты съ толку этими формами и не знали, кому отдавать честь. Офицерскія шинели и фуражки съ кокардами окончательно могли смутить даже и развитого нижняго чина.

Необходимо признать, что такое, повидимому, непонятное стремленіе къ военной формѣ имѣетъ свое основаніе въ малої культурности нашего населенія. Еще недавно каждый посетитель даже одной фуражки съ кокардою уже считался въ деревнѣ властью имѣющимъ. Носителю кокарды снимались въ деревнѣ шапки; при встрѣчѣ зимою сворачивались тяжело нагруженные возы въ сугробы снѣга, выслушивалась молча площадная брань и пр.

Необходимо офицерскому мундиру возвратитъ его настоящее значеніе и особо высоко поднять званіе *именно служащихъ въ рядахъ арміи*.

Въ этихъ видахъ прежде всего необходимо продолжать заботы о матеріальномъ положеніи нашего корпуса офицеровъ. Необходимо, чтобы служба въ штабахъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ военнаго вѣдомства не была выгоднѣе службы въ строю. Я много работалъ въ этомъ направленіи, но не достигъ достаточнаго результата.

Массы офицеровъ въ управленіяхъ и учрежденіяхъ можно замѣнить чиновниками.

Необходимо затѣмъ, чтобы нашему строевому офицеру не представлялось выгоднымъ переходить въ пограничную стражу, акцизное вѣдомство, податные инспектора, въ полицію, военно-народное управленіе, жандармы, на желѣзнодорожную службу и пр., и пр., только бы уйти изъ строя.

Удержавъ рядомъ мѣръ по возможности лучшіе элементы въ рядахъ арміи, необходимо, чтобы старшіе чины, по мѣрѣ движенія впередъ, не забывали того, что знали ранѣе, какъ это происходитъ нынѣ. Необходимо, чтобы и въ мирное время наши старшіе началь-

ники дѣйствительно практиковались въ командованіи войсками, а не были только кабинетными дѣятелями, завѣдывающими хозяйствомъ, инспекторами, зрителями, посредниками. Въ особенности же необходимо, чтобы наши старшіе войсковые начальники имѣли возможность удѣлять главную часть своего времени работѣ съ войсками въ полѣ.

При нашей военной системѣ командованіе войсками находится, за малымъ исключеніемъ, въ рукахъ пяти начальствующихъ инстанцій: командира полка, командира бригады, начальника дивизіи, командира корпуса, командующаго войсками въ округѣ ¹⁾). Надъ нашимъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкомъ, такимъ образомъ, стоитъ пять нянекъ. Но, по пословицѣ, „у семи нянекъ дитя безъ глаза“, и въ нашихъ полкахъ на войнѣ не всегда все оказывалось благополучно. Чаще, впрочемъ, дитя сохраняло оба глаза, но неясно видѣли, что надо дѣлать, сами няньки мирнаго времени. Чѣмъ же объяснить такое явленіе? Конечно, можно отвѣтить, что выборъ начальствующихъ лицъ былъ не всегда удаченъ. Это вѣрно, но вѣрно и то, что приходилось выбирать изъ лицъ, имѣвшихъ на то право по существующимъ правиламъ и узаконеніямъ, что выборы производились по аттестаціямъ, даннымъ соотвѣтствующими начальствующими лицами до командующихъ войсками въ округахъ включительно, и весьма многія назначенія сдѣланы были изъ тѣхъ лицъ, которыя признавались достойными быть выдвинутыми изъ общей линіи старшинства. Старались, такимъ образомъ, брать наилучшія силы, которыми мы располагали, но и эти силы оказались недостаточными. Въ числѣ причинъ тому укажемъ слѣдующія:

Всѣ начальствующія лица нашей пяти-степенной военной іерархіи прежде всего такъ заняты текущею службою, текущею перепискою, многіе изъ нихъ такъ обременены хозяйственными заботами, что имъ остается мало времени слѣдить за военнымъ дѣломъ и, двигаясь впередъ по службѣ, не опускаться въ знаніи воинскаго дѣла, а подниматься. Сама строевая служба наша съ короткимъ лѣтнимъ сборомъ и лишь нѣсколькими днями высоко поучительныхъ занятій на двѣ стороны даетъ мало практики въ командованіи войсками въ полѣ. Обиліе отвѣтственныхъ занятій по хозяйственной части часто ставитъ эти занятія на болѣе важное мѣсто, чѣмъ занятіе строемъ. Но особенно важно то, *что вся служба и жизнь построены у насъ такъ, что не способствуютъ выработкѣ твердыхъ, самостоятельныхъ характеровъ.*

Изъ пяти вышепоименованныхъ должностныхъ лицъ только два—начальникъ дивизіи и командиръ корпуса—составляютъ по преимуществу самостоятельныя строевыя инстанціи, но и они сильно обре-

¹⁾ Съ образованіемъ должностей генераль-инспекторовъ создалась путаница въ правахъ по руководству войсками между командующими войсками въ округахъ и генераль-инспекторами.

менены текущею перепискою. Командиръ полка по распредѣленію времени, посвящаемаго имъ командованію полкомъ въ полѣ и на дѣла хозяйственныя, является скорѣе завѣдывающимъ хозяйствомъ, чѣмъ строевымъ начальникомъ. Командиръ неотдѣльной бригады лишентъ всякой самостоятельности и такъ поставленъ, что его отсутствіе мало замѣтно. Онъ скорѣе отдыхаетъ, чѣмъ служитъ. Наконецъ, высшіе чины строевой лѣстницы — командующіе войсками въ округахъ въ большей мѣрѣ являются начальниками военно-окружныхъ управленій, чѣмъ вождями войскъ, ввѣренныхъ ихъ командованію. Прибавимъ къ сему, что, по мѣрѣ движенія впередъ, наши начальствующія лица все менѣе и менѣе практикуются въ непосредственномъ командованіи войсками въ полѣ. Можно привести примѣры, что командовавшіе продолжительное время войсками въ округахъ ни разу не командовали частями войскъ на маневрахъ, по нѣскольку лѣтъ не сажались верхомъ на лошадь. Какъ же выйти изъ этого ненормальнаго положенія и создать контингентъ начальствующихъ лицъ, непрерывно практикующихся въ исполненіи тѣхъ обязанностей по командованію войсками, которыя будутъ возложены на нихъ съ объявленіемъ войны?

I.

Роль командировъ полковъ на войнѣ обширна и важна. Командиру полка, дабы съ успѣхомъ выйти изъ боевого испытанія, требуется, кромѣ характера и знаній, еще полное знакомство съ личнымъ составомъ полка и большая практика въ управленіи полкомъ въ полѣ. Требуется, чтобы у него находилось свободное время для общенія съ офицерскимъ составомъ и время на самоусовершенствованіе въ военномъ дѣлѣ. По характеру обязанностей въ бою командиръ полка по преимуществу долженъ имѣть дѣло съ людьми, а не съ бумагами и цейхгаузами. Между тѣмъ при настоящемъ положеніи командиръ полка, какъ указано выше, такъ обремененъ отвѣтственными хозяйственными заботами, что главное время удѣляетъ не живымъ людямъ, а мертвому инвентарю полка. За упущенія по хозяйственной части командиру полка грозитъ бѣлая отвѣтственность и притомъ матеріальная, чѣмъ за недостаточную тактическую подготовку полка. Очевидно, прежде всего и требуется бѣльшую часть хозяйственныхъ заботъ командира полка по обмундированію, обозу, продовольствію снять съ командира полка и сдѣлать его контролеромъ этихъ отдѣловъ, а не отвѣтственнымъ хозяиномъ. Тяжело обставленъ командиръ полка и по отношенію къ личному составу. Большой некомплектъ офицеровъ во многихъ полкахъ, особенно имѣющихъ плохія штабъ-квартиры, затрудняетъ службу. Но и изъ этого слабаго наличнаго состава съ объявленіемъ мобилизаціи часть офицеровъ выдѣляется для разныхъ формированій и командировокъ. Мѣняются командиры баталіоновъ и ротъ. Кадровые нижніе чины при мирномъ составѣ за выдѣ-

леніемъ тоже значительнаго числа остающихся на мѣстѣ, переводимыхъ въ другія части и пр., растворяются въ массѣ призванныхъ изъ запаса и, если не дано времени новому составу сплотиться со старымъ, командиру полка приходится вести въ бой полкъ, который по личному составу недостаточно ему извѣстенъ. Требуется поэтому пересмотрѣть наши мобилизаціонные планы и установить еще въ мирное время прочный основной составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, который долженъ идти съ полкомъ въ походъ. Въ особенности ротные командиры не должны перемѣщаться по мобилизаціонному плану. Дабы по возможности выдержать это требованіе, необходимо, чтобы одинъ изъ старшихъ капитановъ въ полку, который можетъ быть предназначаемъ для занятія штабъ-офицерскихъ должностей, завѣдывалъ учебною командою полка.

Важно въ возможной степени поднять званіе командира полка. Вездѣ и всюду командиръ полка долженъ чувствовать особую важность возложенныхъ на него обязанностей и связанное съ ними уваженіе къ себѣ лично и своей дѣятельности. Тѣ оскорбительные разносы, даже въ присутствіи подчиненныхъ, которые допускаютъ себѣ нѣкоторыя старшія начальствующія лица по отношенію командировъ полковъ, должны быть прекращены энергичнымъ образомъ.

II.

Въ прошлую войну, какъ и въ войны, веденныя въ Европѣ во вторую половину прошлаго столѣтія, обозначилось во всѣхъ большихъ бояхъ серьезное значеніе пѣхотной бригады, какъ самостоятельной боевой единицы, и сообразно сему большое вліяніе на исходъ боевъ дѣятельности *командировъ бригадъ*. Авангарды и арьергарды корпусовъ составлялись обыкновенно изъ бригады. Командиры бригадъ завязывали наступательный бой. Они же и кончали его, командуя арьергардами. Между тѣмъ у насъ права и обязанности командировъ бригадъ наиболѣе безцвѣтны, и эти лица, какъ указано выше, скорѣе отдыхаютъ послѣ командованія полкомъ, чѣмъ служатъ. Ихъ положеніе не даетъ имъ достаточно самостоятельности для совершенствованія ввѣренныхъ ихъ командованію бригадъ и совершенствованія самихъ себя.

Очень часто начальники дивизій и ихъ начальники штабовъ игнорируютъ бригадныхъ, эту въ мирное время какъ бы искусственно созданную и лишнюю инстанцію. Отсутствіе бригаднаго даже цѣлый годъ, напримѣръ, по постройкамъ казармъ, шоссе проходитъ совершенно незамѣтно для успѣха подготовки подчиненныхъ ему полковъ.

При такой обстановкѣ даже энергичныя и желающія работать лица, попавшія въ командиры бригадъ, опускаются, тяжелѣютъ, облѣниваются. Выходъ изъ этого ненормальнаго и вреднаго въ боевомъ

отношеніи положенія можетъ быть только одинъ: *надо командировъ бригадъ сдѣлать въ мирное время самостоятельными начальниками полковъ, которые они самостоятельно поведутъ въ бой въ военное время.* Для сего, по моему мнѣнію, необходимо всѣмъ бригадамъ пѣхоты (и конницы) присвоить значеніе *отдѣльныхъ бригадъ*, а ихъ командирамъ—права начальниковъ *отдѣльныхъ бригадъ*. Лучше даже измѣнить самое наименованіе ихъ и назвать ихъ начальниками бригадъ. Въ каждой бригадѣ образовать небольшой штабъ, который существуетъ въ *отдѣльныхъ бригадахъ*, а именно: изъ двухъ адъютантовъ: одного оберъ-офицера генеральнаго штаба по строевой части и одного оберъ-офицера по хозяйственной части. Каждому начальнику бригады присвоить права по строевой и хозяйственной частямъ, принадлежащія нынѣ начальникамъ дивизій. Права дисциплинарныя сохранить тѣ же, что и нынѣ имъ присвоены.

III.

Начальники дивизій поставлены въ нашей арміи самостоятельно и близко къ войскамъ. Но они очень обременены текущею перепискою, а въ лѣтнее время, являясь во многихъ случаяхъ начальниками лагерныхъ сборовъ, болѣе присутствуютъ на занятіяхъ войскъ, нежели командуютъ ими лично. При двустороннихъ занятіяхъ рѣдкій начальникъ дивизіи найдетъ возможность лично командовать одною изъ сторонъ (частью изъ ложнаго самолюбія, частью по отсутствію достаточно въ этомъ случаѣ авторитетныхъ посредниковъ). Поэтому наши начальники дивизій имѣютъ практику въ командованіи войсками въ полѣ только во время крупныхъ сборовъ войскъ. Этого совершенно недостаточно. Въ особенности нашимъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій недостаетъ знакомства съ другими родами оружія, вслѣдствіе малой практики въ командованіи ими. Съ расширеніемъ правъ командировъ бригадъ необходимо будетъ перенести на начальниковъ дивизій права, предоставленныя нынѣ командирамъ корпусовъ, за исключеніемъ дисциплинарныхъ правъ. Начальники дивизій должны непрерывно помнить, что 16,000 штыковъ, конми они командуютъ, могутъ рѣшить участь каждаго сраженія. Начальники дивизій, со включеніемъ въ составъ дивизій артиллерійскихъ, саперныхъ и кавалерійскихъ частей, будутъ имѣть возможность организовать въ высокой степени поучительныя занятія въ дивизіи лѣтомъ и зимою по подготовкѣ войскъ и ихъ начальниковъ къ веденію боя при современныхъ боевыхъ условіяхъ. Четыре офицера генеральнаго штаба, кои будутъ состоять при дивизіи ¹⁾, должны быть освобождены отъ всякой текущей переписки, кромѣ переписки по ихъ специальности, и быть всецѣло поглощены подготовительною для командировъ бригадъ и начальниковъ дивизій работою по подготовкѣ войскъ къ бою.

¹⁾ Два въ бригадахъ и два въ штабѣ дивизіи.

IV.

Командиры корпусовъ тоже поставлены въ нашей арміи вполнѣ самостоятельно, но тоже, какъ и начальники дивизій, сильно обременены такъ называемою текущею перепискою (по личному составу, хозяйственнымъ вопросамъ, инспекторской части, по отвѣтамъ на различные запросы). Практика въ командованіи частями войскъ въ полѣ у командировъ корпусовъ *совершенно недостаточная*. Нѣкоторые изъ нихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ни разу не командовали войсками на маневрахъ. Знакомство съ конницею не у всѣхъ командировъ корпусовъ можетъ быть достаточное. Практики въ примѣненіи техническихъ силъ и средствъ (телеграфовъ, телефоновъ, минъ, моторовъ, воздушныхъ шаровъ и пр.) командиры корпусовъ не имѣютъ вовсе или имѣютъ недостаточную. Многочисленные штабы корпусовъ, особенно по специальности генеральнаго штаба, имѣютъ весьма недостаточную практику. Опытъ прошлой войны выказалъ необходимость усилить составъ нашихъ корпусовъ. Дѣятельность командировъ корпусовъ имѣла и будетъ имѣть важное и во многихъ случаяхъ рѣшающее значеніе. Необходимъ особо тщательный выборъ лицъ на эти посты и предоставленіе имъ возможности не только *учить другихъ, но и непрерывно учиться самимъ*. Съ увеличеніемъ правъ начальниковъ дивизій должны быть расширены и права (кромѣ дисциплинарныхъ) командировъ корпусовъ за счетъ правъ, кои нынѣ имѣютъ командующіе войсками въ округахъ.

V.

Командующіе войсками въ округахъ являются одновременно старшими строевыми начальниками войскъ и въ то же время несутъ обширныя обязанности по административной части, какъ начальники военно-окружныхъ управленій. Эта административная дѣятельность, вмѣстѣ съ текущею перепискою по строевой части, отнимаетъ у командующихъ войсками большую часть времени, и только при исключительно благоприятныхъ условіяхъ (большіе маневры войскъ разныхъ округовъ) они могутъ практиковаться въ полѣ въ командованіи войсками. Но командующіе войсками, которые одновременно несутъ и генералъ-губернаторскія обязанности, совершенно не въ силахъ посвящать достаточно времени войскамъ, даже по инспекторской части, не только что для усовершенствованія себя въ военномъ дѣлѣ. Съ полнымъ убѣжденіемъ высказываю мнѣніе, что если такое соединеніе двухъ должностей, изъ которыхъ каждая требуетъ человѣка съ выдающимися дарованіями, характеромъ и энергіею, и имѣло пользу въ политическомъ отношеніи, то собственно для арміи было весьма невыгодно. Поэтому, если мы хотимъ, чтобы командующіе войсками, наши наиболѣе естественные кандидаты для командованія арміями въ случаѣ

войны имѣли время готовиться къ этой важной обязанности, *мы должны освободить ихъ отъ обязанностей по гражданской части.* Иначе мы не добьемся совершенствованія нашей арміи. Есть предѣлъ человѣческимъ силамъ. Наши генераль-губернаторы, отдавая главную часть своего времени и силъ дѣламъ гражданскимъ, значительную часть своихъ обязанностей возлагали на начальниковъ штабовъ округовъ. Нетрудно судить: въ интересахъ ли арміи такое перемѣщеніе обязанностей?

Освободивъ командующаго войсками отъ обязанностей по гражданской части, необходимо освободить его и отъ многочисленныхъ и отвѣтственныхъ заботъ по всѣмъ вопросамъ, которые въ военное время въ значительной степени отходятъ къ вѣдѣнію управленія тыла. Инспекція госпиталей, разныхъ складовъ интендантской, инженерной, артиллерійской частей, парковъ, управленіи военныхъ начальниковъ—все это отнимаетъ слишкомъ много времени отъ занятій съ войсками и занятій по самоусовершенствованію. Обязанности командующаго арміею такъ усложнились при современномъ развитіи военного искусства, что лица, предназначенныя къ занятію этихъ важныхъ для арміи и родины должностей, должны усиленно и непрерывно готовиться къ нимъ въ мирное время. У насъ текущая переписка и текущія дѣла (доклады) даже на среднихъ военныхъ должностяхъ такъ велики, что рѣдкій изъ начальниковъ находитъ время слѣдить за развитіемъ военного дѣла. Поэтому-то мы и явились отставшими отъ военного дѣла и въ прошлую войну, напримѣръ, въ смыслѣ употребленія артиллеріи, оцѣнки значенія техническихъ силъ и средствъ для сообщенія и связи, оцѣнки значенія различныхъ строевъ для наступленія и атаки и пр. *Надо дать время нашимъ старшимъ начальствующимъ лицамъ, двинувъ впередъ развитіе внутреннихъ ихъ командованію войскъ, въ то же время двигаться впередъ, а не назадъ, самимъ.*

Изъ изложеннаго видно, что для улучшенія команднаго состава нашей арміи требуется:

1) Улучшеніе общаго строя жизни всего населенія Россіи, при чемъ возрастуть и духовныя силы націи во всѣхъ сферахъ ея дѣятельности.

2) Сдѣлать военную службу привлекательною для лучшей части русской молодежи.

3) Настоячиво добиваться, чтобы наиболѣе способные и энергичные носители военного мундира проходили службу въ рядахъ арміи.

4) Снять военный мундиръ со всѣхъ лицъ, не служащихъ въ арміи, замѣнивъ его совершенно отличнымъ отъ носимаго въ арміи.

5) Сократить въ возможной степени службу офицеровъ вѣтъ рядовъ арміи въ управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военного вѣдомства.

6) Принять энергичныя мѣры, чтобы наши старшіе начальники

могли удѣлять главную часть своего времени не канцелярской работѣ, а работѣ съ войсками въ полѣ и въ казармахъ. Принять мѣры, чтобы начальствующія лица, совершенствуя въ боевомъ отношеніи ввѣренныя имъ части, могли совершенствоваться и сами.

7) Улучшить и приподнять положеніе командировъ полковъ, освободивъ ихъ въ возможной степени отъ обширныхъ, лежащихъ на нихъ, обязанностей по хозяйственной части.

8) Приподнять значеніе командировъ бригадъ, предоставивъ имъ права, коими нынѣ пользуются командиры отдѣльныхъ бригадъ.

9) Сдѣлать дивизіи и корпуса болѣе сильными, чѣмъ то было въ прошлую войну, и принять мѣры къ возможному увеличенію времени у старшихъ строевыхъ начальниковъ, для практики въ непосредственномъ командованіи войсками.

10) Освободить офицеровъ генеральнаго штаба, кои будутъ состоять въ бригадахъ, дивизіяхъ и корпусахъ, отъ канцелярской работы по другимъ отдѣламъ, кромѣ работъ по спеціальности генеральнаго штаба.

11) Освободить командующихъ войсками въ округахъ отъ непосредственнаго руководства дѣятельностью военно-окружныхъ управленій. Прекратить совмѣщеніе должности командующаго войсками съ должностью генераль-губернатора.

Мѣры по улучшенію состава нижнихъ чиновъ.

а) Срочнослужащихъ.

Неоднократно мною выше высказывалось, что срочнослужащіе нижніе чины въ боевомъ отношеніи заявили себя хорошо и во многихъ случаяхъ представляли въ первыхъ бояхъ значительно болѣе надежный элементъ, чѣмъ нижніе чины, призванные изъ запаса, особенно старшихъ возрастныхъ сроковъ службы.

Недостатки нашихъ какъ срочнослужащихъ, такъ и запасныхъ, находятся въ связи съ недостатками всего русскаго народа. Недостатокъ развитія русскаго крестьянина отражается и на нижнемъ чинѣ. Отсутствие воинственности у русскаго населенія, вмѣстѣ съ нерасположеніемъ къ начатой съ Японією войнѣ, сказывалось отсутствіемъ военнаго одушевленія среди нижнихъ чиновъ. Малая ихъ развитость затрудняла веденіе современнаго боя, гдѣ требуется несравненно болѣе сообразительности и инициативы отъ каждаго отдѣльнаго бойца, чѣмъ ранѣе. Въ массѣ мы представляли огромную силу, но лишь небольшое число нижнихъ чиновъ было вполне подготовлено къ сознательному одиночному бою.

Нынѣ, получивъ неразвитого и неграмотнаго новобранца, трудно въ короткое время сдѣлать изъ него смышленнаго энергичнаго пред-

пріимчиваго, способнаго къ одиночному бою бойца. Послѣдовавшее сокращеніе сроковъ службы еще болѣе затруднило въ этомъ отношеніи нашу задачу. Особенная трудность возникла по образованію хорошаго состава унтеръ-офицеровъ. И при 4—5 лѣтнемъ срокѣ службы мы не рѣшали этого вопроса вполне удачно. При безграмотности массы новобранцевъ и значительныхъ книжныхъ требованіяхъ унтеръ-офицерскихъ учебныхъ школъ, мы слишкомъ быстро намѣчали будущихъ унтеръ-офицеровъ, руководствуясь ихъ внѣшней бойкостью, грамотностью. Но глубокія душевныя качества не познаются у нашего простолюдина съ перваго знакомства съ нимъ. Люди со стойкими характерами, особенно цѣнными для военнаго дѣла, часто внѣшностью грубоваты, медлительны. Многіе изъ нихъ не попадаютъ въ число избранныхъ къ занятію унтеръ-офицерскихъ должностей и оканчиваютъ службу рядовыми.

Необходимо обратить на это вниманіе, дабы качествамъ душевнымъ, характеру отводить при выборѣ унтеръ-офицеровъ первое мѣсто, а внѣшнимъ качествамъ, расторопности, грамотности — второе. При этомъ придется суроваго, съ характеромъ, низняго чина производить въ унтеръ-офицеры, если онъ и не удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ по знанію такъ называемой „словесности“.

При сокращенномъ нынѣ срокѣ службы намъ нельзя обойтись безъ значительнаго числа сверхсрочнослужащихъ. Условія для удержанія на сверхсрочной службѣ установлены нынѣ весьма хорошія, но въ народѣ нашемъ твердо сидитъ нерасположеніе къ сверхсрочной „наемной“ службѣ. Надо побѣдить это нерасположеніе, поднявъ по возможности званіе фельдфебеля и унтеръ-офицера и не только въ матеріальномъ, но и въ духовномъ отношеніяхъ.

Другой острый вопросъ, съ которымъ мы будемъ встрѣчаться все чаще и чаще: какъ бороться противъ занесенія въ казармы разрушительныхъ ученій революціонныхъ партій? Мѣры, конечно, будутъ приниматься строгія, но, если мы не успѣемъ подавить эти партіи въ населеніи, то не убережемъ отъ заразы и армію.

Одно изъ основныхъ требованій при короткомъ срокѣ службы должно заключаться въ томъ, чтобы наши войска не отвлекались отъ своихъ прямыхъ занятій для полицейской службы. Въ особенности разрушительно на поддержаніе дисциплины дѣйствуетъ частое участіе войскъ въ подавленіи безпорядковъ съ употребленіемъ оружія.

Въ матеріальномъ отношеніи нашъ солдатъ, за недостаткомъ денежныхъ отпусковъ, былъ обставленъ много хуже, чѣмъ въ другихъ арміяхъ. Достаточно сказать, что содержаніе, напримѣръ, германскихъ войскъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ (по численности) обходится въ два раза дороже, чѣмъ у насъ. Нынѣ приняты энергичныя мѣры, чтобы и въ этомъ отношеніи сдѣлать шагъ впередъ. Въ особенности серьезно улучшена пища.

Обезпечивъ хорошимъ кадромъ сверхсрочнослужащихъ фельд-

фебелей и унтеръ-офицеровъ, улучшивъ жизненныя условія нижнихъ чиновъ, можно спокойное смотрѣть на будущее и при трехлѣтнемъ срокѣ службы¹⁾. Но мы выйдемъ изъ неизбѣжныхъ при этомъ затрудненій только въ томъ случаѣ, если освободимъ войска отъ массы лежащихъ на нихъ хозяйственныхъ работъ (швальня, сапожная, разныя мастерскія, уходъ за неприкосновенными запасами и пр.) и облегчимъ несеніе караульной службы. Наши новобранцы охранялись отъ этихъ работъ и караульныхъ нарядовъ только первый годъ службы, попавъ въ старослужащіе, они зимою ведутъ занятія въ ротахъ небольшими лишь партіями, всѣ остальные въ расходѣ, въ караулѣ и на работахъ. Прикрѣпивъ нашихъ солдатъ при короткихъ срокахъ службы къ работѣ по военной части въ теченіе двухъ-трехъ зимнихъ періодовъ (вмѣсто одного), мы этимъ отчасти уравниваемъ потерю для нихъ одного лишняго лагернаго сбора.

б) По улучшенію состава запасныхъ.

Въ русско-японскую войну мы испытали пѣхоту разныхъ категорій по относительному числу старослужащихъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ: 1) Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, кои содержались почти въ военномъ составѣ еще въ мирное время²⁾; 2) пѣхоту первыхъ бригадъ 31-й и 35-й дивизій, укомплектованную съ началомъ войны до штатовъ военнаго времени срочнотружущими нижними чинами; 3) пѣхоту дѣйствующихъ корпусовъ, укомплектованную до штатовъ военнаго времени запасными, и, наконецъ, 4) пѣхотныя части, сформированныя изъ резервныхъ войскъ.

По мнѣнію компетентныхъ участниковъ войны, вполне раздѣляемому и мною, при прочихъ равныхъ условіяхъ, *чѣмъ больше въ части войскъ состояло срочнотружущихъ, тѣмъ тверже могла считаться эта часть для боя*. Самыми надежными нашими войсками были восточно-сибирскіе стрѣлковые полки и за ними бригады 31-й и 35-й дивизій, укомплектованныя срочнотружущими.

Дѣйствующіе корпуса, пришедшіе изъ европейской Россіи, какъ мы видѣли выше, были недостаточно заботливо подготовлены въ Россіи, чтобы уменьшить невыгодное для боя отношеніе въ нихъ срочнотружущихъ къ запаснымъ. Нѣкоторыя части, на примѣръ, 10 арм. корпусъ, прибывали на театръ войны съ некомплектомъ нижнихъ чиновъ до 20% состава и съ еще большимъ некомплектомъ офицеровъ. Въ первый бой многія роты этого корпуса выступили, имѣя только по 30 старослужащихъ и по 30 молодыхъ солдатъ, *не прошедшихъ даже курса стрѣльбы*, не выдавшихъ занятій всѣхъ трехъ родовъ оружія. Всѣ остальные—были запасные съ большимъ числомъ стар-

¹⁾ Ниже будетъ выяснена необходимость возврата къ четыремъ годамъ службы въ рядахъ войскъ.

²⁾ Обозы не были запряжены полностью.

ших сроков службы. Такія части войскъ приближались къ типу войскъ резервныхъ. Наконецъ, наши резервныя войска пришли, почти не имѣя въ своемъ составѣ кадровъ мирнаго времени, — настолько они растворились въ огромной массѣ запасныхъ. Въ первыхъ бояхъ запасные, особенно старшихъ сроковъ службы, обнаруживали меньшую стойкость, чѣмъ срочнослужащіе, и многіе изъ нихъ пользовались случаемъ съ разрѣшенія начальства (выносъ раненыхъ) или безъ разрѣшенія уходить въ тылъ. Несомнѣнно, что будь война національною, поддерживай наша родина духъ своихъ сыновъ, отправлявшихся на войну, а не умаляй его, наши запасные дѣйствовали бы даже въ первыхъ бояхъ лучше; но несомнѣнно и то, что при всѣхъ равныхъ условіяхъ срочнослужащіе должны быть поставлены въ боевомъ отношеніи выше запасныхъ: моложе возрастомъ, не обзавелись семьею, не оторваны отъ своей семьи, когда уже считали военную службу законченною, лучше подготовлены въ строевомъ отношеніи, болѣе дорожатъ традиціями своей части и пр. Поэтому наиболѣе надежнымъ средствомъ улучшить нашу пѣхоту является содержаніе ея въ болѣе сильномъ мирномъ составѣ. Составъ мирнаго времени въ 100 нижнихъ чиновъ въ ротѣ за разными нарядами, командировками, больными, слабыми оказался настолько слабъ, что въ бой выходили роты, имѣвшія на одну треть срочнослужащихъ двѣ трети запасныхъ. По названію это были части дѣйствующихъ войскъ, а по составу они приближались, какъ указано выше, болѣе къ резервнымъ, чѣмъ къ дѣйствующимъ. Желательно, чтобы въ дѣйствующихъ войскахъ *число кадровыхъ превосходило въ каждой ротѣ число запасныхъ*.

Огромныя расходы, связанные съ содержаніемъ войскъ въ мирное время въ сильномъ составѣ, заставляютъ обращать особое вниманіе на улучшеніе состава запасныхъ, ибо современныя войны будутъ вестись по преимуществу (по численности) бойцами, призванными въ армію на случай войны изъ народа.

Самымъ вѣрнымъ средствомъ, дабы запасные шли на войну съ намѣреніемъ служить самоотверженно—это общій подъемъ настроенія всей націи при объявленіи войны. Безъ этого подъема націи не будетъ такового и у запасныхъ. Напротивъ, угнетенное настроеніе націи, какъ въ зеркалѣ, отразится и на запасныхъ. Но и независимо національнаго настроенія есть мѣры, которыя будутъ имѣть вліяніе на поднятіе боевой годности запасныхъ. Нынѣ связь нижняго чина, ушедшаго въ запасъ, не только со своею частью, но даже вообще съ военною службою, почти прекращается. Повѣрочные сборы слишкомъ незначительны, и хотя приносятъ пользу, но въ томъ размѣрѣ, въ какомъ практикуются, недостаточны ¹⁾.

Вышедшій въ запасъ снимаетъ съ себя военную форму, не носитъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, даже военной фуражки (придя домой онъ часто даритъ ее сосѣду или родственнику, не бывшимъ

¹⁾ По финансовымъ соображеніямъ эти сборы часто отменяются.

на службѣ, которые и донашиваютъ ее), съ удовольствіемъ облакается въ крестьянскій или фабричный костюмъ, вполне считаетъ себя вновь крестьяниномъ, ведетъ хозяйство, раститъ дѣтей, занимается мірскими дѣлами. Около 40 лѣтъ — тяжело физически.

Очевидно, что отчужденность нашего запаснаго нижняго чина отъ арміи за время пребыванія его въ запасѣ не способствовала быстрому превращенію этого запаснаго, ставшаго „мужикомъ“, снова въ солдаты. Въ нѣсколько мѣсяцевъ боевой школы эти запасные, правда, стали отличными солдатами, но не каждый противникъ дастъ намъ это время ¹⁾.

Въ Японіи, Германіи и другихъ странахъ стараются воспитывать народъ въ патріотическомъ духѣ, возбуждаютъ еще въ дѣтяхъ любовь къ своей родинѣ, гордость ею. Въ Японіи, какъ указано выше, всѣ школы всемѣрно создаютъ и поддерживаютъ воинственное пастроеніе учащихся и практикуютъ ихъ въ военномъ дѣлѣ. Въ Японіи, Германіи и другихъ странахъ поощряется въ народѣ образованіе разныхъ патріотическихъ обществъ, поощряются всѣ виды физическаго спорта, не боятся сотни тысячъ ружей отдавать въ руки населенія для практики въ стрѣльбѣ и пр. Мы всего этого не дѣлаемъ да и боимся дѣлать, ибо намъ всюду мерещатся политическія и сепаратныя цѣли подобныхъ обществъ при попыткахъ возникновенія ихъ у насъ. Относительно патріотическаго направленія въ нашихъ школахъ пока сдѣлано слишкомъ мало. Рознь между школами церковными, земскими, министерскими ухудшаетъ дѣло. Ученики высшихъ учебныхъ заведеній давно уже занялись вмѣсто науки—политикою. Все русское давно бранится. Военная служба считается непочетною. Маленькій пѣхотинецъ, перегруженный, въ дурно сидящемъ некрасивомъ мундирѣ, пыльный и часто грязный, скорѣе возбуждаетъ у прохожихъ чувство сожалѣнія, чѣмъ чувство гордости своею арміею. А между тѣмъ именно отъ боевой работы этихъ маленькихъ армейскихъ пѣхотинцевъ зависитъ цѣлость государства. При малыхъ отпускахъ денежныхъ средствъ, мы недостаточно опрятно содержимъ своего солдата на службѣ, а, отправляя въ запасъ, даемъ ему такую одежду, которою онъ пощеголять передъ своими односельчанами и сосѣдями конечно не можетъ.

Какъ же при этихъ условіяхъ мы хотимъ, чтобы нашъ запасный при мобилизаціи въ нѣсколько дней времени обратился въ воинственнаго солдата?

Очевидно, что только при глубокомъ переустройствѣ нашей школы и реформахъ въ жизни нашего простаго человѣка, которыя имѣли бы цѣлью, вмѣстѣ съ увеличеніемъ достатка, привить ему

¹⁾ То, что въ послѣднее время начали учить нижнихъ чиновъ срочной службы въ войскахъ сельскому хозяйству, только ухудшитъ военныя достоинства, какъ срочнотруженики, такъ и запасныхъ.

сознательную любовь къ родинѣ, гордость ея и глубокое сознание необходимости всѣмъ жертвовать для нея, мы получимъ въ запасномъ не только сознательнаго, но и одушевленнаго высокимъ чувствомъ бойца за родину.

Достиженіе этихъ результатовъ не можетъ зависѣть отъ дѣятельности военнаго вѣдомства. Это послѣднее поэтому обречено на принятіе для улучшенія контингента запасныхъ лишь такихъ мѣръ, которыя могутъ имѣть результаты лишь второстепеннаго значенія. Но и онѣ важны. Перечислимъ тѣ изъ этихъ мѣръ, которыя намъ представляются наиболѣе неотложными.

Дисциплина арміи есть основное условіе для правильной и побѣдной работы арміи на войнѣ. Но поддерживать эту дисциплину въ арміи, если народныя массы утратятъ страхъ передъ властями и, наоборотъ, власти будутъ бояться ввѣренныхъ ихъ заботѣ людей, составляетъ дѣло почти невыполнимое: нынѣ сроки службы коротки, а порядки или безпорядки, при которыхъ живетъ нація, отражаются и въ войскѣ. А между тѣмъ, для улучшенія запасныхъ, прежде всего необходимо напрягать всѣ усилія, даже при той неблагоприятной общей обстановкѣ, въ которой мы живемъ, для поддержанія самой строгой дисциплины въ арміи.

При нормальныхъ условіяхъ наши заботы въ арміи должны клониться къ тому, чтобы шикніи чинъ, уволенный въ запасъ, прибылъ въ свою родную деревню или городъ хорошо дисциплинированнымъ, знающимъ дѣло, при которомъ состоялъ, гордящимся частью, въ которой служилъ, уважающимъ начальство, которое имъ командовало.

Надо затѣмъ принять мѣры, чтобы за время пребыванія въ запасѣ онъ не утрачивалъ связи съ арміею и не забывалъ быстро того, чему его въ арміи научили. Однимъ изъ средствъ къ тому служить въ другихъ арміяхъ территоріальная система, при которой запасные сохраняютъ до конца связь съ частями войскъ, гдѣ служили. Эта система въ полномъ объемѣ для насъ непримѣнима, но частичное, даже довольно обширное примѣненіе этой системы и у насъ мнѣ представляется дѣломъ, вполне современнымъ. Одною изъ большихъ выгодъ этой системы будетъ служить то, что запасные попадутъ при объявленіи мобилизаціи въ тѣ же части войскъ, въ которыхъ служили и въ мирное время. Они не будутъ чужими, скорѣе сольются съ срочнослужащими. Съ другой стороны, они будутъ извѣстны и составу сверхсрочнослужащихъ фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и офицерскому составу. Въ бою такіе нижніе чины, какъ земляки, будутъ сильнѣе держаться одинъ другого и, что тоже важно, каждый изъ нихъ въ случаѣ недостойнаго поведенія будетъ знать, что товарищи принесутъ вѣсть объ этомъ и на его родину. Конечно, у насъ въ Россіи эта система встрѣтитъ и затрудненія. Части, территоріально тѣсно связанныя съ населеніемъ, воспріимчивѣе къ его судьбѣ, чѣмъ части случайнаго состава. Нижніе чины, набранные изъ извѣстной

мѣстности, при подавленіи безпорядковъ въ этой мѣстности, могутъ заколебаться быстрѣе, чѣмъ чины другой части. Были отмѣчены у насъ въ печати и другіе прискорбные случаи: унтеръ-офицеры, строго относившіеся къ нижнимъ чинамъ, при увольненіи ихъ въ запасъ просили, чтобы ихъ не отправляли въ одномъ и томъ же вагонѣ съ ихъ бывшими подчиненными, которые грозились тотчасъ по увольненіи въ запасъ расправиться съ ними. Такая расправа при нашей распущенности и грубости нравовъ можетъ быть перенесена и въ деревню, куда придутъ при территориальной системѣ и бывшіе начальники, и бывшіе подчиненные.

За время пребыванія въ запасъ необходимо запаснымъ чинамъ чаще напоминать, что они еще солдаты, чѣмъ мы это дѣлаемъ теперь. Необходимо устанавливать уѣздные сборы запасныхъ для нѣсколькихъ ученій въ своемъ уѣздѣ, въ наиболѣе свободное отъ полевыхъ занятій время (различное въ различныхъ мѣстностяхъ). Наши уѣздные воинскіе начальники, нынѣ главнымъ образомъ занятые канцелярскою работою, должны быть ближе поставлены къ запаснымъ, которые должны видѣть въ нихъ своего начальника, совѣтника и заступника. Нынѣ отношенія слишкомъ канцелярскія.

Улучшеніе запасныхъ можетъ быть достигнуто только улучшеніемъ жизненныхъ условій всего населенія. Отъ военнаго вѣдомства будетъ зависѣть отпускать ихъ въ запасъ настолько основательно подготовленными, чтобы они не забывали своей въ сущности не особенно хитрой науки и за время пребыванія въ запасъ. Военному же вѣдомству необходимо будетъ принять мѣры, дабы и во время пребыванія въ запасъ освѣжались эти свѣдѣнія болѣе энергично, чѣмъ это дѣлалось, за неотпускомъ денежныхъ средствъ до настоящаго времени.

Ниже помѣщается дословно мое прощальное обращеніе четыре года тому назадъ къ офицерамъ 1-й Манчжурской арміи.

Въ этомъ обращеніи, подъ живымъ впечатлѣніемъ пережитаго и прочувствованнаго во время войны, мною, въ главныхъ чертахъ, приведены тѣ недочеты, которые препятствовали намъ въ срокъ до заключенія мира побѣдить японцевъ. Но, указывая наши недочеты, я отмѣтилъ и сильныя стороны войскъ, которыми командовалъ, дававшія намъ полное основаніе вѣрить въ нашъ конечный успѣхъ.

Офицерамъ 1-й Манчжурской арміи.

Черезъ нѣсколько дней 1-я Манчжурская армія расформировывается и я покидаю славныя войска, которыми имѣлъ высокую честь командовать два года.

На войска 1-й Манчжурской арміи выпала съ самыхъ первыхъ дней войны тяжелая задача сдерживать напоръ превосходныхъ силъ противника, дабы дать время сосредоточиться прибывающимъ изъ Россіи подкрѣпленіямъ.

Бои подъ Тюренченомъ, Вафангоу, Ташичао, Янзелиномъ, Ляньдяньсянемъ и затѣмъ многодневныя сраженія подъ Ляояномъ, Шахэ и Мукденомъ выпали на долю войскъ 1-й арміи и заслужили имъ почетъ среди войскъ другихъ армій.

Во многихъ случаяхъ войска 1-й арміи твердо отстояли вверенныя имъ оборонѣ позиціи и отступали только по полученіи на то приказанія. Съ особою гордостью различныя части 1-й Манчжурской арміи могутъ вспоминать участіе въ слѣдующихъ бояхъ: полки 11-й и 12-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые бои подъ Тюренченомъ, полки 1-го Сибирскаго корпуса подъ Вафангоу, полки 4-го Сибирскаго корпуса бои у Ташичао, полки 3-го Сибирскаго корпуса бои у Ляньдяньсяня, полки 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Сибирскихъ корпусовъ тяжелый бои подъ Ляояномъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ.

Полки Томскій, Барнаульскій, Иркутскій, Выборгскій и 4-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый бои на Шахэ подъ Хамытаномъ. Отдѣльныя части 1-го и 3-го Сибирскихъ корпусовъ бои въ сентябрѣ въ горной мѣстности у Тайцзыхэ. Полки 19-й, 20-й и 36-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые, Семипалатинскій и три полка 22-й пѣхотной дивизіи: Вильманстрандскій, Нейшлотскій и Петровскій бои 3-го октября за сопки Новгородскую и Путиловскую. Полки 1-го Сибирскаго корпуса январскіе бои у Сандепу. Полки 71-й пѣхотной дивизіи февральскіе бои подъ Мадандзянемъ. Вся 6-я Вост.-Сибирская стрѣлковая дивизія, 9-й Вост.-Сибирскій стрѣлковый полкъ, а также Выборгскій полкъ бои у дер. Кудяза и Мадандзянь. 10-й, 11-й и 12-й Вост.-Сибирскіе стрѣлковые полки, Красноярскій, Енисейскій, Царицынскій полки бои у Гаутулина. Полки 2-го Сибирскаго корпуса бои съ японскою гвардіею у Кандолисана. Полки 1-го армейскаго корпуса бои у Люцзятуня, Новгородской сопки, на позиціи у р. Хуньхэ и у Цуанванче. Полки 4-го Сибирскаго корпуса: Томскій, Семипалатинскій, Барнаульскій, части Омскаго и Тобольскаго полковъ бои на позиціи у р. Хуньхэ, а также у Цуэртуня и у Тава. 1-й Вост.-Сибирскій стрѣлковый и Самарскій полки бои у Цуанванче. 34-й и 35-й Вост.-Сибирскіе стрѣлковые полки бои у Юхуантуня. Сибирскіе и Забайкальскіе казаки во многихъ случаяхъ, особенно подъ Ляояномъ и Мадандзянемъ, самоотверженно помогали другимъ родамъ оружія. Артиллерія дружно помогала пѣхотѣ. Многіе полки постоянно дѣйствовали съ одною и тою же батареею, взаимно выручали другъ друга и слились съ нею въ одну боевую семью. Саперы, не жалѣя себя, работали сами и учили пѣхоту работать.

При относительно слабомъ составѣ 5½ корпусовъ (160 баталіоновъ), Манчжурская армія въ среднемъ боевомъ составѣ до 100,000

штыковъ, при 2,200 офицерахъ по 1 марта 1905 года потеряла: офицеровъ убитыми 395, ранеными 1,733; нижнихъ чиновъ убито 10,435, ранено 56,350, что составляетъ убыль въ бояхъ убитыми и ранеными: офицеровъ 91% и нижнихъ чиновъ 67% средняго боевого состава. Въ отдѣльныхъ частяхъ потери убитыми и ранеными составили: въ 34-мъ Вост.-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку офицеровъ 89, нижнихъ чиновъ 3,243; въ 36-мъ — офицеровъ 73, нижнихъ чиновъ 2,531; въ 3-мъ Вост.-Сибирск. стрѣлковомъ офицеровъ 102, нижнихъ чиновъ 2,244; въ 4-мъ Вост.-Сиб. стр. офицеровъ 61, нижнихъ чиновъ 2,170; въ 23-мъ Вост.-Сибирскомъ стрѣлковомъ офицеровъ 50, нижнихъ чиновъ 2,290; въ 1-мъ Вост.-Сибирскомъ стрѣлковомъ Его Величества полку офицеровъ 71, нижнихъ чиновъ 1,929.

Особо самоотверженное поведение офицеровъ въ бою видно изъ того, что процентъ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ значительно выше, чѣмъ нижнихъ чиновъ.

Многія отдѣльныя части войскъ доказали, что даже послѣ потери двухъ третей убитыми и ранеными въ одномъ бою русскій офицеръ и солдатъ еще могутъ продолжать бой.

И все же, несмотря на такія жертвы, несмотря на героическія усилія, мы не достигли побѣды надъ врагомъ.

Несомнѣнно, что мы имѣли очень храбраго, энергичнаго и въ высокой степени воинственно настроеннаго противника. Съ особымъ уваженіемъ къ японцамъ можно вспоминать, какъ они, не жалѣя жизни тысячъ людей, заполняя трупами своихъ товарищей устраиваемыя нами препятствія, стремились достигать нашихъ позицій. Правда, долгое время по особымъ условіямъ японцы могли обрушиваться на насъ превосходными силами.

Но мы крѣпли въ неудачахъ, приобрѣтали боевой опытъ, усиливались подходомъ подкрѣплений и, наконецъ, лѣтомъ прошлаго года ¹⁾ достигли такой силы матеріальной и духовной, что побѣда, казалось, уже была намъ обезпечена.

Все относительно спокойное между большими боями время энергично употреблялось для усиленія арміи. Ея трудами укрѣплены многія позиціи до Мукдена и подъ Мукденомъ. Послѣ Мукденскаго боя войскамъ 1-й арміи была поручена оборона лѣваго фланга всѣхъ армій. До р. Сунгари трудами арміи сооружено три весьма сильныхъ оборонительныхъ линій, такъ называемыя: Сынпгайтская, Гунчжунинская и третья у Куанченцзы и Гирина. Всѣ эти линіи, особенно первая и вторая по своимъ [укрѣпленіямъ и мѣстности вполнѣ обезпечивали какъ самую упорную оборону, такъ и переходъ въ наступленіе. Не вполнѣ еще готовыя къ наступленію, войска уже съ мая прошлаго года радостно привѣтствовали бы переходъ въ наступленіе

¹⁾ 1905 года.

противника. Но японцы, потрясенные потерями под Мукденомъ, полгода оставались на мѣстѣ, ожидая нашего перехода въ наступленіе.

Перенесенный боевой опытъ положенъ былъ въ основаніе непрерывно производившихся въ войскахъ занятій. Тактическая подготовка войскъ очень подвинулась впередъ. Укомплектованія не толькополнили порѣдѣвшіе ряды, но дали возможность развернуть всѣ стрѣлковыя полки въ четырехъ-баталіонный составъ. Прибыло въ составъ 1-й арміи подкрѣпленій: 53-я пѣх. дивизія, Пластунская бригада, Донская казачья дивизія.

Силы одной первой арміи къ августу мѣсяцу превзошли по числу штыковъ тѣ силы, съ которыми мы боролись съ начала войны до сентябрьскихъ боевъ на Шахэ включительно.

Санитарное состояніе арміи, благодаря усиленнымъ заботамъ всѣхъ начальствующихъ лицъ и самоотверженной работѣ врачей, было прекрасно за весь періодъ войны.

При недостаткѣ укомплектованій, если бы мы дали развиваться въ арміи болѣзненности, у насъ остались бы для боя только слабыя кадры. Поэтому настоятельно было необходимо, не жалѣя силъ и средствъ, бороться, дабы сохранить для строя здоровымъ каждого человѣка. И я счастливъ признать, что наши общія усилія дали рѣдкій результатъ: наши потери заболѣвшими были меньше, чѣмъ убитыми и ранеными, а именно пѣхота 1-й Манчжурской арміи за все время войны по 1 августа 1905 года потеряла:

	Офцеровъ:	Нижнихъ чиновъ:
Отъ боевъ (убитыми и ранеными). . .	2,128	66,785
Отъ болѣзней (разновременно поступившихъ въ госпитали)	2,390	58,093

Обращаю однако вниманіе, что офицеры, терявшіе въ бою большій процентъ убитыми и ранеными чѣмъ нижніе чины, вслѣдствіе лучшихъ жизненныхъ удобствъ должны бы терять заболѣвшими меньше, чѣмъ нижніе чины. Вышло наоборотъ, что доказываетъ, что наши офицеры не обладаютъ достаточною физическою крѣпостью и не умѣютъ беречь себя внѣ боя. Необходимо обратить на это серьезное вниманіе.

Матеріальная часть арміи находилась къ августу въ полномъ порядкѣ. Обмундированіе, снабженіе всѣми видами довольствія было обезпечено. Технические средства возросли. Никогда наша армія не представляла такой грозной силы въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи, какъ лѣтомъ 1905 года, когда неожиданно для дѣйствующихъ войскъ, кои увѣрены были въ неудачѣ переговоровъ въ Портсмутѣ и горячо желали этой неудачи, былъ заключенъ миръ, необходимый для внутреннихъ дѣлъ Россіи, но тягостный для арміи.

Съ глубокимъ уваженіемъ къ чинамъ арміи вспоминаю, съ какою горестью была встрѣчена всѣми чинами вѣсть о мирѣ. Биваки

войскъ какъ бы вымерли. У всѣхъ отъ мала до велика была одна тяжелая мысль: война кончена ранѣе достиженія побѣды надъ врагомъ.

Оглядываясь назадъ на недавнее боевое испытаніе, мы найдемъ утѣшеніе въ сознаніи исполненнаго долга предъ Государемъ и родной въ мѣрѣ силъ нашихъ. Но въ срокъ, который былъ данъ намъ, этихъ силъ по разнымъ сложнымъ причинамъ оказалось недостаточно. Надо безбоязненно отдать себѣ отчетъ: какія же главныя причины, кромѣ недостаточной численности, препятствовали намъ быть побѣдителями ранѣе заключенія мира. Прежде всего виновенъ въ этомъ я, вашъ старшій начальникъ, ибо мнѣ не удалось исправить въ періоды боевъ наши недочеты, духовные и матеріальные, и не удалось еще шире воспользоваться несравненными сильными сторонами нашихъ войскъ. Матеріальные недочеты всѣмъ извѣстны: малое число штыковъ въ ротахъ (вслѣдствіе отчасти малой заботливости о сохраненіи для боя возможно большаго числа рядовъ со стороны всѣхъ начальствующихъ лицъ), недостатокъ въ первое время горной артиллеріи, недостатокъ снарядовъ съ сильнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ, недостатокъ пулеметовъ, недостатокъ техническихъ средствъ передвиженія грузовъ и пр. Въ августѣ прошлаго года большая часть этихъ недочетовъ чрезвычайными усиліями военнаго министерства уже была пополнена. Къ недостаткамъ духовнымъ я отношу большое разнообразіе въ обученіи войскъ, недостаточную тактическую подготовку ихъ, ввѣдъ въ бой войскъ слишкомъ малыми частями. Недостаточное выясненіе положенія противника передъ боемъ и потому недостаточно сознательное, особенно при наступленіи, веденіе боя и главное — недостатокъ инициативы, недостатокъ самостоятельности у частныхъ начальниковъ, недостатокъ боевого одушевленія у офицеровъ и нижнихъ чиновъ, малое стремленіе къ подвигу, недостаточная взаимная выручка сосѣдей, недостатокъ непреклонной воли отъ нижняго чина до старшаго начальника, дабы доводить начатое дѣло до конца, несмотря ни на какія жертвы. Слишкомъ быстрый отказъ, послѣ неудачи иногда только передовыхъ войскъ, отъ стремленія къ побѣдѣ и вмѣсто повторенія атаки и подачи личнаго примѣра отходъ назадъ. Этотъ отходъ назадъ во многихъ случаяхъ вмѣсто того, чтобы вызывать у сосѣдей увеличеніе усилій къ возстановленію боя, служилъ сигналомъ для отступленія и сосѣднихъ частей, даже не атакованныхъ.

Въ общемъ среди младшихъ и старшихъ чиновъ не находилось достаточнаго числа лицъ съ крупнымъ военнымъ характеромъ, съ желѣзными, несмотря ни на какую обстановку, первыми, способными выдерживать безъ ослабленія почти непрерывный бой въ теченіе многихъ дней.

Очевидно, ни школа, ни жизнь не способствовали подготовкѣ въ великой Россіи, послѣднія 40 — 50 лѣтъ, сильныхъ, самостоятель-

ныхъ характеровъ, иначе они были бы въ значительно большемъ числѣ и въ арміи, чѣмъ то оказалось въ дѣйствительности.

Нынѣ, непреклонною волею нашего державнаго вождя, Россіи даруются блага свободы. Съ народа снимается бюрократическая опека и ему предоставляется возможность свободнаго развитія и примѣненія своихъ силъ на пользу нашей родины. Будемъ вѣрить, что эти блага свободы, при хорошо поставленной школѣ, скоро отразятся благотворно на подъемѣ матеріальныхъ и духовныхъ силъ русскаго народа и дадутъ на Руси во всѣхъ сферахъ дѣятельности людей самостоятельныхъ, предприимчивыхъ, обладающихъ широкою инициативою, крѣпкихъ тѣломъ и духомъ. Тогда обогатится этими силами и армія.

Но нельзя арміи ждать результатовъ работы новаго поколѣнія. Зная свои сильныя и слабыя стороны, мы можемъ и должны сами, не теряя ни одного дня, помочь себѣ.

Война выдвинула, особенно среди чиновъ первой арміи, много лицъ, отъ скромныхъ ротныхъ командировъ до корпусныхъ командировъ включительно, на плодотворную энергичную работу которыхъ вся русская армія можетъ положиться.

Съ радостью отмѣчаю, что изъ среды чиновъ 1-й арміи уже не малое число лицъ получили выдающіяся назначенія на дальнемъ востокѣ и въ европейской Россіи. Это служитъ новымъ доказательствомъ, что нашъ верховный вождь неустанно слѣдитъ за нами и не теряетъ времени, дабы отличать достойнѣйшихъ на пользу всей арміи.

Вы опытомъ убѣдились, въ какія трудныя условія нынѣ поставлено веденіе боя; какое напряженіе духовное и физическое требуется, чтобы вести бой почти непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ дней. Вы убѣдились также на опытѣ, какую важность приобрѣтаютъ въ бою самыя разнообразныя техническія средства. Все это обязываетъ васъ стремиться къ совершенствованію себя и не только въ духовномъ, но и въ физическомъ отношеніи. Наша школа, за исключеніемъ кадетскихъ корпусовъ, не заботилась о физическомъ развитіи, какъ не заботилась и о воспитаніи ввѣренныхъ ея попеченію дѣтей. Въ результатѣ многіе изъ нашихъ офицеровъ слабо развиты физически, что и сказалось во время войны, какъ выше было указано. Обратитѣ вниманіе на гимнастику, на фехтованіе, особенно на эскадронахъ, на стрѣльбу. Надо, чтобы офицеръ не былъ зрителемъ на физическихъ упражненіяхъ нижнихъ чиновъ, какъ то замѣчалось во многихъ случаяхъ, а могъ бы служить и въ этомъ отдѣлѣ примѣромъ своимъ подчиненнымъ.

Въ русской арміи наши офицеры всегда стояли близко къ нижнимъ чинамъ, отечески къ нимъ относились, любили ихъ и пользовались взаимно ихъ любовью. Помните, что для нашего солдата слова: „отецъ-командиръ“ не простой звукъ, а глубокое вѣрованіе, что каждый начальникъ только тогда найдетъ доступъ въ солдатское

сердце, когда станетъ въ ихъ сознаніи отцомъ-командиромъ. Прибавлю, что можно быть очень строгимъ начальникомъ и въ то же время стать отцомъ-командиромъ. Нашъ простой человѣкъ не боится строгости и даже уважаетъ ее. Строгость въ большинствѣ случаевъ въ арміи спасительна, ибо охраняетъ отъ проступковъ, а многихъ отъ преступленій, но простой человѣкъ особенно чутокъ къ несправедливости и вѣрно отличаетъ всякую фальшь въ отношеніяхъ къ нему. Вы, раздѣлявшіе съ нижними чинами всѣ трудности и опасности боевой жизни, находитесь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ. Нижніе чины, видѣвшіе своего офицера въ бою всегда на своемъ мѣстѣ, видѣвшіе его самоотверженный примѣръ, когда то требовалось, многое простятъ ему и пойдутъ за нимъ въ огонь и въ воду. Надо бережно и заботливо охранять эти связи, не переводя безъ крайней надобности боевыхъ офицеровъ изъ тѣхъ частей, съ которыми они были въ бою.

Крѣпко охраняйте боевыя традиціи, пріобрѣтенныя войсками. Не теряйте времени, чтобы въ каждой ротѣ, сотнѣ, батареѣ сохранить въ вѣчной памяти подвиги своей части и отдѣльныхъ лицъ.

Стойте возможно ближе къ солдату; добивайтесь его полнаго довѣрія. Заслуживайте такое довѣріе непрерывною заботою о немъ, любовью къ нему, строгимъ и въ то же время отеческимъ къ нему отношеніемъ, знаніемъ своего дѣла, примѣромъ своей жизни. Только при этомъ довѣрїи вы будете въ силахъ использовать всѣ его хорошія качества, ослабить его недостатки и охранить отъ вредныхъ вліяній, которыя нынѣ будутъ болѣе опасны, чѣмъ ранѣе. Недавніе примѣры военныхъ бунтовъ должны быть у васъ постоянно въ памяти.

Обращаюсь и къ вамъ, командиры полковъ, въ частности. Вы убѣдились, какое огромное значеніе имѣетъ въ бою полковой командиръ. Во многихъ случаяхъ отъ того, какъ онъ велъ бой съ своимъ полкомъ, зависѣла участь всего боя. Во многихъ случаяхъ достаточно было, чтобы во главѣ полка явился энергичный, храбрый, знающій полковой командиръ, какъ полкъ въ короткое время въ боевомъ отношеніи становился неузнаваемымъ. Такое значеніе вызываетъ необходимость не только тщательнаго выбора на должность командира полка, но и непрерывной работы командира полка къ совершенствованію всѣхъ подчиненныхъ ему чиновъ въ учебномъ и духовномъ отношеніяхъ.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ наши полковые командиры были чрезмѣрно завалены хозяйственными заботами и перепискою и не могли удѣлять достаточно времени на строевую часть, на общеніе съ офицерами и нижними чинами, на воспитаніе ихъ. Командиръ полка при нѣкоторыхъ военныхъ начальникахъ являлся въ большей мѣрѣ отвѣтственнымъ за несвоевременную окраску обоза, чѣмъ за недостаточную тактическую подготовку полка. Вѣчная забота объ отысканіи источниковъ на покрытіе расходовъ по статьямъ, на ко-

торья не было назначено отпусковъ отъ казны, забота о накопленіи мундирной одежды, о накопленіи разныхъ капиталовъ приводили къ тому, что нѣкоторые командиры полковъ плохо знали своихъ офицеровъ, а по отношенію къ нижнимъ чинамъ творили нехорошее дѣло, ибо за счетъ желудка и здоровья солдата образовывали экономическіе капиталы. Въ минувшую войну чины интендантства блестящимъ образомъ справились съ тяжелыми обязанностями, на нихъ возложенными въ военное время, и доказали, что они заслуживаютъ полного довѣрія и въ мирное время. Поэтому нынѣ безбоязненно можно передать интендантству въ значительной степени заботу о хозяйственной части войскъ (обмундированіе, снаряженіе, обозъ, продовольствіе). Тогда командиры полковъ и ротные командиры станутъ прежде всего начальниками живыхъ людей и перестанутъ быть чиновниками въ канцеляріяхъ и смотрителями въ различныхъ цейхгаузахъ. Тогда дѣло обученія и, главное, дѣло воспитанія войскъ выиграетъ.

Обращаю особенное вниманіе всѣхъ начальствующихъ лицъ на необходимость сознательнаго и самаго внимательнаго изученія характеровъ вѣранныхъ ихъ попеченію подчиненныхъ. Мы бѣдны выдающимися самостоятельностью, энергіею, инициативою людьми. Ищите ихъ, поощряйте, продвигайте впередъ. Вызывайте ростъ этихъ основныхъ для военнаго человѣка качествъ. Люди съ сильнымъ характеромъ, люди самостоятельные, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ въ Россіи не только не выдвигались впередъ, а преслѣдовались: въ мирное время такіе люди для многихъ начальниковъ казались безпокойными, казались людьми съ тяжелымъ характеромъ и таковыми и аттестовывались. Въ результатъ такіе люди часто оставляли службу. Наоборотъ, люди безъ характера, безъ убѣжденій, но покладистые, всегда готовые во всемъ соглашаться съ мнѣніями своихъ начальниковъ, выдвигались впередъ. Будемъ помнить, что за наше невниманіе къ аттестаціямъ вѣранныхъ нашему командованію подчиненныхъ мы тяжело поплатились въ эту войну.

Большая часть войскъ 1-й арміи остается на дальнемъ востокѣ. Вполнѣ увѣренъ, что славныя сибирскія войска, входившія въ составъ 1-й Манчжурской арміи, составлявшія въ бою твердую основу нашихъ армій, и нынѣ, въ мирное время, при новыхъ условіяхъ дадутъ прочную охрану Россіи на дальнемъ востокѣ.

Прощаясь съ вами, мои дорогіе боевые товарищи, искренно желаю вамъ, чтобы пережитый вами боевой опытъ принесъ великую пользу арміи и нашей родинѣ. Твердо преданные престолу и родинѣ, всегда готовые поддерживать порядокъ и правительственную власть, чуждые борьбы политическихъ партій, вы, въ сознаніи какъ своихъ сильныхъ, такъ и слабыхъ сторонъ, явленныхъ въ минувшую войну, вѣрю, быстро залѣчите свои раны и поведете армию къ совершенствованію.

Если въ вашей будущей работѣ по совершенствованію самихъ

себя и вѣреннѣхъ вамъ нижнихъ чиновъ вы и будете лишены сознанія одержанной побѣды въ минувшей войнѣ, то въ утѣшеніе и подкрѣпленіе вы можете смѣло вспоминать, что, не жалѣя силъ и жизни, были готовы продолжать борьбу съ храбрымъ врагомъ до полной надъ нимъ побѣды, вѣрили въ побѣду надъ нимъ сами и успѣли вселить эту вѣру въ нашего чуднаго солдата.

Богъ вамъ въ помощь въ предстоящей вамъ мирной, но важной для нашей дорогой родины дѣятельности.

Низко кланяюсь вамъ и приношу искреннюю признательность за самоотверженную боевую службу. Прошу васъ въ частяхъ войскъ передать всѣмъ нижнимъ чинамъ мою благодарность за боевую службу, низкій поклонъ за многократную ко мнѣ ласку и пожеланія неизмѣнно вѣрной службы царю и родинѣ.

5 февраля 1906 г.
г. Шуанченцу.

Необходимыя измѣненія въ уставѣ о воинской повинности.

Улучшеніе состава нижнихъ чиновъ арміи затрудняется значительнымъ процентомъ инородческихъ элементовъ, находящихся въ арміи. Нѣкоторые изъ нихъ, несомнѣнно, ослабляютъ армію и все же до сихъ поръ не исключены изъ состава ея. Это исключеніе возможно только при пересмотрѣ и измѣненіи устава о воинской повинности.

О необходимости такого пересмотра въ нашей періодической печати уже давно раздаются голоса. Въ статьѣ В. Чумакова, помѣщенной въ „Русскомъ Инвалидѣ“¹⁾, по этому вопросу приведены слѣдующія строки:

Все, высказанное пока печатью по поводу пересмотра устава о воинской повинности, въ главныхъ чертахъ можно свести къ слѣдующему:

1. Установленіе дѣйствительно всеобщей воинской повинности введеніемъ особаго военнаго налога на лицъ, не отбывающихъ эту повинность лично, при чемъ размѣръ налога долженъ зависѣть какъ отъ причинъ, по которымъ данное лицо не отбываетъ повинность лично, такъ и отъ средствъ плательщика.

2. Пониженіе призывнаго возраста и

3. Созданіе національной русской арміи, т. е. ея моральное оздоровленіе, допущеніемъ въ ея ряды только неопороченныхъ лицъ русской національности и тѣхъ иноплемениковъ и инородцевъ, которые органически слились съ русскимъ государствомъ и отношенія кото-

¹⁾ „Русскій инвалидъ“ 1910 г., № 5, В. Чумаковъ „Къ пересмотру устава о воинской повинности“.

рыхъ къ Россіи, ея единству и ея интересамъ тождественны съ отношеніями къ этимъ вопросамъ русской народности.

Но до сихъ поръ ничего еще не было высказано о мѣрахъ, необходимыхъ для поднятія престижа военной службы, для того, чтобы званіе солдата не на словахъ только стало „высокимъ и почетнымъ“, ничего, если не считать нѣсколькихъ пожеланій замѣны самаго названія „воинская повинность“—„воинскимъ долгомъ“, „военной службой“ и т. п.

А между тѣмъ это вопросъ первостепенной важности, такъ какъ въ настоящее время армія не можетъ быть сильна, если каждый изъ ея членовъ не будетъ чувствовать себя дѣйствительно носителемъ высокаго и почетнаго званія. Такимъ же носителемъ онъ можетъ чувствовать себя только тогда, когда будетъ знать, что въ ряды арміи вмѣстѣ съ нимъ поступаютъ только лучшіе въ физическомъ и нравственномъ отношеніи люди и преданные слуги престола и родины, цвѣтъ молодежи, а по окончаніи срока своей службы исключительно только эти лучшіе люди будутъ пользоваться, какъ наградой за свою безпорочную службу, всѣми полными правами русскаго гражданина. И государство во имя справедливости обязано предоставить эти права исключительно имъ, этимъ лучшимъ людямъ“.

Въ Россіи около 25% населенія не русскаго происхожденія. Поэтому, при всеобщей воинской повинности, наша армія комплектуется различными народностями, а въ томъ числѣ и такими, которыя не знаютъ русскаго языка и пока мало расположены считать Россію своею дорогою родиною. При достаточномъ срокѣ дѣйствительной службы, такіе новобранцы все же превращались въ хорошихъ русскихъ солдатъ и въ бояхъ вели себя хорошо. При короткихъ срокахъ службы работа съ ними очень затрудняется и можетъ оказаться не по силамъ арміи, если въ школахъ нашихъ окранныхъ русскій языкъ не будетъ усваиваться обучающимися въ нихъ дѣтьми въ достаточной степени. Какъ, однако, ни велики будутъ труды, которые потребуются для обращенія въ хорошихъ солдатъ: русскаго, нѣмца, татарина, финна, поляка, латыша, эста и пр., можно надѣяться, что русскіе офицеры и унтеръ-офицеры справятся съ этой задачей. Но существуетъ и все усиливается на Руси племя, которое совершенно непригодно къ военной службѣ—это евреи. Они доставляютъ массу хлопотъ на ихъ подготовку къ строевой службѣ, но успѣха въ большинствѣ случаевъ не достигается. Напротивъ того, въ музыкантскомъ хорѣ, въ швальпѣ они на мѣстѣ. При сколько-нибудь недостаточномъ надзорѣ евреи и въ войскахъ въ мирное время начинаютъ заниматься мелкими денежными операціями, даютъ деньги взаймы. Приставленные къ какимъ-нибудь заготовкамъ— стараются обмануть и начальство, и поставщиковъ.

Поведеніе евреевъ часто очень хорошее. Они услужливы и на видѣ старательны, но малосильны, болѣзненны и составляютъ бремя

для частей войскъ, наполняя лазареты или уклоняясь отъ несенія строевой службы или постоянно ссылаясь на нездоровье.

Тѣмъ не менѣе, въ мирное время даже и съ евреями, если ихъ не приходится много на роту, можно справиться. Но съ наступленіемъ военнаго времени евреи составляютъ тяжелую обузу для частей войскъ. Начальники войскъ стараются очистить строевой составъ своихъ частей отъ евреевъ, ибо съ основаніемъ относятся съ недоувѣріемъ къ ихъ мужеству.

Нижніе чины въ военное время тоже относятся къ евреямъ недружелюбно, не ожидая поддержки отъ нихъ въ бою. Несомнѣнно, что въ отдѣльныхъ случаяхъ и между евреями находятся очень храбрые люди. Я лично зналъ такихъ и въ туркестанскихъ походахъ и въ турецкую войну. Но масса евреевъ, по ихъ натурѣ, привычкамъ, понятіямъ, не расположены къ военной службѣ и для части, назначенной идти въ бой, составляютъ источникъ не силы, а слабости.

При движеніи въ Манчжурію нѣкоторыхъ частей войскъ изъ Одесскаго военнаго округа въ составъ ихъ, при мобилизаціи, попало большое число евреевъ. По пути слѣдованія въ Манчжурію масса евреевъ бѣжала. Когда я дѣлалъ смотръ одной изъ прибывшихъ дивизій оказалось, что изъ четырехъ полковъ дивизіи бѣжало съ пути свыше тысячи человекъ евреевъ. Некомплектъ получился значительный. На потребованное объясненіе, — какія были приняты мѣры, чтобы не дозволить бѣгства и ловить бѣжавшихъ, выяснилось, что начальники частей не препятствовали евреямъ убѣгать, потому что съ очисткою отъ евреевъ полковъ, хотя они и стали слабѣе численно, но, по мнѣнію начальства, *стали сильнѣе въ боевомъ отношеніи*.

При такомъ положеніи евреевъ въ арміи, при уклоненіи ихъ всѣми способами отъ военной службы, представляется вполне необходимымъ *избавить армію отъ евреевъ*. Спрашивается: почему же они до сихъ поръ не исключены изъ арміи?

Предложенія въ этомъ направленіи дѣлались часто. Крупныя начальствующія лица неоднократно свидѣтельствовали о вредѣ евреевъ для арміи, объ ихъ дурномъ вліяніи на нравственность нижнихъ чиновъ другихъ племенъ, указывали на ихъ очень малую способность къ строевой службѣ. И тѣмъ не менѣе скоро 40 лѣтъ наша армія старается обратить евреевъ въ хорошихъ солдатъ, но старается безъ успѣха. Препятствіемъ къ исключенію евреевъ изъ арміи служитъ законъ о всеобщей воинской повинности. Выше я уже говорилъ, что эта всеобщая повинность въ сущности „всеобщая“ только по названію, а въ дѣйствительности при массѣ льготъ и освобожденіи цѣлыхъ племенъ отъ отбыванія воинской повинности, повинность эта ложится только на 84% всего населенія. Поэтому, съ этой стороны, при необходимомъ нынѣ пересмотрѣ устава о воинской повинности, нетрудно будетъ добиться выключенія евреевъ изъ числа племенъ, достойныхъ

комплектовать русскую армию. Труднѣе представляется вопросъ: какъ устроить, чтобы это освобожденіе не оказалось для еврейскаго населенія желательною льготою, которая только поможетъ ему крѣпче за- бирать въ руки русское племя. Указывалось съ основаніемъ, что масса евреевъ въ губерніяхъ въ чертѣ еврейской осѣдлости очень бѣдна, и при замѣнѣ воинской повинности значительнымъ военнымъ налогомъ это бѣдное населеніе не въ силахъ будетъ уплатить его. Казалось бы, что при большой солидарности всего еврейскаго племени военный налогъ, за освобожденіе евреевъ отъ воинской повинности, опредѣленный въ зависимости отъ числа подлежащихъ призыву, слѣдуетъ *взыскивать со всего еврейскаго населенія, проживающаго въ Россіи*, а не съ тѣхъ семей или обществъ, которыя должны были выставить новобранца.

При этомъ всѣ не только еврейскія предпріятія (банки, акціонерныя общества), но и предпріятія русскія или иностранныя, въ которыхъ участвуютъ евреи, желательно обложить по опредѣленной раскладкѣ для покрытія всей налоговой суммы.

Въ интересной статьѣ А. Антоновича: „Русскій народъ и главнѣйшія народности Россіи передъ воинской повинностью“¹⁾, составленной на основаніи официальныхъ данныхъ относительно призыва въ войска новобранцевъ изъ евреевъ, значитяся:

Призывалось евреевъ.	Не явилось къ призыву безъ уважительн. причинъ евреевъ.	Неявившіеся евреи, въ ‰.
Годы.		
1903 . . . 67,470	11,622	17,2
1904 . . . 66,361	20,412	30,7
1905 . . . 67,387	17,899	26,5
1906 . . . 74,149	19,331	26,0
1907 . . . 72,597	20,309	28,0

По ст. 395 устава о воинской повинности, семейство еврея, уклонившагося отъ воинской повинности, подвергается денежному штрафу въ размѣрѣ *трехсотъ* рублей. Взысканіе это налагается постановленіемъ подлежащаго уѣзднаго, окружнаго или городского по воинской повинности присутствія, приводится въ исполненіе полиціею и не подлежитъ замѣнѣ арестомъ въ случаѣ несостоятельности лицъ, обязанныхъ платежомъ онаго, а по ст. 396 того же устава на лицъ, уклонившихся отъ воинской повинности, не распространяется сила общихъ постановленій о давности.

На основаніи этихъ узаконеній, мѣстными по воинской повинности учрежденіями, въ 1903 — 1907 гг. наложено на семейства евреевъ, уклонившихся отъ исполненія воинской повинности, штрафовъ по 300 руб.:

¹⁾ „Военный Сборникъ“ 1909 г., № 11.

Годы.	Семейства.	На сумму руб.
1903	11,770	3,531,000
1904	21,158	6,347,000
1905	18,768	5,630,400
1906	19,182	5,754,600
1907	20,529	6,158,700

Какая именно часть этой общей суммы штрафовъ поступила въ казну и какая осталась въ недоимкѣ — въ отчетахъ министерства внутреннихъ дѣлъ не показано.

Изъ этой выдержки видно:

- 1) что штрафъ въ 300 рублей налагается не на еврейское общество, а на семью, которая должна была поставить еврея-новобранца, и
- 2) что за 1907 годъ слѣдовало съ евреевъ взыскать свыше шести миллионовъ рублей за уклонившихся отъ явки на службу 20,000 человекъ.

Можно съ увѣренностью высказать мнѣніе, что, безъ переложенія штрафа на всѣхъ евреевъ и всѣ еврейскія предпріятія, значительную часть этой суммы нельзя взыскать по бѣдности семей, члены которыхъ уклонились отъ военной службы.

Размѣръ военнаго налога съ евреевъ долженъ быть опредѣленъ въ зависимости отъ потери, которую понесетъ русское или иное племя, выставивши новобранца вмѣсто еврея.

Въ приведенной выше таблицѣ рѣзко бросается въ глаза цифра уклонившихся отъ призыва евреевъ въ годъ войны: противъ 1903 г. *эта цифра въ 1904 г. почти удвоилась.*

1904 годъ былъ экзаменомъ для евреевъ. Не пожелавъ помочь Россіи въ трудное для нея время побѣдить внѣшняго врага, какое же имѣютъ право евреи рассчитывать на дальнѣйшія для себя льготы, особенно на льготы по образованію, на льготы по опредѣленію въ русскія учебныя заведенія въ десять разъ большія, чѣмъ предоставленныя русскому племени?

Въ годъ войны недоборъ евреевъ составлялъ 30 — 40% всего призыва. Чтобы видѣть, какое племя въ годъ войны ¹⁾ выказало наиболѣе готовности къ жертвамъ, приведемъ слѣдующую таблицу:

Въ 1904 году, въ разгаръ русско-японской войны:

		Не явилось къ призыву безъ уважительныхъ причинъ:
на 1,000 чел.	русскихъ	2
" "	" латышей (Курляндск.)	43
" "	" эстонцевъ	57
" "	" армянъ	73
" "	" грузинъ	76
" "	" поляковъ	113
" "	" литовцевъ	275

¹⁾ Призывъ 1904 года совершался съ 15 октября по 15 ноября.

Евреевъ не явилось на 1,000 человекъ отъ 300 до 400 человекъ.

Относительно отбыванія воинской повинности евреями А. Антоновичъ дѣлаетъ такой справедливый выводъ:

„Всѣ вообще отчетныя данныя и сдѣланные изъ нихъ выводы о евреяхъ—о недоборѣ и объ уклонившихся отъ военной службы,— а въ особенности цифры, относящіяся къ 1904 году, ко времени русско-японской войны, къ 1905 году—періоду внутреннихъ броженій и, наконецъ, къ трехлѣтнему періоду такъ называемаго успокоенія (1906—1908 гг.), когда проценты недобора и уклонившихся отъ военной службы удерживаются почти на той же высотѣ, на какую они поднялись въ 1904—1905 гг.,—показываютъ, что польза, приносимая евреями нашей военной силѣ, сокращена ими до *minimum'a* и что, слѣдовательно, отбываніе ими воинской повинности натурою не соотвѣтствуютъ ни интересамъ арміи, ни интересамъ общегосударственнымъ“.

Несомнѣнно такимъ образомъ, что, какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ, главная сила нашей арміи должна основываться на самоотверженной готовности къ жертвамъ русскаго племени.

Въ 1904 году въ губерніяхъ Тверской, Новгородской, Вологодской, Тамбовской, Псковской, Смоленской, Владимірской и Минской *недобора вовсе не было*. Въ губерніяхъ Курской, Воронежской, Орловской и Калужской недоборъ былъ ничтожный. Въ губерніяхъ съ фабричнымъ населеніемъ—Московской и Ярославской недоборъ составлялъ въ Московской—2,2%, и Ярославской—1,9%.

Въ приведенной выше таблицѣ уклонившихся безъ уважительныхъ причинъ отъ призыва вслѣдъ за евреями стоятъ литовцы и затѣмъ поляки.

Не пожелавъ помочь арміи рука объ руку съ русскимъ племенемъ побѣдить внѣшняго врага, эти племена, очевидно, не имѣютъ права рассчитывать на одинаковыя съ русскимъ племенемъ права на службу государственную и службу выборную въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Война была для этихъ племенъ экзаменомъ ихъ политической и военной благонадежности, и евреи, литовцы, а за ними поляки этого экзамена не выдержали.

Въ числѣ важныхъ мѣръ, принятыхъ въ нашей арміи послѣ русско-японской войны, заслуживаютъ особаго вниманія переходъ къ трехлѣтней службѣ для главной массы нашихъ войскъ и мѣры по образованію въ арміи сверхсрочнослужащихъ.

Первая изъ этихъ мѣръ, несомнѣнно, должна была ухудшить составъ срочнослужащихъ и запасныхъ, въ особенности унтеръ-офицерскій составъ, а вторая мѣра должна была въ возможной степени исправить это ухудшеніе, давъ очень опытный унтеръ-офицерскій кадръ.

Нельзя дѣйствительно не привѣтствовать эту вторую мѣру. До сихъ поръ всѣ попытки привлечь унтеръ-офицеровъ на сверхсроч-

ную службу не имѣли успѣха. Нынѣ для сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ созданы такія хорошія матеріальныя условія, что въ охотникахъ, надо надѣяться, недостатка не будетъ. Вопросъ о сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицерахъ въ особенности станетъ твердо, если удастся побороть сопротивление различныхъ министерствъ и обезпечить преимущественное назначеніе на низшую службу по разнымъ вѣдомствамъ сверхсрочнымъ унтеръ-офицерамъ, оставившимъ службу въ арміи.

Но эта мѣра вызываетъ большіе расходы, и пока возможно содержать въ каждой ротѣ только по три сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицера. На мирное время съ этимъ числомъ еще можно помириться, но на военное время число это совершенно недостаточно.

Надо принять во вниманіе, что при мобилизаціи часть сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ попадетъ въ войска вспомогательнаго назначенія, часть при недостаточномъ числѣ запасныхъ офицеровъ пойдетъ на пополненіе офицерскаго состава, и въ ротахъ едва ли останется болѣе чѣмъ по два человѣка сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицера. Послѣ потерь въ бояхъ часть и этихъ унтеръ-офицеровъ будетъ пополнена срочнослужащими. Такимъ образомъ и нынѣ въ военное время главная масса унтеръ-офицеровъ окажется изъ *срочнослужащихъ*.

Будутъ ли, однако, эти унтеръ-офицеры соотвѣтствовать своему назначенію?

Отвѣтимъ опредѣленно: *не будутъ*. При дѣйствительной службѣ въ рядахъ войскъ въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи въ два года и восемь мѣсяцевъ, надо приготовить изъ нашего крестьянина унтеръ-офицера или фейерверкера. Задача эта такъ трудно разрѣшима, что военное министерство прибѣгло къ чрезвычайной мѣрѣ: нынѣ поступившій новобранецъ, прослуживъ только одинъ годъ времени, можетъ попасть въ унтеръ-офицеры. Чтобы достигнуть такого результата, тотчасъ по поступленіи въ части новобранцевъ, уже начинаютъ часть ихъ предназначать въ унтеръ-офицеры изъ числа наиболѣе грамотныхъ и бойкихъ. Попадаютъ преимущественно горожане, фабричныя, какъ болѣе грамотныя, т. е. попадаютъ въ унтеръ-офицеры элементы, наименѣе надежныя въ нравственномъ отношеніи и хуже физически развитыя. Жители же деревень, лучше физически развитыя и до сихъ поръ болѣе нравственныя, въ унтеръ-офицеры въ желательномъ большинствѣ не попадаютъ.

Такой унтеръ-офицеръ, уволенный въ запасъ послѣ общей службы всего 2 г. 8 мѣс., много ли знаній и опыта унесетъ съ собою и, главное, какой же это будетъ помощникъ офицеру послѣ призыва изъ запаса?

Вопросы эти такъ важны и такъ серьезно вліяютъ на опредѣленіе боевой годности нашей арміи, что я позволю себѣ высказать мнѣніе о необходимости, одновременно съ пересмотромъ устава о

воинской повинности, съ цѣлью исключенія евреевъ изъ національностей, обязанныхъ службою, и пересмотромъ разныхъ льготъ съ цѣлью ихъ уменьшенія—обсудить и вопросъ *о возвращеніи въ нашей арміи къ тѣмъ срокамъ службы, которые существовали до русско-японской войны.*

Эта мѣра, какъ изложено ниже, будетъ крайне необходима по весьма серьезнымъ соображеніямъ.

Главною причиною неотпуска военному вѣдомству достаточныхъ денежныхъ суммъ на армію было несоотвѣтствіе содержимой нами арміи съ силами и средствами государства. Этихъ силъ и средствъ хватало лишь на содержаніе изо дня въ день многочисленной мирнаго состава арміи, но на обезпеченіе ея всѣмъ необходимымъ *для военнаго времени средствъ не хватало* ¹⁾.

Многочисленный мирный составъ, такимъ образомъ, съѣдаетъ въ мирное время все то, что государство можетъ дать на армію, недостаточнo подвигая впередъ готовность арміи на военное время. Положеніе весьма тревожное и изъ него необходимо найти выходъ.

Такимъ выходомъ можно признать: *уменьшеніе постояннаго состава арміи въ мирное время.*

Съ переходомъ къ русской національной политикѣ, не допускающей вмѣшательства въ чужія дѣла, и съ достиженіемъ соглашенія съ Австріей по дѣламъ ближняго востока, нѣкоторое сокращеніе мирнаго состава нашей арміи станетъ возможно.

Въ 1900 году мирный составъ нашей арміи составлялъ 955,000 человекъ при населеніи въ 132 милліона.

Необходимость усиленія нашего положенія на дальнемъ востокѣ вызвало быстрое увеличеніе этого состава. Формированіе новыхъ частей войскъ происходило и во время войны. По окончаніи войны не было признано возможнымъ отказаться отъ нѣкоторыхъ новыхъ формированій или ослабить значительно мирный составъ войскъ, расположенныхъ на дальнемъ востокѣ.

Въ результатъ въ 1909 году мы должны содержать армію свыше одного милліона трехсотъ пятидесяти тысячъ человекъ мирнаго состава.

Такимъ образомъ, за послѣднія 9 лѣтъ, мирный составъ нашей арміи увеличился на 400,000 человекъ.

Такое увеличеніе, полагаю, пока еще не по силамъ Россіи, ибо при такой численности нашей арміи въ мирное время является вновь опасеніе, что не найдется достаточно денежныхъ средствъ для подготовки арміи во всѣхъ отношеніяхъ къ войнѣ. Чтобы уяснить значеніе произведеннаго за девять послѣднихъ лѣтъ усиленія мир-

¹⁾ Въ Германіи, гдѣ главнымъ образомъ думаютъ о военномъ времени, средней отпускъ суммъ въ годы, предшествовавшіе русско-японской войнѣ, былъ тотъ же, что и у насъ при вдвое меньшей численности войскъ въ мирное время, чѣмъ у насъ.

наго состава нашей арміи, напомнимъ, что въ 1796 году мирный составъ нашей арміи былъ 503,000 человѣкъ, въ 1825 году—621,000, въ 1855 году — 850,000 чел.

Такимъ образомъ, въ теченіе послѣднихъ 75 лѣтъ *прошлаго столѣтія мы увеличили мирный составъ нашей арміи въ меньшей степени, чѣмъ за девять первыхъ лѣтъ двадцатаго столѣтія* ¹⁾).

Въ Германіи, странѣ, несравненно болѣе Россіи культурной и богатой, мирный составъ опредѣляется въ 1% всего населенія.

При нашей бѣдности мы не въ силахъ имѣть армію мирнаго времени въ той же пропорціи къ численности населенія, какъ и въ Германіи; между тѣмъ, въ настоящее время, мы близки къ этому. Дѣйствительно, въ 1900 году въ Россіи одинъ солдатъ мирнаго времени приходился на 140 жителей, въ 1909 году одинъ солдатъ мирнаго времени приходится уже на 110 жителей, т. е. мы приближаемся къ германскому отношенію, когда по нашимъ платежнымъ средствамъ можемъ имѣть въ полной готовности армію лишь въ составѣ мирнаго времени, примѣрно, по расчету на 200 жителей по одному солдату.

Мы и представляется необходимымъ нынѣ же поставить на будущее задачу нашею — переходъ первоначально къ мирному составу по расчету на 150 жителей по одному солдату, а затѣмъ и переходъ къ составу арміи по расчету на 200 жителей по одному солдату.

Конечно, къ такому уменьшенію арміи нельзя перейти слишкомъ быстро; но, сдѣлавъ возможное сокращеніе состава арміи, этотъ уменьшенный составъ надо фиксировать на нѣсколько лѣтъ; тогда, при быстромъ приростѣ населенія, мы скоро войдемъ въ опредѣленную выше норму. Надо принять во вниманіе, что ежегодно приростъ населенія въ Россіи скоро будетъ близокъ къ 2,500,000 чел., т. е. по германскому масштабу Россіи пришлось бы ежегодно усиливать мирный составъ на 25,000 человѣкъ, а по предложенному мною отношенію (на 200 жителей по одному солдату), на 12,500 человѣкъ. Примѣрно, черезъ 17—20 лѣтъ въ Россіи уже будетъ 200 мил. населенія ²⁾).

Но уменьшеніе нынѣ содержимой арміи составитъ такую мѣру, что если ее принять безъ соотвѣтствующаго улучшенія остающагося кадроваго состава арміи, то такое уменьшеніе отразится ослабленіемъ нашей боевой готовности.

По моему глубокому убѣжденію такое уменьшеніе не принесетъ арміи вреда, но послужитъ даже на пользу, если одновременно съ этимъ уменьшеніемъ мы *вернемся къ срокамъ службы, при которыхъ начали русско-японскую войну.*

¹⁾ За послѣднія 45 лѣтъ прошлаго столѣтія мы увеличили мирный составъ нашей арміи на 105,000 человѣкъ. За послѣднія 75 лѣтъ, съ 1825 г. по 1900 годъ мы увеличили мирный составъ нашей арміи на 355,000 человѣкъ.

²⁾ По расчету Менделѣева ранѣе 20 лѣтъ.

Въ числѣ главныхъ указаній опыта русско-японской войны надо считать слѣдующія:

1) Главная сила арміи въ бою заключается въ срочнослужащихъ.

2) Запасные нижніе чины, особенно въ первыхъ бояхъ, представляли въ боевомъ отношеніи менѣе надежный элементъ, чѣмъ срочнослужащіе.

3) Наболѣе ненадежны были запасные старшихъ сроковъ службы.

4) Унтеръ-офицерскій составъ арміи былъ не на высотѣ современныхъ требованій.

Изученіе послѣднихъ войнъ, веденныхъ Россіей, привело меня къ заключенію, что вслѣдствіе уменьшенія сроковъ службы, при некультурности нашего населенія, нашъ унтеръ-офицерскій составъ все ухудшается. Унтеръ-офицеръ восточной войны 1853 года удовлетворялъ современнымъ требованіямъ и былъ дѣйствительно помощникомъ офицера. Унтеръ-офицеръ турецкой войны 1877—1878 гг. былъ слабѣе севастопольскаго и уже менѣе удовлетворялъ усложнившимся требованіямъ. Наконецъ, нашъ унтеръ-офицеръ японской войны оказался еще слабѣе, чѣмъ въ турецкую войну, мало удовлетворялъ современнымъ требованіямъ и хотя былъ храбръ, но помощникомъ офицера былъ ненадежнымъ.

Казалось бы, такіе выводы изъ опыта войны обязывали насъ принять всѣ мѣры къ дальнѣйшему улучшенію состава срочнослужащихъ, къ улучшенію унтеръ-офицерскаго состава и улучшенію запасныхъ. Основною мѣрою для сего представлялось оставленіе въ рядахъ войскъ нижнихъ чиновъ пѣхоты не 3 года 8 мѣсяцевъ на службѣ, а полный назначенный по закону срокъ, т. е. 5 лѣтъ или, по меньшей мѣрѣ, полные 4 года.

Поступлено было наоборотъ: боевой опытъ указалъ, что намъ при невѣжествѣ нашего населенія 3 г. 8 мѣс. мало, а мы перешли на 2 года 8 мѣсяцевъ. Этою мѣрою мы: 1) ослабили достоинство срочнослужащихъ, 2) еще ухудшили составъ своихъ унтеръ-офицеровъ, 3) ухудшили запасныхъ (легче забудутъ то, чему учились)¹⁾, 4) крайне увеличили работу офицеровъ, 5) увеличили расходъ казны.

Но, быть можетъ, всѣ эти несомнѣнно большія невыгоды были куплены облегченіемъ для населенія воинской повинности?

Оказывается, и тутъ мы не выиграли. Въ 1903 году, за годъ до войны, было призвано новобранцевъ 320,000 человекъ — по старымъ срокамъ службы, а въ 1908 году число новобранцевъ по новымъ срокамъ службы дошло уже до 456,000. Такое число новобранцевъ, при огромномъ числѣ льготныхъ перваго разряда и выкидывая физически

¹⁾ Во Франціи уменьшеніе сроковъ службы до двухъ лѣтъ достигается главнымъ образомъ работою антимилитаристовъ, ставящихъ открыто цѣлью своей дѣятельности обращеніе регулярной арміи въ милицію.

слабыхъ, мы можемъ получить, только беря значительное число льготныхъ второго разряда.

Обнаруженные во время войны недостатки частичныхъ мобилизацій, а также вѣроятная необходимость привести въ боевую готовность войска той или другой окраины безъ объявленія мобилизацій, вызываютъ необходимость, кромѣ запасныхъ, имѣть нѣкоторое число *отпускныхъ* нижнихъ чиновъ. Поэтому, переходя къ прежнему сроку пятилѣтней службы, необходимо послѣдній срокъ службы, пятый годъ, увольнять въ отпускъ на одинъ годъ до перечисленія въ запасъ.

Въ настоящее время для населенія существуютъ три срока отбыванія службы:

- 1) Для пѣхоты и пѣшей артиллеріи 3 года.
- 2) Для другихъ родовъ оружія 4 года.
- 3) Для флота 5 лѣтъ.

Эта разница необъяснима для населенія, создаетъ путаницу въ понятіяхъ и вызываетъ необходимость измѣнять сроки пребыванія въ запасъ.

Если допускается производство въ офицеры въ 18 лѣтъ, то вполне возможнымъ и желательнымъ представляется пониженіе призывного возраста на одинъ годъ: съ 21 года до 20 лѣтъ. Недоразвившіеся физически, какъ и нынѣ, будутъ получать отсрочку. Молодежь легче переноситъ опасность и способнѣе къ порыву впередъ, чѣмъ запасные въ 40 слишкомъ лѣтъ, отяжелѣвшіе и многосемейные.

Запасные въ 40 и выше лѣтъ, какъ показалъ боевой опытъ, тяжелы физически, многосемейны и уже къ полевой службѣ менѣе пригодны, чѣмъ запасные болѣе молодыхъ сроковъ. По существующему положенію запасными могутъ оказаться люди въ 43 года и масса числится въ запасъ до 39 лѣтъ. Необходимо съ измѣненіемъ призывного возраста, увеличеніемъ на одинъ годъ дѣйствительной службы, установленіемъ категоріи безсрочноотпускныхъ на одинъ годъ, въ то же время сократить пребываніе въ запасъ съ 15 лѣтъ на 10 лѣтъ.

При огромномъ запасѣ ратниковъ ополченія ¹⁾ нѣтъ необходимости тянуть воинскую повинность до 43-лѣтняго возраста. Можно предѣльнымъ годомъ для отбывшихъ воинскую повинность поставить 40 лѣтъ.

Тогда, въ общемъ, предлагаемая мною измѣненія въ отбываніи воинской повинности выразятся такъ:

На дѣйствительной службѣ и въ отпуску	5 лѣтъ
Въ запасъ 1-го разряда	5 „
Въ запасъ 2-го разряда	5 „
Въ ополченіи	5 „

Кромѣ того въ ополченіи числятся всѣ способные къ службѣ не попавшіе въ армію до наступленія 40-лѣтняго возраста.

¹⁾ Не служившихъ въ арміи, но получающихъ небольшую подготовку въ особыхъ сборахъ.

Указанные сроки опредѣляются для всѣхъ родовъ оружія, безъ исключенія,—одинаково.

При уменьшеніи численности арміи и при 4-хъ годахъ дѣйствительной службы, вмѣсто 456,000 новобранцевъ можно будетъ въ нѣсколько лѣтъ перейти къ призыву 300 тыс. человекъ, что составитъ огромное облегченіе для населенія. Эта милость для населенія особенно будетъ рельефна, если такой размѣръ призыва будетъ опредѣленъ *на пять лѣтъ впередъ съ правомъ уменьшенія*, но не увеличенія по представленіямъ военнаго министра.

Предлагаемыя мѣры помогутъ:

1) Съ уменьшеніемъ мирнаго состава арміи найти, наконецъ, въ Россіи, при постепенномъ ростѣ ея силъ, средства, необходимыя для постановки арміи на высоту, отвѣчающую современнымъ требованіямъ.

2) Производимое уменьшеніе состава арміи, съ переходомъ на прежній 4-хъ лѣтній срокъ дѣйствительной службы, послужитъ къ улучшенію какъ срочнослужащихъ, особенно унтеръ-офицерскаго состава, такъ и запасныхъ.

3) Служба во всѣхъ родахъ оружія и на всемъ протяженіи Россіи будетъ совершаться по однимъ и тѣмъ же срокамъ.

4) Уменьшеніе призыва новобранцевъ съ 456 тыс. на 300 тыс. позволитъ строже принимать ихъ.

Это уменьшеніе составитъ огромное облегченіе для населенія и, вмѣстѣ съ сокращеніемъ на три года пребыванія въ запасѣ, окупитъ въ глазахъ населенія увеличеніе дѣйствительной службы для большей части новобранцевъ на одинъ годъ.

5) Уменьшеніе новобранцевъ въ каждой ротѣ на $\frac{1}{3}$ часть нынѣшняго числа ихъ дастъ огромное облегченіе для офицерскаго состава.

Въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, составляющихъ главную нашу силу, съ переходомъ на 4 года службы, вздохнуть свободно и снова начнутъ вѣрить въ возможность выставить противъ нашего врага не миллионное, наскоро обученное войско, съ недостаточно подготовленными унтеръ-офицерами, а твердо и хорошо обученную армію.

Кромѣ указанныхъ выше измѣненій въ уставѣ о воинской повинности (исключеніе изъ арміи евреевъ и возвращеніе къ срокамъ службы 1904 года) необходимо, въ интересахъ не только арміи, но и справедливости, возможное ограниченіе въ уставѣ льготъ по образованію и семейному положенію. Независимо сего, всѣ мужчины въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, не служащіе въ арміи и ея запасѣ, должны быть обложены особымъ военнымъ налогомъ.

Значеніе различныхъ родовъ оружія на основаніи опыта послѣдней войны.

Въ моемъ отчетѣ по минувшей русско-японской войнѣ помѣщены выводы о дѣятельности на войнѣ различныхъ родовъ оружія и вы-

сказапы пожеланія относительно необходимыхъ организаціонныхъ и иныхъ измѣненій въ нашей арміи, а также мнѣніе объ организаціи запасныхъ и тыловыхъ войскъ и о пулеметахъ. Выводы эти сдѣланы четыре года тому назадъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитаго боевого опыта.

Привожу ихъ ниже въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

Пулеметы. Въ началѣ войны армія наша въ составѣ своемъ имѣла незначительное количество пулеметовъ. Между тѣмъ японцы, оцѣнивъ всю силу пулемета, быстро ввели его въ своей арміи и широко снабдили войска. То же дѣлала и наша армія. Уже съ лѣта 1905 года въ армію стали въ значительномъ числѣ прибывать пулеметныя роты и команды. Система пулеметовъ не удовлетворяла тактическимъ даннѣмъ: 1) легкости и 2) удобству примѣненія къ мѣстности.

Необходимо выработать такой типъ пулемета, который бы переносился на рукахъ даже въ передовой цѣпи.

Наши пулеметы, высокіе, громоздкіе, со щитами, скорѣе напоминали облегченную пушку.

Несоотвѣтственность конструкціи, трудность примѣненія къ мѣстности и создали мнѣніе, что пулеметы на позиціи должны сводиться въ пулеметныя батареи и располагаться такъ же укрыто, какъ и артиллерія. Мнѣніе это въ высшей степени ошибочное.

Громадная огневая сила пулеметовъ требуетъ размѣщенія ихъ по боевымъ участкамъ на важнѣйшихъ пунктахъ или въ штурмующихъ колоннахъ—небольшими группами. Съ цѣлью же использовать ихъ силу, въ случаѣ надобности, на всѣ дистанціи, пулеметы при наступленіи должны сопутствовать передовымъ цѣпямъ, а при оборонѣ располагаться въ боевой части. Существовавшая организація пулеметныхъ ротъ, группировавшая пулеметы въ крупныя соединенія, не удовлетворяла вышензложеннымъ тактическимъ требованіямъ.

Пулеметы должны быть приданы полкамъ по расчету 4 пулемета на баталіонъ.

Запасныя войска.

Главною мѣрою по увеличенію боевого элемента въ нашихъ войскахъ надлежитъ признать сильное развитіе запасныхъ войскъ и приданіе имъ такой организаціи, при которой, тотчасъ послѣ веденныхъ боевъ, а при затяжкѣ боя, какъ то было въ прошлую войну, и во время боевъ, части войскъ могли бы получать укомплектованія офицерами и нижними чинами. Каждый пѣхотный полкъ долженъ имѣть свой запасный баталіонъ. Каждый такой баталіонъ желательно формировать съ объявленіемъ мобилизаціи въ 40% боевого элемента полка, т. е. 1,600 человекъ, непрерывно обучаемыхъ, изъ коихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій необходимо имѣть отдѣленіе каждаго запаснаго баталіона въ 10% боевого состава, т. е. въ 400 чел. Эти 400 человекъ, соединенные въ одну роту, и должны составлять „за-

пасную“ роту такого-то полка, непрерывно пополняемую. При каждой дивизии эти роты, соединенныя вмѣстѣ, образуютъ запасный баталіонъ въ 1,600 человекъ для немедленнаго пополненія убыли въ полкахъ дивизіи. Всѣ заболѣвшіе и раненыя, оставленные на театрѣ военныхъ дѣйствій, должны перечисляться въ этотъ баталіонъ и туда же поступать по выздоровленіи.

Послѣ большихъ боевъ этотъ запасъ окажется недостаточнымъ и потребуется подвозъ укомплектованій съ главной базы.

Подобнымъ же образомъ должно быть обезпечено поддержаніе боевого состава и другихъ родовъ оружія.

Убыль среди нестроевого элемента значительно меньше (главнымъ образомъ отъ болѣзней), но и для пополненія этой убыли необходимо имѣть готовый запасъ, отличный отъ пополненій боевого элемента, а именно составленный изъ старшихъ сроковъ запасныхъ и частью изъ выздоровѣвшихъ раненыхъ и больныхъ строевыхъ, кои окажутся мало пригодными для службы въ строю ¹⁾.

Изъ опыта прошлой войны съ полною ясностью выказалась особая важность быстрого укомплектованія частей войскъ послѣ боевъ. Японцы и достигли этого, въ чемъ имѣли передъ нами большое преимущество. Число баталіоновъ было больше у насъ, а число штыковъ у нихъ. Такое укомплектованіе для насъ было бы важнѣе подвоза подкрѣпленій, ибо могло въ большей мѣрѣ усилить насъ. Достаточно сказать, что, располагая, на примѣръ, пятью воинскими поѣздами въ сутки, мы могли подвезти корпусъ съ обозами, парками лишь въ 20 дней, что усилило бы насъ примѣрно на 25,000 штыковъ. За тотъ же самый періодъ, подвозя только укомплектованія, могли подвезти 90,000—100,000 человекъ (нѣтъ обозовъ, артиллеріи, конницы). При огромныхъ нашихъ потеряхъ, таяла лишь пѣхота; артиллерія, парки, транспорты, учрежденія и заведенія—все это оставалось. Число орудій на 1,000 штыковъ оказывалось несоразмѣрно велико. Обозы огромны. Оставшіеся въ корпусахъ 10,000—12,000 штыковъ обращались какъ бы въ прикрытіе артиллеріи, парковъ, обозовъ.

Тыловыя войска (войска сообщенія).

Къ тыловымъ войскамъ я, на основаніи опыта войны, отношу: этапныя войска, желѣзнодорожныя войска, дорожныя рабочія команды (для грунтовыхъ дорогъ), команды телеграфныя, моторныя, войска обозныя разныхъ наименованій. Всѣ эти категоріи войскъ должны подчиняться начальнику военныхъ сообщеній. Кромѣ того въ тылу находится большой личный персоналъ въ заведеніяхъ, учрежденіяхъ и складахъ всѣхъ полевыхъ управленій. Эти чины опредѣлены въ значительной степени существующими штатами, и я ихъ касаться не буду.

¹⁾ Укомплектованіе для нестроевыхъ частей и учреждений слѣдовало бы сводить въ баталіоны и передавать въ распоряженіе начальника тыла арміи.

Отсутствіе у насъ подготовленной организаціи тыловыхъ войскъ при ихъ настоятельной необходимости повело къ формированію ихъ за счетъ боевого элемента пѣхоты. Начальники войскъ при этомъ жаловались на большой расходъ людей на тыловую службу, а начальники, вѣдавшіе тыловою службою, жаловались на недостаточность назначенныхъ въ ихъ распоряженіе силъ для успѣшной службы въ тылу.

Очевидно, необходимо подготовить формированіе тыловыхъ войскъ одновременно съ мобилизаціею арміи.

Въ напечатанномъ нынѣ обширномъ отчетѣ по командованію мною 1-ю Манчжурскою арміею, въ отдѣлѣ по устройству тыла и въ отчетахъ управленія начальника военныхъ сообщеній и полевого управленія этапами имѣются весьма цѣнные данныя боевого опыта, которыя могутъ быть полезны при составленіи проекта организаціи тыловыхъ войскъ у насъ.

Размѣръ силы транспортовъ, по мѣстнымъ условіямъ, опредѣлялся, считая парную запряжку лишь въ 15 пудовъ полезнаго груза на лошадь и 10 полезныхъ верстъ въ сутки, т. е. 150 пудо-верстъ на лошадь въ сутки¹⁾. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ дѣйствительности полезная работа транспортовъ 1-й арміи, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и слабой породы лошадей, была въ 2¹/₂ раза менѣе предполагаемой.

Каждый изъ корпусовъ 1-й арміи имѣлъ свою тыловую дорогу.

Этапы, которые мы устраивали на этихъ корпусныхъ путяхъ, рассчитывались помѣщеніями на 1,000 человекъ и кухнями на 2,000 и даже на 3,000 чел. Каждый этапъ долженъ быть оборудованъ такъ, чтобы могъ пропускать въ сутки 2,000 человекъ укомплектованій (слѣдующихъ безъ обозовъ) для одного корпуса.

Инженерныя войска.

Огромное развитіе техники находитъ все большее примѣненіе въ военномъ дѣлѣ. Минувшая война еще не даетъ достаточныхъ данныхъ для выясненія того развитія техническихъ силъ и средствъ, кои будутъ употреблены при борьбѣ двухъ европейскихъ армій. Японцы были значительно сильнѣе насъ снабжены этими силами и средствами, но далеко еще не въ той мѣрѣ, какая должна быть предвидѣна для самаго близкаго будущаго.

Устройство сильныхъ укрѣпленій въ самое короткое время, положеніе во время военныхъ дѣйствій желѣзнодорожныхъ и грунтовыхъ путей, особенно полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, устройство телеграфныхъ линій и беспроволочнаго телеграфа, геліографовъ, сигнализациа фонарями, флагами, летательные аппараты, моторы, вело-

¹⁾ При сухой, хорошей дорогѣ грузъ этотъ значительно увеличивался. Во время сильныхъ дождей лошади во многихъ случаяхъ не могли везти пустой повозки.

сипеды; большое количество искусственных препятствій, проволоки, минъ, ручныхъ гранатъ, штурмовыхъ средствъ¹⁾, запасы шанцевыхъ инструментовъ и пр. — все это должно быть при арміи въ должной готовности и въ большихъ количествахъ. Для правильнаго использованія всѣхъ этихъ средствъ, необходима заблаговременная организація и несравненно болѣе многочисленныя инженерныя войска, чѣмъ тѣ, которыми мы располагали въ минувшую войну.

Инженерныя войска должны заключать въ себѣ саперныя, телеграфныя и желѣзнодорожныя части.

Не касаясь здѣсь желѣзнодорожныхъ войскъ, необходимыхъ для обслуживанія тыла арміи (количество которыхъ должно опредѣляться въ зависимости отъ длины желѣзнодорожныхъ линій, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, и линій, предположенныхъ къ проложенію во время военныхъ дѣйствій), остановимся на вопросѣ о потребномъ количествѣ саперныхъ и телеграфныхъ войскъ для одного корпуса трехъ-дивизионнаго состава.

Забытая послѣ турецкой войны лопата въ минувшую японскую войну вновь получила должное мѣсто.

При силѣ и губительности современнаго огня наступленіе и оборона, не пользуясь лопатой, безъ огромныхъ потерь невозможны.

Для упорства обороны требуется созданіе сильныхъ позицій съ рядомъ открытыхъ и сомкнутыхъ укрѣпленій и всевозможныхъ искусственныхъ препятствій. вмѣстѣ съ тѣмъ атака такихъ позицій требуетъ людей, обученныхъ уничтожать эти препятствія и дѣйствовать подрывными средствами.

Появленіе тяжелой артиллеріи въ войскахъ вызываетъ необходимость исправныхъ дорогъ и исполнѣ прочныхъ мостовъ.

Въ минувшую войну въ составъ каждой японской дивизіи въ 12 баталіоновъ входилъ одинъ саперный баталіонъ сильнаго состава. Мы имѣли въ общемъ на каждую дивизію по одной ротѣ саперъ. Это количество оказалось недостаточнымъ. Наши саперы работали самоотверженно при устройствѣ укрѣпленій и проложеніи дорогъ, но боевая ихъ дѣятельность была незначительна. Какъ это ни странно покажется, но съ началомъ боя про саперъ часто забывали. Изъ приведенныхъ примѣровъ въ моемъ отчетѣ видно, что ихъ забыли даже при дѣйствіяхъ противъ сильно укрѣпленной позиціи японцевъ у Сандепу. Мы во 2-й арміи имѣли нѣсколько саперныхъ баталіоновъ, а при штурмѣ Сандепу съ войсками, двинутыми на штурмъ, не было направлено ни одной роты саперъ. При малочисленности саперъ ихъ слишкомъ оберегали отъ потерь и перешли въ этомъ отношеніи должныя границы: ничтожныя потери въ саперныхъ частяхъ въ минувшую войну сравнительно съ пѣхотными частями служатъ тому доказательствомъ.

¹⁾ Въ томъ числѣ пожницъ для уничтоженія проволочныхъ загражденій.

Мнѣ представляется необходимымъ для болѣе полезной службы саперъ приблизить ихъ къ войскамъ и вмѣсто присоединенія саперъ къ корпусамъ войскъ *присоединить ихъ къ дивизіямъ*. Если намъ удастся имѣть сильные полки въ 4,000 штыковъ, то я считаю необходимымъ, чтобы каждому полку для боя оборонительнаго или наступательнаго придавалась одна рота саперъ въ 250 человекъ, что составляетъ для каждой дивизіи одинъ четырехъ-ротный саперный баталіонъ въ 1,000 человекъ. Саперный баталіонъ долженъ имѣть возможность быстро устраивать искусственныя препятствія и обладать способами и средствами для ихъ разрушенія. Въ особенности важны запасы проволоки. По бывшему опыту можно принять, что при каждой дивизіи необходимо имѣть запасъ проволоки на два опорныхъ пункта по 100 пудовъ для cadaго.

Къ каждой дивизіи, кромѣ того, должна быть придана телеграфная рота шести-взводнаго состава для быстрой связи всѣхъ полковъ съ каждою частью полка, выдѣленною впередъ и со штабомъ дивизіи, а также штаба дивизіи со штабомъ корпуса. Каждый полкъ долженъ имѣть по телеграфному взводу. Въ составѣ этого взвода и должны быть сосредоточены всѣ средства полка по устройству связи: телефоны ¹⁾, сигнализациія флагами, велосипеды, моторы.

При каждомъ корпусѣ войскъ трехъ-дивизіоннаго состава будетъ состоять саперная бригада въ составѣ трехъ баталіоновъ саперъ по числу дивизій, одного телеграфнаго баталіона пяти-ротнаго состава, одна минная рота, одно воздухоплавательное отдѣленіе и одинъ желѣзнодорожный баталіонъ.

Двѣ телеграфныя роты, приданныя корпусу, должны обезпечивать связь корпуса со штабомъ арміи, связь корпуса съ дивизіями и связь корпуса съ корпусными, находящимися въ тылу, парками, обозами, запасами.

Кромѣ армейскаго запаса полевой желѣзной дороги на каждый корпусъ необходимо разсчитывать 50 верстъ полевой желѣзной дороги (паровой или конной тяги въ зависимости отъ театра военныхъ дѣйствій).

Одинъ изъ нашихъ главныхъ недочетовъ въ бывшихъ бояхъ заключался въ томъ, что начальствующія лица разныхъ степеней, не только не знали расположенія войскъ противника, *но не знали во многихъ случаяхъ и расположенія своихъ войскъ*, теряя съ ними связь. Поэтому они не могли сознательно вести бой и не могли своевременно ставить въ извѣстность о томъ, что происходитъ на полѣ сраженія, командировъ корпусовъ, командующихъ арміями и главнокомандующаго. Японцы съ движеніемъ cadaго полка впередъ проводили и телефонъ. Мы находили японскихъ телефонистовъ уби-

¹⁾ Испытанные мною въ Манчжуріи вѣчные телефоны системы полк. Укина дали хорошіе результаты.

тыми въ волчьихъ ямахъ; они шли съ передовыми цѣпями. У насъ прерывалась часто связь даже между корпусами и арміями.

Необходимо исправить этотъ важный недостатокъ. Необходимо, чтобы на будущее время мы могли дѣйствовать съ открытыми глазами. *Учиться сему надо еще въ мирное время.* Необходимо, чтобы на мирныхъ маневрахъ ни одинъ полкъ не двигался впередъ безъ телефонной связи съ командиромъ бригады и штабомъ дивизіи. Необходимо, чтобы въ штабахъ дивизіи, корпуса и арміи, на основаніи телефонныхъ и телеграфныхъ свѣдѣній, непрерывно обозначалось на картахъ перемѣщеніе нашихъ и непріятельскихъ войскъ. Прежде съ холма въ подозрную трубу вожди войскъ могли видѣть все поле сраженія, видѣть свои войска, видѣть по дымкамъ линіи непріятельскихъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ частей. Теперь этого ничего не видно. Часто не видно и войскъ. Видны только дымки разрывовъ снарядовъ нашихъ и непріятельскихъ. Поэтому распоряженія надо дѣлать на основаніи карты съ нанесенными на нее войсками нашими и непріятельскими. Намъ необходимо научиться составлять и непрерывно измѣнять такую карту. Дабы всѣ свѣдѣнія наносились на эту карту своевременно, кромѣ обычныхъ донесеній съ конными людьми, надо организовать получку донесеній съ велосипедами, моторами, а главное по телеграфу и телефону. Дабы достигнуть этого важнаго результата неизбежно идти на значительныя затраты, чтобы создать „службу сообщеній“ или „службу связи“, вполне удовлетворяющую потребностямъ боя, движенія и отдыха. Достаточное число саперныхъ частей, распределенныхъ по полкамъ, поможетъ намъ брать укрѣпленныя позиціи, усиленныя искусственными препятствіями, и поможетъ быстро приспособлять къ оборонѣ взятые нами мѣстные предметы и позиціи. Работа минной роты въ будущемъ будетъ велика, какъ при атакѣ, такъ особенно при оборонѣ. При минной ротѣ должны сосредоточиваться и всѣ взрывчатые вещества, нужныя для разрушенія, въ томъ числѣ мины, пироксилиновыя шашки и ручныя гранаты. Огромное дѣйствіе бомбъ, бросаемыхъ революціонерами и анархистами, должно быть использовано въ военныхъ цѣляхъ. Если находятся фанатики, идущіе почти на вѣрную смерть, чтобы убивать мирныхъ гражданъ, то несомнѣнно найдутся и самоотверженные воины, которые, слѣдуя въ передовыхъ рядахъ наступающихъ, будутъ бросать эти бомбы въ ряды противника и для разрушенія препятствій, имъ воздвигнутыхъ ¹⁾.

Артиллерія.

Опытъ минушей войны выяснилъ, что для успѣха дѣйствій артиллеріи искусство важнѣе многочисленности. При современныхъ

¹⁾ Заслуживаетъ вниманія и подражанія введеніе въ Японию въ снаряженіе нижнихъ чиновъ пѣхоты ножницъ, для перерѣзыванія проволоки. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ каждой японской ротѣ военного времени 50 человекъ будутъ имѣть такія ножницы.

условіяхъ боя, когда расположеніе батарей не видно, во время артиллерійскаго состязанія выпускается огромное количество снарядовъ совершенно безрезультатно. Два-четыре орудія, искусно укрытыя и своевременно мѣняющія мѣсто расположенія, могутъ состязаться съ артиллерійскою бригадою и если ранѣе обнаружатъ расположеніе непріятельскихъ орудій, то при скорости стрѣльбы нанесутъ ей серьезный вредъ. Артиллеристы, особо способные и энергичные, пріобрѣта боевой опытъ, во многихъ случаяхъ удачно „нащупывали“ непріятельскую артиллерию, но во многихъ случаяхъ дѣйствія нашей артиллеріи принесли противнику мало вреда. Какъ наиболѣе отрицательный примѣръ можно указать на дѣйствія нашей артиллеріи подъ Сандепу, гдѣ мы, имѣя задачею овладѣть Сандепу, выпустили 70,000 снарядовъ по разнымъ площадямъ, кромѣ участка, занятаго Сандепу. Огромный расходъ артиллерійскихъ патроновъ тоже обязываетъ самымъ внимательнымъ образомъ относиться къ вопросу о численности артиллеріи. Въ минувшую войну, вслѣдствіе медленнаго укомплектованія нашихъ потерь, мы были во многихъ случаяхъ перегружены артиллеріею. Намъ часто приходилось дѣйствовать дивизіями, имѣющими только по 8,000—6,000 штыковъ въ четырехъ полкахъ, при 48 орудіяхъ на дивизию, дающихъ отъ 6 до 8 орудій на 1,000 штыковъ, что чрезмѣрно много. Особенная обремененность артиллеріею сказывалась въ тѣхъ случаяхъ, когда являлся недостатокъ въ артиллерійскихъ патронахъ.

Даже въ предположеніи, что намъ удастся поддержать свои полки въ составѣ 4,000 штыковъ, полагаю достаточнымъ сохранить существующее нынѣ при большинствѣ дивизій число орудій (48), что даетъ по 3 орудія на 1,000 штыковъ.

Нынѣ сила артиллерійскаго огня такъ велика (по скорости стрѣльбы), что въ тактическомъ отношеніи четыре орудія могутъ разсматриваться какъ самостоятельныя боевыя единицы.

Формировать четырехъ-орудійныя батареи слишкомъ дорого и требуетъ слишкомъ много личнаго состава, поэтому предпочтительнѣе отказаться отъ дивизионовъ и вернуться къ прежней двѣнадцати-орудійной батарее, раздѣливъ ее на самостоятельныя въ тактическомъ отношеніи три роты. Въ каждой дивизіи четыре батареи свести въ артиллерійскій полкъ, подчиненный начальнику дивизіи. Каждую роту будутъ командовать капитаны, батареями — подполковники, полками — полковники.

Опытъ показалъ, что для дружной боевой работы весьма важно, чтобы батареи дѣйствовали, по возможности, съ одними и тѣми же полками пѣхоты. Устанавливается тѣсная связь и являются самоотверженныя дѣйствія для взаимной выручки. Мнѣ часто приходилось слышать: „наша батарея“, „нашъ полкъ“—и въ этихъ простыхъ словахъ чувствовался глубокой внутренней смыслъ. Каждая батарея должна имѣть возможность дѣйствовать въ отдѣлѣ отъ артиллерійскаго полка, въ составѣ котораго входитъ.

Для дѣйствій въ горахъ войскамъ должна придаваться горная артиллерія въ томъ же размѣрѣ.

Орудія наши оказались вполне хорошими. Но шрапнель прекрасно дѣйствуя по открытымъ мѣстамъ и людямъ, оказалась непригодною для дѣйствія по цѣлямъ закрытымъ, землянымъ укрѣпленіямъ, глинобитнымъ стѣнкамъ. Артиллерійская подготовка противъ, наприим., китайскихъ селеній, занятыхъ японцами, не имѣла должнаго результата (стѣнки снаряда слишкомъ тонки, а разрывной снарядъ слишкомъ малъ). Поэтому настоятельно необходимо скорѣйшее введеніе въ нашу артиллерію второго типа снаряда, съ достаточнымъ фугаснымъ дѣйствіемъ. Но въ виду малаго калибра этого снаряда дѣйствіе его все же не будетъ достаточное для разрушенія преградъ, кои нынѣ быстро создаются на позиціяхъ и носятъ характеръ временныхъ укрѣпленій, а не полевыхъ (сильные блиндажи, толстыя насыпи, нѣсколько рядовъ искусственныхъ препятствій). Для подготовки атаки на такія укрѣпленія и для скорѣйшаго результата при дѣйствіяхъ противъ мѣстныхъ предметовъ весьма полезно имѣть полевая гаубицы выработаннаго нынѣ типа. Эти гаубицы, числомъ 24, можно свести тоже въ двухъ-батарейный полкъ и придать къ корпусу, въ видѣ корпусной артиллеріи. Наконецъ, при каждой арміи необходимо имѣть легкій осадный паркъ для содѣйствія при овладѣніи различными опорными пунктами и укрѣпленіями, какъ долговременнаго, такъ и временнаго характера.

Организація парковой части оказалась хорошо соображенною, но парковыя повозки по манчжурскимъ дорогамъ передвигались съ трудомъ. Опасаюсь высказывать мнѣніе за дальнѣйшее увеличеніе запряженныхъ парковъ, до такой степени мы были перегружены обозами разнаго вида. Предпочтительнѣе, какъ то мы и дѣлали, быстро устранять мѣстные парки при желѣзнодорожныхъ станціяхъ и разъѣздахъ.

Въ минувшую войну войска въ ружейныхъ патронахъ рѣдко встрѣчали недостатокъ, но въ артиллерійскихъ патронахъ недостатокъ былъ большой: послѣ боевъ подъ Ляояномъ, на Шахэ и подъ Мукдепомъ наша армія оказывалась безъ запаса артиллерійскихъ патроновъ для дальнѣйшаго пополненія батарейныхъ и парковыхъ комплектовъ.

Въ первыхъ бояхъ наша артиллерія дѣйствовала неувѣренно и недостаточно удачно, но, приобрѣтая боевой опытъ, многія изъ нашихъ артиллерійскихъ частей самоотверженно и доблестно боролись не только противъ японскаго артиллерійскаго, но и противъ ружейнаго огня. Сравнительно съ дѣйствіями артиллеріи на европейскомъ театрѣ въ русско-турецкую войну 1877 — 1878 гг. мы сдѣлали значительный шагъ впередъ. Весьма большія потери убитыми и ранеными во многихъ батареяхъ свидѣтельствуютъ, что наши артиллеристы не боялись умереть.

Дѣйствія конныхъ батарей зависѣли вполне отъ начальниковъ кавалерійскихъ частей, къ которымъ онѣ были приданы. Тамъ, гдѣ

эти начальники дѣйствительно хотѣли дѣйствовать противъ непріятеля, дѣйствовали съ успѣхомъ и наши конныя орудія. Достаточно вспомнить поистинѣ героическія дѣйствія 1-й Забайкальской казачьей батареи, приданной къ Забайкальской казачьей бригадѣ генерала Мищенко. Эту батарею и ея молодца-командира знала вся армія. Не разъ наши 6 орудій этой батареи съ успѣхомъ боролись противъ нѣсколькихъ японскихъ батарей. Но и потери въ этой батарее были весьма значительныя. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ наши кавалерійскіе начальники были болѣе всего озабочены мыслью отступить безъ боя, какъ то было въ конницѣ 2-й арміи въ сраженіи подъ Мукденомъ, двѣ прекрасныя конныя батареи, дѣйствовавшія съ этою конницею въ теченіе боевъ съ 14 по 25 февраля, *потеряли за одиннадцати-дневный бой лишь двухъ человекъ* ранеными и одного безъ вѣсти пропавшимъ.

На четыре конныхъ полка на Манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій (вслѣдствіе слабости состава полковъ) было достаточно одной батареи въ 6 орудій.

Такимъ образомъ, въ общемъ полагалъ бы на основаніи опыта прошлой войны, придать слѣдующую организацію артиллеріи армейскаго корпуса, считая таковой трехъ-дивизионнаго состава. Въ каждой дивизіи по 1 артиллерійскому полку изъ четырехъ батарей . . . 48 ор. въ трехъ дивизіяхъ 144 ор. Въ корпусѣ одна артиллерійская бригада изъ трехъ полковъ полевой артиллеріи и одного полка гаубицъ въ 24 ор. Всего въ корпусѣ 168 ор.

К о н н и ц а.

Наша конница была многочисленна, но сдѣлала менѣе, чѣмъ мы отъ нея ожидали. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ головѣ конницы стояли хорошіе начальники, конница работала самоотверженно.

Главная реформа въ конницѣ должна, по моему мнѣнію, заключаться не во внѣшнихъ преобразованіяхъ, а въ *перемѣнѣ воспитанія*. *Пока конница не будетъ воспитана въ мысли, что она должна сражаться такъ же упорно, какъ и пѣхота, расходы на конницу не окупятся*. Если пѣхота, теряя 25%, еще совершенно свободно продолжаетъ бой, если пѣхота, потерявъ даже свыше половины своего состава, все еще держится на занятыхъ ею позиціяхъ или повторяетъ атаки, то необходимо, чтобы тотъ же масштаб былъ примѣненъ и къ конницѣ. Мы слишкомъ берегли конницу въ бою и слишкомъ мало внѣ боя. Цѣлыя полки при первыхъ близкихъ разрывахъ шрапнели уже отводились назадъ, не потерявъ еще ни одного человѣка.

Во время Мукденскаго сраженія четыре полка конницы—два драгунскихъ и два казачьихъ, на которые выпала самая трудная, но и самая почетная задача — противиться головнымъ частямъ обходящей

арміи Ногги и освѣщать обстановку для старшихъ начальствующихъ лицъ, потеряли убитыми и ранеными во всѣхъ четырехъ полкахъ:

17 февраля	1 чел.
18 " 	2 "
19 " 	1 "
20 " 	7 "
21 " 	2 "
22 " 	6 "
23 " 	1 "
24 " 	1 "
25 " 	1 "

Всего 22 чел.

что даетъ менѣе, чѣмъ по одному человѣку на сотню и эскадронъ. Потери почти каждой роты пѣхоты были значительнѣе, чѣмъ этихъ 24 сотенъ и эскадроновъ.

Очевидно, что боя эти части не вели, а только отъ боя уклонялись. Очевидно и то, что, уклоняясь отъ боя, конница эта не только не задерживала движенія противника, но и не могла доставлять необходимыхъ о немъ свѣдѣній.

А между тѣмъ составъ этой конницы былъ хорошій. Все зависѣло отъ начальствовавшихъ лицъ.

Выше мы также упомянули, что въ бою подъ Вафангоу пѣхота 1-го Сибирскаго корпуса теряетъ 2,500 чел., а Приморскій драгунскій полкъ, входившій въ составъ корпуса,—одного человѣка.

Но повторимъ, что въ тѣхъ частяхъ конницы, гдѣ хотѣли вести бой, конница дѣйствовала хорошо и несла серьезныя потери.

Укажу на забайкальскихъ казаковъ бригады генерала Мищенко, дивизию ген. Ренненкампа, на кавказскую бригаду. Отличные уральскіе казаки, попавъ въ руки генерала Мищенко, дѣйствовали молодцами. Сибирскіе казаки въ рукахъ генерала Самсонова дѣйствовали хорошо, а подъ Ляояномъ на Янтайскихъ копяхъ проявили большое упорство. Отдѣльныя сотни донцовъ и оренбуржцевъ дѣйствовали очень хорошо. Драгуны подъ начальствомъ полковника Стаховича въ нѣсколькихъ случаяхъ тоже дѣйствовали очень хорошо. Составъ Приморскаго драгунскаго полка былъ хорошъ, — надо было умѣть имъ распорядиться. Во многихъ случаяхъ офицеры всѣхъ полковъ съ разъѣздами дѣйствовали въ высокой степени самоотверженно. Дѣйствовали съ успѣхомъ и отдѣльныя части всѣхъ казачьихъ войскъ. Матеріалъ былъ хорошъ, но надѣяться на военное одушевленіе, порывъ къ подвигу въ великовозрастныхъ третье-очередныхъ казачьихъ полкахъ, конечно, было нельзя. Но даже эти третье-очередные полки, попавшіе въ умѣлыя руки, могли давать хорошую боевую работу ¹⁾.

¹⁾ Напримѣръ, 7-й Спб. каз. полкъ подъ начальствомъ полковника князя Трубецкого.

Казачья лошадь вообще, а забайкальская въ особенности, оказались слишкомъ мелки. Забайкальскіе казаки на своихъ мохнатыхъ низкорослыхъ лошадакахъ скорѣе напоминали ѣздящую пѣхоту, чѣмъ конницу. Лошади донскихъ полковъ были довольно крупны, но относительно нѣжны: быстро теряли тѣло, медленно поправлялись.

Въ общемъ все же наша конница въ Манчжуріи много самоотверженнѣе работала, чѣмъ наша конница въ русско-турецкую войну, напримѣръ, подъ Плевною, подъ начальствомъ генераловъ Крылова и Лопкарева. Главный вопросъ—въ пріисканіи и воспитаніи начальниковъ конницы. По общему отзыву, оберъ-офицерскій составъ въ конницѣ былъ хорошъ, штабъ-офицерскій слабѣе, а генеральскій, за нѣсколькими исключеніями, совсѣмъ слабъ.

Какъ и въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ огромное значеніе имѣетъ личность командира полка. Его боевые достоинства или недостатки обозначаются весьма быстро. Оказавшійся несоответственнымъ долженъ быть немедленно удаляемъ. То же относительно и генеральскихъ чиновъ. Между тѣмъ наши начальники дивизій и корпусовъ весьма рѣдко доносили о несоотвѣтствіи подчиненныхъ имъ старшихъ начальствующихъ лицъ, скрывая даже обнаруженный недостатокъ личнаго мужества у нѣкоторыхъ изъ нихъ, и только по окончаніи военныхъ дѣйствій оказывалось, что нѣкоторыя лица, занимавшія должности командировъ конныхъ полковъ и бригадъ, упорно обнаруживали не только отсутствіе энергіи и распорядительности, но даже и личнаго мужества.

Возрастъ нѣкоторыхъ полковыхъ командировъ былъ великъ. Для командованія коннымъ полкомъ 55 лѣтъ слишкомъ много.

Какъ и въ пѣхотѣ, должность командира конной бригады необходимо поднять, совсѣмъ отказавшись отъ неотдѣльныхъ бригадъ и предоставивъ командиру бригады права по строевой и хозяйственной частямъ, присвоенныя нынѣ начальникамъ дивизій.

Три отдѣльныхъ бригады соединять въ дивизію, предоставивъ начальнику дивизіи права командира корпуса. Въ соединеніи въ кавалерійскіе корпуса надобности не представляется. Къ кавалерійской дивизіи изъ трехъ отдѣльныхъ бригадъ присоединять одну 12-орудійную батарею изъ трехъ конныхъ ротъ, въ 4 орудія каждая.

Къ каждому армейскому корпусу изъ трехъ дивизій присоединять одну кавалерійскую или казачью бригаду. Одинъ изъ полковъ этой бригады долженъ нести службу дивизионной конницы по два эскадрона или сотни при каждой дивизіи. Если мы хотимъ, чтобы начальники пѣхотныхъ дивизій узнавали конницу еще въ мирное время, необходимо, чтобы два эскадрона или сотни (смѣнные) были расположены въ районѣ пѣхотной дивизіи, были подчинены начальнику дивизіи и участвовали во всѣхъ занятіяхъ въ полѣ.

Пѣхота.

Какъ и въ войны, веденныя нами ранѣе, на пѣхоту въ русско-японскую войну легла главная тяжесть службы и боя.

Несомнѣнно, что и въ будущихъ войнахъ за пѣхотою сохранится значеніе главнаго рода оружія. Прочіе роды оружія должны имѣть значеніе, лишь поскольку они помогаютъ пѣхотѣ побѣдить врага. Отъ дѣйствій пѣхоты зависѣла и будетъ зависѣть побѣда или поражение. Но нынѣ при сильномъ противникѣ, если пѣхотѣ не будутъ самымъ самоотверженнымъ образомъ помогать артиллерія, конница, саперы, если для облегченія тяжелой задачи выпадающей на долю пѣхотѣ не будутъ примѣнены всѣ современныя техническія силы и средства, пѣхота не достигнетъ побѣды или купить ее слишкомъ дорогою цѣною.

На пѣхоту, какъ на главный родъ оружія, и надлежитъ обратить главное вниманіе. *Между тѣмъ у насъ служба въ армейской пѣхотѣ не пользуется одинаковымъ почетомъ со службою въ другихъ родахъ оружія.*

Начиная съ выбора новобранцевъ, мы усердно ослабляемъ свой главный родъ оружія. Даже форма одежды нашихъ армейскихъ пѣхотинцевъ особенно некрасивая. Маленькіе пѣхотинцы, въ ихъ старенькой, дурно на нихъ сидящей формѣ, перегруженные, съ мѣшками, напоминающими нищенскія сумы, далеко не имѣютъ воинственнаго вида. На этотъ вопросъ надлежитъ обратить серьезное вниманіе. Необходимо, чтобы въ формѣ одежды пѣхотинца (какъ и въ другихъ родахъ оружія) боевыя требованія были согласованы съ удобствомъ формы одежды и ея привлекательностью. Надо, чтобы солдатъ и офицеръ любили свою форму одежды и гордились ею. Относительно армейской пѣхоты этого мы не добивались.

До сихъ поръ въ армейской пѣхотѣ большинство офицеровъ не имѣло достаточно общаго и военнаго образованія. Въ своемъ отчетѣ я указалъ, какой ничтожный процентъ окончившихъ въ военныхъ училищахъ пришелся на капитановъ, произведенныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ подполковники. Настоятельно необходимо развивать мѣропріятія по улучшенію общаго и военнаго образованія нашихъ офицеровъ.

Офицеры всѣхъ родовъ оружія должны имѣть общее образованіе не ниже программъ средне-учебныхъ заведеній и военное не ниже программъ военныхъ училищъ.

Надо прибавить нашимъ офицерамъ армейской пѣхоты знаній, любви и уваженія къ роду оружія, въ которомъ они служатъ, признанія особой важности этого рода оружія въ бою. Надо поднять значеніе пѣхотнаго армейскаго офицера въ обществѣ, дать ему удобную, недорогую и нарядную форму; надо сдѣлать его желаннымъ гостемъ въ любомъ обществѣ. Надо оградить его отъ грубыхъ разносовъ въ присутствіи нижнихъ чиновъ нѣкоторыми начальствующими лицами. Надо всѣми силами поощрять развитіе самостоятельности и предпринимчивости въ нашемъ офицерѣ, въ томъ числѣ и пѣхотномъ. Одною

храбрости нынѣ для одержанія побѣды недостаточно. Надо знаніе, предприимчивость, порывъ впередъ, самостоятельность, отсутствіе боязни отвѣтственности. Нынѣ задачи пѣхоты въ бою чрезвычайно тяжки. Потери громадны. Требуется особая сила духа, чтобы преодолѣвать трудности моральныя и физическія, представляемыя современнымъ боемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. При огромномъ процентѣ запасныхъ и краткихъ срокахъ службы, мы не можемъ разсчитывать на особое совершенствованіе нижняго чина. Тѣмъ настоятельнѣе для насъ принимать мѣры къ совершенствованію нашего офицера. Матеріаль мы имѣемъ прекрасный и отзывчивый. При тѣхъ невѣроятно трудныхъ условіяхъ, при которыхъ большинству пѣхотныхъ частей приходилось въ русско-японскую войну вести бой, главная трудность его легла на армейскихъ пѣхотныхъ офицеровъ, и свои обязанности они несли безропотно и самоотверженно. Стоитъ только сравнить потери офицеровъ убитыми и ранеными въ пѣхотѣ, конницѣ, артиллеріи и саперахъ, чтобы увидѣть, на чью долю выпали главные труды и опасности. Въ арміи были полки, перемѣнившіе нѣсколько разъ офицерскій составъ.

Приведу слѣдующіе примѣры:

Потери офицеровъ убитыми и ранеными составили ¹⁾:

въ	3	Восточно-Сиб. стр. полку.	102	чел.
„	34	„ „ „ „	89	„
„	36	„ „ „ „	73	„
„	1	В.-Сиб. стр. Его Величества полку.		71	„
„	4	В.-Сиб. стр. полку	61	„
„	23	„ „ „ „	50	„

Нельзя безъ глубокаго уваженія и умиленія вспоминать боевую службу офицеровъ этихъ и еще многихъ пѣхотныхъ полковъ.

Надо непрерывно помнить, что наша армейская пѣхота есть оплотъ Россіи не только въ бою, но и въ мирное время. Надо поэтому, чтобы и служебное положеніе армейскихъ пѣхотинцевъ было обставлено лучше, чѣмъ это было до сихъ поръ. Если взять списокъ командировъ пѣхотныхъ полковъ, то между ними окажется слишкомъ большое число служившихъ въ гвардіи и въ генеральномъ штабѣ. Съ убѣжденіемъ высказываю мнѣніе, что для поднятія значенія службы въ армейской пѣхотѣ необходимо *уничтожить болѣе быстрое движеніе въ чинахъ офицеровъ, служащихъ въ генеральномъ штабѣ и въ гвардіи, сравнительно съ армейскими офицерами.* Уже и нынѣ офицеры армейской пѣхоты даютъ массу выдающихся командировъ полковъ. Надо только умѣть выбирать ихъ. Несомнѣнно, что со времени русско-турецкой войны нашъ офицеръ армейской пѣхоты подвинулся впередъ. Надо

¹⁾ Всѣ перечисленные ниже полки имѣли трехъ-баталіонный составъ. Наличный составъ офицеровъ въ этихъ полкахъ въ различныхъ бояхъ составлялъ отъ 45 до 20 офицеровъ на полкъ.

обеспечить и дальнѣйшій духовный ростъ армейскаго офицера улучшеніемъ его образованія, улучшеніемъ служебнаго и матеріальнаго его положенія.

Командиры ротъ слишкомъ часто мѣнялись вслѣдствіе потерь въ бояхъ, но въ общемъ были хороши, а многіе оказали выдающіеся подвиги. Но недостатокъ предпримчивости и самостоятельности составлялъ и среди нихъ обычное явленіе. Для пользы службы весьма важно, чтобы капитаны и ротмистры всѣхъ родовъ оружія, оказавшіе особыя боевыя отличія, могли быть быстро произведены въ штабъ-офицерскій чинъ. Между тѣмъ представленія въ Петербургъ требуютъ много времени. Необходимо оказать въ этомъ важномъ вопросѣ довѣріе главнокомандующему и въ число его правъ включить и право производства за особыя боевыя заслуги въ первый штабъ-офицерскій чинъ. Тогда мы получимъ возможность особо выдающихся капитановъ, по производствѣ ихъ въ штабъ-офицерскій чинъ, поставить во главѣ отдѣльных частей войскъ, назначая командующими полками.

Особо важное значеніе, какъ сказано выше, имѣетъ въ пѣхотѣ личность командира полка. Во многихъ случаяхъ полкъ, неудачно дѣйствовавшій, съ замѣною командира полка энергичнымъ, храбрымъ штабъ-офицеромъ въ послѣдующихъ бояхъ становился неузнаваемымъ. Можно съ увѣренностью утверждать, что штабъ-офицерскій составъ нашей арміи представлялъ въ прошлую войну вполне достаточный контингентъ для выбора отличныхъ командировъ полковъ. Не слѣдовало лишь при этомъ держаться старшинства, но давать полки даже только что произведеннымъ за особыя отличія подполковникамъ. Во всѣхъ арміяхъ ко времени расположенія нашего на Сынгапайскихъ позиціяхъ составъ командировъ полковъ во многихъ случаяхъ былъ отличный. Въ особенности богата ими была 1-я Манчжурская армія. Наши командиры бригадъ, съ которыми наши пѣхотныя части вышли на войну, частью оказались несоотвѣтствующими. Но среди командировъ полковъ оказалось много весьма энергичныхъ, способныхъ штабъ-офицеровъ, производство коихъ въ генеральскіе чины дало намъ большое число отличныхъ командировъ бригадъ. Вспомню только въ 1-й Манчжурской арміи г.-м. Лечицкаго, Стельницкаго, Душкевича, Леша, Рѣдько, Добротина и др.

Такимъ образомъ, среди офицерскаго состава нашей армейской пѣхоты даже при неблагоприятныхъ условіяхъ прохожденія службы оказались большія силы, которыя при правильномъ развитіи ихъ должны дать намъ спокойствіе за будущее.

При продолженіи военныхъ дѣйствій многіе полковники, произведенные въ генералы за военныя отличія, съ успѣхомъ могли занять и должности начальниковъ дивизій. *Надо и въ будущемъ такъ обстоитъ боевую службу войскъ, чтобы лица, оказавшія отличія, въ всякихъ случаяхъ о старшинствѣ становились во главѣ крупныхъ частей, замѣняя оказавшихся негодными. Надо, чтобы талантливый и выдающійся въ*

военномъ отношеніи командиръ полка могъ въ одинъ годъ попасть въ командиры корпуса.

Повторяю, на пѣхоту выпадаютъ въ бою столь исключительно тяжелыя задачи, что и служебное движеніе пѣхотинцевъ за оказанныя ими боевыя отличія надо сдѣлать исключительно быстрымъ. Я знаю, что отличные боевые командиры полка могутъ оказаться плохими начальниками дивизій, но знаю, что, если, командуя въ нѣсколькихъ бояхъ полкомъ, командиръ полка проявитъ знаніе дѣла, любовь къ нему, рѣшительность, предпринчивость, личное мужество, если солдаты будутъ крѣпко вѣрить въ него, а успѣхъ будетъ сопровождать его дѣйствія, то необходимо возможно быстрѣе двигать впередъ такого командира полка. Онъ можетъ на первыхъ шагахъ и не разобратся въ сложной обстановкѣ высшаго командованія, гдѣ личное присутствіе придется замѣнить картою и изученіемъ донесеній, но во всякомъ случаѣ такой начальникъ лучше справится съ задачею командира корпуса, чѣмъ генераль, никогда боя не видѣвшій и попавшій въ командиры корпуса послѣ кропотливой, мелочной, спеціальной дѣятельности въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ, и не столько съ людьми, сколько съ землею, деревомъ и проволокою.

Такимъ образомъ, для поднятія значенія главнаго рода оружія— пѣхоты—и поднятія значенія армейской пѣхоты, мнѣ представляется необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Улучшить образованіе офицеровъ, поступающихъ на службу въ армейскую пѣхоту.

2) Улучшить ихъ матеріальное и общественное положеніе.

3) Улучшить форму одежды армейской пѣхоты.

4) Ускорить служебное движеніе служащихъ въ армейской пѣхотѣ, не допуская болѣе быстрого движенія въ чинахъ офицеровъ, служащихъ въ гвардіи и въ генеральномъ штабѣ, дабы эти болѣе счастливыя по службѣ лица не „садились на шею“ армейскимъ пѣхотинцамъ полковыми командирами.

5) Возможно облегчить въ военное время производство особо отличившихся въ первый штабъ-офицерскій чинъ.

6) Предоставить командирамъ пѣхотныхъ полковъ, проявившимъ особыя боевыя достоинства, весьма быстрое служебное движеніе съ производствомъ ихъ въ генеральскіе чины внѣ всякаго старшинства въ чинъ, хотя бы черезъ мѣсяць по производствѣ въ полковники.

Болѣе быстрое движеніе лицъ, оказавшихъ особыя боевыя отличія, должно, очевидно, примѣняться и къ офицерамъ другихъ родовъ оружія ¹⁾).

¹⁾ Для отличнаго командованія полкомъ въ мирное и въ военное время не требуется прохожденія курса военной академіи. Преимущества для лицъ, окончившихъ высшее военное образованіе, должны проявляться только съ назначеній на генеральскія должности.

Строевая организація войскъ.

На основаніи опыта минувшей войны полагаю необходимымъ принять въ нашей арміи слѣдующую строевую организацію войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Пѣхотный полкъ — 4 баталіона, четырехъ-ротнаго состава каждый. Рота въ 250 чел. боевого состава. Кромѣ 16 строевыхъ ротъ въ полку состоятъ охотничьи команды, пѣшая и конная, и пулеметная команда съ 16 переносимыми людьми пулеметами. Сила полка — 5,000 человекъ.

Кавалерійскій и казачій полки безъ измѣненія.

Бригада пѣхоты — 2 полка — 8 баталіоновъ.

Бригада конницы — 2 полка — 12 эскадр. или сотенъ.

Всѣ бригады, какъ пѣхотныя, такъ и кавалерійскія, имѣютъ значеніе отдѣльныхъ бригадъ.

Дивизія пѣхоты — двѣ бригады пѣхоты, полкъ артиллеріи ¹⁾, саперный баталіонъ, телеграфная рота, два эскадрона или сотни конницы, обозная рота, парки, хлѣбопекарня, госпитали, итого 17 бат., 48 оруд. и 2 эск. или сотни.

Дивизія конницы — три отдѣльныхъ бригады и одна батарея, 36 эскадр. или сотенъ и 12 конныхъ орудій.

Армейскій корпусъ — три дивизіи пѣхоты, бригада артиллеріи, въ томъ числѣ полкъ гаубичныхъ батарей, бригада конницы ²⁾, бригада саперъ ³⁾, обозный баталіонъ, баталіонъ этапныхъ войскъ. Итого 48 бат. пѣхоты, 168 орудій, 12 эск. и сотенъ и 3 сап. баталіона.

Резервныя войска въ случаѣ мобилизаціи формируютъ отдѣльныя пѣхотныя бригады съ придачею имъ резервныхъ же частей артиллеріи, конницы и саперъ. Каждая резервная бригада состоитъ изъ 8 баталіоновъ, 2 батарей (24 ор.), 1 эскадрона резервной конницы или льготныхъ казачьихъ частей третьей очереди, 2 ротъ саперъ, роты телеграфистовъ, обоза, госпиталей, хлѣбопекарни.

Такія самостоятельно организованныя резервныя бригады придаются къ арміямъ, откуда онѣ и получаютъ назначеніе или въ составъ армейскаго резерва, или для выполненія самостоятельныхъ задачъ по охранѣ фланговъ, по охранѣ тыла или присоединяются къ корпусамъ *въ зависимости отъ важности задачи, возложенной на корпусъ, или въ зависимости отъ личности командира корпуса.*

При такой организаціи получится большая самостоятельность полковъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ, а существованіе отдѣльныхъ

¹⁾ Артиллерійскіе полки въ командномъ отношеніи находятся въ полномъ подчиненіи начальниковъ дивизій. Командиры артил. бригадъ по отношенію ко всѣмъ батареямъ, входящимъ въ составъ корпуса, вѣдаютъ инспекторскою, технической частями и учебнымъ отдѣломъ.

²⁾ Одинъ полкъ конницы при дивизіяхъ.

³⁾ Три баталіона саперъ и три роты телеграфистовъ при дивизіяхъ. Минная рота и двѣ телеграфныя роты при корпусѣ.

резервныхъ бригадъ внѣ дивизионной и корпусной организаціи устранить во многихъ случаяхъ во время боя нарушеніе корпусной и дивизионной организаціи.

Включать резервныя войска заблаговременно въ составъ полевыхъ войскъ — дивизіи (третьими бригадами) или въ составъ корпусовъ не представляется удобнымъ и потому, что резервныя войска будутъ готовы къ бою позже полевыхъ войскъ.

Мѣры къ увеличенію упорства войскъ въ бою ¹⁾.

Изложенныя выше предположенія по поднятію боевой готовности и годности нашей арміи касаются лишь нѣкоторыхъ сторонъ организаціи и подготовки арміи въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго веденія войны съ любымъ противникомъ.

Главными средствами для обезпеченія успѣха останутся, какъ то было и ранѣе: *высокій нравственный духъ войскъ и быстрый сборъ превосходныхъ сравнительно съ противникомъ силъ*. Политическая подготовка къ войнѣ должна давать возможность располагать для вооруженной борьбы съ тѣмъ или другимъ противникомъ по возможности *всеми вооруженными силами государства*. Обиліе и сила желѣзныхъ дорогъ должны давать средства быстрого сбора превосходныхъ по численности силъ. Въ зависимости отъ этихъ двухъ важнѣйшихъ данныхъ и будетъ опредѣляться планъ войны.

Возможность принять наступательный планъ войны представляетъ огромныя преимущества, ибо противнику диктуется наша воля, передовыя войска противника вынуждаются къ отступленію, является возможность наносить менѣе готовымъ къ бою силамъ противника частныя пораженія, подвозимыя подкрѣпленія могутъ быть подставляемы подъ удары по частямъ. Въ результатъ такихъ дѣйствій нравственный духъ войскъ наступающаго станетъ приподнятымъ и, наоборотъ, нравственный духъ обороняющагося неизбѣжно понизится. Возстановить равновѣсіе въ силахъ матеріальныхъ и моральныхъ составитъ при этихъ условіяхъ крайне тяжелую, медленно достигаемую задачу. Надо имѣть непоколебимую вѣру въ окончательный успѣхъ и огромныя терпѣніе и энергію, чтобы при оборонительномъ планѣ войны преодолѣть всѣ трудности и съ переходомъ въ наступленіе побѣдить врага.

Изъ краткаго очерка боевыхъ задачъ, выполненныхъ русскою вооруженною силою въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, видно, что большую часть веденныхъ нами войнъ мы начинали наступленіемъ. При отсутствіи желѣзныхъ дорогъ и содержаніи въ мирное время много-

¹⁾ Изложенныя ниже соображенія высказаны мною четыре года тому назадъ и помѣщены въ отчетъ моемъ.

численнои арміи постояннаго состава (сроки службы 25 лѣтъ), при равенствѣ, а часто и при превосходствѣ ¹⁾ вооруженія и обученія, Россія имѣла возможность, начиная войну, диктовать свою волю противнику, т. е. дѣйствовать наступательно.

Нынѣ готовность арміи тѣсно связана съ культурнымъ ростомъ націи, поэтому мы и стали быстро отставать въ готовности отъ нашихъ западныхъ сосѣдей, а въ войну русско-японскую обозначилась и наша отсталость отъ восточнаго сосѣда—Японіи.

Несомнѣнно, что великая Россія найдетъ силы и средства занять со временемъ снова среди другихъ державъ прежнее по боевой готовности своей арміи мѣсто. Но для сего потребуется много лѣтъ непрерывной работы къ поднятію жизненныхъ силъ всей страны. Въ особенности безъ большаго развитія желѣзнодорожной сѣти быстрое сосредоточеніе огромной арміи и принятіе ею общаго наступательнаго плана для дѣйствій невозможно ²⁾.

Совершенно неизвѣстно: дадутъ ли намъ время дожидаться такого результата и не будемъ ли мы вновь вовлечены въ войну ранѣе усиленія своей арміи во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и желѣзнодорожномъ. Надо поэтому намъ, не теряя времени, готовиться къ новой вооруженной борьбѣ при условіяхъ неблагопріятныхъ для насъ, подобныхъ тѣмъ, кои сложились въ войну минувшую.

Не касаясь здѣсь необходимости дипломатической подготовки войны и настроенія во время войны всѣхъ слоевъ русскаго населенія, я намѣчу въ самыхъ общихъ чертахъ лишь тѣ мѣропріятія, которыя надлежитъ, по моему мнѣнію, принять, дабы возможно производительнѣе использовать тѣ силы, которыя уже прибыли въ составъ дѣйствующей арміи.

Въ тактикѣ для дѣйствія войскъ на полѣ сраженія принять весьма важный принципъ несмѣняемости частей войскъ, введенныхъ въ бой. Поэтому каждая вышнутаая въ бой часть войскъ должна знать, что поддержка будетъ, но смѣны не будетъ. Этотъ принципъ въ самой широкой степени долженъ быть примѣненъ *и ко всемъ безъ различія чинамъ, попавшимъ въ дѣйствующую армію. До достиженія победы никто изъ нихъ не можетъ возвратиться домой или получить вѣн театра военныхъ дѣйствій иное назначеніе.* Лица, коимъ оказалось не подъ силу возложенное на нихъ боевое командованіе, должны быть использованы для иной службы, гдѣ ихъ силы моральныя и физическія могутъ оказаться достаточными. Въ такомъ грозномъ дѣлѣ, какъ война въ цѣляхъ защиты цѣлости и величія родины, никакія личныя самолюбія не могутъ и не должны имѣть мѣсто. Наибольшимъ позоромъ, не смываемымъ всю жизнь, должно считаться — удаленіе изъ

¹⁾ Въ войнахъ съ Турціею, Персіею, въ войнахъ на Кавказѣ и въ средней Азіи

²⁾ Частное наступленіе тѣхъ или другихъ группъ войскъ возможно и желательно и при болѣе медленномъ накопленіи силъ въ періодъ сосредоточенія, чѣмъ у противника.

дѣйствующей арміи лицъ всѣхъ ранговъ. Такія удаляемые лица должны одновременно лишаться воинскаго званія, исключаться изъ службы и терять всѣ пріобрѣтенныя ими службою права. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины, удаленные изъ рядовъ дѣйствующей арміи, должны считаться лишенными правъ на занятіе какихъ-либо должностей по выбору или назначенію и внѣ военнаго вѣдомства.

За проявленную трусость всѣ чины арміи должны подлежать смертной казни.

Выше я указывалъ на необходимость самаго быстрого движенія впередъ офицеровъ, обнаружившихъ военныя дарованія, отвагу, самостоятельность. Одновременно старшихъ начальствующихъ лицъ, оказавшихся несоотвѣтствующими, надо быстро удалять отъ командованія, давая имъ подходящее ихъ силамъ назначеніе. Командиры корпусовъ и начальники дивизій, признанные не соотвѣтствующими, должны въ защиту своей военной чести ходатайствовать остаться въ рядахъ арміи въ головѣ дивизій, бригадъ. На войнѣ можно признавать только одно старшинство, а именно старшинство лицъ, способныхъ одержать побѣду надъ врагомъ. Старшіе генералы, прибывшіе въ головѣ корпусовъ и дивизій, неспособные продолжать боевую службу въ строю, могутъ оказаться весьма полезными для службы въ тылу, для начальствованія этапными линіями, завѣдыванія запасными войсками, для ихъ обученія, завѣдыванія госпиталями, для управленія населеніемъ и пр.

Если мы въ будущемъ хотимъ одержать побѣду надъ сильнымъ врагомъ, то не должны допускать, чтобы не выдержавшіе боевого испытанія начальники дивизій, бригадные и полковые командиры получали въ немобилизованныхъ частяхъ назначенія; не должны допускать, чтобы многія сотни офицеровъ, выбывшія изъ арміи по выздоровленіи, подъ разными предлогами уклонялись отъ возвращенія въ армію.

Если въ мирное время необходимы въ частяхъ войскъ суды чести, то таковыя особенно необходимы въ военное время. Эти суды должны быть образованы кромѣ полковъ, еще въ корпусахъ и арміяхъ для сужденія о поведеніи въ бою старшихъ начальствующихъ лицъ до начальниковъ дивизій включительно.

Настоятельно необходимо прекратить и безнаказанность нижнихъ чиновъ, обнаружившихъ малодушіе въ бою или содѣявшихъ позорящіе части поступки внѣ боя. Прежде всего необходимо возвратить начальствующимъ лицамъ право перевода нижнихъ чиновъ въ разрядъ штрафованныхъ. Считаю затѣмъ однимъ изъ средствъ для обузданія худшихъ элементовъ образованіе въ каждой ротѣ и отдѣльной части войскъ солдатскихъ судовъ чести—ротныхъ и полковыхъ.

При современномъ духовномъ развитіи нашего простолюдина признаю необходимымъ въ военное время предоставить солдатскимъ

судамъ чести налагать по ихъ усмотрѣнію на виновныхъ рядовыхъ тѣлесное наказаніе.

Одною изъ главныхъ причинъ ослабленія боевого состава нашихъ частей войскъ служилъ выносъ раненыхъ. Надлежитъ по этому важному вопросу постановить неизмѣнный законъ, по которому выносъ раненыхъ во время боя долженъ составлять заботу только чиновъ, специально для сего опредѣленныхъ, а выходъ во время боя изъ строя подъ предлогомъ выноса раненыхъ приравнять къ оставленію поля сраженія изъ трусости и карать по закону.

Для доведенія боя до необходимаго упорства, всѣ начальствующіе чины, ранѣе отказа отъ выполненія порученной имъ задачи, *обязаны употребить и последнее средство: свой личный прилѣвъ съ послѣднимъ своимъ резервомъ, или ставши въ голову той или другой изъ введенныхъ въ бой частей.*

Въ третьемъ томѣ моего отчета указаны случаи, гдѣ начальствующія лица, отдавши приказаніе объ отступленіи, сами преждевременно уѣзжали въ тылъ. Такіе примѣры всегда заразительны и ведутъ къ разстройству частей вмѣстѣ съ подрывомъ довѣрія къ своему начальству.

Начальники частей войскъ, не оказавшихъ, имѣя къ тому возможность, поддержки сосѣднимъ частямъ войскъ въ бою, подлежатъ отрѣшенію отъ должностей, суду по законамъ военнаго времени и наказанію до смертной казни включительно.

Начальники всѣхъ степеней должны быть проникнуты сознаниемъ важности каждаго лишняго человѣка въ рядахъ бойцовъ. Поэтому какъ передъ боемъ, такъ и во время боя, надлежитъ принимать всѣ мѣры, дабы поддерживать возможно сильный боевой составъ частей войскъ.

Наконецъ, позволю себѣ высказать мнѣніе, что существующія законоположенія о наградахъ въ военное время надлежитъ пересмотрѣть и значительно измѣнить. Число боевыхъ наградъ слишкомъ велико. Выдача ихъ производится массовымъ порядкомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ войны значительное число офицеровъ сравниваются въ числѣ боевыхъ наградъ, при чемъ сравниваются командиры ротъ, все время бывшіе съ своими ротами въ боевой линіи, съ завѣдывающими хозяйствомъ, командирами обозовъ и въ особенности со служащими въ штабахъ.

Какъ выяснилось въ минувшую войну, болѣзненность среди офицеровъ, несмотря на ихъ лучшія сравнительно съ нижними чинами жизненныя условія, была большею, чѣмъ у нижнихъ чиновъ. Необходимо на этотъ фактъ обратить самое серьезное вниманіе. Къ сожалѣнію, при посѣщеніи госпиталей врачи неоднократно указывали мнѣ на случаи притворства не только среди нижнихъ чиновъ, но и среди офицеровъ. Огромное большинство, конечно, были дѣйствительно больны, но многіе изъ нихъ заболѣли по своей неосторожности.

Необходимо, чтобы сами офицеры признавали, что насколько почетно во время войны быть раненымъ, настолько мало почетно проводить время въ госпиталяхъ, когда ихъ товарищи ведутъ бой съ врагомъ.

Слѣдуетъ установить закономъ, при какихъ заболѣваніяхъ всѣмъ офицерамъ арміи, чиновникамъ и нижнимъ чинамъ время болѣзни должно исключаться изъ дѣйствительной службы, съ прекращеніемъ выдачи содержанія по военному времени. Всѣ офицеры и чиновники, отсутствующіе по болѣзни свыше двухъ мѣсяцевъ, должны отчисляться отъ занимаемыхъ ими должностей съ перечисленіемъ въ запасныя войска.

Въ минувшую войну въ числѣ печальныхъ явленій надо отмѣтить бѣольшую легкость, чѣмъ то было въ прежнее время, сдачи въ плѣнъ не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ. Къ сожалѣнію, по отношенію къ такимъ лицамъ даже не примѣнялся существующій законъ, предписывающій разслѣдованіе обстоятельствъ, при которыхъ произошло плѣненіе. Прямо изъ Японіи бывшіе плѣнные приказами по военному вѣдомству получали назначенія даже начальниками дивизій. Между тѣмъ можетъ существовать только одно обстоятельство, оправдывающее сдачу въ плѣнъ: это раненіе. Всѣ же сдавшіеся въ плѣнъ неранеными должны быть отвѣтственны за то, что не сражались до послѣдней капли крови.

Законъ о крѣпостяхъ долженъ быть пересмотрѣнъ и изъ него надлежитъ вовсе выкинуть случаи, когда оправдывается сдача крѣпости. Крѣпости могутъ быть взяты, но сдаваться не должны ни при какихъ условіяхъ. Коменданты крѣпостей, сдавшихъ крѣпости, командиры судовъ, сдавшихъ суда, начальники частей войскъ, положившихъ оружіе, должны признаваться лишенными всѣхъ правъ состоянія и приговоренными къ разстрѣлянью безъ суда. Всѣ сдавшіеся въ плѣнъ перанеными должны считаться со дня сдачи въ плѣнъ лишенными воинскаго званія.

Періодическая печать во время войны много способствовала подрыву авторитета начальствующихъ лицъ, офицеровъ, пониженію нравственнаго духа войскъ. При будущей войнѣ въ печать должны проникать только такія сообщенія, которыя могутъ способствовать поднятію духа войскъ, способствовать побѣдѣ, а не пораженію. Послѣ окончанія войны другое дѣло: тутъ, по моему мнѣнію, необходимо допускать для пользы дѣла самое откровенное изслѣдованіе всѣхъ нашихъ недочетовъ, обозначившихся во время войны.

Но недостаточно еще чтобы всѣ чины арміи были проникнуты сознаніемъ необходимости вести начатую борьбу до побѣды надъ врагомъ. Необходимо, чтобы весь русскій народъ былъ проникнутъ этимъ сознаніемъ и въ мѣрѣ силъ и средствъ способствовалъ успѣшному выполненію арміею возложенной на нее тяжелой задачи.

При нашей отсталости, особенно въ желѣзнодорожномъ отношеніи, мы и нынѣ обречены въ случаѣ новой войны на медленные

сборъ своихъ силъ. Поэтому для насъ война и въ будущемъ можетъ получить длительный характеръ. Не будучи въ силахъ сразу выставить большія силы и овладѣть инициативою въ дѣйствіяхъ, мы можемъ снова быть вынуждены нести всѣ послѣдствія нашей неготовности: частныя неудачи, отступленія. Надо непоколебимо твердо вѣрить въ конечный побѣдный исходъ войны, при какихъ бы неблагоприятныхъ условіяхъ ни протекало начало войны. Духовныя и матеріальныя силы Россіи огромны. Въ непреклонной рѣшимости арміи и всего русскаго народа продолжать войну до побѣднаго исхода борьбы и будетъ заключаться главный залогъ побѣды.

Окончу эту главу возвращеніемъ къ основному для нашей арміи вопросу: о лучшей подготовкѣ въ мирное время команднаго состава нашей арміи.

Выше была объяснена необходимость дать возможность нашему командному составу не только учить другихъ, но и учиться самому. Въ этихъ видахъ необходимо пересмотрѣть и измѣнить наши расписанія лѣтнихъ занятій. Эти расписанія почти не даютъ практики старшимъ начальствующимъ лицамъ.

Въ настоящее время лѣтнія занятія войскъ оканчиваются для очень многихъ частей уже въ августѣ мѣсяцѣ. Это слишкомъ рано. Напримѣръ, въ Петербургскомъ военномъ округѣ лѣтнія занятія для массъ войскъ оканчивались даже въ первой половинѣ августа. Между тѣмъ, для войсковыхъ занятій въ полѣ наилучшимъ мѣсяцемъ можно считать сентябрь, потому что жатва уже снята и войска не ставятся въ неестественную обстановку, признавая засѣянное, напр., картофелемъ поле непроходимымъ препятствіемъ.

Представляется необходимымъ лѣтнія занятія войскъ всюду продолжать *еще на одинъ мѣсяцъ времени специально для обученія своимъ обязанностямъ старшаго команднаго состава арміи.*

Въ этотъ періодъ всѣ командиры корпусовъ и начальники дивизій должны командовать частями войскъ, во главѣ которыхъ поставлены. Чтобы найти нужное число посредниковъ, занятія съ крупными частями войскъ должны въ разныхъ округахъ производиться въ разное время, начиная съ августа и оканчивая октябремъ. Занятія эти должны вестись на совершенно незнакомой мѣстности.

Офицеры генеральнаго штаба при этихъ занятіяхъ должны усиленно практиковаться въ своевременномъ представленіи своимъ начальникамъ *матеріала для постановки рѣшеній*, вмѣсто подсказа рѣшеній безъ сбора этихъ матеріаловъ и знакомства съ обстановкою.

Командиръ корпуса и начальникъ дивизіи должны ежедневно получать отчетную карточку съ нанесеніемъ на ней условными знаками расположенія войскъ, ими командуемыхъ, предполагаемаго рас-

положенія силъ противника, справку о путяхъ, о мѣстности. Если предстоитъ атака позицій, то—о предполагаемомъ занятіи ея противникомъ (фланги, пути отступленія и пр.). Имѣя своевременно эти данныя, наши начальники приучатся вполне сознательно принимать рѣшенія о распредѣленіи и направленіи своихъ войскъ для марша, атаки и обороны.

Командующіе войсками въ округахъ должны непрерывно присутствовать на этихъ занятіяхъ и завершать ихъ дѣйствіями подъ своимъ личнымъ начальствомъ. Для облегченія войскъ и сокращенія расходовъ казны, часть этихъ важныхъ занятій можетъ производиться войсками въ сокращенномъ количествѣ: ротою обозначать баталіонъ и т. д.

Когда рядомъ мѣръ будетъ приподнята подготовка въ мирное время нашихъ старшихъ начальниковъ войскъ, улучшится ихъ выборъ, сообщится дѣятельности ихъ самостоятельность, разовьется въ нихъ инициатива, тогда облегчится рѣшеніе важнаго и труднаго вопроса для арміи: выбора главнокомандующихъ и командующихъ арміями въ военное время.

Одинъ изъ самыхъ выдающихся стратеговъ и военныхъ мыслителей прошлаго столѣтія, Блюме, въ своемъ трудѣ „Стратегія“ дѣлаетъ слѣдующій выводъ о значеніи частныхъ начальниковъ на войнѣ: „Даже величайшій геній полководца не замѣнитъ ему самостоятельнаго содѣйствія частныхъ начальниковъ“.

Нѣмцы въ 1870 — 1871 гг. вполне подтвердили правильность этого положенія.

Уже послѣ напечатанія XXXVI главы въ журналъ „Русская мысль“ за мартъ мѣсяцъ сего года появилась статья Л. Гальберштадта въ отдѣлѣ иностранной политики, подъ заглавіемъ „Дальній Востокъ“. Въ статьѣ этой на основаніи наблюденій европейцевъ, проживающихъ въ Китаѣ, приводится нѣсколько интересныхъ данныхъ, служащихъ подтвержденіемъ изложенныхъ мною въ XXXVI главѣ мыслей о „Желтой опасности“.

Русско-японская война всколыхнула всѣ народы Азіи. Въ Китаѣ возникли двѣ могущественныя партіи, изъ которыхъ одна *японофильская*, другая *японофобская*. „Такъ называемая миссія Японіи среди желтой расы встрѣчаетъ въ Китаѣ столько же энтузіастовъ, сколько заклятыхъ враговъ“.

Уже въ концѣ русско-японской войны китайское правительство проявило кипучую дѣятельность. Прежде всего былъ разработанъ рядъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью реформировать систему обученія съ цѣлью дать возможность выдвигаться впередъ наиболѣе сильнымъ ученикамъ.

„Школьная реформа ввела въ программу средней школы преподаваніе наукъ, почти устранивъ изъ нея схоластику, давившую и душившую китаецъ съ начальной школы и до высшей“. Въ дѣлѣ этой реформы проявился патріотическій порывъ. Такъ, въ одной Печилійской провинціи было открыто до 3,000 новыхъ школъ.

Въ школьной реформѣ, какъ и въ желѣзнодорожномъ строительствѣ, китаецъ проявили страстное желаніе взять у Европы ея культуру, но обойтись при этомъ, по возможности, безъ европейцевъ. Китаецъ начали усиленно учиться въ Японіи. Японскіе университеты переполнены китайскими студентами. Съ каждымъ годомъ число образованныхъ китаецевъ растетъ. Основной лозунгъ въ Китаѣ вполнѣ опредѣлился: „Китаѣ для китаецевъ“.

Военная реформа въ Китаѣ началась послѣ японо-китайской войны. Первая дивизія, обученная при помощи нѣмецкихъ инструкторовъ, уже была сформирована въ 1900 году, но участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принимала. Въ 1901 году Юань-Шикай замѣняетъ Ли-хун-чанга въ Тіентзинѣ и создаетъ тамъ регулярныя войска Вице-король Нанкина и затѣмъ Ханькоу формируетъ двѣ дивизіи. Эти войска составили ядро новой китайской арміи.

Европейцы, видѣвшіе китайскія войска на маневрахъ въ 1905 г., признали ихъ серьезною силою.

Пока въ китайскихъ войскахъ много иностранныхъ инструкторовъ, преимущественно японцевъ, но китаецъ усиленно борются, чтобы скорѣе замѣнить ихъ своими. Съ этою цѣлью открыто до 40 кадетскихъ корпусовъ ¹⁾, въ которыхъ нынѣ свыше 7,000 учащихся, и нѣсколько офицерскихъ школъ, соответствующихъ нашимъ военнымъ училищамъ. Кромѣ того до 2,000 чел. готовится къ офицерскимъ обязанностямъ въ японскихъ военныхъ школахъ и въ японской арміи. Ежегодный выпускъ офицеровъ будетъ доведенъ въ настоящемъ году до 1,500 чел. Для подготовки штабныхъ офицеровъ основана высшая школа.

Для реформированія арміи составленъ планъ, по которому въ каждой изъ провинцій собственнаго Китая должно быть создано по двѣ дивизіи по японскому образцу: каждая изъ дивизій будетъ заключать въ себѣ четыре трехъ-баталіонныхъ полка, трехъ-эскадронный полкъ конницы, 9 батарей (54 оруд.), саперный баталіонъ и обозъ— всего 12,000 человекъ.

Всѣ 36 дивизій составятъ армію въ 430,000 человекъ, по-европейски сформированную и обученную. Такая армія будетъ существовать уже черезъ нѣсколько лѣтъ и съ резервными войсками, въ случаѣ войны, достигнетъ миллионной численности.

Годъ тому назадъ въ Китаѣ уже находилось европейски обученныхъ войскъ 150,000 человекъ, образующихъ 25 бригадъ; 17 изъ

¹⁾ Такъ называемыхъ низшихъ офицерскихъ школъ.

этихъ бригадъ были снабжены артиллеріею, кавалеріею и саперными частями.

О томъ, какіе планы могутъ зрѣть въ умахъ китайцевъ на будущее, указываетъ заявленіе въ 1907 году въ Берлинѣ китайскаго посла Уинъ-чанга о томъ, что въ Китаѣ разрабатывается планъ созданія арміи въ 10 милліоновъ чел. строевого состава.

Патріотическій подъемъ, охватившій китайскую націю, отразился и на арміи. вмѣсто прежняго нерасположенія къ военной службѣ явился порывъ къ ней. Въ 1904 году при открытіи низшей офицерской школы въ Ханькоу (соотвѣтствующей нашему кадетскому корпусу) на 60 вакансій явилось свыше тысячи кандидатовъ. Военныя школы полны сыновьями мандариновъ и богатыхъ купцовъ.

Нижніе чины служатъ по найму и по рекрутскимъ наборамъ. Семьи служащихъ получаютъ часть жалованья, опредѣленнаго для нижнихъ чиновъ; при выходѣ въ запасъ нижній чинъ тоже во все время нахождения въ запасѣ получаетъ военное пособіе.

Съ китайской точки зрѣнія громадное моральное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что *образованные* (по китайскимъ понятіямъ) люди идутъ и на военную службу, а не только на гражданскую. При томъ ореолѣ, которымъ издревле въ Китаѣ окружено знаніе, это придаетъ офицерамъ новое и почетнѣйшее положеніе въ китайскомъ обществѣ.

D'Оппе ¹⁾ рассказываетъ, что теперь въ Китаѣ, даже въ глуши на улицахъ видны „отряды“ ребятишекъ, играющихъ въ „военное ученіе“ и точно подражающихъ эволюціямъ войскъ. Въ той самой долинѣ нижняго Янгъ-тзе, о которой еще Маркъ Поло презрительно говорилъ, что тамъ „нѣтъ и не бывало рыцарей“, теперь всюду распространились гимнастическія общества: молодежь по собственному почину изучаетъ военный строй. *„Скоро, скоро наши вожди поведутъ милліоны молодыхъ воиновъ, которые покорятъ Европу и Америку. О вы, безумные бывые варвары, не рассчитывайте, что страданія Китая будутъ еще долго длиться“*, — вотъ какія пѣсни поются членами гимнастическихъ обществъ въ Китаѣ.

Въ начальныхъ школахъ провинціи Кіангъ-су, въ книгѣ для чтенія учениковъ имѣется пѣсня патріотическаго характера, которая оканчивается словами: „Боги, возрите на наше государство, чтобы уснувшій левъ проснулся, наконецъ, и съ ревомъ кинулся на поле битвы“.

Таковы въ общемъ данныя, сообщаемыя въ статьѣ „Дальній Востокъ“ ²⁾.

Необходимо отнестись къ нимъ съ величайшимъ вниманіемъ, чтобы не пропустить военнаго пробужденія Китая, подобно тому, какъ было пропущено военное пробужденіе Японіи.

¹⁾ Авторъ труда „La Chine guerrière et novatrice“.

²⁾ „Русская мысль“ 1910 г. № 3.

Долгое время Китай признавалъ лучшею гарантіею для поддержанія дружественныхъ отношеній съ Россіею пустынную мѣстностей, прилегавшихъ къ русской границѣ со стороны Монголіи и Манчжуріи. Поэтому переселеніе китайцевъ въ эти пограничныя мѣстности было запрещено. Этимъ объясняется, почему въ обширной сѣверной части Манчжуріи, способной вмѣстить и прокормить многочисленное населеніе, ко времени русско-японской войны проживало всего около одного милліона душъ. Теперь положеніе, къ нашей невыгодѣ, быстро измѣняется. Китайцы перестали считать пустынную хорошимъ средствомъ защиты противъ бѣлыхъ варваровъ и, надѣясь на свою армію, двинули колонизаціонную волну не только въ сѣверную Манчжурію, но и въ Монголію.

Пока наша огромная граница съ Китаемъ угрожаема только въ ея восточной части. Черезъ 15—25 лѣтъ, если заселенію китайцами пограничной полосы не будетъ поставлено препятствій, наша граница съ Китаемъ будетъ угрожаема на всемъ ея протяженіи со стороны Сибири, что составляетъ около 7,000 верстъ ¹⁾).

Нынѣ китайцы оспариваютъ заработокъ русскаго населенія главнымъ образомъ въ Приамурскомъ краѣ. Со временемъ они будутъ оспаривать этотъ заработокъ во всей Сибири къ пользѣ представителей капитала, но ко вреду для рабочихъ массъ русскаго населенія.

¹⁾ Протяженіе всей русско-китайской границы отъ Памира почти до береговъ Великаго океана составляетъ 9,100 верстъ.

Г Л А В А XXXIX.

Общее заключение.

Возвращеніе къ русской національной политикѣ въ дѣлахъ внутреннихъ поведетъ къ увеличенію духовныхъ и матеріальныхъ силъ русскаго племени. Какія при этомъ надлежитъ преслѣдовать цѣли — указано выше.

Главнѣйшія изъ мѣръ къ подъему духовныхъ силъ русскаго народа должны заключаться въ утвержденіи твердой и попечительной власти на мѣстахъ, въ преобразованіи школы, въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ „Россіи для русскихъ“ представители высшей правительственной власти, а также выборные члены въ высшія законодательныя учрежденія — Государственный Совѣтъ и Государственную Думу должны принадлежать къ русскому племени, съ допускомъ тѣхъ инородцевъ, которые по языку и по убѣжденіямъ признаютъ себя русскими, а Россію признаютъ своею родиною. Основною задачею духовнаго развитія русскаго народа должно служить поддержаніе православной вѣры, преданности царю и любви къ родинѣ.

Главнѣйшія мѣры къ подъему матеріальныхъ силъ русскаго народа прежде всего должны быть направлены къ подъему дѣятельности русскаго населенія коренныхъ губерній Россіи. Вмѣсто односторонняго развитія фабрично-заводской промышленности, необходимо планомерное развитіе какъ сельско-хозяйственной дѣятельности населенія Россіи, такъ и фабрично-заводской. Особою заботою правительства должно служить поднятіе уровня средняго достатка массъ населенія. Сообщеніе населенію сельско-хозяйственныхъ и иныхъ техническихъ знаній, путемъ широкаго развитія профессиональнаго образованія, должно служить однимъ изъ средствъ облегчить населенію наилучшее использование естественныхъ богатствъ Россіи. Въ сельско-хозяйственной дѣятельности обращается особое вниманіе на поддержаніе и упроченіе образуемаго нынѣ, расходомъ на углы или отрубные участки, мелкаго землевладѣнія.

Охрана личности, труда и имущества населенія должна составлять одну изъ важнѣйшихъ заботъ правительства.

Въ цѣляхъ охраны труда русскаго населенія необходимо постепенное удаленіе еврейскаго элемента изъ мѣстностей внѣ черты еврейской осѣдлости. Въ тѣхъ же видахъ долженъ быть приостановленъ переходъ богатствъ Россіи въ иностранныя руки.

Представляя роспись доходовъ и расходовъ на 1910 годъ на разсмотрѣніе высшихъ государственныхъ учреждений, министръ финансовъ, въ своихъ объясненіяхъ къ ней, помѣстилъ слѣдующія драгоцѣнныя слова:

„Земля и земледѣльческіе промыслы остаются, однако, коренными устоями русской народной жизни и первоисточникомъ, на которомъ стоитъ весь хозяйственный бытъ страны. Оздоровленіе этихъ устоевъ, увеличеніе ихъ производительной силы и лучшее приложеніе труда, энергій и предпріимчивости населенія къ разработкѣ скрытыхъ въ нѣдрахъ земли и водахъ Россіи богатствъ несомнѣнно приведутъ страну вѣрнымъ путемъ къ экономическому ея расцвѣту“.

Къ сожалѣнію, такія пожеланія въ значительной степени пока остаются только на бумагѣ. По смѣтѣ на 1910 годъ предполагалось ассигновать на землеустройство 23 мил. рублей, но изъ нихъ *на улучшение полеводства во всей Россіи ассигнуется всего 2 мил. рублей.*

Всѣ расходы по министерству земледѣлія и землеустройства, имѣющіе въ настоящее время особую важность и настоятельность, составляютъ на 1910 годъ лишь около *трехъ процентовъ всего государственнаго бюджета.* Для поддержанія „коренныхъ устоевъ“ народной жизни и „оздоровленія“ ихъ, очевидно, лѣкарства отпускаются пока лишь въ дозахъ гомеопатическихъ.

Вмѣстѣ съ заботами объ увеличеніи достатка живущаго населенія правительству необходимо принимать мѣры къ возможному увеличенію источниковъ естественныхъ богатствъ Россіи для обезпеченія будущихъ поколѣній. Сюда входятъ: изученіе сѣвера, борьба съ сѣверною природою, увеличеніе рыбныхъ богатствъ и проч.

Содѣйствуя всѣми мѣрами подъему матеріальныхъ силъ русскаго племени, отставшаго не только отъ западныхъ сосѣдей, но и отъ инородцевъ—русско-подданныхъ, наше правительство должно заботливо охранять достигнутые инородческими племенами Россіи культурные успѣхи.

Переходъ къ русской національной политикѣ усилить и внѣшнее положеніе Россіи. Съ прекращеніемъ заботъ объ устройствѣ „блаженства“ другихъ народовъ, въ ущербъ силамъ и средствамъ русскаго племени, исчезнетъ и общее недовѣріе къ планамъ Россіи, сопровождавшее нашу внѣшнюю дѣятельность все XIX столѣтіе. Явится возможность, даже прочно охраняя самостоятельное положеніе основанныхъ русскою кровью государствъ на Балканскомъ полуостровѣ, придти къ соглашенію по дѣламъ ближняго востока. Все болѣе и болѣе ясное пониманіе государствами Европы растущей на дальнемъ востока для всей Европы „желтой опасности“ позволяетъ надѣяться, что можно

будеть положить конецъ взаимнымъ распрямъ различныхъ государствъ Европы между собою и объединиться въ мощномъ европейскомъ союзѣ съ цѣлью удержатъ и на XX столѣтіе господствующее положеніе Европы на азиатскомъ и африканскомъ материкахъ. Достиженіе такого соглашения позволить государствамъ Европы начать ослаблять бремя „вооруженнаго мпра“.

Усиленіе военнаго положенія Россіи тоже тѣсно связано съ возвращеніемъ къ русской національной политикѣ.

Какъ изложено выше, весьма важныя мѣры по усиленію военнаго положенія Россіи лежатъ внѣ вѣдѣнія военнаго министерства.

Съ достиженіемъ соглашения по дѣламъ ближняго востока, существовавшая въ Россіи болѣе ста лѣтъ необходимость при каждой войнѣ оставлять въ бездѣйствіи большую часть нашихъ силъ на западной границѣ исчезнетъ. Въ случаѣ, на примѣръ, новой опасности на дальнемъ востокѣ явится возможность располагать всеми русскими военными силами.

Съ ростомъ матеріальныхъ силъ Россіи облегчится и ассигнованіе пужныхъ средствъ на поддержаніе русской арміи на высотѣ современныхъ требованій. Отсталость въ техническомъ отношеніи отъ сосѣдей, составлявшая, вслѣдствіе недостаточныхъ на армію денежныхъ отпусковъ, неизмѣнное явленіе уже около столѣтія, наконецъ исчезнетъ. При культурномъ ростѣ населенія Россіи сгладится и огромное неравенство, существующее нынѣ между нами и сосѣдями въ желѣзнодорожномъ отношеніи.

Съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ облегчится для дѣйствующей на окраинахъ Россіи или за ея предѣлами арміи связь съ центральными мѣстностями Россіи. Эта связь, какъ указано выше, во всѣ войны, веденныя Россіей даже и послѣ начала постройки жел. дорогъ, была недостаточная.

Какъ изложено въ главѣ XXXIV, основною задачею русской арміи на XX столѣтіе будетъ: охрана цѣлости границъ, защита безопасности и чести Россіи. Принятіе національной политики будетъ содѣйствовать придаію войнамъ въ XX столѣтіи, если таковыя выпадутъ на ея долю, характера національныхъ войнъ.

Изъ мѣръ по военному вѣдомству, которыя принимаются къ увеличенію боевой годности нашей арміи, заслуживаютъ особаго вниманія мѣры къ улучшенію состава нижнихъ чиновъ и мѣры къ улучшенію команднаго состава арміи. Въ цѣляхъ улучшенія состава нижнихъ чиновъ представляется необходимымъ пересмотрѣть уставъ о воинской повинности и ввести въ немъ нѣкоторыя измѣненія. Въ число племенъ, которыя не будутъ призываться по новому уставу къ несенію службы въ войскахъ, необходимость вынуждаетъ включить и евреевъ, съ обложеніемъ этого племени особымъ налогомъ, соответствующимъ числу подлежащихъ приему новобранцевъ изъ евреевъ. Замѣченное въ теченіе послѣднихъ войнъ постепенное ухудшеніе унтеръ-офицеръ-

скаго состава побудило меня высказать мнѣніе о необходимости возвратиться къ срокамъ службы, существовавшимъ до русско-японской войны.

Несоотвѣтствіе численности арміи мирнаго состава со средствами государства вело къ неготовности арміи по военному составу. При соглашеніи съ Австріей по дѣламъ ближняго востока, возможно будетъ нѣсколько уменьшить быстро возросшую въ послѣднія 9 лѣтъ численность арміи по мирному составу и поставить задачей на будущее — постепенный переходъ къ содержанію арміи мирнаго состава по одному солдату на сто пятьдесятъ душъ населенія обоого пола, а затѣмъ—по одному солдату на двѣсти душъ населенія.

Улучшеніе команднаго состава арміи должно состоять главнымъ образомъ въ освобожденіи начальствующихъ лицъ разныхъ степеней отъ хозяйственныхъ заботъ и въ направленіи ихъ дѣятельности преимущественно къ подготовкѣ не только ихъ подчиненныхъ, но и ихъ самихъ къ командованію въ военное время. Эта мѣра должна имѣть особо важное значеніе по отношенію къ старшему командному составу, нынѣ поставленному въ такія условія, при которыхъ для этихъ чиновъ не имѣется достаточной практики въ командованіи ввѣренными имъ частями въ полѣ.

Значеніе офицерскаго званія и въ особенности строевой службы должно быть поднято. Значеніе штабовъ дивизій, корпусовъ, округовъ и главнаго штаба, ослабляющее авторитетъ начальниковъ строевыхъ частей ко вреду для дѣла, должно быть понижено.

Всемирно необходимо добиваться, чтобы старшіе начальники войскъ обладали твердымъ характеромъ, самостоятельностью, инициативою, знаніемъ военнаго дѣла и путемъ обширной практики въ мирное время были подготовлены къ успѣшному командованію ввѣренными имъ частями въ военное время.

Непрерывное укомплектованіе войскъ въ случаѣ войны должно быть подготовлено въ широкихъ размѣрахъ.

Все увеличивающееся значеніе на войнѣ техническихъ силъ и средствъ обязываетъ усилить и въ русской арміи техническія войска и техническія средства. Развитіе положительныхъ наукъ идетъ такимъ быстрымъ шагомъ впередъ и прикладныя знанія такъ развиваются, что трудно предвидѣть, на чемъ остановится въ XX вѣкѣ развитіе техники.

При помощи науки европейскія государства одолѣли землю и воду. Земля у нихъ покрыта благоустроенными городами, фермами, селеніями, земля прорѣзана массою путей—шоссейныхъ и желѣзнодорожныхъ; огромные фабрики и заводы перерабатываютъ богатства нѣдръ земли и сельско-хозяйственные продукты. Земля взята крѣпко въ руки и щедро окупаетъ трудъ земледѣльца, подкрѣпляемый знаніями и опытомъ.

Вода тоже завоевана. Внутреннія воды стали источниками богатствъ. По нимъ идетъ огромное движеніе, не ослабляя желѣзнодорожнаго. Мощные каналы дополняютъ рѣчныя системы. Воды начинаютъ служить регуляторомъ урожаяевъ (прригаціонное орошеніе). Моря перестали разъединять материкки. Въ нѣсколько дней морскіе колоссы переплываютъ океанъ.

Завоевавъ землю и воду, ненасытные иноземцы нынѣ завоевываютъ и воздухъ. Россія, занятая въ XIX столѣтіи чужими дѣлами, очень отстала въ этомъ движеніи. Надо, чтобы въ XX вѣкѣ — эта отсталость псчезла.

Нашему военному вѣдомству, въ своей области, приходится крѣпко работать, чтобы не слишкомъ отставать въ этой лихорадочной работѣ отъ западныхъ сосѣдей.

Отсталость націи въ культурномъ отношеніи отражается и на отсталости ея въ военномъ отношеніи. Мы въ Россіи еще не успѣли завоевать ни свою землю, ни свои внутреннія воды, а военному вѣдомству, безъ этихъ предварительныхъ побѣдъ уже приходится прямо перескакивать къ завоеванію воздуха.

Но безъ общаго культурнаго подъема всеі націи военному вѣдомству въ XX столѣтіи почти невозможно будетъ догнать въ техническомъ отношеніи нашихъ западныхъ сосѣдей.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ задачи Россіи и русскаго войска на XX столѣтіе по дѣламъ внутреннимъ, внѣшнимъ и военнымъ. Въ различныхъ главахъ моего труда имѣются указанія царствовавшихъ въ Россіи лицъ и мнѣнія выборныхъ людей въ земскихъ соборахъ и комиссіяхъ въ XVII, XVIII и XIX столѣтіяхъ на задачи Россіи, которыя и до сихъ поръ еще не выполнены и перешли на XX столѣтіе.

Приведу ниже главнѣйшія изъ этихъ указаній:

На земскомъ соборѣ въ 1642 году представители населенія, для улучшения экономическаго положенія Россіи и улучшения самаго порядка управленія, признавали необходимымъ:

- 1) *Введеніе подоходнаго налога безъ какихъ-либо изгятій.*
- 2) Прекращеніе роста податей и повинностей.
- 3) Прекращеніе канцелярской волокиты, неправды и неправедныхъ судовъ.
- 4) Огражденіе отъ иноземцевъ, захватившихъ въ свои руки торговлю.
- 5) Расширеніе правъ населенія по самоуправленію.

Этой программѣ 268 лѣтъ, а она и нынѣ еще не выполнена и можетъ послужить, съ принятіемъ русскоі національной политики, программой для дѣятельности на ближайшіе годы въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Государственной Думѣ.

Въ особеннсти настоятельно необходимо спѣшить съ введеніемъ подоходнаго налога. Могущество капитала сказывается и въ этомъ

вопросъ. Строго проведенный подоходный налогъ облегчить податное бремя бѣдной части населенія и будетъ способствовать поднятію уровня достатка массы русскихъ людей.

Великій Петръ, заимствуя съ запада различныя мѣры, смотрѣлъ на нихъ лишь какъ на средство, а не на цѣль. Но какъ только русскіе люди осиливали иноземную выучку, Петръ I быстро выдвигалъ ихъ и ставилъ выше иноземцевъ.

За сто слишкомъ лѣтъ до появленія національной системы политической экономіи Ф. Листа Великій Петръ уже держался этой національной системы въ Россіи по отношенію къ заводской и фабричной промышленности. Петръ I признавалъ необходимымъ сильную государственную опеку при созданіи собственной добывающей промышленности и принималъ мѣры, чтобы ввозъ иностранныхъ товаровъ не вредилъ отечественной промышленности.

Въ первомъ для Россіи тарифѣ, изданномъ въ 1724 году, уже проводится сознательное покровительство производствамъ, успѣвшимъ возникнуть въ Россіи. Въ зависимости отъ этого успѣха, обложение высокими пошлинами ввозимыхъ товаровъ колебалось отъ 25% до 75% ихъ стоимости. Товары же, не производившіеся въ странѣ, были обложены сравнительно низкими пошлинами.

Въ дипломатическихъ сношеніяхъ Петръ I не зналъ другого языка, кромѣ русскаго, и въ его царствованіе завѣдываніе иностранными дѣлами находилось въ русскихъ рукахъ.

Относительно вреда евреевъ Петръ I держался вполне опредѣленнаго мнѣнія, онъ говорилъ: „Я искореняю зло, а не распложую; не будетъ для нихъ (евреевъ) въ Россіи ни жилища, ни торговли, сколько о томъ ни стараются и какъ ближнихъ ко мнѣ ни подкупаютъ“.

Екатерина II, относительно окраинныхъ мѣстностей Россіи — Финляндіи и балтійскихъ провинцій—слѣдовала національной политикѣ, признавала эти мѣстности частью русскої земли и стремилась къ уничтоженію ихъ обособленности. Когда въ 1767 году въ Москву явились „въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія“ депутаты отъ окраинныхъ мѣстностей, въ томъ числѣ балтійской и финляндской, съ цѣлью отстаивать свои старыя привилегіи, русскіе депутаты дружно поддержали Екатерину II противъ этихъ притязаній: „*побѣжденные не должны имѣть преимуществъ надъ побѣдителями*“—было провозглашено русскими людьми около 150 лѣтъ тому назадъ, а потомъ забыто.

Императрица Екатерина II относительно балтійской и финляндской окраинъ рѣшила, что „сіи провинціи надлежитъ привести легчайшими способами къ тому, чтобы онѣ обрусѣли“.

Первый изъ этихъ завѣтовъ—о томъ, что побѣжденные не должны имѣть преимущества надъ побѣдителями, остается въ силѣ и въ настоящее время; что касается второго завѣта—по обрусѣнію балтій-

скихъ и финляндскихъ провинцій, то задача эта, при отсталости русскаго племени въ культурномъ отношеніи, должна быть отложена до того времени, когда русское племя настолько усилится въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, что финляндцу и балтійскому нѣмцу станетъ выгодно признавать себя всюду прежде всего русскимъ. Пока же русское племя должно сближаться съ обогнавшими его въ культурномъ отношеніи народностями—путемъ неуклоннаго распространенія русскаго языка и поддержанія русской государственности на всѣхъ окраинахъ.

Относительно окраинъ Россіи необходимо прекратить дальнѣйшія жертвы русскаго племени на матеріальное и духовное развитіе населенія этихъ окраинъ. Многія изъ нихъ достигли, сравнительно съ русскими мѣстностями, такихъ культурныхъ успѣховъ, что и безъ помощи русскаго населенія могутъ продолжать развиваться. *Но необходимо самымъ тщательнымъ образомъ охранять уже достигнутые культурные успѣхи въ Финляндіи, балтійскихъ и польскихъ губерніяхъ.*

Эти успѣхи усиливаютъ Россію и могутъ послужить къ усиленію русскаго племени. Въ особенности заслуживаютъ уваженія, изученія и подражанія культурные успѣхи, достигнутые въ Финляндіи по земледѣльческой дѣятельности населенія, по образованію этого населенія, благоустройству финляндскихъ мѣстностей, трезвости населенія и уваженія населенія къ законамъ.

Сельско-хозяйственная дѣятельность въ балтійскихъ провинціяхъ и въ Польшѣ тоже должна служить предметомъ изученія и подражанія въ русскихъ губерніяхъ центральныхъ и сѣверныхъ.

Школы всѣхъ степеней въ Россіи должны сообщать дѣтямъ и юношамъ любовь къ родинѣ, преданность царю и поддерживать въ нихъ религіозныя чувства.

Школьное обученіе для массы населенія должно прежде всего преслѣдовать утилитарную цѣль: научить населеніе болѣе производительно прилагать свой трудъ къ земледѣльческой и другимъ видамъ дѣятельности.

По важному вопросу о переустройствѣ средней школы необходимо принимать во вниманіе слѣдующее опредѣленіе значенія средней школы, сдѣланное въ 1797 году великою Екатериною.

„Цѣлью *воспитанія* и ученія въ гимназіи полагается то, чтобы со временемъ можно было получить людей, способныхъ болѣе къ *гражданской жизни* и къ гражданской и военной службѣ, нежели къ состоянію, отличающему ученаго человѣка“.

Этотъ завѣтъ мудрой государыни былъ забытъ. Гимназіи XIX столѣтія выкинули изъ своихъ программъ воспитаніе, а для приготовленія къ гражданской жизни наилучшимъ средствомъ признали забиваніе духовныхъ и физическихъ силъ дѣтей и юношей усиленными дозами латыни и греческаго языка.

Полученіе „скромныхъ молодыхъ людей“ стало цѣлью средней

школы. Предоставленіе разныхъ правъ для окончившихъ среднюю школу повело къ тому, что въ средней школѣ искали не знаній, а этихъ правъ. Родители, сознававшіе вредъ мертвыхъ языковъ, все же, ради этихъ правъ, отдавали своихъ дѣтей въ классическія гимназіи.

Высшая школа должна быть освобождена отъ увлеченія политикою. Занятія науками должны быть поставлены болѣе прочно, чѣмъ въ настоящее время. Въ школахъ всѣхъ типовъ необходимо обратить вниманіе на физическое развитіе дѣтей и юношей.

Профессиональное образованіе въ Россіи должно получить особое развитіе, избѣгая подготовки учащихся одновременно къ различнымъ видамъ дѣятельности. При этомъ полезно будетъ принять въ основаніе при разработкѣ программъ теоретическихъ и практическихъ знаній въ профессиональныхъ школахъ всѣхъ степеней рескриптъ, 19 августа 1828 г., императора Николая I о томъ, чтобы „повсюду предметы ученія и самые способы преподаванія были по возможности соображены съ будущимъ вѣроятнымъ назначеніемъ обучающихся“.

80 лѣтъ XIX столѣтія Россія жила, отказавшись отъ русской національной политики, пока не вступилъ въ 1881 году на престолъ императоръ Александръ III.

По внѣшнимъ и внутреннимъ дѣламъ русской государь-богатырь, по свидѣтельству Н. Бунге, призналъ необходимымъ:

1) Удовлетворить народному чувству, по которому Россія должна принадлежать русскимъ.

2) Освободить нашу внѣшнюю политику отъ опеки иностранныхъ державъ.

3) Упорядочить и скрѣпить внутренній строй управленія.

4) Развить духовныя и матеріальныя силы русскаго народа.

Для достиженія этихъ цѣлей въ русскомъ государствѣ должны были господствовать: русская государственность, т. е. русская государственная власть и русскія учрежденія, примѣненныя, гдѣ то требовалось, къ бытовымъ условіямъ инородцевъ и окраинъ; русская народность, освобожденная отъ иноплеменнаго преобладанія; русскій языкъ, какъ общегосударственный; уваженіе къ вѣрѣ, исповѣдываемой русскимъ народомъ и его государемъ.

Въ предстоящей нынѣ работѣ по упроченію власти на мѣстахъ необходимо неизмѣнно руководствоваться высокими мыслями, изложенными въ указѣ Сенату отъ 12 іюня 1889 года, при учрежденіи должностей земскихъ начальниковъ. Одну изъ причинъ, препятствовавшихъ развитію благосостоянія въ средѣ сельскаго населенія, императоръ Александръ III видѣлъ „въ отсутствіи близкой къ народу, твердой правительственной власти, которая соединяла бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ“.

Относительно веденія внѣшнихъ дѣлъ заслуживаютъ глубокаго вниманія основанія для внѣшней политики, принятыя государемъ императоромъ Александромъ III, изложенныя въ циркулярѣ къ иностраннымъ дворамъ 4 марта 1881 года.

Въ этомъ циркулярѣ, между прочимъ, значилось:

„Внѣшняя политика императора будетъ вполнѣ мирною. Россія останется вѣрною друзьямъ своимъ, она сохранитъ въ неизмѣнности свои симпатіи, освященныя преданіями, и будетъ отвѣчать взаимностью на дружественное расположеніе всѣхъ остальныхъ державъ. Она удержитъ подобающее ей значеніе въ ряду другихъ державъ и озаботится поддержаніемъ политическаго равновѣсія. Соотвѣтственно своимъ интересамъ, Россія не отступитъ отъ призванія, въ согласіи съ прочими правительствами, охранять основанный на уваженіи правъ и договоровъ всеобщій миръ.“

„Долгъ Россіи — заботиться прежде всего о себѣ самой. Одна только обязанность защищать свою честь или безопасность можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы. Нашъ августѣйшій государь напрягаетъ свои усилія къ утвержденію могущества и благосостоянія Россіи на благо ей и никому во вредъ“.

Въ этихъ немногихъ словахъ заключается цѣлая программа дѣйствій Россіи во внѣшнихъ дѣлахъ въ XX столѣтіи.

Припомнимъ, что въ 1805 году, передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, Наполеонъ, относительно политики вмѣшательства въ чужія дѣла, принятой Александромъ I, высказалъ слѣдующія замѣчательныя слова: „Россіи надо слѣдовать совсѣмъ другой политикѣ и помышлять о своихъ собственныхъ выгодахъ“ ¹⁾.

Въ іюлѣ 1807 года Наполеонъ I снова подтвердилъ Александру I вѣрную мысль, „что воевать Россіи съ Франціей не изъ-за чего, что у Россіи, какъ и у Франціи, должна быть своя національная политика, слѣдую коей, обѣ державы никогда не столкнутся“ ²⁾.

Другой великій человекъ прошлаго столѣтія—Бисмаркъ, еще въ 1830 году, относительно значенія національной политики, выразился такъ:

„Единственная здоровая основа великаго государства, и ею только и отличается оно отъ государства малаго, есть государственный эгоизмъ, а не романтика, и не достойно великой державы бороться за дѣло, не касающееся ся собственнаго интереса“ ³⁾.

Въ 1881 году Россія, наконецъ, получила программу для дѣйствій, основанную на здоровомъ государственномъ эгоизмѣ, программу вполнѣ національную. Съ принятіемъ національной политики таковая должна неуклонно проводиться не только во внутреннихъ, но и во

¹⁾ Н. Шильдеръ „Императоръ Александръ I“, т. II, стр. 136.

²⁾ С. Татищевъ „Изъ прошлаго русской дипломатіи“, стр. 19.

³⁾ Тамъ же, стр. 361.

виѣшнихъ дѣлахъ. Опытъ дѣятельности нашихъ дипломатовъ XIX столѣтія указалъ опасность назначать представителями Россіи людей не русскаго происхожденія. Поэтому въ XX вѣкѣ необходимо возвратиться, при назначеніи нашихъ дипломатическихъ представителей, къ порядкамъ XVIII вѣка: представители за границею „Россіи для русскихъ“ должны быть русскіе и православные.

Въ главѣ XXIX изложено, почему только небольшая часть программы императора Александра III была выполнена въ его царствованіе. Но то, что не выполнено, должно полностью войти въ программу дѣйствій русскаго правительства въ XX вѣкѣ. Великія слова, забытыя въ теченіе первыхъ 80 лѣтъ XIX столѣтія,—„Россія для русскихъ“, были вновь произнесены въ 1881 году государемъ императоромъ Александромъ III.

Нынѣ во всей великой Россіи эти слова раздаются изъ края въ край. Но, чтобы постоянно напоминать ихъ русскому народу, необходимо снять съ памятника императору Александру III надпись, гласящую о желѣзнодорожныхъ заслугахъ русскаго самодержца, и замѣнить ее тремя словами:

„Россія для русскихъ“.

Національное движеніе въ Россіи охватываетъ въ настоящее время всѣ сословія и представителей различныхъ политическихъ партій. Объединеніе въ составѣ Государственной Думы умѣренно-правой партіи и націоналистовъ придаетъ этому движенію большую силу. Образовавшійся нынѣ Всероссийскій Національный союзъ, кромѣ членовъ Государственной Думы, имѣетъ въ числѣ своихъ членовъ и представителей Государственнаго Совѣта.

22 января сего года Всероссийскій Національный союзъ объявилъ нижеслѣдующую программу своей дѣятельности:

Всероссийскій Національный союзъ, опираясь на основные законы, исповѣдуетъ нижеслѣдующія начала:

1) Единство и нераздѣльность Россійской имперіи и огражденіе во всѣхъ ея частяхъ господства русскої народности.

2) Незыблемость представительнаго образа правленія. Законодательная власть самодержавнаго царя въ единеніи съ Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ. Наблюденіе законодательныхъ учрежденій за закономѣрностью дѣйствій правительства.

3) Свобода вѣры на основахъ христіанскаго государства съ сохраненіемъ установленныхъ преимуществъ первенствующей православной церкви.

4) Подъемъ производительныхъ силъ государства путемъ развитія народной самодѣятельности.

5) Возстановленіе военнаго могущества Россійской имперіи.

5) Судъ близкій къ народу, правый, скорый и равный для всѣхъ.

7) Неприкосновенность частной собственности.

Ближайшими своими задачами союзъ ставитъ: а) Развитие русскаго національнаго самосознанія путемъ всеобщаго образованія, въ основу коего должны быть положены неизблемыя начала религіи, любви къ царю и родинѣ, развитіе и укрѣпленіе чувствъ долга и законности. Устраненіе политики изъ школы.

б) Предоставленіе инородческимъ окрапнамъ хозяйственнаго самоуправленія, при обязательномъ и полномъ огражденіи русскихъ интересовъ какъ мѣстныхъ, такъ и общегосударственныхъ.

Равноправіе евреевъ недопустимо. в) Широкое развитіе въ господствующей православной церкви общецерковной епархіальной и приходской жизни, во всемъ согласно канонамъ церкви. Улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства, въ особенности сельскаго;

г) Полное и планомѣрное содѣйствіе правильному подъему и развитію промышленности вообще и сельско-хозяйственной въ особенности, какъ главнаго устоя благосостоянія страны.

д) Наискорѣйшее и полное уравниеніе въ правахъ крестьянъ съ остальными гражданами имперіи, а также и улучшеніе ихъ экономическаго положенія: а) уничтоженіе черзполосицы и переходъ отъ существующихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія къ другимъ, болѣе культурнымъ (хуторское и отрубное хозяйство), для каковой цѣли долженъ быть использованъ имѣющіися свободный государственный земельный запасъ и нужныя средства изъ государственнаго казначейства; б) упорядоченіе переселенческаго дѣла и в) организація дешеваго и мелкаго кредита.

е) Борьба съ народнымъ пьянствомъ и распущенностью, изысканіе средствъ борьбы съ дѣтскою смертностью, эпидеміями, пожарами, отсутствіемъ путей сообщенія, эпизоотіями и другими губящими деревню явленіями.

ж) Насажденіе учрежденій, обеспечивающихъ всякаго труженника въ случаѣ болѣзни, увѣчья и старости.

з) Огражденіе свободы труда.

и) Возможно большее распространеніе среди народныхъ массъ прикладныхъ знаній.

к) Наискорѣйшее развитіе мѣстнаго самоуправления безъ излишней правительственной опеки, но съ огражденіемъ интересовъ меньшинства.

л) Улучшеніе судоустройства и судопроизводства въ видахъ общедоступности суда.

м) Пересмотръ законовъ и правилъ о печати, въ направленіи расширенія ея значенія въ дѣлѣ служенія правдѣ, справедливости и общественному благу. Обузданіе революціонной, клеветнической и безправственной дѣятельности нѣкоторыхъ видовъ печати.

Съ переходомъ къ русской національной политикѣ съ девизомъ „Россия для русскихъ“ нельзя не пожелать, чтобы программа Національнаго союза, въ своихъ основныхъ требованіяхъ, скорѣе стала и

программою для правительственной дѣятельности, до тѣхъ поръ, пока русское племя духовно и матеріально не станетъ во главѣ всѣхъ племенъ, населяющихъ Россію.

Главными двигателями русскаго племени, при совершеніи имъ великаго подвига—созданія русскаго государства, были—преданность вѣрѣ, царю и родинѣ.

Обладая въ тайникахъ народныхъ массъ огромнымъ запасомъ духовныхъ и физическихъ силъ, русскій народъ не только до сихъ поръ выходилъ изъ всѣхъ испытаній, сохранивъ свои народность и вѣрованія, но самыя неудачи только укрѣпляли его.

Въ той важной обновительной работѣ, которая нынѣ идетъ въ Россіи на пользу русскаго народа и арміи, необходимо неизмѣнно помнить высокія слова Державнаго Вождя русскои арміи и русскаго народа, обращенныя къ арміи и флоту пять слѣшкомъ лѣтъ тому назадъ:

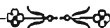
„Россія могуча. Въ тысячелѣтней ея жизни были годы еще болѣе тяжелыхъ испытаній, болѣе грозной опасности, и каждый разъ она выходила изъ борьбы съ новою славою, съ новою мощью“.

Преданность царю, преданность вѣрѣ и родинѣ составляютъ основные устои, на которыхъ созидалось русское государство въ теченіе многихъ столѣтій. Для того, чтобы задачи Россіи и русскои арміи на XX столѣтіе оказались выполнимыми, необходимо самое тщательное охраненіе и укрѣпленіе этихъ устоевъ. Рухнуть они—рухнетъ и русское государство. Закончу выраженіемъ глубокаго убѣжденія, что только съ припятіемъ русскои національной политики эти устои будутъ должнымъ образомъ охранены и составятъ въ XX столѣтіи источникъ силы и успѣха для русскаго племени въ „Россіи для русскихъ“.

Конецъ.

12 февраля 1910 г.

С. Пешуринно.

ТРУДЫ ТОГО ЖЕ АВТОРА.

Завоеваніе Туркменіи (походъ въ Ахаль-Теке въ 1880—1881 гг.). Съ очеркомъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи съ 1839 по 1876 г. Съ картами, планами и рисунками. Спб., 1896 г. 2 р.

Алжирія. Военно-статистическій очеркъ страны. Письма изъ Алжиріи. Пища войскъ въ Алжиріи. Постоянный верблюжій обозъ. Спб., 1877 г. . 2 р.

Кашгарія. Историческо - географическій очеркъ страны; ея военныя силы, промышленность и торговля. Съ картою сѣверной части Восточнаго Туркестана. Спб., 1879 г. *Распродано.*

Дѣйствія отрядовъ генер. Скобелева въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 гг. Ловча и Плевна. Съ картою и планами. Части I и II. Спб., 1885 г. *Распродано.*

Туркменія и туркмены. Съ картою. Спб., 1879 г. *Распродано.*

Очерки Кашгаріи. Спб., 1878 г. *Распродано.*

Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи съ 1839 по 1876 г. и походъ въ Ахаль-Теке въ 1881—1882 гг. Книга вторая части третьей „Обзора войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней“. Изд. 1889 г. *Распродано.*

